

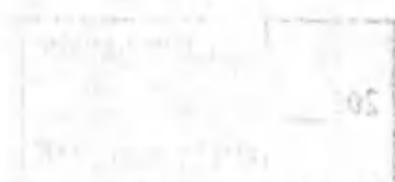
**ЖУРНАЛ
«БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ»**

ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ФОНДА
«ФОНД НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

СЕРИЯ
НАУЧНОЙ И УЧЕБНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
«ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ»

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ
«БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ»

VYACHESLAV KUZNETSOV

GEOCULTURE

Principles of Geocultural
Dynamics of Security in
WORLD XXI: CULTURE-NETWORK

	Alisher Navoiy
2014/15	nomidagi
1246	O'zbekiston MK

VII
42233

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЯЧЕСЛАВ КУЗНЕЦОВ

ГЕОКУЛЬТУРА

Основы геокультурной
динамики безопасности
в МИРЕ XXI: КУЛЬТУРА-СЕТЬ

МОСКВА
КНИГА и БИЗНЕС
2003

008 - Цивилизация Культура
327 - Международные отношения

УДК 339.545

ББК 65.9(2)

К 93

Рекомендовано к изданию

Институтом социально-политических исследований
Российской академии наук
Редакционной коллегией журнала «Безопасность Евразии»
Институтом стратегических исследований
Международного общественного фонда
«Фонд национальной и международной безопасности»

Рецензенты:

член-корреспондент РАН *Р. Г. ЯНОВСКИЙ*,
доктор экономических наук *Э. Г. КОЧЕТОВ*,
доктор социологических наук *В. Б. КУХАРЕНКО*

Кузнецов В. Н.

К 93 **Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура-Сеть.** (Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук: Серия «За Нашу и Вашу безопасность». — Приложение к журналу «Безопасность Евразии»). — М.: Книга и бизнес, 2003. — 632 с.

ISBN 5-212-00927-8

Монография представляет итоги одного из первых в мировой гуманитарной науке исследований геокультуры как перспективной методологии, как оригинальной теории и новой мировоззренческой парадигмы XXI века. В книге обоснованы логика и механизм движения от геополитики и геоэкономики к геокультурному подходу. Динамика становления геокультурной парадигмы рассмотрена на изучении состояния и перемен уровня обеспечения личной, национальной и коллективной безопасности по итогам научно-исследовательских работ и социологических исследований, осуществленных при участии и под руководством автора. Для работников государственной службы, аналитиков предприятий, банков, страховых компаний, представителей религиозных конфессий, общественных объединений, сотрудников служб безопасности, журналистов, научных работников, преподавателей философии, экономических и социологических дисциплин, политологии, экологии и права, истории и культурологии, слушателей военных учебных заведений, работников налоговой, таможенной и пограничной служб.

УДК 339.545

ББК 65.9(2)

ISBN 5-212-00927-8

© В. Н. Кузнецов, 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
РАЗДЕЛ I. СТАНОВЛЕНИЕ ГЕОКУЛЬТУРЫ: ЧЕЛОВЕК	21
<i>Глава первая.</i> ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТА ГЕОКУЛЬТУРЫ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ	31
<i>Глава вторая.</i> СМЫСЛ ФЕНОМЕНА «ГЕОКУЛЬТУРА»	50
<i>Глава третья.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТА ГЕОКУЛЬТУРЫ: ТРУД КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ	65
<i>Глава четвертая.</i> БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗ- МОМ КАК ЗАДАЧА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ, КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ГЕОКУЛЬТУРЫ	85
<i>Глава пятая.</i> СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕО- КУЛЬТУРЫ	148
РАЗДЕЛ II. РЕАЛЬНОСТЬ ГЕОКУЛЬТУРЫ: СЕМЬЯ	189
<i>Глава шестая.</i> СЕМЬЯ И ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ ГЕОКУЛЬ- ТУРЫ	204
<i>Глава седьмая.</i> РЕАЛЬНОСТЬ, ЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДИАЛОГА С ДРУГИМ И МАСШТАБ	217
<i>Глава восьмая.</i> ГЕОГРАФИЯ КЛЮЧЕВЫХ КАТЕГОРИЙ	239
РАЗДЕЛ III. ДИНАМИКА ГЕОКУЛЬТУРЫ: НАРОД	323
<i>Глава девятая.</i> ФИЛОСОФИЯ НАДЕЖДЫ	354
<i>Глава десятая.</i> НОВЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ СИНТЕЗ	370
<i>Глава одиннадцатая.</i> СТРАТЕГИЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ	373
<i>Глава двенадцатая.</i> НОВАЯ ГЕОКУЛЬТУРНАЯ ИНСТИ- ТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ	377

<i>Глава тринадцатая. Организация Объединенных Наций — создатель концепции культуры предотвращения</i>	418
<i>Глава четырнадцатая. Институционализация культуры предотвращения</i>	439
РАЗДЕЛ IV. ПЕРСПЕКТИВЫ ГЕОКУЛЬТУРЫ: СРЕДА	463
<i>Глава пятнадцатая. Тенденции изменений интеллектуальной среды геокультуры</i>	483
<i>Глава шестнадцатая. На пути к геокультурной парадигме XXI века</i>	509
Результаты и дискуссия	520
Заключение	527
Сведения об авторе	533
Основные публикации автора по теме книги	535
Научный аппарат	537
Литература	539
Перечень таблиц, вставок, схем, рисунков, диаграмм и графиков в тексте	556
Предметный указатель	568
Именной указатель	574
Географический указатель	577
Словарь основных понятий	579
Contents	584
Summary	586
<i>Приложение 1. Сводная анкета социологического исследования в г. Москве (февраль 2002 г.)</i>	607
<i>Приложение 2. Сводная анкета общероссийского социологического исследования</i>	619
<i>Приложение 3. Рекомендации Всероссийской научно-теоретической конференции «Культура безопасности», состоявшейся 12 ноября 2002 года в г. Москве</i>	626
Аннотация книги	630

ВВЕДЕНИЕ

Реальные события XXI века обозначили сложные, нередко трагические взаимоотношения людей, народов, государств, культур, взглядов, концепций, мнений. Мы являемся участниками и свидетелями процесса их взаимодействия. Мы сами, наши семьи включены как в позитивные, так и в негативные последствия таких событий.

Поэтому ощутимо и остро осознана потребность в научных исследованиях, итоги которых могут осветить дорогу к достойной и безопасной жизни для всех. Именно для всех.

Автор в предложенной им книге представляет обобщающий, интегрирующий феномен — *геокультуру*. Эта категория известна гуманитарной науке XX века, хотя и не была определена в посвященных ей исследованиях. Мы предлагаем свое понимание, истолкование смысла, содержания, структуры и динамики феномена «геокультуры» как новой методологии, новой теории, новой гуманитарной парадигмы XXI века.

Исходное, «рабочее» определение категории *геокультуры* обосновано нами в статьях «Геокультура как феномен и научная категория», «Геокультура как гуманитарная парадигма XXI века», опубликованных в научных журналах¹, а также в статье «Геокультура», представленной в Энциклопедическом словаре-ежегоднике «Безопасность Евразии — 2002»².

Таким образом, на основе сформулированных нами ранее определений этой категории, мы предлагаем следующее авторс-

¹ Кузнецов В. Н. Геокультура как феномен и научная категория (Социологический аспект: к постановке проблемы) // НАВИГУТ. 2002. № 3. С. 3–16; Кузнецов В. Н. Геокультура как гуманитарная парадигма XXI века // Безопасность Евразии. 2002. № 4. С. 383–397.

² Кузнецов В. Н. Геокультура / Энциклопедический словарь-ежегодник «Безопасность Евразии — 2002». М., 2003.

кое видение и понимание самого феномена: *геокультура — это смысл, форма и сфера деятельности человека, народов мира и государств в культурном масштабе на основе уважительного диалога, культуры мира и безопасности по поводу формулирования, уточнения и достижения личных, национальных и цивилизационных целей, идеалов, ценностей, интересов; сохранения, развития и защиты норм и традиций людей, семей, наций и обществ, их социальных институтов и сетей жизнеобеспечения от неприемлемых вызовов, рисков, опасностей и угроз.*

Полагаем, что для нового понимания феномена «геокультура» сложились и субъективные, и объективные условия. Сам процесс «складывания» прошел, по нашему мнению, несколько этапов.

Первый, исходный, этап мы соотносим с работами Иммануэля Валлерстайна, Президента Международной социологической ассоциации в 1994—1998 годах: статьи — «Непреодолимые противоречия либерализма: права человека и права народов в геокультуре современной миро-системы», «Геокультура развития или трансформация нашей геокультуры?»¹; книга «Геополитика и геокультура: исследования изменяющейся мир-системы»².

Второй, методологический, этап создали фундаментальные исследования известных российских ученых, академиков РАН В. Л. Макарова, В. С. Степина, Д. С. Львова, Г. В. Осипова, В. А. Садовничева. Прежде всего мы имеем в виду работы В. Л. Макарова об эволюционной экономике, связанные с явлениями неопределенности, неустойчивости, неравновесия, разупорядоченности и ориентированные на новый гуманитарный синтез XXI века³. Особое значение для нашего исследова-

¹ Валлерстайн И. Непреодолимые противоречия либерализма: права человека и права народов в геокультуре современной миросистемы / Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001; Он же. Геокультура развития или трансформация нашей геокультуры? / Там же.

² Wallerstein I. Geopolitics and Geoculture: Essays in a Changing World-System. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

³ Макаров В. Л. Эволюционная экономика: некоторые фрагменты теории / Эволюционный подход и проблемы переходной экономики. М., 1995; Он же. О применении метода эволюционной экономики // Вопросы экономики. 1997. № 3; Он же. Местное самоуправление в структуре российской экономики и общества / Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы. М., 2002.

ния имеют труды В. С. Степина об универсальном эволюционизме, о современных тенденциях синтеза научных знаний¹, о человекообразных системах².

В работах Д. С. Львова динамика эволюции обогащена глубоким экономико-философским взглядом на перспективы человека, семьи, народов России в достижении достойной, благополучной и безопасной жизни на пути «нравственного возрождения социального творчества и созидания»³, на пути «освоения богатого наследия страны»⁴.

Особое значение для нашей работы имеют исследования Г. В. Осипова, который во многих своих работах исследовал решающее значение защиты общенациональных целей, идеалов и ценностей человека, общества, России⁵.

Современные процессы глобальной информатизации в контексте социально-гуманитарных проблем человека, культуры и общества обстоятельно рассмотрены В. А. Садовничим, что помогло нам осмыслить тенденции становления геокультуры с учетом динамики безопасности в XXI веке⁶.

Третий этап может быть определен на основе цикла исследований и публикаций Эрнеста Кочетова, в которых геозкономика как наука и гуманитарная парадигма рубежа XX и XXI веков была четко институционализирована. Мы имеем в виду его учебник и научную монографию «Геозкономика (освоение мирового экономического пространства)», которая вышла массовыми тиражами в 1999 и 2002 году; научную монографию «Глобалистика как геозкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс — истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас», опубли-

¹ Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2000.

² Степин В. С. Наука и образование в контексте современных цивилизационных измерений / Наука и образование на пороге III тысячелетия. Минск, 2001.

³ Львов Д. С. Введение / Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели и механизмы. М., 2002.

⁴ Львов Д. С. Институциональная теория — эффективный инструмент познания реальной экономики реформ / Институциональная экономика: Учебное пособие. М., 2001; *Он же*. Введение / Путь в XXI век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики). М., 1999.

⁵ Осипов Г. В. Социальное мифотворчество и социальная практика. М., 2000.

⁶ Садовничий В. А. Информационная безопасность: новые угрозы мировому сообществу / Глобальная информатизация и безопасность России. М., 2001.

кованную в 2001 году; «Геоэкономический (глобальный) толковый словарь: Глобальное и цивилизационное измерение экономики, финансов, правопорядка, стратегии и безопасности». Фрагменты словаря (весь он выходит в начале 2003 года) были опубликованы в журнале «Безопасность Евразии» (2002, № 3). В публикациях Э. Г. Кочетова обоснованы ряд категорий и смыслов, которые в преобразованном виде вошли в основу геокультуры.

Четвертый этап составили важные исследования и публикации Д. Н. Замятина: «Географические образы в гуманитарных науках» (2001 г.) и «Стратегия представления и отображения геоэкономических образов России»¹. В его исследованиях органично соединены географичность и культура, а геоэкономика рассмотрена во взаимосвязи с геокультурой.

Пятый этап мы связываем с работами А. С. Капто о культуре мира. В его фундаментальной монографии «От культуры войны к Культуре мира» (2002 г.) исследованы важные сущностные характеристики феномена геокультуры. А в уникальном труде «Энциклопедия Мира» (2002 г.) определены и выстроены многие категории культуры мира и культуры безопасности.

Шестой этап может быть связан с материалами книги интернационального проекта, который по рекомендации ООН подготовили 19 известных в мире ученых по итогам «Года диалога между цивилизациями» (2001 г.). По итогам этого проекта была издана книга «Преодолевая барьеры: диалог между цивилизациями» (на русском языке в 2002 г.). В этой работе были рассмотрены ключевые характеристики и категории геокультуры: диалог, доверие, сотрудничество, терпимость (толерантность), прозрачность (транспарентность) и другие.

Седьмой этап определен как завершение переходного этапа институционализации геополитики и геоэкономики на рубеже XX и XXI века. Применительно к геополитике мы имеем в виду работы З. Бжезинского 80—90-х гг. XX века, труды С. Хантингтона о столкновении цивилизаций. Ключевым звеном, на наш взгляд, стали разработка и публикация в сентябре 2002 года

¹ Замятин Д. Н. Географические образы в гуманитарных науках // НАВИГУТ. 2001. № 1; Он же. Стратегия представления и отображения геоэкономических образов России // Безопасность Евразии. 2002. № 4.

«Стратегии США в области национальной безопасности». Здесь концептуализация силы доведена до предела самонадеянности. «У нас хватит сил, — утверждает в документе, — разубедить наших потенциальных врагов продолжать развивать свою военную мощь в надежде превзойти или хотя бы просто приблизиться к могуществу США»¹.

Восьмой этап мы связываем с началом периода новой институционализации XXI века в сфере обеспечения мира и безопасности. На этом этапе в соединении диалога, культуры мира и культуры безопасности происходит становление феномена геокультуры как новой науки и новой мировоззренческой парадигмы.

Вот звенья институционализации.

- В ноябре 2002 года в Осло (Норвегия) состоялось первое заседание Европейского совета религиозных лидеров. Здесь собрались православные, католические, протестантские, исламские, иудейские иерархи. Проблемы мира и безопасности были в центре обсуждения. Наиболее надежный выход в преодолении международного терроризма, по мнению европейских религиозных лидеров, «признать равноправие различных культурно-мировоззренческих моделей»². (Выделено нами. — В. К.)
- На четвертом азиатско-европейском саммите (Копенгаген, 23—24 сентября 2002 года) впервые после терактов 11 сентября 2002 года были рассмотрены вопросы безопасности. Этот форум (ASEM) был учрежден в 1996 году. Здесь в числе ключевой причины терроризма была названа бедность. Отсюда внимание к программам по ликвидации нищеты³.
- 15 ноября 2002 года в Париже состоялось первое заседание российско-французского Совета по сотрудничеству в области безопасности. Основное внимание участников встречи было уделено проблемам международной и региональной безопасности. Далее форум будет происходить ежегодно⁴.

¹ Верлин Е. Скромно, но превентивно // Эксперт. 2002. № 36. 30 сент. С. 65.

² Василенко К. Совет духовной безопасности // ВРЕМЯ новостей. 2002. 15 нояб. С. 3.

³ Владимиров А. Европа и Азия объединились против терроризма // Независимая газета. 2002. 25 сент. С. 6.

⁴ Российская газета. 2002. 16 ноября. С. 7.

- В июне—июле 2002 года Национальным собранием Франции был обсужден и одобрен новый закон о безопасности, предложенный министром внутренних дел Николя Саркоза. Создается новый институт — Совет внутренней безопасности во главе с президентом Франции. Будут образованы девять межрегиональных управлений безопасности: им предполагается подчинить 19 региональных полицейских служб. В ближайшие годы намечено значительное увеличение расходов на обеспечение внутренней безопасности. Впервые в понимание объектов социальной безопасности включены: непосещение детьми школы, захват чужой недвижимости, проституция и т. д.¹
- *Отметим преобразование Организации африканского единства в Африканский союз.* Лидеры 53 стран Африки, собравшиеся в первой половине июля 2002 года в городе Дурбан (ЮАР), осуществили фундаментальное институциональное преобразование. Именно Африка (не Азия!), исходя из опыта Европы, готовится создать общеафриканские институты — центральный банк, суд, парламент, коллективные миротворческие силы, Совет мира и безопасности. Особо значимо, что лидеры Африки создают основу для позитивных перемен при наличии противоречий по поводу несправедливых территориальных границ, острых споров по их поводу, бедности, значительных различий в языке и культуре. Но они начали уважительный диалог.
- *Интересная и перспективная идея оформилась летом 2002 года на международном уровне.* Мы имеем в виду инициативу Президента Ирана Мохаммада Хатами по созданию «Коалиции за мир». По его мнению, такая идея может стать предметом критического анализа и дискуссии в международной интеллектуальной среде наравне с концепцией межцивилизационного диалога и как его продолжение.
Суть идеи может быть изложена, в основном, в такой последовательности:
проект создания «Коалиции за мир» позволит воскресить ущемленную мировыми событиями идею мира в главном

¹ Гусейнов Э. Государство крепнет Советами // Известия. 2002. 19 июля. С. 8.

документе Объединенных Наций. Эта идея сможет официально противостоять неравноправному положению стран в мире;

необходимым условием представляется отказ от абсолютизации своих интересов. Конечно, речь не идет об отказе от идеалов. Однако внешняя реальность побуждает нас к тому, чтобы построить мост на основе проекта «Коалиция за мир», чтобы идеалы составили нашу цель, а реализм — основу практической деятельности;

еще один необходимый момент заключается в полном отрицании насилия (кроме, естественно, тех случаев, когда речь идет о законной самозащите и о других законных действиях);

«Коалиция за мир» и мирные действия для борьбы с терроризмом могут стать логическим продолжением межцивилизационного диалога, ибо отрицание незаконного насилия в любом виде и использование только мирных политико-культурных средств для решения проблем берет свое начало в рациональном подходе к международным делам, к чему призывает и диалог между цивилизациями¹.

- В структуре новой институционализации считаем необходимым представить исследования и публикации автора книги 1992—2003 годов, направленные на создание социологии культуры безопасности как социологии геокультуры:

Первая линия: изучение процесса становления социологии безопасности в общем контексте гуманитарных, научных и технических аспектов проблем безопасности. В рамках данного направления автор книги выступил как автор и организатор нового направления социологических исследований в двух проектах:

- исходный проект — создание рубрики «Философия и социология безопасности» в Информационном сборнике «Безопасность», которая функционирует с 1992 года по настоящее время. В качестве автора (и в соавторстве) подготовлено и опубликовано 6 статей по проблематике социологии безопасности;

¹ Мохаммадреза Доулат, Рафат Хагиги. Нельзя делить народы на «чистые» и «нечистые» // Независимая газета. 2002. 12 июля. С. 6.

— новый проект — учреждение рубрик «Социология безопасности» и «Культура безопасности» в журнале «Безопасность Евразии», которые существуют с 2000 года по настоящее время. Автор опубликовал 7 статей.

Вторая линия: исследование формирования социологии культуры безопасности в ходе научно-исследовательских работ (НИРов), которые были посвящены социально-экономическим аспектам деятельности газовой промышленности России; динамике изменений ведущих международных организаций, ориентированных на решение гуманитарных проблем; методологии и технологии борьбы с международным терроризмом на региональном уровне России. В этих исследованиях автор книги выступил в качестве научного руководителя НИРов и автора:

- НИР «Разработка (составление) проекта Оригинал-макета рукописи книги (коллективной научной монографии «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Безопасность и устойчивое развитие газовой промышленности»)». Заказчик — Международный общественный фонд «Фонд национальной и международной безопасности». Код — «ИСИ—26/3» от 25.02.2000 г.). Время исполнения: с 25.02.2000 г. по 15.06.2000 г.;
- НИР «Анализ состава, функций и результатов деятельности международных гуманитарных органов и организаций». Заказчик — Центр стратегических исследований Гражданской защиты МЧС России. Код — «Сотрудничество — 2001». Государственный контракт № 3.8.4.—1. Время исполнения: с 26 января 2001 года по 14 мая 2001 года;
- НИР «Изучение масштабов и последствий иммиграции в Ямало-Ненецкий автономный округ в условиях возможных угроз международного терроризма». Заказчик — Международный общественный фонд «Фонд национальной и международной безопасности». Код — ИСИ—26/7. Время исполнения: февраль—июль 2002 года.

Третья линия: подготовка и проведение четырех социологических исследований по анализу формирования социологии гуманитарной безопасности:

- социологическое исследование «Москвичи о проблемах современной ситуации в России и о способах их решения» проведено как репрезентативный опрос москвичей в феврале 2002 года. Руководство исследованием. В опросе приняли участие 800 человек (автор — руководитель исследования);
- общероссийское социологическое исследование «Культура безопасности современного российского общества». Опрошены 1557 респондентов. Исследование проведено 20—28 февраля 2002 года (далее — *базовое исследование*) в 10 регионах России (Москва, Вятка, Ижевск, Краснодар, Воронеж, Омск, Калуга, Воркута, Екатеринбург, Иркутск);
- опрос экспертов по теме «Социальное самочувствие граждан и проблемы безопасности» в марте 2002 года, в роли которых выступили отобранные по специальной методике ученые высокой квалификации в количестве 100 человек (в основном доктора наук);
- социологическое исследование в Республике Северная Осетия — Алания по теме «Проблемы безопасности России в судьбах и мнениях людей». Опрос проведен в марте 2002 года: участие приняли 800 человек (респонденты).

Четвертая линия: подготовка и издание научных монографий по итогам НИРов и социологических исследований.

- Социология безопасности: Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе. — М.: Республика, 2002. — 15 п. л.
- Культура безопасности современного российского общества. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. — 3,4 п. л.
- Культура безопасности. Социологическое исследование. — М.: Наука, 2001. — 24 п. л.
- Безопасность через развитие. Газовая промышленность для Человека, Семьи и Общества (Социолого-экономический аспект). — М.: Интел-Тех, 2000. — 15 п. л.

С учетом содержания этих семи этапов, наших собственных исследований и публикаций книга имеет четыре раздела.

В первом разделе — «*Становление геокультуры: Человек*» — осуществлен анализ формирования методологии геокультуры:

основных идей, подходов, концепций, выработанных как отдельными авторами, так и научными школами (формализованными и неформальными). В центре анализа — *дуальная оппозиция «небезопасность — безопасность»* в контексте жизнеобеспечения человека.

Во втором разделе — *«Реальность геокультуры: Семья»* — представлены итоги анализа и синтеза действительного становления, конкретной институционализации геокультуры как теории, как научной парадигмы. Здесь рассматривается *дуальная позиция «мир — безопасность»* в контексте содействия процветанию семьи: ее благополучию и безопасности.

В третьем разделе — *«Динамика геокультуры: Народ»* — на основе нового гуманитарного созидающего синтеза и конструктивного анализа исследуется формирование технологии геокультуры; динамики взаимодействия дуальной позиции «мир — безопасность» с дуальной оппозицией «небезопасность — безопасность». Особое внимание уделено взаимодействию основных институтов, обеспечивающих мир, безопасность, благополучие, доверие и сотрудничество как самих народов, так и отношений между народами.

В четвертом разделе — *«Перспективы геокультуры: Среда»* — исследуются возможности обеспечения социальных механизмов и высоких гуманитарных технологий приемлемого взаимодействия субъектов и объектов геокультуры со средой геокультуры: это международный терроризм и организованная преступность; проблемы адаптации субъектов геокультуры к изменениям среды; взаимосвязь системного и сетевого подхода. В центре внимания взаимодействие неопределенности, нелинейности и хаотичности с надеждой на устойчивое развитие, на достойное настоящее и желательное будущее. Главное в этом разделе — осмысление реальности и перспектив нового гуманитарного синтеза XXI века. Речь идет о механизме органического соединения безопасности, мира и диалога. По существу *Среда для безопасности — это мир и диалог, т. е. культура мира и культура диалога*. Именно в завершающем книгу разделе на основе синтеза получает обоснование эта важнейшая категория геокультуры. Мы говорим о понимании Мира XXI века как Культуры-Сети.

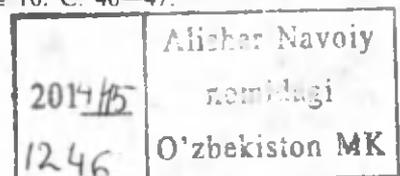
В итоге нашего исследования мы стремимся доказать, что «геокультура» — реальный и перспективный феномен для осмысления в качестве современной гуманитарной парадигмы (одно из ее проявлений в XXI веке). Это важная научная категория. Мы при этом рассматриваем наши идеи о феномене «геокультура» как перспективную научную гипотезу. Мы имеем и значительную научную проблему — ее эмоционально и остро сформулировал Иммануэль Валлерстайн: «Нам отчаянно нужно изучить альтернативы сущностно более рациональной исторической системы, — призывает он, — заменить безумную, умирающую систему, в которой мы живем. Нам отчаянно нужно раскрыть глубокие корни расовых привилегий, которые пронизывают существующую мир-систему, охватывают все институты, включая структуры знания... Моральная, интеллектуальная функция социальных наук — помочь в обеспечении этого анализа. Но так же, как требуются невероятные усилия от нас всех для искоренения расизма в каждом из нас, потребуются огромные усилия обществоведов, чтобы переосмыслить социальную науку, искалечившую нас, и создать вместо нее более полезную социальную науку»¹.

Суть проблемы — как от анализа, в интерпретации Валлерстайна (а это геополитика и геоэкономика), перейти к созидающему геокультурному синтезу: к геокультуре, к социологии геокультуры.

Поэтому, предваряя последовательность разделов книги, мы представим некоторую интеллектуальную периодизацию событий, научных исследований, поступков, которые, на наш взгляд, реально повлияли на формирование геокультуры:

- работы Иммануэля Валлерстайна 70—90-х гг. XX века, в которых феномен «геокультура» рассмотрен в контексте мировой динамики, в сопоставлении с категориями: геополитика, идеология, права человека;
- статьи и книги Н. Н. Моисеева, в которых обоснована категория и феномен «нового гуманитарного синтеза». Это фундаментальная, сущностная характеристика геокультуры;

¹ Валлерстайн И. Альбатрос расизма: социальная наука. Йорг Хайдер и сопротивление // Социологические исследования. 2001. № 10. С. 46—47.

- научная значимость ежегодного социально-политического мониторинга состояния народов, общества и государства в России: с 1991 года по настоящее время осуществляет Институт социально-политических исследований Российской академии наук под руководством академика РАН Г. В. Осипова. Здесь важное методологическое, теоретическое и эмпирическое основание имеет развертывание исследования движения от геополитики к геокультуре;
- становление и развертывание оригинальной научной школы исследования гуманитарных аспектов безопасности России, безопасности человека, семьи, народа под руководством Л. И. Шершнева «вокруг» Международного общественного фонда «Фонд национальной и международной безопасности» и Информационного сборника (журнала) «Безопасность». Авторские концепции Л. И. Шершнева «Система общественной безопасности» и «Формирование личности безопасного типа» содействовали впоследствии становлению феноменов «Высокие Гуманитарные Технологии» и «Гуманитарная безопасность», которые позволили обосновать важнейшую характеристику геокультуры — технологию действий, технологию соединения методологии, теории и социального механизма воплощения конструктивного, созидательного потенциала геокультуры;
- подготовка и публикация концептуального государственного документа «Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию», в котором впервые были выделены цели, идеалы, ценности и интересы человека, общества и государства как основы для осмысления самого феномена «безопасность» с увязыванием с динамикой категории «развитие»;
- научная и практическая деятельность Совета Безопасности РФ в 1992—2002 гг., его Научного совета и Межведомственных комиссий. Были разработаны государственные документы о безопасности и ее видах (законы, концепции и др.). Общей доминантой всех документов стало приоритетное внимание к безопасности человека и семьи. Сами документы стали существенно социологичными (идеи и технологии мониторинга состояния и динамики безопасности, мониторинга угроз и т. д.);

- фундаментальные исследования проблем безопасности, развернутые Российской академией наук с 1992 года по настоящее время. В этих исследованиях впервые были соединены интеллектуальные результаты исследования проблем безопасности в технике, естественных и социальных науках. Главный результат — издание с 1998 года по настоящее время 20 томов многотомного издания «Безопасность России» (совместно с Советом Безопасности РФ и МГНФ «Знание»);
- перспективные разработки проблем философии безопасности, сотрудников Института философии РАН под руководством академика РАН В. С. Степина;
- работы А. Д. Урсула о философских основаниях безопасности и устойчивого развития;
- подготовка и утверждение «Хартии европейской безопасности» в 1999 г. (Стамбул), в которой впервые категория «безопасность» была неразрывно увязана с категорией «мир»: была предложена категория — «мир и безопасность». Определена она была впервые через геокультурные по смыслу категории — доверие и сотрудничество. Новому определению феномена для XXI века «мир и безопасность» были сопоставлены ключевые характеристики: всеохватность безопасности, неделимость безопасности, солидарность, транспарентность, человеческий потенциал;
- статьи и книги Р. Г. Яновского, в которых обоснована динамика ведущей интеллектуальной роли России в осмыслении проблем войны, мира и безопасности в XIX—XXI веках, исследован важный феномен «культура патриотизма» как исходная сущностная характеристика геокультуры;
- работы Г. Г. Силласте о фундаментальных основах роли человека, семьи в социологии безопасности, в формировании геокультуры;
- статьи и книги О. О. Миронова о взаимосвязи прав и ответственности человека в решении проблем свободы и безопасности;
- научные труды, статьи и речи Кофи Аннана, Генерального секретаря ООН, в работах которого впервые были представлены и обоснованы многие ключевые категории геокульту-

- ры: культура предотвращения, сетевой подход, безопасность XXI века как институциональная проблема и т. д.;
- статьи, книги и выступления Адама Ротфельда, директора Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ) до 2001 года. В ежегодниках СИПРИ, в статьях самого А. Ротфельда была представлена действительная и доказательная, социологическая по существу динамика проблем безопасности как проблема геокультурная;
 - книги, статьи и выступления Эрнеста Кочетова, ведущего российского исследователя проблем геоэкономики и глобалистики. В его работах получила обоснование категория «высокие геоэкономические технологии» и многие другие смысловые блоки, связанные с безопасностью человека, общества, государства и современной цивилизации;
 - статьи Д. Н. Замятина, в которых получил объяснение механизм «увязывания» *географии и культуры* в феномене «геокультуры»;
 - книги и статьи С. П. Курдюмова, Е. Н. Князевой, Г. Г. Малинецкого о нелинейности, самоорганизации, неопределенности, синергетики, в которых предложена оригинальная и перспективная основа осмысления возникновения, сохранения и укрепления синергетичности, эмерджентности в таких феноменах: культура мира, культура безопасности, культура предотвращения, культура рисков, геокультура;
 - книги, статьи и выступления М. Кастельса, О. Н. Яницкого, А. В. Олексина, Л. А. Василенко о Сети, о сетевом подходе, о роли культуры в рамках сетевого подхода;
 - статьи, книги А. С. Капто о культуре мира мы считаем основополагающими в становлении геокультуры;
 - формирование и развертывание научной школы, сложившейся под руководством автора, в рамках научного издательского проекта «Безопасность Евразии».

Раздел I

**СТАНОВЛЕНИЕ ГЕОКУЛЬТУРЫ:
ЧЕЛОВЕК**

THE
THEORY OF
THE
THEORY OF
THEORY

На исходной позиции нашего исследования, представленного в этой книге, геокультура выступает как рабочая гипотеза и... мечта. Геокультура востребована. Она нужна как методология и теория, как геокультурный подход к анализу условий и факторов создания и продвижения инноваций для возрождения человека, семьи, российского общества и государства.

Да, методологические и теоретические возможности геополитики и геоэкономики способствовали продвижению в понимании причин и условий разрушения СССР, динамики мировых перемен второй половины XX века; кризиса 80—90-х гг. двадцатого столетия в России.

А почему недостаточно возможностей геополитики и геоэкономики, социокультурного подхода, который сменил в свое время культурологический?

Первый наш ответ: методологичность и концептуальность геополитики и геоэкономики не требуют изначального оформления национальных целей, идеалов и ценностей человека, семьи и общества. В теоретических построениях геополитики и геоэкономики практически отсутствует безусловный приоритет Человека. А для геокультурного анализа инноваций в российском обществе XXI века прежде всего предстоит сформулировать Цель, Идеалы и Ценности Человека. *Считаем необходимым и возможным так представить главную цель и конкретную задачу российского общества и государства в XXI веке: содействие абсолютному большинству конкретных людей и семей, народов России в достижении достойного качества и уровня благополучия и надежной безопасности.* Таким образом, речь идет о достатке, достоинстве и безопасности Человека. Это исходное условие и кредо геокультуры.

Что здесь? Фантазия или актуальная научная проблема?

Наша точка зрения, наша позиция: мы имеем дело с четкой и суровой исторической необходимостью. Именно в благополучии и безопасности человека — главное звено сохранения и возрождения России. Именно сейчас и здесь, при безусловном нашем личном участии.

Второй наш ответ: это и мечта — русская, российская мечта. И по этому важнейшему сущностному признаку можно утверждать о содержательном сходстве геополитики, геоэкономики и геокультуры.

Так получилось, что на этапе становления геополитики один из ее основателей Хэлфорд Маккиндер (1861—1947) многие свои концептуальные положения изложил в работах «Демократические идеалы и реальность» (1919) и «Завершенность земного шара и обретение мира»¹. Его идеалом, мечтой стало понимание хартленда (Сердцевинной земли), как осевого района мировой политики и истории. Это внутреннее пространство Евразии: в его центре значительная часть России. «Кто правит Восточной Европой: управляет хартлендом; кто руководит хартлендом: управляет мировым островом; кто правит Мировым островом: управляет миром»².

Интересно, что на стадии оформления геоэкономики один из ее создателей Эдвард Люттвак в интереснейшей книге «Возникновение опасностей американской мечте» отметил, что военные угрозы и альянсы теряют свою актуальность «с установлением мира в международных отношениях. С этих пор экономические приоритеты не являются более скрытыми и выходят на первый план»³. Именно Э. Люттвак в конце 80-х годов XX века ввел термин «геоэкономика».

Становление нашего понимания геокультуры мы соотносим также с мечтой. Мы имеем в виду статью Г. Сергеева и Л. Сергеевой «Русская мечта», которая была опубликована в пилотном номере журнала «Безопасность Евразии» (1999 г.). В преамбуле (статья состоит из пятидесяти тезисов) авторы пишут: «...России нужны высокие идеалы, идеи и цели, с тем, что русская мечта может быть реализована в следующем столетии, в следующем тысячелетии»⁴.

¹ *Mackinder H. J. Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. London, 1919; Mackinder H. J. World and the winning Peace // Foreign Affairs. 1943. № 4.*

² *Mackinder H. J. Democratic Ideals and Reality... P. 186.*

³ *Luttwak E. The Endangered American Dream. N. Y., Simon and Schuster, 1993. P. 83.*

⁴ *Сергеев Г., Сергеева Л. Русская мечта: 50 тезисов (Программа действий: За Социальную эволюцию) // Безопасность Евразии. 1999. № 1. С. 49.*

В ключевом разделе статьи «Русский вопрос, русский ответ» авторы намечают контуры возможного формирования геокультуры (тезисы 46—49).

«46. В деле возрождения Отечества решение русского вопроса в контексте социальной эволюции приобретает очертание новой государственной идеологии. Именно новая идеология становится катализатором и клеем, которые соединяют усилия людей для общего дела: суть в людях, механизме, технологии. Но чтобы новая идеология стала реальностью, необходим интеллектуальный прорыв, необходима разработка новой философии истории, новой политической философии, необходимо развитие социологии управления, политической социологии, экономической социологии.

Чтобы реализовать эту задачу во времени, необходима последовательность действий: шаг за шагом.

Первый шаг. Принятие концепции патриотизма как необходимого компромисса всех партий и движений ради граждан, ради России.

Второй шаг. Определение минимального уровня личной и национальной безопасности как исходного, достаточного основания для новой светской идеологии (с включением конфессиональной компоненты).

Третий шаг. Определение лидера команды творцов на основании прагматичности, компетентности и ответственности, талантливости и профессионализма.

Четвертый шаг. Определение для народа и себя четкого ориентира: русская, национальная цель — безопасность, благополучие человека, семьи.

Пятый шаг. Согласование русского национального Проекта: стабильность и порядок в регионах, в отношениях центра и регионов; безопасность, благополучие человека, семьи.

Таким образом — это тактика (цель и проект), что является, в основном, предметом социологии и политологии.

Шестой шаг. Русская национальная доктрина — социальный, патриотический путь возрождения России на основе эволюционно-национального развития. Это, в основном, политическая философия.

Седьмой шаг. Определяется смысл концепции общего дела по возрождению России на основе необходимого и достаточного компромисса и обеспечения личной безопасности граждан и национальной безопасности Российской Федерации. Это — стратегия, философия истории.

47. Новая национальная государственная идеология, стимулируя общую патриотическую социальную работу, становится условием ее целостности. Именно наличие идеологии в общем деле может обеспечить синергетический эффект.

Таким образом, мы получаем возможность в самом предварительном плане сформулировать ответы на известные и актуальные вопросы, связанные с сохранением и процветанием русских людей, народов России, самого Российского государства.

Кто мы? Что с нами происходит?

Что делать? Кто виноват?

Как жить нравственно? Как обустроить Россию?

Смысловое пространство, временная определенность конкретной программы действий, поступков людей уточняется и первыми вариантами возможных, на наш взгляд, ответов на следующую совокупность вопросов:

В чем состоит Русская, Национальная для Российской Федерации Цель? — Благополучие Человека и Семьи, Национальная безопасность Российской Федерации, Коллективная безопасность стран СНГ, достаточный уровень Региональной безопасности (Европа, Азия) и Международной безопасности.

Что необходимо сохранить и воссоздать? — Сильное процветающее государство: Россию, Российскую Федерацию.

По какому Пути идем? — Наш Путь: эволюционное развитие на национальной основе, некапиталистической и некоммунистической по своему существу. Это путь социальной эволюции.

Как работаем, как это называется? — Это Концепция Общего Дела для Человека и Семьи, для Государства, для русских людей, для всех народов Российской Федерации. Для всех русских людей, живущих за пределами России.

В чем механизм Согласия разных Людей, Партий, Движений, Конфессий? — Необходимый и Достаточный Компромисс во имя России.

В чем основа технологии совместной работы? — Выработка механизмов Самоорганизации, Саморазвития и Самосохранения на содержательной основе новой национально-государственной идеологии.

Как можно представить основные направления интеллектуального, гуманитарного обеспечения Национальной Цели, Национального Проекта, Национальной Доктрины, Необходимого Компромисса, Концепции Общего Дела, Социального Пути развития России, новой Национально-Государственной идеологии? — Это русская Философия Общего Дела. Это развитие Социологии Управления, Политической и Экономической Социологии, это новая Философия Истории Российской Федерации, это новая Политическая Философия и развитие многих аспектов экономических, юридических и других наук. По существу здесь реализуется интеллектуальный прорыв. Люди для этого есть. Они готовы, они действуют.

48. Инструментальная разработка намеченных контуров ответов на обозначенные выше вопросы, т. е. по существу на Интеллектуальный Вызов Истории, может стать и позитивной, и конструктивной. Это позволит:

Во-первых, обоснованно ввести в содержание новой идеологии смысловые конструкции личной, национальной и коллективной безопасности: не как очередной Миф, а как Реальность.

Во-вторых, соединить новую идеологию и реальность в Концепции Общего Дела, в философии Общего Дела обустройства России.

В-третьих, убедить самые широкие круги русской и нерусской элиты, социалистов и несоциалистов, демократов и консерваторов, коммунистов и некоммунистов, христиан и нехристиан в благотворности Необходимого и Достаточного Компромисса для принятия минимального общего основания национально-государственной идеологии, т. е. смысловых блоков безопасности Человека и Семьи.

В-четвертых, определить эволюционный, национальный путь возрождения России как некапиталистический и некоммунистический, как путь социального развития.

49. Определенное обоснование, концептуальность и цельность получают социальные по своей сути Лозунги и девизы по

возрождению Отечества, по обеспечению преодоления сложных межнациональных конфликтов “Социологически”:

Человеку — Свобода, безопасность, благополучие;

Семье — Благосостояние, безопасность;

Народу — Правду, благополучие, безопасность;

Отечеству — Стабильность, благополучие;

Российской элите — Ответственность¹.

В нашем исследовании (февраль 2002 г.) содержание и структура мечты представлена в показателях ответа на вопрос: «Что, по Вашему мнению, важнее всего для нормальной и достойной жизни?» (см. табл. 1).

Таблица 1. Представления о мечте
на основе ценностных ориентаций личности
(в % от числа опрошенных)

Место	Ценностная ориентация	Количественный показатель веса
1-е	Крепкое здоровье	85
2-е	Материальный достаток	77
3-е	Крепкая семья	75
4-е	Хорошее образование	57
5-е	Интересная работа	54
6-е	Надежные друзья	42
7-е	Личная безопасность	40
8-е	Честность, порядочность	39
9-е	Чистая совесть	25
10-е	Ощущение своей необходимости людям	23
11-е	Гордость за свой народ, свою страну	22
12-е	Культурное развитие	19
13-е	Тихая спокойная жизнь	16
14-е	Духовность	15
15-е	Романтика, приключения	7
16-е	Богатство	4

Источник: Кузнецов В. Н. Культура безопасности современного российского общества. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. С. 24.

¹ Сергеев Г., Сергеева Л. Русская мечта: 50 тезисов (Программа действий: За Социальную эволюцию). С. 57—60.

Реальность и динамика эвристического значения этих показателей может быть в сопоставлении с итогами социологического исследования о Казахстанской мечте, осуществленного Институтом развития Казахстана в 1996 году (см. табл. 2 и 3).

Таблица 2. **О чем мечтает каждый казахстанец**
(в зависимости от уровня образования)
(в % от числа опрошенных)

<i>Мечта</i>	<i>Начальное</i>	<i>Неп. средн.</i>	<i>Среднее</i>	<i>Среднеспец.</i>	<i>Высшее</i>
Материальный достаток	86,1% (3) ¹	90,9% (3)	93,0% (3)	93,4% (3)	90,3% (3)
Здоровье	98,5% (1)	96,4% (1)	96,1% (1)	96,9% (1)	93,7% (1)
Семейное благополучие	89,6% (2)	91,0% (2)	94,7% (2)	95,9% (2)	91,7% (2)
Реализация способностей	26,9% (11)	55,1% (10)	65,7% (10)	69,3% (10)	69,8% (10)
Карьера	12,4% (12)	29,3% (12)	36,3% (12)	39,4% (12)	40,1% (12)
Любовь	33,3%	60,2%	69,7%	74,4%	69,1%
Дружба друзей	65,7%	77,0%	82,7%	83,0%	78,2%
Интерес окружающих	68,2%	73,4%	75,3%	74,0%	70,0%
Гордость за Родину	51,2% (10)	52,6% (11)	53,9% (11)	51,1% (11)	54,7% (11)
Личная независимость	47,3%	66,5%	69,9%	74,0%	71,2%
Власть	10,0% (14)	18,0% (14)	18,6% (14)	20,3% (14)	24,1% (14)
Личная безопасность	74,6% (5)	80,0% (5)	78,2% (5)	84,5% (5)	77,5% (5)
Популярность	11,9% (13)	20,9% (13)	26,2% (13)	27,7% (13)	29,5% (13)
Хороший отдых	76,6% (4)	83,5% (4)	86,5% (4)	89,9% (4)	84,0% (4)

Источник: Шоманов А. Ж. Казахстанская мечта (Система жизненных ценностей и идеалов в общественном сознании казахстанского общества по результатам республиканского социологического опроса). Алматы: ИРК, 1996. С. 13.

¹ В скобках указано место.

Таблица 3. **О чем мечтает каждый казахстанец**
(в зависимости от возраста)
(в % от числа опрошенных)

<i>Мечта</i>	<i>18—29</i>	<i>30—39</i>	<i>40—49</i>	<i>50—59 60 и старше</i>	
Материальный достаток	91,0% (3) ¹	94,2% (3)	96,7% (2)	91,1% (3)	83,8% (3)
Здоровье	94,5% (1)	96,2% (2)	97,3% (1)	97,8% (1)	97,8% (1)
Семейное благополучие	94,3% (2)	96,3% (1)	93,1% (3)	91,6% (2)	87,4% (2)
Реализация способностей	72,8% (10)	71,1% (10)	67,5% (10)	47,7% (11)	23,5% (11)
Карьера	49,8% (12)	37,1% (12)	31,4% (12)	17,3% (13)	7,0% (13)
Любовь	84,0%	73,3%	62,4%	44,4%	29,1%
Дружба друзей	85,7%	82,5%	79,3%	72,6%	64,1%
Интерес окружающих	73,3%	74,3%	78,0%	71,8%	66,4%
Гордость за Родину	52,6% (11)	52,3% (11)	50,3% (11)	55,8% (10)	53,8% (10)
Личная независимость	74,8%	71,4%	70,8%	61,8%	52,1%
Власть	25,6% (14)	19,1% (14)	18,5% (14)	12,7% (12)	8,1% (14)
Личная безопасность	80,1% (5)	81,4% (5)	81,3% (5)	81,3% (5)	74,5% (5)
Популярность	32,7% (13)	25,2% (13)	24,1% (13)	18,2% (12)	10,4% (12)
Хороший отдых	87,7% (4)	88,6% (4)	86,2% (4)	84,8% (4)	74,5% (4)

Источник: Там же. С. 14.

В самом предварительном плане можно констатировать, что становление геокультуры шло через осмысление новой роли Человека во всех событиях рубежа XX и XXI века.

¹ В скобках указано место.

ГЛАВА ПЕРВАЯ
**ФОРМИРОВАНИЕ
СУБЪЕКТА ГЕОКУЛЬТУРЫ:
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ**

Исходным пунктом концептуализации геокультуры мы избрали анализ становления ее субъекта. Речь идет о человеке, о семье, о народе. В этой главе основное внимание уделено человеку: семья и народ будут рассмотрены, соответственно, во втором и третьем разделах нашей книги.

Сущностные характеристики «человека геокультурного» мы начинаем рассматривать в такой последовательности: *историческая память; цели, идеалы, ценности и интересы*. (В последующих главах рассмотрение будет продолжено.)

В основе анализа этих категорий мы опираемся на наши социологические исследования 2002 года и научно-исследовательские работы (НИРы) 2000—2002 годов.

Историческая память

При рассмотрении динамики сознания человека на рубеже XX и XXI веков в России мы имеем возможность использовать итоги фундаментального и глубокого по своим научным характеристикам социологического опроса населения Российской Федерации по проблемам исторического сознания. Исследование осуществлено Социологическим центром Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по общенациональной репрезентативной выборке в июне 2001 года. Всего опрошено 2400 человек в возрасте 18 лет и старше в 26 субъектах РФ. Опрос проведен в Республиках Башкортостан, Бурятия, Саха (Якутия), Татарстан, Краснодарском, Красноярском, Ставропольском, Хабаровском краях, Вологодской, Калужской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Тамбовской, Челя-

бинской, Ярославской областях, Ханты-Мансийском автономном округе, Москве и Санкт-Петербурге¹.

Прежде всего считаем необходимым и важным оправданность суждения о реальном наличии и функционировании «исторической памяти» применительно к отдельному конкретному человеку, гражданину России (см. табл. 4–6).

Таблица 4. **Интересует ли Вас историческое прошлое России?**
(в % от числа опрошенных)

Очень интересуется	41,6
Скорее интересуется, чем нет	38,2
Мало интересуется	15,3
Совсем не интересуется	3,0
Затруднились ответить	1,9

Источник: Результаты опроса населения Российской Федерации по проблемам общественного сознания // Социология власти. 2001. № 5–6. С. 12.

Таблица 5. **Какие эпохи в истории России особенно интересны для Вас?**

(Сумма ответов превышает 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов.)

Ответы даны в порядке убывания количества ответивших)

Эпоха Петра I	47,9
Великая Отечественная война	42,2
Времена царствования Екатерины I — Екатерины II	26,3
Период перестройки и реформ 90-х годов	26,0
Киевская Русь	19,5
Период 50–80-х годов XX в.	18,5
Россия в XIX в.	17,7
Революция 1917 г. и гражданская война в России 1918–1922 гг.	17,2
Советский период 20–30-х годов	17,2
Война с Наполеоном	16,2
Создание централизованного Российского государства	12,9
Россия в начале XX в. Ее участие в Первой мировой войне	12,7
Другое	5,9

Источник: там же.

¹ Историческая память в массовом сознании населения Российской Федерации // Социология власти. 2001. № 5–6. С. 5–83.

Таблица 6. Что в истории России вызывает у Вас наибольший интерес?

(Сумма ответов превышает 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов.

Ответы даны в порядке убывания количества ответивших)

Великие люди российской истории	51,7
Экономическое развитие страны	32,5
События военной истории	30,8
Становление и развитие Российского государства	28,4
Достижения в литературе или искусстве, в науке или технике	26,6
Социально-политические потрясения (крестьянские бунты, перевороты)	21,0
Развитие религий	12,5
Другое	3,1

Источник: там же. С. 13.

О «качестве» исторической памяти граждан России позволяют размышлять ответы респондентов на вопросы, ориентирующие на ценностные суждения (см. табл. 7—10).

Таблица 7. Какие из указанных преобразований в отечественной истории последних веков, на Ваш взгляд, ускорили прогресс России, а какие не имели исторического значения или задержали ее развитие?

<i>События</i>	<i>Ускорили прогресс</i>	<i>Не имели значения</i>	<i>Задержали развитие</i>	<i>Трудно сказать</i>
Реформы Петра I	86,3	1,2	0,8	11,7
Отмена крепостного права	70,2	7,9	2,0	19,9
Октябрьская революция	33,8	6,7	29,9	29,6
Перестройка, начатая М. С. Горбачевым	21,1	10,1	40,7	28,1
Реформы 90-х годов, начатые Б. Н. Ельциным	14,5	11,0	45,0	29,5

Источник: там же.

Таблица 8. Какими, по Вашему мнению, останутся российские реформы прошлого десятилетия в истории и памяти людей?

Как необходимый этап в развитии общества на пути к процветанию	8,7
Как период поиска с успехами и неизбежными ошибками	24,9
Как период временного, но поправимого кризиса	15,7
Как период неоправданных потрясений и трагедий	36,7
Затруднились ответить	14,0

Источник: там же.

Таблица 9. Какими достижениями в истории России, по Вашему мнению, можно гордиться?
(Вопрос был открытым. Респонденты самостоятельно формулировали ответы)

Космонавтика	32,6
Победа в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.)	23,2
Наука и научно-технический прогресс	15,7
Культура, искусство	13,6
Великие победы	7,4
Военные технологии, вооружение	7,3
Полет в космос Ю. Гагарина	5,2
Эпоха Петра I	4,5
Великие личности	2,6
Спорт	2,6
Период существования СССР	2,3
Советская система образования	1,5
Перестройка, переход к демократии и частной собственности	1,2
Октябрьская революция 1917 г.	1,2
Отмена крепостного права	1,2
Балет	1,0
Эпоха Екатерины II	0,8
Не знаю	1,6
Другое	7,4

Источник: там же. С. 15—16.

Таблица 10. Какие события в истории России вызывают у Вас горечь и стыд?

Война в Чечне	21,0
Сталинские репрессии	13,6
Перестройка М. Горбачева	12,7
Война в Афганистане	9,2
Эпоха Б. Ельцина	8,7
Развал СССР	6,6
Октябрьская революция 1917 г.	3,9
Войны	3,2
Настоящее время	2,5
Расстрел парламента в 1993 г.	1,4
Приватизация	1,4
Русско-японская война 1904—1905 гг.	1,3
Дефолт	0,8
Чернобыль	0,8
Крепостное право	0,6
Советский период	0,4
Монголо-татарское иго	0,4
Другое	5,2

Источник: там же.

Об устойчивости в исторической памяти взаимосвязи оценки мировой динамики, осуществляемой именно человеком, с оценкой роли и места России, свидетельствуют данные, приведенные в табл. 11—15. Важен еще один показатель в этих таблицах: весьма незначительный процент респондентов, затруднившихся с ответом.

Таблица 11. Как Вы оцениваете место России в мире?

Россия была и остается великой мировой державой	30,2
Россия перестала быть великой мировой державой, но может стать ею	51,1
Россия перестала быть великой мировой державой и уже не станет ею	11,4
Затруднились ответить	7,3

Источник: там же.

Таблица 12. Как Вы думаете, в каких областях жизни Россия оказала влияние на мировое развитие?

<i>В области культуры</i>	
Очень большое влияние	71,0
Не очень большое	17,5
Не оказала влияния	1,8
Затруднились ответить	9,7
<i>В области науки</i>	
Очень большое влияние	77,7
Не очень большое	13,1
Не оказала влияния	1,7
Затруднились ответить	7,5
<i>В области защиты социальных прав человека</i>	
Очень большое влияние	9,5
Не очень большое	28,1
Не оказала влияния	42,1
Затруднились ответить	20,3

Источник: там же. С. 15.

Таблица 13. Хотели бы Вы уехать из России в другую страну?

Предпочитаю жить в России даже при плохом развитии событий	68,1
Хочу временно уехать и собираюсь это сделать	6,6
Хочу навсегда уехать и собираюсь это сделать	1,7
Хотел бы эмигрировать, но нет возможности	12,5
Затруднились ответить	11,1

Источник: там же. С. 17.

Таблица 14. Писатели и ученые по-разному высказывались о русском народе. Какое из следующих мнений ближе Вам?

<i>Высказывания</i>	<i>В основном согласен</i>	<i>В основном не согласен</i>	<i>Затруднились ответить</i>
Русский народ — освободитель	78,9	8,7	12,4
Русский народ — завоеватель	15,2	67,3	17,5

Русский народ — строитель	69,1	11,2	19,7
Русский народ — разрушитель	11,7	68,1	20,2
Русский народ — высоконравственный	44,8	22,4	32,8
Русский народ — безнравственный	8,7	64,3	27,0
Русский народ — технически передовой	51,3	24,5	24,2
Русский народ — технически отсталый	14,1	64,2	21,7
Русский народ — защитник народов	63,9	12,8	23,3
Русский народ — угнетатель народов	4,1	74,8	21,1
Русский народ — создатель великой культуры	78,2	6,4	15,4
Русский народ не является создателем великой культуры	4,0	78,4	17,6

Источник: там же.

Таблица 15. Есть разные мнения о чертах характера русского народа. Какое из них Вы разделяете?

Высказывания	В основном разделяю	В основном не разделяю	Затруднились ответить
Надежда «на авось»	68,1	20,6	11,3
Самоотдача	57,2	21,8	21,0
Самоотречение	30,9	36,9	32,2
Вера в судьбу	68,8	14,3	16,9
Вера в народ	56,0	21,9	22,1
Вера в «добротного царя»	37,7	36,7	25,6
Коллективизм	48,2	25,4	26,4

Источник: там же. С. 18.

Таким образом, мы можем сформулировать самое предварительное определение категории «историческая память»: *историческая память — это состояние деятельности человека по воспроизводству своей культуры, своих отношений с другими людьми, обществом; это личная технология по организации, сохранению и осмыслению исторически приобретаемого социального опыта субъектом, по превращению освоенной культуры во внутреннее содержание сознания и в практику деятельности во времени, и в масштабе всей его жизни.*

Цели, идеалы, ценности и интересы личности

При наличии и на основе исторической памяти правомерно исследовать роль и место целей, идеалов, ценностей, интересов личности. По существу *можно поставить вопрос о смысле геокультурной самоидентификации человека.*

Ключевое суждение, на наш взгляд, предложил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II на встрече осенью 2002 года с группой журналистов в ходе «Бесед на переломе тысячелетий». На вопрос: «**Что, по-Вашему, движет человеком в жизни?**» он ответил:

«Цель. Ясная цель, которую каждый из нас должен наметить себе непременно. К этой цели человек стремится и, возможно, будет добиваться ее достижения всю свою жизнь. Но он должен ее достигать, потому что иначе жизнь превратится в бессмыслицу. Цель — это движение, в ее достижении — смысл человеческого существования»¹.

В определении содержания общероссийской цели, актуального и для конкретного человека, мы считаем важным опереться на формулировку, предложенную Р. Г. Яновским в 1999 году². В итоге: *общенациональная цель — планируемый результат, единство мотивов и средств. Ее природа: ценностно-рациональная. Это совокупность общезначимых целей и задач деятельности всего спектра общественных движений, партий, фондов, всех конфессий; развернутая во времени программа действий с прогнозируемым движением (по этапам) к достижению ясного, понятного и привлекательного образа жизни человека и семьи, состояния общества, народа и государства — благополучия и безопасности.*

Основываясь на вышеприведенных суждениях, автором книги были высказаны ряд соображений на Парламентских слушаниях 12 ноября 2002 г. в Государственной Думе Российской Федерации по проблемам национальной безопасности³.

¹ Российская газета. 2002. 22 ноября. С. 9.

² Яновский Р. Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М., 1999. С. 18.

³ Приведено по тексту выступления В. Н. Кузнецова, переданному организаторам слушаний 12.11.2002 г.

Наши соображения основываются на итогах исследований учеными ИСПИ РАН проблем безопасности, осуществленными под руководством Геннадия Васильевича Осипова.

1. Ключевым считаем главный вопрос содержания возможного нового Федерального закона «О национальной безопасности». Тем более это важно для формирования целостной системы законодательного обеспечения национальной безопасности. Мы имеем в виду роль и место Национальной Цели. Речь идет о главном, решающем значении цели, идеала, ценностей для человека, семьи, общества и государства.

Это главная методологическая и концептуальная проблема, на наш взгляд, для обеспечения душевного здоровья россиян, культуры патриотизма, для смысла деятельности воина и государственного служащего, для гражданина.

Здесь ключ к преодолению кризиса российского общества и государства.

Суть: в настоящее время в содержательной (концептуальной) основе действующего Федерального закона «О безопасности» (1992 г.) и «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (в редакции 2000 г.) обозначены только интересы личности, общества и государства. И сам феномен «безопасность» имеет в своем возникновении и артикуляции определенный момент возникновения угроз и опасностей только и исключительно только интересам.

В итоге, вся смысловая канва законов, указов, концепций о безопасности (система безопасности, ее принципы, функционирование, вся совокупность категорий) построена на интересе. А по существу, на концепции середины XX века, разработанной американским политологом Гансом Моргентау для США того периода.

Кстати, сами американцы в 80—90-х годах XX века преодолели методологию Моргентау.

Определение Цели (идеалов, ценностей) в центр нового Федерального закона позволит, по нашему мнению, более точно сформулировать понятия: безопасность, угроза, опасность, объект и субъект безопасности, система безопасности, ее принципы и функционирование, политика безопасности.

Особенно важно отметить и такое негативное обстоятельство. В действующей совокупности законов и концепций безопасности принципиально не поддается определению феномен «управления безопасностью». Причина: интересы есть, однако управление осуществляется «по целям». А цели нет, она не сформулирована. А нет цели, нет и управления безопасностью в масштабах государства.

По существу, весьма уязвима и политика безопасности.

Вывод: без категории «цель» вся система категорий в концептуальной основе нового Федерального закона будет неполной и явно недостаточно эффективной.

2. Второй тезис связан с природой категории «цель». По своему характеру она не входит ни в субъект, ни в объект безопасности. Более обоснованно было бы включить «цель» в среду безопасности. Понятие «среда безопасности» не определено в совокупности действующих законов и концепций безопасности. Прежде всего мы имеем в виду раздел II Закона РФ «О безопасности» (1992 г.). Здесь в разделе «Система безопасности Российской Федерации» это звено не обозначено.

Полагаем, что при разработке концептуальных основ нового закона феномен «среда безопасности» важно учесть.

Вместе с понятием «цель» в предметном поле среды безопасности важно, на наш взгляд, выделить категорию «законность». В действующем законе это понятие определено как исходный принцип безопасности (раздел I, статья 5).

Мы рассматриваем феномен «законность» значительно шире.

Вот основания для такого подхода. В итогах социологических исследований 1997—2002 годов общественного мнения о состоянии России, удовлетворенности жизнью оформилась устойчивая тенденция. На один и тот же вопрос в различных исследованиях *«Что надо сделать государству и обществу для коренного улучшения жизни, для обеспечения безопасности?»* в ответах респондентов на 1—3 местах стоит одинаковый ответ. Он формулируется так: *«Самое главное — обеспечить законность как равенство людей перед Законом».*

Что особенно значительно, на вопрос: *«Какие идеи, какие действия могли бы наиболее эффективно объединить россиян с разными взглядами, сторонников разных конфессий?»* был полу-

чен такой же ответ: «Законность как равенство людей перед Законом».

Представляется, что категория «законность» в новой концепции Федерального закона могла бы занять более значительное место, чем как один из принципов безопасности.

Вывод: полагаем возможным в систему безопасности Российской Федерации включить феномен «среда безопасности».

3. Третий тезис ориентирован на изменение характера подхода в обеспечении безопасности. Философия и социология обеспечения безопасности в действующих законах и концепциях ориентирована на системный подход в выявлении угроз и опасностей интересам объекта безопасности и формировании адекватных ответов на вызовы, угрозы и опасности.

Ряд обстоятельств в реальности XXI века обозначили такие особенности. Во-первых, кардинально изменились характеристики ряда объектов: их нематериальные (интеллектуальные) составляющие оформились на уровне 50–70% в капитализации основных фондов.

Во-вторых, все больший удельный вес в социологии безопасности стали занимать технологии предотвращения угроз и опасностей (культура предотвращения). Это резко увеличило роль интеллектуального фактора в осуществлении тактики и стратегии безопасности.

В-третьих, опасности и угрозы все чаще стали в XXI веке исходить от « сетевого противника» — международного терроризма и т. д. Логика и технология анализа и предотвращения таких угроз связана с действиями в условиях неопределенности. Таким образом, опасности и угрозы все чаще носят несистемный, нелинейный характер.

Таким образом, встал вопрос о придании отдельным элементам системы безопасности существенно сетевого характера.

Тем самым в концептуальных основах нового закона целесообразно вместе с философией реагирования заложить возможность философии и социологии технологии предотвращения.

Роль социального идеала убедительно раскрыта Питиримом Сорокиным в статье «Историческая необходимость». Он пишет: «...человечество шаг за шагом завоевывало возможность законодательства и строительства своей истории. Шаг за шагом

оно стремилось реализовать свои идеалы Правды, Истины и Красоты. Эти завоевания, порой замедляясь, ослабевая, в общем до сих пор увеличивались. Правда, кто сочтет, сколько страданий и усилий было потрачено на это! Кто сочтет все те пытки, которым подвергались бесчисленные строители этой Правды! Но эту Правду создавали они как личности, и точно так же наше будущее создаем мы. И чем активнее будет каждая личность, тем выше будут ее идеалы, тем быстрее мы будем приближаться к Правде и тем чище и прекрасней будет Правда человеческая!»¹

И. В. Катерный в сборнике, посвященном Питириму Сорокину, отмечает важный аспект формирования синергетического подхода при переходе от линейности к нелинейности, от равновесия — к нестабильности. «Синергетическое проектирование, — пишет он, — строится на выделении трех основных компонентов: 1) учитывая общие тенденции разворачивания процессов в целостных системах. Поскольку речь идет о сложных и диссипативных (открытых и неустойчивых) объектах, на первый план опять выдвигается понятие “среды”. Среда определяется как “некое единое начало, выступающее как носитель различных форм будущей организации, как поле неоднозначных путей развития”². При этом структуры описываются в категориях *становления*, другими словами, это не что иное, как локализованные в определенных участках среды процессы; 2) направление или “цели” процессов развития (аттракторов). В синергетике впервые утверждается, что будущее состояние среды реально формирует и изменяет ее наличное состояние. Это означает и то, что имеющееся поле возможностей организуется не сугубо хаотически, но детерминировано всем ходом развития, т. е. данный спектр альтернатив задан, исходя из движения начальных параметров порядка, которые, в свою очередь, определяются участием субъектов. Другими словами, это 3) преследуемый человеком идеал. Коллективное взаимодействие людей является источником синергетического эффекта —

¹ Сорокин Питирим. Историческая необходимость / Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 521.

² Здесь сноска на: Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 6.

центрального события в появлении *сложного*. В то же время хаос разобщенности и разнонаправленности на микроуровне может разрушительно сказываться на свойствах среды как сферы сосуществования. Таким образом, условием для всякой совместной деятельности и основанием успешного развития в сложноорганизованном мире является когерентность диспозиционных ориентаций, т. е. представлений о будущем»¹.

Полагаем возможным, на основе подхода Р. Г. Яновского, так определить категорию *общенациональный (социальный) идеал* — это смысл исторической задачи формулирования и осознания всем российским обществом модели будущего России, понимание того, чего мы, россияне, хотим сегодня, в XXI веке, для себя, своих детей, Отечества. Это — благополучие Человека, Семьи, Народа, Государства, их Безопасность, Терпимость².

По существу, основное содержание цели и идеала для первых лет XXI века в деле строительства достойной жизни для человека совпадает.

Категория «ценности» в нашем социологическом общероссийском исследовании (февраль 2002 г.) рассматривалась в ходе анализа ценностных представлений личности.

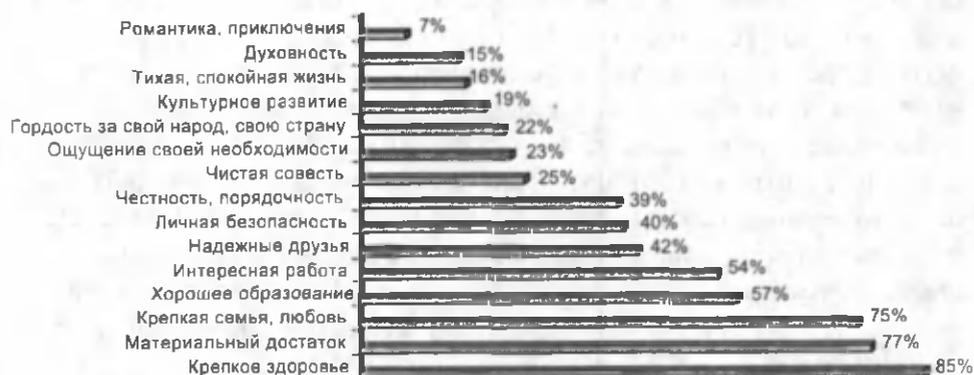
В ходе исследования респондентам был задан вопрос: «Что, по Вашему мнению, важнее всего для нормальной и достойной жизни?» Ответы опрошенных по позициям данного вопроса в проранжированном в зависимости от частоты выборов виде распределились следующим образом (см. рис. 1).

Как видно из приведенных выше распределений, наибольшее значение в жизни респондентов имеют так называемые ценности «первого блока», которые напрямую связаны с задачами выживания, а именно: хорошее здоровье, материальный достаток, крепкая семья. По своему «весу» эти ценности имеют абсолютное значение. Далее, по своей значимости, идут ценности-средства, выполняющие инструментальную роль в достижении главных жизненных целей и ориентиров, в том числе такие, как образование, хорошая интересная работа, надежные друзья.

¹ Катерный И. В. Основания посторганической теории общества / Возвращение Питирима Сорокина. М., 2000. С. 231.

² Яновский Р. Г. Глобальные изменения и социальная безопасность... С. 18.

Рисунок 1. Условия, необходимые для достойной жизни
(в % от числа опрошенных)

Источник: Кузнецов В. Н. Культура безопасности современного российского общества. М., 2002. С. 58.

Обращает на себя внимание тот факт, что личная безопасность как условие нормальной жизни и как одна из основных фундаментальных ценностей занимает в иерархической структуре ключевых ценностных ориентаций срединное положение, находясь на седьмом месте по своему рангу. На наш взгляд, нельзя считать нормальным явлением то положение, когда для 60% респондентов личная безопасность как жизненная ценность не является преобладающей. Такое положение еще раз свидетельствует в пользу вывода о превращении российского общества в общество всеобщего риска, где размывается и теряет свой первоначальный смысл такая базовая характеристика образа жизни — личная безопасность.

Как показал анализ, в наибольшей степени эрозия личной безопасности как ценности наблюдается в следующих социальных сферах: в возрастной группе «18—24 года» (имеет значимость только для 33%); в группе безработных (15%) и военнослужащих (33%). Наибольшее относительное значение «личная безопасность» имеет в возрастной группе «40—49 лет» (48%), среди лиц с высшим образованием (43%), руководителей, управляющих и предпринимателей (48%), а также респон-

дентов, относящих себя к категории людей со средними доходами, живущими не хуже других (49%).

Далее в ранжированном ряду ценностных ориентаций и жизненных предпочтений после личной безопасности идут морально-нравственные и гражданские ценности, которые выполняют важную нормативно-регулятивную функцию. В их числе: честность, порядочность, чистая совесть, ощущение своей необходимости людям, а также гордость за свою страну. Обращает на себя внимание определенное снижение нормативно-регулирующей роли данных социальных ценностей. Если сравнить показатели значимости этих ценностей и результатами общероссийских мониторингов за прошедшие несколько лет, то обнаружится явная тенденция снижения их роли в жизни россиян. Это тревожный факт, который свидетельствует об изменении процессов аномии и серьезных деформациях в социализации и идентификации личности за последнее время.

В наибольшей мере эрозия перечисленных ниже ценностей проявилась в следующих социальных средах:

«честность, порядочность»:

- среди мужчин (значима только для 43% по сравнению с 43% у женщин);
 - в возрастной группе «18—29 лет» (31% по сравнению с 37—44% в более старших возрастных группах);
 - среди лиц, имеющих невысокий уровень образования (29% по сравнению с 37—43% в группах с более высоким образовательным уровнем);
 - среди учащихся и предпринимателей (соответственно 26% и 27%);
 - находящихся на крайних полюсах социальной самоидентификации (21% среди относящих себя к категории людей с доходами выше среднего, и 34% — с крайне низкими доходами, по сравнению с 40—42% в средних социальных стратах);
- «чистая совесть», наиболее размыта как ценность:**
- в возрастной группе «18—24 года» (имеет важное значение только для 14%);
 - среди учащихся (13%) и предпринимателей (15%);
 - среди категорий людей, которые относят себя к тем, кто имеет средние доходы и живет не хуже других (21%);

- «ощущение своей необходимости людям»* слабее проявляется:
- в возрастной группе 30—39 лет (18%);
 - среди людей с высшим образованием (21%);
 - среди предпринимателей (4%) и специалистов, занятых на производстве (16%);
 - среди людей, имеющих средние и выше среднего доходы (18%);

«гордость за свой народ, свою страну», наиболее размыта как ценность среди:

- возрастной группы 25—29 лет (15%);
- имеющих среднее специальное образование (19%);
- предпринимателей (15%) и специалистов, занятых на производстве (16%);
- относящих себя к категории людей с низкими доходами (19%).

Как показал анализ, социальная аномия затронула фактически все социальные группы. Одни в большей, другие в меньшей степени. В ходе исследования удалось установить и выявить, что важным фактором подобного явления стали все возрастающие риски и опасности развития и функционирования российского общества. Об этом, в частности, свидетельствуют выявленные зависимости между показателями, отображающими субъективные оценки динамики социальных рисков и «весом» тех или иных ценностей в аксиологической структуре мировоззрения личности.

В частности, как показал анализ, при отрицательной динамике рисков, т. е. когда у респондента возникает ощущение, что опасностей и угроз становится больше, снижается роль и значение ценностей, осуществляющих нормативно-регулятивную функцию и отвечающих за нормальную социальную и гражданскую идентификацию личности. В первую очередь это касается таких ценностей, как ощущение своей необходимости людям (23% против 30%, отмечающих позитивную динамику снижения социальных рисков); гордость за свой народ, свою страну (соответственно 21% против 28%). Таким образом, напрашивается общий вывод: если российское общество и дальше будет оставаться обществом тотального риска, то негативные процессы, связанные с социализацией и идентификацией разных соци-

альных групп, и в первую очередь молодежи, могут принять необратимые последствия и привести к серьезным деформациям фундаментальных основ российской ментальности и нравственного уклада жизни общества.

Для более детального анализа структуры ценностных ориентаций человека в ходе нашего экспертного опроса по теме «Социальное самочувствие граждан и проблемы безопасности» (март 2002 г.) приведены данные в табл. 16 и 17.

Таблица 16. **Что важнее в жизни человека**
(в % от числа опрошенных)

Духовное важнее материального	48
Материальное важнее духовного	40
Затрудняюсь ответить	8

Источник: Кузнецов В. Н. Итоги экспертного опроса «Культура безопасности» (март 2002 года) // НАВИГУТ. 2002. № 2. С. 44.

Таблица 17. **Что важнее в жизни общества**
(в % от числа опрошенных)

Свобода и независимость	36
Справедливость и равноправие	46

Источник: там же.

Реальная динамика ценностей получается, на наш взгляд, при сопоставлении итогов наших исследований, проведенных в 2002 году, с итогами исследований Ф. Мугулова по теме «Безопасность личности в современной России» (апрель—май 2001 г.). В ходе его исследования было опрошено 1626 человек в 18 субъектах Российской Федерации¹ (см. табл. 18).

Теперь можно определить категорию «ценности» как актуальные фундаментальные нормы в структуре национальной культуры, определенного образа жизни человека, которые содействуют

¹ Мугулов Ф. Безопасность личности в современной России: эмпирическое исследование социальных параметров проблемы // Безопасность Евразии. 2001. № 4. С. 685—690.

Таблица 18. Структура ценностей¹

<i>1. Социально-правовые ценности</i>	
1. Наличие эффективной системы охраны правопорядка и безопасности от преступных посягательств	3,5
2. Полное соблюдение в государстве и обществе принципов законности	3,4
<i>2. Социально-экономические ценности</i>	
1. Устойчивое развитие экономики, производства, сферы услуг	3,3
2. Наличие рабочих мест и возможность выбора трудоустройства	3,2
3. Устойчивый рост общественного и личного благосостояния	3,2
4. Экологическая безопасность жизнедеятельности и наличие эффективной системы охраны окружающей среды	3,1
<i>3. Социально-нормативные ценности</i>	
1. Наличие развитой и доступной системы здравоохранения	3,3
2. Соблюдение в обществе и государстве принципов социальной справедливости	3,2
3. Наличие нормальных жилищных условий	3,2
4. Наличие эффективной системы социального обеспечения и соответствие его уровня структуре реальных потребностей жизнеобеспечения	3,1
5. Развитая и доступная система образования и дошкольного воспитания	3,1
<i>4. Социально-культурные ценности</i>	
1. Сохранение и развитие в обществе национальных, духовных и нравственных основ	2,9
2. Развитие культурного и научного потенциала общества	2,9
<i>5. Социально-политические ценности</i>	
1. Общее укрепление международного статуса России как мировой державы	3,2
2. Установление благоприятных межгосударственных отношений со странами ближнего зарубежья	2,7
3. Установление благоприятных межгосударственных отношений со странами дальнего зарубежья	2,7

Источник: Мугулов Ф. Безопасность личности в современной России: эмпирическое исследование социальных параметров проблемы // Безопасность Евразии. 2001. № 4. С. 689.

¹ Факторы влияния на структуру ценностей определены по 4-балльной системе (максимальная значимость ценности — 4 балла).

ему в осуществлении выбора своего поведения, мотивации значительных поступков в жизненно важных обстоятельствах.

Роль интересов обстоятельно исследована в двух значительных работах, опубликованных в 2002 году. Мы имеем в виду книгу А. А. Прохожева «Человек и общество: законы социального развития и безопасности», а также учебник «Общая теория национальной безопасности», подготовленный под общей редакцией А. А. Прохожева. «Интересы, — по мнению А. А. Прохожева, — это потребности, осознанные, пропущенные через головы людей, сознательно сформированные обществом, социальными группами, индивидами»¹.

В книге «Общая теория национальной безопасности» проблема и категория интереса получила свое развитие и рассмотрена в общем контексте проблем безопасности².

* * *

При подведении итогов исследований в первой главе нашей книги отметим, что мы рассмотрели ключевую сущностную характеристику субъекта геокультуры — человека. Эта характеристика выражает устойчивое единство категорий: субъект геокультуры **человек** — историческая память — национальная цель — общенациональный идеал — главные ценности — жизненно важные интересы.

¹ Прохожев А. А. Человек и общество: законы социального развития и безопасности. М., 2002. С. 23.

² Общая теория национальной безопасности: Учебник / Под общ. ред. А. А. Прохожева. М., 2002. С. 79—114.

ГЛАВА ВТОРАЯ
СМЫСЛ ФЕНОМЕНА
«ГЕОКУЛЬТУРА»

Этимология понятия «геокультура» определяется двумя терминами: география и культура. Нас интересует социологический аспект явления в контексте проблем безопасности. В сфере географической науки *география культуры, или культурная география, «изучает территориальную дифференциацию культуры и отдельных ее компонентов (образа жизни и традиций населения, элементов материальной, духовной, языковой, политической, экологической культуры, искусства и др.)»*¹.

Собственно феномен «геокультура» (как географическая культура) в мировой социологии устойчиво и конкретно был представлен в работах Иммануэля Валлерстайна, посвященных миро-системному анализу². Конкретно он рассмотрел категория «геокультура» в двух своих статьях: «Непреодолимые противоречия либерализма: права человека и права народов в геокультуре современной миросистемы» и «Геокультура развития или трансформация нашей геокультуры?» Основные смысловые блоки этого феномена, согласно И. Валлерстайну, могут быть изложены в следующей последовательности.

— «Я использую здесь слово “культура” в смысле, традиционно применяемом антропологами, как систему ценностей и основных правил, которые сознательно и бессознательно управляют поощрениями и наказаниями в обществе и создают систему иллюзий, которые должны убеждать членов общества в его легитимности. В любой миросистеме всегда есть люди и группы, которые полностью или частично отвергают геокультурные ценности, и даже те, кто борется против них. Но покауда

¹⁴ Гладкий Ю. Н., Доброскок В. А., Семенов С. П. Социально-экономическая география России. М., 2001. С. 228.

¹⁵ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. СПб., 2001.

большинство “кадров” системы активно принимают эти ценности, а большинство простых людей не относятся к ним с активным скептицизмом, можно говорить, что геокультура существует, а ее ценности преобладают»¹.

— «Я хотел бы также доказать, что *интеллектуальное построение геокультуры* не только внутренне противоречиво в логических терминах, что непреодолимое противоречие, представленное им, само по себе является существенной частью геокультуры»².

— «Слово *культура* употребляется в двух диаметрально противоположных смыслах. Она обозначает нечто общее, присущее двум или более индивидам, но она обозначает также и то, что *не* является общим для двух или более индивидуумов. Иначе говоря, культура — это то, что объединяет людей, но также и то, что их разделяет. Когда мы поднимаем сегодня проблему “культуры” в ее отношении к “развитию”, мы используем слово *культура* в смысле, разделяющем народы. Мы говорим о том, что “культура” Кореи отличается от китайской “культуры” и от британской “культуры”.

Проблема в том, что же такое культура Кореи, Китая или Британии? Является ли она системой ценностей и обычаев, проповедуемых и каким-то образом соблюдаемых большинством людей в Корее, или в Китае, или в Великобритании в 1993 г.? Или же это та часть этих ценностей и обычаев, которая проповедовалась и соблюдалась большинством людей в Корее, Китае или Великобритании как в 1993 г., так и в 1793 г.? Или как в 1993 г., так и в 993 г.? По меньшей мере не самоочевидно, что мы подразумеваем под выражением корейская, или китайская, или английская культура. Более того, совсем не самоочевидно, что существует единая культура, соответствующая этим определениям. Культура меняется в зависимости от времени, от региона внутри названных границ и, конечно же, от класса. Так что, когда мы говорим, как Маргарет Мид, что мы должны уважать культурные ценности, необходимо знать, о чьих или о

¹ Валлерстайн И. Непреодолимые противоречия либерализма: права человека и права народов в геокультуре современной миросистемы / Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001. С. 182.

² Там же.

каких культурных ценностях мы говорим. В противном случае отсылка слишком неопределенна»¹.

— «Основу геокультуры развития составляют три убеждения: (а) что государства, являющиеся настоящими или будущими членами Организации Объединенных Наций, политически суверенны и, по крайней мере потенциально, экономически автономны; (б) что каждое из этих государств имеет фактически только одну, по крайней мере одну преобладающую и исконную, национальную “культуру”; (с) что каждое из этих государств с течением времени может отдельно “развиться” (что на практике, видимо, означает достижение уровня жизни нынешних членов ОЭСР).

Я считаю, что первые два утверждения не совсем верны или верны лишь в том случае, если учитывать их многозначность, а третье — совершенно ошибочно. Политический суверенитет независимых государств, на котором основывается первое утверждение, большей частью является фикцией даже для тех стран, которые достаточно сильны в военном отношении, а концепция экономической автономии — полная мистификация. Что касается второго утверждения — о существовании национальной “культуры”, одной в каждой стране — несомненно, существует нечто, что можно определить подобным образом. Но такие национальные “культуры” — вовсе не последовательная, не определенная и относительно не изменяемая модель поведения, а скорее сконструированные и постоянно перестраиваемые мифологии. С уверенностью можно сказать, что различия между тем, во что люди верят и как они в среднем ведут себя, между, скажем, Кореей, Китаем и Великобританией, огромны. Но гораздо труднее доказать, что в каждом из этих государств существует единая национальная культура с относительно непрерывной исторической преемственностью или что внутригосударственные культурные различия можно безболезненно игнорировать.

Что касается возможностей национального развития в рамках капиталистической мирэкономике, просто невозможно,

¹ Валлерстайн И. Геокультура развития или трансформация нашей геокультуры? / Валлерстайн И. Анализ мировых систем в современном мире. СПб., 2001. С. 212—213.

чтобы оно реализовалось для *всех* государств. Процесс накопления капитала требует существования иерархической системы, в которой прибавочная стоимость распределена неравномерно как в пространстве, так и между классами. Более того, развитие капиталистического производства в историческом времени фактически вело к постоянно возрастающей социально-экономической поляризации населения мира (а на самом деле даже ее требовало). Это дополнялось демографической поляризацией. Таким образом, верно, что, с одной стороны, так называемое национальное развитие в определенной мере всегда возможно, но оно является циклическим процессом в системе. Не менее верно и то, что, поскольку неравное распределение преимуществ как исторически, так и теоретически постоянно, всякое “развитие” в одной части мироэкономики на самом деле имеет своей оборотной стороной “упадок” или “регресс”, либо “слаборазвитость” какого-то другого»¹.

— «Вот почему я написал заглавие в форме вопроса: “Геокультура развития, или трансформация геокультуры?” Потому что геокультура развития — историческая форма культурного давления во всех государствах с целью обеспечения программы “модернизации” или “развития”, программы, которая оказалась бесполезной для этих стран — привела нас в нынешний тупик. Мы разочаровались в иллюзиях, связанных с “развитием” в том виде, в каком оно проповедовалось в 1945—1970 гг. Мы теперь знаем, что оно может привести в никуда»².

— «Вместо бесплодных поисков неубедительных альтернативных решений невозможных дилемм, поставленных геокультурой развития, мы должны переключить наше внимание на трансформацию геокультуры, которая происходит на наших глазах и ставит перед нами вопрос о том, куда мы направляемся и куда хотим прийти»³.

— «Разочарование в геокультуре развития означало утрату веры в государство как проводник реформ и оплот личной бе-

¹ Валлерстайн И. Геокультура развития или трансформация нашей геокультуры? / Валлерстайн И. Анализ мировых систем в современном мире. СПб., 2001. С. 213—214.

² Там же. С. 215.

³ Там же. С. 216.

зопасности. Это запустило самоподдерживающийся цикл. Чем меньше легитимности признается за государствами, тем труднее им навязывать порядок или гарантировать минимальный уровень социального благополучия. И чем труднее становилось государству выполнять эти функции, которые для большинства людей являются *raison d'être* существования государства, тем меньше легитимности за ним признавалось.

Перспективы пугают людей. После 500 лет последовательного роста силы и легитимности государственных структур, к тому моменту, когда большинство людей отказались от альтернативных гарантий безопасности или благополучия, государство внезапно начало терять свою ауру. (Конечно, эти 500 лет можно было насчитать не во всех частях света, множество зон были введены в современную миросистему совсем недавно; но для подобных регионов это справедливо в отношении того периода, когда они уже вошли в миросистему.) Испуганные люди ищут защиты. Они обратились за защитой к “группам” — к этническим группам, к религиозным группам, к расовым группам, к группам, воплощающим “традиционные” ценности¹.

— «Действительность такова, что мы живем в мире глубокого неравенства, и у нас нет морального права просить кого-то воздержаться от попыток уменьшить это неравенство. Следовательно, мы должны желать “устойчивого развития” для всех, и мы должны признавать требования “культурной” целостности, предъявленные любой группой, любой страной. Если эти требования создают для нас сегодня проблемы, это происходит не потому, что выдвигаются требования, а потому, что ослабевают репрессивные механизмы миросистемы. Великий всемирный беспорядок, в который мы вступили, вызван не борьбой угнетенных, но кризисом структур, которые их угнетают.

В данный период великого всемирного беспорядка, кризиса нашей современной миросистемы, исторического капитализма мы пойдем вперед только в том случае, если будем в состоянии ясно рассмотреть всю картину. Это будет период двойной борьбы — борьбы за сиюминутное выживание и борьбы за оформление грядущей исторической системы, которая в конце кон-

¹ Валлерстайн И. Геокультура развития или трансформация нашей геокультуры? / Валлерстайн И. Анализ мировых систем в современном мире. С. 216.

цов возникнет из нынешнего системного хаоса. Те, кто пытаются создать новую структуру, повторяя ключевую черту существующей системы — иерархическое неравенство, сделают все для сосредоточения нашего внимания на проблеме сиюминутного выживания, чтобы мы не смогли выдвинуть исторические альтернативы их проекту поддельной трансформации, поверхностной трансформации, оставляющей в неприкосновенности существующее неравенство.

Тот факт, что историческая система находится в кризисе, не означает, что люди не продолжают день за днем делать или пытаться делать то же самое (или, по крайней мере, многое из того), что они делали прежде. Всемирное производство товаров на рынок будет продолжаться. Государства по-прежнему будут иметь армии и вести войны. Правительства по-прежнему будут использовать полицейскую силу для подкрепления своей политики. Накопление капитала будет продолжаться, хотя и с возрастающими трудностями, социальная и экономическая поляризация миросистемы будет углубляться. Как государства, так и люди будут по-прежнему искать способы, обеспечивающие им вертикальную мобильность, направленную вверх в иерархии системы, или предохраняющие их от движения вниз.

С одним, однако, существенным отличием от того, как все это происходило 500 последних лет! Флуктуации внутри системы будут все более бурными и болезненными. Между тем, если во времена, когда историческая система была относительно стабильной, крупномасштабные действия (так называемые революции) оказывали относительно небольшое воздействие на функционирование системы, теперь даже незначительные действия могут оказать относительно большое влияние — в меньшей степени на реформирование сегодняшней системы, чем на определение возможных очертаний системы или систем, идущих ей на смену. Таким образом, вознаграждение вмешательству человека может быть очень велико, но и наказание за невмешательство или неправильно направленные действия тоже велико»¹. (Выделено нами. — В. К.)

— «Мы сегодня стоим перед вызовом — в эпоху перехода к новой исторической системе надо взять четыре направления

¹ Валлерстайн И. Геокультура развития или трансформация нашей геокультуры? / Валлерстайн И. Анализ мировых систем в современном мире. С. 219—220.

критики исторического капитализма (глубокой критики, которая, однако, была сформулирована недостаточно убедительно) и преобразовать их в Позитивную модель альтернативного социального устройства, которая не попала бы в ту же ловушку, в какую попала предыдущая (частичная) критика. Мы должны быть радикальными, то есть мы должны добраться до корней дела. И мы должны предложить действительно фундаментальную перестройку. Это проект по крайней мере на 50 лет. И это проект общемирового охвата, он не может быть осуществлен только в некоторых местах или частично, хотя действия на местах должны сыграть главную роль в этом преобразовании. И для него требуется на полную мощь использовать человеческое воображение. Но это возможно»¹.

— «Способность государств поддерживать внутренний порядок, вероятно, уменьшится. Уровень внутреннего порядка всегда подвержен флуктуациям, и Б-периоды печально известны как момент трудностей, но в системе в целом на протяжении 400—500 лет внутренний порядок постоянно возрастал. Мы можем назвать это феноменом роста “государственности”.

Конечно, за последние 100 лет все имперские структуры *внутри* капиталистического мира-экономики (Великобритания, Австро-Венгрия, совсем недавно СССР/Россия) распались. Но предмет, на который следует обратить внимание, — это скорее историческое строительство государств, которые делали своими гражданами всех тех, кто проживал в их границах. Таковы были метрополии Великобритании и Франции, Соединенные Штаты и Финляндия, Бразилия, Индия. И такими же были Ливан и Сомали, Югославия и Чехословакия. Развал или крах последних совершенно отличается от распада “империй”.

Можно пренебречь распадом государственности в периферийной зоне как чем-то ожидаемым или геополитически незначительным. Но это идет вразрез с долгосрочной тенденцией, а падение порядка в слишком многих государствах создает серьезные напряжения в функционировании межгосударственной системы. Однако наиболее угрожающей является перспек-

¹ Валлерстайн И. Геокультура развития или трансформация нашей геокультуры? / Валлерстайн И. Анализ мировых систем в современном мире. С. 223.

тива ослабления государственности в зонах сердцевин. И прекращение либерального и институционального компромисса, что, как мы доказали, и происходит, дает основания предположить, что такое ослабление имеет место. Государства захлестывают требования безопасности и благосостояния, которые они политически не в силах удовлетворить. Результатом становится постоянная приватизация безопасности и благосостояния, что движет нас в направлении, отличном от того, которым мы двигались 500 лет»¹.

— «Здесь можно быть максимально кратким, потому что здесь больше всего неопределенности. Ситуация хаоса — это может показаться парадоксом — наиболее чувствительна к сознательному человеческому вмешательству. Именно во время периодов хаоса, в противовес периодам относительного порядка (относительно детерминированного порядка) человеческое вмешательство производит существенные изменения»². (Выделено нами. — В. К.).

Наше понимание концептуализации «геокультуры» *«по Валлерстайну»*, в самом предварительном порядке, основывается на предположении что новизна, оригинальность и актуальность его суждений для гуманитарной науки XXI века, для научного мировоззрения XXI века заключаются в ориентированности формирующейся **геокультурной парадигмы** на цели, идеалы и ценности человека, на его творческий потенциал, на *обеспечение нового гуманитарного синтеза в современной науке* (хотя издатели и назвали сборник статей И. Валлерстайна «Анализ мировых систем...»).

Важную роль в осмыслении феномена «геокультура» имеет, на наш взгляд, обсуждение характера самой географии на рубеже XX и XXI веков: здесь существенный компонент содержания исследуемой нами категории.

Для становления социологического аспекта формирующейся проблемы *геокультурности* рассмотрим вклад географии в формирование и функционирование геополитики и геоэкономики.

¹ Валлерстайн И. Мир, стабильность и легитимность, 1990—2025/2050 / Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуации в современном мире. СПб., 2001. С. 365.

² Там же. С. 369.

С точки зрения социологии геополитики, наибольший интерес вызывает фундаментальная и оригинальная работа В. А. Колосова и Н. С. Мироненко «Геополитика и политическая география», изданная в 2001 году. Авторы полно и убедительно, социологически, на наш взгляд, определили проблемную научную область геополитики. По их мнению, основной задачей геополитики «выступает *фиксация и прогноз пространственных границ силовых полей* разного характера (военных, экономических, политических, цивилизационных, экологических) преимущественно на глобальном уровне. В качестве генераторов этих полей выступают государства, межгосударственные группировки и ряд негосударственных субъектов, в частности транснационального значения, а в качестве механизма взаимодействия силовых полей — так или иначе понимаемые геополитические интересы (имперские устремления, обеспечение безопасности государства, сохранение самобытности культуры, а также, как отмечал известный российский историк и географ Л. Н. Гумилев, амбиции пассионарных личностей и т. п.).

В результате формируется геополитическая структура мира, отличная от простой политической карты мира и выявляемая методами геополитического районирования целостного планетарного пространства¹.

Еще более конкретно и социологично раскрывается В. А. Колосовым особенность геополитики (географической политики) в раскрытии сути новой геополитики как *геополитики взаимодействия*.

- «Акцент на взаимодействие между территориальными системами (государствами, их коалициями, регионами и т. д.), а не только на различия и конфликты между ними.
- “Многомерность”, несводимость только к политическим, военным, экономическим аспектам, необходимость новых культурологических и иных подходов.
- Изучение новых объектов политической деятельности на мировой арене: транснационального бизнеса, правительственных и неправительственных международных организаций, националистических, сепаратистских движений, а так-

¹ Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. М., 2001. С. 18–19.

же политических движений народов, не имеющих государственности и расселенных по территории нескольких стран, влиятельных диаспор, партизанских и подпольных движений, террористических организаций. Нынешняя национально-государственная система организации общества испытывает серьезный вызов со стороны процессов транснационализации и глобализации, заставляющий искать новые институциональные рамки, соответствующие новым условиям и задачам, что включает, разумеется, и территориальный аспект.

- Анализ предпосылок и результатов деятельности международных и наднациональных организаций и группировок, нового геополитического положения государств в их рамках, поиск оптимальных пространственных уровней и рамок для реализации политических решений.
- Изучение взаимозависимости между геополитическими факторами, проявлениями социально-экономических и экологических кризисов, особенно в странах мировой “периферии” (в странах Африки, Латинской Америки, Южной Азии и т. д.).
- Внимание к “новым измерениям”, которые приобрела в последние годы проблема территориально-государственного размежевания, в частности, в связи с распадом многонациональных государств и разграничением акваторий Мирового океана и Антарктиды.
- Разработка геополитических сценариев будущего, прежде всего нового глобального геополитического порядка, переход к которому начался в 1989 г. в результате революций в бывших социалистических странах¹.

Отметим, прежде всего применительно к геополитике, такие смысловые блоки: геопространство; силовые поля (баланс сил); национальные, государственные, коалиционные интересы; анализ сфер влияния.

Также интересно с точки зрения социологии геоэкономики рассмотреть основные категории и основную проблемную область геоэкономики на основе работы Э. Г. Кочетова «Геоэко-

¹ Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. С. 171—172.

номика (Освоение мирового экономического пространства)», изданной в 1999 году.

Первую особенность геоэкономики — ее ориентированность на XXI век автор объяснил так.

«Для осознания главных тенденций XXI века следует исходить из представления о мире как глобальном пространстве. В свою очередь глобальное пространство есть симбиоз частных пространств, отражающих ту или иную сферу деятельности человека и заполняющих все глобальное пространство. Эти пространства как бы условно вплетены одно в другое, но вместе с тем каждое из них функционирует по своим законам, имеет свою атрибутику и черты. Мы расчленяем глобальное пространство, берем из него частные, чтобы внимательно присмотреться к каждому из них, попытаться разгадать возможную их эволюцию и трансформацию, а впоследствии, соединив их вместе, убедить себя в том, что в какой-то мере мы ознакомились и поняли этот мир, выявили истоки и принципы построения национальной доктрины долговременного развития и обоснования стратегического арсенала ее реализации.

Эти пространства обладают удивительными свойствами: при полной взаимозависимости они имеют свойства иерархии, господства одной разновидности пространства над другими. В разные периоды по-разному выстраивается эта иерархия. Стратегическая игра на иерархической лестнице — первый принципиальный горизонт (уровень) стратегического оперирования в глобальном пространстве (мире).

Второй уровень стратегического оперирования заключается в прояснении проблемы, связанной с поведением того или иного пространства (а стало быть, и глобального пространства в целом), в тех или иных цивилизационных координатах развития.

И, наконец, третий уровень стратегического оперирования — поведение пространств в формационных координатах.

Выделим из мирового пространства три главных пространства: геополитическое, геоэкономическое и геостратегическое, так как они в той или иной мере предопределяют реальную обстановку, в которой осуществляется деятельность человека. Но эти три пространства по отношению друг к другу непосто-

яжны: одно из них обязательно выходит на главные позиции, и история четко фиксирует периоды господства того или иного пространства»¹.

— «...суть геоэкономики: геоэкономика — это концепция внешнеэкономической стратегии и формирования внешнеэкономических доктрин, которая вписывается в общую теоретическую панораму, состоящую из трех взаимообусловленных и взаимозависимых частей:

- 1) мировая хозяйственная система: внутренний экономический «регламент»;
- 2) внешнеэкономическая макро модель: генезис системы связей национальной экономики с внешней сферой;
- 3) стратегический арсенал реализации национальной доктрины (технология оперирования на мирохозяйственной арене — высокие геоэкономические технологии)»².

Э. Г. Кочетов обосновал интересную и важную систему категорий и смыслов (атрибутов): геоэкономическое пространство, интернационализированные воспроизводящие ядра, мировой доход, геоэкономический атлас мира, высокие геоэкономические технологии, геоэкономическая память, стратегический анализ.

Отметим важную особенность геоэкономической парадигмы в обосновании Э. Г. Кочетова. Во-первых, от пространств (больших пространств) в ходе его (их) *расчленения* автор движется к трем главным пространствам: геополитическому, геоэкономическому и геостратегическому. Впоследствии он предполагает их снова соединить вместе, разгадав их возможную эволюцию и трансформацию³. Во-вторых, от категории силы (силовых полей, баланса сил) Э. Г. Кочетов движется к высоким геоэкономическим технологиям, к геоэкономической памяти.

В понимании *геокультурности* после рассмотрения в самом предварительном порядке геополитики и геоэкономики важное значение, на наш взгляд, имеют суждения Д. Н. Замятина. В

¹ Кочетов Э. Г. Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства). М., 1999. С. 8–9.

² Там же. С. 12.

³ Там же. С. 8.

своей статье «Географические образы в гуманитарных науках», опубликованной в 2001 году, он представил анализ культурно-географических образов, частным случаем которых реально выступают геоэкономические, геосоциальные или геополитические образы¹.

Прежде всего, представим смысл понятия КГО (культурно-географический образ) *«по Замятину»*. «Мягкое» определение КГО: культурно-географический образ есть максимальная визуализация и вербализация культуры, и в то же время это целенаправленная, максимально визуализированная и вербализированная географизированность пространства. Пространство выступает здесь как средство репрезентации и интерпретации самой культуры.

«Жесткое» определение КГО: культурно-географический образ — это устойчивые пространственные представления о каких-либо культурных объектах или объектах культуры. В рамках культуры, или ее представлений, репрезентация КГО может «включаться» автоматически, однако интерпретация КГО при этом не обязательна. Большинство недостатков современного краеведения («наивная» трактовка фактов, дикие подчас интерпретации результатов исторических и археологических результатов, стремление «привязать» к определенной местности как точке масштабные КГО) связано с попытками недостаточно подготовленной интерпретации при не полностью и часто некорректно проведенной репрезентации КГО»².

Важная роль отводится автором процессам репрезентации и интерпретации. «Процессы репрезентации и интерпретации, — отмечает он, — должны трактоваться в контексте исследования культурно-географических образов (КГО) максимально конкретно. Процессы репрезентации и интерпретации должны быть соотнесены между собой, хотя это соотношение не должно быть жестким или чем-то постоянным. Важно отметить, что репрезентация в определенном смысле «первична», а интерпретация «вторична», однако они могут сосуществовать во вре-

¹ Замятин Д. Н. Географические образы в гуманитарных науках // НАВИГУТ. 2001. № 1. С. 125. Расширенный вариант этой статьи представлен в этом номере научного альманаха.

² Замятин Д. Н. Географические образы в гуманитарных науках. С. 125—126.

мени и в пространстве; т. е. быть синхронными, одновременными, и “синхоросными”, однопространственными, симультанными.

Репрезентация — это процесс визуализации и вербализации образа, когда культурно-географическое пространство опосредуется, дистанцируется или даже “огрубляется” (реальность как бы огрубляется репрезентирующим ее образом). Такое понимание репрезентации КГО вполне укладывается по аналогии в классическую психологическую схему, отработанную еще Фрейдом: психические процессы происходят на уровне бессознательного, подсознания и сознания. На значение репрезентации КГО — сформировать работоспособные и эффективные образы (уровень “сознания”) путем аккультурации реальности (уровень “бессознательного”). Сразу отметим, что это — аналогия, ибо речь идет не о психологических, а о культурно-географических образах.

Интерпретация КГО означает выход за пределы обыденной рациональности сознания. Происходит процесс самоактуализации географического пространства. Пространство как бы обволакивает культуру и максимально ее актуализирует посредством четкой образной локализации. *В образном смысле культурная география, несомненно, гораздо более точная наука, нежели граничащие с ней области политической, экономической или социальной географии*¹. (Выделено нами. — В. К.)

Представляется особенно важным процесс, по Замятину, «опространствления культуры»². Мы обращаем внимание на это обстоятельство, так как здесь представлено уникальное исследование того, как из двух отдельных понятий «география» и «культура» воссоздается нечто целостное: «географическая культура», «геокультура», «геокультурность». *Свойства, смысл, суть, содержание этого возникшего нового больше, богаче, перспективнее, чем то, что содержится в каждом из двух отдельных понятий. Здесь момент оформления новой категории «геокультура» на основе эмерджентности, целостности, синергетичности. «Посредством интерпретации КГО, — раскрывает процесс* Д. Н. Замятин, — культура глобально “переживается” через

¹ Замятин Д. Н. Географические образы в гуманитарных науках. С. 125—126.

² Там же. С. 125.

географию, происходит своего рода опространствление культуры. В рамках подобной интерпретации можно говорить об “исчезновении” природы, все традиционное географическое пространство становится культурным; снимаются классические оппозиции “природа — общество” и “природа — культура”. В то же время интерпретация КГО означает переход на метауровень по сравнению с репрезентацией, когда в определенном образном поле сосуществуют различные по генезису, структуре, сложности знаки, символы и стереотипы, формирующие по ходу интерпретации серии последовательных конфигураций, которые проецируются на “перцептивный экран”. Культура в данном случае выступает как продукт образно географических интерпретаций»¹.

Теперь мы можем предположить, в самом предварительном порядке: *геокультура — самостоятельный раздел гуманитарной науки и самостоятельное междисциплинарное научное направление по изучению Мир-культуры. Геокультура имеет собственный объект и предмет изучения, а также свою методологию, основные категории, принципы, методы и приемы исследования.*

¹ *Замятин Д. Н.* Географические образы в гуманитарных науках. С. 126.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТА ГЕОКУЛЬТУРЫ: ТРУД КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ

Труд, деятельность субъекта истории может и должна быть интерпретирована как культурно содержательный процесс. Сам субъект, человек, в процессе труда осваивает культуру, что сопровождается интеллектуальным, культурным, эмоциональным сосредоточением и напряжением. Здесь одна из важнейших сущностных характеристик геокультуры.

Для России и практическое, и научное значение имеет анализ опыта конкретного диалога предпринимателей и народа, бизнеса и власти, реального производства и человека. Такой опыт есть. Это многолетняя работа Открытого акционерного общества «Газпром» для человека, для народа, для России, для мира и безопасности.

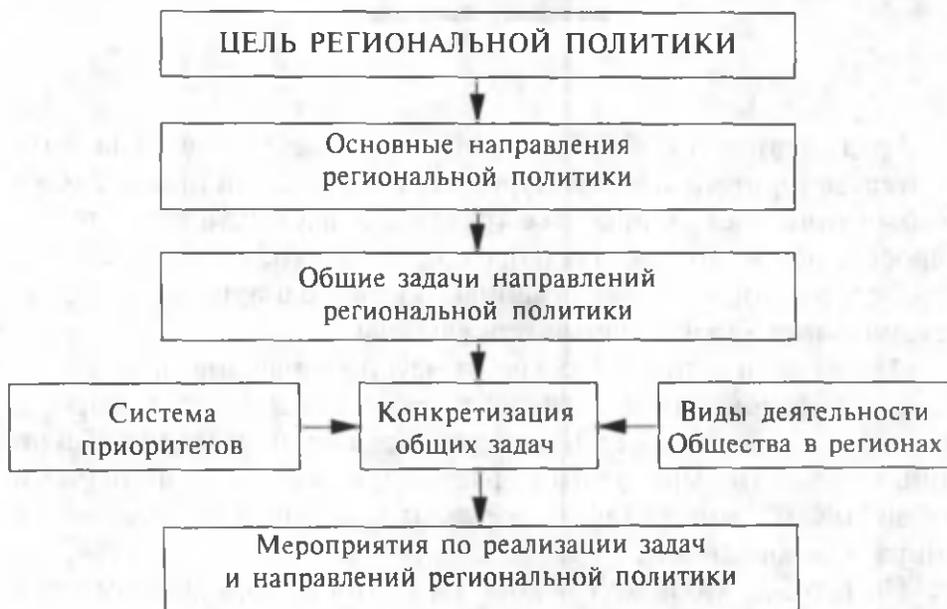
На рубеже XX и XXI веков коллектив ОАО «Газпром», его специалисты и сотрудники осуществили важную и нужную работу для каждого человека, семьи, общества и нашего Отечества. В их работе были и есть недостатки. Как в научных изданиях, так и в сообщениях СМИ достаточно много самых разных суждений о качестве и эффективности работы сотен тысяч людей, работающих в этом важном звене российской экономики.

Мы в своем анализе сосредоточимся на социологическом изучении опыта выстраивания, сохранения и развития отношений между людьми, на их мотивации в контексте проблем безопасности.

Логика взаимодействий «Газпрома» с регионами России определяется концепцией региональной политики ОАО «Газпром», утвержденной постановлением Правления ОАО «Газпром» от 29.07.1999 г. № 86 (см. схему 1).

Региональная политика Общества осуществляется на основе следующих принципов:

Схема 1. Принципиальная схема последовательности формулирования основных направлений, задач и мероприятий региональной политики в ОАО «Газпром»

Источник: Концепция региональной политики ОАО «Газпром». М., 1999. С. 8.

перспективность — учет перспектив развития газовой отрасли в целом и ее подотраслей;

системность — региональная политика является лишь составной частью общей стратегии развития Общества;

комплексность — мероприятия региональной политики должны учитывать все факторы, влияющие на ход реализации этой политики, а также быть взаимоувязаны по целям, ресурсам и срокам реализации;

согласованность — осуществляемые мероприятия должны согласовываться со всеми заинтересованными сторонами — администрациями регионов и организациями, осуществляющими хозяйственную деятельность на соответствующих территориях;

целевая направленность — реализация мероприятий должна обеспечивать достижение конкретных целей (в том числе экономических, социальных, экологических);

эффективность — реализация мероприятий региональной политики должна обеспечивать достижение реального эффекта;

адаптивность — механизм реализации региональной политики должен обеспечивать ее адаптацию к конкретным условиям и оперативную корректировку в связи с изменением этих условий;

приоритетность — данный принцип означает формулирование приоритетных направлений деятельности Общества;

специфичность — учет особенностей экономического и социально-политического развития регионов.

Главной целью региональной политики ОАО «Газпром» определено: «реализация основных направлений общей стратегии социально-экономического развития ОАО «Газпром», построение взаимовыгодных отношений между субъектами Российской Федерации и Обществом, создания в регионах влияния ОАО «Газпром» максимально благоприятных условий для его хозяйственной и иной общественно значимой деятельности»¹.

Социальная практика, накопленная во взаимоотношениях с регионами России (*внешняя среда*), была дополнена принятием 15 ноября 2000 г. «Тарифного соглашения между работниками и руководителями открытого акционерного общества, его дочерних обществ и организаций на 2001—2003 годы». Председатель Межрегиональной профсоюзной организации ОАО «Газпром» Владимир Бабкин констатирует, что «в результате в рамках «Газпрома» сформировался институт социального партнерства трудового коллектива и руководства компании. Его законодательной базой и стало тарифное соглашение. Это своего рода «социальная конституция», регулирующая отношения между работниками и работодателями»². Таким образом, это своеобразная институционализация «*внутренней среды*».

¹ Рыбальченко И. «Газпром» раскрыл карман шире // Коммерсантъ. 2001. 28 дек. С. 10.

² Бабкин В. П. «Социальная конституция» «Газпрома» (беседу вел Владлен Дорофеев) // Труд. 2001. 23 нояб. С. 3.

Полагаем, что опыт позитивных социальных отношений обусловил потребность в новой мотивации в новых гуманитарных технологиях и на уровне управления бизнесом. Это получило отражение на расширенном заседании Исполкома и Дирекции Фонда им. В. И. Вернадского 19 июля 2001 г. В докладе члена Правления ОАО «Газпром» В. И. Резуненко *«Современный взгляд на предпринимательскую культуру»* было отмечено, что «“новая культура” предпринимательства означает изменение менталитета бизнеса, его готовность взять на себя лидирующую роль в борьбе за сохранение нашей Земли и ее природных ресурсов. Он отметил, что благодаря активной позиции перспективно мыслящей части предпринимательства, бизнес постепенно начинает превращаться из генератора экологических и социальных проблем в фактор их решения»¹.

Концептуальные основы для формирования социальных отношений и мотивации деятельности во многом определяются положениями «Доктрины энергетической безопасности», где впервые на уровне фундаментальной теории представлена система базовых категорий безопасности ТЭКа; целей, задач и принципов энергетической безопасности; системы угроз и мер обеспечения безопасности в отраслях топливно-энергетического комплекса.

Исходное понятие **«энергетическая безопасность»** определено как «состояние защищенности граждан, общества, государства от угроз надежному и бесперебойному топливно- и энергоснабжению потребителей, которое позволяет поддерживать необходимый уровень национальной и экономической безопасности на основе эффективно использования топливно-энергетического потенциала страны»².

Достоинство именно этого определения ключевой категории заключается в следующих его особенностях:

- понятие опирается на сущностные характеристики более общих категорий — экономическая безопасность, национальная безопасность;
- понятие включает смысловую определенность международной трактовки категории «безопасность газовой промышленности»;

¹ «Новая культура» предпринимательства // Ноосфера. 2001. № 12. С. 3.

² Федеральный справочник «Топливо-энергетический комплекс России». М., 1999. С. 206.

— понятие органически включает взаимообусловленность безопасности и развития, на наш взгляд, через тезис об «эффективном использовании топливно-энергетического потенциала страны».

Тем более значимо, что развернутое определение самой **«доктрины энергетической безопасности»** однозначно и полно связывает безопасность и устойчивое развитие экономики в целом (и ТЭКа, в частности). Это документ, который определяет «стратегию действий государственных органов управления в вопросах обеспечения энергетической безопасности на длительную перспективу. Она включает систему положений, принципов и механизмов обеспечения надежного функционирования энергетики страны в целях обеспечения устойчивого развития национальной экономики и социальной стабильности в обществе»¹.

Таким образом, можно отметить, что «доктрина энергетической безопасности» подробно и последовательно содействует конкретизации правового поля, на котором осуществляется и каждодневная, и перспективная деятельность по обеспечению безопасности топливно-энергетического комплекса.

Самый предварительный анализ реальных достижений и недостатков вклада газовой промышленности в обеспечение национальной безопасности Российской Федерации выявил все возрастающую роль главного звена. Речь идет о качестве человеческих ресурсов, об **аккумуляции интеллектуального капитала отрасли и ее компаний**. Уже теперь, в первой половине 2002 года, можно констатировать, что значение интеллектуального капитала становится сопоставимым с финансовым и производственным капиталами, имеет тенденции к определению ведущим фактором.

Реальность и проблемы обеспечения работы всех звеньев газовой промышленности для устойчивого жизнеобеспечения народа России в XXI веке четко и ясно поставили на первое место качество интеллектуального потенциала персонала, менеджмента, всех смежных структур. Безопасность и устойчивое развитие газовой промышленности уже на стадии теоретико-методологических проработок обозначили стремительный рост требований

¹ Федеральный справочник «Топливо-энергетический комплекс России». С. 205.

именно к способности высших менеджеров создать и развить идеи, технологии безопасности, развития.

По существу обозначилась, во-первых, система требований к суперкачеству корпоративного и отраслевого менеджмента, а также высокого уровня талантливости и ответственности персонала. Во-вторых, в органической связи с этим решающим фактором должна быть увязана результативность и своевременность отраслевой науки. В-третьих, сроки внедрения передовых для страны, Европы, Азии и всего мира научных разработок, их работоспособность в высоких технологиях, а также средних (они тоже необходимы), должны быть оптимальны. В-четвертых, совокупное интеллектуальное пространство (кадры, наука, технологии) должно целиком войти в общее и неделимое пространство безопасности газовой промышленности.

Интегральным индексом оформленности интеллектуальной системы безопасности через развитие уже стала конкурентоспособность газовой промышленности как в России, так и в странах СНГ, во многих других странах.

В-пятых, управление процессом обеспечения безопасности через развитие на уровне управления становится управлением знаниями, которое обозначилось важным инструментом повышения эффективности деятельности всех видов организаций. Современные информационные и коммуникационные технологии позволяют устойчиво обмениваться идеями и информацией.

В этих условиях овладение знаниями, их использование становятся главным источником и ключевым фактором развития материального и нематериального производств, обеспечения устойчивого экономического роста, безопасности. Важно подчеркнуть, что управление новыми знаниями и новые знания в области управления являются взаимосвязанными факторами, призванными фундаментально изменить организацию человеческой деятельности и резко повысить ее эффективность в предстоящем столетии.

Кадровая политика Общества неразрывно связана с его корпоративной философией, основа которой — забота о сотрудниках. В ОАО «Газпром» формируется своя фирменная система управления человеческими ресурсами. В Обществе трудятся

около ста докторов и почти тысяча кандидатов наук. В связи с этим кадровые задачи сегодня становятся качественно другими. Повысились требования, разработаны и утверждены новые методические и нормативные документы.

Модернизация управления, соответствующая миссии и стратегии «Газпрома», стоящим перед ним, его предприятиями и другими структурами конкретным задачам, а также современному уровню развития теории и практики корпоративного менеджмента, должна быть ориентирована на консолидацию потенциала Общества, повышение производительности и эффективности труда как в краткосрочном, так и в долгосрочном аспекте.

Газпром всегда уделял особое внимание повышению квалификации и переподготовке персонала. Богатые традиции в этой области были заложены уже давно и непрерывно развиваются. При обучении кадров используется рациональное сочетание собственных отраслевых учебных подразделений и профильных учебных заведений России, а также зарубежных фирм.

Основную роль в практической реализации системы непрерывного фирменного профессионального образования руководителей и специалистов играют Учебно-исследовательский центр РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина и Учебный центр ОАО «Газпром». В этих учебных заведениях повышают квалификацию около 70% работников от общего числа обученных по централизованному плану.

Ежегодно, с учетом системы производственно-экономического образования непосредственно на предприятиях, в Газпроме обучается около 16 000 руководителей и специалистов отрасли.

Конкретные линии новой интеллектуальной деятельности научных сотрудников, персонала ОАО «Газпром» просматриваются в материалах опроса, проведенного журналом «Management Review» исследовательской организацией «AMA Research», охватившего 1626 управляющих. В ноябре 1998 г. был опрошен 1051 управляющий и в январе 1999 г. — дополнительно еще 575 управляющих. Результативность программ по отдельным элементам управления знаниями отражена в табл. 19.

Таблица 19. Основные элементы управления знаниями

<i>Сущность мероприятий по управлению знаниями</i>	<i>Количество компаний с успешными результатами, %</i>
Управление интеллектуальным капиталом — авторскими правами, патентами, лицензиями, использование дохода и др.	38
Выявление, организация и распространение имеющейся в компании информации и реальных знаний	72
Создание рабочего климата для распространения и передачи знаний	75
Передача в компанию знаний от акционеров для создания инновационной корпоративной стратегии	47

Источник: Мильнер Б. Управление знаниями — вызов XXI века // Вопросы экономики. 1999. № 9.

Знания становятся источником высокой производительности и конкурентных преимуществ (см. табл. 20).

Таблица 20. Цели и результаты программ управления знаниями

<i>Показатели</i>	<i>Количество компаний с успешными результатами, %</i>
Рост удовлетворения запросов потребителей	78
Повышение степени удовлетворения запросов сотрудников	60
Инновации в производстве и сервисе	59
Повышение рентабельности	56
Рост годового дохода	52
Помощь потребителя добиваться позитивных результатов	45
Сокращение текучести основных кадров	37
Снижение потребительских цен	36
Ускорение выхода на рынок	30

Источник: там же.

Для современных организаций характерны повышение степени согласованности совместных действий и долгосрочных обязательств, возросшее понимание необходимости решения сложных

проблем и др. Эти требования, в свою очередь, зависят от свободной и надежной связи между подразделениями, где отношения взаимозависимости являются основой интеграции и где предпочитают доверие, готовность к риску и взаимопомощи, предупреждению возможных конфликтов.

Обобщение накапливаемого опыта управления знаниями, его всесторонний анализ, выявление возможностей использования новых организационных моделей и методов с учетом конкретных ситуаций и особенностей хозяйствующих субъектов становятся ключевой задачей науки и практики управления сегодня и в ближайшем будущем.

Сложилось так, что значительная доля работы по формированию новых производительных сил и производственных мощностей постсоветской России легла на плечи энергетиков и в первую очередь газовиков. ОАО «Газпром» стал синонимом динамизма, предприимчивости, делового настроя и оптимизма в условиях разбалансированного, сотрясаемого кризисом национального хозяйства. А главное, за эти нелегкие годы был наработан уникальный опыт взаимодействия газовой отрасли с широким спектром ведущих предприятий страны, которые вместе с Газпромом включились в инновационные процессы в рамках освоения передовой техники, оборудования, формирования принципиально новых производств.

Функционирование ежегодных международных технологических форумов, использование новых научных и промышленных высоких технологий, инициированных в ходе их работы стали исходным побудительным фактором для нового феномена. Логика их осмысления и применения в разработке программ обеспечения безопасности и устойчивого развития газовой промышленности оформили новый класс технологий — высокие интеллектуальные технологии.

Своеобразным «инкубатором» стал своеобразный международный институт — Международные газовые конференции Газпрома. В 1997 году в Праге, на первой конференции, обсуждались вопросы тарифных соглашений. На второй конференции в Братиславе, 1998 год, анализировались общие проблемы транспортировки газа в условиях либерализации европейского газового рынка.

Весной 1999 года в Берлине на третьей конференции предметом анализа и обсуждения стала тема: «Безопасность поставок газа. Задачи европейской газовой промышленности в начале XXI века». В ее работе приняли участие более 100 ведущих экспертов и руководителей 40 компаний из 17 стран Европы.

Важным общественным институтом, который уже практически начал разрабатывать высокие интеллектуальные технологии для устойчивого развития и безопасности, стал Центр глобальных исследований «Энергетика и общество», который был создан с целью совершенствования и научного сопровождения новой энергетической идеи на XXI век на основе широкого взаимодействия государственных институтов, национальных и международных неправительственных научно-технических центров.

Основными задачами Российского центра «Энергетика и общество» являются следующие: реализация на практике различных прикладных составляющих Новой Энергетической Идеи: техники и технологий, обеспечивающих, наряду с энергосбережением, **высокие эколого-социальные гарантии развития регионов добычи и потребления углеводородов, новых научных концепций и философских обобщений, способствующих обеспечению высокого качества жизни людей на планете и непассивного их отношения к своей судьбе и обществу в целом.**

ОАО «Газпром» как одна из самых динамичных, устойчивых и крупных ТНК мира с середины 90-х гг. XX века выступает как важный и значительный субъект международных отношений, стратегия и тактика деятельности которого как на внутреннем пространстве страны, так и за рубежом основывается на достижениях, сохранении и укреплении мер политического доверия. Это главное звено корпоративной философии ОАО «Газпром», смысл его миссии для XXI века.

Важнейшие характеристики безопасности и устойчивого развития газовой промышленности — доверие, здоровье и настроение людей, социальная ответственность персонала, интеллектуальная инициатива — нашли свое концептуальное закрепление уже на исходных этапах разработки технологий обеспечения экономической, экологической и промышленной безопасности.

Это наглядно представлено в содержании «Концепции экономической безопасности ОАО «Газпром»», утвержденной 31 мая 1995 г. Мы имеем в виду ее преамбулу, основные определения, цели, принципы, гарантии и методы.

«Создание системы защиты жизненно важных интересов ОАО «Газпром» является основным направлением обеспечения экономического выживания в условиях формирования в Российской Федерации рыночных отношений, ее интеграции в мировую экономику, в сферу международной торговли.

Обеспечение экономической безопасности ОАО «Газпром» — общая задача для его администрации, дочерних предприятий и акционерных обществ, для каждого его трудового коллектива, любого его руководителя, рабочего и служащего».

Экономическая безопасность ОАО «Газпром» обеспечивает действенность нормативных, организационных и материальных гарантий выявления, предупреждения и пресечения посягательств на порядок управления и законные права Общества, его имущество, интеллектуальную собственность, благоприятную финансово-коммерческую конъюнктуру, устойчивость хозяйственных связей, социально-психологическую обстановку, производственную дисциплину, научные достижения и коммерческую тайну.

Основой нормальной жизнедеятельности ОАО «Газпром», обеспечивающей стабильность экономических результатов, являются социальная ответственность руководителей, творческая и трудовая активность его трудовых коллективов, экономическая и правовая защищенность работников ОАО, гармонизация интересов каждого из них как с интересами своего трудового коллектива, так и с интересами Общества в целом.

Предупреждение негативных процессов и проявлений в трудовых коллективах ОАО «Газпром» предполагает опору администрации на трудовые коллективы, открытый характер мер, направленных на консолидацию работников ОАО вокруг социально значимых целей деятельности Общества, ориентацию на своевременное выявление источников, причин и условий возникновения и развития конфликтных ситуаций, устранение демократическим путем на основе принципа социальной справедливости.

По существу, в деятельности ОАО «Газпром» проявилась и такая линия обеспечения социальной стабильности, порядка у себя, а значит и в России, как создание нового социального института — службы безопасности, крупнейшей из негосударственных структур подобного рода.

На наш взгляд, целью негосударственных систем безопасности является надежная защита государственных интересов в негосударственном секторе экономики. Хорошее взаимодействие государственных и негосударственных правоохранительных систем должно благотворно повлиять на предпринимательскую деятельность, выгодную для всех: и для самих предпринимателей, и для граждан, и для общества, и для государства с его экономикой.

Таким образом, деятельность «Газпрома» для народа России призвана, с одной стороны, обеспечить теплом и светом каждого человека в отдельности и все системы жизнеобеспечения людей, а с другой стороны, «Газпром» обязан обеспечить безопасность всех своих технологических структур, чтобы не допустить экологической катастрофы. Эти задачи требуют нового качества интеллектуальной работы.

Таким образом, есть основания сформулировать некоторые особенности новых требований к службе безопасности как ответ на интеллектуальный вызов из XXI века.

Во-первых, сегодня мы уже знаем, что в XXI веке 80% ВВП будет обеспечено за счет наукоемкого интеллектуального продукта, который объективно сможет обеспечить запросы населения, а также безопасность человека и окружающей среды. Отсюда новая задача для службы безопасности «Газпрома» — содействовать нормальному функционированию интеллектуального потенциала Общества.

Во-вторых, по существу, главной инновационной стратегической задачей службы безопасности становится обеспечение развития человеческого потенциала сотрудников ОАО «Газпром».

В-третьих, безусловно актуальными остаются охранные функции, обеспечение физической безопасности кадров «Газпрома», обеспечение безопасности деятельности всех технологических его звеньев.

С 1995 по 2002 год, за период действия политики ОАО «Газпром» в области охраны окружающей среды, принятой в апреле 1995 г., сформировалось единство экономической, энергетической и экологической составляющей общего вектора основ безопасности и устойчивого развития Общества. Особенностью реализации экологической политики стала четкая ориентация на экологическую безопасность и достижение паритета социальных, экономических и экологических ценностей в деятельности ОАО «Газпром». Способствует такому подходу и Концепция региональной политики Общества.

Вместе с тем, события и факты рубежа XX и XXI веков, обозначили для ОАО «Газпром» на 2002 год и последующий период новые вызовы, угрозы и риски.

Самый тревожный и опасный вызов из XXI века стратегической цели и главному приоритету в деятельности ОАО «Газпром» сформирован в Хартии европейской безопасности, принятой 19 ноября 1999 г. в Стамбуле. Речь идет о конфликтах как между государствами, так и внутри государств; о международном терроризме, экстремизме с применением насилия и организованной преступности; об острых экологических проблемах и деградации окружающей среды. Отмечено, что теперь человеческое (интеллектуальное), экономическое, экологическое и военно-политическое измерения безопасности рассматриваются как единое целое.

Суть подхода с учетом нового глобального вызова в самой Хартии выделена как более решительное реагирование «на подобные угрозы путем проведения дальнейших экономических и экологических реформ, обеспечения стабильности и транспарентных рамок для экологической деятельности». Смысл «стабильных и транспарентных рамок» — новые эколого-экономические инструменты: стандарты качества (серии ИСО—9000), экологичности (серии ИСО—14000); квотная политика; санкции и т. д. Реальный факт — выдвинутые на конференции ВТО в г. Сиэтле (декабрь 1999 г.) предложения США по внедрению в международную торговую практику так называемых трудовых и экологических стандартов многими было расценено как целенаправленная политика по ущемлению интересов других стран и ограничению доступа их продукции на мировые рынки.

Еще одна инициатива США — глобальная либерализация в сфере безопасности продуктов питания и введение сертификационных барьеров — по сути в открытой форме продемонстрировала тенденцию использования экологического оружия в создании нового экономического порядка.

Реальные события, ставшие актуальными для ОАО «Газпром» в силу полученного доступа к конкретным потребителям газа и другой своей продукции:

- в 90-е гг. XX века против американских корпораций по производству асбеста был подан общественный иск за нанесение ущерба здоровью граждан и окружающей среды за период 50—60-х гг. XX века. Размер иска — \$2 триллиона;
- в 1999 году в стадию рассмотрения вошел иск ряда граждан США по поводу нанесения вреда их здоровью со стороны табачных компаний. Размер иска — \$600 миллиардов.

Вывод: важно, во-первых, принять развернутую программу долгосрочного устойчивого развития ОАО «Газпром», так как гарантированная экологическая безопасность возможна только через практику устойчивого развития. Во-вторых, важным фактором достижения безопасности через развитие становится интеллектуальная, комплексная и системная работа по внедрению и поддержке (подтверждению) стандартов ИСО—9000, ИСО—14000. Это органично соединит экологический мониторинг, экологический аудит, экологическое страхование и безопасность.

В-третьих, потребность и необходимость интенсификации интеллектуального ресурса через экологизацию всей деятельности ОАО «Газпром» важно дополнить существенным наполнением экологической компонентой всех программ подготовки и переподготовки персонала Общества.

Новые угрозы приоритетам, интересам деятельности ОАО «Газпром» отмечены в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (в новой редакции от 10 января 2000 г.). «Угроза истощения природных ресурсов и ухудшение экологической ситуации в стране, — отмечено в Концепции, — находится в прямой зависимости от уровня развития экономики и готовности общества осознать глобальность и важность этих проблем. Для России эта угроза особенно велика из-за

преимущественного развития топливно-энергетических отраслей и промышленности, неразвитости законодательной основы природоохранной деятельности, отсутствия или ограниченного использования природосберегающих технологий, низкой экологической культуры».

Как известно, периодически европейскую общественность будоражат сообщения, что российская газовая промышленность является источником высокого уровня метановых эмиссий, которые якобы достигают 7—8% объема транспортируемого в Европу сырья. Западные ученые считают, что негативное воздействие метана на биосферу в 20—25 раз сильнее, чем углекислого газа. И если при добыче или транспортировке метана потери составляют 5% объема, то вред от этого, якобы, настолько велик, что экологически безопаснее Европе использовать в энергетике мазут.

Вывод: именно строгая международная стандартизация всех параметров продукции и процессов ее добычи и транспортировки может максимально снять возможность в будущем предъявить какие-либо иски ОАО «Газпром» от потребителей газа в России, в других странах по аналогии с обстоятельствами возникновения претензий к производителям асбеста и табачной продукции в США.

Новые риски в обеспечении энергетической безопасности России со стороны ОАО «Газпром» определены в «Доктрине энергетической безопасности», одобренной решением Межведомственной комиссии по экономической безопасности Совета безопасности Российской Федерации от 27.02.98 г. (№ 6). Среди новых социально-политических рисков: национально-этнические конфликты; криминализация общественных отношений, складывающихся в процессе институциональных преобразований в отраслях ТЭК. Экономические риски: неплатежи со стороны потребителей; острый дефицит инвестиций; сворачивание инновационной деятельности; резкое сокращение объемов геологоразведочных работ и ухудшение состояния сырьевой базы; рост дисбаланса в потреблении природного газа. Основные техногенные риски: быстрый рост удельного веса морально устаревшего и физически изношенного оборудования; прогрессирующее ухудшение возрастной структуры основных фондов.

Некоторые из отмеченных рисков имеют слабый, нечетко выраженный характер. Но современные аналитические проработки показывают, что слабые риски могут складываться и создавать кумулятивную серьезную угрозу для экономической и национальной безопасности Российской Федерации.

Вывод:

- сопоставление новых рисков, угроз и вызовов для главных направлений деятельности ОАО «Газпром» выявляют общую доминанту — резко возрастающую роль интеллектуального ресурса, качества корпоративного менеджмента Общества;
- опыт реализации политики ОАО «Газпром» в области охраны окружающей среды четко обозначает главное звено эффективного интеллектуального прорыва для обеспечения стратегической цели и приоритетов Общества — интенсивная экологизация всех сфер и звеньев деятельности;
- для интенсивного проведения в жизнь новой экологической политики, для упреждения негативного воздействия новых вызовов, угроз и рисков из XXI века важен механизм проведения самой экологической политики.

Основой такого механизма, можно полагать, станет совокупность шагов, анализа, практики внедрения международных стандартов (ИСО—9000, ИСО—14000), а также разработка и воплощение в жизнь Концепции устойчивого развития ОАО «Газпром».

Детальный анализ интеллектуальных факторов позволит выделить механизмы движения и эффективности экономических, технологических, финансовых и других действий Корпорации.

Прежде всего по понятной причине — экологичность экономики, экологичность технологий, экологичность управления — сегодня и завтра *это фундаментальное основание эффективной конкурентоспособности, устойчивого доверия к Газпрому, реальной прочности.*

Но здесь и главное звено безопасности Корпорации.

А по существу, экологическая устойчивость — это интеллектуальный вызов из завтрашнего дня, из будущего, из XXI века.

Наши выводы могут быть изложены в следующем тезисе: исходя из содержания целей и приоритетов деятельности Газпрома именно **проблемы обеспечения экологической устойчивости**

становятся «интеллектуальным ядром» выбора стратегических направлений развития экологически чистой энергетики, газовой и нефтяной промышленности.

В силу этих условий механизм ориентирован на обеспечение устойчивого развития Корпорации, повышение уровня ее конкурентоспособности и безопасности, на гармонизацию общегосударственных и корпоративных интересов: это способ, технология органического сочетания материальных и нематериальных факторов, определяющих эффективное развитие Корпорации.

Достоинства полезного и надежного механизма реально проверяются способностью влиять на преодоление препятствий устойчивому развитию:

- устойчивое развитие требует инвестиций, которые не скоро дадут отдачу. Однако финансовые рынки заинтересованы в инвестициях с быстрой отдачей;
- усилия Корпорации, направленные на экоэффективное развитие, часто сокращают текущие прибыли в расчете на будущие преимущества. Финансовые рынки отдают предпочтение компаниям с высокими текущими доходами, а не тем, чей финансовый потенциал рассчитан на будущее;
- при низких ценах на ресурсы и способности компаний выводить стоимость экологического ущерба за пределы финансовой отчетности, их заинтересованность в том, чтобы стать экоэффективными, снижается. Финансовые рынки все еще продолжают отдавать предпочтение неэкологически эффективным компаниям;
- устойчивое развитие требует крупных инвестиций в развивающиеся страны. Финансовые рынки устанавливают высокие премии за риск на инвестиции в развивающиеся страны;
- высокие налоги на занятость способствуют повышению производительности труда, таким образом, увеличивая безработицу, в то время как низкие цены на природные ресурсы не способствуют их эффективному использованию;
- системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности не отражают настоящего или возможного экологического риска. Финансовые рынки вынуждены принимать решения, основанные на необъективной информации;

— устойчивое развитие озабочено будущим. Финансовые рынки абсолютно игнорируют будущее.

Таким образом, главным вектором механизма становится реальный интеллектуальный потенциал Корпорации, качество ее человеческих ресурсов, качество и профессионализм ее управленческих кадров.

В способе существования интеллектуального вектора могут быть выделены две стороны. **Во-первых**, это объективно необходимый процесс нематериальных отношений, складывающихся при разработке экологически устойчивого развития. Всю сферу отношений, складывающихся в таком процессе, можно разграничить на три подсистемы: экологическое планирование, экологическое регулирование и экологический контроль. Именно здесь представлены отношения, обусловленные содержанием понятий: экологическая политика, экологическое лицензирование, экологическая сертификация, экологический контроль, экологическая экспертиза, экологическое страхование, экологический аудит, экологическое предпринимательство, экологический мониторинг.

Во-вторых, механизм стратегии является и сводом, сочетанием конкретных действий, субъективным регламентированием системы эколого-экономических отношений. Именно в этом звене механизм стратегии безопасности органично может быть включен в Программу долгосрочного устойчивого развития ОАО «Газпром».

Экологическая политика в механизме стратегии определена как совокупность научно обоснованных и экономически целесообразных тактических и стратегических правовых действий ОАО «Газпром», как ключевой принцип, влияющий на всю его деятельность, обеспечивающий охрану здоровья и безопасность его работников, минимизацию воздействия на окружающую среду, охрану окружающей природной среды.

Обоснованность тактических действий при осуществлении экологической политики играет важнейшую роль для обеспечения конкурентоспособности Корпорации, так как именно в этой фазе сохраняется и улучшается доверие, предъясняется как внутри, так и вне России свойство прозрачности фирмы,

обосновывается добротность заработанных рублей и зарубежной валюты.

Особенности самой Корпорации — ее транснациональный характер, усложняют механизм самой экологической политики в части необходимости учета особенностей экологического законодательства тех стран, на которые ориентированы ее продукты и услуги. Поэтому именно стратегическая компонента обеспечивает возможности привлечения интеллектуальных и финансовых ресурсов для реализации транснациональных аспектов экологической политики ОАО «Газпром».

Стартовый, самый главный шаг в такой стратегии — это повседневная сложнейшая работа по обеспечению экологической безопасности.

Газпром первым в России пересмотрел свои позиции в отношении охраны окружающей природной среды, положив в основу своей деятельности принципы устойчивого развития, и предпринял радикальные, энергичные меры по экологическому оздоровлению предприятий отрасли. Однако несмотря на ощутимые позитивные результаты последних лет, единая, системная методическая база для решения экологических проблем и всеобъемлющий контроль за состоянием природной среды на территории многочисленных объемов отрасли и их функционированием пока находятся на стадии становления.

В большинстве случаев решение проблем охраны окружающей среды ориентируется на меры по сокращению последствий уже имеющихся воздействий, что объясняется, главным образом, нехваткой материальных ресурсов. Это идет вразрез с глобальной экологической политикой и, как правило, приводит к объективным экологическим трудностям и экономическим потерям.

Радикальной мерой является превентивный подход, переход к стратегии экологически обоснованного устойчивого развития экономики и общества, учитывающего интересы не только человека, но и природной среды.

Конкретные результаты деятельности Газпрома по решению этих жизненно важных проблем и новых подходов к реализации экополитики компании свидетельствуют о серьезности намерения и экологической ответственности персонала всех уровней.

* * *

Участие российской газовой промышленности в обеспечении национальной безопасности России XXI века имеет очень важный и ответственный вектор — ее внешнеэкономическая и внешнеполитическая деятельность. Здесь решаются две неразрывно связанные задачи: во-первых, вклад ОАО «Газпром» в диалог между народами, в безопасность и развитие России, стран СНГ, европейских государств, стран Азии. По существу речь идет о позитивных переменах в евразийской и международной безопасности. Во-вторых, развитие и безопасность самой газовой промышленности России определенно связаны с ее деятельностью за рубежами нашей страны.

Отношения с сопредельными государствами Европы и Азии — важнейший фактор энергетической безопасности России. Энергетическая безопасность России будет тем надежнее и прочнее, чем крепче и взаимовыгоднее будут ее отношения с этими государствами. В первую очередь это относится к странам СНГ, с которыми Россию связывают общие исторические судьбы, единое экономическое пространство, сложившаяся система инфраструктуры. Это дорога к геокультуре.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
**БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ
КАК ЗАДАЧА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ,
КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ГЕОКУЛЬТУРЫ**

В четвертой главе нашей книги представлены итоги исследования динамики масштабов и последствий иммиграции в Ямало-Ненецкий автономный округ в условиях возможных угроз международного терроризма.

Здесь рассмотрены вопросы: о необходимости нематериальных интеллектуальных составляющих в деятельности администрации Ямало-Ненецкого автономного округа, Тюменской области, федерального Центра; о целесообразности движения в научном анализе главных проблем от геополитической и геоэкономической методологии к геокультурной, от системно-структурной методологии к институционально-сетевой, о важности становления культуры преодоления угроз международного терроризма на основе культуры мира, культуры безопасности, культуры глобализации, культуры реагирования и культуры предотвращения.

В основу (источниковую базу) научного анализа (в интересах человека, семьи, народов, населения, администрации Ямало-Ненецкого автономного округа) впервые для практики гуманитарных исследований в Российской Федерации введены новые группы источников (итогов научных исследований): полные тексты НИРов: «Безопасность и устойчивое развитие газовой промышленности» — договор ИСИ — 26/3 от 25.02.2000 г. Руководитель НИРа В. Н. Кузнецов; «Анализ состава, функций и результатов деятельности международных гуманитарных органов и организаций» — договор № 38.4—1 (МЧС России), от 26.01.2001 г. Руководитель НИРа Л. И. Шершнев, научный руководитель НИРа — В. Н. Кузнецов; итоги мониторинговых социологических исследований экономической и социокультурной обстановки в Тюменской области за 1995—2001 гг. (ис-

следования Социологического центра Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации); аналитические материалы и данные статистики по всем основным аспектам жизни Ямало-Ненецкого автономного округа и Тюменской области; аналитические материалы и данные ЦСУ России за 1995—2001 гг. с учетом показателей Ямало-Ненецкого автономного округа и Тюменской области; информационные сборники. «Безопасность» (1992—2002 гг.); журналы «Безопасность Евразии» (2001 г.); «НАВИГУТ» (1999—2002 гг.).

Ямал — большое и дорогое сердце России

Во многих регионах мира события 11 сентября 2001 г. в США и 23 октября 2002 г. в Москве были восприняты не только с естественным состраданием к конкретным людям, пострадавшим от террористических актов. Многие увидели в них предупреждение о возможных бедах для себя. Россия свое отношение к данной проблеме сформулировала в Концепции национальной безопасности: «Во многих странах, в том числе в Российской Федерации, резко обострилась проблема терроризма, имеющего транснациональный характер и угрожающего стабильности в мире», «серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации представляет терроризм»¹. Китайская военная доктрина также считает, что террористические и экстремистские силы всех мастей продолжают угрожать международному сообществу². Есть соответствующие положения и оценки в документах многих стран.

Между прочим, задолго до событий 11 сентября Генеральная Ассамблея ООН в «Декларации о мерах по ликвидации терроризма» заявила: «Акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами Организации Объединенных Наций, что может угрожать международному миру и безопасности, ставить под угрозу дружественные отношения между государствами, препятствовать

¹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Независимое военное обозрение. 2000. № 1.

² См.: Независимое военное обозрение. 2001. № 45. С. 4.

международному сотрудничеству и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества»¹.

Человеческий, интеллектуальный, технологический и производственный потенциал Ямало-Ненецкого автономного округа — это базовый регион отечественной газодобычи, занимающий 1-е место в мире по добыче и запасам природного газа, располагающий значительными запасами других видов полезных ископаемых. Есть основания в долговременной перспективе рассматривать его территорию как зону стратегических интересов государства. Расширение сфер использования передовых технологий позволит повысить эффективность экспортно-ориентированных сырьевых производств округа и создать на их основе мощный перерабатывающий комплекс, удовлетворяющий требованиям мировой и национальной экономик.

Ямал сегодня — это 201 открытое месторождение, где сосредоточено 75% текущих разведанных запасов газа, 61% газового конденсата и 15% нефти России.

Ямал — это крупнейший в мире регион газодобычи, обеспечивающий 97,5% добычи газа России.

Ямал — это крупнейший поставщик газа в страны Западной и Восточной Европы: Украина, Германия, Белоруссия, Италия, Франция, Чехия, Словакия, Польша, Турция, до 130 млрд. куб. м в год сегодня, в перспективе, с вводом новых участков («Голубой поток» через Черное море, Северо-Европейский через Балтику, перемычка трубы Ямал—Европа в Словакии) экспортные возможности увеличатся до 200 млрд куб. м.

Ямал — это устойчивое обеспечение газом не только России, Европы, но и ряда регионов Азии (юг Западной Сибири, Красноярский край, Азиатско-Тихоокеанский регион), создание гигантской Евро-Азиатской системы добычи и транспорта газа, необходимое для реализации в ближайшие десятилетия большого числа высокоэффективных проектов по поискам новых месторождений газа и нефти, вводу в разработку большого числа новых месторождений, реконструкции и дальнейшему развитию системы транспорта газа.

¹ Декларация о мерах по ликвидации терроризма: Утверждена резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 г. // Жаинов К. В. Терроризм и террористы: Исторический справочник. Минск: Харвест, 1999. С. 550.

Ямал и его образ газовых ресурсов — это устойчивое развитие новой энергетики на евразийском континенте в течение XXI века.

Ямал — это уникальный опыт поиска и разведки месторождений углеводородного сырья в условиях Заполярья и Арктики.

Ямал — это сложная и уникальная система магистрального трубопроводного транспорта, созданная в округе за 30 лет, общая протяженность которой свыше 11 тыс. км, сложная инфраструктура обслуживания трубопроводов, в системе которой работают 18 компрессорных станций, более 35 установок комплексной подготовки газа, 9 нефтеперекачивающих станций, десятки заводов и установок по переработке углеводородного сырья.

Ямал — это уникальный опыт и решение сложнейших задач разработки газовых месторождений Ямало-Ненецкого автономного округа, таких гигантов, как Уренгойское, Ямбургское, Медвежье, не имеющий аналогов в мировой практике опыт эксплуатации и транспорта газа в условиях распространения многолетнемерзлых пород и сурового климата Заполярья с температурами в зимние месяцы до -55°C .

Ямал — это уникальный опыт использования Северного Морского пути, круглогодичного обеспечения арктических населенных пунктов Западной и Восточной Сибири, Чукотки, Камчатки и Дальнего Востока.

Ямал — это новая богатейшая минерально-сырьевая база Полярного Урала — крупные в России месторождения хромитов, фосфоритов, редких металлов, рудопроявления золота, платины, серебра, залежи цветных камней и многое другое.

Ямал — это 510 тысяч больших и малых рек и озер, среда обитания ценных пород рыб (среди которых только сиговых 8 видов), половина российских уловов и треть мировых.

Ямал — это складывающаяся современная система сбора, обработки и хранения геолого-геофизической, промысловой и природоохранной информации.

Ямал сегодня — это свыше 30% всех валютных поступлений страны, при пересчете натуральных показателей развития промышленности округа в стоимостные с использованием цен мирового рынка: объем валового регионального продукта (ВРП), созданного на территории автономного округа, в 2000 г. соста-

вил 153,3 тыс. долл./чел., что в 4—5 раз превышает показатели ведущих стран мира.

Но Ямало-Ненецкий автономный округ — не только носитель прогресса, но и носитель опасности: для людей, окружающей среды и экономики региона, России, мира.

Ямал, если посмотреть на карту, — это 75% территории, занятой разрабатываемыми или разведанными месторождениями нефти, газа и конденсата. Более 25 тыс. эксплуатационных скважин, дающих сегодня свою продукцию, и простаивающий, часто аварийный фонд разведочных скважин. Каждое из этих сооружений, связующее нас с недрами Земли, работает под давлением и несет в себе потенциальную угрозу. Чем ниже глубина залегания эксплуатационного или поискового объекта, тем это давление, а следовательно, и угроза больше.

Ямал и его система магистральных газопроводов диаметром 1420 мм, связывающая Уренгойское, Ямбургское, Заполярное и другие крупные газовые месторождения с европейской частью России и Зарубежьем, только в границах автономного округа имеет 22 нитки длиной порядка 9 тыс. км. Элементарные расчеты показывают, что внутренний вмещающий объем данной системы составляет более 13,5 млн куб. м при давлении перекачиваемого газа до 75 атмосфер. Сегодня в округе эксплуатируются 35 установок комплексной подготовки газа, 18 компрессорных станций, состоящих из 80 агрегатов, 9 нефтеперекачивающих станций и 11 центральных пунктов сбора нефти и многое др. С освоением месторождений на просторах Ямальского и Гыданского полуостровов, шельфа арктических морей практически вся территория будет опоясана внутривидовыми и магистральными газо-, нефте-, конденсато- и продуктопроводами, и эта опасность возрастет кратно.

Не стоит говорить, что в неумелых, а хуже в преступных руках — это оружие, способное стать если не оружием массового поражения, то оружием, приводящим к гибели людей и экологической катастрофе, а также способным подорвать экономическую безопасность региона и России в целом.

Так, например, в случае внезапного выхода из строя участка системы магистрального газопровода в районе головных компрессорных станций «Надымская» и «Правохеттинская» (где пе-

ресекается несколько веток, подающих газ из Ямбургского, Уренгойского, Медвежьего, Заполярного и ряда других месторождений) все сообщение с европейской частью страны и зарубежьем будет прервано. Населенные пункты и города, к которым подходят газопроводы: Игрим, Серво, Ухта, Пунга, Грязовец, Петровск, Новопсков, Елец, Тула, Ужгород, Поволжье, Москва, страны Западной Европы, останутся без газа.

Потери бюджетов автономного округа и Российской Федерации от экологической катастрофы в результате сгорания огромного количества газа, отсутствия природного газа на рынке реализации, от остановки промышленных предприятий, электростанций, ТЭЦ, подсчитать невозможно.

Вопрос о стратегической безопасности Ямало-Ненецкого автономного округа поднимался неоднократно и на самых высших уровнях власти. Сейчас, в условиях реальной угрозы террористических актов, увеличения объемов поступления в округ наркотиков, участвовавшего незаконного использования эксплуатационного и разведочного фонда скважин и трубопроводов, случаев браконьерства в местах нерестилищ ценных пород рыбы в бассейне реки Обь и залегания полезных ископаемых Полярного Урала, этот вопрос требует своего срочного и безотлагательного разрешения.

Таким образом, **обозначилась научная проблема: как трансформировать основные институты жизнеобеспечения промышленной инфраструктуры, процедуры и нормы отношений между людьми, между людьми и регионом, между людьми и природой с учетом новых угроз и прежде всего со стороны международного терроризма. Есть основание и для формулирования рабочей гипотезы:** на фоне кризиса основных региональных и общероссийских институтов защиты населения и производственной инфраструктуры от международного и внутреннего терроризма эффективным и динамичным фактором преодоления угроз от терроризма может стать теория и практика, технология предотвращения, культура предотвращения.

Особенностью прямых и косвенных угроз международного терроризма населению Ямало-Ненецкого автономного округа может стать высокий интеллектуальный и организационный уровень осуществления террористических актов. Поэтому со-

держание, тактика и стратегия предотвращения вызовов, угроз, рисков и опасностей со стороны международного и внутреннего терроризма требуют качественно нового, высокого уровня интеллектуального обеспечения всех звеньев программы борьбы с терроризмом. Именно с опорой на высокоинтеллектуальный уровень всей работы по предотвращению угроз международного терроризма возможен и необходим новый институт обеспечения безопасности народов, территории, образа жизни, технологической инфраструктуры окружающей среды — введения разрешительного порядка въезда иностранных граждан в отдельные районы Ямало-Ненецкого автономного округа.

Основные понятия

Исходное понятие «иммиграция» имеет своим основанием категорию «миграция населения» (от лат. *migratio* — переселение), которая обозначает перемещения людей (мигрантов), связанные со сменой постоянного места жительства. В зависимости от направления движения различают *внутренние* (внутри определенной административной территории — района, области, страны) и *внешние* (миграция населения), которые по отношению к стране называются *эмиграцией* и *иммиграцией*. Особо выделяют *транзитные* миграции населения, когда мигранты следуют из одной страны в другую через третьи страны. Этот способ передвижения обычно используется в случае, если невозможно въехать в желаемую страну на законных основаниях. По отношению к системе поселений выделяют миграции между городами, между селами, из села в город и из города в село. В зависимости от временного критерия миграции населения делятся на *безвозвратные* (совершаемые с целью окончательной смены места жительства), *временные* (связанные с продолжительными командировками, учебой, службой в армии и т. п.), *сезонные*.

Основой иммиграционных потоков в Ямало-Ненецком автономном округе в 1996—2000 годах стала общая активность в производственной и социально-экономической сферах, в том числе и на предприятиях с участием иностранного капитала (см. табл. 21—28).

Таблица 21. Распределения предприятий с участием иностранного капитала в Тюменской области по состоянию на 1998 год

	Количество предприятий		Численность работающих без совместителей		Количество работающих в расчете на одно предприятие, человек
	единиц	удельный вес, %	человек	удельный вес, %	
Всего по области	117	100	16731	100	143
в том числе:					
Ханты-Мансийский автономный округ	63	54	13137	79	207
Юг области	43	37	2341	14	54
Ямало-Ненецкий автономный округ	11	9	1253	7	114

Источник: Деятельность совместных и иностранных предприятий за 1996—1998 годы. Статистический сборник. Тюмень, 1999. С. 3.

Таблица 22. Количество совместных предприятий в Ямало-Ненецком автономном округе

	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Всего:	15	12	11
по отраслям:			
Промышленность:	5	6	5
топливная промышленность	5	5	4
нефтедобывающая промышленность	4	5	3
нефтеперерабатывающая промышленность	1	—	—
газовая промышленность	—	—	1
лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленность	—	1	—
промышленность строительных материалов	—	—	1
Строительство	6	3	2
Торговля и общественное питание	3	2	3
Геология, геодезия, гидрометеорология	1	1	1

Источник: там же. С. 5.

**Таблица 23. Взносы иностранных инвесторов
в уставный капитал предприятий Ямало-Ненецкого
автономного округа на конец 1998 года**

	Уставный капитал (тыс. руб.)	В том числе взносы иностран- ных инвесторов	
		тыс. руб.	%
Всего:	210084,0	43128,0	20,5
по отраслям:			
<i>Промышленность:</i>	204894,6	40549,7	19,8
топливная промышленность	76507,6	23514,7	30,7
нефтедобывающая промышленность	76307,6	23454,7	30,7
газовая промышленность	200,0	60,0	30,0
промышленность строительных материалов	128387,0	17035,0	13,3
<i>Строительство</i>	2400,0	1080,0	45,0
<i>Торговля и общественное питание</i>	389,4	178,3	45,8
<i>Геология, геодезия, гидрометеорология</i>	2400,0	1320,0	55,0

Источник: там же. С. 8.

**Таблица 24. Среднесписочная численность работающих
без совместителей в совместных предприятиях
Ямало-Ненецкого автономного округа**

	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Всего человек:	2300	631	1253
по отраслям:			
<i>Промышленность:</i>	337	335	1127
топливная промышленность	337	333	275
нефтедобывающая промышленность	300	333	268
нефтеперерабатывающая промышленность	37	—	—
газовая промышленность	—	—	7
лесная, деревообрабатывающая, цел- люлозно-бумажная промышленность	—	2	—
промышленность строительных материалов	—	—	852
<i>Строительство</i>	1734	92	52
<i>Торговля и общественное питание</i>	63	49	35
<i>Геология, геодезия, гидрометеорология</i>	166	155	39

Источник: там же. С. 11.

Таблица 25. Фонд заработной платы работающих в совместных предприятиях Ямало-Ненецкого автономного округа

	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Всего, тысяч рублей:	45508,0	28356,2	59723,0
по отраслям:			
<i>Промышленность:</i>	17682,2	21888,7	48621,0
топливная промышленность	17682,2	21872,7	21420,0
нефтедобывающая промышленность	15735,4	21972,7	21045,0
нефтеперерабатывающая промышленность	1946,8	—	—
газовая промышленность	—	—	375,0
лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленность	—	16,0	—
промышленность строительных материалов	—	—	27201,0
<i>Строительство</i>	23582,9	4181,8	3687,0
<i>Торговля и общественное питание</i>	3250,7	1988,4	1264,0
<i>Геология, геодезия, гидрометеорология</i>	992,2	477,3	6151,0

Источник: там же. С. 14.

Таблица 26. Объем производства совместных предприятий Ямало-Ненецкого автономного округа

	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Всего:	425410,5	312609,1	416932,2
по отраслям:			
<i>Промышленность:</i>	213055,2	296318,3	402413,7
топливная промышленность	213055,2	296303,9	286203,7
нефтедобывающая промышленность	181730,0	296303,9	286203,7
нефтеперерабатывающая промышленность	31325,2	—	—
лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленность	—	14,4	—
промышленность строительных материалов	—	—	116210,0
<i>Строительство</i>	197996,5	8618,8	10824,5
<i>Торговля и общественное питание</i>	6266,2	3390,6	3694,0
<i>Геология, геодезия, гидрометеорология</i>	8092,6	4281,4	—

Источник: там же. С. 17.

Таблица 27. Деятельность предприятий и организаций с участием иностранного капитала в Тюменской области в 1998—2000 гг.

	Число предприятий и организаций, выпускающих продукцию и оказывающих услуги			Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. человек			Объем продукции (работ, услуг) в фактически действовавших ценах, млн руб.		
	1998	1999	2000	1998	1999	2000	1998	1999	2000
Тюменская область в том числе:	103	108	95	16,7	13,8	15,2	7439	23563	43774
Ханты-Мансийский автономный округ	60	52	48	13,1	9,8	11,5	6645	20971	39211
Ямало-Ненецкий автономный округ	7	9	9	1,3	1,7	2,0	417	1487	3600

Источник: Регионы России: Стат. сб. в 2 т. Т. 2 / Госкомстат России. М., 2001. С. 345.

Динамика формирования совместных предприятий в Ямало-Ненецком автономном округе, практика подготовки и осуществления иностранных инвестиций в экономику Тюменской области и Ямало-Ненецкого автономного округа (табл. 28—29) определяют, в основном, по нашему мнению, мотивацию и формальные основания для реального уровня иммиграции и въезда (выезда) иностранных граждан на территорию округа. Показатели миграции (иммиграции) представлены в показателях табл. 30—34. А данные табл. 35—36 раскрывают экономическую динамику Тюменской области на рубеже XX и XXI веков, что также повлияло на состояния иммиграции.

Накопившиеся за 1993—2002 годы вопросы в миграционных процессах на территории России, в том числе в Ямало-Ненецком автономном округе, обозначили серьезную общенациональную проблему. В начале 2002 года по распоряжению Президента Российской Федерации была создана межведомствен-

ная рабочая группа по совершенствованию миграционного законодательства. По мнению руководителя группы — заместителя главы Администрации Президента страны Виктора Иванова проблема несостоятельности российского миграционного законодательства и тревожной иммиграционной действительности «достигла масштаба угроз национальной безопасности»¹.

Таблица 28. Иностранные инвестиции
в экономику Тюменской области в 1996—2000 гг.
(тыс. долл. США)

	1996			
	Поступило инвести- ций — всего	в том числе		
		прямые	порт- фельные	прочие
Тюменская область	259140	30423	1527	227190
в том числе:				
Ханты-Мансийский автономный округ	122222	23245	—	98977
Ямало-Ненецкий автономный округ	117117	3750	—	113367

	1997			
	Поступило инвести- ций — всего	в том числе		
		прямые	порт- фельные	прочие
Тюменская область	222550	65369	1	157180
в том числе:				
Ханты-Мансийский автономный округ	130457	22491	1	107965
Ямало-Ненецкий автономный округ	38145	402	—	37743

¹ Иванов В. Каких гостей ждет Россия (интервью подготовил Н. Зятьков) // Аргументы и факты. 2002. № 15. С. 3.

	1998			
	Поступило инвести- ций — всего	в том числе		
		прямые	порт- фельные	прочие
Тюменская область в том числе:	182287	90685	61	91541
Ханты-Мансийский автономный округ	106609	32367	—	74242
Ямало-Ненецкий автономный округ	28184	11189	—	16995

	1999			
	Поступило инвести- ций — всего	в том числе		
		прямые	порт- фельные	прочие
Тюменская область в том числе:	176829	107299	74	69456
Ханты-Мансийский автономный округ	89004	47074	—	41930
Ямало-Ненецкий автономный округ	53513	28571	—	24942

	2000			
	Поступило инвести- ций — всего	в том числе		
		прямые	порт- фельные	прочие
Тюменская область в том числе:	1842641	147996	—	36268
Ханты-Мансийский автономный округ	61301	25131	—	—
Ямало-Ненецкий автономный округ	102902	102902	—	554785

Источник: Регионы России: Стат. сб. в 2 т. Т. 2 / Госкомстат России. М., 2001. С. 786—787.

**Таблица 29. Объем инвестиций,
поступивших от иностранных инвесторов
в Тюменской области за 1995—2000 гг.**

	1995		1996		1997	
	<i>Млн долл. США</i>	<i>В % к ито- гу</i>	<i>Млн долл. США</i>	<i>В % к ито- гу</i>	<i>Млн долл. США</i>	<i>В % к ито- гу</i>
Тюменская область, в том числе:	103	3.5	259	3.7	222	1.8
Ханты-Мансийский автономный округ	47	1.6	122	1.8	130	1.1
Ямало-Ненецкий автономный округ	48	1.6	117	1.7	38	0.3

	1998		1999		2000	
	<i>Млн долл. США</i>	<i>В % к ито- гу</i>	<i>Млн долл. США</i>	<i>В % к ито- гу</i>	<i>Млн долл. США</i>	<i>В % к ито- гу</i>
Тюменская область, в том числе:	182	1.6	177	1.8	184	1.7
Ханты-Мансийский автономный округ	107	0.9	89	0.9	61	0.6
Ямало-Ненецкий автономный округ	28	0.2	53	0.6	103	0.9

Источник: Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. С. 578.

Таблица 30. Распределение мигрантов
в Тюменской области в 1997—2000 гг.
по направлениям передвижения
(в процентах от общего числа
прибывших и выбывших)

	Число прибывших								
	в пределах региона			из других регионов России			из-за пределов России		
	1997	1999	2000	1997	1999	2000	1997	1999	2000
Тюменская область, в том числе:	28.5	36.6	33.7	44.7	45.5	49.5	26.8	17.9	16.8
Ханты-Мансийский автономный округ	18.0	23.7	21.9	55.5	56.9	61.5	26.5	19.4	16.6
Ямало-Ненецкий автономный округ	16.7	21.1	22.1	51.4	54.5	55.5	31.9	24.4	22.4

	Число выбывших								
	в пределах региона			в другие регионы России			за пределы России		
	1997	1999	2000	1997	1999	2000	1997	1999	2000
Тюменская область, в том числе:	35.6	32.0	39.0	53.7	54.9	51.8	10.7	13.1	9.2
Ханты-Мансийский автономный округ	22.6	19.5	25.2	64.8	65.8	64.3	12.6	14.7	10.5
Ямало-Ненецкий автономный округ	19.3	16.9	21.7	65.3	65.4	65.3	15.4	17.7	13.0

Источник: Регионы России: Стат. сб. в 2 т. Т. 2. / Госкомстат России. М., 2001. С. 66.

Таблица 31. Численность вынужденных переселенцев
и беженцев в Тюменской области в 1993—2000 гг.
(человек)

	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	Всего с начала регистрации на 1 января 2001 г.	В том числе	
										вынуж- денных пересе- ленцев (с 1 июля 1992 г.)	бежен- цев (с 20 марта 1993 г.)
Тюменская область	2967	3393	3969	3078	4311	3238	1420	1077	13373	13373	—
в том числе:											
Ханты- Мансийский автономный округ	—	—	1415	926	1436	765	564	471	4127	4127	—
Ямало- Ненецкий автономный округ	—	—	610	278	201	81	63	66	1146	1146	—

Источник: Регионы России: Стат. сб. в 2 т. Т. 2. / Госкомстат России. М., 2001. С. 68.

Таблица 32. Коэффициенты миграционного прироста
в Тюменской области за 1990—2000 гг.
(на 10000 населения)

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Тюменская область	-28	-132	-99	20	75	34	23	77	21	-39	39
в том числе:											
Ханты-Мансийский автономный округ	-26	-172	-96	49	63	1	4	111	33	-59	101
Ямало-Ненецкий автономный округ	-175	-386	-379	21	157	104	12	40	-61	-127	-32

Источник: Регионы России: Стат. сб. в 2 т. Т. 2. / Госкомстат России. М., 2001. С. 69.

Таблица 33. Состав мигрантов
в Тюменской области в 2000 году
(прибывшие из России,
из других стран: человек)

Регионы <i>Regions</i>	Прибывшие из регионов России <i>Arivals from the regions of Russia</i>	Прибывшие из других стран <i>Arivals from other countries</i>	в том числе из стран	
			Азербайджан <i>Azerbaijan</i>	Армения <i>Armenia</i>
Тюменская область	46283	15648	942	220
Ханты-Мансийский автономный округ	30151	8086	481	75
Ямало-Ненецкий автономный округ	8742	3511	212	15

Регионы <i>Regions</i>	в том числе из стран			
	Беларусь <i>Belarus</i>	Грузия <i>Georgia</i>	Казахстан <i>Kazakhstan</i>	Киргизия <i>Kyrgyzstan</i>
Тюменская область	628	191	5110	866
Ханты-Мансийский автономный округ	382	47	2293	531
Ямало-Ненецкий автономный округ	188	24	493	183

Регионы <i>Regions</i>	в том числе из стран			
	Латвия <i>Latvia</i>	Литва <i>Lithuania</i>	Молдавия <i>Moldova</i>	Таджикистан <i>Tadjikistan</i>
Тюменская область	15	18	954	713
Ханты-Мансийский автономный округ	10	9	558	546
Ямало-Ненецкий автономный округ	4	3	311	49

Регионы Regions	в том числе из стран				
	Туркмения Turkmenistan	Узбекистан Uzbekistan	Украина Ukraine	Эстония Estonia	Другие others
Тюменская область	37	772	5166	14	—
Ханты-Мансийский автономный округ	15	417	2716	6	—
Ямало-Ненецкий автономный округ	8	115	1905	1	—

Источник: Демографический ежегодник России: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. С. 342—345.

Таблица 34. Миграционные потоки в Тюменской области:
сопоставление 1999—2000 гг.
(человек)

	Январь—ноябрь 2000 г.			Январь—ноябрь 1999 г.		
	число выбывших	число прибывших	миграционный прирост (+), снижение (—)	число выбывших	число прибывших	миграционный прирост (+), снижение (—)
1	2	3	4	5	6	7
Тюменская область						
Миграция	85509	74753	10756	78855	91836	—12981
из нее:						
в пределах России	70928	67729	3199	64651	79688	—15037
в том числе:						
внутрирегиональная	29033	29033	—	28910	28910	—
межрегиональная	41895	38696	3199	35741	50778	—15037
международная	14581	7024	7557	14204	12148	2056
в том числе:						
со странами СНГ и Балтии	14479	5799	8680	14122	10741	3381

1	2	3	4	5	6	7
с другими зарубежными странами	102	1225	-1123	82	1407	-1325
Внешняя (для региона) миграция	56476	45720	10756	49945	62926	-12981
Ханты-Мансийский автономный округ						
Миграция	44624	32540	12084	35780	44354	-8574
из нее:						
в пределах России	37004	29094	7910	28814	37746	-8932
в том числе:						
внутрирегиональная	9898	8202	1696	8458	8434	24
межрегиональная	27106	20892	6214	20356	29312	-8956
международная	3166	2116	1050	3496	3679	-183
в том числе:						
со странами СНГ и Балтии	3151	1959	1192	3490	3467	23
с другими зарубежными странами	15	157	-142	6	212	-206
Внешняя (для региона) миграция	11016	12511	-1495	11280	17221	-5941
Тюменская область (без автономных округов)						
Миграция	26716	26321	395	28881	26914	1967
из нее:						
в пределах России	22921	24859	-1938	25139	25053	86
в том числе:						
внутрирегиональная	15982	17450	-1468	17538	17129	409
межрегиональная	6939	7409	-470	7601	7924	-323
международная	3795	1462	2333	3742	1861	1881
в том числе:						
со странами СНГ и Балтии	3762	864	2898	3708	1213	2495

1	2	3	4	5	6	7
с другими зарубежными странами	33	598	—565	34	648	—614
Внешняя (для региона) миграция	10734	8871	1863	11343	9785	1558

Источник: Социально-экономическое положение Тюменской области в январе—декабре 2000 года. № 12. 2000. Тюмень: Тюменский обл. комит. гос. статистики. 2001. С. 124—125.

Таблица 35. Распределение организаций по формам собственности в Тюменской области на 1 января 2001 г.

1	Тюменская область		Автономные округа				Тюменская область (без автономных округов)	
			Ханты-Мансийский		Ямало-Ненецкий			
	число организаций, единиц	в % к итогу	число организаций, единиц	в % к итогу	число организаций, единиц	в % к итогу	число организаций, единиц	в % к итогу
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Всего:	69774	100.0	28175	100.0	9141	100.0	32458	100.0
в том числе:								
государственная	3015	4.3	1060	3.8	515	5.6	1440	4.4
из нее:								
федеральная	2035	2.9	779	2.8	346	3.8	910	2.8
субъектов РФ	980	1.4	281	1.0	169	1.8	530	1.6
муниципальная	5326	7.6	2259	8.0	906	9.9	2161	6.7
частная	52172	74.8	21452	76.1	6535	71.5	24185	74.5

1	2	3	4	5	6	7	8	9
потребительской кооперации общественных и религиозных организаций (объединений)	4998	7.2	1844	6.6	541	5.9	2613	8.1
смешанная российская	3082	4.4	1183	4.2	489	5.4	1410	4.3
иностранная	286	0.4	112	0.4	36	0.4	138	0.4
смешанная с российским и иностранным участием	486	0.7	170	0.6	70	0.8	246	0.8

Источник: Социально-экономическое положение Тюменской области в январе-декабре 2000 года. № 12. 2000. Тюмень: Тюменский обл. комит. гос. статистики. 2001. С. 58.

Таблица 36. Распределение хозяйствующих субъектов в Тюменской области по организационно-правовым формам на 1 января 2001 г.

1	Тюменская область		Автономные округа				Тюменская область (без автономных округов)	
			Ханты-Мансийский		Ямало-Ненецкий			
	число организаций, единиц	в % к итогу	число организаций, единиц	в % к итогу	число организаций, единиц	в % к итогу	число организаций, единиц	в % к итогу
2	3	4	5	6	7	8	9	
Всего:	69774	100.0	28175	100.0	9141	100.0	32458	100.0

1	2	3	4	5	6	7	8	9
в том числе:								
юридические лица	64969	93.1	26406	93.7	8291	90.7	30272	93.3
из них:								
коммерческие организации	52145	74.7	20033	71.1	6679	73.1	25433	78.4
некоммерческие организации	12824	18.4	6373	22.6	1612	17.6	4839	14.9
организации без прав юридического лица	4238	6.1	1679	6.0	824	9.0	1735	5.3
индивидуальные предприниматели	456	0.7	41	0.1	3	0.0	412	1.3
прочие	111	0.1	49	0.2	23	0.3	39	0.1

Источник: Социально-экономическое положение Тюменской области в январе-декабре 2000 года. № 12. 2000. Тюмень: Тюменский обл. комит. гос. статистики. 2001. С. 59.

Ключевое понятие нашего исследования «международный терроризм». В своем интервью В. Иванов особо выделил: «После событий 11 сентября связь сети террористов и миграции стала очевидной для всего мирового сообщества. В США и других странах были существенно ужесточены иммиграционные правила, вплоть до полного запрета на въезд в страну определенным категориям мигрантов. ООН приняла ряд специальных резолюций по борьбе с терроризмом, в которых государствам рекомендовано изменить миграционное законодательство»¹. (Курсив наш. — В. К.)

Двумя важнейшими общероссийскими индикаторами отношения Правительства России к новой оформившейся угрозе

¹ Иванов В. Каких гостей ждет Россия (интервью подготовил Н. Зятков) // Аргументы и факты. 2002. № 15. С. 3.

(иммиграция и международный терроризм), в дополнение к созданию рабочей группы по проблемам упорядочения иммиграции, стали два концептуальных документа, принятых один за другим: 2 апреля 2002 г. и 4 апреля 2002 г.

Первый документ

Постановление Правительства Российской Федерации

от 2 апреля 2002 г. № 210

г. Москва

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ СПИСКА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВИДОВ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ, СВЕДЕНИЯ О КОТОРЫХ СОСТАВЛЯЮТ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ

В соответствии с Законом Российской Федерации «О государственной тайне» («Российская газета», 1993, 21 сентября; Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 47, ст. 4673) и Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 49, ст. 4775; 1998, № 5, ст. 561; 2001, № 24, ст. 2418) Правительство Российской Федерации постановляет:

Утвердить прилагаемый список стратегических видов полезных ископаемых, сведения о которых в соответствии с пунктами 39 и 48 перечня сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203, составляют государственную тайну.

*Председатель Правительства
Российской Федерации
М. Касьянов*

**СПИСОК
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВИДОВ
ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ,
СВЕДЕНИЯ О КОТОРЫХ
В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТАМИ 39 И 48
ПЕРЕЧНЯ СВЕДЕНИЙ,
ОТНЕСЕННЫХ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ,
УТВЕРЖДЕННОГО УКАЗОМ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 30 ноября 1995 г. № 1203,
СОСТАВЛЯЮТ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ¹**

	<i>Сведения, составляющие государственную тайну</i>
Нефть	сведения о балансовых запасах в недрах
Растворенный в нефти газ	сведения о балансовых запасах в недрах
Никель	сведения о балансовых запасах в недрах
Кобальт	сведения о балансовых запасах в недрах
Тантал	сведения о балансовых запасах в недрах, добыче, об объемах производства в натуральном выражении
Ниобий	сведения о балансовых запасах в недрах, добыче, об объемах производства в натуральном выражении
Бериллий	сведения о балансовых запасах в недрах, добыче, об объемах производства в натуральном выражении
Литий	сведения о балансовых запасах в недрах, добыче, об объемах производства в натуральном выражении
Редкие земли иттриевой группы	сведения о балансовых запасах в недрах, добыче, об объемах производства в натуральном выражении
Особо чистое кварцевое сырье	сведения о балансовых запасах в недрах и добыче

¹ Российская газета. 2002. 10 апреля. С. 16.

*Второй документ***Постановление Правительства Российской Федерации**

от 4 апреля 2002 г. № 215

г. Москва

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 22 июня 1999 г. № 660**

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Внести изменения в перечень федеральных органов исполнительной власти, участвующих в пределах своей компетенции в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июня 1999 г. № 660 «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти, участвующих в пределах своей компетенции в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 27, ст. 3363), изложив его в новой редакции (прилагается).

2. Признать утратившим силу постановление Правительства Российской Федерации от 9 сентября 1999 г. № 1025 «О включении Федерального горного и промышленного надзора России в перечень федеральных органов исполнительной власти, участвующих в пределах своей компетенции в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 38, ст. 4538).

*Председатель Правительства
Российской Федерации
М. Касьянов*

**ПЕРЕЧЕНЬ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ,
УЧАСТВУЮЩИХ В ПРЕДЕЛАХ СВОЕЙ КОМПЕТЕНЦИИ
В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ, ВЫЯВЛЕНИИ
И ПРЕСЕЧЕНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Министерство Российской Федерации по атомной энергии
Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

Министерство Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Министерство здравоохранения Российской Федерации

Министерство имущественных отношений Российской Федерации

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Министерство природных ресурсов Российской Федерации

Министерство промышленности, науки и технологий Российской Федерации

Министерство путей сообщения Российской Федерации

Министерство Российской Федерации по связи и информатизации

Министерство транспорта Российской Федерации

Министерство труда и социального развития Российской Федерации

Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации

Министерство энергетики Российской Федерации

Министерство юстиции Российской Федерации

Государственный комитет Российской Федерации по рыболовству

Федеральная служба геодезии и картографии России

Федеральная служба железнодорожных войск Российской Федерации

Федеральная служба России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды

Федеральная служба налоговой полиции Российской Федерации

Российское агентство по боеприпасам

Российское агентство по государственным резервам

Российское агентство по обычным вооружениям

Федеральное агентство правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации

Федеральный горный и промышленный надзор России

Федеральный надзор России по ядерной и радиационной безопасности

Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации

Комитет Российской Федерации по финансовому мониторингу¹.

* * *

Эти два постановления, как два индикатора, становятся важнейшим определением субъекта деятельности по предотвращению угроз международного терроризма — субъекта геокультуры.

Во-первых, эти индикаторы ориентируют власть, общественность, самих граждан Ямало-Ненецкой автономной области на новое качество обеспечения безопасности.

Во-вторых, эти индикаторы четко выстраивают технологию ответственности и конкретных действий властных структур областного и федерального уровня за точность и продуманность системы деятельности во имя и для новой безопасности в реальных поселениях и всех районах Ямало-Ненецкого автономного уровня.

А объект деятельности — это прежде всего люди, их взаимоотношения и такие важные нематериальные феномены:

- доверие друг к другу;
- сотрудничество со всеми народностями и представителями разных культур и конфессий;
- ориентация на диалог между людьми и властью;
- умения и навыки действовать в критических ситуациях;
- стремление решать любые проблемы на базе законности.

¹ Российская газета. 2002. 10 апреля. С. 10.

Теоретический аспект проблемы¹

Терроризм по определению² представляет собой насилие или угрозу его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угрозу уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий. Развертывая правовую дефиницию, хотелось бы артикулировать ряд положений, имплицитно содержащихся в ней.

Во-первых, терроризм представляет собой не любое насилие, не просто применение физической силы или принудительное воздействие на кого-либо. Ведь насилие, в том числе в форме диверсий, во многом схоже с террористическими актами, неизбежно сопровождает войны, включая национально-освободительные и гражданские, революции, восстания, да и имеющие криминальную основу передел собственности или бандитизм. В этом смысле два отличительных признака характеризуют терроризм.

Один заключается в том, что он представляет собой незаконное и/или осуждаемое посягательство на людей, институты либо материальные объекты. В силу этого террористические акты всегда означают вопиющее игнорирование норм права и морали, независимо от того, осуществляются они государственной властью или ее противниками. Зablуждаются или лукавят те, кто пытается представить террористов в мифическом ореоле самоотверженных борцов против любых форм угнетения и дискриминации. Терроризм — абсолютное зло. Любой террористический акт, каковы бы ни были мотивы действий его исполнителей, представляет собой преступление против человечности и человечества.

Другим обязательным квалифицирующим признаком терроризма является прямой умысел: террористическими признают-

¹ Автор признателен О. А. Белькову за предоставленные материалы для этого раздела и для всей главы.

² Полный сборник законов Российской Федерации в 2-х тт. Т. 1. М.: ООО «Экзамен», 2001. С. 858.

ся акты, осуществляемые в целях: а) нарушения общественной безопасности, б) устрашения населения, в) оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, г) удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов, д) прекращения государственной или иной политической деятельности человека е) мести за такую деятельность, ж) целях провокация войны, з) осложнения международных отношений.

Во-вторых, терроризм предстает как сила, не имеющая временной, пространственной, социальной или национально-государственной локализации.

География. Террористические методы борьбы в политике вездесущи. Так было в прошлом, так остается сейчас. В сентябре 2001 г. ФБР США обнародовало имена 22 человек в списке «самых разыскиваемых террористов». Только 13 из них связаны с бен Ладеном (он сам был назван чуть раньше) и его организацией «Аль-Каида»¹. В декабре 2001 г. госдепартамент США опубликовал новый, четвертый список зарубежных организаций, подозреваемых в террористической деятельности. Он включает 39 структур, в том числе такие, как известные «Красные бригады» (Италия), «Японская красная армия», «Исламская армия Адена», «Антифашистская группа сопротивления 1 октября» (Испания) и др. Географическая принадлежность этих организаций охватывает полмира: от Германии, Греции, Италии и Северной Ирландии в Европе до Афганистана и Пакистана в Азии, от Японии и Филиппин в Азиатско-Тихоокеанском регионе до ЮАР, Сьерра-Леоне, Сомали и Уганды в Африке. Между тем в США предупреждают, что список не является окончательным². Вот и министр обороны России С. Иванов, отвечая на вопрос о ходе контртеррористической операции в Афганистане, заявил, что между союзниками идет активный обмен информацией. Обмен не связан только с Афганистаном, поскольку проблема терроризма гораздо шире. Организации «экстремистского толка» свили свои гнезда не только и не столько в Афганистане. «Десятки стран мира в этом смысле представляют не меньший интерес как для России, так

¹ См.: Независимое военное обозрение. 2001. № 45. С. 2.

² Коммерсантъ. 2001. 8 декабря.

и США, Великобритании, других государств», — подчеркнул министр¹.

* * *

Для более детального анализа оформления угрозы международного терроризма на территории Ямало-Ненецкого автономного округа целесообразно, на наш взгляд, осуществить определенное методологическое допущение: мы имеем в виду введение в научный анализ итоги социологических исследований, проводившихся в течение 1996—2001 гг. на территории Ханты-Мансийского автономного округа.

Для сопоставления приведем итоги анализа явления, близкого к терроризму: распространение на территории Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов наркомании.

В аналитической записке «Проблемы наркомании в Тюменской области», подготовленной Тюменским областным комитетом государственной статистики в 2001 году, представлены как состояния, так и динамика этого вида терроризма против граждан² (см. табл. 37).

Таблица 37. Зарегистрировано преступлений, связанных с приобретением и сбытом наркотических веществ, в расчете на 100 тыс. жителей по регионам Тюменской области

	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Тюменская область	169	217	224
Ханты-Мансийский автономный округ	219	288	245
Ямало-Ненецкий автономный округ	123	144	173
Тюменская область (без автономных округов)	137	172	222

Источник: Проблемы наркомании в Тюменской области: Аналитическая записка. Тюмень, 2001. С. 4.

¹ Красная звезда. 2001. 7 декабря.

² Проблемы наркомании в Тюменской области: Аналитическая записка. Тюмень, 2001.

О состоянии проблемы:

- На протяжении всех последних лет количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, неуклонно возрастает. Так, в 1990 году в области было выявлено 142 таких преступления, в 1995 г. — уже 2,7 тыс., в 1997 г. — 5,3 тыс., в 2000 г. — 7,2 тыс. или на 3,2% больше, чем в предыдущем. На долю Ханты-Мансийского автономного округа в 2000 г. приходилось 46,4% общего количество зарегистрированных по области преступлений этого типа, Ямало-Ненецкого — 11,9%¹.
- Из общего количества выявленных в 2000 году преступлений, связанных с наркотиками, 90% относились к разряду крупных и особо крупных размеров. Более 46% таких преступлений приходилось на Ханты-Мансийский автономный округ, 12% — на Ямало-Ненецкий, около 42% — на юг области².
- В 2000 г. удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, составил 9% общего числа зарегистрированных в Тюменской области преступлений, по 10% — в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, 8% — на юге области³.
- Число выявленных лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в 2000 г. составило 4185 человек, из которых почти половина (49%) приходилось на Ханты-Мансийский автономный округ, 12% — на Ямало-Ненецкий, 39% — на юг области⁴.

О динамике проблемы:

- Прирост числа больных наркоманией, зарегистрированных впервые в жизни в течение 2000 г., по отношению к 1999 г. в отдельных регионах области был неодинаков. В Ханты-Мансийском автономном округе он составил 12,2%, Ямало-Ненецком — 20,4%. На юге области отмечалось снижение количества таких больных на 7,2%.

¹ Проблема наркомании в Тюменской области: Аналитическая записка. Тюмень, 2001. С. 3.

² Там же. С. 5.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 8.

На конец прошедшего года в области находилось под диспансерным наблюдением с диагнозом наркомания около 14 тыс. человек (128% к уровню предыдущего), из них 59% — в Ханты-Мансийском автономно округе, 11% — в Ямало-Ненецком, 30% — на юге области. В связи с употреблением наркотических веществ на учете находилось 506 подростков и детей (3,6% общего числа больных). из которых 57% проживало в Ханты-мансийском автономном округе, 5% — в Ямало-Ненецком, 38% — на юге области¹.

- Непосредственно с ростом наркотизации связано распространение вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции). В 2000 г. количество зарегистрированных по области больных данным заболеванием возросло по сравнению с предыдущим годом втрое и составило свыше 5 тыс. человек. Чуть больше половины этой численности приходилось на Ханты-Мансийский автономный округ, 6% — на Ямало-Ненецкий, 43% — на юг области².
- Одним из косвенных показателей роста наркомании можно считать распространение заболеваемости вирусным гепатитом. В 2000 году по области зарегистрировано около 5 тыс. случаев таких заболеваний, 46,4% которых приходится на Ханты-Мансийский автономный округ, 10,7% — на Ямало-Ненецкий, 42,9% — на юг области.

Рост числа случаев к уровню 1999 года зарегистрирован в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, соответственно на 23,5 и 3,8%. На юге области наблюдалось снижение на 13%. В расчете на 100 тыс. жителей большее число случаев заболевания гепатитом отмечалось в Ханты-Мансийском автономном округе (167,1) и на юге области (158,1). В Ямало-Ненецком автономном округе это показатель был намного ниже — 105,1 случая³.

Таким образом, полагаем возможным, с определенной условностью, «перенести» некоторые итоги социологических исследований на территории Ханты-Мансийского автономного округа для ана-

¹ Проблема наркомании в Тюменской области: Аналитическая записка. Тюмень, 2001. С. 11.

² Там же. С. 12—13.

³ Там же. С. 13—14.

лиза тенденций и на территорию Ямало-Ненецкого автономного округа.

И прежде всего отметим показатели (табл. 38) по итогам исследований 10—17 ноября 1999 г. «Государство и общество»¹. Особо выделим графу в табл. 38 «Угроза распространения терроризма». В ответах респондентов, опрошенных в Ханты-Мансийском автономном округе, стоят пропуски: т. е. в 1999 г. проблемы терроризма нет. Не было ее, можно предположить, и у жителей, местных властей Ямало-Ненецкого автономного округа. По существу, это можно отметить как исходный этап в осознании проблемы до 11 сентября 2001 г.

Терроризм, какие бы требования его организаторы и исполнители ни формулировали, представляет собой фундаментальный вызов обществу, ибо, подрывая общественный порядок, покушается на образ жизни гражданского населения. Относительно частным подтверждением этого является ситуация в мировой торговле и туристическом бизнесе.

По данным всемирной туристической организации, объемы продаж туристических путевок в Америке сократились на три четверти, количество иностранных туристов в мусульманских странах — наполовину. Затронул это кризис и европейский туристический рынок. Не станем сейчас говорить о финансовой стороне дела (мировой туризм теряет миллиарды долларов²). Отметим, однако, что атака на Всемирный торговый центр в «далекой» Америке заставила миллионы людей пересмотреть свои планы, отказаться от свободы передвижения.

Выработка эффективной стратегии борьбы против терроризма предполагает четкое понимание природы, сущности, характера явления, которому необходимо противостоять. Между тем мировое сообщество сталкивается с большими трудностями по вопросу юридически точного и морально четкого определения терроризма. И дело не только в том, что это явление сложно само по себе уже потому, что охватывает проблемы политические, экономические, правовые, военные, этнические, религиозные, психологические и многие другие.

¹ Ефанова О. А. Гражданские позиции государственных служащих // Социология власти. 2000. № 1. С. 5—29.

² Известия. 2001. 15 ноября.

Таблица 38. Если социальная обстановка неблагоприятна, то какие из следующих проблем, с Вашей точки зрения, в наибольшей мере обуславливают это в Вашем регионе?

(Сумма ответов больше 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов)

Субъекты Российской Федерации	Спад производства	Безработица	Снижение уровня жизни	Задержки выплат заработной платы	Проблема обеспечения населения медицинскими и другими услугами	Приток беженцев и переселенцев	Высокий уровень преступности	Угроза распространения терроризма	Недостаточная эффективность государственной власти
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Всего	53,6	30,7	72,4	35,6	17,8	10,0	18,3	10,6	21,0
Республика Карелия	37,9	41,4	89,7	10,3	31,0	—	13,8	3,4	3,4
Ленинградская обл.	56,7	36,7	93,3	26,7	16,7	6,7	10,0	6,7	23,3
Калининградская обл.	70,0	26,7	76,7	3,3	10,0	—	23,3	—	16,7
Москва	37,9	24,1	55,2	13,8	10,3	20,7	34,5	48,3	27,6
Московская обл.	43,3	36,7	76,7	33,3	23,3	3,3	33,3	23,3	16,7
Калужская обл.	73,3	36,7	80,0	40,0	33,3	3,3	20,0	6,7	27,6
Костромская обл.	27,6	24,1	82,8	82,8	13,8	3,4	10,3	—	13,8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Нижегородская обл.	46,7	6,7	83,3	40,0	13,3	—	20,0	6,7	40,0
Курская обл.	23,3	26,7	60,0	70,0	10,0	10,0	3,3	—	20,0
Воронежская обл.	66,7	30,0	80,0	50,0	23,3	6,7	16,7	13,3	20,0
Республика Татарстан	71,0	32,3	64,5	35,5	12,9	3,2	25,8	—	35,5
Саратовская обл.	55,2	20,7	75,9	27,6	27,6	6,9	17,2	10,3	13,8
Самарская обл.	53,3	40,0	43,3	13,3	16,7	10,0	10,0	3,3	6,7
Краснодарский край	55,2	20,7	75,9	6,9	31,0	58,6	24,1	27,6	10,3
Ростовская обл.	48,0	36,0	68,0	20,0	12,0	4,0	8,0	12,0	20,0
Ставропольский край	23,3	20,0	66,7	13,3	13,3	56,7	20,0	60,0	36,7
Республика Башкортостан	60,0	26,7	60,0	26,7	3,3	3,3	10,0	3,3	3,3
Оренбургская обл.	73,3	10,0	76,7	76,7	13,3	16,7	33,3	6,7	23,3
Ханты-Мансийский а/о	60,0	53,3	66,7	16,7	10,0	3,3	20,0	—	26,7
Омская обл.	63,3	46,7	60,0	86,7	23,3	3,3	16,7	—	20,0
Красноярский край	62,1	36,7	72,4	34,5	10,3	—	10,3	—	44,8
Хабаровский край	73,3	30,6	83,3	53,3	3,3	—	20,0	3,3	10,0

Источник: Ефанова О. А. Гражданские позиции государственных служащих // Социология власти. 2000. № 1. С. 20.

Значительно важнее, что всякое определение терроризма выстраивается на тех или иных идеологических или политических установках и потому всегда ангажировано. Квалификация конкретных акций как террористических влечет за собой их осуждение, т. е. отрицательную моральную, политическую и юридическую оценку, которая не может не быть субъективной. Известные трудности связаны и с тем, что определение терроризма окажет влияние на выводы относительно его причин, динамики его развития, а также средств противодействия, которые могут и должны быть использованы против него.

Видимо, не случайно министры юстиции и внутренних дел стран—членов ЕС на встрече в бельгийском городе Лакене 14—15 декабря 2001 г. сочли необходимым вернуться к определению террористического акта, утвердив его в такой редакции: *это действия, серьезно запугивающие население, принуждающие государство или организации к определенным действиям или бездействию, серьезно дестабилизирующие или разрушающие политические, социальные или экономические структуры стран или международных организаций*. Терроризмом, в частности, предлагается считать массовые убийства, отравление источников воды, уничтожение электростанций и создание угрозы жизни¹.

Важно четко понимать, что в словосочетании «международный терроризм» эпитет «международный» характеризует не социально-политическую природу и направленность этого явления мировой политики, а его трансграничный характер². Это вовсе не означает, что международный терроризм «безнационален». В этой связи представляются не логическим противоречием, а логичным осмыслением реального противоречия две, казалось бы, взаимоисключающие посылки военных исследователей А. Усикова и В. Яременко. Они пишут, что «международный терроризм национальных границ не имеет» и в то же время утверждают, что «мир столкнулся с новым типом войн —

¹ Коммерсантъ. 2001. 8 декабря.

² Слово «международный», объясняют толковые словари русского языка, означает: 1) относящийся к внешней политике, к сношениям между народами, государствами; 2) существующий между народами, распространяющийся на многие народы, интернациональный (Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1985. С. 296).

войнами с международным антигосударственным терроризмом, имеющим национально-религиозный оттенок¹. Национальная и национально-государственная обусловленность и определенность международного терроризма выражается в следующем.

Во-первых, самый “разинтернациональный” терроризм формируется, вырастает и действует не в безвоздушном пространстве. Террористы, их базы, центры подготовки, финансовые источники и т. п. всегда имеют определенную географическую привязку. Множество точек таких привязок, о чем говорилось выше, связано с существованием разных террористических организаций, каждая из которых имеет собственные почву и среду обитания. Но в нашем мире географический атлас расчерчен и расцвечен государственными, этническими, конфессиональными и т. д. красками. Именно поэтому практически к любой террористической организации добавляется эпитет, раскрывающий ее геополитическую, этнополитическую и т. п. характеристику (афганский “Талибан”, Армия освобождения Косово, исламское движение Узбекистана и т. д.).

Следовательно, и мировому сообществу, и его отдельным государствам противостоит не “терроризм вообще”, а вполне конкретные организации. Здесь важно еще раз сослаться на Е. Я. Сатановского: “В “черном списке” официального Вашингтона на сегодня несколько уровней. На первом из них — враг абстрактный: международный терроризм, война с которым должна вестись до победы. На втором уровне — конкретный: организация “Аль-Каида” и талибский Афганистан, организационная и геополитическая базы и его организации. На третьем — страны-изгои, которые, скорее всего, не связаны с бен Ладеном, ни с сентябрьским терактом, но отношения с которыми могут быть в соответствии с ситуацией американцами либо исправлены с включением этих стран в орбиту геополитического влияния США, либо доведены до логического конца (как отношений, так и этих стран)»².

Во-вторых, терроризм безнационален в том смысле, что он не является неизбежным продуктом и неизбежной формой раз-

¹ Усиков А., Яременко В. Многогранная борьба с терроризмом: Она не имеет претендентов в прошлом // Независимое военное обозрение. 2001. № 45. С. 2.

² Сатановский Е. Призрак вышел из пустыни: Не появился ли новый игрок в старой борьбе за передел мира? // Независимая газета. 2001. 20 ноября.

вития определенной нации. Напротив, от его проявлений не застрахован ни один народ. Тем не менее, в силу особенностей исторического развития, демократических традиций, общей цивилизованности, национального менталитета, политической культуры и других обстоятельств возможность появления и распространения терроризма существенно разнится от страны к стране и от народа к народу.

Один из крупнейших современных исследователей терроризма У. Лакер, подчеркивая, что у терроризма чересчур много различных причин и проявлений, приходит к выводу, что множество этих проявлений зависит от культурных традиций, социальной структуры и других особенностей различных стран¹.

В-третьих, «политические интриганы» для рекрутирования своих сторонников, приукрашивания собственных целей и оправдания используемых средств, нередко используют национальные лозунги, национальные знамена. Рассказывают, что латиноамериканские конокрады, будучи пойманными и желая избежать повешения, заявляли, что руководствовались в своих действиях политическими мотивами. Так и террорист обращается к ним исключительно для того, чтобы прикрыть свои преступные цели. Террор — это метод политической борьбы, который использовался и используется людьми и организациями, имеющими самую разную идейно-политическую и мировоззренческую ориентацию: революционеры и контрреволюционеры, сепаратисты и империалисты, националисты и космополиты, анархисты и этатисты.

Анализа и внимания заслуживает «предполье» международного терроризма — *среда терроризма*.

Можно констатировать, что основными компонентами такой *среды* являются:

- отношение к действующим законам;
- уровень коррупции в структурах власти;
- готовность населения к участию в протестной деятельности к поступкам, разрушающим государственную инфраструктуру;
- отношение в средствам массовой информации, освещающим реальную ситуацию в регионе.

¹ См.: Россия в условиях трансформации: Историко-политологический семинар. Материалы. Вып. 15–16. М., 2001. С. 52.

Для такого анализа мы опять обращаемся к исследованиям в Ханты-Мансийском автономном округе, исходя из тезиса, что *тенденции* могут быть перенесены, со значительными оговорками, на оценку состояния *среды терроризма* в Ямало-Ненецком автономном округе.

1. Отношение к действующим законам по итогам исследования в ноябре 1999 г. показывает соотношение 40:50 (здесь 40% — исполнение законов об охране социальных прав граждан, а 50% — неисполнение); см. табл. 39.

Таблица 39. Как в целом исполняются законы об охране социальных прав граждан?

<i>Субъекты Российской Федерации</i>	<i>В основном исполняются</i>	<i>В основном не исполняются</i>	<i>Затрудняюсь ответить</i>
<i>Всего</i>	30,1	60,8	9,1
Республика Карелия	24,1	69,0	6,9
Ленинградская область	13,3	76,7	10,0
Калининградская область	56,7	33,3	10,0
Москва	51,7	44,8	3,4
Московская область	30,0	53,3	16,7
Калужская область	16,7	70,0	13,3
Костромская область	27,6	69,0	3,4
Нижегородская область	20,0	70,0	10,0
Курская область	30,0	53,3	16,7
Воронежская область	10,0	80,0	10,0
Республика Татарстан	45,2	51,6	3,2
Саратовская область	31,0	58,6	10,3
Самарская область	66,7	20,0	13,3
Краснодарский край	17,2	79,3	3,4
Ростовская область	16,0	64,0	20,0
Ставропольский край	16,7	83,3	—
Республика Башкортостан	60,0	33,3	6,7
Оренбургская область	23,3	66,7	10,0
Ханты-Мансийский АО	40,0	50,0	10,0
Омская область	20,0	76,7	3,3
Красноярский край	24,1	65,5	10,3
Хабаровский край	16,7	73,3	10,0

Источник: Ефанова О. А. Гражданские позиции государственных служащих // Социология власти. 2000. № 1. С. 21—22.

2. Уровень коррупции в структурах власти респонденты в Ханты-Мансийском автономном округе оценили в пропорции 30:56 (здесь 30% — обоснованность тезиса о коррупции, а 50% — частичная обоснованность). Вместе 30+56=86% предполагаемая (в т. ч. частичная) уверенность — предмет для серьезного беспокойства, а для терроризма — питательная среда (см. табл. 40).

**Таблица 40. Сейчас много говорят
о коррупции в органах государственной власти.
Насколько обоснованны
эти обвинения с Вашей точки зрения?**

<i>Субъекты Российской Федерации</i>	<i>Весьма обоснованны</i>	<i>Отчасти обоснованны</i>	<i>Безосновательны</i>	<i>Затрудняюсь ответить</i>
<i>Всего</i>	36,9	53,8	1,5	7,8
Республика Карелия	27,6	58,6	3,4	10,3
Ленинградская область	40,0	53,3	3,3	3,3
Калининградская область	20,0	60,0	—	20,0
Москва	48,3	51,7	—	—
Московская область	33,3	50,0	—	16,7
Калужская область	56,7	30,0	—	13,3
Костромская область	27,6	72,4	—	—
Нижегородская область	40,0	50,0	3,3	6,7
Курская область	43,3	40,0	10,0	6,7
Воронежская область	46,7	43,3	3,3	6,7
Республика Татарстан	12,9	77,4	—	9,7
Саратовская область	31,0	62,1	—	6,9
Самарская область	26,7	66,7	—	6,7
Краснодарский край	58,6	34,5	—	6,9
Ростовская область	28,0	60,0	—	12,0
Ставропольский край	60,0	33,3	—	6,7
Республика Башкортостан	26,7	66,7	—	6,7
Оренбургская область	46,7	50,0	—	3,3
Ханты-Мансийский АО	30,0	56,7	6,7	6,7
Омская область	36,7	60,0	3,3	—
Красноярский край	48,3	48,3	—	3,4
Хабаровский край	20,0	60,0	—	20,0

Источник: Ефанова О. А. Гражданские позиции государственных служащих // Социология власти. 2000. № 1. С. 24.

3. Социальная напряженность может быть рассмотрена с точки зрения готовности населения к поступкам, разрушающим государственную инфраструктуру: блокирование железных и автомобильных дорог. Однако правомерна, на наш взгляд, и такая ситуация, когда население в ответ на нарушения со стороны власти своих обязательств — зарплата, обеспечение безопасности и т. д. — может выйти и заблокировать газопровод, компрессорные станции и т. д. При этом побудительными мотивами и «разогревом» ситуации могут заниматься и ставленники международного терроризма. В данных исследованиях (см. табл. 41) уже показано, что готовность населения Ханты-Мансийского автономного округа представлена как 7:93, 7% было в 1999 году. А в 2002 году?

Таблица 41. Какие способы влияния на власть Вы считаете допустимыми в нынешних условиях?

(Сумма ответов превышает 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов)

Субъекты Российской Федерации	Митинги, демонстрации, пикетирование учреждений	Забастовки	Референдумы по выражению недоверия высшим должностным лицам	Блокирование железных и автомобильных дорог	Голодовки	Другие
1	2	3	4	5	6	7
<i>Всего</i>	34,9	31,6	53,6	11,0	9,2	10,0
Республика Карелия	41,7	57,1	57,1	20,2	13,1	—
Санкт-Петербург	46,3	35,8	35,8	10,4	9,0	—
Ленинградская область	37,5	25,0	25,0	10,0	5,0	—
Калининградская область	33,3	42,9	42,9	19,0	19,0	4,8
Москва	34,9	78,6	78,6	16,7	19,8	3,2

1	2	3	4	5	6	7
Калужская область	19,2	39,4	39,4	13,1	10,1	33,3
Костромская область	28,8	34,2	34,2	1,4	1,4	8,2
Ярославская область	29,2	59,2	59,2	12,3	4,6	14,6
Нижегородская область	70,8	68,3	68,3	4,2	1,7	2,5
Курская область	31,6	71,1	71,1	7,9	5,3	5,3
Воронежская область	34,2	42,5	42,5	19,2	13,7	23,3
Саратовская область	44,5	52,7	52,7	16,4	5,5	2,7
Самарская область	22,0	40,9	40,9	18,9	9,8	15,2
Ростовская область	43,0	58,9	58,9	9,9	12,6	2,0
Ставропольский край	34,1	52,7	52,7	6,6	3,3	17,6
Республика Башкортостан	30,0	61,0	61,0	7,0	9,0	11,0
Оренбургская область	23,3	31,1	31,1	8,7	9,7	25,2
Ханты-Мансийский АО	22,6	51,6	51,6	7,3	10,5	—
Омская область	32,6	71,9	71,9	6,7	7,9	—
Красноярский край	42,7	51,9	51,9	6,9	10,7	9,2
Хабаровский край	31,8	56,1	56,1	15,0	11,2	21,5

Источник: Бойков В. Э., Ожиганов Э. Н. Россия перед парламентскими выборами: ценности массового сознания и политическая дифференциация избирателей // Социология власти. 1999. № 2—3. С. 93.

4. Отношение к средствам массовой информации в своем регионе является важнейшим фактором создания среды терроризма, или, наоборот, разрушения среды терроризма (см. табл. 42).

Многоликость терроризма объясняет, почему в каждом случае борьба с любым из его проявлений, хотя и подчиняется общей логике, разворачивается по разным сценариям. Так, по отношению к организаторам и исполнителям террористического акта необходимы и оправданы самые решительные — вплоть до их физического уничтожения — меры. Самые жесткие и по

Таблица 42. Насколько Вы доверяете информации в Ханты-Мансийском автономном округе о состоянии окружающей среды, исходящей из следующих источников?

	<i>Полностью доверяю</i>	<i>Скорее доверяю</i>	<i>Скорее не доверяю</i>	<i>Со-всем не доверяю</i>	<i>Затрудняюсь ответить</i>
От руководителей крупных предприятий	4	18	41	16	12
От независимых экспертов, специалистов-экологов	37	44	7	2	5
Из окружных СМИ (газеты, радио, телевидение)	9	46	25	5	8
Из средств массовой информации города, района	9	47	25	3	8
От администрации округа	7	38	24	9	12
От администрации города (поселка, села)	9	38	24	9	12
Государственные, муниципальные экологические организации	16	45	18	5	9
Общественные экологические организации и движения	31	38	11	3	11

Источник: Малахов С. П. Экологическое сознание учащихся учебных заведений, населения и хозяйственных руководителей предприятий и организаций Ханты-Мансийского автономного округа // Социология власти. 1999. № 4. С. 108.

необходимости жестокие меры по отношению к насильникам безусловно правомерны для пресечения творимого ими насилия. Какие бы то ни было переговоры с ними оправданы лишь в той мере, в какой они служат локализации и нейтрализации боевиков.

Террористы не заслуживают никакой пощады. Все виновные в нем должны выявляться и наказываться без срока давности. Но наказываться должны именно и только террористы и их пособники, а никак не народы и страны. До сих пор этот принцип не всегда соблюдался. Нарушение его двоякое.

Во-первых, известны факты, когда террористы по тем или иным причинам освобождаются от ответственности за совершенное ими преступление¹. Во-вторых, бывает трудно (не только технически, но и политически, и психологически) отличить и выделить террористов из той социальной среды, в которой они сформировались или от имени которой действуют².

Тем не менее, узаконение названного принципа легитимирует исключительный характер действий государств, органов и сил правопорядка в особых случаях. Это — задача профессионалов антитеррористических подразделений. Во всех остальных

¹ В свое время желание США договориться с талибами о транспортировке нефтегазовых ресурсов Закавказья и Центральной Азии к терминалам пакистанских портов через Афганистан было так велико, что американская администрация отдала ФБР приказ прекратить расследование деятельности боевиков, участвовавших в организации взрывов посольств США в Кении и Танзании. Помимо прочего, Вашингтон не хотел раздражать этим расследованием власти монархий Персидского залива, которые активно участвовали в переговорах с талибами. Среди тех, кого было велено оставить в покое, оказались и два будущих смертника, которые позже стали главными действующими лицами трагедии 11 сентября. Об этом пишут в книге «Запрещенная правда» Ж.-П. Бризар и Г. Даскье. (См.: Известия. 2001. 22 января). Да и чеченские боевики, захватившие роддом в Буденновске, после «переговоров» тогдашнего главы правительства России В. Черномырдина и главаря бандформирования Ш. Басаева, отпущенные «с миром», вовсе не прекратили свою преступную деятельность.

² Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, отвечая на вопрос о его отношении к талибам, сказал: «Талибы — это что? Это политическая партия, это форма правления, это что, талибы? Я очень отрицательно отношусь к террористам. И если талибы и террористы — это синонимы — тогда я плохо отношусь к талибам. Если талибы и террористы — это не синонимы, тогда я не стал бы конкретизировать свой ответ». (Комсомольская правда. 2001. 28 ноября.)

случаях степень вины и мера ответственности каждого, как и положено в демократическом правовом государстве, должна определяться по суду, с соблюдением всех норм уголовно-процессуального кодекса. Между прочим, министры юстиции и внутренних дел стран—членов ЕС на встрече в бельгийском городе Лакене 14—15 декабря 2001 г. согласились с тем, что максимальный срок заключения за терроризм должен составлять 15 лет¹.

Так, С. Радуев вполне мог быть уничтожен во время его разбойных вылазок или даже при захвате силами спецслужб. Но после того, как он оказался в руках государства, его судьбу решает суд. В русле этой логики лежит и позиция российского руководства по отношению ко всем чеченским боевикам, которым предложено вступить в контакт с представителями государственной власти по вопросу о порядке разоружения и сдачи правоохранительными органам. В таком контексте следует воспринимать, например, и слова премьер-министра Непала: Шер Бахадур Деуба заявил, что переговоры с поднявшей мятеж маоистской партией не возобновятся, пока она не прекратит насилие. И коль скоро боевики (в труднодоступных горных районах страны их насчитывается от 5 до 10 тыс.) сдаваться не намерены, перед армией поставлена задача их полного уничтожения².

Противодействие стратегии и тактике терроризма не может ограничиться захватом, обезвреживанием боевиков. Оно предполагает выявление и нейтрализацию центров, баз и т. п. их подготовки, определение и разрушение каналов их финансирования, поиск и ограничение активности организаторов и идеологов терроризма, сокращение освещения деятельности террористов в средствах массовой информации и т. п. Это — по преимуществу меры политического и правового характера, разработка и осуществление которых относится к компетенции специальных служб самого различного профиля. Кстати сказать, специалисты отмечают, что итальянский опыт показывает, как можно блокировать систематический терроризм, не

¹ Коммерсантъ. 2001. 8 декабря.

² Коммерсантъ. 2001. 30 ноября.

прибегая к чрезвычайному законодательству и, следовательно, не нарушая демократию и права человека.

Важная часть этой проблемы связана со значительной неопределенностью ситуации, выражающейся в том, что мир не знает, кто и как собирается наносить террористические удары. Но мировое сообщество не может пассивно дожидаться атак террористов, чтобы лишь потом отвечать на них. Задача состоит в усовершенствовании служб безопасности, улучшении взаимодействия между ними не только в национальном, но и в международном масштабе. Координация их деятельности выдвигается в число актуальных задач современности.

Если же экстремистские силы создают военные и военизированные формирования, находящиеся под ответственным командованием, и осуществляют контроль над определенной территорией, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и на деле развертывают такие действия, речь уже не может идти о терроризме в собственном смысле слова. Ведь в этом случае исчезают такие важнейшие черты терроризма, как нелегальный характер, внезапность, анонимность, незначительная численность «действующих штыков», вопиющая жестокость и отрицание каких бы то ни было норм.

Однако это война особого рода. Как писала «Вашингтон пост», она идет на смену горячей и холодной войнам и представляет собой войну без фронтов, без армий, без правил; война, в которой оружием может стать любой пассажирский самолет, а мишенью — любое здание в любой точке мира»¹.

Кстати сказать, более полувека назад выдающийся отечественный военный теоретик Е. Месснер предвидел подобное развитие вооруженных методов борьбы. Мятежевойной определил он новый тип войн, с которым столкнется человечество в ближайшее время. Для них, считал Месснер, будет характерно отсутствие линии фронта как таковой, высокая рассредоточенность сил и средств при одновременном охвате огромнейших территорий. Политик как бы растворяется в этом пространстве,

¹ Цит. по: Коммерсантъ. 2001. 13 сентября.

проявляя высокую изощренность в нанесении ударов по жизненно важным центрам.

Это со стороны, предпринявшей неклассические военные действия, но сопоставимые и превосходящие их по масштабам жертв и разрушений нападения. А что же другая сторона? Дж. Буш объявил, что Америка находится в состоянии войны. США, подчеркнул он, столкнулись с новым видом войны: «Это конфликт без полей сражения и высадок на прибрежные плацдармы, конфликт с противником, который считает себя неуловимым»¹. О том же говорит госсекретарь США К. Пауэлл, который 11 лет тому назад непосредственно руководил операцией «Буря в пустыне» против Ирака: «Нас ждет иная, чем раньше, война. Нет территории, которую противник оккупирует. Мы не можем определить рамки этой войны ни во времени, ни в пространстве. Враг находится во многих местах одновременно, часто в границах нашей собственной страны. Он замаскирован и не хочет, чтобы его обнаружили»². Речь идет о сетевой войне.

Терроризм не является спонтанным, самопроизвольным и самодостаточным образованием. Науке неизвестен самовоспроизводящийся «ген терроризма», существование которого объясняло бы его постоянное возрождение. Признавая психологическую основу нетерпения, нетерпимости, агрессивности и тому подобных факторов терроризма, надо видеть, что почву, на которой он взращивается, составляет действительная или кажущаяся несправедливость мира.

Терроризм — это форма борьбы тех, кто не имеет или не видит для себя возможности легитимными и легальными средствами заявить о своих интересах и отстаивать их. В этом смысле терроризм вечен и борьба с ним, точнее — усилия по его предупреждению должны развертываться, прежде всего и главным образом, в социально-экономической сфере. Речь идет о необходимости признания глубокого кризиса современной цивилизации и поиске новых форм ее устройства и развития. (См. вставку 1.)

¹ Коммерсантъ. 2001. 17 сентября.

² Там же.

Вставка 1

**Международные акты,
касающиеся проблемы международного терроризма**

Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, подписана в Токио 14 сентября 1963 года.

Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписана в Гааге 16 декабря 1970 года.

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, заключена в Монреале 23 сентября 1971 года.

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, совершены в Риме 10 марта 1988 года, ратифицированы Россией 6 марта 2001 года (Федеральный закон № 22-ФЗ), вступили в силу для РФ 2 августа 2001 года.

Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принята в Нью-Йорке, 14 декабря 1973 года.

Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принята в Нью-Йорке 17 декабря 1979 года.

Конвенция о физической защите ядерного материала, принята в Вене 3 марта 1980 года.

Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписана в Монреале 24 февраля 1988 года.

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, совершена в Риме 10 марта 1988 года.

Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, совершен в Риме 10 марта 1988 года.

Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 16, совершенная в Монреале 1 марта 1991 года.

Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, утверждена Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1994 года.

Декларация, дополняющая Декларацию о мерах по ликвидации

В состав ИКЦ ПБР входят: дирекция ИКЦ ПБР, включающая в себя директора-организатора, исполнительного директора и секретаря; группа сбора исходной информации; группа формирования банков данных; группа подготовки выходной информации и оказания консультативных услуг; группа организационно-технического обслуживания.

Научно-техническое руководство деятельностью ИКЦ ПБР осуществляется НТС РП и ОБ и РГ; оперативное взаимодействие возложено на ГСА.

Научно-техническое руководство деятельностью ИКЦ ПБР осуществляется НТС РП ОБ и РГ; оперативное взаимодействие возложено на ГСА.

Деятельность ИКЦ ПБР определяется имеющимися директивными, нормативно-правовыми и плановыми документами по вопросам безопасности, решениями и указаниями руководства региона, НТС РП ОБ и РГ, решениями Дирекции ИКЦ ПБР в рамках предоставленных полномочий.

Содержание деятельности ИКЦ ПБР включает в себя

1. Сбор исходной информации по вопросам безопасности населения и объектов народного хозяйства региона, имеющийся как у организаций-исполнителей Рп ОБ, так и в других учреждениях и организациях, не охваченных РП ОБ. Работа проводится по следующим направлениям:

- определение требований к исходной информации по содержанию, объему, форме и срокам представления;
- формирование и постоянное уточнение перечня источников исходной информации;
- совершенствование имеющихся и организация новых каналов поступления информации.

2. Формирование на компьютерной основе специализированных баз данных по вопросам безопасности населения и объектов народного хозяйства региона, в том числе:

- нормативно-правовая и организационно-распорядительная документация по различным аспектам безопасности объектового, городского, районного, территориального, ведомственного, регионального, федерального и международного уровней, включая вопросы лицензирования и страхования;

включая международный обмен, межрегиональный обмен, межведомственный обмен, международный обмен.

5. Оказание консультативных услуг по вопросам безопасности, в том числе проведение экспертиз в области нормативно-правового регулирования и по научно-техническим аспектам безопасности.

6. Осуществление информационно-просветительской и издательской деятельности, включая:

- информирование общественности и населения по вопросам безопасности через СМИ и собственные издания;
- подготовку учебных материалов для учебных заведений различного уровня и для подготовки и переподготовки специалистов.

7. Осуществление деятельности по методическому, нормативно-правовому, организационно-техническому и финансовому обеспечению ИКЦ ПБР.

В пределах своей компетенции ИКЦ ПБР имеет право:

- запрашивать необходимую информацию и документацию у организаций—исполнителей РП ОБ;
- запрашивать необходимую информацию у организаций, предприятий и учреждений регионального подчинения на бесплатной или платной основе;
- передавать информацию пользователям в соответствии с установленным порядком;
- проводить обмен информацией на взаимовыгодной основе в соответствии с установленным порядком;
- оказывать консультативные услуги по вопросам безопасности в соответствии с установленным порядком;
- заниматься информационно-просветительской и издательской деятельностью по тематике ИКЦ ПБР.

В пределах своей компетенции ИКЦ ПБР обязан:

- предпринимать все меры по предоставлению пользователям информации и услуг в полном объеме и в установленные сроки в соответствии с порядком их предоставления;
- регулярно информировать руководителя РП ОБ, НТС РП ОБ и РГ о состоянии работ ИКЦ ПБР.

При необходимости ИКЦ ПБР может быть реорганизован. Предложения по реорганизации ИКЦ ПБР готовит директор-

3. Наркопреступность можно организовать эти же структуры судебные иски в областные и республиканские структуры, в Европейский суд по поводу нарушений в свободе передвижения людей.

Таблица 44. В какой мере власти Вашей области (или края, республики) контролируют ситуацию на территории?¹

Субъекты Российской Федерации	Вполне контролируют	Отчасти контролируют	Практически не контролируют	Затруднились ответить
<i>Всего</i>	18,1	53,2	19,0	9,7
Республика Карелия	14,3	57,1	15,5	13,1
Санкт-Петербург	19,4	44,8	16,4	19,4
Ленинградская обл.	5,0	47,5	32,5	15,0
Калининградская обл.	4,8	52,4	28,6	14,2
Москва	24,6	46,0	23,8	5,6
Калужская обл.	—	52,5	31,3	16,2
Костромская обл.	4,1	68,5	21,9	5,5
Ярославская обл.	20,0	56,9	10,8	12,3
Нижегородская обл.	6,7	81,7	5,0	6,6
Курская обл.	10,5	68,4	13,2	7,9
Воронежская обл.	9,6	58,9	28,8	2,7
Саратовская обл.	15,5	54,5	21,8	8,2
Самарская обл.	25,8	51,5	17,4	5,3
Ростовская обл.	12,6	47,0	29,8	10,6
Ставропольский край	19,8	41,8	23,1	15,3
Республика Башкортостан	32,5	38,0	17,0	12,5
Оренбургская обл.	4,9	51,5	26,2	17,4
Ханты-Мансийский АО	34,7	40,3	10,5	14,5
Омская обл.	24,7	62,9	11,2	1,2
Красноярский край	21,4	56,5	18,3	3,8
Хабаровский край	22,4	62,6	13,1	1,9

Источник: Социология власти. 1999. № 2—3. С. 88.

¹Здесь в сумме (вполне...+ отчасти) получается (34,7+40,3) 75% от числа опрошенных: это очень высокий и очень обнадеживающий показатель.

Таблица 45. Как Вы оцениваете взаимодействие между органами власти Вашего субъекта Федерации и органами местного самоуправления в решении жизненно важных проблем населения?

<i>Субъекты Российской Федерации</i>	<i>В основном положительно</i>	<i>В основном отрицательно</i>	<i>Затруднились ответить</i>
Всего	65,5	22,0	12,4
Республика Карелия	86,2	—	13,8
Ленинградская обл.	83,3	10,0	6,7
Калининградская обл.	40,0	40,0	20,0
Москва	82,8	6,9	10,3
Московская обл.	76,7	10,0	13,3
Калужская обл.	63,3	10,0	26,7
Костромская обл.	65,5	27,6	6,9
Курская обл.	40,0	36,7	23,3
Воронежская обл.	63,3	20,0	16,7
Республика Татарстан	58,1	12,9	29,0
Саратовская обл.	75,9	13,8	10,3
Самарская обл.	83,3	6,7	10,0
Краснодарский край	89,7	6,9	3,4
Ростовская обл.	72,0	8,0	20,0
Ставропольский край	36,7	50,0	13,3
Республика Башкортостан	96,7	—	3,3
Оренбургская обл.	26,7	66,7	6,7
Ханты-Мансийский АО	83,3	10,0	6,7
Омская обл.	20,0	73,3	6,7
Красноярский край	65,5	13,8	20,7
Хабаровский край	76,7	20,0	3,3

Источник: Социология власти. 2000. № 1. С. 23—24.

Выводы

Прежде всего, отметим, что итоги нашего исследования обозначили ключевые аспекты заявленной темы. Сама тема полностью не исчерпана. Это начало широкого спектра исследований миграции (иммиграции) в контексте угроз международного терроризма.

Следующий этап работы предполагает разработку и принятие программы реализации постановления, поскольку введение регламентации въезда иностранных граждан добавляет к существующим ограничениям и процедурам новые.

Программа предполагает публичное изложение принятых документов и их объяснение, четкую организацию исполнения и принятие мер по пресечению попыток обойти, преодолеть или втянуть в какие-либо судебные тяжбы лиц, не желающих считаться с решением органов власти.

Успех введения регламентации будет зависеть от отношения к постановлению общественности. Важно, чтобы у жителей не только не возникло отторжение к нововведению, а наоборот, проявилась готовность оказать содействие власти как вышестоящей, так и той, которая рядом.

В этих целях могут быть предложены следующие действия:

1. Подготовка к опубликованию в местной печати ПРАВИЛ для иностранных граждан, прибывающих в округ, и принимающих их россиян.

2. Определение хозяйствующих субъектов, кому нужна иностранная рабочая сила, и обеспечение их заранее документами, регламентирующими трудоустройство иностранных граждан и их проживание.

3. Подготовка типовых форм, бланков, опубликование обязанностей исполнительных органов по срокам рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов, иностранных граждан и местных жителей.

4. Разъяснение целей нововведения и доведение ожидаемых способов обмана, обхода правил, возможных злоупотреблений, как со стороны органов, так и иностранных граждан, местных жителей.

5. Подготовка PR-акций для демонстрации потерь от замещения сокращающегося российского населения приезжими, имеющими недобрые намерения и привыкшими к противоправным способам существования. Представление ожидаемого эффекта и опубликование регулярных отчетов по ожидаемым результатам от введения регламентации. Например, оценка надежности охраны объектов экспертами Газпрома по некоей системе критериев до и после

улучшения социально-экономических, медико-социальных и других показателей.

6. Разработка мер по замещению иностранных рабочих там, где их присутствие противоречит интересам местных жителей, россиянами.

7. Введение общественного контроля за соблюдением органами постановления регламентации, их готовности к пиковой нагрузке наплыва иностранных граждан.

8. Анализ с привлечением юристов-практиков, возможных слабых мест в «системе обороны» от наплыва иностранных граждан и правовых коллизий. Определение технологий парирования «ответных ходов» со стороны лиц, не желающих считаться с законами.

9. Консультации со специалистами МИДа по вопросу о том, как не испортить отношения и заручиться поддержкой той власти, которая также заинтересована искоренить зло, исходящее от незаконопослушных граждан ее страны.

10. Создание общественной системы безопасности в округе, включающей деятельность общественных объединений, социально ответственных граждан по защите местного населения, ценностей и интересов от противоправных действий иностранных граждан. Образование общественных комиссий по проверке соблюдения местными жителями правил регламентации.

ГЛАВА ПЯТАЯ

**СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ
КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ГЕОКУЛЬТУРЫ**

Реальность, повсеместность угроз международного терроризма в начале XXI века обозначили востребованность общества в социологическом знании новой динамики феноменов небезопасности, безопасности и культуры безопасности.

В личном и общественном восприятии ситуация небезопасности сопоставляется с высоким уровнем неопределенности и нестабильности в различных сферах жизнедеятельности людей.

Анализ дуальной категории «небезопасность — безопасность» приводит к необходимости более широкого синтеза гуманитарного знания, в контексте которого данная категория может рассматриваться как базовая.

Осмысление ее с учетом современных новаций в разных областях общественной практики позволяет использовать в научных исследованиях новую информацию и новые методологические инструменты, дающие возможность определить новую логику взаимодействия факторов, детерминирующих безопасность и ее новое качественное состояние, а именно, культуру безопасности¹. Понимание последней предполагает соотношение ее с новой гуманитарной парадигмой XXI века — геокультурой.

¹ Россия федеративная: проблемы и перспективы. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002; Яновский Р.Г. Социальная динамика гуманитарных перемен: Социология Шанса для России на достойную и безопасную жизнь ее народов. М., Книга и бизнес, 2001; Левада Ю. Варианты адаптивного поведения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 1; Дубин Б. Модельные институты и символический порядок: элементарные формы социальности в современном российском обществе // Там же; Бойков В. Историческая память российского населения: состояние и проблемы формирования // Государственная служба. 2002. № 1.

Информация, накопленная как социологией, так и другими науками, позволяет сделать вывод о многомерности феномена культуры безопасности. Изучение ее генезиса и эволюции, ее зависимости от изменяющихся условий, появления новых вызовов и угроз требует комплексного системного подхода и институционализации социологического знания в этой сфере на уровне специальной социологической теории среднего уровня — социологии культуры безопасности, что во многом определяет характер и сущность проблемной ситуации.

Среди причин, имеющих особое внимание для социологической науки к анализу процесса формирования культуры безопасности, одной из главных является необходимость в достоверном знании о самом процессе, его этапах, особенностях, проблемах и противоречиях и, что особенно важно, о его перспективах.

Культура безопасности определяется теснейшим взаимодействием внутренних и внешних факторов, знание о которых, с одной стороны, может дать, используя имманентные ей методы и подходы, социология, а с другой — научный инструментарий иных наук.

В условиях радикальных изменений внутри российского общества влияние на них внешних факторов, выяснение последствий этого влияния становится предметом постоянного социологического изучения.

Анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что проблема социологии культуры безопасности в прямой постановке и достаточно целостно до настоящего времени не исследовалась и не рассматривалась как самостоятельное направление научного анализа и приоритетная задача социальной практики.

Наиболее близкими разработками в русле этой темы можно назвать три направления.

В рамках первого рассмотрены важные аспекты предметной области исследования и понятийного аппарата. Это главным образом работы К. Манхейма¹ и Л. Г. Ионина².

¹ Манхейм К. Избранное: Социология культуры. М.; СПб.: Университетская книга, 2001.

² Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: учебное пособие. Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.: Изд. корп. «Логос», 2000.

Второе направление мы соотносим с работами, посвященными концептуальным, методологическим и прикладным вопросам социологии рисков. В них рассмотрены важные вопросы анализа, динамики и управления рисками, что имеет фундаментальное значение для продолжения исследований социологии вызовов, угроз, опасностей, небезопасности — основ геокультуры. основополагающими в этой сфере являются работы М. Дугласа, А. Вилдавски, У. Бека, Н. Лумана, Э. Гидденса¹. Среди российских ученых могут быть выделены работы А. В. Мозговой, Е. В. Шлыковой, А. И. Городничевой, М. Ю. Елимовой, В. И. Зубкова².

Исследования авторов третьего направления посвящены созданию и развитию нового направления в российской социологии — социологии безопасности, социологии национальной безопасности. Это труды Г. В. Осипова, Р. Г. Яновского, В. Н. Иванова, А. Т. Хлопьева, В. К. Левашова, Ю. И. Дерюгина, А. С. Капто, В. В. Серебрянникова, Г. Г. Силласте, Н. Н. Ефимова, М. С. Савина, В. И. Ковалева, В. И. Тепечина, Ю. Л. Кутахова, О. В. Бурьянова, Ю. А. Косарева, В. И. Добренькова, Ю. Г. Спицына, В. Я. Нечаева, О. В. Золотарёва, Е. Ю. Митрохиной, В. Е. Потапова, А. В. Агошкова, Ф. Мугулова³.

¹ Douglas M. Wildavsky A. Risk and Culture; An Essay on Selection of Technological and Environmental Dangers. Berkley (Cal.), 1982; Douglas M. Risk Acceptability According to Social Sciences. London, 1985; Bec K. U. Die Erfindung des Politischen. Frankfurt a.M.: Suhr Kamp, 1993; Luhmann N. Soziologie des Risikos. Berlin, N.Y., 1991; Giddens A. Modernity and Self-Identity. Cambridge: Polity Press, 1991.

² Риск в социальном пространстве / Под ред. А. В. Мозговой. М., Изд-во Института социологии РАН, 2001; Зубков В. И. Риск как предмет социологического анализа // Социологические исследования. 1999. № 4.

³ Осипов Г. В. Социальное мифотворчество и социальная практика. М.: Изд-во НОРМА, 2000; Яновский Р. Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М., Academia, 1999; Иванов В. Н. Россия: обретение будущего (размышления социолога). Изд. 3-е, доп. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1998; Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. М., 1996; Левашов В. К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели стратегия. М., Academia, 2001; Серебрянников В. В., Дерюгин Ю. И., Ефимов Н. Н., Ковалев В. И. Безопасность России и армия. М., 1995; Серебрянников В. В. Социология войны. М., Научный мир, 1997; Капто А. С. Генезис и становление культуры мира // Безопасность Евразии. 2000. № 1; Силласте Г. Г. Женщина как объект и субъект социальной безопасно-

Анализ тематики 149 диссертационных работ на соискание ученой степени доктора социологических наук, утвержденных ВАК России за 1998—2000 гг. выявил первые три диссертации (2000 г.), посвященные социологии безопасности¹. Это исследования О. В. Бурьянова, Ю. А. Косарева и Ю. Г. Спицына².

При рассмотрении общих тенденций в исследованиях авторов представленных трех направлений можно выделить такие особенности. Во-первых, в отечественной социологии создана серьезная теоретическая, методологическая и эмпирическая база для социологического анализа институтов, процессов, структур обеспечения безопасности человека, народа, общества и государства, социальных систем различной природы. Особо

сти // Социологические исследования. 1998. № 12; Тепечин В. И. Социология национальной безопасности как «новая» парадигма социологического знания // Безопасность. 1995. № 3—4; Кутахов Ю. Л., Явчуновская Р. А. Человек. Полиэтнический мир. Безопасность (опыт социолого-политологического анализа). СПб., 1998; Ковалев В. И. Безопасность: социально-биологические аспекты. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001; Бурьянов О. В. Социальная безопасность российского общества. Ростов-на-Дону, 1999; Ефимов Н. Н. Приоритеты государственной политики в сфере информационной безопасности Российской Федерации. М.: «АГРО-ПРИНТ», 2000; Нечаев В. Я. Принципы построения модели социологического мониторинга информационной безопасности региона России / Глобальная информатизация и безопасность России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001; Добренков В. И. Теоретико-методическое обоснование модели социологического мониторинга информационной безопасности региона России // Личность. Культура. Общество. 2000. № 3; Золотарёв О. В. Некоторые особенности развития религиозной ситуации в Вооруженных Силах Российской Федерации // НАВИГУТ. 2000. № 1; Мугулов Ф. Безопасность личности в современной России: эмпирическое исследование социальных параметров проблемы // Безопасность Евразии. 2001. № 4; Яновский Р., Агошков А. О проблеме социологии национальной безопасности // НАВИГУТ. 2002. № 1; Митрохина Е. Ю. Социальная классификация угроз информационной безопасности личности в современных условиях // НАВИГУТ. 2002. № 1; Потанов В. Е. Власть и социальная безопасность // НАВИГУТ. 2002. № 1.

¹ Такие материалы публикуются с 1999 года в журнале «Социологические исследования» (1999. № 7; 2000. № 7; 2001. № 8).

² Бурьянов О. В. Безопасность общества: социально-структурный и институциональный аспекты. Специальность 22.00.04; Косарев Ю. А. Концептуальные модели государственного социального страхования как формы социальной защиты и национальной безопасности общества в пореформенный период. Специальность 22.00.04; Спицын Ю. Г. Военный социум и образование как факторы национальной безопасности России. Специальность 22.00.06. Составлено по: Докторские диссертации по социологии, утвержденные ВАК в 2000 г. // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 138—140.

значимо то обстоятельство, что в Институте социально-политических исследований РАН сложилась плодотворная оригинальная российская школа социологии безопасности. Полагаем возможным и необходимым отметить и два «незримых колледжа» создания новых знаний, инноваций в сфере разработки социологии безопасности в гуманитарной сфере. Мы имеем в виду авторов более 200 статей по социологии безопасности, опубликованных в 1992—2002 годах в рубрике «Философия и социология безопасности» Информационного сборника (журнала) «Безопасность», который издает Международный общественный фонд «Фонд национальной и международной безопасности» (Главный редактор в 1992—1994 гг. — Г. М. Сергеев, с 1995 г. по настоящее время — Л. И. Шершнеv). Автор с 1992 года по настоящее время участвует в создании этой рубрики как автор статей, обзоров, как организатор и редактор. Вторая научная школа «социологии культуры безопасности» формируется автором в журнале «Безопасность Евразии» с 2000 года.

Во-вторых, можно утверждать, что в сфере социологического анализа институтов, процессов и структур безопасности остается много концептуальных и методологических, прикладных вопросов, требующих теоретического осмысления. Практически отсутствуют целостные и комплексные работы, посвященные прежде всего теоретико-методологическим проблемам социологии безопасности: системе категорий, гуманитарным технологиям, особенностям типологии, мотивации, динамики в сфере обеспечения безопасности. Актуальность проблемы, ее востребованность практикой жизнеобеспечения народов России в социологическом контексте обусловили выбор темы соискателем.

Оформилась научная проблема преодоления обозначившегося несоответствия имеющегося социологического, теоретического и эмпирического знания процесса безопасности новым требованиям к формированию механизмов решения задач обеспечения безопасности в XXI веке.

Анализ состояния безопасности посредством выяснения различных по существу интересов социальных групп, общества, государства, современной цивилизации ведет практически в методологический тупик. Трудно социологически доказательно

анализировать динамику перемен через изучение вызовов, рисков и угроз **интересам**. Неопределенно много угроз, количество интересов постоянно умножается и дифференцируется.

Мы попали в ситуацию «методологической ловушки» американской социологии и политологии, разработанной Гансом Моргентау в первой половине XX века для анализа состояния безопасности США через анализ угроз их **интересам**. Проблемная ситуация может быть позитивно раскрыта, если перейти к методологии анализа вызовов и угроз **целям, идеалам и ценностям** человека, семьи, общества и государства. Такой подход предполагает и анализ динамики безопасности через динамику развития человека, семьи и общества. Эта методология не игнорирует категорию интереса, но значительно расширяет исследовательское поле. Исходное состояние безопасности, начало отсчета в социально-экономических переменных, их динамика, мотивация, смысл и эффективность определяется преимущественно социологическими методами.

Методологические основы социологического анализа геокультуры как безопасности России

Первая половина 2002 года убедительно проявила устойчивое возрастание значения исследований в сфере социологии безопасности. Реальность сложна и противоречива. Каждый день гибнут и страдают от ран люди в России, на Ближнем Востоке, в Афганистане, в Индии, во многих странах мира. Причина — и последствия военных столкновений, и действий организованной преступности, и последствия стихийных и техногенных чрезвычайных происшествий, межплеменных и межэтнических, межконфессиональных столкновений.

Важность для общества методологического анализа проблем безопасности в гуманитарном, социологическом аспекте дополнилась, на наш взгляд, необходимостью ускорения внедрения теоретических разработок в практику жизнеобеспечения народа. Отсюда особая актуальность прикладных исследований, определения качественных и количественных индикаторов, что может способствовать проведению мониторинга проблем геокультуры. Именно этот аспект социологических иссле-

дований выделил Ж. Т. Тощенко в своем анализе состояния социологической науки на рубеже 2001 и 2002 годов. Он отметил, что наметился разрыв между теоретическими исследованиями и прикладными работами. «Дело в том, — подчеркнул Ж. Т. Тощенко в своем обращении к читателям журнала “Социологические исследования” в январе 2002 года, — что работы, посвященные теоретической социологии, все больше начинают оперировать информацией, которая мало или совсем не ориентируется на данные прикладных исследований...»¹

Конструктивный подход к анализу методологических проблем становления фундаментальных основ социологии безопасности трансформирующейся России в XXI веке убедительно, на наш взгляд, обозначил известный российский социолог и философ Р. Г. Яновский. «Осень 2001 года обозначила важную особенность социальной и культурной динамики перемен в жизни сотен миллионов людей во многих странах мира, — отметил он. — *Реально проявилась роль социального и культурного потенциала в ориентации социокультурных изменений. По существу впервые на глобальном уровне актуализировалась проблема мировоззрения, духовного ядра, высокого интеллектуального синтеза для жизнеобеспечения людей.*

Как в плане возрождения России, так и в плане позитивного участия в решении глобальных перемен, в том числе и преодоления международного терроризма, у нас есть такие возможности:

- *в интеллектуальном аспекте* — содействовать высокому мировоззренческому синтезу, продвижению высоких гуманитарных технологий для сохранения и развития диалога цивилизаций;
- *в международном аспекте* — развивать и укреплять социальный капитал цивилизации, который может кардинально и оперативно влиять на смысл и содержание отношений Севера и Юга, Востока и Запада;
- *в цивилизационном аспекте* — наполнить диалог между цивилизациями реальным гуманизмом, обеспечить смысловое

¹ Тощенко Ж. Т. К читателю // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 3.

единство движения от культуры мира к культуре безопасности»¹.

К суждениям Р. Г. Яновского мы добавим свою интерпретацию стратегической ситуации: речь идет о переходе в оценке смысла изменений. По нашему мнению, уже есть основания говорить об ориентации на геокультурные изменения.

Таким образом, в ходе анализа методологических проблем социологического анализа безопасности России важно исследовать сами категории: цель, благо народа, мир, безопасность, культура, интеллектуальный синтез, высокие гуманитарные технологии, диалог цивилизаций, культура мира, культура безопасности, законность. Важно также осмыслить их место в мировой гуманитарной науке, что и позволит исследовать предметную область формирующейся социологии безопасности, а также исследовать основы становления социологии культуры безопасности в контексте мировой гуманитарной науки на рубеже XX и XXI веков.

Исходным звеном в становлении концептуализации геокультуры, социологии культуры безопасности правомерно, на наш взгляд, выделить «*дуальную позицию*» — единство, взаимообусловленность, а также самостоятельность категорий «безопасность» и «мир». Они определяют, по нашему мнению, также логику, взаимосвязь основных категорий для всего предметного поля социологии безопасности.

Принятие 19 ноября 1999 г. Хартии европейской безопасности в Стамбуле и новой редакции Концепции национальной безопасности Российской Федерации 10 января 2000 г. в России в определенной степени стало ответом на новые угрозы и вызовы.

Общим в этих документах стала формулировка новой философии, социологии и политологии безопасности: выделено достаточно четко, что главную угрозу миру оформили для XXI века, в основном, невоенные факторы. Из этих же документов, из анализа военной агрессии стран НАТО в Югославии, трагедии в Чечне прочитывается необходимость поиска новых институтов, новых инструментов обеспечения безопасности.

¹ Яновский Р. Г. Динамика гуманитарных перемен и наша позиция // НАВИГУТ. 2002. № 1. С. 12–13.

Впервые ключевые понятия глобальной европейской безопасности «мир и безопасность» в актуальном для XXI века контексте охарактеризованы через сугубо социологические, ценностные и нормативные категории — сотрудничество и доверие. В Хартии мы читаем: «Безопасность и мир должны быть упрочены с помощью подходов, сочетающих два основных элемента: нам необходимо укреплять доверие между людьми внутри государств и развивать сотрудничество между государствами»¹.

Методологическая и практическая значимость Хартии, ее системы категорий оказалась для России, по мнению депутатов, такой значительной, что уже 30 ноября 1999 г. последовало Заявление Государственной Думы, в котором особо выделен гуманитарный аспект: «Государственная Дума в полном соответствии с положениями Хартии считает, что усилия государств — участников ОБСЕ должны быть направлены на обеспечение безопасности людей, защиту их прав, на борьбу с терроризмом»².

Роль и место категорий «безопасность» и «мир» в формирующейся системе категорий социологии безопасности четко обозначены в итоге ряда общероссийских исследований, проведенных в 2000—2002 годах.

Например, в ходе ноябрьского (2001 г.) всероссийского социологического опроса городского и сельского населения России, который провел Фонд «Общественное мнение» (ФОМ опрошено 1500 респондентов), его участникам было предложено 25 понятий, обозначающих основные общечеловеческие ценности. Респондентам предложили выбрать три самых важных понятия. Убедительное преимущество (см. диаграмму 1) было соотнесено с тремя категориями: безопасность (33% от числа опрошенных), мир (32%), семья (31%).

В числе важнейших характеристик социологического анализа условий обеспечения безопасности важны данные о социально-политических установках субъектов взаимодействия. Представление о таких характеристиках дают итоги исследова-

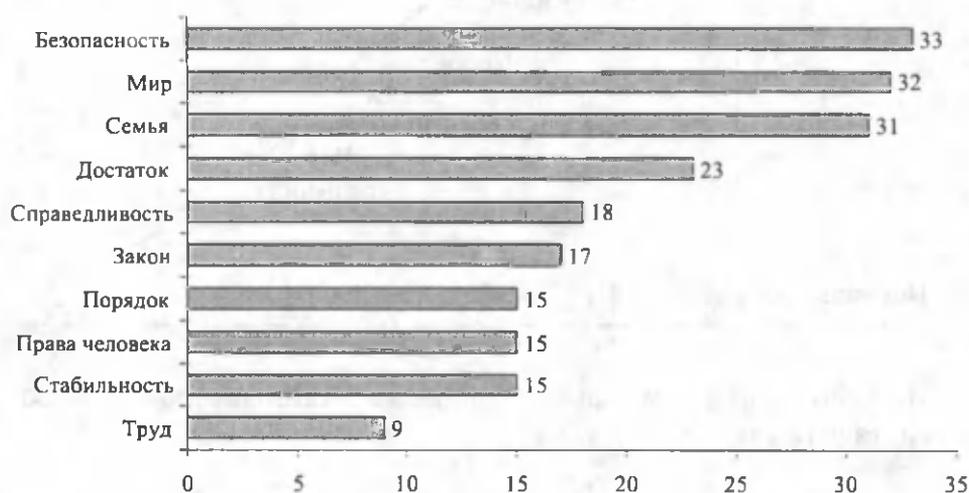
¹ Хартия европейской безопасности (Стамбул, 19 ноября 1999 г.) // Независимая газета, 1999. 23 ноября. С. 6.

² Заявление Государственной Думы: Об итогах встречи в Стамбуле глав государств и правительств государств — участников Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе // Парламентская газета, 1999. 11 декабря. С. 4.

ний о логике приоритетов субъектов. На вставке 2 по итогам социологических опросов ФОМ в 2001 году представлена определенная последовательность приоритетов, которая несколько расходится с итогами анализа значительности основных понятий (что было представлено на диаграмме 1).

Диаграмма 1. **Какие понятия для Вас наиболее важны (любое число ответов)?**

(%)

Источник: Коммерсантъ—Власть. 2001. 4 декабря. С. 6.

Однако важно то обстоятельство, что в итогах этих исследований прослеживается лидирующая роль категорий «безопасность» и «мир» в совокупности важнейших понятий и приоритетов опрошенных респондентов.

Более подробно сущность этих категорий мы рассмотрим по ходу нашего исследования. А здесь важно выделить «дуальную оппозицию»: небезопасность — безопасность. Мы рассматриваем ее в качестве элементарной клеточки культуры, что позволяет нам понять динамику движения категорий, энергию их взаимоотношений, диалог между смыслами, мотивацию и механизм гуманитарного синтеза, возникновение и развитие инноваций на методологическом и концептуальном уровнях исследования.

В самом предварительном порядке «оппозицию» можно представить так (см. табл. 46).

**Таблица 46. Соотношение содержания категорий
«безопасность — небезопасность»**

<i>Безопасность</i>	<i>Небезопасность</i>
развитие	стагнация, кризис
прозрачность	непрозрачность
управляемость	разрегулированность
определенность	неопределенность
устойчивость	неустойчивость
стабильность	нестабильность
порядок	хаос
	риски
	вызовы
	угрозы
	опасности
надежность	ненадежность

Понятие «безопасность» в Законе Российской Федерации «О безопасности» определено как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз»¹. Отметим, что определение безопасности через угрозы интересам существенно снижает «социологичность» ключевой категории: жизненно важные интересы вторичны — первичны потребности, которые очень подвижны. Их детерминанты меняются (и количественные, и качественные параметры) во времени; «потребности эволюционируют в сторону их возвышения, т. е. происходит диверсификация и усложнение потребностей»². Существенно еще одно обстоятельство: в содержание ключевой категории социологии безопасности не включено обеспечение функционирования национальной цели, социального идеала и основополагающих ценностей.

Поэтому мы для придания большей «социологичности» анализа проблем безопасности в концептуальный каркас формирующейся теории культуры безопасности в качестве смыслового ядра включили «дуальную оппозицию» безопасность — небезопасность. Практически все факторы, характеризующие каждую «сторону» такой «оппозиции», мы рассмотрим по ходу исследования.

На данном этапе исследования полагаем возможным определить категорию «небезопасность». Из содержания понятия «безопасность» существенны состояние этого феномена и его основная характеристика: полная защищенность и полная определенность. С другой стороны, состояние объекта в ситуации полной опасности тоже характеризуется полной определенностью.

Таким образом, масштаб состояний объекта между крайностями — полной безопасностью и исключительной опасностью — обозначает масштаб небезопасности. Сам феномен «небезопасности» характеризуется неопределенностью и наличием вы-

¹ Федеральный закон «О безопасности» // Безопасность России. Правовые социально-экономические и научно-технические аспекты. основополагающие государственные документы. Часть I. М.: МГФ «Знание», 1998. С. 117.

² Осадчая Г. И. Социология социальной сферы: Учеб. пособие. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1999. С. 80.

зовов, рисков и угроз для объекта безопасности. *В итоге категория «небезопасность» может быть определена как состояние неопределенности и устойчивого наличия вызовов, рисков и угроз для целей, идеалов, ценностей, интересов человека, семьи, общества, народа и государства.*

Важнейшее понятие «мир» практически отсутствует в российских социологических словарях и в словарях по проблемам безопасности (1999—2001 гг. издания). Военная энциклопедия предлагает содержательное и убедительное, на наш взгляд, определение этой категории. Мы приведем первые семь строк: «...состояние общества, характеризующееся отсутствием *войны, вооруженной борьбы* между государствами, народами, социальными группами внутри отдельных стран и основанное на проведении политики без прямого вооруженного насилия»¹.

Существенным дополнением к такому развертыванию категории «мир» служат суждения А. С. Капто: «...отсутствие ссоры, вражды, несогласия, разногласий при торжестве принципов согласия (как в международных делах, так и во внутривнутриполитической жизни государства); *приязнь, единокорие, доброжелательство, дружба* между разными агентами (агент от лат. *agens, agentis* — действующий) социальных отношений; *покой, лад, дружелюбие, спокойствие* — как социально-психологическое и нравственное состояние человеческих обществ, социальных групп; мир как внутреннее состояние человеческой души, определяющее его образ мыслей и образ действий»².

Дополнения А. С. Капто к определению категории «мир» делают ее, на наш взгляд, специфической категорией социологии безопасности и создают, обеспечивают конкретную и убедительную связь проблематики социологии культуры безопасности с предметной определенностью, смыслом социологии как важной гуманитарной науки.

В нашем исследовании ключевая роль отводится категории «культура». Российская социологическая энциклопедия определяет ее как «специфич. способ организации и развития *человеч. жизнедеятельности, представленный в продуктах матери-*

¹ Военная энциклопедия: В 8 томах. Т. 5. М.: Воениздат, 2001. С. 154.

² Капто А. С. Генезис и становление культуры мира // Безопасность Евразии. 2000. № 1. С. 100—101.

ального и духовного труда, в системе соц. норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе»¹.

Начало 2002 года — значительный этап для осмысления роли и места культуры в жизни человека, семьи, современной цивилизации. Ведущей доминантой такого анализа может стать, на наш взгляд, социологический анализ опыта Международного года культуры мира (2000 г.) и размышления по поводу завершившегося Международного года диалога между цивилизациями (2001 г.). Особенностью нашего подхода к такому осмыслению является важное суждение Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, представленное в его докладе на «Саммите тысячелетия» (6—8 сентября 2000 г., Нью-Йорк): «Наши послевоенные институты создавались под *международный мир*, а мы сейчас живем в мире *глобальном*. Эффективное реагирование на этот сдвиг — основная институциональная задача, стоящая сегодня перед мировыми лидерами»².

Полагаем, что новой актуальной научной проблемой становится понимание сути «*эффективного реагирования на этот сдвиг*» как «*основной институциональной задачи*». Речь идет о методологии, возможном концептуальном феномене, об институте, о процессе и т. д.

Самые предварительные итоги Года культуры мира показывают, что в качестве такого глобального института, глобальной стратегии, глобальной идеи уже проявляется программа ЮНЕСКО «На пути к культуре мира», сама культура мира³.

Наша точка зрения: в основе глобальной стратегии XXI века для формирования эффективного реагирования на вызовы, опасности и риски новой глобальной реальности могут быть два взаимообусловленных гуманитарных феномена — культура мира и культура безопасности. Мы полагаем, что на пути сохранения и развития цивилизации состоялся первый шаг —

¹ Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. акад. РАН Г. В. Осипова. М.: Изд. гр. НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 240.

² Аннан Кофи. Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке // Безопасность Евразии. 2000. № 1. С. 211.

³ См.: Рац М. «Лишь бы не было войны». К вопросу о культуре мира в России // Независимая газета. 1999. 4 марта. С. 8.

оформилась культура мира. Теперь необходим второй шаг — становление культуры безопасности как самостоятельного глобального гуманитарного феномена XXI века.

Наша позиция: новая безопасность XXI века оформляется в синтезе культуры мира и культуры безопасности.

Определенную концептуальную оформленность культура мира как понятие получила в 1995—1998 годах. Исходным этапом мы считаем одобрение *трансдисциплинарного проекта «На пути к культуре мира»* в ходе работы 50-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (декабрь 1995 г.). Достаточно полное определение категории «**культура мира**» было приведено через два года в Резолюции «Культура мира» 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая была принята 20 ноября 1997 г.

В Резолюции культура мира представлена концепцией, *«включающей в себя ценности, взгляды и виды поведения, которые отражают определенные социальные отношения и способствуют развитию таких отношений, которые строились бы на принципах свободы, справедливости и демократии, всех прав человека, терпимости и солидарности, отказа от насилия и были бы направлены на предотвращение конфликтов путем устранения их коренных причин, решали бы проблемы путем диалога и переговоров и гарантировали бы возможность в полной мере пользоваться всеми правами и средствами, чтобы полностью участвовать в процессе развития своего общества»*¹.

Уже на этой стадии можно определенно утверждать, что культура мира, как процесс, идея, проект, является глубоко социологической по своей сути.

Две важные особенности проявились в документах 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (10 ноября 1998 г.). Во-первых, в *Декларации о культуре мира* уточнено основное понятие. «Культура мира, — отмечено в Декларации, — является процессом преобразований индивидуального, коллективного и институционального характера. Она складывается из убеждений и действий самих людей и развивается в каждой стране в зависимости от конкретных исторических, социально-культурных и экономических условий. Ключом к культуре мира является превращение

¹ Приведено по: Москва на пути к культуре мира. М., 1999. С. 182—183.

жесткой конкуренции в сотрудничество, основанное на общих ценностях и целях. Культура мира, в частности, требует, чтобы конфликтующие стороны сообща стремились к достижению целей, представляющих общий интерес на всех уровнях, включая процесс развития»¹. Это фундаментальная геокультурная категория.

Во-вторых, в Программе действий в области культуры мира, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в тот же день, впервые для документов о культуре мира обозначена необходимость координации в интересах безопасности (разделы: цели и стратегии, конкретные мероприятия)².

Здесь еще раз необходимо обратиться к суждениям А. С. Капто. Ему принадлежит оригинальный и перспективный конструктивный анализ содержательного синтеза: возникновения новой категории «культура мира» из двух категорий «мир» и «культура». «В концепции “культура мира” “культура” и “мир” (как состояние, противоположное войне), — пишет А. С. Капто, — понятия не автономные, рядом сосуществующие. В данном случае понятие «культура» выступает в качестве имманентного (имманентный — лат. *immanentis*, означает: внутренне присущий какому-либо явлению, проистекающий из его природы) элемента по отношению к “миру” — как его теоретико-методологического обоснования, так и определения его стратегий и “программ действий”. В словосочетании “культура мира” понятие “культура” фиксирует новое, более высокое качество миротворческого процесса и включает в себя не только культурологический, но, прежде всего, социальный, социолого-политологический аспект. Смысловым эквивалентом “культуры мира” в английском языке является не “world culture”, а “culture of peace”. По аналогии отдельную связку составляют “культура” и “демократия” — “культура демократии”; “культура” и “международные отношения” — “культура международных отношений”; “культура” и “управление” — “культура управления” и т. д.»³.

Необходимость, потребность во втором шаге — оформлении культуры безопасности как методологии, концепции, развива-

¹ Приведено по: Москва на пути к культуре мира. М., 1999. С. 187.

² См. там же. С. 190, 196.

³ Капто А. С. Генезис и становление культуры мира... 101.

ющей и дополняющей культуру мира, проявилась, на наш взгляд, в 1999 году.

Отметим, что феномен «культура безопасности» с позиций социальной философии исследован российским ученым В. В. Чебаном в работах 1996—1997 годов (по доступным нам источникам)¹.

Ключевое понятие В. В. Чебан формулирует через *«понимание сущности культуры национальной безопасности России как относительно самостоятельного компонента культуры страны, представляющего собой совокупность созданных народом материальных и духовных ценностей, характеризующей содержание и своеобразие способа познания и воспроизводства отношений безопасного бытия, функционирования и развития личности, общества и государства российского генотипа»*². По ходу исследования автор приводит понятия: «культура безопасности»³, «субкультура безопасности»⁴, «генетический код культуры национальной безопасности»⁵, «кризис культуры национальной безопасности»⁶, «отечественная культура безопасности»⁷, «российская культура безопасности»⁸.

В логике и содержании исследования культуры безопасности, осуществленного В. В. Чебаном, важном и очень интересом, культура безопасности рассматривается вне связи с содержанием и динамикой культуры мира.

Понятия «культура безопасности» и «культура риска» развернуты и обозначены авторами коллективной монографии «Катастрофы и образование», которая опубликована под редакцией Ю. Л. Воробьева в 1999 году. Авторы исследования отметили, что «значимость триады «аука о рисках и безопасности — куль-

¹ См.: Чебан В. В. Культура национальной безопасности России: история и современность (социально-философский анализ). М.: Акад. ФПС, 1996; Чебан В. В. Культура национальной безопасности России (социально-философский анализ). Автореф. дисс. на соискание уч. степ. д-ра филос. наук. Балашов, 1997.

² Там же. С. 13.

³ См. там же. С. 13, 16, 17, 18, 19, 23, 28, 29.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Там же. С. 16.

⁶ Там же. С. 26—27.

⁷ Там же. С. 18, 29.

⁸ Там же. С. 29.

тура риска и безопасности — образование» резко повышается в связи с тем, что на государственном и международном уровнях формируется комплексная система на основе компонент указанной триады¹. Наглядно они представили уровни взаимодействия на оригинальной схеме (см. схему 2).

Схема 2. Схема системы: «Наука — культура — образование в области безопасности жизнедеятельности»

Источник: Катастрофы и образование // Под ред. Ю. Л. Воробьева. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 18.

Важным продвижением в становлении социологии культуры безопасности можно, на наш взгляд, считать обозначение ими и формулирование механизма взаимодействия культурной среды в соотношении с рисками, безопасностью и чрезвычайными ситуациями: по их мнению, процесс становления культурной среды «должен идти с опережением»². «Под «культурной средой» в отношении к рискам, безопасности и чрезвычайным ситуациям, — формулируют авторы книги, — мы понимаем социальное

¹ Катастрофы и образование. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 18.

² Там же. С. 31.

пространство (систему отношений), в котором происходит формирование мотивационного поля деятельности людей, направленной на восприятие рисков, анализ ситуации и принятие решений, обеспечивающих индивидуальную защищенность и участие в риск-коммуникации с целью предотвращения чрезвычайных ситуаций и событий риска (для обеспечения безопасности) или ликвидации их последствий (если события произошли)»¹.

Необходимость и важность оформления культуры безопасности в контексте мировой культуры, в контексте и взаимосвязи с культурой мира одним из первых обстоятельно рассмотрел С.-П. Хантингтон весной 1999 года в своей статье «Одинокая сверхдержава»². Он тщательно анализирует взаимодействие мощи и культуры, которое, по его мнению, для XXI века будет решающим образом влиять на характер сотрудничества (антагонизма) между государствами. Автор предварительно обосновал важную тенденцию, которая может проявиться в ближайшие 10—20 лет. Речь идет о переходе от «одно-многополярности» (сегодня единственная сверхдержава — США) к истинной многополярности XXI века.

Собственно исходный этап становления культуры безопасности (во взаимосвязи с культурой мира) может быть соотнесен с Хартией европейской безопасности, принятой на саммите ОБСЕ 19 ноября 1999 г. Во-первых, в документе было констатировано возникновение новых угроз и вызовов для XXI века всем странам (международный терроризм, экстремизм с применением насилия, организованная преступность и оборот наркотиков, острые экономические проблемы и деградация окружающей среды)³. Во-вторых, в Хартии откровенно констатировано: «С вызовами и угрозами, с которыми мы сталкиваемся сегодня, самостоятельно не может справиться ни одно государство или организация»⁴.

¹ Катастрофы и образование. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 31.

² См.: *Huntington S.-P. The Lonely super-power // Foreign Affairs. 1999. March-April. Vol. 78. № 2.*

³ См.: Хартия Европейской безопасности // Независимая газета. 1999. 23 ноября. С. 6.

⁴ См. там же.

Определенный итог анализа движения от культуры мира к культуре безопасности (и необходимости их взаимодействия) как пути от реагирования к предотвращению сформулирован Кофи Аннаном, Генеральным секретарем ООН в Докладе об итогах работы ООН за 1999 год. Переход «от культуры реагирования к культуре предотвращения будет нелегким, — подчеркнул он, — однако трудность выполнения нашей задачи отнюдь не означает, что она становится менее насущной»¹.

В сентябре 2000 года на «Саммите тысячелетия» Кофи Аннан более подробно развернул тезис о «культуре предотвращения». Сейчас «формируется новая концепция безопасности. Если раньше обеспечение безопасности означало защиту территории от внешнего нападения, то теперь оно включает в себя защиту всего населения и конкретных людей от насилия, порожденно-го внутри государства...

...Эти новые задачи в области обеспечения безопасности заставляют нас подходить к этому вопросу творчески и корректировать наши традиционные концепции, с тем чтобы они больше отвечали потребностям новой эры. Однако один проверенный временем рецепт остается верным как никогда: начинать нужно с предотвращения»².

Таким образом, в самом предварительном порядке, можно выделить основные характеристики для определения содержания категории «культура безопасности». Прежде всего, можно назвать *гуманитарность*, имея в виду линию обеспечения безопасности человека. Далее — *миротворчество* как органическую связь с культурой мира. На третьем месте, с учетом итогов многих социологических исследований, можно обозначить *законность* в смысле равенства всех людей перед законом. Далее — *корпоративность*, *доверие* и *сотрудничество*. Именно эти свойства выделены в Хартии европейской безопасности (1999 г.) как основные элементы безопасности и мира в XXI веке. *Экологичность* и *прозрачность* (транспарентность), согласно той же

¹ Аннан А. Кофи. Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов. Годовой доклад о работе Организации за 1999 год. Нью-Йорк, 2000. С. 21.

² Аннан Кофи. Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке... С. 236.

Хартии, могут быть названы важнейшими чертами культуры безопасности.

Полагаем возможным, в рабочем плане, так сформулировать понятие: *«культура безопасности» является процессом сохранения и развития целей, идеалов, ценностей, норм и традиций человека, семьи и общества; социальных институтов и сетей; обеспечения устойчивого и конструктивного взаимодействия людей с защищенностью их от неприемлемых рисков, угроз, опасностей и вызовов. Это тоже фундаментальная геокультурная категория.*

Таким образом, анализ основных категорий формирующейся социологии безопасности и социологии культуры безопасности показывает наиболее устойчивые связи объекта нашего исследования — геокультуры — с предметной определенностью социологической науки и социологии безопасности в частности.

Субстанциональной определенностью социологии безопасности является социальная деятельность по защите и обеспечению достижения людьми, обществом, государством своих целей, идеалов, ценностей и интересов. *Само понятие «социология безопасности» определено как самостоятельная социологическая теория среднего уровня, ориентированная на теоретические и эмпирические исследования состояния и динамики обеспечения безопасности человека, народов России, общества и государства, современной цивилизации.*

Область исследований социологии безопасности, по нашему мнению, включает изучение отношений между людьми, между людьми и общественными институтами по поводу проблем жизнеобеспечения. Речь идет о сохранении жизни, достижении благополучия, сбережении своей ментальности, национальной культуры и языка. Предметное поле социологии безопасности включает анализ изменений основных институтов и процессов, обеспечивающих безопасность в разных сферах общественной жизнедеятельности.

Структура предмета социологии безопасности ориентирована на анализ таких вопросов: отношений между людьми в процессе деятельности по обеспечению безопасности; выявление тенденций и определение адекватности реагирования на формирующиеся и состоявшиеся риски, вызовы, угрозы и опасности;

выявление особенностей в динамике функционирования институтов безопасности как государственных, так и негосударственных, характера их взаимодействия и вероятных перспектив их трансформации с учетом изменений внутренней и внешней среды.

Основные принципы социологии безопасности как геокультуры: **всеохватность**, которая обеспечивает согласование деятельности самих граждан, общественных и государственных институтов безопасности; **равноправие партнеров**, что обусловлено единством и неделимостью пространства безопасности. Этот социологический по существу принцип так толкует безопасность человека, которая была сформулирована впервые в документах ООН (1994 г.):

«Безопасность человека:

- это не просто безопасность страны, это безопасность народа;
- это не просто безопасность, достигнутая в результате обладания оружием, это безопасность, достигнутая в результате развития;
- это не просто безопасность государств, это безопасность каждого человека в своем доме и на своем рабочем месте;
- это не просто защита от конфликтов между государствами, это защита от конфликтов между народами.

Безопасность человека — это когда ребенок не умирает, болезнь не распространяется, этнические распри не выходят из-под контроля, женщину не насилуют, бедняк не голодает, диссидента не заставляют молчать, человеческий дух не подавляют»¹.

Третий принцип — **солидарность**. Речь идет о практическом выражении конкретной гуманности, сострадания к обиженным и униженным, лишенным возможности обеспечить достойный уровень благосостояния.

Транспарентность — открытость и прозрачность — является, по мнению автора, четвертым принципом социологии безопасности.

Функции социологии национальной безопасности как геокультуры могут быть определены в такой последовательности:

¹ Цитируется по: Яновский Р. Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М., 1999. С. 15.

- **теоретическая**, которая ориентирована на стимулирование и сбор эмпирической и теоретической информации о возможных угрозах, вызовах, рисках и опасностях: хорошая теория становится ключевым звеном в повышении эффективности всех систем жизнеобеспечения;
- **прогностическая функция** тесно связана с теоретической и прямо работает на формирование «культуры предотвращения»;
- **эвристическая функция** ориентирована на обработку результатов мониторингов безопасности с целью подготовки населения к действиям в условиях неблагоприятной, небезопасной ситуации.

Социология безопасности как геокультура: предметная область

С учетом итогов исследований в предыдущих разделах главы мы можем уточнить структуру предмета социологии безопасности и представить ее в следующем виде:

во-первых, анализ отношений, возникающих между людьми с разными целями, идеалами, ценностями, интересами;

во-вторых, изучение связей и факторов, влияющих на несоблюдение установленных правил, законов, регулирующих отношения между людьми, отношения по поводу собственности;

в-третьих, осмысление взаимосвязи субъектов и объектов безопасности со средой безопасности.

Более обстоятельно эти три аспекта предмета социологии безопасности были рассмотрены в ходе социологического исследования «Москвичи о проблемах современной ситуации в России и о способах их решения». Руководитель исследования — В. Н. Кузнецов. В его проведении участвовали канд. филос. наук И. В. Ладодо, канд. филос. наук С. Д. Яковлев. Математическую обработку результатов исследования осуществила канд. физ.-мат. наук А. В. Козина. Само исследование было проведено во второй декаде февраля 2002 года. Методом телефонного опроса по случайной выборке было опрошено 800 респондентов.

Исследование было посвящено выяснению характеристик социального самочувствия москвичей, определяемого их материальным положением, динамикой его изменения за период,

прошедший с начала экономических реформ в России, степенью адаптированности москвичей к имеющейся на сегодняшний день жизненной ситуации. В ходе опроса выяснялись представления респондентов о приоритетных проблемах их личной жизни, жизни России, угрозах безопасности России; путях и способах их разрешения, степени владения нынешней ситуацией руководством России. В опросе приняли участие 800 человек, представляющих половозрастную и образовательный состав москвичей.

Данные опроса говорят о том, что степень адаптированности населения к ситуации реформ по-прежнему остается достаточно низкой (см. табл. 47).

Таблица 47. К какой из нижеперечисленных групп Вы относите себя?
(в % от числа опрошенных)

	Среднее по массиву	Возраст			Образование		
		до 30	30—35	старше 55	неполн. среднее	среднее	неполн. высшее, высшее
доволен нынешней ситуацией	7	13	3	7	8	7	7
принимаю ситуацию как необходимый этап реформ	34	36	28	36	19	36	31
пал духом, утратил надежды на улучшение жизни	13	1	6	22	46	17	8
активно пытаюсь улучшить свое положение	33	35	53	20	12	21	41
готов идти на баррикады в прямом смысле слова	6	4	4	8	—	8	7
затрудняюсь ответить	8	11	6	7	15	11	6

Довольны нынешней ситуацией лишь 7% опрошенных по массиву, в группе респондентов в возрасте до 30 лет доля полностью адаптировавшихся составляет 13%, а в группе респондентов 30—55 лет она падает до 3%. Еще около трети опрошенных (34% по массиву) согласны мириться с существующим положением, рассматривая его как необходимый этап реформ. Большая доля респондентов пытается **выйти из этой ситуации**: кто за счет активных попыток улучшить свое положение (35% по массиву и 41% в группе лиц с высшим образованием); кто активно, вплоть до выхода на баррикады, протестуя против нее (6% по массиву); часть опрошенных попросту потеряла надежду на возможность улучшения жизни (13% по массиву, 22% опрошенных в возрастной группе старше 55 лет и 46% в группе лиц с неполным средним образованием).

Данные опроса демонстрируют жесткую связь отношения к реформам, степени принятия индивидуумом нынешней ситуации с характером «подвижек» в качестве жизни респондента за прошедшие с начала реформ годы (см. табл. 48).

Таблица 48. Сравнение жизни с тем, что ожидали 10—15 лет назад
(в % от числа опрошенных)

Реакция на ситуацию	Группы респондентов					
	1	2	3	4	5	6
гораздо лучше	20	6	—	5	3	5
немного лучше	43	29	3	34	3	26
примерно также	13	29	12	17	8	20
немного хуже	3	17	44	28	25	25
гораздо хуже	8	9	38	12	56	16
затрудняюсь ответить	15	10	4	6	6	8

- 1 — доволен нынешней ситуацией
 2 — принимаю ситуацию как необходимый этап реформ
 3 — пал духом, утратил надежды на улучшение жизни
 4 — активно пытаюсь улучшить свое положение
 5 — готов идти на баррикады в прямом смысле слова
 6 — среднее по массиву.

Так, среди тех, кто доволен нынешней ситуацией, доля тех, кто стал жить за годы реформ «гораздо» и «немного» лучше, равняется 63%; доля же тех, кто стал жить «немного» или «гораздо» хуже, равна 11%. Напротив, в группе респондентов, павших духом или готовых идти на баррикады, эти доли составляют соответственно 3 и 6% (стали жить гораздо и немного лучше) и 82 и 81% (стали жить немного и гораздо хуже).

Динамика же и характер изменений жизненной ситуации в считающейся сытой и благополучной, по сравнению с остальной Россией, Москве у большинства опрошенных москвичей носят негативный характер (см. табл. 49).

Таблица 49. **Оценки нынешней ситуации в сравнении с ситуацией 10—15-летней давности**
(в % от числа опрошенных)

	Среднее по массиву	Возраст			Образование		
		до 30	30—35	старше 55	неполн. среднее	среднее	неполн. высшее, высшее
стали жить гораздо лучше	5	3	7	5	4	2	7
стали жить немного лучше	26	32	33	20	19	21	30
примерно так же	20	32	14	19	8	22	19
немного хуже	25	10	26	30	23	27	26
гораздо хуже	16	4	12	23	39	20	11
затрудняюсь ответить	8	18	9	3	8	7	8

Если в целом по массиву за прошедшие с начала реформ годы стали жить гораздо лучше лишь 5% опрошенных, а еще 26% считают, что они живут теперь намного лучше, то немного хуже стали жить 25% опрошенных, а гораздо хуже 16% респондентов. Особенно тревожны оценки изменения жизненной ситуации в группах лиц старше 55 лет и среди респондентов, имеющих неполное среднее образование. Здесь, согласно данным

опроса, положение ухудшилось в той или иной степени (стало немного хуже и гораздо хуже) для 53% и 62% опрошенных в названных группах соответственно.

Сложность жизненной ситуации, негативный характер ее изменения определяет круг жизненных проблем, беспокоящих респондентов (см. табл. 50).

Таблица 50. **Проблемы, беспокоящие респондентов**
(в % от числа опрошенных)

	Среднее по массиву	Возраст			Образование		
		до 30	30—35	старше 55	неполн. среднее	среднее	неполн. высшее, высшее
страх за свое будущее, за будущее детей	50	38	60	48	27	44	52
угроза жизни, здоровью, имуществу со стороны преступников	35	33	35	36	39	30	35
нужда, бедность, дороговизна жизни	12	10	7	16	31	21	9
угроза болезни	22	18	20	25	27	21	24
отсутствие жизненных перспектив	6	4	5	7	4	—	6
страх остаться без работы	12	13	18	7	8	5	16
утрата идеалов и смысла жизни	11	6	10	15	4	12	9
загрязнение окружающей среды	11	14	12	8	8	6	13
плохое жилье	7	9	9	5	4	7	8
особых беспокойств не испытываю	8	13	8	6	12	15	6

Наиболее значительной и беспокоящей проблемой для половины опрошенных является страх за свое будущее, за будущее своих детей.

Об угрозах жизни, здоровью, имуществу в связи с беспрецедентным размахом преступности говорят 35% респондентов.

Состояние медицинского обслуживания, рост цен на лекарства, перевод многих жизненно важных медицинских услуг на платную основу делают угрозу болезни еще одной важной, в условиях обнищания большинства, проблемой (22% опрошенных).

О нужде, о бедности, дороговизне жизни, как атрибутах повседневной ситуации, о страхе потери работы говорят 12% опрошенных по массиву. Стольких же (11% по массиву) беспокоит утрата идеалов и смысла жизни, загрязнение окружающей среды и т. д.

Лишь 8% опрошенных по массиву (13% в возрастной группе до 30 лет и 12—15% в группах лиц с неполным средним и средним образованием) сказали, что особых беспокойств они не испытывают.

Достаточно тревожен и перечень проблем, стоящих, по мнению респондентов, перед страной (см. табл. 51).

В качестве первых пяти важнейших для страны проблем респонденты называют бездуховность и цинизм (39% по массиву), наркоманию и алкоголизм (33%) и, наконец, резкое расслоение общества по признаку материальной обеспеченности (15%), вызывающие не только рост социальной напряженности, а отсюда и степени агрессивности массового сознания, но и исключающие возможность обращения властей к обществу в целом, формулирования единой национальной идеи, о которой, как средстве сплочения общества, так много говорится сейчас.

В условиях заявленного в выступлениях руководства страны, в выступлениях лидеров политических партий и общественных объединений строительства правового, гражданского государства почти каждый десятый (8—10%) респондент говорил о культе обогащения и личности, засилье массовой культуры, захвате собственности узким кругом людей, угрозе фашизма, национализма.

Таблица 51. Какие проблемы, стоящие перед страной, наиболее важны?

(в % от числа опрошенных)

	Среднее по массиву	Возраст			Образование		
		до 30	30—35	старше 55	неполн. среднее	среднее	неполн. высшее, высшее
бездуховность, цинизм	39	22	43	43	15	32	43
наркомания, алкоголизм	33	39	37	28	42	40	31
рост преступности, насилия	32	27	35	33	35	36	30
беспризорность и бездомность	25	18	27	26	42	33	18
резкое расслоение общества по признаку материальной обеспеченности	15	11	15	17	15	19	15
культ обогащения и силы	10	9	7	12	4	8	10
нарушение прав человека	9	12	12	6	4	7	9
низкая продолжительность жизни и высокая смертность населения	8	3	5	12	27	5	7
захват собственности узким кругом людей	8	3	12	8	4	10	7
засилье массовой культуры	6	7	6	6	4	3	7
пассивность населения, социальное иждивенчество и апатия	6	6	7	4	—	3	8
угроза фашизма, национализма	6	8	3	2	8	2	4
другое	6	11	2	6	12	3	6

Потенциал населения в возможности улучшения ситуации в стране, как видно из ответов респондентов, весьма незначителен как в силу низкой продолжительности жизни и высокой смертности населения (8% по массиву), так и пассивности населения, социального иждивенчества и апатии народа (6% по массиву), формирующихся как реакция на характер изменений жизненной ситуации в целом.

Не менее тревожен в оценках опрошенных и прогноз судеб Российского государства (см. табл. 52).

В качестве трех первых наиболее важных «угроз» безопасности Российскому государству респонденты называют коррупцию и организованную преступность (38% опрошенных по массиву); вооруженные конфликты, войну в Чечне (31% по массиву); терроризм, политический радикализм, экстремизм (29% по массиву).

Опасным для России, по мнению 14—17% общего числа опрошенных, является возможность превращения страны в сырьевой придаток развитых стран, природные и технические катастрофы, национальные и этнические конфликты.

Следует отметить вместе с тем, что лишь 3% опрошенных, независимо от возраста и уровня образования, видят угрозы России в возможности нападения извне.

Отвечая на вопрос, есть ли у России внешние враги, 39% опрошенных по массиву ответили, что внешних врагов у России сейчас нет и для нас опасна лишь сама слабость России.

Среди тех, кто считает, что внешние враги есть, мнения о том, кто это, разделились следующим образом (см. табл. 53).

Как видно из данных, приведенных в таблице, врагом № 1 для России, по мнению 50% опрошенных, является международный терроризм. Треть опрошенных по массиву и 41% респондентов в возрасте старше 55 лет считают, что таким врагом являются США.

В порядке убывания частоты упоминания в ходе опроса были названы в качестве внешних врагов страны Ближнего Востока (14% по массиву и 25% среди опрошенных с неполным средним образованием); НАТО — 11% опрошенных и, наконец, некоторые республики бывшего СССР — 4% по массиву.

Приведенные выше оценки степени адаптированности респондентов к нынешней ситуации, тревожность оценок положе-

Таблица 52. **Что больше всего угрожает безопасности
Российского государства?**
(в % от числа опрошенных)

	Среднее по массиву	Возраст			Образование		
		до 30	30—35	старше 55	неполн. среднее	среднее	неполн. высшее, высшее
коррупция и организованная преступность	38	28	37	42	35	33	37
вооруженные конфликты	31	28	36	30	39	28	33
терроризм	29	35	22	30	50	40	21
превращение России в сырьевой придаток	17	16	22	14	8	10	22
природные и технические катастрофы	16	9	19	16	23	11	19
международные и этнические конфликты	14	12	13	16	19	7	14
сепаратизм, раскол государства	14	13	12	16	8	15	15
возможность военного нападения извне	3	3	3	3	—	3	2
массовые выступления населения, восстания	1	1	3	0,3	—	1	1
другое	11	14	9	12	8	15	10

ния самих респондентов, положения в стране, прогнозов будущего Российского государства напрямую определяют представления респондентов о степени их защищенности в нашем обществе (см. табл. 54).

Таблица 53. **Есть ли у России внешние враги?**
(в % от числа ответивших, что враги есть)

	Среднее по массиву	Возраст			Образование		
		до 30	30—35	старше 55	неполн. среднее	среднее	неполн. высшее, высшее
да, международный терроризм	50	55	53	46	58	44	54
да, США	33	15	37	41	25	27	29
да, некоторые республики бывшего СССР	4	6	—	6	8	4	6
да, НАТО	11	9	9	13	8	13	6
да, страны Ближнего Востока	14	19	12	11	25	18	9
другое	0,4	—	—	1	—	2	—

Таблица 54. **Чувствуете ли Вы себя защищенным человеком?**
(в % от числа опрошенных)

	Среднее по массиву	Возраст			Образование		
		до 30	30—35	старше 55	неполн. среднее	среднее	неполн. высшее, высшее
да	5	8	5	3	8	5	5
скорее да	11	13	10	12	19	12	12
скорее нет	23	31	25	19	15	22	25
нет	57	45	54	63	54	56	54
затрудняюсь ответить	4	3	6	4	4	5	4

Лишь 5% опрошенных по массиву ощущают себя сегодня полностью социально защищенными; еще 11% полагают, что они «скорее защищены, чем не защищены».

Абсолютное же большинство (80% по массиву) чувствуют себя или «скорее незащищенными» (23%) или полностью незащищенными (57% по массиву и 63% в группе респондентов в возрасте старше 55 лет).

Полученные в ходе опроса данные ставят задачу определения степени толерантности чувствующего себя оставленными на произвол судьбы, незащищенными к окружающим им людям.

В нашем исследовании попытка найти ответ на этот вопрос была предпринята через выяснение отношений респондентов к представителям иной национальности (национальную терпимость); через отношение ко всем тем, чье поведение отклоняется от принятых в обществе норм (бродяги, бомжи, наркоманы, преступники и т. д.).

Такой подход был избран в связи с тем, что проблемы межнациональной напряженности, роста преступности, алкоголизма, наркомании, бродяжничества, в ходе десятилетнего мониторинга, проводимого в Москве, постоянно фигурировали в качестве наиболее характерных примет складывающейся в стране ситуации.

Данные опросов показали достаточно высокую степень национальной предубежденности в массовом сознании (см. табл. 55).

Таблица 55. Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь?
(в % от числа опрошенных)

	Среднее по массиву	Возраст			Образование		
		до 30	30—35	старше 55	неполн. среднее	среднее	неполн. высшее, высшее
да	26	34	28	22	12	24	29
нет	68	60	67	72	69	68	67
затрудняюсь ответить	6	7	5	6	19	7	4

В настоящем опросе ответили, что испытывают неприязнь в отношении представителей определенных национальностей, т. е. национально предубеждены, 26% опрошенных по массиву и 34% респондентов в возрасте до 30 лет.

Степень толерантности респондентов, помимо их личностных характеристик (возраст, образование) определяется в основном, как показывают результаты опроса, степенью адаптированности опрошенных к складывающейся жизненной ситуации (см. табл. 56).

Таблица 56. Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь?
(в % от числа опрошенных)

	Группы респондентов					
	1	2	3	4	5	6
да	20	20	25	32	39	26
нет	73	74	71	61	58	68
затрудняюсь ответить	8	6	4	8	3	6

1 — доволен нынешней ситуацией

2 — принимаю ситуацию как необходимый этап реформ

3 — пал духом, утратил надежды на улучшение жизни

4 — активно пытаюсь улучшить свое положение

5 — готов идти на баррикады в прямом смысле слова

6 — среднее по массиву

Так в группе респондентов, довольных нынешней ситуацией или принимающих ее как необходимый этап реформ, утвердительно ответили на вопрос «Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь?» 20% опрошенных; в группе «павших духом» — 25%, а в группе «готовых идти на баррикады» уже 39% опрошенных. Активность попыток улучшить свое положение в условиях сложной ситуации на рынке труда, скудости объема распределяемых социальных благ также снижает степень национальной терпимости — в группе «активно пыта-

ющихся улучшить свое положение» на этот вопрос дали утвердительный ответ 32% опрошенных.

Жесткость жизненной ситуации, тем не менее, не провоцирует в массовом сознании агрессивности, требования жестких мер решения проблемы (см. табл. 57).

Таблица 57. С какой точкой зрения Вы согласны более всего?
(в % от числа опрошенных)

	Среднее по массиву	Возраст			Образование		
		до 30	30—35	старше 55	неполн. среднее	среднее	неполн. высшее, высшее
межнациональные проблемы нужно решать только с применением силы	8	3	13	7	4	12	6
сила необходима только тогда, когда под угрозой находятся жизнь и достоинство людей	43	48	39	43	39	30	46
силовое решение национальных проблем в принципе недопустимо	39	41	36	41	42	44	38
затрудняюсь ответить	10	8	13	9	15	15	9

Лишь 8% опрошенных по массиву (13% возрасте 30—55 лет и 12% в группе лиц со средним образованием) полагают, что решение межнациональных проблем необходимо связано с применением силы. Около 40% по массиву считают, что силовое решение национальных проблем в принципе недопустимо. Еще

около 40% опрошенных оговаривают возможность применения силы исключительно наличием угрозы жизни и достоинству людей.

Примерно так же терпимы респонденты и к тем, чье поведение отстает от принятых в обществе норм, а иногда и создает угрозу порядку в обществе (см. табл. 58).

Лишь 7% общего числа опрошенных полагают, что бомжи, наркоманы, проститутки, бродяги должны быть предоставлены самим себе. Более половины респондентов (53% по массиву и 63% опрошенных в возрасте до 30 лет) считают, что общество обязано помогать им. И еще 23% ответили, что эти люди должны быть изолированы от общества, что в нынешних условиях, характеризующихся почти полным отсутствием надзора за этой категорией людей, их бездомностью и т. п., также может, на наш взгляд, рассматриваться как форма их поддержки и помощи.

Таблица 58. Как надо поступать с бомжами, наркоманами, проститутками?
(в % от числа опрошенных)

	Среднее по массиву	Возраст			Образование		
		до 30	30—35	старше 55	неполн. среднее	среднее	неполн. высшее, высшее
изолировать об общества	23	13	29	28	23	25	23
оказывать помощь	53	63	50	50	31	51	54
предоставить самим себе	7	10	7	5	19	4	5
затрудняюсь ответить	18	15	20	18	27	20	19

Расценивая безудержный рост преступности как угрозу своей жизни и существованию самого государства, общество не готово поголовно вооружаться (см. табл. 59).

Таблица 59. Должны ли граждане
иметь право приобретать оружие?
(в % от числа опрошенных)

	Среднее по массиву	Возраст			Образование		
		до 30	30—35	старше 55	неполн. среднее	среднее	неполн. высшее, высшее
да	29	34	38	21	12	26	35
нет	59	55	52	66	65	66	53
затрудняюсь ответить	12	11	10	13	23	7	12

Безусловно согласны с мнением, что законопослушные, прошедшие необходимую подготовку граждане для своей защиты должны иметь право на приобретение огнестрельного оружия, только 29% опрошенных по массиву (более 30% в группах респондентов в возрасте до 30 и 30—55 лет и среди лиц с высшим образованием). Против этой точки зрения выступают 59% опрошенных по массиву при 12% затруднившихся сформулировать свое отношение к проблеме.

Так же неоднозначно в условиях разгула преступности, захлестнувшей страну, и отношение к запрету смертной казни (см. табл. 60).

Таблица 60. Как Вы относитесь к запрету смертной казни?
(в % от числа опрошенных)

	Среднее по массиву	Возраст			Образование		
		до 30	30—35	старше 55	неполн. среднее	среднее	неполн. высшее, высшее
против смертной казни	16	21	15	14	19	15	14
за смертную казнь в исключительных случаях	72	69	69	74	62	70	73
затрудняюсь ответить	13	10	16	12	19	16	13

Хотя большинство опрошенных (72% по массиву) выступают за введение смертной казни, однако респонденты оговаривают, что эта мера наказания должна рассматриваться как исключительная и назначаться лишь в случае преднамеренного убийства, наркоторговли и т. д.

16% опрошенных и 21% среди респондентов в возрасте до 30 лет высказываются против смертной казни, а еще 13% затруднились определить свою точку зрения.

Возможность выхода из сложившейся ситуации определяется в массовом сознании представлением о том, насколько руководство России владеет этой ситуацией (см. табл. 61).

Таблица 61. Владеет ли руководство России создавшейся в стране ситуацией?
(в % от числа опрошенных)

	Среднее по массиву	Возраст			Образование		
		до 30	30—35	старше 55	неполн. среднее	среднее	неполн. высшее, высшее
да, полностью	9	11	5	11	19	15	8
да, отчасти	37	28	43	38	19	36	42
не владеет	37	45	37	35	35	34	36
затрудняюсь ответить	16	16	15	17	27	22	13

По данным опроса, полагают, что руководство Российской Федерации владеет ситуацией полностью, лишь 9% опрошенных по массиву.

Еще 37% считают, что правительство владеет этой ситуацией отчасти.

Ровно столько же — 37% опрошенных ответили, что правительство ситуацией не владеет; особо категоричны в этом отношении респонденты в возрасте до 30 лет — эту точку зрения в данной группе разделяют 45% опрошенных.

Еще 16% опрошенных ответить на вопрос не смогли.

Оценка степени владения руководством России ситуацией в стране, а, следовательно, и отношение к этому руководству, определяется степенью адаптированности респондентов к ситуации. Так, считают, что руководство России «полностью» и «отчасти» владеет сложившейся в стране ситуацией, в группе «довольных» 58%, а в группе респондентов, «готовых идти на баррикады», — 39% опрошенных.

Полагают, что руководство не владеет ситуацией, соответственно 28 и 53% опрошенных в сравниваемых группах (см. табл. 62).

Таблица 62. Владеет ли руководство России ситуацией в стране?
(в % от числа опрошенных)

	Группы респондентов					
	1	2	3	4	5	6
да, полностью	33	10	7	5	6	9
да, отчасти	25	42	42	36	33	37
не владеет	28	34	34	39	53	37
затрудняюсь ответить	15	14	18	21	8	16

- 1 — доволен нынешней ситуацией
- 2 — принимают ситуацию как необходимый этап реформ
- 3 — пал духом, утратил надежды на улучшение жизни
- 4 — активно пытаюсь улучшить свое положение
- 5 — готов идти на баррикады в прямом смысле слова
- 6 — среднее по массиву

Определяя свое отношение к типу власти, способной решить проблему безопасности России, ее выхода из нынешней ситуации, большинство респондентов (43% по массиву) высказываются за постоянную необходимость власти «сильной руки» для руководства русским народом (см. табл. 63).

Убежденность в необходимости «сильной руки» особенно характерна для респондентов в возрасте старше 55 лет, для лиц со средним и неполным средним уровнем образования. В этих группах за силу высказывается половина опрошенных.

Таблица 63. С каким из нижеперечисленных суждений мог бы согласиться респондент?
(в % от числа опрошенных)

	Среднее по массиву	Возраст			Образование		
		до 30	30—35	старше 55	неполн. среднее	среднее	неполн. высшее, высшее
нашему народу постоянно нужна «сильная рука»	43	30	33	51	50	50	36
бывают такие ситуации, когда нужно сосредоточить всю полноту власти в одних руках	30	43	29	25	15	25	32
ни в коем случае нельзя допускать, чтобы вся власть была отдана в руки одного человека	21	23	25	17	12	15	27
затрудняюсь ответить	6	3	6	7	23	11	5

30% респондентов видят решение проблемы в сосредоточении всей полноты власти в одних руках, если ситуация требует этого.

21% опрошенных категорически не согласны с возможностью передачи власти в одни руки.

Результаты проведенного исследования подтверждают структуру предмета социологии безопасности: действительно отношения между людьми прежде всего и определяют многие аспекты безопасности. Анализ показывает, что достаточно устойчиво отмечаются тревожные деформации нравственного уклада жизни, основ образа жизни. В самых разных группах опрошенных мотивы поведения объясняются защитным характером.

Как показали итоги опроса, безопасность все больше осмысливается как важная ценность, как цель, как общезначимый институт, как важный процесс.

* * *

При подведении итогов нашего исследования в пятой главе целесообразно отметить следующее:

1. Проблема методологии геокультуры как социологии культуры безопасности действительно наполняется реальным содержанием и путями своего разрешения в ходе анализа дуальной оппозиции «небезопасность — безопасность».

2. Методологическая определенность формирующейся геокультуры не завершена: ее уточнение и развитие будет продолжено в последующих главах.

* * *

Правомерно обобщить итоги исследований и в целом по первому разделу нашей книги. Во-первых, значимость геополитических и геоэкономических подходов в современной гуманитарной науке не подлежит сомнению. На наш взгляд, на благо человека в XXI веке могут плодотворно работать и геополитика, и геоэкономика, и геокультура. Во-вторых, геокультурный подход как культура безопасности определенно может быть назван интересной и актуальной научной гипотезой российского и мирового обществоведения в двадцать первом столетии.

РАЗДЕЛ II

**РЕАЛЬНОСТЬ ГЕОКУЛЬТУРЫ:
СЕМЬЯ**

Page 11

REARVIEW MIRROR

Adjuster

Ключевым субъектом геокультуры является семья. Человек, как субъект геокультуры, представляет линию геокультурной и социокультурной самоидентификации и аккумулирует историческую память (цели, идеалы, ценности, интересы): тем самым реализуется потребность в самосохранении и актуализации прошлого.

Институт семьи обуславливает оригинальность, необходимость и перспективность геокультуры через оценку и самооценку удовлетворенностью жизнью, динамикой и надежностью сферы жизнеобеспечения; оценки и самооценки своего социального статуса, своей социальной и культурной роли, осмыслении их возможных изменений под влиянием определенных факторов и обстоятельств, характерных для главных перемен в цивилизации XXI века. Здесь мы имеем в виду продолжение концептуализации геокультуры через анализ становления теории геокультуры и через гуманитарный синтез, формирующий технологию и социальный механизм геокультуры. Мы имеем в виду технологию и механизм саморазвития как институционализацию настоящего. Именно в настоящем проявляется и воспроизводится жизнь. Поэтому *удовлетворенность жизнью может быть определена как важнейшая сущностная характеристика геокультуры.*

Роль и значение семьи в становлении геокультуры убедительно и доказательно представлена в итогах исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 1993—2002 годах (см. табл. 64—71).

Приведенные данные в таблицах 64—71 могут считаться, на наш взгляд, важнейшей характеристикой семьи в контексте современной истории и в динамике культуры. Приведем свидетельство социолога из российской исследовательской организации фонд «Общественное мнение» (ФОМ) Светланы Климовой. В одном из исследований фонда полякам и россиянам был задан одинаковый вопрос: «Кто вы, как себя определяете?» На первом месте в ответах поляков были представлены такие самоопределения — «поляк» и «католик». А в ответах россиян преж-

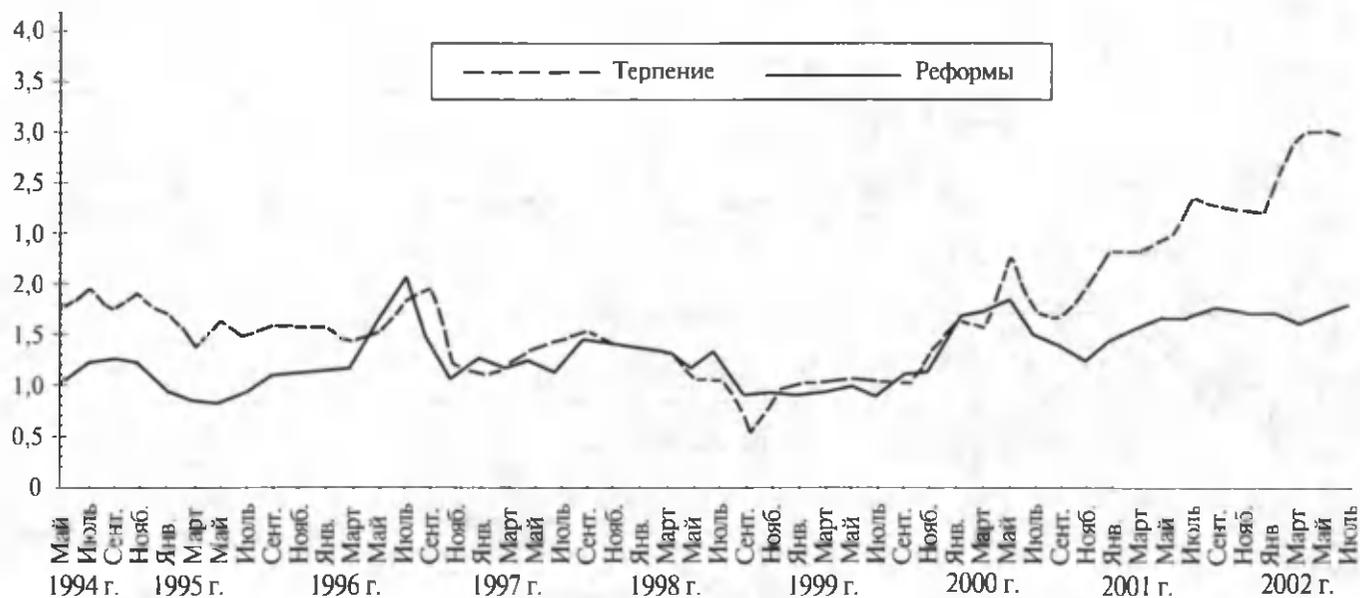
Таблица 64. **Оценки экономического положения страны и своей семьи**
(соотношение давших положительную — «хорошее» и «среднее» и отрицательную — «плохое»
и «очень плохое» — оценки; затруدنвившиеся с ответом не учитывались)

Относительная стабильность оценок на протяжении четырех лет (1995—1998 гг.) сменилась в августе — сентябре 1998 г. ухудшением оценок экономической ситуации в семье, но особенно — в стране. С конца 1998 г. началось медленное, но последовательное возвращение к докризисному состоянию, а затем — и рост индексов.

Источник: Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 41.
С. 3.

Таблица 65. **Отношение к экономическим реформам и «запас прочности» населения**
 (кривая «терпение» — отношение суммы позиций «жить можно» и «можно терпеть»
 к позиции «терпеть нельзя»; кривая «реформы» — отношение позиций «реформы продолжать»
 и «реформы прекратить»)

Падение показателей после августовского кризиса 1998 г. замедлилось уже к ноябрю этого года. С осени 1999 г. все показатели начали устойчиво расти, что продолжалось до весны 2001 г. В дальнейшем связь между «терпением» и отношением к реформам разорвалась, поскольку понятие «реформы» утратило определенность.

Источник: там же.

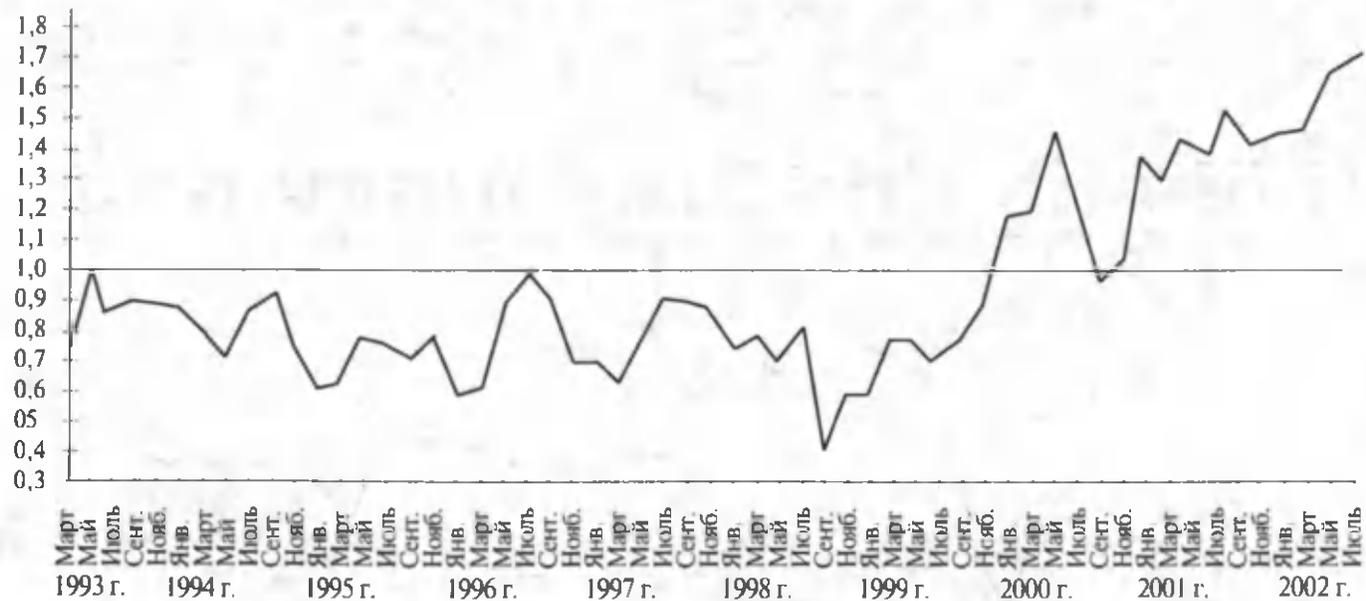
Таблица 66. Показатели оптимизма

Снижение индексов экономического и политического оптимизма, продолжавшееся почти полтора года — с августа 1997 г., остановилось к весне 1999 г. С осени 1999 г. до мая 2000 г. имел место резкий, но непродолжительный рост позитивных оценок, закончившийся спадом и длительной неустойчивостью настроений. Однако в целом баланс ожиданий в течение последнего года имеет позитивный характер.

Источник: там же. С. 4.

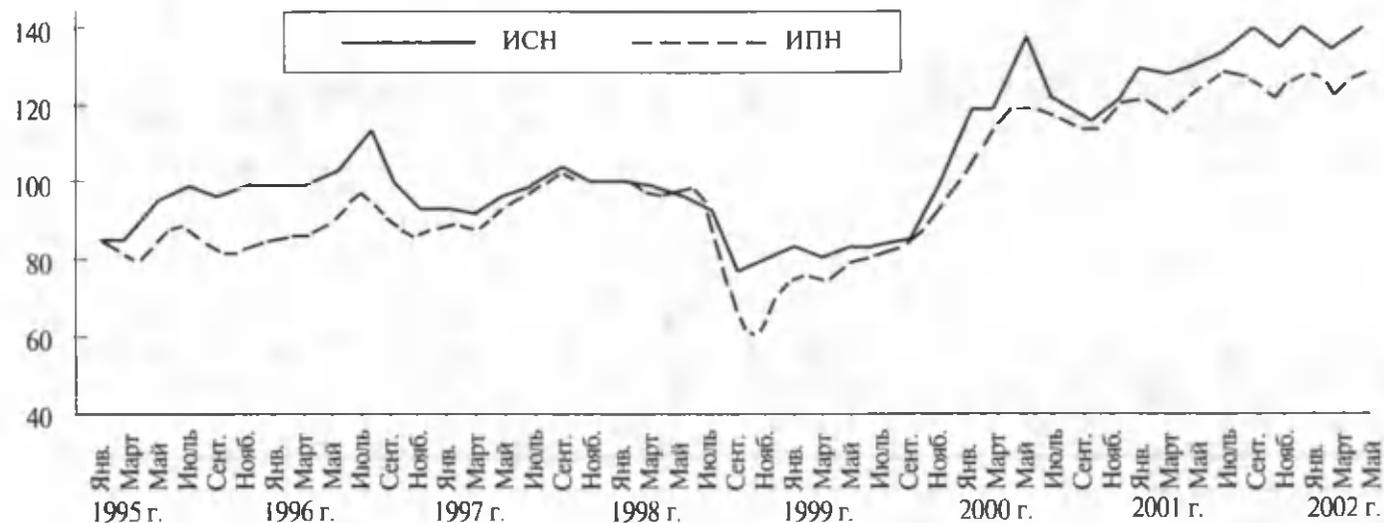
Таблица 67. Ваше настроение в последние дни
(отношение суммы позитивных оценок — «прекрасное» и «нормальное, ровное» —
к сумме негативных — «испытываю раздражение» и «испытываю страх»)

Реальность геокультуры: Семья

Источник: там же.

Таблица 68. Индекс социальных настроений (ИСН)
и индекс потребительских настроений (ИПН), январь 1998 г. + 100%

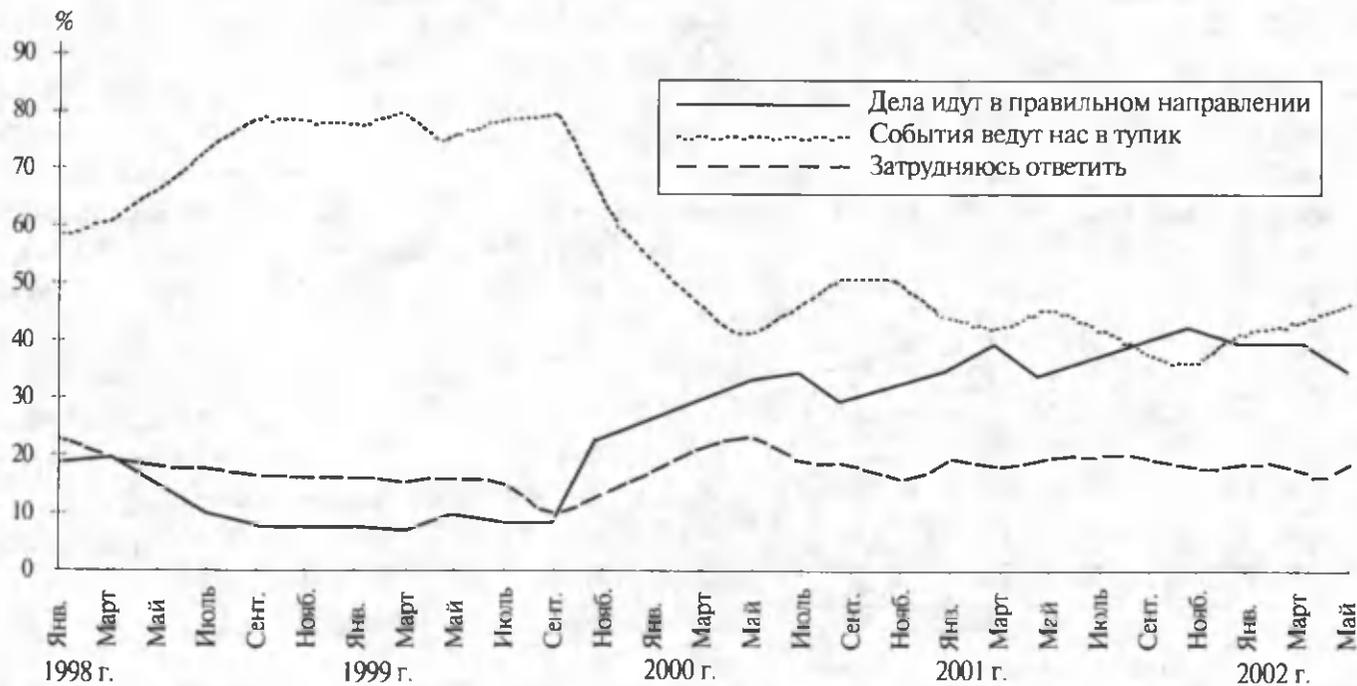

Разработанный во ВЦИОМ Индекс социальных настроений (ИСН) является обобщенным показателем динамики массовых настроений российского общества, выражающим влияние массового сознания на экономическое, политическое, культурное поведение. Индекс потребительских настроений (ИПН) также основан на данных регулярных опросов ВЦИОМ и является совместным проектом фонда ИПН, Центра развития и ВЦИОМ.

В мае 2002 года ИСН вырос на 4% (ИСН в мае 2002 г. составил 104 пункта). Значение ИСН практически вернулось на уровень начала 2002 г., компенсировав тем самым сезонное падение значений в марте. Таким образом, уже на протяжении более чем полугодия сохраняется стабильный уровень социальных настроений жителей России. Это наиболее продолжительный период стабильности за все время наблюдений.

Источник: Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 3. С. 6.

Таблица 69. Как Вы считаете, дела в России идут в правильном направлении, или Вам кажется, что события ведут нас «не туда», в тупик?

Источник: там же.

Таблица 70. Оценка роли социальных институтов и групп:
Как Вы считаете, какую роль играют сейчас в жизни России...

Вариант ответа	1992 г.	1994 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	
	Май	Май	Март	Июль—август	Январь	
	N=1631	N=1481	N=987	N=1600	N=1600	
Президент России	—	—	—	3,63	3,90	4,12
Олигархи, банкиры, финансисты	—	—	—	4,07	3,79	3,78
СМИ (ТВ, радио, пресса)	3,45	3,24	3,66	3,62	3,52	3,57
Правительство России	—	—	3,03	—	3,53	3,48
Директора предприятий, объединений	—	2,75	2,79	3,53	3,35	3,28
Губернаторы	—	—	—	3,33	3,42	
Вооруженные Силы	3,18	3,3	3,35	3,41	3,28	3,25
Церковь, религиозные организации	3,07	3,05	2,87	2,71	2,91	3,08
Совет Федерации	—	—	—	2,48	2,99	3,00
Государственная Дума	—	—	—	2,47	2,81	2,90
Политические партии	—	—	—	2,42	2,69	2,68
Интеллигенция	—	—	—	2,29	2,52	
Профсоюзы	—	1,58	1,53	1,85	1,95	1,85

Приводятся средние значения по 5-балльной шкале, где 1 — практически никакой, а 5 — очень большую роль. Тире означает, что вопрос в этом году не задавался.

Источник: Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 1. С. 6.

Таблица 71. **Оценки изменения уверенности и доверия за прошедший год:**

Как изменилась за прошедший год Ваша...¹
(в % от общего числа опрошенных, данные о затруднившихся с ответом не приводятся, N=1600 человек)

Вариант ответа	1999 г.	2000 г.	2001 г.
Уверенность в будущем			
Увеличилась	23	14	11
Осталась такой же	40	48	44
Уменьшилась	23	24	29
Ее не было и нет	11	12	14
Вера в людей			
Увеличилась	11	7	6
Осталась такой же	58	67	57
Уменьшилась	21	20	28
Ее не было и нет	6	4	6
Вера в себя			
Увеличилась	—	11	17
Осталась такой же	—	74	60
Уменьшилась	—	9	16
Ее не было и нет	—	2	4

Источник: там же.

де всего было представлено самоопределение о себе как о «сыне (или дочери «такого-то», т. е. они (россияне) определяли себя через свою семью².

Важны итоги многолетних исследований политической культуры американского ученого Роналда Инглехарта (Инсти-

¹ В шапке приводится оцениваемый респондентом год; «—» означает, что вопрос не задавался.

² Трудалюбов М. Уровень счастья — \$10000 в год // Ведомости. 2000. № 202. 31 октября. С. 1.

тут социальных исследований Мичиганского университета, США). В течение ряда лет он является координатором проекта международных сравнительных опросов «Глобальные (Европейские) ценности» (Global (European) Value Surveys). Согласно выводам Инглехарта, «синдром политической культуры» имеет три «измерения», получившие условные названия: «удовлетворенность» (имеется в виду как удовлетворенность жизнью в целом, так и отдельными ее составляющими — работой, финансовым положением, досугом и т.д.), «доверие» и «поддержка революционных изменений»¹. Инглехарт выявил «существенные и устойчивые кросскультурные различия, выражающиеся в том, что определенные общества характеризуются более высокими показателями удовлетворенности и доверия, чем другие. Межстрановые сравнения показывают впечатляющую устойчивость этих различий во времени. Хотя они постепенно изменяются (и эти изменения представляют значительный интерес), за выявленными различиями стоят характеристики культур, сохраняющиеся относительно долгое время. Наконец, данный синдром связан с устойчивостью (живучестью) демократических институтов»². Согласно Инглехарту, существует положительная корреляционная зависимость между уровнем экономического развития страны и уровнем удовлетворенности жизнью: «В условиях роста экономической безопасности преобладающее в обществе чувство удовлетворенности жизнью имеет тенденцию к усилению, постепенно поднимаясь до уровня относительно высокой культурной нормы»³.

Динамика удовлетворенностью жизни, материальным положением семьи в России представлена в итогах исследований 1990—1999 годов (см. табл. 72—73).

Для World Values Study опрос в России в 1995 и 1999 годах проводили ученые центра «РОМИР». Удовлетворенность жизнью оценивалась респондентами по 10-балльной шкале (10 — «совершенно доволен», 1 — «не доволен»). Довольными в 1995

¹ Приведено по: Рукавишников В. О., Лук Халман, Питер Эстер. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М., 2000. С. 117.

² Там же.

³ Там же.

Таблица 72. Удовлетворенность жизнью, материальным положением семьи и работой в России, в 1990—1996 гг., %

	Удовлетворены		
	Материальным положением семьи	Работой	Жизнью в целом
Москва-90	26,8	42,2	35,4
Россия-93	7,5	39,0	20,0
Россия-94	9,7	36,8	23,3
Россия-96	10,0	42,0	23,0

Источник: данные опроса EVS 1990 г. в Москве и Московской области, данные всероссийских опросов взрослого городского населения, проведенных Отделом социальной динамики ИСПИ РАН в мае 1993 г. (N=1172, ошибка выборки — 3%); в мае—июне 1994 г. (N=1657, ошибка выборки — 3%), в мае—июне 1996 г. (N=1207, выборки — 4%).

Вопрос был сформулирован так: «Насколько Вы удовлетворены материальным положением семьи, работой и жизнью в целом?» В таблице показана суммарная доля респондентов, ответивших «полностью удовлетворен» или «удовлетворен».

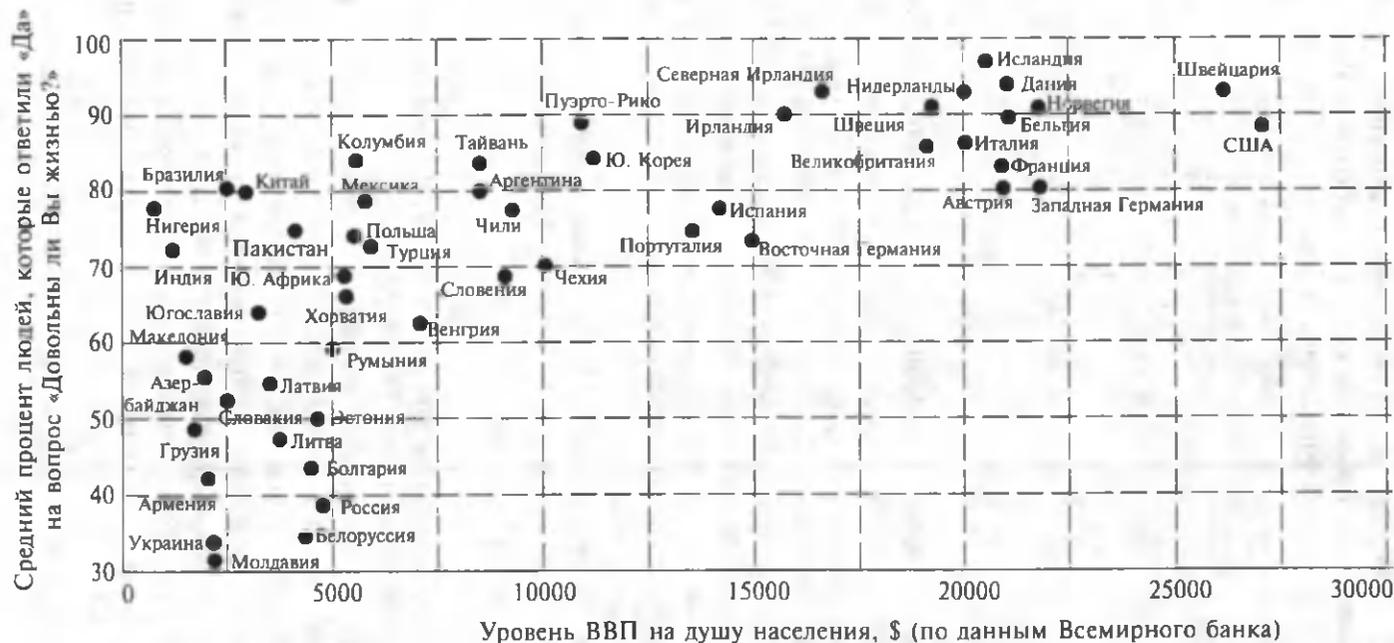
Приведено по: Рукавишников В. О., Лук Халман, Питер Эстер. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М., 2000. С. 122.

году признали себя (баллы от 10 до 6) 27,9% опрошенных. В 1999 году их стало больше — 34,5% респондентов¹.

Таким образом, категория «удовлетворенность жизнью» может быть определена в теории геокультуры как состояние национальной, семейной и личной культуры во времени; как состояние удовлетворенности человека, семьи и народа уровнем и качеством жизнеобеспечения, направленностью изменений.

Определенность этой сущностной характеристики обозначает и рамки предметного поля геокультуры: уровень и каче-

¹ Трудолюбов М. Уровень счастья — \$10 000 в год // Ведомости. 2000. № 202. 31 октября. С. 1.

Таблица 73. Соотношение уровня удовлетворенностью жизнью и уровнем благосостояния¹

Источник: Ведомости. 2000. № 202. 31 октября. С. 1.

¹ Таблица составлена по итогам исследования «World Values Study» (участвовали социологи из 60 стран, координатор Р. Инглехарт).

ство социального и культурного воспроизводства субъектов жизнедеятельности, надежность гуманитарной безопасности человека, семьи и народа; уровень и динамика осознания человеком и семьей условий и факторов своей жизнедеятельности, перспектив реализации своих надежд и творческих потенций.

ГЛАВА ШЕСТАЯ
**СЕМЬЯ И ПРЕДМЕТНАЯ
ОБЛАСТЬ ГЕОКУЛЬТУРЫ**

Уточнение и конкретизацию анализ предметной области геокультуры получил в ряде оригинальных и фундаментальных социологических исследований, осуществленных в 1991—2002 годах известным социологом Г. Г. Силласте. Мы рассмотрим итоги двух ее исследований, которые помогают, на наш взгляд, формированию геокультурной теории.

Прежде всего это исследование «Русская семья в республиках России в условиях новой межнациональной ситуации (по материалам Мордовии и Чувашии)», проведенное в 1994 году. Объем выборки — 1200 семей (по 600 в каждой республике)¹.

Одна из важнейших задач исследования заключалась в том, чтобы изучить, какое содержание русские семьи соотносят с понятием «русская идея», как они оценивают состояние русской нации и ее приоритеты. Итоги анализа этой задачи приведены в показателях табл. 74.

Расхождения в показателях значительны: так, в Чувашии в защиту русской культуры высказалось 48,9% опрошенных семей, а в Мордовии — только 37%. Важнее общее: убедителен созидательный аспект подхода русских семей к государственности. Мы имеем в виду такие доминанты: национальное единство, сохранение и развитие русской культуры, стремление к национальным русским идеалам.

Содержательна информация о наиболее острых проблемах, которые стоят перед русскими семьями, перед русским народом (см. табл. 75).

¹ Силласте Г. Русская семья в условиях новой межнациональной ситуации (по материалам Мордовии и Чувашии) // Информационный бюллетень Центра социологического обеспечения подготовки государственных служащих. 1996. № 3. С. 5—59.

Таблица 74. Содержание и приоритеты «русской идеи»

Содержание «русской идеи»
в понимании членов русских семей
в Мордовии и Чувашии
(ответы ранжированы по степени
падения их интенсивности)
(в % от числа опрошенных)

<i>Содержание, вкладываемое в понятие «русской идеи»</i>	<i>В среднем по массиву¹</i>	<i>Мордовия</i>	<i>Чувашия</i>
Стремление к национальному единству	42,9	38,4	47,4
Сохранение и развитие русской культуры	42,9	37,0	48,9
Содействие русским семьям в защите их прав и интересов, в какой бы стране они ни проживали	42,3	36,1	48,6
Поддержка всех народностей России в их стремлении к сотрудничеству в многонациональном государстве	36,8	35,8	37,9
Стремление к национальному русскому, а не западному идеалу	34,3	27,6	41,1
Славянское единство	11,1	13,5	8,6
Национализм	5,8	3,1	8,6
Самоизоляция русских	3,5	2,3	4,7
Затруднились ответить	1,5	0,5	2,5

Источник: Силласте Г. Русская семья в условиях новой межнациональной ситуации (по материалам Мордовии и Чувашии) // Информационный бюллетень Центра социологического обеспечения подготовки государственных служащих. 1996. № 3. С. 10.

¹ Сумма ответов больше 100, так как можно было отметить несколько позиций.

**Таблица 75. Шкала остроты проблем,
стоящих перед русским народом
(в % от числа опрошенных)**

<i>Ранг важности и содержание проблемы</i>	<i>В среднем по массиву</i>	<i>Мордовия</i>	<i>Чувашия</i>
1. Экономический и социальный кризис в России	83,1	82,5	83,8
2. Преступность	66,2	66,5	65,8
3. Духовная деградация русской нации	27,8	28,2	27,4
4. Целостность федеративного Российского государства, нерушимость его границ	26,1	22,9	29,3
5. Проблема рождаемости и смертности	23,9	26,4	21,3
6. Рост наркомании и наркобизнеса	22,3	19,0	25,7
7. Дискриминация русских в «ближнем зарубежье»	22,1	17,3	27,1
8. Попрание национального достоинства русских	10,9	12,2	9,5
9. Выдвижение политических лидеров, пользующихся поддержкой народа	8,6	10,6	6,6
10. Дискриминация женщин во всех сферах жизни	5,6	5,8	5,4

Источник: там же. С. 18.

Структуру представления у русских семей о том, что для них понятие «Родина» и «патриотизм», раскрывают показатели табл. 76 и 77.

Очень интересны данные об устойчивости ориентации русских семей на уважительный диалог с представителями другой национальности, которые приведены в показателях табл. 78.

Таблица 76. Что Вы считаете своей Родиной?
(в % от числа опрошенных)

	<i>В среднем по массиву</i>	<i>Мордовия</i>	<i>Чувашия</i>
Россию	43,5	24,6	62,9
Республику, в которой родился	11,9	8,4	15,4
СССР	10,2	7,9	12,5
Республику, в которой живу	6,9	5,6	8,1
Считаю, что сегодня у меня Родины нет	0,5	0,2	0,8
Затруднились ответить	27,1	53,3	0,2

Источник: там же. С. 25.

**Таблица 77. Отношение русских семей
к воспитанию в детях чувств патриотизма
и национальной гордости**
(в % от числа опрошенных)

<i>Ответы на вопрос</i>	<i>В среднем по массиву</i>	<i>Мордовия</i>	<i>Чувашия</i>
Высоко ценю эти качества и стараюсь их привить детям	45,6	43,9	47,4
Без этих качеств русская нация деградирует	17,8	11,4	24,4
Суммарный ответ	63,4	55,3	71,8
Качества ценные, но они сегодня детям не нужны	9,5	10,2	8,8
Эти качества ушли в прошлое, можно жить и без них	6,8	7,6	5,9
Суммарный ответ	16,3	17,8	14,7
Затруднились ответить	20,3	26,9	13,5

Источник: там же. С. 27.

**Таблица 78. Степень влияния ухудшившейся
межнациональной ситуации в России на устойчивость
межнациональных контактов между русскими семьями
и их друзьями других национальностей
(в % от числа опрошенных)**

<i>Группы</i>	<i>Ответы</i>	<i>Мордовия</i>	<i>Чувашия</i>
1-я группа: имеют друзей среди лиц другой наци- ональности и раз- вивают с ними контакты — 81,1%	— за счет приобретения но- вых и сохранения старых друзей (средняя — 29,8)	23,4	36,4
	— за счет сохранения ста- рых друзей, хотя новых не добавилось (средняя — 51,3)	56,3	46,2
2-я группа: потеряли друзей других нацио- нальностей — 9,1%	— «сохранить друзей не удается, их становится все меньше» (средняя — 7,7)	7,6	7,8
	— «все старые контакты с друзьями других нацио- нальностей оборваны» (средняя — 1,4)	0,8	2,0
3-я группа: «друзей других на- циональностей не было и нет» — 9,7%	Средняя — 9,8	11,7	7,6

Источник: там же. С. 59.

Определенные сопоставления с итогами исследований 1994 года могут быть произведены при осмыслении результатов проекта 2001—2002 годов, в котором под руководством Г. Г. Силласте было проведено масштабное социолого-педагогическое исследование на тему «Ценностные ориентации сельских учителей, учащихся и их родителей в условиях становления рыночной экономики на селе». Общий выборочный массив — 3106 респондентов. Выборка многоступенчатая, районированная по методу квот, с использованием гнездовой выборки при опросах в школах. Территориально-географическая структура выборки

включает 18 регионов из всех социально-экономических зон России. Время проведения исследования: 2001—2002 гг. Области — Псковская, Костромская, Калужская, Ярославская, Пермская, Тамбовская, Пензенская, Омская, Мурманская, Нижегородская, Самарская, Оренбургская, Астраханская, Ставропольский край; республики — Карелия, Коми, Саха (Якутия), Марий Эл¹.

Вот важное суждение Г. Г. Силласте по итогам исследования:

С какими социальными идеалами вступил сельский родительский социум в новое столетие?

«Ведущие идеалы, поддерживаемые большинством сельских семей:

- социальная справедливость, свобода, равенство и братство (58%),
- идеалы социализма (12%).

Все остальные социальные идеалы не имеют массовой поддержки, хотя и владеют умами определенной части сельского населения. *Социальное неравенство, господство одних народов над другими, западный образ жизни* поддерживает менее одного процента родителей. Сторонниками религиозных идеалов являются 5,7% опрошенных»².

Для анализа изменений, произошедших в представлениях родителей о социальных и духовных ценностях в данном социолого-педагогическом исследовании, Г. Г. Силласте была использована типология социальных ценностей, апробированная при изучении сельского учительства, т. е. деление социальных ценностей на *базовые, терминальные, инструментальные* (см. схему 3).

«**Базовые** ценности, — отмечает Г. Г. Силласте, — составляют фундамент ценностного сознания и поведения личности; **терминальные** (или целевые) — выражают важнейшие цели, идеалы, смысл жизни (семья, труд, свобода, безопасность, образование, дети, здоровье, профессия, карьера, богатство, материальное благополучие). **Инструментальные** ценности — нормы и средства, качества людей, позволяющие им достигать конкретных

¹ Силласте Г. Идеалы и ценности сельских жителей России: семья и учителя // Безопасность Евразии. 2002. № 4. С. 7—38.

² Там же. С. 13.

Схема 3. Конфигурация социальных ценностей личности

целей (историческая память, преданность делу, бескорыстие, любовь к Отечеству, вера в Бога, демократия). Инструментальные ценности, как правило, устойчивые и отличаются более высоким статусом, чем терминальные.

Определить всю совокупность базовых ценностей, наиболее полно отражающих эволюцию ценностного сознания сельских родителей — очень сложная задача. Поэтому в основу анализа в исследовании были положены **19 конкретных и важнейших ценностных понятий**.

Применяя разработанную проф. Н. И. Лапиным характеристику базовых ценностей, дадим их содержательную интерпретацию:

- *жизнь* как высшая ценность и самооценность личности;
- *свобода* как возможность реализации социальных интересов, потребностей и способностей личности;
- *семья* как личное счастье и продолжение рода;
- *труд* как смысл жизни, средство заработка, саморазвития и удовлетворения потребностей;
- *профессия* как средство самоутверждения и социального признания;
- *карьера* как смысл профессионально-должностного роста и форма социальной престижности;
- *материальное благополучие* — доходы, качество и комфорт жизни;
- *богатство* — высокие доходы, экономические независимость и свобода, власть;
- *образование* — социальная престижность, основа развития социального и профессионального статусов;

- **демократия** — основа свободы слова, мнений, веры, ответственности;
- **преданность делу** — готовность служить профессиональному призванию, невзирая на сложности;
- **бескорыстие** — готовность помогать другим безвозмездно, иногда даже в ущерб собственным интересам;
- **безопасность** — состояние защищенности жизненно важных интересов личности;
- **дети** — как высшая ценность семьи, будущее общества;
- **историческая память** — способность сохранять и признавать объективность исторических событий и явлений без их конъюнктурной переоценки;
- **здоровье** — физиологическое и биологическое состояние человека, обеспечивающее его социальную полноценность и активную жизнедеятельность;
- **свобода совести** — возможность открыто выражать и защищать свои конфессиональные взгляды и потребности как духовную и нравственную ценность;
- **любовь к Отечеству** — внутреннее и глубокое чувство, включающее в себя порыв и волю к постоянству, верности идеалам и интересам Родины;
- **развитие села** — интегративный показатель состояния социальной среды обитания, создающей условия для развития и самореализации личности, являющейся главным носителем материальных, духовных, исторических, экономических и культурных традиций сельского социума.

Социологический замер проведен по четырехбалльной шкале: ценности *“укрепились, ослабли, не изменились совсем, изменились полностью”*. На основании проведенного анализа систематизированы три группы подвижности ценностей:

- Устойчивые ценности
- Изменяющиеся (трансформированные)
- Новые ценности

В какой мере годы реформ деформировали социальные и духовные ценности родителей сельских учеников в сравнении с позициями сельских учителей? (см. табл. 79).

Отсюда можно вывести простейшую иерархию социальных ценностей по двум группам в зависимости от их устойчивости на протяжении десятилетия реформ.

Таблица 79. **Изменения значимости социальных ценностей сельских родителей за годы реформ**
(в % от числа опрошенных)

Группы ценностей	Устойчивые		Всего	Меняющиеся		Всего
	Не изменились совсем	Укрепились		Ослабли	Изменились полностью	
Базовые ценности						
Семья	36,6	32,7	69,3	21,4	4,8	26,2
Труд	32,1	19,7	51,8	35,1	9,2	44,3
Дети	30,7	26,9	57,6	18,4	17,6	26,0
Развитие села	23,6	7,7	31,3	46,8	15,9	62,7
Образование	23,1	26,5	49,6	30,0	14,1	44,7
Здоровье	21,2	19,7	40,9	40,9	12,1	53,0
Жизнь	19,3	16,2	35,7	32,1	25,8	55,9
Безопасность	19,0	8,1	27,1	44,0	21,8	65,8
Инструментальные ценности						
Профессия	31,4	19,6	51,0	28,7	31,4	60,1
Карьера	29,2	22,5	51,7	18,8	21,0	39,8
Богатство	24,8	18,3	43,1	25,6	24,6	50,1
Материальное благополучие	16,3	0,8	37,1	33,7	24,5	55,2
Личная заинтересованность	26,1	23,8	49,9	21,8	20,7	42,5
Терминальные ценности						
Любовь к Отечеству	33,2	9,1	43,0	48,6	5,2	53,8
Преданность делу	32,9	12,6	45,5	35,7	12,7	48,4
Бескорыстие	32,8	6,4	49,2	33,6	18,0	51,8
Свобода	31,1	22,3	53,4	20,5	18,3	38,8
История страны	28,5	9,6	38,1	29,8	24,2	54,0
Демократия	27,5	17,0	44,5	26,7	21,6	48,3

К каким выводам приводит анализ устойчивости духовных ценностей *сельских родителей*?

— *Во-первых*, в родительской среде сельских семей за годы реформ произошла значительная девальвация всех прошлых, традиционных для советского общества и образа жизни **базовых социальных ценностей**: от семьи до безопасности ее членов.

Однако этот масштабный процесс падения, размывания и отказа от прошлых социальных ценностей на селе имеет свои особенности с точки зрения масштабов и интенсивности.

— Так, среди **базовых ценностей** к началу нового столетия наиболее устойчивой и прочной (69,3% опрошенных) осталась одна: **семья**. Ее ценность упала среди 26% родителей. На втором месте по устойчивости (для 57,6% родителей) сохраняющаяся социальная ценность **детей**. Однако и в этом случае приходится констатировать, что значение этой базовой социальной ценности снизилось в каждой четвертой сельской семье (26%).

— На третьем месте в шкале устойчивости базовых ценностей — **труд** (для 51,8% родителей). Вместе с тем, девальвация ценности труда очень существенная. Более чем для 44% сельских семей его ценность существенно ослабла.

— Самые значительные деформации в сознании большинства селян претерпели такие ценности, как **безопасность** (66%) и **развитие села** (63%). Несколько в меньшей степени, но тем не менее для каждой второй семьи (53—56% опрошенных) упала социальная ценность **жизни и здоровья**.

В связи с этим понятна критическая позиция 73% респондентов сельских семей, которые на вопрос: “Как изменилась Ваша жизнь за годы реформ?” ответили “ухудшилась”. Экономическое положение села по результатам десятилетних реформ оценивают как “хорошее” всего 3,4% родителей. Вот почему в нынешних условиях “важнее всего”, по мнению 53—57% родителей, “возрождение села”, “обеспечение законности и порядка в стране”, “ликвидация преступности”.

— Еще одной особенностью изменения социальных базовых ценностей селян является практически равная трансформация в родительской среде двух важнейших для социализации личности ценностей: **образования и труда**. Для 44% родительского

сельского социума ценность труда и образования “ослабла” или “изменилась полностью”.

Что касается *инструментальных ценностей*, то и в этой группе также произошли существенные изменения. Так, относительно устойчивы (51% ответов “укрепились” и “не изменились совсем”) оценки только **карьеры и профессии**. Наиболее существенные изменения затронули такие социальные ценности, как **богатство и материальное благополучие** (50—55% родителей).

Самые глубокие изменения в группе инструментальных ценностей отмечены в отношении “личной заинтересованности”. Среди 50% родителей ее значимость возросла. **Карьера и личная заинтересованность** — это те две социальные ценности, укрепление которых в сознании сельских жителей превысило степень отказа от них (49,9% против 42,5%).

Повышение социальной значимости такого качества, как “личная заинтересованность” работника, вполне естественна в условиях возвращения государства к институту частной собственности, плюрализма форм собственности и развития рыночных отношений, формирования новой идеологии и психологии “экономического человека”.

Особого внимания заслуживает анализ деформаций, происходящих в группе **терминальных ценностей**.

Таблица 80. Изменения значимости терминальных ценностей родителей сельских школьников
(в % от числа опрошенных)

Ценности	«Укрепились»	«Изменились» (ослабли, изменились совсем)
Свобода	53,4	38,8
Бескорыстие	49,2	51,3
Преданность делу	45,5	48,4
Демократия	44,5	48,3
Любовь к Отечеству	43,1	53,8
История страны	38,1	54,0

В группе терминальных ценностей отражаются наиболее полно изменения, произошедшие в духовной, информационной, социально-политической сферах жизни общества, оказывающие влияние на формирующиеся ценностные и идейно-нравственные установки социальных общностей и личности.

— Единственной терминальной ценностью, которая в ходе реформ довольно прочно **укрепилась** в сознании преобладающего числа сельских родителей (53,4% опрошенных), является **свобода**. По мнению 16,3% опрошенных, “самое важное сегодня” — это свобода личности.

— Ценностями, которые *больше всего* подверглись **девальвации** (“ревизии”) в сознании родителей, являются: *история страны и любовь к Отечеству, бескорыстие*.

Чувства уважения к **истории страны и любви к Отечеству пересмотрели** в ходе реформ большинство родителей (54%). Примерно столько же (51% респондентов) пересмотрели свое отношение к такой гуманной социальной ценности, как **бескорыстие**. *На втором месте* по интенсивности “ревизии” идеалов и идей — *преданность делу и демократия* (48%).

На этом фоне можно понять, почему считают, что “самое важное — это демократия” и свобода слова всего от 7,6% до 10% респондентов¹.

Особенно актуальны данные о том, как сельские семьи определяют главные приоритеты в жизни сельского социума (см. табл. 81).

В качестве вывода из представленных итогов исследований (табл. 74—81) отметим, *во-первых*, реальность института семьи как важнейшего субъекта геокультуры.

Во-вторых, исследования позволяют сделать предположение о том, что в качестве сущностной характеристики геокультуры необходимо продвижение от категории «патриотизм» (исследования 1994 г.) к категории «культура патриотизма» (исследования 2001—2002 гг.).

С учетом анализа состояния проблемы «исторической памяти» можно определить культуру патриотизма как отношение устойчивой и осознанной любви к своей семье и образу жизни, нации,

¹ Силласте Г. Идеалы и ценности сельских жителей России: семья и учителя. С. 14—18.

**Таблица 81. Типология ценностей
и иерархия представлений родителей о самом важном
для развития общества и села в настоящее время
(в % от числа опрошенных)**

<i>Социально-экономические ценности</i>		
1. Благополучие семьи	81,5	Базовые ценности
2. Повышение жизненного уровня народа	70,1	
3. Подъем отечественной экономики	51,3	
4. Возрождение села	53,3	
<i>Социально-правовые ценности</i>		
5. Обеспечение законности и порядка в стране	57,0	Правовые средства защиты базовых ценностей
6. Ликвидация преступности	52,7	
7. Равенство всех перед законом	46,3	
<i>Ценности социальной безопасности</i>		
8. Безопасность личности	39,1	Целевые установки защиты базовых ценностей
9. Сохранение здоровья нации и ее генофонда	37,6	
10. Социальная справедливость	37,4	
11. Свобода личности	16,3	
12. Предотвращение насилия в семье	15,4	
<i>Политические ценности</i>		
13. Свобода слова	10,3	Политические средства
14. Демократия	7,6	

Источник: там же. С. 22.

национальной и культурной идентичности; государству и Отечеству в их прошлом, настоящем и будущем состояниях; готовность жить во имя Родины и защищать ее цели, идеалы и ценности; ориентированность на постоянный и уважительный диалог по поводу целей, идеалов и ценностей других наций и народов, их семей и граждан.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ,
ЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДИАЛОГА С ДРУГИМ И МАСШТАБ

В теоретическом и практическом аспектах осмысления становления геокультуры и культуры патриотизма важнейшее значение имеет реальность диалога вне границ цивилизационного и религиозного пространства. *Мы соотносим реальность диалога с масштабом.*

Сначала о диалоге. Тревожно звучат слова Чингиза Айтматова, писателя и настоящего человека. На вопрос Эллы Тарановой в ходе интервью: «Насколько возможно негативное развитие событий в Центральной Азии, связанных с религиозным или политическим экстремизмом?» он сделал развернутое определение ситуации. «Я не стал бы сужать вопрос до Центральной Азии, — сказал Ч. Айтматов. — Если уж на то пошло, предречение о столкновениях цивилизаций и религий после завершения “холодной войны” в конце XX столетия, как ни печально, во многом сбылось. Напряженный момент текущей истории требует выработки концепции духовного партнерства перед лицом разрушительных сил зла»¹.

Мы готовы утверждать, что именно геокультура и ее душа — культура диалога — является такой концепцией.

Интересные подход к диалогу были представлены в материалах 1-го Международного конгресса «Наука безопасности», который состоялся 24—26 сентября 1990 г. в Кёльне (Германия). Первый конгресс имел девиз: «Жизнь в безопасности». Особенностью этого научного симпозиума стал научный анализ системы «человек — машина — окружающая среда», осмысление итогов исследований по управлению рисками, возникающими на стыке техники, природы и социума. Это, по нашему мнению, реальное движение к культуре безопасности, к диалогу.

¹ Таранова А. Чингиз Айтматов: Миновать буранный полустанок (интервью) // Российская газета. 2002. 28 октября. С. 6.

По итогам Конгресса изданы два тома материалов, которые имеют большую научную ценность и сегодня, в первом десятилетии XXI века¹.

Структура науки безопасности, основные определения были доказательно развернуты в выступлении на пленарном заседании при открытии Конгресса (26 сентября 1990 г.) Вилли Гейзена, профессора Католического университета г. Лувена (Бельгия)². Тема его доклада «Структура науки безопасности: определения, цели и средства». Во введении к теме он особо обратил внимание на концептуальное суждение Президента Международного конгресса науки безопасности, профессора, доктор-инженера Альберта Кульмана, которое тот изложил в своем докладе «Облик риска в мире, подверженном технике» (по поводу 600-летнего юбилея Кёльнского университета в конце 1988 г.). «Однако вполне возможно исходить из того, чтобы ручаться за риск, который подвергает опасности условия жизни вплоть до существования как отдельных индивидов так и целых сообществ», — сказал А. Кульман³.

Для нас в определении науки безопасности, предложенной Вилли Гейзенем, весьма существенно соединение человека, технологии и окружающей среды. Вот его формулировка: «Наука безопасности, — поясняет он, — может быть представлена посредством базовой модели, а именно МТЕ-модели. Мир научного работника по безопасности состоит из элементов: человек, технология и окружающая среда, а также взаимодействий между ними. Эта модель позволяет нам сформулировать работающее определение науки безопасности: «Наука безопасности изучает взаимодействие между человеком, технологией и окружающей средой и нацелена на создание уравновешенного симбиоза этих трех элементов»⁴.

¹ См.: 1st WORLD CONGRESS ON SAFETY SCIENCE. Living in Safety. Teil 1. Köln, Verlag TÜV Rheinland GmbH, 1990; 1st WORLD CONGRESS ON SAFETY SCIENCE. Living in Safety. Teil 2. Köln, Verlag TÜV Rheinland GmbH, 1990.

² См.: Geysen Willy J. The Structure of Safety Science: Definitions, Goals and Instruments / 1st WORLD CONGRESS ON SAFETY SCIENCE... Teil 1... P. 44–80.

³ См. там же. С. 45. (Выступление опубликовано на немецком и английском языках. Этот фрагмент — на немецком языке).

⁴ См. там же. С. 58. (Здесь текст уже на английском языке).

Особенно интересна в докладе В. Гейзена реальная линия возможной социологизации науки безопасности, линия размышлений о движении от безопасности к культуре безопасности, к геокультуре.

Размышляя о технической и социальной компонентах рисков, он фиксирует: «технари» получили возможность классифицировать и хранить несложным способом все события как четко определенные фигуры (цифры) риска в своих, все более мощных компьютерах, и даже, используя таблицы сравнения, доказывать, что ядерные и химические заводы, как и автопутешествия, заключают в себе много меньше риска, чем классические тепловые процессы или транспортировка по дорогам.

Поэтому трудно себе представить, подчеркивает В. Гейзен, как они должны были быть разочарованы, когда обнаружили, что это представление социально не принимается на общественном уровне, где риск все более и более ассоциируется с любыми неожиданными побочными эффектами технологии относительно человека и окружающей среды, причем во всех областях жизни. Таким образом, риск очень быстро стал в своей сути определяться негативными последствиями любой технической деятельности.

Технология не понимает, что социальный уровень в обществе определяется, в первую очередь, через удовлетворение базовых потребностей, таких как пища, одежда, жизненные ожидания, свобода, процветание и благоденствие. Фактически граждане рассматривают безопасность как субъективную ценность, соответствующую их собственным понятиям (образцам) ценности, базирующимся, по большей части, на субъективной выгоде. Понимание риска и сопротивление его принятию были логическим следствием этой субъективной концепции риска, в которой уровень ущерба был значительно более важен, чем вероятность осуществления этого ущерба. Возможно, проблема принятия риска сможет быть решена в будущем путем использования весовых коэффициентов, лучшего сравнения рисков или отдельных компонентов риска.

Кроме того, концепция риска определяется с третьей точки зрения, полностью пренебрегающей технологией, а именно философски-этической точкой зрения, изначально базирую-

шейся на моральной позиции уважения жизни и природы. Естественное представление концепции риска как синонима опасности, вызывающей озабоченность и страх, является характерным для этих обстоятельств. Ничего нет удивительного, что множественность этических точек зрения влечет за собою повсюду в обществе также многочисленное желание сократить риск¹.

Особенно перспективны и продуктивны, на наш взгляд, размышления Вилли Гейзена о роли диалога по поводу ключевых аспектов науки безопасности. «Наука безопасности, — отметил он, — стремится к понижению уровня риска некоторых событий до приемлемого минимального значения. Люди часто думают, что риск может быть понижен до нулевого уровня. В жизни человека нулевой риск недостижим, так как жизнь и риск существенным образом переплетены. Если бы нулевой уровень риска даже был достижим, скорее всего, он не был бы желателен, так как цена его достижения почти определенно перевешивала бы преимущества. В итоге, оптимальный уровень риска иногда описывают как “столь низкий, насколько разумно достижим”, или ALARA-принцип, дающий технические и экономические ограничения. И здесь опять решение должно быть найдено в диалоге на общественном уровне. Если учесть, что понятие общественного риска различно в природе, то это делает проблему еще сложнее. Например, опасная деятельность, в которую народ вовлекается добровольно, должна быть запрещена или нет? Является ли моральным, что народ должен быть защищен от себя самого?»² (Выделено нами. — В. К.)

Полагаем существенным и следующее его замечание: предубеждением, относящимся к безопасности и риску, является то, что безопасная ситуация часто рассматривается как «нормальная» ситуация. Риск рассматривается как вид отклонения от нормы. В итоге ученый по науке безопасности оказывается в ситуации дантиста или пожарного, от которого люди ожидают, что он уберет нечто плохое, чтобы восстановить нормальную ситуацию. В действительности, отмечает В. Гейзен, риск явля-

¹ См.: *Geysen Willy J. The Structure of Safety Science: Definitions, Goals and Instruments / 1st WORLD CONGRESS ON SAFETY SCIENCE... Teil I... P. 62—63.*

² См.: там же. С. 68.

ется нормальной ситуацией и уменьшение риска до приемлемого уровня должно рассматриваться как «благо», за которое общество должно платить, а не как «нормальная ситуация», которую каждый заслуживает без дополнительных расходов¹.

Интересное, глубокое и перспективное соображение было сформулировано Вилли Гейзенем в завершающей части доклада. «В предыдущей дискуссии я обосновал, — констатирует он, — что безопасность является весьма обширным и комплексным вопросом, для решения которого простая методология недостаточна. В качестве логического следствия это означает, что наука безопасности имеет мультидисциплинарную природу.

Она берет свои нравственные основы из философии и этики, а свое происхождение из медицины, психологии, социологии и всех позитивных и инженерных наук. В отношении общества выводы науки безопасности воплощаются через правила и законы. Мы можем сделать вывод, что наука безопасности является, вероятно, одним из наиболее ярких примеров синергетики (нелинейного взаимного усиления влияний при наложении) в науке.

К тому же, наука безопасности, вероятно, наиболее интернациональная из всех дисциплин. В то время как железный занавес все еще существует, Чернобыль учит нас, что риск не может быть удержан в политических границах, сколь строго бы они ни охранялись. Озоновая проблема и гибель лесов Амазонии являются сейчас двумя наиболее значительными проблемами безопасности, которые дают нам осознание того факта, что Земля является системой, в которой все элементы взаимосвязаны. Потому национальные интересы являются неприемлемыми в безопасности. Безопасность является правом всех наций, и она может быть реализована только посредством унификации норм безопасности поверх национальных границ².

Однако важнейшим интегрирующим фактором создания евразийской безопасности как ядра новой международной безопасности XXI века является, по нашему мнению, действитель-

¹ См.: *Geysen Willy J. The Structure of Safety Science: Definitions, Goals and Instruments / 1st WORLD CONGRESS ON SAFETY SCIENCE... Teil 1... P. 69.*

² См.: там же. P. 75—76.

но евразийский вклад в обеспечение, мотивацию и гуманитаризацию прорыва к новой концепции безопасности. Мы имеем в виду диалог между цивилизациями, который имеет целью обеспечить организационную структуру для расширения сферы позитивного взаимодействия между народами различных культур и ценностей. Общая концепция понятия диалога между цивилизациями находится в полном соответствии с основными принципами международного сообщества, а именно с принципами международного мира и безопасности, международного сотрудничества, развития, процветания и содействия правам человека.

С сентября 1998 года, когда президент Ирана Мохаммад Хатами предложил членам Организации Объединенных Наций объявить 2001 год Годом диалога между цивилизациями, его позиция была поддержана многими мировыми лидерами и международными организациями.

В резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (А/53/L. 23 нояб. 1998 г.) международное сообщество продемонстрировало свою готовность принять и поддержать идею диалога между цивилизациями в качестве нового и многообещающего подхода к будущим международным отношениям. Резолюция «приглашает» все правительства и организации «предусмотреть создание и обеспечить выполнение культурных, образовательных и социальных программ с целью поддержания концепции диалога между цивилизациями, в том числе с помощью организации конференций и семинаров и распространения информации и научных материалов по этому вопросу».

В ответ на это приглашение Исламская Республика Иран выступила в качестве спонсора ряда конференций на тему Диалога между цивилизациями. Первая конференция под названием «Диалог между азиатскими цивилизациями: существующее разнообразие и будущая конвергенция» состоялась 17—18 февраля 2001 г. в Тегеране, выполняющем роль столицы Диалога между цивилизациями. По существу именно здесь уже состоялся первый фундаментальный анализ факторов и проблем становления евразийской безопасности и культуры диалога.

Реальность и перспективность именно культуры диалога убедительно представлены в программе конференции и Декларации по ее итогам (см. вставку 3).

Программа

17 февраля, суббота

Утро — свободное время

Регистрация: 15.00 — 16.00

Вторая половина дня: 16.00 — 23.00 (Открытие)

Место: Территория Хафезийех (Сад-абад, Тайриш)
Hafeziyueh Compound (Sadabad, Tajrish).

Первое заседание

- Вступительное слово Его превосходительства Садека Кхаррази (Заместителя министра иностранных дел Ирана) (Sadegh Kharrazi)
- Приветствие Его превосходительства доктора Кхаррази, министра иностранных дел Исламской Республики Иран (Kharrazi)
- Приветствие доктора Мохаджерани (Директор Международного центра Диалога цивилизаций) (Mohajerani)
- Послание от Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (Зачитано Его превосходительством г-ном Жианом Доминико Пикко) (Jian Dominico Picco)
- Послание от Генерального директора ЮНЕСКО (Зачитано Специальным представителем Генерального директора)
- Главное выступление: Президент Мохаммад Хатами (Mohammad Khatami)

— Перерыв

Приветствия глав делегаций:

- Китай: Его превосходительство г-н Ванг Гунг-я (Заместитель министра иностранных дел) (Wang Gung-ya)
- Индия: Его превосходительство г-н К.В. Райан (Заместитель министра иностранных дел) (K.V. Rajan)
- Индонезия: Его превосходительство Хассан Вирайудха (Заместитель министра политических дел) (Hassan Wirayudha)
- Япония: Его превосходительство д-р Татсу Арима (Специальный посланник правительства) (Tatsu Arima)

- Корея (Народно-Демократическая Республика): Его превосходительство Ен Чанг Хан (Генеральный директор по делам культуры — Министерства иностранных дел) (Yon Chang Han)
 - Корея (Республика): Его превосходительство д-р Ким Ер-Су (Генеральный секретарь Корейской комиссии при ЮНЕСКО) (Kim Yer-Su)
 - Малайзия: Его превосходительство г-н посол Ясми (помощник секретаря по многосторонним вопросам Министерства иностранных дел) (Yasmi)
 - Филиппины: Достопочтенный Розарио Г. Манало (Заместитель министра иностранных дел) (Rosario G. Manalo)
 - Таиланд: Его превосходительство посол д-р Суохот Каймук (Посол Таиланда в Иране) (Suohot Khaimuk)
- Традиционная музыка и прием* (От имени Министра иностранных дел Исламской Республики Иран)

18 февраля, Воскресенье

Утро: 9.00—13.00

Место: Территория Хафезийех (Сад-абад, Тайриш-Тегран) Hafeziyyeh Compound (Sad-abad, TajrishTehran)

Председатель: Д-р Джавад Зариф (Заместитель министра иностранных дел Исламской Республики Иран) (Javad Zarif)

Комитет 1): *Азиатские цивилизации и современный мир. Какую роль могут играть азиатские цивилизации в углублении понимания между различными обществами во всем мире?*

9.00—11.00 (Представление докладов)

Перерыв

Председатель: г-н Аминзадек (заместитель министра иностранных дел И. Р. Иран) (Aminzadeh)

Комитет 2): *Азиатские ценности. Как азиатские культуры и цивилизации могут помочь процессу развития гармонии и терпимости в человеческом обществе?*

11.00—13.00 (Представление докладов)

Обед: 13.00—14.00

Вторая половина дня 14.00—23.00

Председатель: д-р Казем Сайядпур (Генеральный директор Института политических международных исследований (IPIS) (Kazem Sajjadpour)

Комитет 3) *Азиатские цивилизации и мир во всем мире. Как азиатские цивилизации могут способствовать миру во всем мире, безопасности и развитию человечества?*

14.00—16.00 (Представление докладов)

Перерыв

Председатель: Г-н Садек Кхаррази (заместитель министра иностранных дел И. Р. Иран) (Sadegh Kharrazi)

Комитет 4) *Заключительное заседание*

16.00—18.00

Главный докладчик: д-р Мохаджерани (Директор Международного центра «Диалог между цивилизациями» (Mohağerani)

Дискуссия

19.30 — 21.30

Посещение Фестиваля традиционной музыки (Зал Вахдат) (Vahdat Hall)

**Вставка 3. Проект Декларации семинара в Тегеране на тему
«Диалог между азиатскими цивилизациями»
(Тегеран 2001 — Столица «Диалога между цивилизациями»)**

Участники Диалога между азиатскими цивилизациями, состоявшегося в Тегеране 17—18 февраля 2001 года, приветствовали решение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по поводу инициативы Президента Исламской Республики Иран Хатами объявить 2001 год годом Диалога между цивилизациями Объединенных Наций.

Они подчеркнули, что все цивилизации знаменуют единство и разнообразие человечества и обогащаются и развиваются путем диалога с другими цивилизациями и, таким образом, достижения всех цивилизаций представляют коллективное наследие человечества.

Они особо подчеркнули необходимость признавать и уважать богатство всех цивилизаций и искать общие основы в общении цивилизаций между собой и внутри них с тем, чтобы они в полном объеме могли обратиться к общим материальным и духовным проблемам, стоящим перед человечеством.

Они отметили, что диалог между цивилизациями может внести ценный вклад в лучшее осознание и понимание общих ценностей, разделяемых всем человечеством.

Они подчеркнули, что участие в диалоге должно носить глобальный характер и должно, в частности, включать:

- все цивилизации для достижения взаимопонимания и взаимного обогащения, с учетом того, что культуры и цивилизации обычно включают отдельные нации-государства, но не ограничены ими;
- ученых, мыслителей, представителей интеллигенции, писателей, научных работников, деятелей искусства и культуры, средств массовой информации и молодежь, которые являются важнейшей движущей силой для становления и поддержания диалога между цивилизациями;
- представителей гражданского общества, включая неправительственные организации, в качестве полезных факторов, содействующих культуре диалога.

Участники считают, что главные задачи диалога между цивилизациями заключаются в следующем:

- содействие тому, чтобы общее участие, справедливость, законность и терпимость присутствовали в человеческих взаимоотношениях;
- повышение взаимопонимания и уважения путем взаимодействия цивилизаций и взаимодействия внутри каждой из них на основе разума, сбалансированного подхода, умеренности и культурного и политического плюрализма;
- взаимное обогащение и распространение знаний путем сотрудничества цивилизаций во всех областях, признание богатства и мудрости каждой цивилизации и поиск мудрости повсюду, где только возможно ее обнаружить;
- поиск общих точек соприкосновения у цивилизаций в их общении между собой и внутри каждой из них, с тем чтобы поручить им решение общих проблем, угрожающих разделяемым ими ценностям, всеобщим правам человека и достижениям человеческого общества в различных областях;
- защита и обогащение всех прав человека и повышение всемирных человеческих ценностей для углубления сотрудничества между народами, относящимся к различным культурам и цивилизациям;
- поддержка как культурного разнообразия, так и культурного наследия и их защита.

Участники подчеркнули, что для становления и поддержания диалога между цивилизациями обязательно уважение следующих принципов:

- уважение достоинства, равенства и прав человеческой личности, а также наций, больших и малых;
- согласие с Уставом Организации Объединенных Наций и Всемирной Декларацией прав человека и уважение основных принципов справедливости, морали и международного права;
- признание разнообразных источников знания и культурного разнообразия в качестве основных черт человеческого общества, в качестве незаменимых и ценных ресурсов для прогресса, духовного и материального благополучия человечества в целом;

- признание права всех сохранять и развивать культурное наследие своей цивилизации;
- обязательство придерживаться участия, сотрудничества и поиска взаимопонимания в качестве механизмов для поддержания общих ценностей;
- признание права всех народов и наций участвовать в равной мере, без всякой дискриминации, в процессе принятия решений на местном, национальном и международном уровнях для достижения безопасности, прогресса и мира.

Они особо подчеркнули, что диалог между цивилизациями должен быть использован для того, чтобы способствовать созданию доверия на местном, региональном и международном уровнях и чтобы заняться, *inter alia* (ко всему прочему), следующим областями деятельности:

- повышением взаимопонимания и знания разных культур и цивилизаций в различных областях человеческой деятельности и достижений, включая культуру, религию, образование, информацию, науку и технологию;
- угрозами миру во всем мире, безопасности и благополучию, включая, в частности, проблемы бедности, недоразвитости, загрязнения окружающей среды, вооруженных конфликтов, оружия массового уничтожения, распространения наркотических средств и незаконной торговли оружием, терроризма, организованной в международных масштабах преступности, расизма, ксенофобии и религиозной нетерпимости в рамках новой парадигмы общего участия и сотрудничества;
- обогащением, развитием и защитой всех международно признанных прав человека посредством уважительного отношения к всемирным механизмам сотрудничества и разделяемым ценностям и их соблюдения и посредством искренних дискуссий между различными культурами и цивилизациями и их понимания.

Участники призвали все правительства, а также региональные и международные организации, особенно относящиеся к системе Организации Объединенных Наций, предпринять соответствующие шаги и инициативы для развития, облегчения и поддержания диалога между цивилизациями и новой парадигмы международных отношений, основанной на терпимости, диалоге, понимании и общем участии.

Они также настоятельно просят средства массовой информации, которые играют полезную и незаменимую роль в содействии успешному диалогу между цивилизациями, способствовать большему взаимопониманию различных цивилизаций и культур в их общении между собой и внутри них.

Источник: Безопасность Евразии. 2001. № 1. С. 54—56.

Важный факт: в своем призыве к Диалогу Президент Исламской Республики Иран Моххамад Хатами (выступление 21 сентября 1998 г. на Генеральной Ассамблее ООН) особо акцентировал такой подход.

«Среди наиболее ценных достижений этого века, — констатировал он, — есть одобрение необходимости и значимости диалога и отказа от силы, поощрения понимания в культурной, экономической и политической областях и укрепление основ свободы, справедливости и прав человека. Установление и укрепление цивилизованности на национальном и межнациональном уровне является возможным в диалоге между обществами и цивилизациями, представляющими разные точки зрения, склонности и подходы. Если человечество на пороге нового века и тысячелетия посвятит все свои усилия институционализации диалога, замене враждебности и конфронтации переговорами и пониманием, это позволит создать бесценное наследие для пользы будущих поколений»¹. (Выделено нами. — В. К.)

Социологический аспект анализа путей институционализации диалога предполагает осмысление совокупности установок самих субъектов диалога.

Во-первых, важен субъективный ракурс намерений, мотивов участников диалога. И прежде всего важны социально-культурные установки каждого субъекта диалога. Не менее значимы их социально-экономические установки в отношении оценки ситуации в России, в современном мире.

Во-вторых, очень важен анализ объективных условий, в которых осуществляется диалог и которые обуславливают сам диалог и его динамику.

2—6 ноября 2001 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел интересное общероссийское исследование взрослого населения Российской Федерации (опрос 1600 человек), ориентированное на анализ динамики именно объективных условий диалога² (см. табл. 82 и 83).

Важное уточнение объективных условий диалога было исследовано социологами Российского независимого института

¹ *Khatami Mohammad. The Call for Dialogue / CROSSING THE DIVIDE: Dialogue among Civilizations...* P. 16.

² См.: *Савельев О.* Благополучие паче великодержавности // *Время новостей.* 2001. 27 ноября. С. 3.

социальных и национальных проблем (октябрь—ноябрь 2001 г., 1750 респондентов, репрезентативная общероссийская выборка). Сравнение итогов этого опроса с аналогичными показателями октября 2000 года обозначило обнадеживающую динамику: за прошедший год в два раза сократилась доля россиян, живших с отчетливым чувством отчаяния и страха. Михаил Горшков, Генеральный директор института, более точно характеризует перемены в самой среде диалога: «...в 2 раза снизилось число тех, кто пребывал в состоянии озлобленности и подавленности. В целом же доля населения, для которого были свойственны сугубо негативные психологические состояния, сократилась всего лишь за год с 43 до 22%.

В то же время оставалась стабильной и немного выросла та часть населения, у которой преобладали состояния уравновешенности и спокойствия, даже бодрости и эмоционального подъема. Если прошлой осенью таковых в обществе было 52%, то ныне — 58%»¹.

Таблица 82. Выберите из списка две-три позиции, по которым в первую очередь России следовало бы считать великой державой

1. Богатые природные ресурсы	29
2. Огромная территория	23
3. Военная мощь, ядерное оружие	20
4. Великая история	14
5. Особые таланты и величие духа российского народа	12
6. Богатое культурное наследие	8
7. Высокое историческое предназначение России	5
8. Высокий культурный уровень населения	1
9. Высокий уровень благосостояния граждан	1
10. Соблюдение прав и свобод граждан	1
Затруднились ответить	1
Не считают Россию великой державой	60

Источник: Савельев О. Благосостояние паче великодержавности // Время новостей. 2001. 27 ноября. С. 3.

¹ Горшков М. В 2 раза меньше стало подавленных и озлобленных // Известия. 2001. 23 ноября. С. II.

Таблица 83. **Что, на Ваш взгляд, более важно для России — сохранение ключевого положения в мире или обеспечение благосостояния народа?**

Обеспечение благосостояния народа	78
Сохранение ключевого положения в мире	19
Затруднились ответить	3

Источник: там же.

Объективность такой динамики подтвердила и Елена Башкирова, президент исследовательского центра «Российское общественное мнение и исследование рынка» (РОМИР). Произошло «некоторое снижение страхов, — отметила Е. Башкирова. — Пять лет назад мы проводили большое исследование, измеряли уровень тревожности в обществе по разным аспектам и сравнивали результаты с американскими и европейскими данными. Тогда наши люди боялись буквально за все. Не хочу сказать, что это полностью ушло, но сейчас страхов стало гораздо меньше»¹.

В-третьих, изучение взаимодействия субъективных и объективных условий, предпосылок, которое и определяет содержание социологического ракурса анализа институционализации диалога, позволяет наиболее доказательно выявить полноту особенности и устойчивость универсального диалога (между людьми, культурами и цивилизациями). Именно такой аспект взаимообусловленности субъективного и объективного представлен в недавней статье Генерального секретаря НАТО Джорджа Робертсона в газете «Financial Times». Комментируя итоги заседания НАТО, состоявшегося 12 сентября 2001 г., он особо выделил именно аспект взаимообусловленности безопасности и среды безопасности.

«Бездумное убийство такого числа невинных людей, — пишет он, — беспрецедентный акт насилия в нынешние времена. **Это нападение на ценности и интересы цивилизованного мира и на чувство безопасности, которого заслуживают наши граждане.**

¹ Башкирова Е. Люди поверили, что и в нашей стране можно жить нормально // Известия. 2001. 21 сентября. С. 4.

Если мы хотим избежать повторения этих актов, международное сообщество должно сплотиться в поиске и наказании тех, кто причастен к ним. Террористические сети должны быть уничтожены»¹. (Выделено нами. — В. К.)

Таким образом, если осмыслить три рассмотренных нами социологических ракурса особенностей путей институционализации диалога, то можно сформулировать следующие выводы:

— позитивный и устойчивый диалог между людьми институционализируется прежде всего в преодолении страха, напряженности и боязни другого человека, другой культуры, другого образа жизни. В своем послесловии к книге по итогам Года диалога между цивилизациями (среди 20 авторов — наш соотечественник Сергей Капица) ее создатели констатировали:

«...как бы ни выглядело то, что разделяет, есть первый шаг в обучении, как управлять многообразием и ценить его. Это такое качество, которое новые поколения смогут считать необходимым. Прошла ли у нас, старого поколения, боязнь многообразия? Если это так, то столь же важно, как если бы наша молодежь была защищена от наших ошибок и нашла смелость сделать дальнейший шаг, научиться тому, чему мы не научились, видеть то, что мы не видели, и преодолеть разъединение, где мы потерпели неудачу. Молодое поколение стремится сделать работу, превосходящую нашу, построить общество более справедливое, чем мы имеем. Никакой “урок” из прошлого не может погасить мечты и стремления, предвидения и ожидания поколения, которое делает больше. Для большинства из нас тот факт, что что-то не было сделано раньше, не означает, что это вообще не может быть сделано. Таким образом, есть побудительный мотив стремиться к большему»²;

— конструктивный диалог между культурами институционализируется прежде всего в культуре предотвращения. Кофи Аннан, Генеральный секретарь ООН, в своем Годовом докладе о работе Организации за 2001 год особо выделил:

¹ Приведено по: Робертсон Дж. Эволюция НАТО: альянс выразил поддержку США и расширил свои функции от простой обороны до обеспечения безопасности // Коммерсантъ. 2001. 25 сентября. С. 10.

² Crossing The Divide: Dialogue among Civilizations. New Jersey (USA), 2001.

«Всеобъемлющие и последовательные стратегии предотвращения конфликтов являются самым эффективным инструментом обеспечения прочного мира, однако их разработка и осуществление никогда не были простым делом. Я с удовлетворением отмечаю, что в последние годы государства-члены уделяют все больше внимания предотвращению конфликтов и предпринимают все больше усилий с этой целью. Что же касается Организации Объединенных Наций, то концепцию предотвращения конфликтов необходимо претворить в жизнь, а слова надо подкрепить делом...

Я намерен продолжить практику направления в нестабильные регионы междисциплинарных миссий Организации Объединенных Наций по установлению фактов и укреплению доверия; приступить к представлению Совету Безопасности периодических региональных или субрегиональных докладов о спорах, которые могут угрожать международному миру и безопасности; разработать региональные превентивные стратегии совместно с региональными партнерами и органами и учреждениями Организации Объединенных Наций с учетом обстоятельств; создать неофициальную сеть видных деятелей для целей предотвращения конфликтов, а также укрепить потенциал и ресурсную базу превентивной деятельности в Секретариате. Я рассчитываю на конструктивный диалог с государствами-членами по вопросу о том, какой вклад мы можем вместе внести в усилия, направленные на то, чтобы «культура предотвращения» укоренилась в международном сообществе»¹. (Выделено нами. — В. К.)

Важные идеи были сформулированы в ходе анализа интеллектуальных аспектов года диалога между цивилизациями. Особый интерес представляет суждение известного специалиста по динамике цивилизаций Ю. В. Яковца. В рабочем варианте его доклада к конференции «Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век» и к Междисциплинарной дискуссии «Будущее России и евразийской цивилизации» особо выделен тезис: «*Первое. Нужна новая, научно обоснованная долгосрочная геочивилизационная стратегия, опирающаяся на трезвую оценку ресурсов и возможностей Рос-*

¹ Аннан Кофи. Годовой доклад о работе Организации. 2001 год. Нью-Йорк, 2001. С. 7—8.

сии и ее места в трансформирующемся постиндустриальном обществе и в становлении интегрального социокультурного строя, на понимание необходимости сохранить самобытность, генотип евразийской цивилизации, остановить и повернуть вспять процесс ее ускоренного распада, на эффективное использование ее географического и геополитического положения как моста, балансира между более мощными цивилизациями Запада и Востока»¹.

Сделаем два предположения. Прежде всего геочивилизационная стратегия — это, по существу, геокультурный подход. И далее: суждение Ю. Яковца сделано в рамках исходной геополитической парадигмы, которая последовательно проводится в его докладе.

Таким образом, культура диалога может быть определена как процесс обеспечения общего участия граждан любой страны, культуры, цивилизации для достижения справедливости, законности и терпимости в человеческих взаимоотношениях; для повышения и сохранения взаимопонимания, уважения и взаимодействия, сбалансированности и умеренности; для поиска общих точек, линий и масштаба соприкосновения различных цивилизаций в их общении между собой с тем, чтобы совместно терпеливо и мудро разрешать назревшие проблемы, угрожающие разделяемым ими целям, идеалам и ценностям.

Такая интерпретация диалога позволяет, на наш взгляд, продвинуться к новому осмыслению двух важных положений Даниела Белла о масштабе и структуре современного общества.

Первый его тезис посвящен анализу смысла масштаба. В разделе «Проблема масштаба» своего предисловия к русскому изданию (1999 г.) книги «Грядущее постиндустриальное общество» он пишет:

«Важнейшим, как я уже указывал, является вопрос о поиске социальных структур, соответствующих распространяющимся в обществе ценностным ориентирам и новым технологическим инструментам постиндустриального мира. Помимо структурных рамок, которые я постарался определить, есть еще одна

¹ Яковец Ю. Взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: осевая проблема XXI века // Безопасность Евразии. 2001. № 1. С. 41.

существеннейшая переменная, которую необходимо принимать в расчет, — изменения в масштабе.

Сегодня часто говорят о том, что наше время — это век уско-ряющихся перемен. Должен признаться: я не понимаю, что это значит на самом деле. Если мы проанализируем данную концепцию, то обнаружим, что у нее нет границ и смысла. Говорить о переменных как таковых бессмысленно, ибо остается вопрос — переменны в чем? Говорить о том, что “все” меняется — вряд ли это прояснит ситуацию. А уж если мы рассуждаем о темпах, об их увеличении, то само это слово подразумевает использование единиц измерения. Но что же измеряется?

Определенное представление о происходящем можно получить, если применить концепцию масштаба. Изменение масштаба того или иного объекта — это и есть изменение его формы. Метафорически говоря, мы приходим к сформулированному еще Галилеем закону квадрата-куба: если вы удваиваете размеры предмета, то вы утраиваете его объем. Из этого вытекает вопрос о форме и пропорциях. Университет с пятьюдесятью тысячами студентов может продолжать носить то же название, что и тридцать лет назад, когда в нем было пять тысяч студентов, однако изменение количественного состава требует изменения структуры организации. Это относится также и к социальным образованиям.

Что действительно меняется в результате информационной революции — так это масштаб человеческой деятельности. Учитывая природу коммуникаций в “реальном времени”, мы впервые создаем взаимозависимую международную экономику, для которой характерна большая нестабильность, причем изменения величин одних переменных, а также шоковые потрясения или возмущения в отдельных элементах немедленно отражаются на всех остальных.

Проблема масштаба издавна стоит перед социальными институтами, будь то церковь, армия, промышленное предприятие или политический режим. **Общества разумно функционируют тогда, когда существует соответствие масштабов экономической деятельности и социальных элементов, организации политического и административного управления.** Однако на самом деле все чаще наблюдается их несовпадение. Как я уже отмечал в сво-

ей работе много лет назад¹, национальное государство стало слишком мало для решения крупных проблем и слишком велико для решения мелких. Оно со своими политическими методами уже не может справиться с нарастающей лавиной проблем международной экономики (координация мер с помощью встреч на высшем уровне по экономическим вопросам становится пустой формальностью), но в то же время концентрация политических решений в бюрократическом центре мешает инициативе находящихся под его контролем местных и региональных властей. В этом смысле, если в постиндустриальном обществе и существует одна главная социологическая проблема — прежде всего в области управления процессом перехода, — то это управление масштабом². (Выделено нами — В. К.)

Таким образом, категория «масштаб», по Беллу, глубже, оригинальнее и перспективнее категории «пространство». Мы никак не умаляем значение категории «пространство», которая является одним из самых важных понятий в современной геополитике и геоэкономике: мы стремимся показать, что категория «масштаб» — другая.

Второй тезис (обоснован в разделе «Заключение» предисловия к русскому изданию) Д. Белла обусловлен его анализом природы «толкования природы общества и истории». Вот его точка зрения: «...я считаю, что в обществе существуют три различные области, которые соприкасаются друг с другом различным образом и развиваются, подчиняясь различным историческим ритмам. Ими являются технико-экономическая система, политический строй и сфера культуры.

Технико-экономическая сфера представляет собой систему, потому что все ее элементы взаимосвязаны и взаимозависимы и изменения в характере и величине одного влияют на состояние других. В этой области в основе изменений лежит четкий принцип замещения. Если какой-либо способ производства дешевле, лучше, более эффективен, чем другие, он сменяет их.

¹ См. мою статью «Предстоящие беспорядки в мире» (см.: Bell D. The Future World Disorders // Bell D. The Winding Passage. Cambridge (Ma.), 1980).

² Белл Д. Предисловие к русскому изданию 1999 года (*Апрель 1998 г. Кембридж, штат Массачусетс*) / Белл Даниел. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. М.: 1999. С. СXXXVIII—СXXXIX.

Ключевыми терминами здесь становятся максимизация и оптимизация с целью достижения большей производительности.

Политический строй не является *системой*. Это свод правил, обычно формализованный в конституции, либо, в теократических государствах, — в священном писании или в традициях и ритуалах, регулирующих доступ к положению и власти, в соответствии с которыми производится отправление правосудия и обеспечивается безопасность; это порядок, поддерживаемый силой принуждения или согласия, а как правило — сочетанием того и другого. Здесь изменения не подчиняются единому принципу, а осуществляются по мере чередования стоящих у власти групп и классов, по мере формирования коалиций интересов.

Культурная сфера — это область значений: воображения, воплощенного в литературе и искусстве, нравственных и духовных понятий, кодифицированных в религиозных и философских учениях. Изменения в ней происходят под воздействием трех факторов: *традиции*, которая стоит на страже существующих порядков и определяет, что из нововведений принять, а что отвергнуть, особенно там, где она облечена властью; *имманентности*, которая выражается внутренним развитием формы, как, например, сонатной формы в музыке или перспективизма и иллюзионизма в изобразительном искусстве; и *синкретизма*, представляющего собой широкое заимствование и смешение стилей и артефактов, как, например, в спорте и массовой культуре.

Но поскольку культура — это прежде всего область значений, следует обратить внимание на один поразительный факт: незыблемость во времени великих исторических религий — буддизма, индуизма, конфуцианства, иудаизма, христианства, ислама. Рушились империи, менялись экономические системы, а постулаты исторических религий сегодня все так же узнаваемы по сути своей: карма индуизма и буддизма, монотеизм иудаизма, распятие и евхаристия христианства, Коран и центральная роль фигуры Мохаммеда в исламе. Существует какая-то трансцендентальная сила в этих понятиях.

Если все это справедливо — а с моей точки зрения этот факт очевиден, — можно полагать, что история делится на четко определенные и ограниченные периоды, каждый из которых ка-

чественно отличается от другого, на основе *innerzusammenhang* Г. Гегеля или способа производства и социальных формаций К. Маркса...

Сегодня мы вновь наблюдаем значительное обострение принявших политическую форму религиозных конфликтов — в Иране или Алжире (которые, по мнению радикалов, должны были проложить путь “прогрессивным революциям”), где политику формируют исламские фундаменталисты; или в республиках бывшей Югославии, где сербы, хорваты и боснийские мусульмане вспоминают о коренящихся в глубокой древности противоречиях в качестве предлога для новых столкновений друг с другом.

Старые социальные структуры дают трещину, потому что политические масштабы не соответствуют масштабам хозяйственной деятельности. В сфере экономики усиливается тенденция к интеграции, а в сфере политики идет обратный процесс. Создание же новых политических образований, таких, как Европейский Союз, способных соответствовать экономическим задачам, идет слишком медленно.

В области верований и идеалов мы наблюдаем борьбу между наукой и свободной мыслью, с одной стороны, и политическим и религиозным авторитаризмом, с другой. Одним из основных “театров военных действий” будущего станет Китай, который, располагая населением свыше одного миллиарда, может либо войти в число ведущих держав мира, либо потерпеть полный крах в случае, если не сможет создать социальные и политические структуры, которые соответствовали бы — географически и демографически — размерам страны...

Я уже говорил о том, что основные изменения в постиндустриальном обществе происходят прежде всего в технико-экономической сфере. Однако тот факт, что постиндустриальные перемены, в отличие от всех предшествующих технологических изменений, связаны с кодификацией теоретического знания, делает науку отличительной чертой этого общества. Исторически наука представляет собой силу, стремящуюся к свободе. Однако науке, как и многим другим общественным институтам, грозит бюрократизация и даже подчинение политическим или корпоративным капиталистическим интересам. Эта угроза

стояла перед интеллектуальной и культурной сферой на протяжении всей истории человечества. Как и много раз в периоды успеха и свершений, человечество надеется, что, вступив в постиндустриальную эпоху, оно сможет лучше распорядиться своим будущим. Но это возможно лишь в условиях свободы — свободы стремления к истине, в противовес тем, кто пытается поставить ее под свой контроль»¹. (Выделено нами — В. К.)

Полагаем возможным особо выделить во втором тезисе положение Д. Белла о том, что применительно к глобальному современному обществу (то, что, по нашему мнению, называют Мир-Система, Мир-Экономика и т. д.) можно использовать характеристики «Мир — Не система», «Мир — Не экономика».

Определенно можно предположить, по Питириму Сорокину и по Даниелу Беллу, что современное глобальное общество может быть названо так: *«Мир XXI: Культура — Не система»*.

¹ Белл Д. Предисловие к русскому изданию 1999 года. С. CXL—CXLIV.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ГЕОГРАФИЯ КЛЮЧЕВЫХ КАТЕГОРИЙ

Логика и география развертывания категорий геокультуры: законность, терпимость (толерантность), доверие и сотрудничество могут быть представлены в ходе подготовки и проведения общероссийского социологического исследования, под руководством автора книги, по теме «Культура безопасности современного российского общества». Оно было проведено в ИСПИ РАН (февраль 2002 г.).

Социологический подход к анализу культуры безопасности: объект и предмет исследования. Социологический анализ культуры безопасности базируется на представлении о членах общества не только как об объектах социального воздействия и социальной защиты, но и как об активных субъектах, порождающих, поддерживающих и изменяющих существенные элементы своего социального окружения в сторону минимизации рисков и опасностей со стороны агрессивной среды. Поэтому в центре исследования оказались процессы функционирования, изменения, развития социальной среды, включая социально-экономическую, политико-правовую, духовно-нравственную сферы жизнедеятельности социальных субъектов.

При таком подходе объектом теоретического анализа стало отражение в массовом сознании существующих в обществе конкретных рисков и опасностей, посредством когнитивных, эмоционально-оценочных и вербально-поведенческих реакций людей на возникающие угрозы, а также обуславливающие их социальные факторы и механизмы, характерные для современного российского общества. Особое внимание было уделено выявлению особенностей слоев и групп населения, выделенных по социально-демографическим, социально-профессиональным, культурно-образовательным критериям, а также классово-образующим признакам.

В качестве предмета теоретического анализа рассматривались общие закономерности (модели) формирования культуры безопасности российского общества на современном этапе его развития и специфичные формы ее проявления (типы культур), характерные для разных социальных групп. Основные единицы анализа (типы культур, безопасность и характер общей ментальности) включили в себя системы представлений, ценностей социокультурных норм, эмоционально-оценочных и поведенческих реакций, выраженных на вербальном уровне, а также способов организации и регулирования социальных отношений в условиях «общества риска». Иными словами, речь шла об изучении широко распространенных устойчивых форм социальных оценок, реакций, отношений разных слоев и групп общества, связанных с их безопасностью.

Эмпирическим объектом социологического исследования выступили основные социальные группы российского населения — носители представлений о социальных рисках на уровне личности, общества, государства, представлений об условиях и причинах их возникновения, о мерах по обеспечению безопасной жизнедеятельности. Предмет исследования — условия и факторы функционирования основных типов культур безопасности, масштабы распространенности их в различных социальных средах.

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования стало построение системных блоков культуры безопасности российского общества, формирующейся в разных социальных слоях и группах населения.

В рамках обозначенной цели решался следующий комплекс задач:

- определить основные уровни культуры безопасности (личный, групповой, общественный, государственный); выявить главные риски и вызовы на каждом из этих уровней; оценить масштабы обеспокоенности со стороны исследуемых социальных субъектов распространенностью существующих угроз для личности, общества и государства;
- изучить общий фон социально-психологических состояний обследуемого социума и связь социальных фрустраций

(страх, напряжение, конфликт) с основными рисками и опасностями;

- вычленил и изучил основные внутренние и внешние аспекты культуры безопасности; проанализировал взаимосвязь и взаимообусловленность эмоционально-оценочных, когнитивно-установочных и вербально-поведенческих сторон ее формирования и изменения;
- изучил основные контуры «образа врага», т.е. вычленил главных субъектов угроз, и определить его опосредованность социальной средой, классовым сознанием и типом общей ментальности россиян, характером ценностных ориентаций;
- проанализировал социодинамику рисков и опасностей в различных социальных средах; выявить представления людей об основных причинах угроз и путях их локализации;
- изучил отношение разных социальных групп к институтам гражданского общества и государства с точки зрения оценки эффективности противостояния угрозам и рискам;
- классифицировать основные формы проявления культуры безопасности; дать их типологию и оценить уровень распространенности основных видов (субкультур) в разных социальных средах;
- выявить взаимосвязь, взаимовлияние и взаимообусловленность основных форм проявления безопасности типом ментальности, с одной стороны, характером ценностного ядра структуры личности — с другой;
- рассмотреть процессы формирования культуры безопасности российского общества в региональном, социальном, демографическом измерениях и определить основные факторы, обуславливающие особенности ее развития и изменения.

Концептуальная модель исследования и теоретическая интерпретация основных понятий. «Культура безопасности» — социологическая категория, отображающая социальные отношения, направленные на устранение и минимизацию (либо создание и эмиссию) социальных рисков, опасностей и угроз, возникающих на уровне личности, группы, общества, государства в различных социальных ситуациях. Культура безопасности российского общества — это специфическая совокупность ориенти-

ров, средств, форм и способов взаимодействия людей (социальных групп, институтов и др.) со средой существования, которые они вырабатывают в совместной жизни для поддержания (изменения) определенных структур деятельности, социального взаимодействия и общения. В рамках концепции «общества всеобщего риска» среда существования рассматривается как совокупность вызовов, опасностей и угроз, встающих перед личностью, социальной общностью, государством.

В рамках представленного исследования риски, опасности, угрозы, вызовы определяются следующим образом:

«риски» — комплекс (система) социальных, экономических, политических, духовных, техногенных и экологических явлений и процессов, разрушающим образом воздействующих на социальные организации и структуры, трансформируя их элементы и нарушая нормальное функционирование, что, в конечном счете, приводит социальные системы к упадку и распаду;

«опасности» — качественно и количественно определенные параметры и характеристики рисков, достигающих по критериям статистической значимости до уровня устойчивого социального явления;

«угрозы» — качественно определенные характеристики и количественно замеренные параметры риска, находящегося по критериям статистической значимости на уровне массового социального явления;

«вызовы» — основные детерминанты угроз и общий вектор их направленности.

В процессе формирования предмета исследования концептуальный образ «культуры безопасности российского общества» был расчленен на следующую совокупность частей, элементов и связей:

1. Характер опасностей и угроз.
2. Особенности и тип ментальности.
3. Ядро ценностных ориентаций и жизненных предпочтений.
4. Характер общего фона социальных настроений.
5. Наиболее устойчивые эмоционально-оценочные и вербально-поведенческие реакции на возникающие риски.
6. Альтернативы локализации и минимизации риска.

Были выделены три основных типа культуры безопасности российского общества: демократическая, тоталитарная и анархо-охлакратическая культуры.

Данная типология основывается на критериях социального выбора основных альтернатив возможного ответа на существующие угрозы, которые соответствуют, с одной стороны, новым императивам социального развития, ориентированным на построение правового государства и гражданского общества, с другой — отражают особенности современной ситуации в России «с анархией и безвластием», с третьей — историческую память людей с фундаментальными принципами сильного государства, «железного порядка», «твердой руки».

Культура безопасности российского общества, очевидно, будет формироваться из этих трех пластов политического сознания и менталитета населения. Важнейшим элементом культуры безопасности является тип ментальности общества. Под менталитетом в исследовании понимаются исторически сложившиеся групповые умонастроения, представляющие собой сплав ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом выражении. В концепции исследования основные менталитеты классифицируются на основе фундаментальных философских универсальных категорий, выстроенных по следующим оппозициям:

- духовное — материальное;
- мягкое — твердое (безнаказанное — жестокое);
- индивидуальное — общественное;
- справедливое — несправедливое;
- доброе — злое.

Образованные таксоны характеризуют следующие типы менталитета российского общества:

- *Коллективистско-социалистический* (материальное, твердое, общественное, справедливое, доброе);
- *Православно-христианский* (духовное, мягкое, общественное, справедливое, доброе);
- *Индивидуалистско-капиталистический* (материальное, твердое, индивидуальное, независимое, злое);
- *Криминально-мафиозный* (материальное, твердое, индивидуальное, справедливое, злое).

Важное значение, для определения характера культуры безопасности имеет иерархия социальных ценностей личности, а также общий фон социальных настроений, классовая самоидентификация личности. В концептуальной модели исследования были выделены три блока ценностей.

- Ценности — выживания (здоровье, семья, благополучие).
- Ценности — развития (образование, работа, общение).
- Ценности — самоутверждения (богатство, романтика).

По общему фону социальных настроений и эмоциональной реакции на существующие риски и угрозы социальные субъекты культуры безопасности делятся на оптимистов, пессимистов, уверенно-спокойных и напряженно-обеспокоенных. По типу поведенческих реакций на возникающие вызовы и угрозы безопасности, выраженные на вербальном уровне, объекты наблюдения классифицируются следующим образом:

- пассивная, апатичная реакция;
- правовое, институциональное решение проблем;
- деликвентное поведение;
- протестное поведение;
- экстремальное поведение.

По характеру классовой самоидентификации носители культуры безопасности классифицируются по следующим группам:

- «низший класс»;
- «низший средний класс»
- «средний класс»;
- «высший средний класс».

Указанные аспекты анализа культуры безопасности стали главными элементами структуры концептуальной модели исследования.

Операциональная модель исследования и эмпирическая интерпретация основных понятий. Исходя из целей и задач исследования для каждого термина и понятия, с помощью которых описывается общая модель формирования и функционирования культуры безопасности российского общества, были определены основные показатели, а также отобраны их эмпирические референты.

Прямая эмпирическая интерпретация осуществлялась через следующие операциональные определения:

1. *Определение основных уровней культуры безопасности и оценка масштабов рисков для общества, личности, государства.*

«*Личностный уровень*» — выявлялся через показатель обеспокоенности прямыми угрозами своему выживанию (фундаментальным основам жизнедеятельности).

Основные переменные (риски):

— угрозы жизни, здоровью, имуществу, нужда, бедность, потеря работы, жизненных перспектив, смысла жизни, плохие жилищные условия.

«*Общественный уровень*» — выявлялся через показатели оценки характера угроз, стоящих перед российским обществом.

Основные переменные (риски):

— высокая смертность, забвение духовных ценностей народа, культ обогащения и силы, наркомания, преступность, угроза фашизма, национализма, сильное расслоение общества, нарушение прав и свобод человека.

«*Государственный уровень*» — выявлялся через показатель оценки угроз безопасности Российского государства.

Основные переменные (риски):

— сепаратизм, войны, терроризм, организованная преступность, коррупция, межнациональные и этнические конфликты, возможность военного нападения извне.

2. *Изучение общего фона социально-психологических состояний осуществлялось через показатель самооценки преобладающего в последнее время настроения.*

Эмпирические референты социальных фрустраций:

— «чувство опасности, безысходность, страх»;

— «эмоциональное напряжение»;

— «чувство беспокойства»;

— «неуверенность».

Эмпирическими референтами чувства уверенности и оптимизма являются следующие индикаторы:

— «очень хорошее, приподнятое настроение»;

— «спокойное, уверенное».

3. *Изучение основных внутренних и внешних аспектов культуры безопасности осуществлено через набор показателей, отображающих следующие уровни:*

Внутренние аспекты:

— *когнитивно-установочный* — выбор по оси «лучше оправдать преступника, чем осудить невиновного»; «лучше осудить невиновного, чем оправдать преступника»; выбор альтернатив «отменить мораторий на смертную казнь», «шире пропагандировать идеи ненасилия и гуманизма», «ужесточить ответственность...» и др.

— *эмоционально-оценочный уровень*:

Индикаторы: «чувство опасности, страха», напряженности; поле личностных, социальных, экономических проблем и угроз, беспокоящих респондента;

— *вербально-поведенческий* — показатель готовности действовать определенным образом в случае опасности.

Индикаторы пассивной апатичной реакции: «ничего не буду делать».

Индикаторы институционального решения проблем: «обращусь в суд, милицию»... в общественные организации.

Индикаторы делинквентного поведения: «обращусь к криминальным авторитетам».

Индикаторы протестного поведения: «буду участвовать в митингах, демонстрациях, забастовках».

Индикаторы экстремальных действий: «возьмусь за оружие».

4. *Основные контуры «образа врага» или главных субъектов угроз фиксировались в исследовании по оппозициям:*

«богатые — бедные»;

«народ — олигархи»;

«советская власть — нынешняя власть»;

«молодые — старые»;

«демократы — коммунисты»;

«атеисты — религиозные экстремисты»;

«США, НАТО» — национал-патриоты»;

«чиновники, бюрократы — криминалитет» через показатель канализации вины за все трудности и проблемы, с которыми приходится сталкиваться обществу и государству.

5. *Социодинамика рисков и опасностей* фиксировалась через показатели, отображающие вектор изменения масштабов проблем, опасностей и угроз, стоящих перед обществом и личностью. Индикаторами социодинамики рисков стали следующие

референты: «стало больше», «столько же, сколько и раньше»; «стало меньше».

6. Оценка эффективности противостояния рискам и угрозам со стороны:

а) государства — определялась через показатели доверия к следующим структурам: президент, правительство, Госдума, Совет Федерации, суд, прокуратура, МВД, ФСБ, армия, государственные СМИ;

б) институтов гражданского общества — через показатели доверия к независимым СМИ, политическим партиям разной ориентации, правозащитным и благотворительным организациям, общественным союзам, церкви и другим религиозным объединениям.

7. Классификация основных форм проявления культуры безопасности основывалась на показателе, отображающем социальные экспектации относительно шагов по локализации стратегических рисков и угроз, а также показателе, фиксирующем «образ врага».

Эмпирическими индикаторами тоталитарной культуры безопасности стали признаки-референты:

Считают необходимым: «ужесточить ответственность за пренебрежение интересами государства»; «отменить мораторий на смертную казнь»; «укрепить дисциплину во всех сферах жизнедеятельности общества».

Не доверяют: «политическим партиям правой ориентации»; «правозащитным и благотворительным организациям»; «независимым СМИ».

Винят за трудности: «нынешнюю власть»; «олигархов»; «демократов»; «США и НАТО»; «журналистов».

Эмпирическими референтами демократической культуры безопасности определены следующие признаки:

Считают нужным: «строго соблюдать права человека, принципы правового государства и гражданского общества».

Доверяют в наибольшей степени «политическим партиям правовой ориентации», «правозащитным организациям».

Винят за трудности: «чиновников — бюрократов», «национал-патриотов».

Считают: «что интересы личности, ее права важнее интересов государства и нации».

8. *Классификация основных типов ментальности* основывалась на ряде показателей, фиксирующих когнитивно-установочные, эмоционально-оценочные и вербально-поведенческие характеристики мировоззренческих представлений личности. Эмпирическими референтами коллективистско-социалистической ментальности стали следующие индикаторы:

Считают: что «справедливость и равноправие более важны в жизни общества, чем свобода и независимость»; «материальное важнее духовного».

Доверяют: армии, ФСБ.

Выступают: за соблюдение законности и порядка; за усиление регулирующей роли государства в обществе; против захвата собственности в стране узким кругом людей; против засилья массовой культуры, культа обогащения и силы; против навязывания России со стороны США своего пути развития и стандартов жизни. Эмпирическими референтами *православно-христианской ментальности* были установлены следующие индикаторы:

Считают: что «материальное важнее духовного в жизни человека»; что «человек по своей сути скорее добрый»; что «справедливость и равноправие важнее свободы и независимости».

Доверяют: благотворительным организациям, РПЦ.

Выступают: за пропаганду идей ненасилия и гуманизма; против отказа от духовных ценностей народа.

Обеспокоены: утратой идеалов и смысла жизни.

Эмпирическими референтами *индивидуалистско-капиталистической ментальности* стали следующие переменные:

Считают: что «человек по своей сути скорее злой»; что «интересы личности, ее права важнее интересов государства»; что «материальное важнее духовного».

Доверяют: правозащитным организациям, неправительственным общественным союзам и объединениям, независимым СМИ, политическим партиям правой ориентации.

Выступают: за «строгое соблюдение прав человека, принципов правового государства и гражданского общества».

9. *Характер социальной среды* раскрывался в исследовании через набор объективных показателей, фиксирующих место проживания респондентов, пол, возраст, образование, род занятий и сферу занятости.

«Классовая принадлежность» базируется на показателе самооценки своего уровня и стандартов жизни.

Эмпирическими референтами самооценки стали:

«Низшего класса» — «Относит себя к категории людей с крайне низкими доходами, которые едва сводят концы с концами».

«Нижнего среднего класса» — «относят себя к категории лиц с доходами ниже среднего, которые не могут себе многое позволить».

«Среднего класса» — «относят себя к категории лиц со средними доходами, живущими не хуже других».

«Высшего среднего класса» — «относят себя к категории лиц с доходами выше среднего, живущими вполне благополучно».

Указанные выше показатели составили ядро операциональной модели исследования и представлены в методическом инструментарии социологического опроса.

Основные гипотезы исследования. Приведенные типы культуры безопасности, ментальности, «классового» сознания стали гипотетическими конструкциями, отображающими концептуальное видение предмета исследования, его структуры, а также характера и связи элементов, входящих в нее.

В качестве гипотез исследования выступили следующие положения:

- тоталитарная культура безопасности в большей мере проявляется среди респондентов старших возрастных групп, с низким уровнем образования, относящих себя к «низшему» классу;
- тоталитарная культура безопасности тесно коррелирует с ценностями, ориентированными на выживание;
- демократическая культура безопасности в большей мере проявляется среди молодежи, людей с высшим образованием, людей, относящих себя к «среднему» и «высшему среднему» классу;

— демократическая культура безопасности тесно корреспондируется с ценностями, ориентированными на развитие и самоутверждение.

Основные процедуры исследования. Организация выборки. Генеральной совокупностью исследования стало взрослое население (18 лет и старше), проживающее на территории России. Выборочная совокупность представила собой микромодель генеральной совокупности по полу, сфере деятельности, месту жительства граждан. Эти параметры выступают в качестве основных при формировании выборочной совокупности. Возраст и род занятий являются контрольными характеристиками, по которым проводится корректировка выборки. Территорию России представили следующие регионы:

1. Москва и Московская область.
2. Калужская область.
3. Воронежская область.
4. Краснодарский край.
5. Кировская область.
6. Свердловская область.
7. Омская область.
8. Иркутская область.
9. Республика Коми.
10. Республика Удмуртия.

В каждом регионе опрашивалось по 150 респондентов. Отбор респондентов осуществлялся по квотной выборке. На каждый регион накладывалась общероссийская квота, отображающая пропорции городского и сельского населения, мужчин и женщин, занятого и незанятого населения, а также распределения по основным сферам занятости. Выборка является репрезентативной по России в целом. В данном исследовании Россия была представлена шестью федеральными округами (кроме Дальневосточного).

Всего в ходе исследования предполагалось опросить 1500 респондентов.

Основные методы сбора данных. Первичные социологические данные получены методом очного комбинированного опроса респондентов с использованием стандартизированной анкеты.

В одних случаях опрос проводился методом интервьюирования (как правило, пожилых респондентов с низким уровнем образования при адресной или маршрутной выборке). В других — методом анкетирования (при аудиторном опросе респондентов с относительно высоким уровнем образования).

Использование комбинированных процедур сбора информации и отбора респондентов было обусловлено факторами «доступности» респондентов (в среднем этот показатель не превышает 40%, что ставит под сомнение возможности использования других методов, так называемых «правильных» процедур, которые абсолютизируют формальные приемы и не учитывают новые реалии, связанные с отношением населения к массовым опросам).

Схема анализа информации. Группировка и анализ первичной социологической информации осуществлялся по программе статистической обработки SPSS/PC. В полученных распределительных матрицах (табуляграммах) представлены частотные и процентные распределения ответов как по строке (подлежащее), так и по столбцу (сказуемое), что позволило разносторонне оценить характер субъективно-объективных отношений и вычлнить тот ракурс анализа, который в большей степени отвечает задачам исследования.

Культура безопасности в фокусе социологического исследования

Эмпирическую основу раздела составляют результаты общероссийского социологического исследования, проведенного в период 20—28 февраля 2002 г. в 10 регионах страны (Москва, Вятка, Ижевск, Краснодар, Воронеж, Омск, Калуга, Воркута, Екатеринбург, Иркутск). Метод сбора информации — раздаточная анкета. Отбор респондентов проводился среди взрослого населения методом квотной выборки со связанными параметрами (пол, возраст, род занятий). Всего опрошено 1577 респондентов, представляющих население России в целом. Фокус анализа был сосредоточен на сфере культуры безопасности личности. Индивидуальная культура безопасности рассматри-

валась одновременно и как часть, и как продукт или результат деятельности той общности, к которой индивид принадлежит.

В качестве индикаторов культуры безопасности использовались зафиксированные на эмоционально-оценочном, аксиологическом, когнитивно-установочном и вербально-поведенческом уровнях факты реального или потенциального реагирования личности на индивидуальные и социальные риски, возникающие в процессе жизнедеятельности и общественной практики. В частности, как отражение реакций на сложившуюся жизненную ситуацию, использовались индикаторы социальных фрустраций (внутренняя эмоциональная напряженность, угнетенность, чувство страха и др.), а также аксиологической значимости личной безопасности и спокойной жизни в общей структуре ценностных ориентаций личности.

Другими важными индикаторами культуры безопасности личности являлись представления респондентов об основных рисках и опасениях, стоящих перед современным российским обществом, а также личная готовность респондентов отстаивать свои интересы, защищать права и свою безопасность, включая все основные формы ее проявления и выражения. Совместно с перечисленными индикаторами анализу подвергались переменные, характеризующие основные объекты и субъекты социального напряжения и депривации личности (субъективного чувства недовольства своим настоящим).

Важное значение при этом отводилось переменным, фиксирующим отношение респондентов к институтам гражданского общества и органам власти, а также к тем действиям и мерам, которые они принимают для укрепления общественной безопасности и локализации социальных рисков. В ходе анализа использовались также переменные, отражающие мировоззренческие установки респондентов, уровень материального благосостояния, социально-демографические признаки. При обсчете и анализе эмпирических данных применялись традиционные статистические процедуры, включая методы парных распределений признаков и установления связи между разными переменными.

Социальные фрустрации как показатели индивидуальных и социальных рисков

Важным признаком, характеризующим социальное самочувствие респондентов, является общий фон доминирующих настроений. Ответы на вопрос анкеты: «Какое у Вас преобладает настроение в последнее время?» выявили достаточно широкий спектр проявлений общих эмоциональных состояний респондентов. Как показало исследование, «очень хорошее приподнятое настроение» отметили у себя 5% опрошенных; «спокойное, уверенное» — 10%; «относительно нормальное» — 32%; «чувство некоторого беспокойства, неуверенности» — 26%; «эмоционального напряжения» — 12%; «чувство опасности, безысходности, страха» — 10% от общего числа респондентов. Определенная часть респондентов (6%) затруднилась оценить общий фон своих настроений за последнее время.

Полученные данные свидетельствуют о том, что по доминирующему фону социальных настроений респонденты разделились примерно на две равные части. Около половины обследованных россиян (47%) в эмоциональном плане не испытывают серьезных беспокойств и дискомфорта, отмечая у себя в целом вполне уверенное и нормальное настроение. В то же время другая половина опрошенных (48%) характеризуется разного рода социальными фрустрациями — чувствуют неуверенность, испытывают страх, беспокойство, напряжение. Как показал дальнейший анализ, существует определенная зависимость фрустрационных настроений от социальной среды, в которой находится респондент, а также от масштабов индивидуальных и социальных рисков и опасностей, которые беспокоят людей в их повседневной жизнедеятельности и социальной практике. В частности, среди респондентов, которые пессимистически оценивают общую динамику развития социальной ситуации, считая, что за последнее время проблем, опасностей и угроз, стоящих перед российским обществом, стало значительно больше, доля лиц, характеризующаяся фрустрационными настроениями, примерно в два раза выше, чем в группе оптимистов, считающих, что рисков стало меньше (соответственно 54% и 26%).

Та же тенденция проявляется и в отношении оценки индивидуальных рисков. При наблюдении динамики роста личных проблем, связанных с индивидуальными рисками, заметно усиливаются масштабы проявлений в обследованных средах социальных фрустраций. Так, например, среди респондентов, которым за последнее время приходится сталкиваться с большим числом проблем обеспечения своей безопасности, 28% постоянно испытывают беспокойство и неуверенность, 13% — эмоциональное напряжение и стресс, 14% — чувство опасности, страха, безысходности. В противоположной группе, которая отмечает динамику снижения за последнее время угроз своей безопасности, значение данных показателей, отражающих характер социальных фрустраций, составляет соответственно 15%, 7% и 3%.

Проведенный анализ зависимости фрустрационных настроений от социально-демографических признаков, материального положения, рода занятий, а также, показателей, отображающих социальное положение респондентов, выявил следующие характерные особенности. В эмоциональном плане мужчины оказались более устойчивыми, чем женщины. Среди первых социальные фрустрации наблюдаются у 41%, в то время как среди вторых — уже у 54% от общей численности опрошенных в группе.

Наблюдаются определенные связи фрустрационных настроений с возрастом респондентов: чем он больше, тем сильнее проявляется беспокойство, неуверенность, чувство страха. Так, например, в возрастной группе «18—24 года», которая с точки зрения общего фона социальных настроений является наиболее благополучной, показатель социальных фрустраций составляет 34%, в то время как у самой неблагополучной в этом плане возрастной группы «50—59 лет» значение данного показателя находится на уровне 56%.

В других возрастных группах зафиксированы следующие значения показателей фрустрационных настроений:

- «25—29 лет» — 35%;
- «30—39 лет» — 43%;
- «40—49 лет» — 55%;
- «60 лет и старше» — 51%.

Анализ зависимости социальных фрустраций от уровня образования показал, что данная переменная не влияет на степень распространенности негативных социальных настроений. В разных группах, выделенных по образовательному уровню, сводные показатели социальных фрустраций находятся примерно на одном уровне (в пределах 45—49%). Однако определенная зависимость негативного фона социальных настроений от данной переменной все же имеется: чем ниже уровень образования респондента, тем более острую и крайнюю форму приобретают сами социальные фрустрации. Например, если среди респондентов с низким и неполным средним образованием такую острую форму социальной фрустрации, как преобладание чувства опасности, страха, безысходности, отмечают 19%, то среди людей с высшим образованием на это указывают уже только 8%.

Анализ индикаторов социальных фрустрации в зависимости от рода занятий респондентов выявил следующее их суммарное значение в разных социальных средах, в том числе среди:

— руководителей и управляющих	22%;
— специалистов, занятых на производстве	42%;
— работников бюджетной сферы	49%;
— рабочих и служащих	50%;
— учащихся	33%;
— военнослужащих	32%;
— предпринимателей	44%;
— пенсионеров	53%;
— безработных	76%.

Наиболее острые формы социальных фрустраций выявлены среди безработных (27%), пенсионеров (13%), предпринимателей (11%). Именно в этих группах такие эмоциональные состояния, как страх, безысходность, ощущение жизненного тупика, проявляются наиболее часто. Важное значение в формировании негативного фона социальных настроений имеет характер самоидентификации респондентом своего материального положения и социального статуса. Между этими переменными обнаружена самая тесная обратная зависимость: чем ниже показатели оценки своего социального статуса и уровня жизни, тем выше фиксируется распространенность социальных фрустраций (см. табл. № 84).

Таблица 84. Зависимость доминирующего фона социальных настроений от характера социальной самоидентификации респондентов (в % от общего числа опрошенных в группах)

Относят себя к категории людей с...	Преобладающее в последнее время настроение						
	Очень хорошее, приподнятое	Спокойное, уверенное	Относительно нормальное	Некоторое беспокойство, неуверенность	Эмоциональное напряжение	Чувство опасности, безысходности	Затрудняюсь ответить
Крайне низкими доходами, которые едва «сводят концы с концами»	3	5	20	25	14	27	10
Низкими доходами, которым на всем приходится экономить	4	6	30	30	15	10	8
Доходами ниже среднего, которые не могут себе многого позволить	3	8	34	30	11	7	7
Со средними доходами, живущими не хуже других	8	20	39	16	7	5	7
С доходами выше среднего	16	40	26	5	11	3	—
Всего	5	10	31	26	12	10	8

Как показывают приведенные данные, в группе респондентов «с крайне низкими доходами» общие показатели социальной фрустрации составляют 66%; с «низкими доходами» — 55%; с «доходами ниже среднего» — 51%; со «средними доходами» — 28%; с «доходами выше среднего» — 19%.

В целом показатели общего фона социальных настроений достигли критических значений. По критериям статистической значимости масштабы социальных фобий и стрессов уже переходят из разряда массового во всеобщее социальное явление. Такой переход свидетельствует о том, что Россия становится обществом тотального риска. В этих условиях в наиболее сложном положении оказались женщины, люди старших возрастных групп, безработные, пенсионеры, бюджетники, рабочие и служащие, имеющие крайне низкие и низкие доходы. Новые вызовы времени затронули в первую очередь эти, наименее защищенные слои населения. Показатели ключевых аспектов жизнедеятельности этих групп уже «зашкалили» за все критические параметры индивидуальных и социальных рисков. Высокий уровень социальных фрустраций подрывает фундаментальные основы общественной жизни, приводит к серьезной деформации процессов социализации и идентификации личности, к эрозии нормативно-регулирующих социальных механизмов, что грозит социальной устойчивости и стабильности российского общества.

Массовые представления о динамике и характере социальных угроз

В ходе исследования была выявлена тенденция ощущения респондентами постоянного роста масштабов индивидуальных и социальных рисков. По данным опроса, доля респондентов, отметивших, что за последние два года многих проблем и беспокойств «стало больше», составила 59%. Тех, кто считает, что проблем и рисков «столько же, сколько и раньше», — 28%, а уверенных, что их «стало меньше», — 7%. Примерно такая же динамика наблюдается и в отношении оценок опрошенными масштабов опасностей и угроз, стоящих перед обществом:

57% — считают, что за последние годы опасностей и угроз «стало больше»;

26% — «столько же, сколько и раньше»;

7% — «стало меньше»;

10% — затруднились сделать определенные оценки.

Анализ показал, что субъективные ощущения роста масштабов индивидуальных рисков наблюдаются в наибольшей степени среди представителей возрастной группы «40—49 лет» (63%); лиц с начальным и неполным средним образованием (64%); безработных (72%); людей с крайне низкими доходами (78%). В наименьшей — среди возрастной группы «60 лет и старше» (54%); людей с высшим образованием (54%); руководителей и управляющих (44%); лиц, оценивающих свои доходы как средние и выше среднего (47%). Отчасти похожая тенденция выявлена в отношении оценки динамики общих социальных рисков. Самая высокая доля респондентов, считающая, что за последние годы проблем, опасностей и угроз, стоящих перед обществом, стало значительно больше, наблюдается в следующей социальной среде: в возрастной группе «40—49 лет» (67%), среди людей со средним специальным образованием; предпринимателей и безработных (63%); имеющих крайне низкие доходы (70%). Самая низкая наблюдается среди: возрастной группы «18—24 года» (48%); людей, имеющих общее среднее образование (53%); учащихся (43%); оценивающих свои доходы выше среднего (37%).

В ходе исследования были выявлены основные индивидуальные и социальные риски, которые беспокоят респондентов в наибольшей степени и зачастую являются главными объектами депривации, вызывающими субъективное чувство недовольства, по отношению к своему настоящему.

Как свидетельствует анализ распределений ответов респондентов на вопрос анкеты: «Какие проблемы беспокоят Вас лично в первую очередь?» россиян волнует широкий спектр разных сторон своей жизнедеятельности.

В том числе:

- страх за свое будущее, будущее своих детей — 55%;
- нужда, бедность, дороговизна жизни — 35%;
- угроза болезни — 32%;
- загрязнение окружающей среды, плохая экология — 24%;
- угроза жизни, здоровью, имуществу со стороны преступников — 22%;
- отсутствие жизненных перспектив — 19%;
- страх остаться без работы, отсутствие работы — 18%;

— плохие жилищные условия — 18%.

По данным опроса, только 8% респондентов не испытывают состояния депривации, считая, что в их жизни нет особых проблем и беспокойств. Данная категория людей, которые не испытывают особых беспокойств, наиболее широко представлена в возрастной группе «18—24 года» (14%); среди лиц, имеющих среднее общее образование (11%); среди руководителей и управляющих (17%); в категории людей со средними и выше средних доходами (17%). Анализ выявил высокую зависимость степени депривации личности от уровня образования, возраста, материального положения и рода занятий. Наиболее высокий уровень обеспокоенности жизненными проблемами и отсутствием перспектив их разрешения наблюдается в возрастной группе «60 лет и старше», среди людей с невысоким уровнем образования, пенсионеров, имеющих крайне низкие и низкие доходы. Далее, по степени выраженности депривации, следуют представители возрастной группы «40—49 лет», со средним специальным образованием, бюджетники, рабочие и служащие, имеющие доходы ниже среднего. Оценки респондентами характера основных социальных рисков и угроз, с которыми им приходится сталкиваться, как членам социума, фиксировался в исследовании с помощью вопроса: «Какие проблемы сегодняшней жизни являются, на Ваш взгляд, самыми опасными для нашего общества?»

Ответы на данный вопрос распределились следующим образом (позиции проранжированы в зависимости от общего числа выборов):

- наркомания, алкоголизм — 58%;
- рост преступности и насилия — 45%;
- низкая продолжительность жизни и высокая смертность населения — 32%;
- цинизм, равнодушие, отказ от духовных ценностей народа — 31%;
- сильное расслоение общества на бедных и богатых — 28%;
- захват собственности в стране узким кругом людей — 24%;
- беспризорность и бездомность — 24%;
- пассивность населения, социальное иждивенчество и апатия — 13%;

- культ обогащения и силы — 13%;
- нарушение прав человека, зажим свободы слова — 10%;
- засилье массовой культуры — 4%;
- угроза фашизма, национализма, антисемитизма — 4%.

Как видно из приведенных выше данных, в число ключевых угроз, затрагивающих основы выживания нашего общества, опрошенные ставят проблемы наркомании, преступности и высокой смертности россиян. Обеспокоенность данными проблемами носит массовый характер фактически во всех обследованных социальных группах. Это свидетельствует о том, что они приняли уже общенациональный характер. Среди значительной части опрошенных наблюдается высокая степень обеспокоенности возникновением новых социальных угроз, связанных с либеральной или квазилиберальной моделью общественного развития, которая реализовывалась последнее десятилетие. В числе новых угроз либерального развития России опрошенных в первую очередь беспокоит поляризация общества на бедных и богатых, отказ от духовных ценностей народа, несправедливость при разгосударствлении и приватизации общенародной собственности. Главным образом это опасности, связанные с капиталистическим путем развития российского общества. Беспокоят представителей возрастных групп «50 лет и старше», лиц с высоким уровнем образования; бюджетников, а также рабочих и специалистов, занятых на производстве; категорию людей с низкими и крайне низкими доходами.

По своей классовой сути и мировоззренческой ориентации многие представители данной группы (обеспокоенных рисками капитализации и либерализации страны) относятся, скорее всего, к социалистам и государственнымникам, славянофилам, считая коллективные и духовные начала устройства социальных отношений выше индивидуальных, материальных и либеральных ценностей. С другой стороны определенная часть респондентов, ориентированная в первую очередь на либеральные ценности, обеспокоена угрозами и опасностями реставрации тоталитарного режима со всеми вытекающими отсюда рисками — нарушением прав человека, зажимом свободы слова, социальной апатией и конформизмом. В наибольшей степени эти опасения проявляются в следующих социальных средах: в

возрастных группах «18—29 лет» (17%); среди лиц, имеющих среднее общее или среднее специальное образование (12%); среди учащихся (15%) и предпринимателей (14%); людей, имеющих доходы выше среднего (24%).

Определенная часть опрошенных обеспокоена наступлением массовой культуры с ее пропагандой культа обогащения и силы. Как показал анализ, в большей степени встревожены появлением этой социальной угрозы люди с высшим образованием (16%). Возраст, социальное положение, уровень материального достатка фактически не влияют на значение показателя данного риска.

Как показывают результаты исследования, индивидуальные и социальные риски в представлениях опрошенных тесно коррелируются с их взглядами относительно основных угроз безопасности Российского государства. Об этом, в частности, свидетельствуют данные, приведенные в табл. 85.

Таблица 85. **Распределение ответов респондентов на вопрос:**
«Что, по Вашему мнению, больше всего угрожает
безопасности Российского государства?»
(в % от числа опрошенных)

<i>Ранги и характер угроз</i>	<i>Количественные показатели</i>
1 Коррупция и организованная преступность	63
2 Вооруженные конфликты, войны на территории России	45
3 Превращение России в сырьевой придаток развитых стран	39
4 Терроризм, политический радикализм и экстремизм	34
5 Природные и техногенные катастрофы	26
6 Межнациональные и этнические конфликты	18
7 Угроза сепаратизма и раскола государства	15
8 Возможность военного нападения извне	10
9 Массовые выступления населения, восстания, бунты	4

Как показал анализ, такие угрозы, как терроризм, природные и техногенные катастрофы, волнуют в большей степени молодежь, чем представителей средних и старших возрастных групп. Угрозы превращения России в сырьевой придаток Запа-

да, вооруженные конфликты, коррупция и организованная преступность в большей степени волнуют представителей средних возрастных групп. Угрозы сепаратизма и раскола государства, массовых выступлений и восстаний населения, а также межнациональных конфликтов в большей мере, чем других, волнуют и беспокоят представителей старших возрастных групп. Исходя из этого факта, можно предположить, что в ощущении рисков и угроз существуют определенные исторические пласты, связанные с особенностями той или иной эпохи и времени, когда они привносились в массовое сознание. Хотя эти рискогенные пласты имеют определенную диффузию в обществе, тем не менее они достаточно отчетливо просматриваются и являются своеобразной приметой того времени, в которое происходило становление мировоззрения людей, представляющих разные возрастные когорты.

Идеологемы массового сознания о причинах возникновения социальных рисков и национальных угроз

В целях определения данных характеристик культуры безопасности респондентам был задан вопрос: «В чем Вам видятся основные причины тех проблем и опасностей, с которыми столкнулось наше общество и государство?»

Ранжированный ряд ответов выявил распространенность следующих мировоззренческих представлений по данному вопросу:

- бюрократизация государства и разложение чиновничьего аппарата — 56%;
- недоверие населения и власти — 51%;
- потеря Россией статуса великой державы и лидирующего места в мире — 44%;
- экономическая и технологическая отсталость России — 35%;
- деградация образования, науки, культуры — 34%;
- долговая зависимость от мирового капитала — 32%;
- отсутствие ясной политики и четкой стратегии развития государства — 30%;
- навязывание России со стороны США своего пути развития и стандартов жизни — 28%;

- вырождение русской нации — 26%;
- отсутствие общенациональной идеи — 24%;
- снижение регулирующей роли государства и общества — 23%.

Эти представления можно свести в следующие три основных блока:

1. Кризис власти и управления (среднее значение показателей, сведенных в единый индекс, составляет — 35%).

2. Потеря российским обществом смысловых координат своего развития и уход на периферию мирового процесса (среднее значение индекса — 31%).

3. Гегемонистская политика США и их стремление к мировому господству (среднее значение индекса по блоку показателей — 30%).

Таким образом, при перевзвешивании значений показателей в общей модели объяснения причин основных угроз национальной безопасности, в интегрированном виде «вес» каждого из этих факторов является достаточно существенным и равноположенным. В рамках данной модели, которая представляет собой «ось главных опасностей», в зависимости от смещения центра тяжести в сторону той или иной угрозы, расположенной на этой оси, выделяются три типа основных мировоззренческих представлений.

Первый тип — выделяет в качестве основной угрозы России кризис власти и управления.

Второй тип — утрату обществом основных ориентиров и приоритетов развития.

Третий тип — угрозу со стороны США.

По существу данная модель является ключом к пониманию идеологической компоненты культуры общественной безопасности, отвечающей за объяснение сущностных причин стратегических рисков. Как показал дальнейший анализ, представители **первого типа** мировоззренческих представлений («критики власти») имеют наибольшую диффузию (рассеянность) в следующих социальных средах: в средних и старших возрастных группах; среди лиц со средним специальным образованием; среди безработных; пенсионеров; рабочих и специалистов, занятых на производстве; среди лиц с крайне низкими и низкими доходами.

Второго типа («виновато само общество») — среди представителей молодежи и людей среднего возраста; лиц с высшим и неоконченным высшим образованием; занятых в бюджетной сфере; предпринимателей и учащихся; относящих себя к категории лиц со средними доходами.

Третьего типа («антиглобалисты») — среди представителей возрастной группы «50—59 лет»; лиц с начальным, неполным средним и средним общим образованием; рабочих и военнослужащих; среди людей с доходами ниже среднего уровня.

Таким образом, выявлена тенденция формирования в разных социальных средах по существу трех отличных друг от друга парадигм общественной безопасности, в рамках координат которых выстраиваются все другие элементы субкультуры общественной безопасности.

Общественные представления об основных субъектах социальных и национальных угроз

Для конкретизации социального образа субъектов рисков и опасностей респондентам был задан вопрос: «Кого Вы чаще всего вините за трудности и проблемы, с которыми приходится сталкиваться нашему обществу и государству?» Распределение ответов респондентов по позициям данного вопроса фиксирует следующую «виновность» разных социальных субъектов:

— *чиновников-бюрократов* — обвиняют 54%, что по критериям статистической значимости является всеобщим социальным явлением;

— *нынешнюю власть* — 49% («массовое явление, переходящее в разряд всеобщего»);

— *уголовный мир, криминалитет* — 47% («массовое явление, переходящее в разряд всеобщего»);

— *олигархов* — 40% («массовое социальное явление»);

— *демократов* — 18% («устойчивое социальное явление, приближающееся к разряду массового»);

— *США и НАТО* — 17% («устойчивое социальное явление»);

— *советскую власть* — 16% («устойчивое социальное явление»);

- коммунистов — 14% («устойчивое социальное явление»);
- религиозных экстремистов — 13% («устойчивое социальное явление»);
- народ — 10% («устойчивое социальное явление»);
- журналистов — 8% («случайное социальное явление, переходящее в разряд устойчивого»);
- либералов — 7% («случайное социальное явление, переходящее в разряд устойчивого»);
- молодежь — 5% («случайное социальное явление»);
- национал-патриотов — 4% («случайное социальное явление»);
- атеистов — 3% («случайное социальное явление»);
- людей старшего поколения — 3% («случайное социальное явление»).

Определенная часть опрошенных (15%) отметила, что никого не винят. Как видно из вышеприведенных распределений, выявленные ранее тенденции и характеристики массового сознания нашли в ответах на данный вопрос свое дальнейшее подтверждение, конкретизацию и уточнение. Отмечается высокое единство и общность взглядов респондентов относительно главных виновников трудностей и проблем современного российского общества, а именно, нынешней власти, криминального мира и олигархов. Фактически всеобщее признание данных групп влияния главными субъектами угроз национальной безопасности России по существу подтверждает серьезную опасность срастания власти, криминала и крупного бизнеса. Вера в существование этой внутренней оси угроз национальной безопасности идейно консолидирует значительную часть опрошенных россиян. В то же время, помимо общих характеристик массового сознания, проявляются некоторые его особенности, которые разводят людей по разным полюсам мировоззренческих представлений, мешая консолидироваться на основе единых позиций и стремлений. Как правило, эти особенности проявляются в наборе, так называемых, дополнительных «страшилок».

Остановимся на двух главных из них: «коммунистах» и «демократах». Данная ось противостояния и противопоставления в значительной степени продолжает раскалывать массовое созна-

ние и мешает формированию единой культуры безопасности общества. Для того чтобы определить основную социальную базу этих представлений, остановимся более подробно на анализе групп, классифицированных по антикоммунистическим и антидемократическим социальным фобиям. Анализ данных социологического опроса показал, что обвинения коммунистов в трудностях и проблемах, с которыми приходится сталкиваться российскому обществу, имеет наиболее широкое распространение в следующих социальных средах:

- среди лиц с начальным и неполным средним образованием, независимо от возраста (19%);
- среди предпринимателей (27%);
- людей, относящих себя к категории лиц с доходами выше среднего (32%).

Обвинения демократов в проблемах, стоящих перед страной в большей степени проявляются в следующих социальных группах:

- среди представителей возрастной когорты «60 лет и старше» (27%);
- лиц, имеющих низкий уровень образования (30%);
- пенсионеров (25%);
- рабочих и служащих (20%);
- респондентов, принадлежащих к категории людей с крайне низкими и низкими доходами (соответственно 21% и 20%).

Социальные и социально—демографические характеристики разных мировоззренческих групп, классифицированных на основе их представлений о главных субъектах угроз безопасности российского общества и государства, подробно приводятся в приложении.

Оценка роли государственных органов и институтов гражданского общества в локализации социальных угроз

Как свидетельствуют данные проведенного исследования отношение респондентов к органам власти и управления, а также, к институтам гражданского общества во многом определяется их неспособностью адекватно и своевременно ответить на

возникающие вызовы, стратегические риски и угрозы национальной безопасности российского государства и общества. Именно поэтому, в ходе опроса были зафиксированы крайне низкие оценки доверия практически ко всем органам государственной власти, а также к общественным и неправительственным организациям. Исключение составляет еще относительно высокий рейтинг доверия населения к Президенту России, который составляет 38%. Фактически, в общественном мнении, Президент остается единственным гарантом безопасности России.

Напомним, что критические значения показателей доверия населения к органам власти, принятые в политических науках и социологии, составляют 25%, и когда их значения опускаются за эту пороговую отметку, фиксируется состояние кризиса власти.

Поэтому, если исходить из этих критериев, показатели доверия населения другим органам власти — «зашкаливают» за все критические границы дозволённых параметров. Об этом говорят полученные в ходе исследования данные. Рейтинги доверия населения к следующим государственным структурам, ответственным за безопасность страны и общества выглядят следующим образом:

— Армия	11%;
— Федеральная служба безопасности	10%;
— Правительство	8%;
— Милиция и органы МВД	6%;
— Суд, прокуратура	6%;
— Государственные СМИ	4%;
— Госдума	3%;
— Совет Федерации	3%.

В то же время никому не доверяют — 52% от общего числа респондентов.

Фактически больше половины опрошенных, как показало исследование, находятся в состоянии полной отчужденности от всех институтов политической власти, что свидетельствует о глубоком политическом кризисе общества. В наибольшей степени данная отчужденность проявляется среди представителей возрастной группы «25—29 лет» (59%); лиц, имеющих высшее

образование (54%); специалистов, занятых на производстве (59%), а также рабочих и служащих (58%); лиц, относящих себя к категории людей с крайне низкими доходами (65%). Подобный кризис доверия наблюдается и в отношении институтов гражданского общества, зарождающихся в России. Учитывая тот факт, что реальная роль этих институтов в условиях современной России значительно ниже органов власти и государственного управления, критический порог, свидетельствующий о кризисе, можно опустить до 15%. Отношение респондентов к традиционным российским институтам и новым институтам гражданского общества приводятся в таблице 86.

Как видно из приведенных выше данных, только Русской православной церкви и независимым СМИ опрошенные оказывают определенное доверие, которое еще не опустилось до критических параметров социального отчуждения. Согласно проведенному анализу, доверие к русской православной церкви в большей степени распространено среди возрастной группы «30—39 лет» (29%), а также «60 лет и старше» (28%); лиц с начальным и неполным средним образованием (31%); среди предпринимателей, безработных и пенсионеров (соответственно 33%; 30% и 28%); среди людей со средними доходами (25%).

Таблица 86. «Каким общественным силам
Вы доверяете в наибольшей степени?»
(в % от общего числа опрошенных)

Русской православной церкви	23
Независимым СМИ	17
Правозащитным организациям	12
Благотворительным организациям	10
Политическим партиям левой ориентации	8
Политическим партиям правой ориентации	7
Другим неправительственным общественным союзам и объединениям	4
Другим религиозным объединениям и конфессиям	1
Никому не доверяю	48

Доверие к независимым СМИ в наибольшей степени проявляется в возрастной группе «25—29 лет» (25%); среди обладателей высшего образования (21%); учащихся, руководителей и работников бюджетной сферы (соответственно 25%, 23% и 21%); среди людей со средними и выше среднего доходами (соответственно 19% и 21%). Можно сказать, что в гражданском обществе безопасность личности держится, в определенном смысле, на двух социальных опорах — РПЦ и независимые СМИ, которые выполняют определенную защитную и компенсаторскую функцию в становлении культуры безопасности общества.

Основные типы культуры безопасности и их социальная обусловленность

Классификация основных типов культуры безопасности опиралась в исследовании на показатели, фиксирующие установки и поведенческие реакции респондентов, выраженные на вербальном уровне, в отношении локализации социальных рисков и противостояния индивидуальным угрозам. Основными эмпирическими индикаторами данной культуры на уровне социальных ожиданий являлись требования соблюдения от всех граждан законов; ужесточения ответственности и наказания; отмена моратория на смертную казнь; соблюдение прав человека и др. На уровне поведенческих реакций, такими индикаторами выступали показатели вербальной готовности респондентов разными способами и средствами отстаивать свою безопасность и защищать свои права, вплоть до участия в протестных действиях и вооруженной борьбе. Отвечая на вопросы анкеты, «Какие меры, на Ваш взгляд, необходимо предпринять для того, чтобы жизнь в стране стала более безопасной?», респонденты по сути выразили свои основные социальные экспектации. Их «социальный набор» сводится к следующим ожиданиям:

- требовать от всех соблюдения законности и порядка — 57%;
- строго соблюдать права человека и принципы правового государства — 52%;
- укреплять дисциплину во всех сферах жизнедеятельности общества — 51%;

- ужесточить ответственность и репрессивные меры за покушение на жизнь и имущество людей — 45%;
- отменить мораторий на смертную казнь — 27%;
- шире пропагандировать идеи ненасилия и гуманизма — 11%;
- ужесточить ответственность за пренебрежение интересами государства — 10%.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что культура безопасности российского общества является сплавом трех основных принципов. Во-первых, законности и порядка, во-вторых, уважения человека и его естественных прав и интересов, в-третьих, строгой ответственности и жесткого наказания преступников, посягающих на жизнь и имущество людей. Данные принципы являются, с одной стороны, отражением общецивилизационного культурного процесса. С другой, — выражением особенностей российской традиции и ментальности народа. Как свидетельствуют данные, фиксирующие отношение респондентов к мораторию на смертную казнь, мифологемы о «кровожадности» россиян явно преувеличивают реальные масштабы данных социальных черт и характеристик. Для анализа выделим три основные субкультурные группы респондентов, и посмотрим, какое распределение они имеют в разных социальных средах.

Для начала отметим, что когерентность этих основных принципов, заложенных в социальную культуру безопасности, находятся на низком уровне, т.е. другими словами, принцип «ужесточения ответственности» может в индивидуальном сознании благополучно сосуществовать с требованием «ненасилия и гуманизма», а идея «соблюдения прав человека» — с позицией «отмена моратория на смертную казнь». Более того, не единичны случаи сочетания «ненасилия» с требованием смертной казни. Это объясняется влиянием общественной среды в тот или иной период времени. В России этот вектор влияния менялся достаточно часто в зависимости от эпохи. Поэтому социальные особенности ключевых социальных групп будут представлять несомненный интерес для исследователей.

Остановимся более подробно на этих особенностях.

1. «Выступающие за законность и единый для всех порядок». Самая большая диффузия данной группы наблюдается: в воз-

растных категориях «40—49 лет», «60 лет и старше» (60%); среди людей, имеющих высшее образование (62%); занятых в бюджетной сфере и военнослужащих (соответственно 62% и 60%); среди людей, имеющих низкие доходы (60%).

2. *«Призывающие к соблюдению прав человека».* Наиболее широко представлены среди: женщин (54%); возрастных групп «30—39 лет», «40—49 лет» (соответственно 58% и 59%); среди людей, имеющих среднее специальное и высшее образование; безработных и бюджетников (соответственно 63% и 58%); людей, имеющих разные доходы.

3. *«Требующие ужесточения ответственности и репрессивных мер».* Эта группа имеет наибольшие масштабы распространения среди: возрастной группы «50—59 лет»; людей, имеющих начальное и неполное среднее образование (52%); предпринимателей (63%); пенсионеров (49%); рабочих и служащих (48%); лиц, имеющих доходы ниже среднего уровня.

Рассмотрим теперь ответы респондентов на вопрос анкеты: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов и своей безопасности?». Распределение ответов в зависимости от возраста респондентов, который в данном случае является ключевым фактором, приведены в таблице 87.

Как видно из данных, приведенных в таблице, молодежь, в плане отстаивания своих прав и защиты безопасности, проявляет несколько большую активность, чем люди старших возрастных групп. Причем для первых более характерна реализация своих интересов через институты гражданского общества. Для вторых — через государственные структуры.

Взаимосвязь общественной ментальности и культуры безопасности общества

Характеристики общественной ментальности, отражающие сущностные черты умонастроений людей и общий строй их мыслей и сознания, фиксировались с помощью следующих индикаторов — суждений:

— «интересы государства, нации выше, чем интересы отдельно взятого человека» (так считают 37%);

Таблица 87. Готовность разных возрастных групп респондентов отстаивать интересы своей безопасности (в % от числа опрошенных в группе)

«Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов и своей безопасности?»	В целом по массиву	В том числе в возрастных группах					
		18—24 года	25—29 лет	30—39 лет	40—49 лет	50—59 лет	60 лет и старше
Мои интересы защищены, мне ничего не угрожает	4	6	2	3	2	4	7
Обращусь в общественные и правозащитные организации	11	12	10	15	15	7	9
Обращусь к властям, в суд, в милицию	33	29	32	35	32	29	39
Обращусь к друзьям, знакомым, родственникам	29	39	40	30	30	26	18
Обращусь к частным охранным структурам	5	9	6	5	3	4	3
Обращусь к криминальным авторитетам	3	5	4	3	3	3	1
Буду лично отстаивать свои права	18	15	17	18	16	18	23
Возьмусь за оружие	10	10	9	11	13	11	6
Ничего не буду делать	6	2	2	3	4	10	10

— «интересы личности, ее права важнее интересов государства и нации» (50%);

— «духовное важнее материального» (42%);

- «материальное важнее духовного» (38%);
- «в жизни общества более важным является свобода и независимость» (31%);
- «в жизни общества более важным является справедливость и равноправие» (67%);
- «лучше оправдать преступника, чем осудить невиновного» (51%);
- «лучше осудить невиновного, чем оправдать преступника» (14%).

На основе этих индикаторов выстраивалась следующая структура общественной ментальности российского общества, представляющая собой сплав и историческую взаимосвязь таких зачастую противоположных социальных качеств как:

- коллективизм (соборность) и индивидуализм;
- духовность и прагматизм;
- тяга к свободе и независимости наряду со стремлением к справедливости и равноправию;
- гуманизм и оправданная жестокость.

Социальная обусловленность этих качеств показана в таблице 88.

Как свидетельствуют вышеприведенные данные, типы ментальности во многом опосредованы средой жизнедеятельности респондентов и теми влияниями, которые оказывались на них в разные периоды времени, в котором они жили. Например, такое качество, как «государственность» и «коллективизм» более выражено в старших возрастных группах. Чувство индивидуализма, наоборот, сильнее проявляется в молодежной среде и среди людей, имеющих высшее образование. «Духовность» сильнее выражена в социальных группах с высоким образовательным уровнем. «Прагматизм и материализм» — среди людей с начальным и неполным средним образованием, людей, имеющих крайне низкие доходы. «Свободолюбие и независимость» чаще проявляются среди мужчин возрастной группы до 39 лет, а также людей с более высокими уровнями дохода. «Тяга к справедливости и равноправию» более выражена среди женщин, людей, старше 40 лет, а также среди тех, кто имеет крайне низкие и низкие доходы. «Гуманизм» примерно в равной степени проявляется во всех обследованных социальных сферах. В

Таблица 88. Социальный и социально-демографический срез
основных качеств общественной ментальности
(в % от общего числа опрошенных в группе)

Социально-демографические группы, выделенные по:	Основные черты ментальности общества							
	«коллективизм» (государственность)	«индивидуализм»	«духовность»	«прагматизм» (либерализм)	«свободные и независимые»	«тяга к справедливости и равноправию»	«гуманизм»	«справданная жестокость»
полу								
мужчины	39	49	41	42	35	61	51	17
женщины	34	50	45	36	27	71	51	11
возрасту								
18—24 года	30	57	45	38	41	56	54	20
25—29 лет	31	52	38	41	44	52	49	13
30—39 лет	30	57	42	37	36	62	56	14
40—49 лет	31	53	38	36	24	73	49	9
50—59 лет	43	42	41	41	25	71	49	10
60 лет и старше	50	41	49	38	21	76	48	20
образованию								
начальное и неп. среднее	44	35	33	55	22	71	52	18
среднее общее	39	49	41	43	32	65	51	18
среднее специальное	38	49	37	43	29	69	51	13
высшее, неоконч. высшее	32	54	50	30	32	64	51	12
доходам								
крайне низкие	38	50	31	51	21	76	48	16
низкие	36	50	42	37	26	70	48	14
ниже среднего	37	49	45	36	31	67	51	12
средние	38	50	44	38	39	57	52	18
выше среднего	26	58	42	32	55	45	68	21
Всего	27	50	42	38	31	67	51	14

то же время «оправданная жестокость» сильнее проявляется среди мужчин, молодежи, людей с невысоким образовательным уровнем. Также, в ходе исследования, выявлена некоторая связь между характером ментальности респондента и типом его культуры безопасности. В частности, ценность «личная безопасность» несколько сильнее выражена среди «индивидуалистов», чем «коллективистов», а также сторонников приоритета «свободы и независимости» над «равноправием и справедливостью». В то же время, ориентация на такую ценностную позицию, как «тихая и спокойная жизнь» сильнее проявляется среди «материалистов» по сравнению с «идеалистами», а также среди сторонников «справедливости и равноправия» (17% против 10% среди сторонников «свободы и независимости»).

Анализ выявил определенную связь разных субкультур безопасности с определенными чертами менталитета респондентов. Субкультура безопасности, требующая ужесточения ответственности за преступления, как показал опрос, примерно в одинаковой степени распространена среди «идеалистов» и «материалистов», «коллективистов» и «индивидуалистов», приверженцев «свободы» и «равноправия». Принцип «соблюдения прав человека» имеет большую диффузию среди «индивидуалистов», «свободолюбцев», «гуманистов». Социальные ожидания «отмены моратория на смертную казнь» сильнее проявляются среди «сторонников оправданной жестокости», «государственников», «приверженцев равноправия и справедливости».

В целом же, как отмечалось выше, культура безопасности и менталитет российского общества являются достаточно сложными и противоречивыми духовно-идеологическими и нормативно-регулятивными системами социальной жизни, обладающими достаточно низким уровнем когерентности многих составляющих характеристик основных своих феноменов. Во многом это обусловлено пересечением разных векторов цивилизационного влияния, на перекрестках которых находится российское общество, а также разными смысловыми пластами и координатами исторического развития страны за последние десятилетия.

* * *

Результаты проведенного исследования подтверждают гипотезу о том, что в настоящее время россияне живут в обществе «тотального риска». Анализ показал, что это вызвало серьезные негативные последствия. Seriously затронуты процессы социализации и идентификации разных групп. Отмечены опасные деформации нравственного уклада жизни и базисных основ социальных отношений. Социальное поведение во многом носит реактивный и защитный характер. Это привело к ослаблению нормативно-регулятивных поведенческих механизмов. Социальные организации не справляются со своими защитными функциями. Проявляется рост отчужденности населения от власти и тех институтов гражданского общества, которые были созданы «сверху» либо «извне». По многим показателям параметры социальных фрустраций и деприваций достигли критических значений. Наблюдается усиление социальной напряженности. Заметен рост экстремизма и крайних форм проявления социального протеста.

Как показал опрос, несмотря на тотальные масштабы социальных угроз, культура безопасности общества остается на уровне явно не отвечающем современным реалиям и новым экзогенным и эндогенным вызовам. Основные структурные элементы культуры безопасности имеют низкий уровень когерентности. Это противоречит объективным требованиям дня. В условиях обострения политической и социально-экономической ситуации для повышения устойчивости развития общества уровень внутренней согласованности системы убеждений должен возрастать.

Личностные установки и социальные ожидания носят противоречивый характер. Ментальность общества представляет собой наслоение разных исторических и цивилизационных пластов социального времени и социального пространства. То обстоятельство, что россияне находятся на пересечении координат многовекторного общемирового процесса в силу своей исторической миссии буфера между Западом и Востоком, привело к особому складу умонастроений общества, что не могло не отразиться и на культуре безопасности. Естественноистори-

ческое развитие процесса становления культуры по этой причине, навряд ли исправит ситуацию. Явно требуется целенаправленная государственная политика в гуманитарной сфере, которая поможет переломить отмеченные негативные тенденции. Выработка научных основ данной политики является центральной задачей социологии культуры.

Необходимо отметить, что проведенный анализ не является исчерпывающим и не претендует на научную завершенность. Возможные направления эволюции массовой культуры безопасности во многом связаны с общим вектором развития политических и социально-экономических процессов в стране. В этих условиях актуальной для социальной практики является задача согласования культурологических процессов, протекающих в различных социальных сферах с выбранной стратегической альтернативой развития общества.

Законность

Ключевая характеристика геокультуры — *законность* — убедительно выделена и в первом нашем исследовании (табл. 50—51, 54, 59—60) и во втором (табл. 85—87).

Именно этот показатель является интегрирующим в российской индивидуальной и общественной ментальности, так как он соотносится во мнении многих со справедливостью, соборностью, стабильностью и служит основой для доверия, сотрудничества и диалога. Например, в ходе опроса россиян в сложном 1998 году (ВЦИОМ) именно законность, равенство всех людей перед законом было названо ключевым фактором, который может способствовать сплочению и объединению народов России для совместной деятельности по возрождению Отечества (см. табл. 89).

Именно с законностью связывают многие граждане как в России, так и в других странах динамику обеспечения со стороны государства основных прав и свобод человека (см. табл. 90).

Значительный интерес представляют поэтому итоги серии социологических опросов, осуществленных за последние 10 лет Российским Независимым институтом социальных и национальных проблем (последний опрос в ноябре 2001 года). При

**Таблица 89. Какие идеи могли бы
объединить и сплотить россиян?
(в % к числу опрошенных)**

Добиваться неукоснительного соблюдения законов	39
Установить твердую власть, способную обеспечить порядок в стране	33
Превратить Россию в технологически высокоразвитую страну	26
Создать единый народ, в котором объединятся все национальности России	28

**Таблица 90. Какие из прав человека
наиболее важны и не соблюдаются?
(в % к числу опрошенных; N=1500 человек,
ответы ранжированы по первому столбцу)**

<i>Права человека:</i>	<i>Наиболее важны</i>	<i>Не соблюдаются</i>
На жизнь, безопасность	63	41
На гарантированное рабочее место и оплату труда	52	61
На бесплатное образование, медицинское обслуживание	34	42
На жилище	25	16
На собственность	25	9
На социальное обеспечение	23	27
На неприкосновенность личности, жилища	21	13
На гарантированный прожиточный минимум	15	29
На свободный выбор места жительства	6	4
На свободу совести, вероисповедания	4	2
На свободу высказывания	4	2
На избрание своих представителей в органы власти	3	2
На возможность уехать в другую страну	3	2
На получение и распространение информации	2	2

Источник: *Левада Ю.* Феномен власти в общественном мнении парадоксы и стереотипы восприятия // Мониторинг общественного мнения экономические и социальные перемены. 1998. № 5. С. 13.

представлении итогового доклада в 2002 году особо было отмечено, что в иерархии ценностных ориентаций главной (с большим отрывом от других) 83% граждан Российской Федерации назвали *равенство перед законом*¹.

В ходе этого же исследования респонденты из самых устойчивых страхов (57% от числа опрошенных) отметили рост преступности².

Анализ законности как нормы, ценности, индикатора безопасности в 2000—2001 годах осуществлен в обстоятельных научных монографиях Н. И. Рыжака и А. В. Гыскэ³.

Обеспокоенность состоянием законности в борьбе с криминалом выразили 7 марта 2002 года многие российские ученые, деятели науки, культуры, ветераны войны и труда в своем «Обращении к Народу и Президенту». В числе многих уважаемых авторов представлены и российские социологи: В. И. Добреньков, В. Н. Иванов, Г. В. Осипов, Р. Г. Яновский.

Именно логика становления категории «*культура законности*» в масштабе геокультуры через осмысление понятия «*законности*» в рамках культуры безопасность представлена в статье С. П. Капицы «Без морали законность мертва». Он пишет: «При возникновении гражданского общества в первую очередь идет сложный процесс переноса ответственности на всех членов общества. Следует считать, что именно этот процесс становится определяющим при осознании демократическим обществом своего правового порядка. Этот порядок возникает на основе внутреннего диалога, дискуссии и поиска внутри самого общества. И в первую очередь среди тех, кто раньше других способен осознать бремя своей новой ответственности. Эти вопросы неоднократно обсуждались и внутри того авторского коллектива, который работал над проектом «Преодолевая барьеры». Причем здесь четко выявилось различие подхода Запада и Востока к ответственности членов общества и их правам. Запад неизменно ставил на первое место права

¹ Горшков М., Тихонова Н., Петухов В. Так дальше жить можно // Общая газета. 2002. 7—13 марта. С. 14.

² Там же.

³ Рыжак Н. И. Правовое регулирование деятельности спецслужб в системе обеспечения национальной безопасности РФ. М.: ЭДАК ПАК, 2000; Гыскэ А. В. Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества. М.: Прогрессивные Био-Медицинские Технологии, 2001.

личности. Восток, причем я бы не хотел персонифицировать эту достаточно отвлеченную дискуссию и позиции сторон, на первое место ставит тезис об ответственности члена общества перед обществом, из которого уже следуют его права»¹.

В XXI веке, в эпоху перемен и поиска норм общественного поведения об этой разнице подходов важно помнить, поскольку в этом отражаются не только различные традиции, но и долгий путь исторического развития сторон. Для России, которая исторически и географически находится как бы между двумя крайними позициями, особое значение приобретают обе категории: законность и ответственность. *Сама категория «культура законности» может быть определена как процесс обеспечения точного знания, понимания и практики применения всеми гражданами, должностными лицами, общественными и государственными организациями законов и соответствующих им подзаконных актов (норм права); как процесс повсеместного и неуклонного исполнения ими законов при осуществлении оптимального соотношения свобод и прав человека с его ответственностью.*

Терпимость

В 1995 году ЮНЕСКО приняло декларацию о принципах толерантности и торжественно провозгласило отмечать день толерантности 16 ноября. Примечательно, что первым документом, на котором поставил подпись президент Путин после официального вступления в должность, была как раз программа по формированию установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе.

— Что такое толерантность? Терпимость по отношению к людям другой национальности, расы, положения, веры?

Такой вопрос задал Алексей Крижевский известной российской представительнице социологии Леокадии Дробижевой.

— «В каждом языке под этим словом понимается разное, — пояснила сначала в своем ответе Л. Дробижева, — у европейцев — терпимость к мнению другого, у китайцев — великодушные, а у арабов, например, — милосердие, снисхождение... В

¹ Капица С. П. Без морали законность мертва // Российская газета. 2002. 18 сентября.

русском языке идентичным понятием является слово “терпимость”.

Россия демократизировалась, появилось большее социальное многообразие по сравнению с тоталитарно устроенными социумом, — продолжила она. — На место рабочих, крестьян и интеллигенции пришли богатые, бедные, мигранты (раньше их были единицы, теперь же они стали ключевым элементом общественного механизма). Эта проблема стала актуальна сразу после начала масштабных перемен в нашей стране: вспышки межэтнического насилия в Баку и Сумгаите, межэтнический конфликт начала девяностых в Туве, неугасающий очаг розни на Северном Кавказе. В России пики нетолерантности приходились на кризисные моменты 1991 и 1998 годов. Уровень политической толерантности вырос на 10 процентов: ровно настолько увеличилось количество людей, готовых мириться с другими взглядами. Уровень межэтнической толерантности остается достаточно высоким. Резко выросли только антикавказские настроения. Антисемитские держатся на уровне 8—10 процентов. Поколенческая толерантность возрастает, а толерантность по отношению к власти, наоборот, уменьшается.

— И очень важный вопрос А. Крижевского: Толерантность в обществе обеспечивается традицией, культурными корнями или общечеловеческим цивилизационным развитием?

— Нетолерантных национальных или религиозных культур нет. В любой культуре есть традиция миротворчества¹.

Точка зрения Л. Дробижевой может быть дополнена соображениями Сергея Капицы о смысле справедливости в контексте толерантности и законности. Мы должны осмыслить понятие справедливости, считает он. «Справедливости в международном общении и справедливости в сообществе стран. Эти положения обостряются в эпоху стремительных перемен, которые ныне переживает мир, — отмечает С. Капица. — Справедливость подразумевает, чтобы государственная политика разных стран была направлена на оказание помощи слабым. Гуманно и честно предоставить шанс людям, оказавшимся на обочине, лишенным средств к существованию, не имеющим благоприятных условий и к тому же вынужденным молчать.

¹ Дробижева Л. Непримиримы культур не бывает (Интервью Алексея Крижевского) // Известия. 2002. 16 ноября. С. 10.

Законность как справедливость служит стимулом к более высоким стандартам поведения. Искоренение бедности представляет собой серьезное и справедливое дело в возникающем глобальном обществе. Как создать условия, чтобы вызволить неимущих из нищеты? Как поддержать лидирующие позиции северных и других экономически развитых стран, чтобы искоренение бедности стало составляющей их национальных интересов независимо от того, где она встречается? Как воззвать к совести людей, чтобы они увидели, что бедность в любой точке мира является всеобщей проблемой?

В то время как взаимопонимание, сопереживание и сочувствие побуждают проявить солидарность к нашим братьям и сестрам в несчастье, чувство справедливости позволяет понять, что благосостояние всех будет находиться под угрозой, пока любой затерянный на мировой карте уголок, не говоря уже о континенте, находится в серьезной опасности. Формальный рациональный подсчет вряд ли продемонстрирует реальную связь, скажем, между проблемами Африки и собственными интересами других регионов, но здравый смысл подсказывает, что, поскольку в глобальном обществе взаимозависимость стала фактором жизни, безразличное или пренебрежительное отношение к значительной части мира в конечном счете причиняет ущерб безопасности всех людей. Естественно, негуманное поведение каждого из нас девальвирует высокую ценность гуманности в целом.

Способность относиться к конкретной личности гуманно становится результатом не рационального выбора, а чуткости, убежденности, приверженности и сочувствия. Привязанность и дружеские отношения с близкими представляют собой естественные общечеловеческие чувства. Мы не можем выносить страдания тех, кого любим. Такое чувство сострадания часто ограничивается детьми, супругами, родителями, ближайшими родственниками и друзьями. Если мы сможем распространить чувство сострадания на тех, кто нам нравится, на тех, кто нам просто интересен, кого мы мало знаем, и даже на посторонних людей, наше ощущение взаимосвязанности будет усилено. Возможно, мы никогда в жизни не столкнемся с таким возвышенным идеалом, когда человек ощущает свое единство со всеми

людьми. Но если хотя бы придерживаться морального принципа, согласно которому следует ко всем людям относиться как к братьям и сестрам, можно постараться наладить гармоничные отношения с людьми, взаимосвязи с которыми постоянно растут благодаря новым средствам общения»¹.

В итоге, понятие «культура терпимости» может быть определено как состояние четкой ориентации на диалог в ситуации корректного уважения к разным особенностям его участников; к различным чертам в убеждениях верования другого человека в свои цели, идеалы и ценности; к другим способам удовлетворения своих потребностей; к другим нормам, традициям и образу жизни людей, семей, социальных групп, народностей, представителей других конфессий.

В исследованиях Г. Г. Силласте категория «терпимость» представлена в исследованиях сельской семьи 2001—2002 годов (см. табл. 91—92).

Считаем необходимым и возможным в самом предварительном плане представить содержание категории «справедливость» как состояние человеческих отношений и связей во всем разнообразии их проявления, когда справедливое «по отношению к другому есть, собственно говоря, равенство (*to ision*)». Вот тезис в основании справедливости, сформулированный Аристотелем.

«Справедливость придает легитимность общественным действиям и формам жизни, — отмечает А. А. Гусейнов. — Она совпадает с нравственностью в ее проекции на социальную сферу, отвечает на вопрос о предназначении и смысле совместного, объединенного, социально-упорядоченного существования в обществе и государстве. В ее осмыслении сложились две философские традиции, за которыми стоят различные общественные практики.

Первая традиция исходит из идеи кооперации. Дифференцированное внутри себя и государственно организованное общество — нечто большее, чем просто условие выживания и безопасного существования индивидов; оно есть способ добродетели

¹ Капица С. Тест на сострадание и справедливость // Российская газета. 2002. 6 ноября. С. 4.

Таблица 91. Какие качества Вы воспитываете в своих детях?
(в % от числа опрошенных)

Уважение к людям	80,5
Сохранение достоинства при любых обстоятельствах	48,9
Умение постоять за себя	70,9
Способность добиваться своих целей	52,9
Готовность прийти на помощь	51,8
Уважение к старшим, к родителям	77,5
Любовь к труду и особенно к сельскому	55,6
Чувство ответственности	51,7
Стремление к знаниям	54,1
Уважение к женщине	36,2
Уважение к учителю	61,7
Верность товариществу и дружбе	47,1
Послушание	25,8
Веру в Бога	14,9
Последовательность и настойчивость в достижении цели	32,2
Терпимость, способность к компромиссам	26,9
Стремление к справедливости	45,9
Умение отличать добро от зла	45,4
Уверенность в себе	48,6
Если другое — допишите	0,82

Источник: *Силласте Г.* Идеалы, политическая активность и досуг родителей сельского школьника. М., 2002. С. 61.

**Таблица 92. Если Вы — атеист,
то как относитесь к верующим односельчанам?**
(в % от числа опрошенных)

Терпимо	29,1
Критически	0,41
Осуждающе	1,13
Безразлично	24,2

Источник: там же. С. 72.

тельной жизни, конкретная форма, в которой индивиды могут реализовать себя и достичь совершенства. Путь от природного индивида к нравственно-добродетельной личности лежит через разумно устроенное общежитие, которое, во-первых, благодаря разделению труда делает возможным существование различных наук и искусств, создавая тем самым предметную среду для самореализации индивидов в качестве добродетельных личностей; во-вторых, позволяет отделить умственный труд от физического, создать досуг, являющийся условием свободного развертывания внутренних сил индивида, пространством человеческой эвдемонии. Государство в его адекватных формах (напр., полис для античных авторов, просвещенная монархия для Гегеля) мыслится как воплощенный разум, предметное выражение разумности человека. Соответственно благо государства ставится выше блага отдельных индивидов. Этическое гипостазирование общества и государства в качестве определенной справедливости соотносено с пониманием того, что гарантией последней является в конечном счете индивидуальная добродетель, справедливая личность. Основная и специфическая черта справедливой личности состоит в безусловном следовании долгу. Она руководствуется убеждением "каждому — свое" и на его основе не только умеет ограничивать себя, но и признавать первенство за другими благодаря их человеческим качествам.

Вторая традиция обоснования справедливости видит в обществе и государстве лишь способ ограничения, сдерживания конфликтов, внешнюю среду безопасного существования человека. Она воплотилась наиболее полно в концепциях *общественного договора*. Эти концепции исходят из гипотезы естественного состояния, в котором индивиды обладают неограниченной свободой, в силу чего они, взаимно сталкиваясь, оказываются в ситуации тотальных опасностей. Право на все оборачивается отсутствием какого-либо права. Государство является разумным выходом из такого состояния; его назначение состоит в том, чтобы гарантировать безопасность индивидов путем взаимоуравновешивания их прав. Справедливость государства в этом случае изменяется благополучием индивидов. Нравственно санкционированной общественной целью стано-

вится “наибольшее счастье наибольшего числа людей” (Бентам). Нравственное оправдание государства оказывается одновременно его ограничением, сведением к приемлемому для всех необходимому минимуму внешних рамок. В этой традиции справедливость понимается по преимуществу как объективный принцип, совокупность требований, чаще всего кодифицированных, осуществление которых гарантируется поощрениями и наказаниями. Как институционализируемая совокупность требований справедливость предполагает и формирует в индивидах определенные субъективные способности (прежде всего способность следовать нормам), но в идеале предполагается, что она должна функционировать независимо от доброй воли людей...

В этическом аспекте справедливость выступает как равенство в достоинстве быть счастливыми и обладать необходимыми для этого благами. Поэтому всякая социальная практика справедливости предполагает некий, каждый раз конкретный и исторически разнообразный, набор благ, к которым все граждане изначально, самим фактом своего существования имеют равный доступ. Здесь точкой отсчета и исходным нормативным основанием справедливости оказывается взаимность *золотого правила нравственности*. В правовом аспекте справедливость выступает как формальное равенство, одинаковость масштаба (требований, законов, правил, норм), посредством которого “измеряются” индивиды как равные субъекты права. И в морали, и в праве справедливость оказывается равенством, но существенно различным. Нравственная (этическая) справедливость есть равенство бесконечностей, люди здесь равны друг другу постольку, поскольку каждый из них является единственным, незаменимым, неисчерпаемым в своих притязаниях и стремлениях; они равны так, как могут быть равны совершенные миры, т. е. равны (тождественны) в своей нетождественности. Правовая справедливость есть равенство единиц, она полностью укладывается в каноны арифметического равенства, в известном смысле только ее и можно считать равенством. Люди равны в качестве “соучредителей” социального пространства. Но сам акт учреждения состоит в легитимации неравенства занятий и положений, образующих структуру учреждаемого со-

циального пространства. Проблема состоит в сочетании равенства и неравенства»¹.

Человеческий потенциал

Уникальное свойство семьи — производить человека. А сам человек, его интеллект, умения, знания, энергия, интуиция для XXI века стали главной надеждой на сохранение и развитие цивилизации. Собирательным понятием этого свойства семьи и человека с начала 90-х гг. XX века стало обозначение «человеческого потенциала». Теперь он важнейший феномен в интеллектуальной канве геокультуры, ее особая характеристика.

По существу в содержании и динамике этой категории, ее географии, как ни в какой другой характеристике соединяется уникальность семьи в ее реальности, в ее настоящем, когда реализуется и определяется будущая продолжительность жизни человека; качество и уровень образования, которое будет способствовать освоению и развитию самой жизни, образа жизни и культуры; уровень (материальный) самой жизни — соотношение расходов и доходов семьи и самого человека.

Мы имеем в виду и сумму трех показателей: индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).

Индекс (ИРЧП) рассчитывается с 1990 года на основе трех индикаторов:

— ожидаемая продолжительность жизни человека с момента рождения. По существу это динамическая характеристика состояния здоровья народа;

— уровень образованности населения. Это наглядный и убедительный индикатор интеллектуального потенциала народа;

— показатели реального душевого валового внутреннего продукта (ВВП) по паритету покупательной способности. Это индикатор благосостояния народа и отдельного человека².

Важность совокупного индекса, который с учетом методики его подсчета измеряется в интервале от 0 до 1, состоит, на наш

¹ Гусейнов А. А. Справедливость / Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. С. 623.

² Доклад о развитии человека за 2001 год. Использование новых технологий в интересах развития человека. Нью-Йорк: Оксфорд юниверсити пресс, 2001.

*взгляд в том, что он операционально отражает реальное движение к геокультуре через субъективные и объективные показатели эффективности управления в своих странах*¹. В число субъективных показателей по 173 странам мира (в т. ч. Российская Федерация) входят: гражданские свободы, политические права, свобода печати, политическая стабильность и отсутствие насилия, законность и правопорядок, верховенство закона, эффективность деятельности правительства, коррупция (индекс оценки коррупции и уровень взяточничества)². В число объективных показателей входят: уровень и динамика участия (последние выборы в нижнюю или единственную палату, год получения женщинами права голоса, занимаемые женщинами места в парламенте); состояние гражданского общества (членство в профессиональных союзах, число неправительственных организаций); ратификация документов по правам человека (Международная конвенция о гражданских и политических правах, Конвенция о свободе ассоциаций и праве на ведение коллективных переговоров)³.

В самом Индексе развития человеческого потенциала за 2002 год⁴ Российская Федерация занимает 60-ю позицию⁵ из 173 стран.

Новые возможности, позволяющие рассматривать ИРЧП в качестве важного фактора анализа состояния культуры безопасности открылись с утверждением практики подготовки докладов о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации, которые готовятся по инициативе Правительства России совместно с ПРООН с 1995 года.

Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2000 год является концептуальным продолжением нескольких предыдущих национальных докладов, подготовленных различными группами независимых российских экспертов при помощи и поддержке представительства ПРООН в

¹ Доклад о развитии человека за 2002 год: Углубление демократии в разобленном мире. Нью-Йорк: Оксфорд юниверсити пресс, 2002.

² Там же. С. 38—41.

³ Там же. С. 42—45.

⁴ Там же. С. 149—152.

⁵ Там же. С. 150.

Москве. Как и все предыдущие доклады, он представляет собой не отчет о развитии социально-экономической ситуации за соответствующий период времени, а научно-аналитическое исследование, которое по существу, на наш взгляд, имеет геокультурную тенденцию (см. вставку 4).

Теперь можно сформулировать содержание категории «человеческий потенциал» как состояние интегральных представлений о человеке и его самооценности как субъекта истории и культуры, обеспечивающего их самосохранение, саморазвитие, их безопасность.

Вставка 4. Индекс развития человеческого потенциала по регионам РФ за 1999 год

Регионы	ВВП на душу населения по ППС, долл. США	Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	Доля учащихся (процент)	Индекс доходов	Индекс продолжительности жизни	Индекс образования	ИРЧП	Место в РФ, 1999 год	Место в РФ, 1998 год
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Россия	7473	66,0	0,740	0,720	0,683	0,910	0,771		
Москва	13956	68,1	0,991	0,824	0,718	0,994	0,845	1	1
Тюменская область	22778	67,7	0,723	0,906	0,712	0,904	0,841	2	2
Республика Татарстан	11644	68,4	0,797	0,794	0,723	0,929	0,815	3	3
Белгородская область	8270	68,2	0,819	0,737	0,720	0,936	0,798	4	6
Республика Башкортостан	8632	67,0	0,814	0,744	0,700	0,935	0,793	5	7
Самарская область	10757	65,9	0,742	0,781	0,682	0,911	0,791	6	5
Томская область	9650	65,8	0,795	0,763	0,679	0,928	0,790	7	8
Санкт-Петербург	6476	67,5	0,887	0,696	0,708	0,959	0,788	8	4
Липецкая область	8120	67,3	0,745	0,734	0,704	0,912	0,783	9	9
Республика Коми	11111	65,9	0,654	0,786	0,682	0,881	0,783	10	11
Нижегородская область	8010	66,2	0,801	0,732	0,687	0,930	0,783	11	12
Красноярский край	11729	63,4	0,706	0,795	0,640	0,899	0,778	12	18

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>
Ульяновская область	7605	66,9	0,728	0,723	0,698	0,906	0,776	13	10
Пермская область	9463	64,7	0,711	0,759	0,661	0,900	0,774	14	13
Омская область	7114	66,8	0,743	0,712	0,696	0,911	0,773	15	16
Мурманская область	8377	67,5	0,609	0,739	0,708	0,866	0,771	16	14
Орловская область	6304	66,7	0,782	0,692	0,694	0,924	0,770	17	21
Краснодарский край	6547	67,5	0,718	0,698	0,708	0,903	0,770	18	27
Вологодская область	7921	65,4	0,718	0,730	0,673	0,903	0,768	19	19
Ярославская область	8204	65,0	0,716	0,736	0,667	0,902	0,768	20	15
Курская область	7218	65,8	0,739	0,714	0,680	0,910	0,768	21	17
Свердловская область	8034	65,0	0,715	0,732	0,667	0,902	0,767	22	26
Воронежская область	5751	67,0	0,775	0,676	0,700	0,922	0,766	23	23
Хабаровский край	8332	63,9	0,739	0,738	0,649	0,910	0,766	24	33
Оренбургская область	6930	65,7	0,738	0,707	0,679	0,909	0,765	25	20
Ставропольский край	5518	68,0	0,741	0,669	0,716	0,910	0,765	26	29
Республика									
Кабардино-Балкария	4663	68,2	0,813	0,641	0,719	0,934	0,765	27	42
Республика Адыгея	4643	68,9	0,770	0,641	0,731	0,920	0,764	28	37
Челябинская область	6395	66,0	0,745	0,694	0,683	0,912	0,763	29	24
Ростовская область	5605	66,8	0,763	0,672	0,696	0,918	0,762	30	28
Республика Мордовия	5088	67,4	0,780	0,656	0,707	0,923	0,762	31	22
Московская область	7321	65,6	0,680	0,717	0,676	0,890	0,761	32	25
Новосибирская область	5117	66,9	0,782	0,657	0,698	0,924	0,759	33	40
Республика Саха (Якутия)	7904	64,1	0,701	0,729	0,652	0,897	0,759	34	39
Республика Удмуртия	5638	66,7	0,741	0,673	0,694	0,910	0,759	35	32
Саратовская область	5391	66,1	0,768	0,665	0,685	0,919	0,757	36	31
Иркутская область	8689	62,3	0,713	0,745	0,622	0,901	0,756	37	35
Республика Чувашия	4650	67,0	0,780	0,641	0,700	0,923	0,755	38	30
Карачаево-Черкесская Республика	3903	68,7	0,763	0,612	0,728	0,918	0,753	39	46
Костромская область	6106	64,7	0,724	0,686	0,662	0,905	0,751	40	38
Астраханская область	5142	66,1	0,736	0,658	0,686	0,909	0,751	41	56
Рязанская область	5651	65,5	0,715	0,673	0,674	0,902	0,750	42	36
Волгоградская область	5212	66,1	0,716	0,660	0,685	0,902	0,749	43	34
Кировская область	4890	66,6	0,717	0,649	0,693	0,902	0,748	44	51
Кемеровская область	7120	63,2	0,697	0,712	0,636	0,896	0,748	45	45
Новгородская область	6225	63,7	0,736	0,690	0,645	0,909	0,748	46	44

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Приморский край	6104	64,9	0,682	0,686	0,666	0,891	0,747	47	57
Республика Марий Эл	4653	65,4	0,793	0,641	0,673	0,928	0,747	48	54
Республика Северная Осетия-Алания	3254	67,9	0,832	0,781	0,715	0,941	0,746	49	65
Тамбовская область	5197	65,7	0,708	0,659	0,678	0,899	0,745	50	41
Республика Карелия	5870	63,8	0,731	0,680	0,646	0,907	0,744	51	59
Курганская область	4969	65,8	0,707	0,652	0,680	0,899	0,744	52	50
Камчатская область	7420	64,4	0,576	0,719	0,656	0,855	0,743	53	62
Брянская область	7420	64,4	0,733	0,648	0,673	0,908	0,743	54	53
Калужская область	5281	65,0	0,700	0,662	0,666	0,897	0,742	55	52
Владимирская область	5482	64,6	0,698	0,668	0,660	0,896	0,741	56	47
Тульская область	5748	64,3	0,689	0,676	0,654	0,893	0,741	57	43
Алтайский край	4457	66,7	0,692	0,634	0,695	0,894	0,741	58	60
Республика Хакасия	5813	63,5	0,719	0,678	0,642	0,903	0,741	59	69
Калининградская область	4788	64,9	0,731	0,646	0,666	0,907	0,739	60	67
Смоленская область	5731	63,9	0,691	0,676	0,648	0,894	0,739	61	48
Амурская область	5888	64,0	0,669	0,680	0,650	0,886	0,739	62	63
Сахалинская область	6796	64,2	0,581	0,704	0,653	0,857	0,738	63	71
Республика Дагестан	2493	70,1	0,786	0,537	0,752	0,925	0,738	64	70
Архангельская область	5783	64,0	0,666	0,677	0,649	0,885	0,737	65	49
Тверская область	5552	63,5	0,699	0,670	0,642	0,896	0,736	66	55
Республика Бурятия	5278	63,2	0,725	0,662	0,637	0,905	0,735	67	58
Пензенская область	3642	66,7	0,736	0,600	0,695	0,909	0,734	68	64
Магаданская область	5639	65,4	0,530	0,673	0,673	0,840	0,729	69	61
Республика Калмыкия	3088	66,0	0,790	0,572	0,684	0,927	0,728	70	75
Республика Алтай	3781	63,3	0,805	0,606	0,639	0,932	0,726	71	72
Ленинградская область	5504	63,9	0,576	0,669	0,648	0,855	0,724	72	66
Ивановская область	4050	63,4	0,733	0,618	0,640	0,908	0,722	73	68
Чукотский АО	4895	67,3	0,420	0,649	0,705	0,803	0,719	74	77
Псковская область	4246	62,3	0,707	0,626	0,621	0,899	0,715	75	73
Республика Ингушетия	1661	73,4	0,613	0,469	0,806	0,868	0,714	76	78
Еврейская АО	4121	62,8	0,670	0,621	0,629	0,887	0,712	77	74
Читинская область	3586	62,3	0,651	0,597	0,621	0,880	0,700	78	76
Республика Тыва	2419	56,0	0,761	0,532	0,517	0,917	0,655	79	79

Источник: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2001 год. М., 2002. С. 82—83.

Доверие

Стремительный рост значения участия человека, интеллектуального фактора, человеческого потенциала в обеспечении позитивной динамики всей сферы жизнеобеспечения XXI века актуализировал взаимосвязь дуальной оппозиции «небезопасность — безопасность» со смысловой оппозицией категорий «недоверие — доверие».

Отметим, что в рамках нашего исследования именно в ходе осмысления роли феномена «доверие» начинает обозначаться переход от аналитической стадии исследования к синтезирующей.

Обобщающим, социологическим по сути, тезисом движения по этому пути стало важное соображение В. Путина, раскрытое им в выступлении перед депутатами бундестага (Германия, сентябрь 2001 г.): «Не могу не упомянуть о катастрофе в Соединенных Штатах, — сказал В. Путин. — Как такое могло случиться и кто в этом повинен? Думаю, мы все виноваты в случившемся. И прежде всего мы, политики, которым граждане доверили обеспечение своей безопасности. Но мы не смогли распознать те изменения, которые произошли в мире за последние десять лет. Мы по-прежнему живем в старой системе ценностей и не научились доверять друг другу»¹. (Выделено нами — В. К.)

По мнению известного немецкого социолога Никласа Лумана, доверие — это элементарный факт социальной жизни, существенный и несомненный признак «натуральности человека» и окружающего мира. Без доверия человек был бы парализован, не сумев даже определить, чего он опасается, чему не доверяет, так как это означало бы, что чему-то иному он все же доверяет. Неопосредованную доверием конфронтацию с чрезвычайной сложностью мира не выдержит ни один человек. Без доверия вряд ли возможны даже простейшие формы человеческой кооперации².

Ряд работ американского социолога и политолога Френсиса Фукуямы посвящен анализу интегрирующей роли доверия

¹ Приведено по: *Ершов Ю.* Урок русского на немецком языке // Российская газета. 2001. 26 сентября. С. 2.

² *Luhmann N.* Vertrauen. Ein Mechanismus der Reduktion sozialer Komplexität. 3. Auflage, Stuttgart: Enke Verlag, 1989. S. 1—4, 94—98, 101—106.

именно в создании новой культуры общения, а по существу геокультуры. В своей книге «Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния» (1995) он пишет: доверие — это «ожидание, возникающее в рамках сообщества и состоящее в том, что другие члены этого сообщества будут демонстрировать правильное, честное поведение, выдержанное в духе сотрудничества, основанное на общепринятых нормах этого общества. Данные нормативные ожидания могут быть связаны как с глубокими «ценностными» вопросам (такими как природа Бога или справедливости), так и с нормами повседневной жизни, такими как критерии профессионализма и кодексы профессионального поведения. Иными словами, мы *доверяем* врачу, что он или она не причинит нашему здоровью сознательного ущерба, так как хранит верность клятве Гиппократа и соответствует стандартам, принятым в профессии медика»¹.

Ф. Фукуяма добавляет еще тезис, который более полно раскрывает синтезирующую роль доверия как проявления современной социальной солидарности. «Как правило, доверие возникает в случае, — пишет он, — если сообщество объединено неким набором моральных ценностей, благодаря которому в нем возникают ожидания правильного и честного поведения. В некотором смысле, значение имеет даже не сам характер данных ценностей, а тот факт, что они объединяют людей: например, и пресвитерианцы, и буддисты, скорее всего, найдут много общего именно со своими единоверцами, что и явится основой взаимного доверия... Вообще, чем больше требования предъявляются к индивидам со стороны разделяемой сообществом системы этических ценностей и чем строже условия вступления в сообщество, тем выше внутри этого сообщества уровень солидарности и взаимодоверия. Так, мормоны и «свидетели Иеговы» с их довольно строгими условиями членства, такими как воздержание и уплата церковной десятины, должны ощущать между собой более тесную взаимосвязь, чем, скажем, методисты или члены епископальной церкви, готовые принять в свои ряды практически любого»².

¹ *Fukuyama, Francis. Trust: Social Virtues and the Creation of Prosperity. New York: Free Press, 1995. P. 26.*

² *Ibid.*, p. 153—154.

Этот подход получил развитие и в следующей книге Ф. Фукуямы «Великий разлом. Человеческая природа и воссоздание социального порядка»¹. Особый интерес эта его работа (вместе с книгой А. Селигмэна «Проблема доверия») представляет для нашего исследования становления геокультуры по той причине, что он вместе с Селигмэном изучает реальные процессы возникновения трансгосударственных экономических сетей на основе доверия, т. е. они рассматривают мир как культуру-сеть².

В своей книге «Наше постчеловеческое будущее» (2002 г.) Фрэнсис Фукуяма более предметно рассматривает мир XXI века как культуру с учетом новой фазы технологического развития — влияния революционных биотехнологий. Ф. Фукуяма обстоятельно исследует в этой книге влияние доверия на динамику в контексте новой институционализации применительно к регулированию биотехнологий. Здесь его анализ-синтез в осмыслении роли доверия дополняется исследованием феномена «чувство достоинства» человека, которое становится важным фактором созидающей институционализации в развитии культуры и человека³.

Для понимания структуры феномена «доверие» важны выводы известного социолога Энтони Гидденса. Он различает доверие к людям (межличностное доверие) и доверие к «абстрактным системам». Межличностное доверие, согласно Гидденсу, «строится на взаимности ответственности и соучастия: уверенность в честности другого служит главным источником чувства честности и аутентичности себя самого. Доверие к абстрактным системам обеспечивает надежность повседневной жизни, но по самой своей сути не может заменить взаимности и интимности, которые дают личные отношения доверия»⁴.

Взаимосвязь доверия, диалога, ценностей и культуры в становлении мира двадцать первого века как культуры оригиналь-

¹ *Fukuyama, F.* The Great Disruption. Human Nature and the Reconstitution of Social Order. New York: Free Press, 1999. P. 16, 48—49, 55—56.

² *Fukuyama, F.* The Great Disruption... P. 194—211; *Seligman A.B.* The Problem of Trust. New Jersey, Princeton University Press, 1994, p. 14, 21, 24—25, 76—81.

³ *Fukuyama, Francis.* Our Posthuman Future. New York: Farrar, Straus & Giroux, 2002.

⁴ *Giddens, Anthony.* The Consequences of Modernity. Stanford: Stanford University Press, 1990, p. 114.

но представлена в трехтомной монографии Клауса Штайльманна «Новая философия бизнеса». Исследование К. Штайльманна, известного предпринимателя, члена Римского клуба, актуально для нашей работы¹.

Смысловое ядро — взаимозависимость доверия, ответственности, корпоративизма, рисков и конкурентоспособности:

— исходными для современного культурного глобального процесса являются центральные ценности:

— порядочность, лояльность, доверие;

— прочность и надежность отношений;

— единство и сотрудничество;

— правда и стремление к знанию;

— право, порядок, дисциплина, но в то же время также радость работы или службы;

— красота, эстетика и культурные традиции;

— любовь и верность, а также любовь к деталям, как качество каждого достижения;

— всеобщее благо в бизнесе, превосходящее корысть²;

— понятие риска становится ключевой идеей новейших времен³;

— «пружиной изменений» служит спор об ответственности. Сам диалог, культурный процесс есть соревнование за поддержку конкретного рода деятельности: решение инвестировать в технологии больше или меньше — это результат культурного диалога⁴.

В марте 2001 г. был проведен очередной экспертный опрос по теме «Социальное самочувствие граждан и проблемы безопасности» среди читателей Российской Государственной Научной Библиотеки. Опрос, посвященный проблеме «Культура безопасности» проводился среди представителей научной элиты страны (98% опрошенных обществоведов, юристов, журналистов имеют ученые степени докторов и кандидатов наук).

¹ Штайльманн К. Новая философия бизнеса: В 3 т. Москва—Берлин: Российское психологическое общество, 1998. Т. I. Реформы, революции, трансформации... Размышления делового человека. Т. II. Риски и успех предпринимательства в постсоциалистическом обществе. Т. III. Конкуренция и ее границы.

² См.: Штайльманн К. Т. III. Конкуренция и ее границы... С. 9.

³ См.: Штайльманн К. Т. II. Риски и успех предпринимательства... С. 216.

⁴ См.: Штайльманн К. Т. II. Риски и успех предпринимательства... С. 219.

Всего опрошено 100 экспертов¹. Выяснялись причины существующих сложностей жизни российского общества, степень их решаемости во времени. Блок вопросов анкеты был посвящен определению степени доверия респондентов к различным государственным институтам, общественным организациям. Одной из задач опроса стало выяснение степени толерантности массового сознания к этим институтам, организациям; выявление очагов нетерпимости в обществе.

Данные опроса демонстрируют высокую степень тревожности оценок повседневной жизни опрошенных (см. табл. 93).

Таблица 93. Проблемы, беспокоящие респондентов
(в % от числа опрошенных)

страх за свое будущее, будущее детей	48
угроза жизни, здоровью со стороны преступников	46
угроза болезни	42
страх остаться без работы	24
нужда, бедность, дороговизна жизни	18
загрязнение окружающей среды	16
утрата идеалов и смысла жизни	12
отсутствие жизненных перспектив	8
другое	6
особого беспокойства не испытываю	4

Среди проблем, беспокоящих около половины опрошенных по массиву названы такие как страх за свое будущее, будущее детей (48%), угроза жизни и здоровью со стороны преступников (46%), угроза болезни (42%).

Около 20% опрошенных, т. е. почти каждый пятый говорили о «страхе остаться без работы» (24%); нужде, бедности, дороговизне жизни (18%), загрязнении окружающей среды (16%).

Почти каждый десятый жаловался на утрату идеалов (12%) и отсутствие жизненных перспектив (8% опрошенных экспертов).

Лишь 4% опрошенных особых беспокойств в своей повседневной жизни не испытывают.

¹ В проведении Исследования участвовали: В. Н. Иванов (руководитель), В. Н. Кузнецов (зам. руководителя), И. В. Ладодо, Е. Н. Титова.

Отвечая на вопрос, что важнее всего для достойной жизни, респонденты, в числе первых пяти, наиболее часто упоминаемых ценностей, назвали крепкое здоровье (78%), материальный достаток (66%), интересная работа (64%), личная безопасность (48%), крепкая семья (44%) (см. табл. 94).

Таблица 94. **Что важнее всего для достойной жизни**
(в % от числа опрошенных)

крепкое здоровье	78
материальный достаток	66
интересная работа	64
личная безопасность	48
крепкая семья, любовь	44
чистая совесть	42
хорошее образование	30
честность, порядочность	28
гордость за свой народ, за свою страну	26
духовность	22
ощущение своей необходимости людям	20
тихая, спокойная жизнь	18
надежные друзья	18
культурное развитие	10
ощущение силы, власти, богатства	6
другое	4

Сопоставление данных таблиц 93 и 94 показывает, что нынешние проблемы повседневной жизни респондентов касаются как раз самых важных, с их точки зрения, для достойной жизни ценностей — здоровья, материального достатка, работы, личной безопасности.

Не менее тревожны и характеристики ситуации, складывающейся в жизни российского общества и российского государства.

Если речь идет о наиболее важных проблемах российского общества, то в качестве таковых около 40% опрошенных называют (см. табл. 95) рост преступности; захват общественной собственности узким кругом людей; бездуховность и цинизм современных общественных отношений, культ обогащения и силы.

**Таблица 95. Наиболее важные проблемы
российского общества**
(в % от числа опрошенных)

рост преступности и насилия	42
захват общественной собственности узким кругом людей	40
бездуховность, цинизм	36
культ обогащения и силы	32
беспризорность и бездомность	28
наркомания и алкоголизм	22
резкое социальное расслоение по признаку материальной обеспеченности	16
пассивность населения, социальное иждивенчество	14
угроза фашизма, национализма	10
нарушение прав человека	8
другое	6

Высокая значимость духовного, по сравнению с материальным, исторически характерная для российского менталитета и подтверждаемая данными экспертного опроса (см. табл. 96) в этих условиях вполне могут провоцировать пассивность населения России, социальное иждивенчество (14%), определенные экспертами в качестве важных проблем российского общества и тормозящих проведение в жизнь многих начинаний властных структур страны.

Таблица 96. Что важнее в жизни человека
(в % от числа опрошенных)

духовное важнее материального	48
материальное важнее духовного	40
затрудняюсь ответить	8

Более 20% опрошенных указывают на такие проблемы современного общества как беспризорность и бездомность, наркомания и алкоголизм.

О резком социальном расслоении по признаку материальной обеспеченности, как одной из проблем российского общества, провоцирующей рост социальной напряженности, говорит

каждый 6 (16%) опрошенный. Значимость этой характеристики современного состояния российского общества тем более значима, что как показывает ряд исследований прежних лет и как подтверждают данные настоящего опроса принцип справедливости и равноправия в массовом сознании страны значимее и важнее, чем принципы свободы и независимости (см. табл. 97).

Таблица 97. **Что важнее в жизни общества**
(в % от числа опрошенных)

свобода и независимость	36
справедливость и равноправие	46

Пассивность населения России, их социальное иждивенчество, тормозящие проведение в жизнь начинаний властей любых уровней отметили 14% опрошенных

В качестве первых пяти угроз **российской государственности** респонденты называют (см. табл. 98) вооруженные конфликты (62%), коррупцию и организованную преступность (54%), превращение России в сырьевой придаток (40%), терроризм (30%) и сепаратизм (26%).

Таблица 98. **Что более всего угрожает безопасности государства**
(в % от числа опрошенных)

вооруженные конфликты	62
коррупция и организованная преступность	54
превращение России в сырьевой придаток	40
терроризм	30
сепаратизм	26
природные и технические катастрофы	18
международные и этнические конфликты	16
возможность военного нападения извне	6
массовые выступления населения, восстания	2

16% опрошенных в группе экспертов указали на опасность для российской государственности возникновения международных и этнических конфликтов, способных подкреплять

центробежные настроения регионов России, создавать угрозу ее целостности.

Интересно отметить, что как поданным массовых опросов, так и по данным описываемого экспертного опроса возможность внешней интервенции, военного нападения извне в ряду прочих угроз российской государственности признается очень незначительным числом — не более 6% опрошенных

Сложность жизненной ситуации в оценках респондентов, убежденность значимой доли опрошенных в четко выраженной проблемности жизни российского общества и государства тем более значимы, что, по мнению абсолютного большинства, решение этих проблем, по сути дела, еще и не начиналось (см. табл. 99).

Таблица 99. **За последние два года проблем стало**
(в % от числа опрошенных)

	<i>У нашего общества</i>	<i>У населения</i>
стало больше	50	34
столько же, сколько и раньше	36	54
стало меньше	10	6
затрудняюсь ответить	4	6

Отвечая на вопрос, стало ли этих проблем за последние два года больше или меньше, более трети экспертов (36%) считают, что для населения России ситуация остается, по сути дела, без изменений. Еще 50% ответили, что проблем здесь за последние два года стало еще больше. Считают, что положение населения в какой-то мере улучшилось за счет уменьшения числа проблем лишь 10% опрошенных.

Так же характеризуется экспертами и степень решения проблем, стоящих перед российским обществом в целом. По мнению 54% опрошенных, ситуация в целом вообще не изменилась, 34% респондентов считают, что проблем этих стало еще больше. Как изменившуюся к лучшему ситуацию в обществе характеризуют лишь 6% опрошенных, считающих, что проблем стало меньше.

Специфика представлений об общих чертах складывающейся в настоящее время ситуации, о высокой степени ее опасности для судеб России налагает свой отпечаток на характер социального самочувствия респондентов (см. табл. 100).

Таблица 100. **Настроение, преобладающее в последнее время**
(в % от числа опрошенных)

спокойное, уверенное	14
относительно нормальное	32
чувствую некоторое беспокойство	26
испытываю эмоциональное напряжение	14
чувствую опасность, безысходность и страх	6
затрудняюсь ответить	4

Лишь 14% опрошенных охарактеризовали преобладающее у них в последнее время настроение как спокойное, уверенное.

Абсолютное же большинство экспертов определяют свои настроения через различную степень его тревожности — у 32% оно **относительно нормальное**; 26% — чувствуют некоторое беспокойство; 14% — испытывают эмоциональное напряжение; 6% — чувствуют опасность, безысходность и страх.

Эмоциональный настрой опрошенных закономерно сказывается на их представлениях о **причинах** проблем российского общества и государства; о **виновниках** существующего ныне положения; определяет **степень доверия** экспертов, а следовательно, и их веру в конструктивный потенциал различного рода государственных структур и общественных организаций.

Причины проблем российского общества, названные в ходе опроса можно условно разделить на несколько групп (см. табл. 101).

К первой группе, несомненно, относятся издержки периода реформирования России, в экономической и социальной сферах приведение к **потере Россией статуса великой державы** (62% опрошенных), **деградации образования, науки, культуры** (50%), **экономической и технической отсталости России** (30% опрошенных).

Ко второй группе причин создавшегося положения, носящих идеологический характер, относятся **отсутствие стратегии**

Таблица 101. Причины проблем
 российского общества и государства
 (в % от числа опрошенных)

потеря Россией статуса великой державы	62
деградация образования, науки, культуры	50
недоверие населения к власти	36
отсутствие стратегии развития государства и ясной политики	34
навязывание России со стороны США своего пути развития	32
экономическая и техническая отсталость России	30
отсутствие общенациональной идеи	24
бюрократизация государства, разложение чиновничества	20
снижение роли государства в обществе	20
другое	4

развития государства и ясной политики (34%), навязывание России со стороны США своего пути развития (32%), отсутствие общенациональной идеи (24%).

К третьей группе факторов, определенных экспертами, относятся издержки в управленческих функциях и начинаниях государства в период реформ — снижение роли государства в обществе (20%) и бюрократизация государства, разложение чиновничества — 20% опрошенных в группе.

Неуспехи периода реформирования, отсутствие поступательного движения на пути решения проблем населения России, российского общества и российского государства закономерно определяют еще одну, крайне важную в функционировании государства, причину этих проблем — по мнению 36% экспертов это недоверие населения к власти.

В связи с этим, определяя виновников трудностей, с которыми сталкивается российское общество, эксперты считают почти равноответственными в этом плане олигархов (52%) и нынешнюю власть (48% опрошенных в группе) см. табл. 102.

Претензии в адрес советской власти, как виновника трудностей нынешнего российского общества, высказали 12% опрошенных.

Почти равны в своей ответственности за нынешнее положение страны, по мнению экспертов, и уголовный мир, США и НАТО и российские чиновники (36—30% опрошенных в группе).

**Таблица 102. Кто виноват в трудностях,
с которыми сталкивается общество
(в % от числа опрошенных)**

олигархи	52
нынешняя власть	48
уголовный мир	36
США и НАТО	32
российские чиновники	30
демократы	24
журналисты	14
советская власть	12
либералы	8
народ	6
другие	12
никого не виню	10

Каждый четвертый (24%) респондент называет в качестве виновных демократов, 8% считают таковыми либералов; 14% — журналистов, провоцирующих социальное противостояние в обществе.

Народ в качестве виновника назвали 6% опрошенных, а еще 10% не винят никого.

Данные опроса демонстрируют низкую степень доверия российского общества, в частности, его мнениеобразующей части, к которым, несомненно относятся опрошенные преподаватели — и исследователи-обществоведы, журналисты, к российским госструктурам (см. табл. 103).

**Таблица 103. Каким госструктурам доверяют больше всего
(в % от числа опрошенных)**

никому не доверяю	50
Президенту	30
правительству	12
Госдуме	10
государственным СМИ	2

Ни одной из них не доверяют 50% опрошенных. Выше всего степень доверия (30% опрошенных) к Президенту по сравне-

нию с 12%—10% доверяющих правительству и Государственной Думе соответственно.

Вместе с тем, вера в потенциал Президента, его способность решать проблемы российского общества, как показывают мониторинговые исследования, со временем уменьшается (см. табл. 104).

Таблица 104. **Надеетесь ли Вы на то, что Владимир Путин сможет...**
(в % от числа опрошенных)¹

	Май 2000	Апрель 2001	Январь 2002
Навести порядок в стране			
— надеюсь	82	73	72
— не надеюсь	16	26	24
— не знаю	2	4	4
Вывести Россию из экономического кризиса			
— надеюсь	73	66	64
— не надеюсь	24	30	31
— не знаю	3	4	5
Повысить уровень жизни населения			
— надеюсь	71	63	61
— не надеюсь	25	34	36
— не знаю	4	3	3
Добиться решения чеченской проблемы			
— надеюсь	67	55	52
— не надеюсь	25	38	38
— не знаю	8	7	10

Так же низка степень доверия и к общественным организациям, значимость и возможности которых, в принципе, резко возрастает в условиях заявленного руководством страны строительства правового, гражданского государства (см. табл. 105).

¹ Опросы ВЦИОМ. Московский комсомолец. 26.03.02.

Таблица 105. **Каким общественным организациям доверяют больше всего**
(в % от числа опрошенных)

ни одной из них	56
Русской православной церкви	14
политическим партиям левой ориентации	10
независимым СМИ	6
политическим партиям правой ориентации	6
правозащитным организациям	6
благотворительным организациям	2

Ни одной из ныне функционирующих общественных организаций не доверяют 56% опрошенных.

Выше всего рейтинг Русской православной церкви, которой доверяют 14% опрошенных и политических партий левой ориентации, пользующихся доверием 10% опрошенных. Политическим партиям правой ориентации и правозащитным организациям доверяют 6% респондентов; благотворительным организациям — 2% опрошенных в группе.

Особое внимание обращает на себя низкая степень доверия к средствам массовой информации. Работающие в условиях отсутствия цензуры (завоевание права на свободу слова, печати является, по мнению респондентов ряда исследований, проводимых с начала реформ, главным завоеванием перестройки) СМИ пользуются доверием лишь очень малой доли опрошенных экспертов. Если речь идет о государственных СМИ, то им доверяют (см. табл. 103) 2% опрошенных, если о независимых СМИ, то доля доверяющих (см. табл. 105) равна 6% опрошенных в группе.

В этих условиях желание независимых СМИ истолковать любые попытки контроля за их деятельностью со стороны государства как наступление на их право нести россиянам единственно верную версию событий выглядит как не соответствующее истинному положению дел.

Данные опроса позволяют утверждать, что сложность ситуации повседневного бытия россиян, тревожность оценок опрошенными положения в российском общества и судеб российс-

кой государственности не формируют в сознании опрошенных жесткости и нетолерантности к окружающим.

Абсолютное большинство опрошенных считают (см. табл. 106), что человек по своей сути скорее добр по сравнению с 16%, полагающими, что он скорее злой.

Таблица 106. **Человек по своей сути**
(в % от числа опрошенных)

скорее добрый	70
скорее злой	16
другое	12

Постоянной во времени, хотя рост межнациональной напряженности эксперты полагают одной из проблем российской государственности, остается и степень национальной предубежденности (см. табл. 107).

Таблица 107. **Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь?**
(в % от числа опрошенных)

да	24
нет	52
затрудняюсь ответить	22

Утвердительно ответили на вопрос: «Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь» 24% опрошенных — доля, характерная для опросов последних 10 лет. Не испытывают такой неприязни — 52% опрошенных, а еще 22% — затруднились ответить на вопрос.

Большинство опрошенных полагают, что для безопасности граждан России лучше оправдать преступника, чем осудить невиновного (см. табл. 108).

Хотя лишь 8% опрошенных полагают, что их интересы сегодня защищены, лишь 4% респондентов считают возможным защищать их нелегальными способами, «взявшись за оружие» (см. табл. 109).

Таблица 108. Для безопасности граждан лучше
(в % от числа опрошенных)

лучше оправдать преступника, чем осудить невиновного	64
лучше осудить невиновного, чем оправдать преступника	8
затрудняюсь ответить	28

Таблица 109. Что Вы готовы предпринять
в защиту своих интересов
(в % от числа опрошенных)

мои интересы защищены	8
обращусь к властям, в милицию	44
обращусь к друзьям	26
обращусь в правозащитные организации	8
обращусь к частным охранным структурам	6
возьмусь за оружие	4
буду участвовать в митингах	2
ничего не буду делать	12

44% опрошенных обратятся за защитой своих интересов в государственные структуры — в милицию, к властям; 26% обратятся к друзьям.

Высказываемое ранее недоверие к государственным структурам (см. табл. 103), не повышает предполагаемой частоты обращения для защиты своих интересов к общественным и частным правозащитным структурам — в правозащитные организации и к частным охранным структурам — в правозащитные организации и к частным охранным структурам намерены обращаться, в случае необходимости, соответственно лишь 8 и 6% опрошенных в группе.

12% опрошенных ответили, что они ничего не будут делать для защиты своих интересов.

Определяя меры, необходимые для защиты своих интересов, повышения безопасности жизни, респонденты чаще всего (44%) требуют обязательного соблюдения всеми законности (см. табл. 110).

Таблица 110. Меры, необходимые
для повышения безопасности жизни
(в % от числа опрошенных)

требовать от всех обязательного соблюдения законности	44
ужесточить ответственность за покушение на жизнь и имущество	30
укрепить дисциплину во всех сферах	20
соблюдать права человека	16
пропагандировать идеи ненасилия и гуманизма	16
отменить мораторий на смертную казнь	10
ужесточить ответственность за пренебрежение интересами государства	6

Требования об ужесточении ответственности за покушение на жизнь и имущество (30%), укрепление дисциплины во всех сферах (20%), ужесточения ответственности за пренебрежение интересов государства (6%) не исключают утверждений о необходимости соблюдения прав человека (16%), пропаганды идей ненасилия и гуманизма (16% опрошенных в группе).

Требование об отмене моратория на смертную казнь высказали лишь 10% респондентов.

Таковы результаты, проведенного исследования, использование которых может быть полезным в анализе проблем терпимости и доверия.

Для сопоставления шагов нашего мартовского (2002 г.) исследования могут быть использованы итоги общероссийского мониторинга в 1999—2001 годах, осуществленного учеными ВЦИОМ (см. табл. «Оценки изменения уверенности и доверия за прошедший год» № 71).

Особая значимость доверия как интегрирующего фактора сферы жизнеобеспечения людей, семей и народов Европы и всего мира раскрыта в «Хартии европейской безопасности», принятой 19 ноября 1999 г. на саммите ОБСЕ в Стамбуле¹.

По своей концептуальной сути этот документ может быть назван, по нашему мнению, как «Хартия геокультуры Европы XXI века».

¹ Хартия европейской безопасности // Независимая газета. 1999. 23 ноября. С. 6, 8.

В ее первом разделе «Общие для нас вызовы» речь идет о новых вызовах для XXI века.

Первый — интеллектуальный вызов: только в завершающие двадцатый век недели главы государств и правительств, участники ОБСЕ, отошли в осмыслении главных измерений европейской безопасности XX столетия от абсолютизации военно-политического и экономико-экологического аспектов. Смысл интеллектуального вызова — человеческое измерение: безопасность и мир, утверждается в Хартии, «должны быть упрочены с помощью подходов, сочетающих два основных элемента: нам необходимо укреплять доверие между людьми внутри государств и развивать сотрудничество между государствами»¹.

Второй вызов — неразрывность связи безопасности и устойчивого развития. Только их неразрывное единство может содействовать достижению новой цели, обозначенной в Стамбуле. «На пороге двадцать первого столетия мы, главы государств и правительств государств — участников ОБСЕ, — провозглашается в Хартии европейской безопасности, — заявляем о своей твердой приверженности делу формирования свободного, демократического и более единого региона ОБСЕ, где государства-участники сосуществуют в мире друг с другом, а люди и сообщества живут в условиях свободы, процветания и безопасности... Хартия будет способствовать формированию общего и неделимого пространства безопасности. Она приблизит нас к созданию региона ОБСЕ, в котором не будет разделительных, линий и зон с различными уровнями безопасности»².

Третий вызов — новое качество жизнеобеспечения государств, новые требования к конкурентоспособности экономических и социальных институтов на основе сотрудничества. «Серьезными последствиями для нашей безопасности, — отмечено в Хартии, — чреваты острые экономические проблемы и деградация окружающей среды. Важнейшее значение будет иметь сотрудничество в области экономики, науки и техники, а также в экологической области. Мы будем более решительно реагировать на подобные угрозы путем проведения дальнейших экономи-

¹ Хартия европейской безопасности // Независимая газета. 1999. 23 ноября. С. 6.

² Там же.

ческих и экологических реформ, обеспечения стабильных и транспарентных рамок для экономической деятельности, а также путем содействия развитию рыночной экономики с уделением должного внимания социальным правам»¹.

Российский политолог Д. М. Данкин в своих работах исследовал важные свойства доверия, которые и позволяют ему реализовать свой интегрирующий потенциал². По его мнению, в «содержательном плане доверие включает в себя несколько моментов:

— Осознание объективных законов мирового развития и квалификация их как данности, которую необходимо, учитывать, не пытаясь ее обойти или разрушить, сопротивляться ей.

— Предположение о соответствии целей, намерений и позиций других субъектов политики их заявлениям и декларациям, т. е. об отсутствии тайных или побочных и параллельных целей.

— Признание того, что действительные мотивы, которыми руководствуется или может руководствоваться, другая сторона, ни, в коей мере не направлены против безопасности и благополучия доверяющей стороны, не подрывают и не ущемляют ее интересы.

Согласие и взаимопонимание сторон по поводу общих ценностей и равенства их социальных статусов, равноправие. Доверие не предполагает санкций и поощрений, несовместимо с амбициозными претензиями на монопольное обладание властью, истиной.

— Готовность строить свою деятельность без гипертрофированного прогноза опасностей, которые могут проистекать из устремлений другой стороны. Принципиальный отказ рассматривать намерения и действия партнера в категориях вызова или угрозы»³.

¹ Хартия европейской безопасности // Независимая газета. 1999. 23 ноября. С. 6.

² Данкин Д. М. Доверие. Политологический аспект. М.: 1999; Он же: Безопасность — предпосылка и результат политического доверия // Безопасность Евразии. 2000. № 1; Он же: Международная сфера как пространство доверия // Безопасность Евразии. 2000. № 2; Он же: Меры создания доверия: возможности и рамки оптимизации международных отношений // Безопасность Евразии. 2001. № 4.

³ Данкин Д. М. Меры создания доверия: возможности и рамки оптимизации международных отношений // Безопасность Евразии. 2001. № 4. С. 32.

Таким образом, мы считаем возможным предложить следующее *определение категории «доверие»*: *это одна из основных категорий геокультуры, которая выражает состояние мировосприятия человека на основе терпимости и уважительного диалога; состояние конструктивной коммуникации между людьми, между акторами и институтами, между человеком и властью, между народами и государствами.*

Сотрудничество

Полное и убедительное определение понятия «*сотрудничество*» представили в своем интересном «Современном энциклопедическом словаре. Секьюрити» А. А. Котенев и С. В. Лекарев: «**СОТРУДНИЧЕСТВО** — 1. Широкие совместные действия, направленные на достижение конкретной цели. 2. Совместная работа, участие в общих делах. 3. Высшая форма (степень) содействия, когда помощь превращается в совместную работу»¹.

Таким образом, в процессе сотрудничества участвуют люди, народы, государства, которые терпимы друг к другу, которые доверяют друг другу.

В системе правовых норм, призванных обеспечивать международную безопасность, важное место занимает принцип, согласно которому государства обязаны сотрудничать друг с другом. Правовую основу сотрудничества составляют нормы международного права и положения Устава ООН. Идея международного сотрудничества государств независимо от различий в их политическом, экономическом и социальном строе в различных сферах международных отношений *в целях поддержания международного мира и безопасности является основной идеей в системе норм, содержащихся в Уставе ООН.*

С принятием Устава ООН принцип сотрудничества занял свое место в ряду других принципов, обязательных для соблюдения согласно современному международному праву. Так, в соответствии с Уставом государства обязаны «осуществлять международное сотрудничество в решении международных

¹ Котенев А. А., Лекарев С. В. Современный энциклопедический словарь. Секьюрити. М.: 2001. С. 401.

проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера» (п. 3 ст. 1), а также «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры» (п. 1 ст. 1).

Если говорить об объекте принципа, то наиболее очевидно его императивный характер вытекает из обязанности современных государств сотрудничать в деле поддержания международного мира и безопасности, разоружения, запрещения оружия массового уничтожения и т. п. Среди других объектов — установление всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех, сотрудничество в ликвидации всех форм расовой дискриминации и всех форм религиозной нетерпимости, сотрудничество в экономической, социальной, культурной, технической и торговой областях в соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства, сотрудничество в деле содействия экономическому посту во всем мире, особенно в развивающихся странах. Международные культурные связи органично вписываются во всеобъемлющую международную безопасность, где проявляется взаимообусловленность разоружения и доверия, политических и экономических отношений, культуры и борьбы за соблюдение прав человека. Комплексный подход к обеспечению свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира свойствен Делийской декларации 1986 года, связавшей воедино разоружение, решение глобальных проблем, достижение целей гармоничного развития личности и *выдвинувшей задачу сотрудничества* в сфере культуры, искусства науки, образования и медицины в ряд важнейших компонентов новой геокультурной мировоззренческой концепции.

Устав ООН провозгласил одной из целей ООН осуществление сотрудничества в решении международных проблем в области культуры. В Уставе ЮНЕСКО зафиксирована связь культуры с политикой: ЮНЕСКО поставила перед собой задачу «содействовать укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры».

Правовую базу культурных обменов закладывают также региональные договоренности. Заключительный акт Совещания

по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975) явился первым многосторонним комплексным документом, объединившим в рамках единой системы безопасности и сотрудничества 35 государств военные, политические, экономические, гуманитарные и культурные принципы. При этом достигнуто общее понимание того, что выполнение каждой части Заключительного акта становилось бы условием реализации его в целом.

Страны — участницы акта подтвердили выводы, согласованные в многостороннем плане на Межправительственной конференции по политике в области культуры в Европе, организованной ЮНЕСКО в июне 1972 года, выразили убеждение, что *развитие культурных обменов будет содействовать обогащению соответствующих культур при уважении самобытности каждой, а также укреплению между ними сознания общих ценностей*. Была зафиксирована договоренность поощрять заключение культурных соглашений на двусторонней и многосторонней основе, расширять связи между компетентными государственными учреждениями и неправительственными организациями в области культуры, а также между деятелями культуры.

Здесь мы имеем линию формирования геокультуры.

Другую линию мы соотносим с критическим анализом работ Ричарда Коэна и Майкла Михалка.

Ричард Коэн — директор Программ для высших должностных лиц и преподаватель Европейского центра по изучению вопросов безопасности им. Джорджа К. Маршалла, специалист в области НАТО и европейской безопасности. До своей работы в Центре им. Маршалла Ричард Коэн был офицером британской армии и занимал должность начальника Отдела военного сотрудничества, а также был инициатором создания и председателем Рабочей групп по военному сотрудничеству в штаб-квартире НАТО в Брюсселе. За период своей службы в армии он занимал самые различные командные и оперативные должности в Канаде, Германии, Северной Ирландии, Гонконге, Зимбабве, Соединенных Штатах, на Борнео и Фолклендских островах.

Представляя концептуальную статью Р. Коэна «Безопасность на базе сотрудничества: от индивидуальной безопасности к международной стабильности» директор Европейского цент-

ра по изучению вопросов безопасности им. Джорджа Маршалла д-р Роберт Кеннеди особо выделил: автор «представляет убедительную и весьма оригинальную модель безопасности на базе сотрудничества»¹.

Сам автор *смысл* своих научных исследований представил в завершении своей статьи так: «Система безопасности на базе сотрудничества в том виде, в котором мы ее описали выше, могла бы стать основой для обеспечения более мирного и гармоничного будущего. Она включает четыре основных элемента безопасности: *индивидуальную безопасность, коллективную безопасность, коллективную оборону и обеспечение стабильности* в расширяющихся кругах безопасности. Система безопасности на базе сотрудничества требует от входящих в ее состав демократических государств готовности к тесному взаимному сотрудничеству, а в случае необходимости — и к осуществлению вмешательства в регионах, находящихся за пределами их территорий и способных оказать негативное воздействие на их общий мир и стабильность»².

Оригинальность своей новой концепции безопасности Р. Козн поясняет новыми добавлениями к уже имеющимся структурным элементам (традиционные — коллективная безопасность и коллективная оборона): индивидуальная безопасность и обеспечение и распространение стабильности³ (см. рис. 2 и 3). Для уточнения первого нового феномена (индивидуальная безопасность) он приводит определение понятия, предложенное Биллом Макссуни: «Вопреки традиционным взглядам экспертов по вопросам безопасности, для того, чтобы можно было говорить о безопасности на международном уровне, сначала ее необходимо обеспечить на уровне отдельной личности»⁴.

¹ Кеннеди Р. Предисловие / Козн Р. и Михалка М. Безопасность на базе сотрудничества: новые перспективы международного порядка. Публикация № 3 Центра им. Маршалла. Garmisch-Partenkirchen (Deutschland), 2001. Р. III.

² Козн Р. Безопасность на базе сотрудничества: от индивидуальной безопасности к международной стабильности / Козн Р. и Михалка М. Безопасность на базе сотрудничества: новые перспективы международного порядка... С. 35.

³ Козн Р. Безопасность на базе сотрудничества: от индивидуальной безопасности к международной стабильности / Козн Р. и Михалка М. Безопасность на базе сотрудничества: новые перспективы международного порядка... С. 6.

⁴ Там же. С. 11.

Рисунок 2. Безопасность на базе сотрудничества
Модель НАТО

Рисунок 3. Евразийско-атлантическая система безопасности на базе сотрудничества

Для прояснения позиции Р. Коэна по поводу второго нового элемента (обеспечение стабильности) приведем более подробный тезис автора новой концепции безопасности: «Вторым новым компонентом концепции безопасности на базе сотрудничества является активное распространение стабильности за пределы государств, входящих в эту систему безопасности. Нестабильность в районах, расположенных поблизости или на некотором расстоянии от территории системы безопасности на базе сотрудничества, которая может представлять угрозу для безопасности членов этой системы, будет вызывать у них самые серьезные опасения. Роль дестабилизирующих факторов могут играть как межгосударственные конфликты, так и массовые нарушения индивидуальной безопасности в соседних государствах, подобные тем, что имели место в Косово в 1998 г. и в начале 1999 г. В последнем случае такие нарушения спровоцировали резкую реакцию со стороны союзников по НАТО и других стран. Государства — участники системы безопасности на базе сотрудничества должны и дальше активно искать пути обеспечения, восстановления и сохранения стабильности в окружающем их мире.

Здесь необходимо сделать оговорку. В обеспечении стабильности некоторые могут усматривать мандат на произвольное вмешательство со стороны крупных держав или международных организаций в законные внутренние дела других, как правило, сравнительно небольших государств. Следовательно, необходимо предусмотреть адекватные механизмы санкционирования и мониторинга активного дипломатического, экономического или военного вмешательства»¹.

Таким образом оригинальность концептуальных исследований Р. Коэна сводится к переводу на уровень категориального анализа права НАТО самостоятельно применять силу к любым государствам мира.

Рассмотрим подробнее убедительность теории Р. Коэна. В разделе статьи, посвященном разъяснению новой концепции, автор основное внимание и уделил своеобразной институцио-

¹ Коэн Р. Безопасность на базе сотрудничества: от индивидуальной безопасности к международной стабильности / Безопасность на базе сотрудничества: новые перспективы международного порядка... С. 12—13.

нализации на уровне научного обоснования новой политики НАТО (см. рис. 4).

Система «безопасности на базе сотрудничества стремится к предотвращению на окружающей ее территории нестабильности, которая практически всегда предполагает широкомасштабные нарушения прав человека. Эта задача решается путем активного обеспечения стабильности с использованием широкого арсенала средств, в том числе (в самом крайнем случае) при помощи силы. Это четвертое и последнее кольцо системы безопасности на базе сотрудничества, которое, по мнению некоторых исследователей, является ее самым уязвимым элементом.

Рисунок 4. Институционализация системы безопасности на базе сотрудничества¹

Организация	Индивидуальная безопасность	Коллективная безопасность	Коллективная оборона	Обеспечение стабильности
ООН	Да?	Да?	Нет	Да?
ОБСЕ	Да?	Да?	Нет	Да?
ЕС	Да	Да	Нет	Да?
НАТО	Да	Да	Да	Да

Источник: Козн Р. Безопасность на базе сотрудничества: от индивидуальной безопасности к международной стабильности / Безопасность на базе сотрудничества: новые перспективы международного порядка. Garmisch-Partenkirchen (Deutschland), 2001. С. 22.

Вторжение сил НАТО в Косово в 1999 г. является примером попытки восстановить, а затем расширить безопасность в реги-

¹ На рисунке функции существующих сегодня ведущих организаций по обеспечению международной безопасности сопоставляются с элементами системы безопасности на базе сотрудничества, которые мы рассматривали выше. В данной таблице оценивается эффективность выполнения тем или иным институтом определенных функций, а не официальных уставных обязательств в области безопасности. «Да?» обозначает, что данная организация справляется с выполнением соответствующей функции в лучшем случае частично.

оне, находящемся в опасной близости от границ стран — членов Альянса. Массовые посягательства на индивидуальную безопасность в Косово стали важным фактором, склонившим общественное мнение в пользу проведения НАТО военной операции. Не менее важную роль сыграло и то обстоятельство, что организованные и широкомасштабные преследования этнических албанцев со стороны югославского правительства грозили дестабилизировать ситуацию в регионе и представляли угрозу для входящих в НАТО Венгрии, Греции и Турции, а также для партнеров НАТО Албании, Македонии, Румынии и Болгарии. Риск дестабилизации ситуации и распространения конфликта безусловно сыграл роль фактора, предопределившего принятие решения о применении силы после того, как политические, дипломатические и экономические средства оказались неэффективными»¹.

Полагаем возможным убедительность концептуального анализа Р. Козна соединить с линией оригинальности: это та же четкая и честная позиция интеллектуального обоснования права НАТО преобразовывать мир в желаемом направлении.

Статья Майкла Михалка «Безопасность на базе сотрудничества: от теории к практике» продолжает линию оригинальности и убедительности концепции Р. Козна. Во вступительном резюме автор так раскрыл свой подход: «настоящая статья преследует двоякую цель: во-первых, в ней предпринимается попытка теоретического анализа концепции безопасности на базе сотрудничества, а во-вторых, рассматриваются практические результаты, достигнутые в данной области не только в Европе и Евразии, но и в Юго-Восточной Азии»².

Сам Майкл Михалка — тоже преподаватель Европейского центра по изучению вопросов безопасности им. Джорджа К. Маршалла, специалист по восточноевропейским вопросам. До своей работы в Центре им. Маршалла он был старшим научным сотрудником Исследовательского института открытых СМИ в Праге, Чешская республика. Он также занимал долж-

¹ Козн Р. Безопасность на базе сотрудничества: от индивидуальной безопасности к международной стабильности / Козн Р. и Михалка М. Безопасность на базе сотрудничества: новые перспективы международного порядка... С. 20—21.

² Там же. С. 39.

ность старшего научного сотрудника в «РЭНД Корпорейшн» в Санта-Монике, Калифорния. Майкл Михалка работал преподавателем в Мичиганском университете в Энн-Арбор, Техасском университете в Остине, аспирантуре «РЭНД Корпорейшн» и Частном институте исследований международного бизнеса (филиал Клемсонского университета). Наряду с теорией международных отношений Майкл Михалка занимается исследованием проблем внутреннего насилия и перехода к демократической форме правления.

Особенность статьи М. Михалка в научной точности своих суждений. Для нашего исследования важно его определение безопасности и комментариев к понятию. *Безопасность на базе сотрудничества — это межгосударственная деятельность, — формулирует он, — которая осуществляется с целью снижения вероятности возникновения или смягчения последствий войны и не направлена против конкретного государства или группы государств.*

Это определение разделяет два четко очерченных вида деятельности в области международных отношений: 1) деятельность, направленная на конкретные государства или группы государств, которые воспринимаются в качестве угроз миру; 2) деятельность, направленная на улучшение среды обитания государств. Безопасность на базе сотрудничества подпадает под второе определение, поскольку она направлена на улучшение более широкой среды безопасности¹.

Второй особенностью является попытка объяснить агрессию НАТО против Югославии (1999 год) на основе новой институционализации в обширном разделе статьи «Институционализация сотрудничества». Автор утверждает: «Гуманитарное вмешательство НАТО в Косово представляет собой операцию по принуждению к миру в рамках системы безопасности на базе сотрудничества. НАТО действовала без мандата ООН. Это произошло отчасти потому, что в Совете Безопасности ООН не существовало нормы, предусматривающей возможность прове-

¹ Михалка М. Безопасность на базе сотрудничества: от теории к практике / Козн Р. и Михалка М. Безопасность на базе сотрудничества: новые перспективы международного порядка... С. 46.

дения подобной операции, в то время как у государств — членов НАТО такая норма была. Еще одним свидетельством того, что НАТО играет роль сообщества безопасности, является тот факт, что постоянные и серьезные разногласия между Турцией и Грецией так и не вылились в военное столкновение этих стран»¹.

Таким образом, Майкл Михалка весь свой теоретический арсенал направил на концептуальное обеспечение права НАТО на неконтролируемое применение силы в любой точке нашей планеты: у государств — членов НАТО такая норма есть. Это предмет научной дискуссии. Но это отрицание культуры мира, диалога цивилизаций, культуры безопасности, геокультуры.

В итоге сопоставления этих двух линий динамики и мотивации сотрудничества на рубеже XX и XXI веков мы считаем оправданным предложить какое развертывание содержания категории «культура сотрудничества» (в развитие подхода Котенева и Лекарева): *одна из основных категорий геокультуры — культура сотрудничества — может быть определена как состояние деятельности людей, семей, народов, государств на достижение гуманитарных целей на основе терпимости и доверия в условиях устойчивого уважительного диалога.*

* * *

При подведении итогов нашего анализа становления субъектов геокультуры — Человека и Семьи как в восьмой главе, так и в целом по первым двум разделам выделим общую связь прошлого и настоящего через *движение от анализа к синтезу: это международный мир и сотрудничество*. Уместно поэтому привести тезис из Доклада Генерального секретаря ООН Кофи Аннана о работе Организации за 2002 год, который он сделал 28 августа 2002 г. на 57-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

¹ *Михалка М. Безопасность на базе сотрудничества: от теории к практике / Коэн Р. и Михалка М. Безопасность на базе сотрудничества: новые перспективы международного порядка... С. 74.*

«Присуждение Организации Объединенных Наций Нобелевской премии мира в столетнюю годовщину ее учреждения, — отметил Кофи Аннан, — явилось должным признанием ее роли как инструмента установления и поддержания мира и поощрения прав человека. По словам Нобелевского комитета, «единственный основанный на переговорах путь к международному миру и сотрудничеству проходит через Организацию Объединенных Наций»¹.

¹ Аннан Кофи. Доклад Генерального секретаря о работе Организации. Генеральная Ассамблея. Пятьдесят седьмая сессия. Дополнение № 1 (A/57/1). 28 августа 2002 года. Нью-Йорк, Организация Объединенных Наций, 2002. С. 2.

Раздел III
ДИНАМИКА ГЕОКУЛЬТУРЫ:
НАРОД

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

Третий раздел нашего исследования посвящен самому подвижному, перспективному и «вдвинутому» в будущее субъекту геокультуры — народу. Не случайно только в редакции 2000 года Концепции национальной безопасности России появилось определение понятия «национальная безопасность», в котором именно народ представлен в главной роли: «Под национальной безопасностью Российской Федерации, — выделено в документе, — понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации»¹.

В этом же году на встрече глав государств и правительств, посвященной началу третьего тысячелетия (осень, Нью-Йорк: Саммит тысячелетия) Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан сделал доклад: «Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке». Вместе с «Декларацией тысячелетия» ООН, принятой на Саммите (6—8 сентября 2000 г.) доклады К. Аннана могут, на наш взгляд, быть названы «Глобальной Декларацией Геокультуры».

В своей формулировке при вручении юбилейной, 100-й Нобелевской премии мира Организации Объединенных Наций и ее Генеральному секретарю Кофи Аннани с определением «*за предотвращение глобального конфликта*» Нобелевский комитет заявил, что своим выбором «стремился подчеркнуть, что единственный путь к всеобщему миру и сотрудничеству проходит через Организацию Объединенных Наций». Полагаем, что именно концепция культуры предотвращения, которая предложена именно Кофи Аннаном и последовательно продвигается всеми трансформирующимися на рубеже XX и XXI веков институтами ООН, становится главным интеллектуальным вектором культуры безопасности, новой безопасности XXI века, геокультуры.

Для понимания динамики становления геокультуры и народов России крайне важно знать ее реальное состояние на исходной стадии, на рубеже XX и XXI века. Решению этой задачи было посвящено социологическое исследование «*Проблемы*

¹ Российская газета. 2000. 18 января.

безопасности российского общества и российской государственности в оценках и представлениях населения Республики Северная Осетия — Алания», которое было проведено научным коллективом Института социально-политических исследований РАН в марте 2002 года. Научный руководитель работы член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор В. Н. Иванов. В составе авторов (ответственных исполнителей): доктор социологических наук Х. В. Дзуцев, доктор социологических наук В. Н. Кузнецов, кандидат философских наук И. В. Ладодо, кандидат физико-математических наук А. В. Козина, младший научный сотрудник Е. Н. Ипатова.

Характеризуя в самом общем плане особенности социально-экономической ситуации в Республике Северная Осетия — Алания, следует подчеркнуть, что она в целом определяется ситуацией на Северном Кавказе, являющимся сегодня зоной социального бедствия. Положение современной России, определяемое как ситуация неразрешенного кризиса, обернулась для Северного Кавказа увеличением разрыва основных показателей социально-экономической жизни, качества и уровня жизни населения между «центром» и «периферией», между различными регионами страны.

Одной из болевых точек современной ситуации России является, согласно данным общероссийских социологических исследований, сложное экономическое положение страны в целом и низкий уровень материального положения ее граждан (см. табл. 111).

Таблица 111. Как Вы оцениваете экономическое положение
(в % от числа опрошенных)¹

	В стране		В своей семье	
	VII.1997	V.2000	VII.1997	V.2000
очень хорошее	0	0,3	0,2	0,4
хорошее	0,7	1,9	3,6	5,1
среднее	19,5	26,0	44,4	48,4
плохое	50,2	50,2	35,4	31,3
очень плохое	19,2	10,8	14,5	12,8
затрудняюсь ответить	10,0	10,8	0,8	1,9

¹ Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 4. С. 48.

Как очень хорошее и хорошее для страны его оценивают 0,7 и 2,2 % опрошенных россиян в 1997 и 2000 г. соответственно. Как плохое и очень плохое 69,4 и 61% в сравниваемые годы.

Если речь идет об уровне материальной обеспеченности граждан, то доля неудовлетворенных (оценки «плохо» и «очень плохо») составляет в сравниваемые годы 50,9 и 44,1%.

Общероссийские проблемы и противоречия, в силу существования целого ядра факторов, определяющих специфику северокавказского региона (слабая обеспеченность сырьевыми ресурсами, трудоизбыточность населения, долговременная дотационность республик, межреспубликанские и межэтнические территориальные претензии и др.) обрели здесь более яркое звучание и выразились, в частности, в таких показателях, как численность «бедных» на 1000 человек, в особенностях стратификации населения по прожиточному минимуму, по величине покупательной способности населения (см. табл. 112).

Таблица 112. Численность «бедных» на 1000 человек населения с дифференциацией по федеральным округам (чел.)

Федеральный округ	1999		2000	
	Всего	IV квартал	Всего	IV квартал
Центральный	485	417	417	370
Северо-Западный	518	442	489	447
Южный	637	579	565	497
Приволжский	600	527	522	465
Уральский	487	421	399	361
Сибирский	606	552	545	496
Санкт-Петербург	433	322	341	296
Москва	229	179	187	161
Россия	532	473	476	424
Дальневосточный	634	585	611	565

Так, если в IV квартале 2002 г. наименьшая доля бедного населения приходилась на Уральский (36,1%) и Центральный (37,0%) округа, то на Южный, как впрочем, и на Сибирский федеральные округа приходится уже 50% бедного населения.

Основные социальные показатели в Северо-Кавказском экономическом регионе в целом вдвое — втрое ниже средних по

Таблица 115. Этнический состав населения
(в %)

	1999 г.	2000 г.
осетины	58,3	59,0
русские	25,3	25,0
армяне	2,2	2,2
грузины	1,7	1,7
кумыки	1,7	1,7
украинцы	1,3	1,2
ингуши	5,0	5,0

Степень напряженности, конфликтности межнациональных отношений в то же время остается достаточно высокой (см. табл. 116).

Таблица 116. Как Вы оцениваете состояние
межнациональных отношений в республике
(в % от числа опрошенных)

	1999 г.	2000 г.
межнациональные отношения стабильны (без напряженности)	17	24
имеется межнациональная напряженность налицо сильная, межнациональная	45	52
напряженность, возможны конфликты	30	19
затрудняюсь ответить	7	6

Хотя с 1999 г. по 2000 г., согласно данным Центра социологии региональных и национальных отношений ИСПИ РАН, доля респондентов, считающих возможным возникновение межнациональных конфликтов, уменьшилась с 30% до 19% по массиву, с 45% до 52% увеличилась доля опрошенных, утверждающих наличие в республике межнациональной напряженности.

Достаточно четко выражены в массовом сознании респондентов в северной Осетии национальная предубежденность. Здесь отрицательно ответили на вопрос: «Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь» 54% опрошенных, по сравнению с 68% опрошенных в Москве.

ного Кавказа (Чечня, Дагестан, Ингушетия) достаточно прочны и заметно выражены в массовом сознании — готовы участвовать в такого рода конфликтах до 30% опрошенных в республиках¹.

Достаточно сложна и криминогенная ситуация в республике. Это обусловлено факторами как общероссийского, так и регионального характера. Если речь идет о региональных особенностях, то среди них нужно назвать вышеупомянутые последствия вооруженного конфликта, пережитого вначале 90-х годов (неконтролируемые интенсивные миграционные потоки, значительное количество оружия у населения), высокая степень криминализации спирто-водочной промышленности, высокий уровень безработицы, особенно молодежной.

Данные массового опроса, проведенного в марте 2002 г. силами Центра социологии национальных и региональных отношений ИСПИ РАН совместно с Институтом социальных исследований государственного научного центра Республики Северная Осетия — Алания (г. Владикавказ) позволяют определить особенности оценок и представлений массового сознания, отражающие специфику складывающейся в республике ситуации; демонстрируют сравнительно высокую степень тревожности этих оценок и представлений по сравнению с представлениями и оценками респондентов в других регионах России.

Современные данные, приведенных в таблицах, отражают результаты опросов москвичей. Возможность использования их в качестве контрольных объясняется их типичностью для характеристики социального самочувствия россияни. Относительное благополучие Москвы, утверждения о котором стали разменной монетой в обсуждении, например, итогов проводимых в стране реформ, не исключают низкой степени адаптированности большинства москвичей к ситуации реформирования страны, а отсюда и их представлений о проблемности их повседневной жизни.

Определяя «болевые точки», наиболее актуальные проблемы этой жизни около 2/3 опрошенного населения Осетии, по сравнению с 50% москвичей, назвало в качестве важнейшей

¹ Россия федеративная. Проблемы и перспективы. М., 2002. С. 404.

десятый (10% по массиву) жалуется на плохие жилищные условия.

Сравнение данных московского исследования и исследования, проведенного в Осетии, показывает, что при одинаковом «наборе проблем» повседневной жизни, болезненность этих проблем различается лишь их иерархией в регионах и степенью их выраженности, всегда более заметной в Осетии. Иерархия условий достойной жизни, ценностных ориентаций опрошенных для регионов также различна как вследствие, состояния экономики, специфики регионов, так и менталитета населения, определяемого этой спецификой.

Так, для респондентов Северной Осетии это (см. табл. 120), прежде всего, крепкое здоровье (81%); крепкая семья, любовь

Таблица 120. **Что важнее всего для достойной жизни**
(в % от числа опрошенных)

	<i>Северная Осетия — Алания, март 2002 г.</i>	<i>Москва март 2002 г.</i>
крепкое здоровье	81	78
крепкая семья, любовь	74	44
материальный достаток	73	66
хорошее образование	70	30
интересная работа	49	64
надежные друзья	44	18
честность, порядочность	38	28
личная безопасность	32	48
гордость за свой народ, страну	20	26
тихая, спокойная жизнь	19	18
чистая совесть	18	42
культурное развитие	17	10
ощущение своей необходимости людям	17	20
духовность	13	22
ощущение силы, богатства, власти	9	6
романтика, приключения, новые открытия	5	
мир на земле	3	
другое	4	4

(74%); материальный достаток (73%); хорошее образование (70%); интересная работа (49% опрошенных по массиву). Для москвичей это тоже, прежде всего, крепкое здоровье (78%); материальный достаток (66%); интересная работа (64%), личная безопасность (48%); крепкая семья, любовь (44% опрошенных по массиву).

Тем не менее, в обоих случаях оценки степени проблемности повседневной жизни, полученные в ходе сравниваемых опросов, говорят о том, что, по мнению респондентов, существует реальная угроза для реализации этих ценностей.

Реальную угрозу для возможности достижения и воплощения в жизнь основных ценностей представляет и степень материальной обеспеченности респондентов (см. табл. 121).

Таблица 121. Самооценки
материального положения респондентов
(в % от числа опрошенных март 2002 г.)

<i>Относят себя к категории людей с:</i>	<i>%</i>
доходами выше среднего, живущими вполне благополучно	33
со средними доходами, живущими не хуже других	31
доходами ниже среднего, которые не могут себе позволить многого	36
низкими доходами, которым на всем приходится экономить	20
крайне низкими доходами, которые еле сводят концы с концами	8

Абсолютное большинство респондентов (66 %) характеризуют свое материальное положение как положение людей, живущих на уровне бедности или нищеты: у 36% опрошенных доходы ниже среднего, у 20% — низкие и еще у 8% крайне низкие доходы. Достаточно обеспеченными (живут вполне благополучно) считают себя лишь 3% общего числа опрошенных. Еще 31% респондентов, по самооценкам, «живут не хуже других».

Сравнение уровня материальной обеспеченности во времени показывает, что доля тех, кто, по сравнению с предыдущим годом, смогут в каждом последующем повысить свой уровень, всегда меньше доли тех, кто стал за прошедший год жить несколько или значительно хуже (см. табл. 122).

Таблица 122. **Изменение уровня материального благосостояния в сравнении с минувшим годом**
(в % от числа опрошенных)¹

Стали жить:	1998 г.	1999 г.	2000 г.
значительно и несколько лучше	25	15	20
как и раньше	39	25	38
несколько и значительно хуже	35	55	38

Так, например, в 1999 году стали жить лучше, по сравнению с 1998 г. значительно и несколько лучше 15% опрошенных, а несколько и значительно хуже — 55%; в 2000 г. — сравниваемые доли респондентов равны, соответственно, 20% и 38% опрошенных по массиву.

В группах *русских* респондентов разрыв между долями респондентов, сумевших улучшить или ухудшить свое материальное положение за прошедший год еще заметнее (см. табл. 123).

Таблица 123. **Изменение уровня материального благосостояния в сравнении с минувшим годом**
(в % от числа опрошенных *русских* респондентов)²

Стали жить:	1998 г.	1999 г.
значительно и несколько лучше	21	11
как и раньше	41	24
несколько и значительно хуже	38	61

Если, например, для 1998 г. он составляет по массиву в целом 10%, то для группы *русских* респондентов он равен в этом году 17%. Тогда стали жить значительно и несколько лучше 21% опрошенных *русских* (25% по массиву), а несколько и значительно хуже — 38% и 35% *русских* по массиву. Эта же тенденция сохраняется и для 1999 года — величина разрыва сопоставляемых долей здесь равна, соответственно, 18% и 50%. Тревожнее в группе *русских* респондентов и прогнозы возмож-

¹ Россия федеративная. Проблемы и перспективы. М., 2002. С. 370.

² Там же.

ности улучшения материального положения семьи в ближайший год (см. табл. 124).

Таблица 124. Ожидаете ли улучшения материального положения семьи в ближайший год
(в % от числа опрошенных)¹

	1998 г.		1999 г.		2000 г.	
	ср. по масс.	русские	ср. по масс.	русские	ср. по масс.	русские
да	46	41	35	29	36	—
нет	54	59	33	42	34	—
затрудняюсь ответить	—	—	32	29	30	—

Если доля респондентов (по массиву), надеющихся на улучшение своего материального положения в ближайшее время в 1999 г. составляла 35%, то в группе *русских* респондентов доля «оптимистов» равнялась 29%. Соответственно, доли тех, кто на это улучшение не надеялся составляла 33 и 42% в сравниваемых группах.

Сложность жизненного бытия россиян формирует в массовом сознании настроения неудовлетворенности жизнью (см. табл. 125).

Таблица 125. Если говорить в целом, в какой мере Вас устраивает сейчас жизнь, которую Вы ведете
(в % к числу опрошенных)

	1997 г.	2000 г.
вполне устраивает	3,7	5,2
по большей части устраивает	12,1	10,8
отчасти устраивает, отчасти нет	34,0	33,9
по большей части не устраивает	26,5	25,7
совершенно не устраивает	21,7	21,8
затрудняюсь ответить	2,1	2,6

¹ Россия федеративная... С. 371—372.

По данным всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМом, доля респондентов, которых вполне и по большей части устраивает нынешняя жизнь, достаточно невелика — 16% и не изменилась с 1997 года.

Доля неудовлетворенных также практически стабильна в сравниваемые годы, но составляет уже 48,2% и 47,5% опрошенных соответственно¹.

Проблемность повседневного бытия, ставящая под угрозу основные жизненные ценности респондентов, сложность материальной ситуации большинства из них формирует в массовом сознании по всей России и, особенно, в данном случае, в Республике Северная Осетия — Алания убежденность в незащищенности гражданских прав населения РФ, гарантированных им Конституцией, в том, что человек, по сути, остается сегодня наедине со своими проблемами и надеяться на помощь государства ему не приходится (см. табл. 126).

Таблица 126. **Охраняет ли и обеспечивает ли государство Ваши конституционные права**
(в % от числа опрошенных, 1999 г.)²

	Москва	Самара	Владикавказ
да	17	8	5
нет	67	80	83
затрудняюсь ответить	16	12	12

Как видно из данных, приведенных в таблице 126, считают, что государство охраняет и обеспечивает конституционные права граждан РФ лишь 17% общего числа опрошенных в Москве, 8% — в Самаре и лишь 5% респондентов во Владикавказе.

При этом в группе русских респондентов г. Владикавказа доля убежденных в обеспечении и охране государством прав граждан равна 3%, считающих, что эти права не охраняются — 91%. 6% опрошенных русских затруднились ответить на вопрос.

¹ Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2001. № 4. С. 48.

² Россия федеративная... С. 378—379.

Столь же тревожны оценки, которые респонденты дают ситуации в стране. Называя наиболее важные проблемы, стоящие перед Россией, опрошенные, чаще всего упоминали (см. табл. 127) наркоманию, алкоголизм (65%); рост преступности и насилия (42%); цинизм, равнодушие, отказ от духовных ценностей народа (33%); низкая продолжительность жизни и высокая смертность (30%); резкое расслоение общества на богатых и бедных (30%); беспризорность и бездомность (24%); захват собственности узким кругом лиц (20% опрошенных по массиву).

Таблица 127. **Какие проблемы, стоящие перед страной, наиболее важны**
(в % от числа опрошенных)

	<i>Северная Осетия — Алания март, 2002</i>	<i>Москва март, 2002</i>
наркомания, алкоголизм	65	33
рост преступности и насилия	42	32
цинизм, равнодушие, отказ от духовных ценностей народа	33	39
низкая продолжительность жизни и высокая смертность	30	8
резкое расслоение общества на богатых и бедных	30	25
беспризорность и бездомность	24	25
захват собственности узким кругом лиц	20	8
пассивность населения, социальное иждивенчество и апатия	13	6
культ обогащения и силы	11	10
нарушение прав человека, зажим свободы слова	9	9
угроза фашизма, национализма, антисемитизма	6	6
засилие массовой культуры	4	6

Сопоставление долей респондентов, отметивших наличие этих проблем в Осетии и Москве, показывают, что на местах они проявляются и ощущаются гораздо заметнее.

Говоря о безопасности российского государства, респонденты в качестве основных угроз (около половины опрошенных) называют

коррупцию и организованную преступность (55%); вооруженные конфликты и войны на территории России (54%); терроризм, политический радикализм и экстремизм (41%). На опасность превращения России в сырьевой придаток развитых стран указали в своих ответах 36% опрошенных; об опасности и международных конфликтах говорят 31% респондентов (см. табл. 128).

Таблица 128. **Что больше всего угрожает безопасности государства**
(в % от числа опрошенных)

	<i>Северная Осетия — Алания март, 2002</i>	<i>Москва март, 2002</i>
коррупция и организованная преступность	55	38
вооруженные конфликты, войны на территории России	54	31
терроризм, политический радикализм и экстремизм	41	29
превращение России в сырьевой придаток развитых стран	36	17
международные межэтнические конфликты	31	14
угроза сепаратизма, раскола государства	25	14
природные и техногенные катастрофы	18	16
возможность военного нападения извне	11	3
массовые выступления населения, восстания, бунты	7	1

Каждый четвертый респондент (25% опрошенных по массиву) указал на угрозу раскола государства как следствие роста центробежных, сепаратистских настроений; каждый пятый (18% по массиву) видит опасность в возможных природных техногенных катастрофах; почти каждый десятый — в возможности военного нападения извне.

Видение основных причин актуальных проблем российского общества характеризуется тем, что практически все они являются следствием изменений жизни России в течение последних

полтора десятилетий, следствием проводимых в этот период в стране экономических реформ (см. табл. 129).

Таблица 129. Основные причины актуальных проблем
русского общества
(в % от числа опрошенных)

	<i>Северная Осетия — Алания март, 2002</i>	<i>Москва март, 2002</i>
потеря Россией статуса великой державы	58	62
навязывание России со стороны США своего пути развития	50	32
снижение регулирующей роли государства в жизни общества	46	20
недоверие населения к власти	45	36
экономическая и технологическая отсталость России	43	30
деградация образования, науки, культуры	41	50
отсутствие четкой стратегии развития государства и ясной политики	37	34
отсутствие общенациональной цели	29	24
долговая зависимость от мирового капитала	24	—
бюрократизация государства, разложение чиновничьего аппарата	19	20
вырождение русской нации	15	—

Так основной причиной нынешнего кризисного положения около 60% опрошенных считают потерю Россией статуса великой державы, вследствие чего, по мнению 50% респондентов, стало возможным навязывание России со стороны США своего видения пути ее развития.

Более 40% опрошенных указывают на такие причины, как снижение в жизни общества регулирующей роли государства (46%), — сформировавшееся в массовом сознании недоверие народа к власти (45%); экономическая и технологическая от-

сталость России (43%); деградация образования, науки (41% опрошенных по массиву). Около 30% респондентов полагают, что основные причины проблем нынешней России в отсутствии «идеологической обеспеченности» происходящих в ней изменений — в отсутствии четкой стратегии и ясной политики развития государства; в отсутствии общенациональной идеи.

О значимости для нынешнего положения дел в России, ее долговой зависимости от мирового капитала говорили 24% опрошенных. Опасность бюрократизации государства, разложения чиновничьего аппарата отметили 19% опрошенных. Каждый шестой респондент (15% по массиву) видит основную причину актуальных проблем российского общества в вырождении русской нации.

Соответственно этим представлениям лишь 11% опрошенных никого не винят за создавшееся в стране положение. Большинство же (55% по массиву) против 13%, обвиняющих за создавшееся положение советскую власть и 8%, назвавших в качестве виновных коммунистов, возлагают всю ответственность на власть нынешнюю.

Уголовный мир, криминалитет называют в качестве виновников 47% респондентов; около 40% называют виновными олигархов, чиновников и бюрократов и, наконец, США и НАТО (см. табл. 130).

Ответственность, по мнению почти каждого пятого респондента несут религиозные экстремисты (22%) и демократы (19% по массиву). Каждый седьмой (16% по массиву) назвал в качестве виновников за происходящее в стране журналистов, работников СМИ.

Говоря о проблемах, стоящих перед страной, об угрозах российской государственности, респонденты упоминали пассивность населения России, недоверие населения к власти, являющиеся значительным тормозом на пути реализации любых властных начинаний. *Отсюда, вероятно, и убежденность 15% опрошенных в том, что виновником всех трудностей и проблем нашего общества является сам народ, население России.*

Установка массового сознания на поиск виновных в сложностях жизни современного российского общества, в целом, и населения, в частности, выражается тем более активно, что, по

Таблица 130. **Кого Вы чаще всего вините за трудности и проблемы нашего общества**
(в % от числа опрошенных)

	<i>Северная Осетия — Алания март, 2002</i>	<i>Москва март, 2002</i>
нынешнюю власть	55	48
уголовный мир, криминалитет	47	36
олигархов	39	52
США, НАТО	36	32
чиновников, бюрократов	35	30
религиозных экстремистов	22	—
демократов	19	24
народ	15	6
журналистов	14	14
советскую власть	13	12
коммунистов	8	—
либералов	6	8
никого не виню	11	10

мнению большинства респондентов, время не только не способствует решению этих сложностей, но и увеличивает их количество. Так, лишь 7% опрошенных полагает, что за последние два года этих проблем стало меньше. Большинство же убеждено, что число проблем, стоящих перед обществом (53%) и населением (60%), за этот период увеличилось. Еще около трети опрошенных сказали, что проблем у общества и населения столько же, сколько и раньше.

Отсутствие подвижек в решении проблем, признаков улучшения жизненной ситуации как в большинстве регионов России, так и в самой Северной Осетии — Алании определяют низкую степень доверия респондентов как к государственным структурами, так и общественным организациям, призванным решать эти проблемы (см. табл. 131 и 132).

Отвечая на вопрос, каким государственным структурам они доверяют в большей степени, большинство респондентов (58% по массиву) ответили, что они не доверяют ни одной из них. Наиболее высока степень доверия Президенту, что отметили 27% респондентов.

Таблица 131. Считаете ли Вы, что проблем и угроз, стоящих перед обществом и населением, за последние два года стало:
(в % от числа опрошенных)

	<i>обществом</i>	<i>населением</i>
больше	53	60
столько же, сколько и раньше	31	29
меньше	7	7
затрудняюсь ответить	9	4

Таблица 132. Каким государственным структурам доверяют в большей степени
(в % от числа опрошенных)

	<i>Северная Осетия — Алания март, 2002</i>	<i>Москва март, 2002</i>
никому не доверяю	58	50
Президенту	27	30
Государственной Думе	1,3	10
Правительству	0,5	12
государственным СМИ	0,3	2
Совету Федерации	0,7	—
судам, прокуратуре	0,7	—
милиции, органам МВД	3	—
армии	1,5	—
ФСБ	2,7	—

Уровень доверия к основным структурам власти (Государственная Дума, Правительство, Совет Федерации, суды, прокуратуры, армии, ФСБ и пр.) катастрофически низок им доверяют не более 0,3—3% опрошенных по массиву.

По числу зарегистрированных общественных объединений Северная Осетия занимает первое место в Северо-Кавказском регионе. На конец 1999 года, например, их число достигло 600. В республике действует 41 политическая партия, в том числе региональные отделения различных российских партий, 30 общественных и общественно-политических движений, 52 рели-

гиозных объединений, 14 национально-культурных центров, значительное число разнообразных фондов, пионерская организация. Тем не менее, уровень доверия и к ним низок, хотя, работая непосредственно с населением, они обладают, казалось бы, значительно большими возможностями завоевывать симпатии и доверие населения, чем в целом то анонимные властные структуры (см. табл. 133).

Таблица 133. **Каким общественным силам
Вы доверяете в наибольшей степени**
(в % от числа опрошенных)

	<i>Северная Осетия — Алания март, 2002</i>	<i>Москва март, 2002</i>
никому не доверяю	56	56
русской Православной церкви	12	14
независимым СМИ	9	6
политическим партиям левой ориентации	8	10
правозащитным организациям	6	6
политическим партиям правой ориентации	3	6
благотворительным организациям	2	2
другим неправительственным организациям	0,3	—

Очень велика, согласно данным опроса, доля респондентов, не доверяющих ни одной из общественных организаций, работающих в республике.

Наивысший рейтинг в ряду организаций, пользующихся какой-то мерой доверия принадлежит русской Православной церкви (12%), независимым СМИ (9%), политическим партиям левой ориентации (8%) и правозащитным организациям (6% опрошенных по массиву).

Хотя степень доверия населения к независимым СМИ несколько выше, чем к государственным — им доверяют, соответственно, 9 и 0,3% опрошенных она все же малодостаточна, чтобы считать эти СМИ значимой организующей общественное мнение силой.

Высокая степень недоверия населения Северной Осетии к государственным и общественным организациям, призванным, по существу, обеспечивать и охранять гражданские права и свободы народа, их интересы, по-своему организует поведение населения, их шаги, предпринимаемые для защиты собственных прав и интересов (см. табл. 134).

Таблица 134. **Что Вы готовы предпринять для защиты собственных интересов**
(в % от числа опрошенных)

	<i>Северная Осетия — Алания март, 2002</i>	<i>Москва март, 2002</i>
обращусь к друзьям, знакомым, родственникам	43	26
возьмусь за оружие	16	4
обращусь к власти, в суд, в милицию	12	44
обращусь к частным охранным структурам	8	6
обращусь в общественные правозащитные организации	7	8
обращусь к криминальным авторитетам	4	—
буду участвовать в митингах и демонстрациях	3	2
затрудняюсь ответить	1	—
обратиться не к кому	0,5	—
буду уповать на бога	0,5	—
мои интересы защищены, мне ничего не угрожает	4	8

Если в Москве большинство опрошенных (44%) в первую очередь обратятся для защиты своих прав к властям, в суд, в милицию, то в Осетии основная инстанция, способная помочь в решении жизненных проблем это, по мнению 43% опрошенных, друзья, знакомые, родственники.

Большая здесь и доля респондентов (15%), склонных защищая свои интересы, скорее взяться за оружие, чем доля лиц, готовых прибегнуть к помощи властей, суда, милиции (12%

опрошенных по массиву). Частные охранные структуры и правозащитные общественных организации способны помочь в защите собственных прав по мнению 78% опрошенных, к криминальным авторитетам, в случае надобности, склонны обратиться 4% опрошенных.

Определяя своего рода «максимы» человеческой жизни, определяющие характер подлинно человеческого общественного бытия, большинство (60%) опрошенных (см. табл. 135) склонны считать, что человек по своей сути скорее добрый, чем злой.

Таблица 135. **Человек по своей сути**
(в % от числа опрошенных)

	<i>Северная Осетия — Алания март, 2002</i>	<i>Москва март, 2002</i>
скорее добрый	60	70
скорее злой	19	16
другое	20	12

Называя важность тех или иных приоритетов в жизни человека и общества (см. табл. 136), они исходят из практической равноценности в жизни человека духовного и материального, и приоритета в жизни общества справедливости и равенства.

Таблица 136. **Что важнее**
(в % от числа опрошенных)

<i>В жизни человека</i>		<i>В жизни общества</i>	
духовное важнее материального	41	свобода и независимость	23
материальное важнее духовного	38	справедливость и равноправие	74
они одинаково важны	18	одно без другого ничего не стоит	2
затрудняюсь ответить	1		

Так, преимущественную важность в жизни человека духовного перед материальным и, напротив, материального перед духовным утверждают, по данным опроса, практически равные

доли респондентов — соответственно 41% и 38% опрошенных. О важности в жизни общества справедливости и равноправия сказали 74% опрошенных по сравнению с 23%, предпочитающими свободу и независимость.

Говоря о принципах обеспечения безопасности граждан, большая доля респондентов (35% по массиву) исходит из того, что лучше оправдать преступника, чем осудить невиновного (см. табл. 137).

Таблица 137. **Что важнее для большей безопасности граждан**
(в % от числа опрошенных)

лучше оправдать преступника, чем осудить невиновного	35
лучше осудить невиновного, чем оправдать преступника	21
осудить преступника и оправдать невиновного	29
затрудняюсь ответить	15

25% опрошенных считают залогом безопасности граждан обязательное, неотвратимое осуждение преступника и оправдание невиновного. Каждый пятый (21% по массиву) считает, что профилактика безопасности граждан позволяет лучше осудить невиновного, чем оправдать преступника.

Тем не менее, определяя меры обеспечения большей степени безопасности жизни в стране, респонденты чаще всего прибегают к требованию ужесточить ныне существующие меры и критерии требований (см. табл. 138).

Так, если с предложением о необходимости более широкой пропаганды идей гуманизма и ненасилия выступили 2% опрошенных, то о необходимости требования ото всех соблюдения законности и порядка говорят 40% респондентов; об обязательности строгого соблюдения прав человека 18%; о необходимости укрепления дисциплины во всех областях жизни общества 17%; об ужесточении ответственности за покушение на жизнь, достоинство и имущество человека — 12% опрошенных. Вместе с тем, требование об отмене моратория на смертную казнь высказали лишь 4% опрошенных по массиву.

Итоги исследований в Северной Осетии — Алании в сопоставлении с исследованиями в Москве, а также наше изучение

Таблица 138. **Что нужно сделать, чтобы жизнь в стране стала более безопасной**
(в % от числа опрошенных)

	<i>Северная Осетия — Алания март, 2002</i>	<i>Москва март, 2002</i>
требовать от всех соблюдения законности и порядка	40	44
строго соблюдать права человека, принцип правового государства	18	16
укрепить дисциплину во всех областях жизнедеятельности общества	17	20
ужесточить ответственность и репрессивные меры за покушение на жизнь, достоинство и имущество человека	12	30
отменить мораторий на смертную казнь	4	10
шире пропагандировать идеи гуманизма и ненасилия	2	16
другое	2	

близких по проблематике проблем на севере Тюменской области (Ямало-Ненецкий автономный округ) позволяют более предметно и обстоятельно рассмотреть динамику становления геокультуры через деятельность международных и региональных организаций.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ФИЛОСОФИЯ НАДЕЖДЫ

Движение к философии надежды, а по существу — к геокультуре (по нашему мнению) связано с «правилами запрета»¹ Сергея Павловича Курдюмова. Он уточнил их в своем интервью, опубликованном летом 1999 года. Есть «правила запрета, — отметил С. Курдюмов в интервью Валентину Зубкову — законы ограничивающие развитие, их неплохо бы знать, прежде чем пытаться ломиться в будущее и принимать судьбоносные решения. Потому что эти решения могут идти вразрез с законами развития и итоги их будут уничтожены диффузным хаосом»². Содержание «правил запрета» может быть, на наш взгляд, интерпретировано как общая объективная основа совокупности социологических по своей сути своеобразных индикаторов: вызовов, рисков, угроз, опасностей и страхов. Возможно мы имеем дело со специфическими превращенными формами «правил запрета». Дело в том, что каждый из этих индикаторов поддается качественным и количественным измерениям.

Технология их конкретного анализа (по отдельности) осложняется двумя особенностями. Первая — их проявление вместе и по отдельности создает ситуацию хаоса, неопределенности, неустойчивости, нестабильности, напряженности и тревожности. Вторая особенность: нередко проявление вызова, риска, угрозы, опасности, страха бывает слабым и весьма слабым. Может сложиться впечатление, что ими (опасностями) можно пренебречь. Однако новейшие исследования показывают возможность и реальность «складывания» слабых рисков опасностей и т. д.

¹ См.: Курдюмов С. П. Законы коэволюции социальных систем, человечества и природы / Всероссийский Форум «Миллион друзей». Сборник материалов научно-практической конференции в Нижнем Новгороде 13—14 октября 2000 г. М., 2001. С. 14.

² Что впереди: катастрофа или... // Рабочая трибуна. 1999. 11 июня. С. 3.

Применительно к таким системам С. П. Курдюмов показывает переход от геополитических (линейных структур) к геокультурным (нелинейным, хаотическим структурам — это наше мнение). «Здесь, — подчеркивает он, — не идет речь об утверждении какого-то параметра или об удержании равновесия. Мы говорим, скорее, о поисках законов неустойчивого совместного развития, когда происходят изменения, но развитие осуществляется без развала, без поглощения одной страны другой, без уничтожения, без вытеснения»¹. (Выделено нами. — В. К.)

Отметим, что научное определение совокупности категорий вызов, риск, опасность, угроза, страх в фундаментальных российских словарях по социологии, философии, политологии (изданных в 1990—2002 гг.) отсутствует.

Их определение представлено в трех словарях, опубликованных в 1998—2001 годах.

— **Геополитика и национальная безопасность: Словарь основных понятий и определений.** (М., 1998). Общая редакция В. Л. Манилова. Авторы: Абдурахманов М. И., Баришполец В. И., Манилов В. Л., Пирумов В. С. Само издание осуществлено Секцией геополитики и безопасности Российской Академии Естественных Наук (РАЕН).

— **Безопасность России. Правовые социально-экономические и научнотехнические аспекты. Словарь терминов и определений. Изд. 2-е, дополненное.** (М., 1999).

Издание осуществлено авторским коллективом и рабочей группой при Редакционном совете многотомного издания «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты». Научный руководитель — академик К. В. Фролов. Авторы: Н. А. Махутов, А. Д. Урсул, А. Н. Проценко, Н. П. Ващекин, М. И. Дзлийев, К. Б. Норкин, Ф. Ф. Светик, Н. М. Блинов, Ю. Г. Кисловский, Д. Г. Черник, В. П. Морозов, В. В. Чебан.

— **Гражданская защита. Понятийно-терминологический словарь.** (М., 2001). Общая редакция — Ю. Л. Воробьев. Руководитель авторского коллектива В. А. Владимиров.

¹ Курдюмов С. П. Законы коэволюции социальных систем, человечества и природы / Всероссийский Форум «Миллион друзей»... С. 11.

Издание осуществлено Центром стратегических исследований гражданской защиты МЧС России. Анализ категорий вызов, риск, угроза, страх осуществлено в исследованиях В. Л. Манилова, В. Н. Шубкина, В. А. Ядова, М. О. Гацко, А. В. Гыскэ¹.

Наиболее полный концептуальный анализ обозначенных нами категорий осуществлен авторским коллективом под руководством С. П. Никанорова, которые подготовили в 1998 году научную монографию «Исследование по безопасности» в серии «Концептуальный анализ и проектирование: Прикладные исследования и разработки». В книге представлены результаты цикла работ, выполненных Аналитическим центром «Концепт» по заказу Совета безопасности Российской Федерации².

Категория «**вызов**» может быть интерпретирована, по нашему мнению, самым стратегическим и наиболее опережающим фундаментальным проявлением законов запрета (в трактовке С. П. Курдюмова). При внешней простоте *это понятие выражает их в первой превращенной форме действительно сложные, противоречивые, в чем-то иррациональные, нелинейные закономерности социальных сетей, институтов*. В обоснование приведем определение понятия из словаря «Геополитика и национальная безопасность». *Его авторы понимают под вызовом «действия государства, группы государств, содержащие в себе потенциальную опасность для других членов международного сообщества. В. представляет собой первую, зачаточную ступень в формировании угрозы (см. также риск, опасность)»*³.

Вместе с тем, категория «вызов» одна из самых созидających, смыслообразующих в научном творчестве выдающегося английского ученого Арнольда Тойнби (1889—1975), как это пока-

¹ См.: Манилов В. Л. Национальная безопасность: ценности, интересы и цели // Военная мысль. 1995. № 6; Шубкин В. Н. Страхи в России // Социологический журнал. 1997. № 3; Ядов В. А. Структура и побудительные импульсы социально-тревожного сознания // Социологический журнал. 1997. № 3; Гацко М. О. О соотношении понятий «угроза» и «опасность» // Обозреватель. 1997. № 7; Гыскэ А. В. Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества. М., 2001.

² См.: Исследования по безопасности. М., 1998.

³ Геополитика и национальная безопасность. Словарь основных понятий и определений. М., 1998. С. 37.

зано в изданном на русском языке сборнике, составленном на основе 12-томного труда, посвященного теории исторического развития А. Дж. Тойнби¹. В разделе «Вызов-и-ответ» (книги «Постижение истории») представлен уникальный и динамичный синтез (в понимании А. С. Курдюмова) итогов рассмотрения влияния феномена «вызов-и-ответ» на судьбу мировых цивилизаций. Вот фрагменты.

— «Вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние»².

— «...Мы задались вопросом, а существует ли некий социальный закон, который укладывается в формулу: “Чем сильнее вызов, тем сильнее стимул”. Проведя тщательный эмпирический анализ, мы составили подробное описание ответов, которым, как выяснилось, соответствовало пять типов вызова: вызов суровых стран, вызов новых земель, вызов ударов, вызов давлений и вызов ущемления. Во всех случаях сформулированный нами закон действует безоговорочно»³.

Отметим общий вектор движения от анализа к синтезу в оценке феномена «вызов» осуществленного А. Дж. Тойнби применительно к судьбе цивилизаций⁴. Таким общим вектором стало обоснование культуры вызова. Именно культура вызова и проявляет объективную природу вызова (субъект — история, естественный ход событий) и главное влияние на его оформление и динамику со стороны объективных законов и правил запрета. Особенно важно отметить социологический характер вызова (динамика состояний, социальные изменения) и важность социологии культуры вызова.

Считаем необходимым отметить еще одно свойство *созидающего синтеза* А. Дж. Тойнби. Социологический анализ вызова ударов, вызова давлений и вызова ущемлений⁵ показывает тесную связь такого подхода с концепцией «культурной травмы»,

¹ См.: Тойнби А. Дж. Постижение истории / Пер. с англ. М., 1991.

² Там же. С. 119—120.

³ Там же. С. 170—171.

⁴ См.: там же. С. 106—180.

⁵ См.: там же. С. 137—170.

которую представил Петр Штомпка в первом номере журнала «Социологические исследования» за 2001 год¹.

Представляется возможным, в самом предварительном — рабочем плане, определить «вызов», как категорию геокультуры следующим образом. *Вызов — это геокультурный феномен, обозначающий становление противоречия между наличным потенциалом культуры, идентификации человека и нации, сохранения образа жизни и необходимостью реальных социальных перемен, существенных изменений, что проявляется оформлением реальной неопределенности, нестабильности и тревожности.*

Категория «риск» позволяет более конкретно осмыслить наличные, уже проявившиеся и обозначенные вызовы. Это углубление в понимании «правил запретов» — так дальше жить нельзя. Если вызовы только «оконтуривают» запрет на сохранение сложившихся солидарностей, технологии обеспечения консолидации людей, состояние культуры, то **риски более конкретно вводят время как условие изменений и масштаб для оценки возможностей существенных перемен с учетом «проявил запрета».**

Авторы «Словаря терминов и определений» понятие «риск» определяют так: это «вероятность наступления опасности; потенциальная опасность получения нежелательных (отрицательных) результатов; элемент стиля социального управления в условиях неопределенной обстановки. Риск является мерой несоответствия между разными результатами решений, которые оцениваются через их полезность, вредность, а также эффективность по критериям соответствия выбранным ориентирам»².

В нашей интерпретации категория «риск» является второй превращенной формой «правил запрета» (в трактовке С. П. Курдюмова). Это самое романтическое, на наш взгляд, и ключевое обозначение требований «запрета» в динамике перемен, в определении возможных и приемлемых издержек при определении тактики и стратегии достижения поставленной цели; в разрешении противоречия между наличным и желаемым состоя-

¹ См.: Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6—16.

² Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Словарь терминов и определений. Изд. 2-е, доп. М., 1999. С. 245.

нием объекта социальных изменений с учетом реального времени и масштаба.

В. И. Зубков в своей статье «Риск как предмет социологического анализа» предлагает важное, на наш взгляд, суждение: *«риск представляет собой социальное поведение субъекта, осуществляемое в условиях неопределенности его исходов»*¹.

Его статья фактически обозначила важность и необходимость разработки в отечественной социологии фундаментального направления — социологии рисков. Ведь в мировой гуманитарной науке это актуальное и важное направление². Отметим, что в своем анализе механизма противодействия «культурной травмы» П. Штомпка особо выделяет работы Э. Гидденса как важного интерпретатора идеи риска³. По его мнению именно Э. Гидденс предложил конструктивные типы преодоления риска и нестабильности:

- сосредоточенность на повседневных занятиях и сознательное блокирование тревожности;
- оптимизм в преодолении опасностей;
- последовательная борьба против выявленных источников опасности⁴.

Питер Л. Бернштейн в предисловии к русскому изданию (май 2000 г.) своей книги «Против Богов: Укрощение риска» особо выделил: «...наиболее характерной чертой нашего времени, отличающей его от тысячелетий далекого прошлого, являются настойчивее усилия установить контроль над факторами риска и неопределенности»⁵. *Содержание его книги — обоснование культуры риска, анализ деятельности плеяды мыслителей, «чья замечательная проницательность помогает нам научиться ставить будущее на службу настоящему... Их достижения изменили отношение к риску и направили страсть человека к игре и обогащению в русло экономического роста, подъема качества жизни технологического прогресса»*⁶.

¹ Зубков В. И. Риск как предмет социологического анализа // Социологические исследования. 1999. № 4. С. 6.

² См.: Luhmann N. Soziologie des Risikos. Berlin; N. Y., 1991.

³ См.: Штомпка П. Социальное изменение как травма... С.14—15.

⁴ См.: Giddens A. Consequences of Modernity. Cambridge: 1990.

⁵ Бернштейн П. Против Богов: Укрощение риска / Пер. с англ. М., 2000. С. 14.

⁶ Там же. С. 19—20.

Полагаем возможным, в рабочем плане, предложить для геокультурной категории «риск» наше определение. *Риск — это геокультурный феномен, представляющий в превращенной форме правила запрета в динамике перемен от ситуации неопределенности в направлении желательных изменений с учетом фактора времени и реального масштаба.*

Категория «опасность» определена авторами Центра стратегических исследований гражданской защиты МЧС России как «возможность нанесения вреда, имущественного (материального), физического или морального (духовного) ущерба личности, обществу, государству. О. — одно из основных понятий национальной безопасности наряду с вызовом, риском и угрозой, занимающее в их иерархии место между риском и угрозой. По размаху и масштабам возможных негативных последствий О. могут быть: глобальные, региональные, национальные, локальные, частные»¹.

Важнейшее фундаментальное исследование опасностей было осуществлено в 1996 году российскими учеными под руководством известных социологов В. Н. Шубкина и В. А. Ядова (в рамках международного проекта «Катастрофическое сознание в современном мире») ². В ходе общероссийского опроса (объем выборки — 1350 человек) были получены ответы относительно 43 видов опасности (см. табл. 139).

В статье В. А. Ядова по итогам этого же исследования обозначен интересный раздел: «Страхи, тревоги и беспокойства как побудители к действию»³.

Итоги исследований в обозначенном фрагменте статьи доказательно связаны с тезисом В. Н. Шубкина: именно «страх, овладевая человеческим сознанием и подсознанием, является одной из важнейших характеристик общества и оказывает существенное влияние на жизнь граждан и ход исторического процесса»⁴. Наглядным подтверждением служат показатели таблицы 140.

¹ Гражданская защита. Понятийно-терминологический словарь. М., 2001. С. 108.

² Шубкин В. Н. Страхи в России // Социологический журнал. 1997. № 3. С. 62—76.

³ См.: Ядов В. А. Структура и побудительные импульсы социально-тревожного сознания // Социологический журнал. 1997. № 3. С. 85—89.

⁴ Шубкин В. Н. Страхи в России... С. 62.

Таблица 139. **Что вызывает сильную тревогу и постоянный страх?**
(в % к числу опрошенных)

Опасности	В России в целом	В том числе в метарегионах России ¹				
		Центр	Север и Северо-Запад	Юг и Юго-Запад	Поволжье и Урал	Сибирь и Дальний Восток
1	2	3	4	5	6	7
1. Химическое и радиационное заражение воды, воздуха, продуктов	67,7	68,2	70,7	75,3	63,4	61,5
2. Снижение жизненного уровня, обнищание	67,2	63,7	66,5	73,7	70,8	58,6
3. Полное беззаконие	66,7	65,2	60,3	75,0	67,0	64,2
4. Криминализация общества	65,4	65,2	65,9	71,2	64,8	62,5
5. Массовые эпидемии, распространение СПИДа и других смертельных болезней	63,9	60,0	63,1	69,2	64,5	53,9
6. Массовая безработица	61,4	40,0	64,8	67,7	65,0	53,3
7. Коррупция властных структур	53,2	54,8	46,9	64,8	50,2	49,6
8. Уничтожение лесов на планете	52,6	54,8	51,4	55,5	48,6	52,9
9. Распространение ядерного оружия	48,7	48,7	45,2	61,2	46,2	43,1
10. Гражданские и межэтнические войны	48,2	47,4	46,9	60,6	40,7	44,4
11. Терроризм	45,4	43,5	41,4	60,3	46,3	33,5
12. Опасность уничтожения различных видов животных	42,0	46,6	37,2	48,8	37,3	43,1

¹ Выделены показатели, по которым данный метарегион «лидирует» среди всех остальных.

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
13. Катастрофический неурожай	40,4	27,4	28,0	53,5	47,2	37,5
14. Истощение природных ресурсов	40,3	30,6	39,7	43,9	34,6	44,7
15. Захват власти в стране экстремистами или мафией	39,7	46,6	34,5	50,7	42,7	28,3
16. Возникновение в атмосфере озоновых дыр	38,7	34,1	40,0	41,7	38,2	36,9
17. Ядерная война	37,0	27,4	30,0	37,9	40,1	43,8
18. Скопление неиспользуемых отходов	36,8	44,5	30,0	47,7	37,6	28,0
19. Генетическое вырождение нации	35,9	40,0	29,6	42,9	40,8	26,9
20. Полная утрата русских традиций и культуры	34,5	37,8	32,7	38,1	33,7	31,7
21. Природные бедствия	33,8	23,7	27,2	39,7	33,9	38,2
22. Кризис семейных ценностей	33,6	34,8	24,8	36,2	29,1	43,1
23. Диктатура и массовые репрессии	27,6	28,1	26,8	33,3	29,2	20,8
24. Сокращение рождаемости в России	22,9	30,3	15,1	29,8	21,0	22,0
25. Утрата чувства коллективизма, крайний индивидуализм	22,6	22,2	11,0	29,8	17,4	31,5
26. Неверие в Бога, грубый материализм, бездуховность	22,6	29,6	19,3	19,2	22,3	26,0
27. Американизация жизни в России	21,9	21,5	14,2	27,3	19,7	26,4
28. Нападение соседних государств	21,8	20,8	17,2	26,6	18,8	24,7
29. Глобальное потепление климата	21,8	20,8	15,2	30,1	24,2	17,8
30. Приход к власти радикальных коммунистов	21,6	44,5	22,4	16,3	17,8	20,1

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
31. Геноцид, т. е. массовые преследования людей по этнонациональной принадлежности	19,7	27,4	15,2	25,6	16,5	17,4
32. Распространение неонацизма и ему подобных сил	17,8	20,0	21,0	22,1	18,1	9,3
33. Гибель землян в результате космической катастрофы (столкновение с астероидами, кометами и т. п.)	16,4	11,8	12,1	19,2	18,7	17,1
34. Преобладание иммигрантов, которые не хотят или не способны освоить нашу культуру, язык, образ жизни	15,7	30,4	12,7	17,3	13,3	12,8
35. Конец света	14,9	15,6	12,4	15,1	16,2	15,1
36. Исчезновение белой расы как результат высокой рождаемости народов с другим цветом кожи	14,9	14,8	12,8	18,2	11,0	17,1
37. Осознание бессмысленности жизни и неизбежности смерти	13,0	18,5	13,8	12,2	11,4	12,2
38. Перенаселение городов	11,2	24,4	6,5	7,7	10,3	13,9
39. Нашествие ислама	9,0	11,9	8,0	10,5	9,7	6,6
40. Масонство и его попытки захватить мир	8,1	6,6	5,9	12,5	5,8	8,9
41. Сионизм и еврейские заговоры	6,1	5,2	3,1	10,6	5,5	5,3
42. Захват земли инопланетянами	6,1	7,4	5,5	6,4	4,5	7,6
43. Перенаселение	6,0	15,5	0,3	18,3	3,6	8,6

Источник: Шубкин В. Н. Страхи в России // Социологический журнал. 1997. № 3. С. 75—76.

Таблица 140. В какой мере Вы лично готовы предпринять или уже предпринимаете какие-то усилия, чтобы обезопасить себя от преступности / от загрязнения окружающей среды?
(в % к N=1346)¹

Действия	Я уже это делаю	Я намерен(а) так поступить	Это не для меня
Все возможные меры для того, чтобы обезопасить себя от этой опасности	40,2 42,9	30,6 30,8	29,2 26,3
Все, от меня зависящее, чтобы предотвратить эту опасность для близких	37,9 39,7	35,8 34,8	26,4 25,5
Все возможное, чтобы предотвратить эту опасность для нашего народа	4,6 9,6	25,9 28,7	69,5 61,7
Объединяюсь с другими, кто также видит эту опасность и принимает меры для ее предотвращения	7,5 8,3	24,9 25,3	67,7 66,4
Полагаю, что надо перетерпеть опасности и лишения	23,6 20,8	10,4 9,8	66,0 69,4

Источник: Ядов В. А. Структура и побудительные импульсы социально-тревожного сознания // Социологический журнал. 1997. № 3. С. 88.

Есть определенные основания утверждать, на наш взгляд, что в исследованиях В. Н. Шубкина и В. А. Ядова заложены основы культуры опасности и культуры страха.

Особый аспект этого исследования связан с тем обстоятельством, что в таком контексте опасности и страх органично входят в новую парадигму развития России. *А в нашей интерпретации категория «опасность» может быть осмыслена как третья превращенная форма «правил запрета».*

Тем самым мы можем обозначить две линии «движения» опасности. *Первая* — линия институционализации опасности через культуру опасности к высоким гуманитарным технологиям минимизации последствий воздействия опасностей, Страха,

¹ Верхняя строка — проценты, выражающие отношение к преступности, нижняя — к загрязнению среды.

блокирование причин их возникновения и набора энергии влияния на объекты: цели, идеалы, ценности, интересы. Эта линия институционализации опасности может быть воплощена в культуру безопасности; в устойчивую, гарантированную безопасность¹.

Вторая — линия углубление и распространение опасности через страх, социокультурную травму (П. Штомпка), конфликт, кризис, катастрофу, разрушение доверия, оптимизма, надежды.

Обе линии «движения» опасности предполагают фактор времени (и его ускорение) и фактор масштаба, факторы социального времени и социального пространства.

Существенным обстоятельством выбора линии «движения» опасности (выбор линии, возможность преодоления опасности) является наличие и состояние (доступность, мобильность, технологичность) культурного и социального капитала.

Таким образом, как геокультурная категория опасность может быть определена следующим образом. *Опасность — это геокультурный феномен, представляющий в превращенной форме правила запрета через объективно существующую и осознанную возможность причинить деятельностью какого-либо субъекта неприемлемый ущерб, деформацию, травму цели, идеала, ценностей, интересов человека, семьи, общества, государства, цивилизации.*

Категорию «угроза» М. И. Абдурахманов, В. А. Боришполец, В. Л. Манилов, В. С. Пирумов определили так: «угроза — 1) непосредственная опасность причинения ущерба, посягательство на охраняемые правом достояние, ценность, интерес; 2) высказанное в любой форме намерение нанести физический, материальный или иной ущерб личности, обществу или государству»².

Фактически смысл угрозы — это вторая линия «движения» опасности в сторону конфликта, кризиса, катастрофы, что позволяет нам обозначить объективный характер угрозы.

¹ См.: Кузнецов В. Н. Культура безопасности как диалог цивилизаций и новая безопасность XXI века // НАВИГУТ. 2000. № 2. С. 3—58.

² Геополитика и национальная безопасность: Словарь основных понятий и определений. М., 1998. С. 185.

Именно в таком контексте мы определяем угрозу как четвертую превращенную форму «правил запрета».

Вместе с тем многие угрозы носят субъективный характер и определяются логикой и противоречиями субъект-объектных отношений. Мы имеем дело здесь с социологическими закономерностями. Поэтому так актуальны в таких отношениях (по поводу угрозы) компромиссы, адаптация (адаптация), сделки. Именно по этой причине в сфере возникновения и развертывания угроз все более актуальным становится их социологический мониторинг.

Все возрастающее значение такого мониторинга обозначено П. Штомпкой в осмыслении движения от угрозы к травматической ситуации (до конфликта, до кризиса).

Он, во-первых, отметил, что социологическая теория выработала механизмы анализа возникновения социальных и культурных травм в итоге социальных изменений, осуществления угроз. Речь идет об:

- аномии;
- цивилизационной некомпетентности;
- социальном трении;
- синдроме недоверия;
- коллективном чувстве вины;
- коллективном чувстве стыда;
- кризисе идентичности;
- кризисе легитимности;
- теории культурного лага¹.

В совокупности угроз, содействующих созданию и обострению травматических ситуаций Петр Штомпка выделил следующие:

- революция, уличные бунты, государственные перевороты;
- кризис фондовых бирж, крах банков;
- радикальные экономические реформы;
- колониальное завоевание, иностранная оккупация;
- принудительная депортация или иммиграция;
- массовые убийства, геноцид;
- акты насилия и терроризма;

¹ См.: Штомпка П. Социальное изменение как травма... С. 11.

- новое религиозное пророчество, религиозная реформация;
- отставка высшего должностного лица, убийство президента;
- правительственный скандал, разоблачение коррупции;
- правда о прошлом, открытие секретных архивов;
- ревизия героических традиций нации;
- проигранная война, крах империи¹.

Особое внимание П. Штомпка уделит «технологии» возникновения условий культурной травмы. «Социальное изменение, — пишет он, — связанное с травматическими событиями, имеет четыре характеристики. 1. Оно обладает **временной характеристикой** в виде неожиданности и быстроты. 2. Оно обладает определенным **содержанием и размахом** — радикальное, глубокое, всестороннее, затрагивающее основы. 3. У него есть **источки** — воспринимается как экзогенное, пришедшее извне, как нечто, на что мы сами не влияли, а если и влияли, то неосознанно (мы «страдаем» от травм, травмы «происходят с нами», мы «сталкиваемся» с травмами). 4. Оно воспринимается в определенном **мыслительном контексте** — как нечто неожиданное, непредсказуемое, удивительное, шокирующее, отталкивающее»².

Считаем возможным несколько иначе повернуть проблему «культурной травмы» с учетом соображений Петра Штомпки. **Во-первых**, можно, на наш взгляд, выделить главное звено: наличие укорененной и общепринятой всей нацией главной, национальной цели — достижение благополучной, достойной и защищенной жизни каждого человека и каждой семьи, народа, общества и государства. Угрозы этой Цели (при ее наличии) — вот здесь главное звено заботы нас всех.

Во-вторых, наличие общепринятого и почитаемого всеми народами (в одной стране), всеми конфессиями, всеми политическими партиями, всеми секторами (естественно — кроме седьмого) Социального Идеала — Достоинство, Достаток, Доверие для людей, для семьи, для народа. Угрозы такому Социальному Идеалу — важнейшее пространство деятельности для их выявления, блокирования и преодоления.

¹ См.: Штомпка П. Социальное изменение как травма... С. 9, 20.

² См. там же. С. 8.

В-третьих, наличие укорененных и почитаемых общенациональных Ценностей, составляющих фундамент культуры и образа жизни: Свобода, Труд, Ответственность, Сострадание, Честность, Терпимость, Достоинство, Достаток, Доверие, Солидарность, Доброта, Надежность. Угрозы этим основополагающим ценностям — первоочередная и непрерывная забота для нас всех.

Полагаем оправданным определить теперь «угрозу» как геокультурную категорию в такой последовательности: *угроза — это геокультурный феномен, представляющий в превращенной форме правила запрета через объективно и субъективно существующую и осмысленную реальную возможность разрушения общенациональной цели, социального идеала, общенациональных ценностей, важнейших интересов личности, общества и государства, культуры и образа жизни, нарушить неприкосновенность территории страны.*

Категория «**страх**» соединяет вызов, риск, опасность и угрозу как социологические индикаторы «правил запрета» (по С. П. Курдюмову), как четыре их превращенные формы.

Сам Страх выступает в роли универсального тревожного индикатора в динамике социальных и культурных, экономических, техногенных, экологических изменений он «сигнализирует» о возможных нежелательных последствиях при необходимости нарушить какие-либо общеизвестные правила, традиции, закономерности ради самых благих намерений.

Мы не говорим, как правило: «вызовно», «рискованно», «опасно», «угрозно». Мы сразу говорим «**страшно**», если что-то не так.

Авторы «Словаря терминов и определений» предложили наиболее полное и убедительное определение этой категории. «Страх, — пишут они, — психологическое состояние личности, а также социальных групп, характеризующееся аномальной неуверенностью в развитии событий, предчувствием возникновения негативных обстоятельств.

Страх является одним из психологических состояний людей в экстремальных условиях, и в многочисленных проявлениях затрагивает все звенья цепочки принятия решений: от подготовки планов на случай чрезвычайного положения до непос-

редственных мероприятий по управлению кризисными процессами и преодолению их последствий. Чувство страха является основой естественного защитного механизма и должно учитываться в различных условиях, в том числе при невозможности установления полного контроля над существующими рисками»¹. (Выделено нами. — В. К.)

Не случайно это свойство феномена «Страх» все шире и глубже используется международным терроризмом и организованной преступностью против гражданского общества, против человека, семьи, общества, народа, государства, цивилизации.

Полагаем, что С. П. Курдюмов в своем интервью газете «Рабочая трибуна» «Что впереди: катастрофа или...» как итог сказал важные и нужные слова: «Но все же главное, чего мы хотим, — это создать философию надежды. Мы стремимся не предсказывать бесконечные кризисы, которые нам предстоят, а находить способы, как их избежать»².

Мы к числу таких способов стремимся добавить геокультуру надежды.

* * *

Применительно к законным интересам безопасности России, Китая, Ирана, Корейской народно-демократической республики (КНДР) в контексте кризиса мировой гуманитарной парадигмы рубежа XX и XXI веков директор Института проблем международной безопасности Российской Академии Наук А. А. Кокошин сказал следующее: «Ситуация сегодня требует нестандартных и даже беспрецедентных подходов»³.

Уместно, на наш взгляд, отметить: китайцы пишут слово «кризис» двумя иероглифами. Один — обозначает «опасность». Другой — «возможность».

¹ Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. *Словарь терминов и определений*. Изд. 2-е, доп. М., 1999. С. 27—271.

² Что впереди: катастрофа или... С. 3.

³ Кокошин А. А. Надо создавать многомерные механизмы // *Известия*. 2001. 24 февраля. С. 7.

НОВЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ СИНТЕЗ

Становлению технологичности геокультуры способствовали замечательные ученые, многие специалисты, действующие в различных сферах жизнеобеспечения людей, общества и государства.

Прежде всего — это Н. Н. Моисеев, выдающийся ученый, гражданин и патриот своей Родины. В своих книгах: «Человек, среда и общество» (1983), «Алгоритмы развития» (1987), «Человек и Ноосфера» (1990), «Восхождение к Разуму. Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям» (1993), «С мыслями о будущем России» (1997), «Время определять национальные цели» (1997), «Судьба цивилизации. Путь Разума» (1998), «Быть или не быть... Человечеству?» (1999) Никита Николаевич Моисеев обосновал движение к новому гуманитарному синтезу, к технологии геокультуры.

1. Исходное положение — новые требования к духовному миру человека: **«Человек должен осознать свою принадлежность не только к своей семье, стране, нации, но и ко всему планетарному сообществу. Он должен почувствовать себя членом этого сообщества, принять на себя ответственность за судьбу всего человечества, за жизни чужих ему и далеких от него людей»¹.**

2. **«Формирование целей — может быть, самое сложное из того, с чем сталкивается человек в своей деятельности»².**

3. **«...Я предпочитаю говорить не об *управляемом*, а о направляемом развитии социальных и социально-экономических систем... Людям, науке доступно не жесткое управление с точно поставленными целями, а направление естественных процессов, самоорганизации в желаемое русло развития, которое может обеспечить стабильность жизни и ее развитие»³.**

¹ Моисеев Н. Н. Быть или не быть... Человечеству? М., 1999. С. 51.

² Там же. С. 268.

³ Там же. С. 270.

4. «...особое место в изучении конфликтных ситуаций принадлежит покойному профессору МГУ Ю. Б. Гермейеру... Гермейер и начал систематическое изучение методов поиска компромиссов и тех условий, когда в конфликтной ситуации может существовать взаимовыгодный (или, как говорят, устойчивый) компромисс. Последнее означает, что субъект, нарушивший условия компромисса теряет в степени достижения своих целей. Это условие очень важно — оно служит гарантом того, что все участники коллективного решения будут ему следовать — поскольку каждому это выгодно. Таким образом, теория Гермейера — это, по существу, важнейший фрагмент *теории кооперативного взаимодействия*, которое, наряду с внутривидовой борьбой, является одним из основных механизмов, определяющих развитие живого мира и человеческого общества, в частности (и в особенности!)... Все это вместе я называю “институтами согласия”, ибо эти процедуры действительно требуют определенного *институирования* типа исследовательских центров и судов с высоким уровнем весьма специфического профессионализма»¹. (Выделено нами. — В. К.)

5. В 1998 году Н. Н. Моисеев в ходе дискуссии с В. И. Даниловым-Данильяном о проблемах коэволюции природы и общества на страницах журнала «Вопросы философии» поставил вопрос о необходимости нового гуманитарного синтеза: «...я думаю, что в ближайшее столетие главные усилия ученых, как естественников, так и обществоведов, должны быть сосредоточены на выработке принципов “направляемого развития” общества... Но все-таки главные усилия должны быть сосредоточены в гуманитарной сфере: как жить дальше, как перестраивать общество, изменить политику потребностей, определить максимально допустимые нагрузки на биосферу и согласовать с ними жизнедеятельность человечества?»²

6. Своеобразным методологическим завещанием Н. Н. Моисеева стало его ключевое суждение, опубликованное незадолго до смерти в большой подборке материалов с символическим названием «Новый мир: Российская Федерация меняет свой

¹ Моисеев Н. Н. Восхождение к Разуму. М., 1993. С. 157—159.

² Моисеев Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. 1998. № 8. С. 30.

облик вместе со всей планетой». Здесь, на наш взгляд, обозначен смысл движения к безопасности России через ее развитие: «Россия в современном мире, — отметил Н. Н. Моисеев, — должна стать глобальным объединителем, мостом между Европой и Азией, примирить эти две — во многом полярные — цивилизации. И такая возможность есть, ведь российские традиции позволяют сочетать особенности и Запада и Востока. Такой евразийский мост должен быть не только политической структурой, но и мощнейшей транснациональной корпорацией. Россия обязана вскочить в стремительно набирающий скорость поезд современной цивилизации»¹.

¹ Известия. 1999. 3 ноября. С. 1.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

СТРАТЕГИЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Значительным и фундаментальным звеном в решении концептуализации геокультуры являются исследования Стокгольмского международного института исследований проблем мира, которые ежегодно публикуются во многих странах мира (в т. ч. в России на русском языке) как Ежегодник СИПРИ.

По нашему мнению, на рубеже XX и XXI веков именно труды сотрудников Стокгольмского института и их многочисленных авторов во многих странах мира под руководством многолетнего директора, редактора и издателя Адама Даниэля Ротфельда (до лета 2001 года), стали действительным ядром концептуализации культуры безопасности, геокультуры.

Во-первых, в ежегодниках СИПРИ разработана система категорий европейской и международной безопасности для XXI века.

Во-вторых, в трудах СИПРИ систематизирована динамика (в статистическом выражении) обычных и ядерных вооружений, нормативного обеспечения (законы, договоренности, нормы) процессов разоружения.

В-третьих, обобщение передовых научных разработок во многих странах мира осмыслено и оперативно представлено научному сообществу.

В-четвертых, ежегодники СИПРИ стали общепризнанным мировым лидером в оформлении науки о культуре реагирования, о культуре предотвращения, о культуре безопасности¹.

Адам Ротфельд свое введение к «Ежегоднику СИПРИ 2000» назвал символично — «В поисках системы глобальной безопасности для XXI века»². И здесь, и в авторском разделе ежегодни-

¹ См.: Ежегодник СИПРИ 2000. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., Наука, 2001.

² Introduction. In search of a global security system for the 21st century / SIPRI Armaments, Disarmament and International Security. New York, Oxford University Press, 2000... P. 1—12.

ка — «Европа: новая трансатлантическая повестка дня»¹ он представил читателям свое своеобразное обобщение проблем и динамики формирования культуры предотвращения и культуры безопасности.

«Было бы неправильно считать, — отмечает Адам Ротфельд, — главной или единственной причиной вооруженных конфликтов... бедность и экономический упадок. Глубинная причина конфликта — неравенство. Как справедливо отметил Генеральный секретарь ООН, неравенство имеет тенденцию отражаться в неравном доступе к политической власти, что очень часто блокирует пути к мирным изменениям... В более широком смысле бедность, отсутствие перспектив, экономический упадок, неравенство и плохое управление все вместе ведут к войнам, толчок которым дает сознательная мобилизация недовольства, особенно в государствах, терпящих крах. Лучше организованные государства, более легитимные правительства и более эффективная стратегия предотвращения помогли бы международному сообществу остановить или более эффективно сдерживать большинство вооруженных конфликтов. Правда, здесь необходима осторожность: поскольку конфликты и войны не могут быть объяснены одной-единственной причиной, нет и простого решения, применимого к любой ситуации в любом уголке мира»². (Выделено нами. — В. К.)

Особое внимание он уделяет учету *среды безопасности*. Применительно к смежным проблемам предотвращения внутренних и международных конфликтов, обеспечения надежного контроля над распространением вооружений А. Ротфельд замечает: «Открытым остается вопрос, можно ли и даже следует ли решать такие проблемы в существующих институтах и посредством процедур, выработанных в условиях биполярной системы после Второй мировой войны, или же они требуют функционального и новаторского подхода, который учитывал бы новые обстоятельства и новую *международную среду безопасности*»³. (Выделено нами. — В. К.)

¹ 4. Europe: the new transatlantic agenda / SIPRI Yearbook 2000... P. 181—228.

² Ibid. P. 5.

³ Ibid. P. 7.

Преемница Адама Ротфельда на посту директора СИПРИ доктор Алисон Бейлс выступила в Москве с обстоятельным докладом 25 сентября 2002 года на презентации русского издания «Ежегодника СИПРИ 2001» в Институте мировой экономики и международных отношений Российской академии наук. Особенно конкретно она обозначила продолжение работы по обеспечению стратегии предотвращения, начатой и развитой А. Ротфельдом. «Сейчас идут десятки конфликтов, в которых гибнут тысячи людей, в основном гражданское население, — сказала А. Бейлс в своем докладе. — Кроме того, многие люди становятся жертвами голода, преступлений, природных катастроф или тех заболеваний, которые можно предотвратить. Мы должны бороться и с голодом, и с нетерпимостью, но все-таки нужно вести эту борьбу параллельно с борьбой с терроризмом. Мы с вами живем в более благополучном мире, тем не менее, зависим, и наше существование зависит и от более бедных стран, поскольку многое из того, что мы потребляем, мы получаем из этих стран. Кроме того, эти страны являются источником дополнительной рабочей силы, в то время как у нас рождаемость сокращается. Поэтому нам необходимо думать об этих проблемах. И, кроме того, мы говорим об экологических проблемах. Вспомним недавнее наводнение в Европе и обвал ледника в Северной Осетии — это все тревожные сигналы. Это все говорит нам о том, что те процессы, которые спровоцированы деятельностью человека, могут вызвать изменения в природной среде, которые ударят по нам же.

Почему мы говорим об этом здесь, в Москве? Сотрудничество ИМЭМО с СИПРИ многопланово, в том числе включая перевод этого Ежегодника при содействии Женевского Центра. Это работа, которая ведется людьми, заинтересованными в проблемах мира. По европейским и мировым стандартам, Россия — одна из величайших держав. Может быть, она в будущем будет еще более мощной. Несмотря на внешние и внутренние проблемы безопасности, Россия идет сейчас по пути усиливающейся интеграции и с Европой, и с Америкой, и с мировыми институтами намного в большей степени, чем это было в 70-е годы, например. И Россия сталкивается сейчас с теми же про-

блемами, что и западные страны в плане интеграции, и очень многое зависит от того, какую сторону примет Россия, — будет ли Россия идти по европейскому пути интеграции, будет ли способствовать верховенству закона, права в международных отношениях, какую позицию займет Россия по вопросу приемлемости военных действий, ограничения вооружений. И надо учитывать, что между США и Европой и даже внутри Западной Европы существуют разногласия по этим вопросам. Тем сложнее добиться единства с Россией. «Разделяй и властвуй» — это принцип, который должен уйти в прошлое. Это, скорее, даже слишком простой путь, мы так скорее будем избегать решения проблемы, но не решим ее. Мы критикуем американцев, но мы тогда должны предложить альтернативу, а это трудно. Вряд ли проблему решат и какие-то двусторонние договоренности с Америкой в обход Европейского Союза, ведь Россия существует в европейских рамках. Здесь противоречий много, и я не знаю, как ответить на эти противоречия. Я надеюсь, что по мере того, как мы обсуждаем эти вопросы совершенно открыто и откровенно, мы подойдем к решениям в духе правдивости, объективности и доброй воли, которыми пронизан наш Ежегодник, и вообще вся работа нашего Института»¹.

¹ *Alyson J. K. Bailes. Remarks on European Security by the Director of SIPRI. Launch of the Russian Edition of the SIPRI. Yearbook 2001. (Moscow, 25 September 2002). P. 6—7.*

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ
**НОВАЯ ГЕОКУЛЬТУРНАЯ
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ**

В предыдущих главах нашей книги большое внимание уделено проблемам институционализации, особенно в контексте связи настоящего и будущего.

Поэтому целесообразно более подробно осмыслить суть самих институтов. В настоящее время особенно актуально, на наш взгляд, определение исходного понятия, предложенное Дугласом Нортом. В его понимании институты — это «созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимодействие между людьми. Следовательно, они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия — будь то в политике, социальной сфере или экономике... институциональные изменения определяют то, как общество развивается во времени, и таким образом являются ключом к пониманию исторических перемен»¹. (Выделено нами. — В. К.)

Для нашего исследования весьма актуальны комментарии известного предпринимателя Клауса Штайльманна к соображениям Д. Норта по поводу институционализации в сферах жизнеобеспечения людей.

Во-первых, К. Штайльманн отметил, что «в институциональной теории понятие «институты» обозначает «правила игры» в обществе вообще»².

Во-вторых, он особенно выделил, что институты формируют лишь возможности, тогда как организация направлена на использование этих возможностей³.

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. М., 1997. С. 17.

² Штайльманн К. Новая философия бизнеса. Том II. Москва—Берлин, 1998. С. 221.

³ См. там же. С. 225.

В-третьих, К. Штайльманн исключительно высоко оценивает введение Д. Нортон в научный оборот ключевого понятия недискретности, плавности изменения состояния институциональных параметров¹.

В-четвертых, по его мнению, «главная роль, которую институты играют в обществе, заключается в уменьшении неопределенности путем установления устойчивой — хотя не обязательно эффективной — структуры взаимодействия между людьми»².

Эти четыре фактора позволяют, на наш взгляд, приблизиться к пониманию ключевой проблемы для современной России: чем вызвано несоблюдение «правил игры» — т. е. нарушение, неисполнение законов (см. табл. 141)³.

Представленные выше итоги исследования проблем институционализации для социологии формулируют, прежде всего, проблему анализа механизма институциональности.

Для продвижения в таком направлении отметим, прежде всего, что предыстория, память — существенное звено для анализа проблем безопасности и развития. То есть речь идет о процессах саморазвития, о немарковских тенденциях⁴.

Н. И. Лапин в своей статье «Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры» использует такие понятия: «институциональные действия и взаимодействия», «поле институциональных взаимодействий», «институционализация»⁵.

¹ Штайльманн К. Новая философия бизнеса. Том II. Москва—Берлин, 1998. С. 226—227.

² Там же. С. 238.

³ Таблица 141 рассчитана по итогам материалов опросов, проведенных информационно-социологическим центром Российской академии государственной службы по программе «Государство и общество». Сами опросы осуществлены по сопоставимой методике и репрезентативной общероссийской выборке: в марте 1999 опрошено 475 представителей региональных органов власти 19 субъектов РФ, в ноябре — 650 респондентов из аппаратов органов исполнительной власти 24 субъектов РФ и руководителей органов исполнительной власти субъектов РФ и местного самоуправления.

⁴ См.: Егоров В. С., Демидов Ф. Д. Немарковские процессы становления современного мировоззренческого подхода в общественном знании // Синергетика: человек, общество. М., 2000. С. 34—38.

⁵ См.: Лапин Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 9.

Таблица 141. Мнение государственных служащих и населения
о причинах неисполнения законов
(в % от количества каждой
из выделенных категорий опрошенных)

Оценки опрошенных	Март 1999 г.		Ноябрь 1999 г.	
	Государ- ственные служащие	Насе- ление	Государ- ственные служащие	Насе- ление
Законы оторваны от реальной жизни	46,5	41,9	44,5	41,2
Ослаблена исполнительская дисциплина в органах власти	37,1	41,1	20,6	33,2
Законы часто противоречат друг другу	—	—	43,9	35,1
Нет общественного контроля над властями	15,6	33,7	14,0	28,9
Отсутствие серьезной ответственности за неисполнение законов	51,6	41,6	35,9	46,0
Низка дееспособность органов власти	17,9	28,3	16,9	20,1
Нет механизма реализации законов	59,6	30,3	48,5	21,7

Источник: Ефанова О. А. Гражданские позиции государственных служащих // Социология власти. 2000. № 1. С. 10.

Г. Б. Кораблева раскрывает институциональный подход, ориентируясь прежде всего на его теоретический и методологический потенциал¹. Важность ее статьи определяется и тем об-

¹ См.: Кораблева Г. Б. Об институциональном подходе к исследованию связи профессии и образования // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 48—51.

стоятельством, что она структурировала сам «процесс институционализации» применительно к социологическому исследованию¹.

А. И. Сухарев в своем анализе институционального аспекта энергетической безопасности особо выделил среди причин деградации государственной системы России в 1990—1999 гг. «неспособность обеспечить институциональную перестройку» со стороны руководства страны². Особенность подхода автора в том, что по его мнению «институциональный аспект раскрытия темы предполагает выделение определенных контуров методологических подходов к такому социальному институту, как институт с акцентом на инструментальную составляющую и индикативные свойства.

Поэтому за основу берется определение категории института как структурированной сферы коллективного, солидарного целедостижения»³. (Выделено нами. — В. К.)

По существу, речь идет о теоретико-методологическом подходе к анализу самоорганизации в процессах обеспечения безопасности и развития — о синергетике.

Социолого-синергетический подход⁴ (синергичность) позволяет использовать возможности социальной синергетики⁵ для более полного учета в социологических исследованиях неравновесных и нелинейных процессов⁶. Тенденция «институционализации социальной синергетики», которая представлена в работах В. П. Бранского и В. С. Капустина⁷ дает нам дополнительные основания видеть в синергичности возможность становления реального механизма институционализации.

Показательна точка зрения Г. А. Котельникова «*Центр внимания социальной синергетики*, — отмечает он, — *перемещается на проблему выбора сценариев развития общества, адекватных*

¹ См. там же. С. 50.

² См.: Сухарев А. И. Политология энергетической безопасности: институциональный аспект // НАВИГУТ. 1999. № 1. С. 25.

³ См. там же.

⁴ См.: Котельников Г. А. Социолого-синергетический подход к социальному познанию // Синергетика: человек, общество. М., 2000. С. 54.

⁵ См. там же.

⁶ См. там же. С. 53.

⁷ См. там же. С. 54.

такой его фазе, когда преобладают уже не процессы ломки устаревших институтов власти и экономической системы, права и морали, а *процессы становления и упрочения новых государственных и общественных структур в атмосфере политического, экономического и идейного плюрализма, усиления роли местного самоуправления*¹. То есть речь идет о возможности социологического анализа процессов перехода (точнее — механизма перехода) от нестабильности — к стабильности, от хаоса — к порядку².

Представляется возможным, отмечая важность соединения на основе методологии институционализации и синергичности, выделить основные смыслы такого соединения. Главное в характеристиках института, институциональности, приведенных ранее, мы выделили их суть — *выражение взаимодействия*.

Если мы обратимся к исходной характеристике синергетики, предложенной Г. Хакеном в конце 60-х гг. XX века, то у него *речь идет о синергетике как учении о взаимодействии*³.

Е. Н. Князева удивительно образно и конкретно раскрывает потенциал институционализации через синергетику (основа = через = взаимодействие): «это — междисциплинарное поле исследования систем, — отметила она, — состоящих из нескольких или многих компонентов, в которых возникают новые эмерджентные, т. е. неожиданные и невыводимые из наличного состояния элементы, макроскопические свойства. Будучи учением о коллективных взаимодействиях, синергетика, очевидно, применима к описанию массовых, коллективных, кооперативных явлений в социальной психологии, социологии или нейрофизиологии, когда в качестве элементов системы выступают, скажем, члены группы или нейроны в человеческом мозгу. Синергетику успешно применяют поэтому к моделированию процесса формирования общественного мнения в социальных группах или изучению странных аттракторов в нейрофизиологической деятельности»⁴.

¹ См.: *Котельников Г. А.* Социолого-синергетический подход к социальному познанию // Синергетика: человек, общество. М., 2000. С. 58.

² См.: там же. С. 58.

³ *Haken H.* Principles of Brain Functioning. A Synergetic Approach to Brain Activity? Behavior and Cognition. Berlin: Springer, 1997.

⁴ *Князева Е. Н.* «Я» как динамическая структура — процесс // Синергетика: человек, общество. М., 2000. С. 78.

Важной особенностью динамики развития самой институциональной методологии стало формирование на его основе нового гуманитарного синтеза как продолжения идей и подходов Н. Н. Моисеева. Механизм такого подхода обозначен в статье В. Я. Нечаева¹ (2001 г.) и развернут в статье В. В. Радаева² (2001 г.).

В. В. Радаев анализирует динамику движения традиционной социологии к синтезу (соединению) достижений новой институциональной экономики и традиционной экономики³. В процессе приближения к такому синтезу он вводит понятие «*институциональной среды*»⁴ и анализирует взаимосвязь институционального подхода с «*деловыми сетями*»⁵. По существу это важнейший шаг в направлении осмысления институционально-сетевых подходов, хотя у В. В. Радаева свое, достаточно обоснованное понимание Сети, сетевых взаимодействий⁶.

Это шаг по дороге к культуре безопасности, к геокультуре.

Сама необходимость культуры безопасности обусловлена, на наш взгляд, реальностью дополнения институционализации процессов безопасности на рубеже XX и XXI веков возможностями сетевого подхода, сетевой методологии.

Полагаем возможным выделить четыре этапа сетиализации, которые, на наш взгляд, дополняют и обогащают рассмотренные нами в этой главе факторы концептуализации и институционализации.

Сам феномен Сети, сетевого подхода в 80–90-е гг. XX века, на рубеже XX и XXI веков привлекает устойчивое и расширяющееся внимание ученых, специалистов и граждан во всем мире. В контексте нашего исследования геокультуры сетевой подход,

¹ Нечаев В. Я. Институционализация как феномен и категория социологии // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2001. № 3. С. 3–21.

² Радаев В. В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Том IV. № 3. С. 109–130.

³ Радаев В. В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы. С. 112.

⁴ Там же. С. 113.

⁵ Там же. С. 118–123.

⁶ Радаев В. В. Сетевой мир // Эксперт. 2000. 27 марта (№ 12). С. 34–37.

сетевая методика наиболее адекватно, на наш взгляд, может выразить каждодневность усилий многих государственных и общественных институтов для укрепления основ жизнеобеспечения каждого человека и каждой семьи прежде всего там, где они рождаются, живут и уходят, где складываются (или не складываются) условия для их социального здоровья и развития.

Становление сетевой организации социума связано с новыми вызовами XX века к организации человечества, к практике и смыслу отношений между людьми, к их взаимодействию. В философии это нашло выражение в росте интереса к «коммунитарной философии». Суть: в условиях нестабильной, быстро меняющейся обстановки потребовались люди и коллективы, способные к нестандартным, инновационным решениям. Одновременно резко выросла роль согласия, доверия, терпимости, солидарности в реальной жизни. Честность и порядочность, уважение человеческого достоинства стали важнейшими и актуальными ценностями.

А. В. Олексин связывает оформление сетевого подхода, сетевых структур (*network structures*) с развитием в середине XX века в рамках теории менеджмента направления под названием «Школа человеческих отношений»¹. С учетом широкого развития в 60—80-е гг. XX века движения общественных объединений или НПО (неправительственные объединения), которые образовали «третий сектор», достаточно широко и устойчиво проявилась их роль в осуществлении «горизонтальных связей», «горизонтальных структур». Именно горизонтальные связи людей, неформальных объединений укрепляют каркас гражданского общества, делая человека реально свободным, но включенным во взаимоотношения с другими людьми, институтами. Человек становится реальным субъектом в принятии решений о своей судьбе, о судьбе Другого. Но Человек становится и ответственным, т. к. в неформальных связях он отвечает за последствия своих поступков или отсутствие таковых.

По существу 60—80-е гг. можно назвать **первым этапом** становления сетевого подхода. И особенностью его можно обозначить как **период сохранения** имеющихся масштабов, качества и

¹ См.: Олексин А. Сетевая организация социума: проблемы и перспективы // Государственная служба. 1999. № 1 (3). С. 73—82.

скорости передачи информации в сети на уровне отдельного человека в своем доме, в сложившейся системе горизонтальных связей.

Второй этап утверждения сетевого подхода можно отнести к периоду 90-х гг., когда развитие коммуникаций, резкий рост информатизации обозначили сетевые структуры как желаемую среду для приближения высоких технологий к реальному человеку в его сфере жизнеобеспечения. Однако лидером в Сети стали в этот период общественные объединения, что получило название «революции третьего сектора». Общеизвестно их участие в обеспечении «прорыва» внимания к проблемам по всему спектру безопасности. Это и проблемы обеспечения прав и свобод человека, и документы по безопасности цивилизации, экологической безопасности (1992 г., Рио-де-Жанейро). Перечень можно продолжить. Важно отметить, что в 90-е гг. в России сложилась сеть общественных институтов, ориентированных на участие в обеспечении личной, общественной и государственной безопасности¹.

Третий этап сетевого подхода может быть определен как глобальный, общечеловеческий феномен, влияющий на образ жизни миллиардов людей, на мировую и национальные культуры, на благополучие и безопасность большинства людей и семей в XXI веке. Связано это, на наш взгляд, с тем, что Интернет, что Сеть привели к Человеку в его Семью, в их Дом реальную возможность осуществить свои цели, идеалы, защитить и укрепить свои ценности, интересы с учетом блага и безопасности Других людей, Других семей.

Социологические аспекты третьего этапа оригинально и обстоятельно раскрыты Л. А. Василенко в фундаментальном исследовании «Интернет в информатизации государственной службы России»². В книге, опубликованной по итогам научной работы, она использовала социологический, информатизационный и синергетический подход для анализа особенностей

¹ См.: Устав Международного общественного фонда «Фонд национальной и международной безопасности» (Фонд НИМБ) // Безопасность. 1999. № 9—10 (50). С. 243—250.

² См.: Василенко Л. А. Интернет в информатизации государственной службы России (Социологические аспекты). М., 2000.

информатизации, сетевого подхода в таком институте как государственная служба нашей страны.

Особенно ценны ее суждения о роли и значении сетевых структур. «Формирование сетевых структур, — отмечает Л. А. Василенко, — состоящих как из индивидов, так и из организаций, малых самоорганизующихся групп или даже государств, наиболее перспективно в эпоху информационного общества, в период взрывного характера развития глобальных компьютерных сетей и информационных технологий. Это дает возможность быстрого формирования территориально распределительных сетевых структур, предназначенных для решения как крупных социальных проблем, так и частных вопросов...

Можно высказать предположение, что социальные сети могут выступать как генераторы и распространители новых идейных ориентиров и ценностей в социуме, подготавливая массы к принятию или неприятию тех или иных организующих воздействий органов власти, стать стимуляторами активности гражданского общества. В связи с этим можно вернуться к основам мироздания и вспомнить тезис И. Пригожина и И. Стенгерс о перенесении акцента научных исследований с субстанции на категории отношения, связь, время, выражающих идеальное начало природной реальности»¹.

Конкретную динамику взаимосвязи социологии, синергетики, Интернета в контексте процессов институционализации Л. А. Василенко можно проследить в данных таблиц 142—144.

На уровне методологии сетевая парадигма в отечественной гуманитарной науке впервые рассмотрена О. Н. Яницким. Он предложил социологическую интерпретацию субъекта Сети. «Сетевой социальный субъект, — отметил О. Н. Яницкий, — это пространственно дисперсный коллективный актор, элементы которого интегрируются и воспроизводятся посредством коммуникационных и других ресурсных сетей. Информация — основной ресурс и продукт деятельности данного социального актора. Что существуют регуляторы, технологии и ресурсы этого производства»².

¹ См.: Василенко Л. А. Интернет в информатизации государственной службы России (Социологические аспекты). М., 2000. С. 72—73.

² Яницкий О. Н. Экологическое движение в «переходном» обществе: проблемы теории // Социологические исследования. 1998. № 10. С. 23.

Таблица 142. Система

Интернет/ Информация	<i>Синергетика</i>	
	<i>Открытость</i>	<i>Самоорганизация</i>
Тенденции развития	Единая глобальная информационно-интеллектуальная среда. Развитие человека: возможность самообучения, самореализации, формирования индивидуальной информационной среды.	Создание СМК. Быстрое образование мобильных групп для решения проблем, быстрота коммуникационного воздействия. Международная кооперация, интеграция.
Механизмы	Нет общего центра управления и единого собственника, свободное подключение любых сетей и абонентов.	Мировые стандарты, координирующие органы и проблемные группы. Открытые дискуссии, самопубликации. FAQ, горячие линии, тематические материалы, навигация.
Технологии	TCP/IP, DNS, маршрутизация и шлюзование.	Телеконференции, CHAT, Telnet, Web-серверы, Виртуальные комнаты, поисковые и навигационные страницы, каталоги ресурсов.

Источник: *Василенко Л. А.* Интернет в информатизации государствен-

Интернет с позиции синергетики

Синергетика

<i>Взаимодействие</i>	<i>Нелинейность развития</i>	<i>Синергетический эффект</i>
Новые формы социальных отношений, деятельности, воздействия, новые типы сознания и культуры.	Ежегодное удвоение числа абонентов, концентрация интеллектуальной индустрии в развитых странах. Новые формы познания. Рост вариантов будущего развития.	Качественное влияние на деятельность общественных, государственных, коммерческих структур. Функциональная интеграция. Источник новых рабочих мест.
Многочисленные виды информационных служб, свобода выбора средств общения.	Взаимодействия «многие ко многим», государственная поддержка национальных сетей.	Комплексные программы развития национальных сегментов сети Интернет с участием общественности и коммерческих структур.
WWW, Telnet, FTP, эл. почта, CHAT, Телеконференции, Факс, Поиск, Виртуальные комнаты, распределенные вычисления, MOO, MUD.	Включение в Web-страницы разделов национально-культурного содержания, включающего взаимодействие с различными слоями населения.	Включение в Web-страницы разделов, отражающих весь процесс работы и реализации комплексных программ.

ной службы России (Социологические аспекты). М., 2000. С. 28.

Таблица 143. Интернет, институты, общество

Государственная служба	<i>Процессы, связанные с самоорганизацией общества</i>		
Цели	Формирование сетевых структур для взаимодействия с социумом	Взаимодействие с регионами и национальными образованиями	Формирование интегрального интеллекта общества
Механизмы Интернет	<p>Стратификация общества на информационной основе</p> <p>Портфель общественных проблем и путей решения (открытые дискуссии, опросы населения, мониторинг)</p> <p>Создание Интернет-сети общественных организаций</p> <p>Дискуссии по самоуправлению и самоорганизации</p> <p>Web-приемная государственных структур власти (прием общественных организаций)</p> <p>Web-приемная общественных организаций (прием населения)</p>	<p>Портфель изучения национальных и региональных проблем и путей выхода из кризисов и конфликтов (открытые дискуссии, опросы населения, мониторинг проблем, научно-практические конференции)</p> <p>Создание сегмента сети Интернет субъектов РФ</p> <p>Социальная служба помощи беженцам и переселенцам</p>	<p>Открытое информационное пространство на основе мирового интегрального интеллекта</p> <p>Разработка концепций развития государства и общества</p> <p>Разработка правовых, политических, нравственных, религиозных, идеологических парадигм для включения в законодательство и в неформальные кодексы поведения</p> <p>Создание междисциплинарной технологии достижения общественного согласия</p> <p>Формирование менталитета нового типа</p>
Средства Интернет	Создание социальных сетевых структур, развитие в рамках Web-серверов государственных структур технологий взаимодействия с серверами государственных, общественных, и коммерческих организаций		

Источник: *Василенко Л. А.* Интернет в информатизации государственной службы России (Социологические аспекты). М., 2000. С. 77.

Таблица 144. Роль государства в социальных процессах

Государственная служба	<i>Процессы, связанные с самоорганизацией общества</i>			
Цели	Развитие человека	Защита прав и свобод граждан	Поддержание здоровья	Удовлетворение материальных потребностей граждан
Механизмы Интернет	<p>Доступ к мировым и национально-культурным ресурсам</p> <p>Сети дистанционного образования. Создание сетевых структур развития одаренных детей</p>	<p>Свободный доступ граждан к правовой информации, в т. ч. судебные процессы</p> <p>Web-приемные государственных структур власти (прием граждан)</p>	<p>Развитие сети MedNet, расширение справочно-консультационных услуг</p> <p>Социальные и психологические службы помощи</p>	<p>Службы занятости, сети трудоустройства, дистанционные формы переподготовки по требуемым специальностям</p> <p>Web-приемные органов власти (прием граждан)</p>
Средства Интернет	<p>Развитие Web-серверов соответствующих министерств, формирование сетевых структур, взаимодействующих с серверами государственных, общественных и коммерческих организаций</p>			

Источник: там же. С. 90.

Четвертый этап сетиализации мы связываем с «Саммитом тысячелетия» (6—8 сентября 2000 г., Нью-Йорк), на котором Кофи Аннан в своем докладе «Мы народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке» впервые в присутствии лидеров практически из всех 188 государств-членов ООН представил программу сетиализации в разделах «Создание сетей в интересах перемен» и «Подключение цифровых технологий»¹.

Особенно выделим, что в мотивации необходимости сетиализации Кофи Аннан отметил «адаптационные возможности национальных и международных учреждений»² — институтов.

Важно, что становление глобальных сетей — это объединение международных институтов, гражданского общества и частного сектора, правительств «в стремлении к достижению общих целей»³. Мы полагаем — это благополучие и безопасность, это культура мира и культура безопасности.

Отметим, что Кофи Аннан в процессе сетиализации формулирует потенциальные возможности новой парадигмы геокультуры и важного вектора культуры безопасности: «За Нашу и Вашу безопасность»: эти свободные творческие коалиции придают новое значение фразе «мы народы», свидетельствуя о том, что глобальное управление — это не просто игра с нулевой суммой. *Все партнеры в такой сети видят рост своего влияния*⁴. (Выделено нами. — В. К.)

«Хотя глобальные сети по разработке политики, — выделил он в своем Докладе на Саммите тысячелетия», — принимают многие различные формы, у них есть ряд характерных черт. В них отсутствует иерархическая структура и предоставляется голос гражданскому обществу. Они содействуют подготовке глобальных политических повесток дня, определению тематики обсуждений и повышению общественного сознания. Они углубляют и распространяют знания за счет широкого использования Интернета. Они содействуют достижению консенсуса, заключению путем переговоров соглашений о новых глобальных стандартах, а

¹ См.: Аннан Кофи. Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке // Безопасность Евразии. 2000. № 1. С. 256—257.

² Там же. С. 256.

³ См.: там же.

⁴ См. там же.

также созданию новых механизмов осуществления таких соглашений и контроля за ними»¹. (Выделено нами. — В. К.)

Важное значение для понимания потенциальных возможностей четвертого этапа сетиализации в судьбе становления геокультуры имеет суждение Генерального секретаря ООН Кофи Аннана о логике и содержании «новой культуре коммуникации», которая, по его мнению, будет занимать центральное место в обеспечении готовности «современной цивилизации и ООН ответить на вызовы XXI века»².

Полагаем особо важным представить другую точку зрения на процесс сетиализации. Мы имеем в виду соображения Л. Мясниковой, доктора экономических наук (Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов).

Ее концептуальное суждение практически противоположно нашей точке зрения на процесс сетиализации. Л. Мясникова утверждает, что «пока формируется общество с жесткой сетевой несвободой, где сущность человека еще сильнее отчуждается от его существования, нежели в индустриальном обществе, а знание все в большей степени само становится товаром. Происходит сетевое отчуждение труда, которое ведет к отчуждению человека от человека. Ситуация прямо по заповеди — «Не сотвори себе кумира». Кумир — сетевая структура ведет к самодурманиванию его в обезчеловеченное существо. При этом человек Западного способа воспроизводства превращается в «человека сетевого», его протестантская этика — в сетевую этику, а его менталитет — в сетевую менталитет.

По мере развития глобальных сетевых структур в их орбиту затягиваются все новые страны. В мире нет пока реальной силы, способной противостоять их транснациональному распространению и влиянию. Эти сетевые структуры создают необходимые морально-психологические условия для установления **всемирного тоталитаризма**, представляют готовый инструментарий и инфраструктуру для его централизованного правления»³.

¹ См. Аннан Кофи. Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке // Безопасность Евразии. 2000. № 1. С. 256.

² Аннан Кофи. Предотвращение войн и бедствий... С. 107.

³ Мясникова Л. Сетевое развитие мирового сообщества — путь несвободы // Общество и экономика. 2000. № 8. С. 185.

В ее аргументации мы выделяем пять позиций, которые обосновывают ее ключевой вывод. Понятно, что такой вывод отрицателен в отношении предложенной нами ранее институционально-сетевой методологии, в отношении концептуально образующей роли сетевых подходов к оформлению культуры безопасности.

Первый тезис Л. Мясниковой имеет прямое отношение к пониманию социологического характера культуры безопасности. По ее мнению «развитие глобальных сетей приводит к ситуации, когда власть структуры становится сильнее структуры самой власти, т. е. **социальная морфология доминирует над социальным действием**¹. Такова картина социального постмодерна»².

Второй тезис Л. Мясниковой связан с известной концепцией формирования мирового тоталитарного порядка и позволяет автору «констатировать, что **развитие информационной парадигмы, ведущее к формированию постиндустриального общества сетевых структур, связано с принципиальными качественными изменениями в жизни человечества через структурную несвободу**»³.

Третий тезис Л. Мясниковой опирается на исследования о влиянии виртуальной реальности на возможное формирование связей «новой шкалы ценностей»⁴. «Можно утверждать, — формулирует автор, — что «человек сетевой» превращается в одно из программно-аппаратных средств киберпространства, которое открывает доступ к его подсознанию к внутреннему пространству человеческой личности, и представляет широкие возможности целенаправленной манипуляции им, т. е. переводит его развитие в сферу электронной несвободы»⁵.

Четвертый тезис Л. Мясниковой особенно важен для нас, так как уважаемый автор рассматривает взаимодействие сетевой реальности и метатехнологий. В нашем подходе именно высокие гуманитарные технологии (их называют в некоторых ис-

¹ *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 494—505.

² *Мясникова Л.* Сетевое развитие мирового сообщества — путь несвободы... С. 182.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 183.

⁵ Там же.

следованиях метатехнологиями) образуют институционально-сетевую методологию, а более конкретно — именно высокие гуманитарные технологии (high-humanities technologies: hi-hum-tech: hht)¹ обеспечивают «вхождение» сетевого подхода в культуру безопасности и делают ее возможной. А точка зрения Л. Мясниковой выражена ясно и конкретно: «Особую форму сетевой несвободы, — утверждает она, — как структурной, так и электронной, представляет развитие **информационных метатехнологий, т. е. технологий, делающих пользователя полностью зависимым от их разработчика (владельца)**². Такая зависимость автоматически делает пользователей управляемыми в буквальном смысле, ставит их в положение лицензиата»³.

Пятый тезис Л. Мясниковой связывает угрозу свободе человеку и цивилизации от сетевого подхода (т. е. прямо противоположное нашей точке зрения: сетиализация — путь к культуре безопасности) с функционированием сетей преступного мира. «Говоря о сетевой несвободе, нельзя не упомянуть глобальные сети наркодельцов, криминальных торговцев оружием и терроризма всех видов (включая информационный). Помимо этих криминальных сетей социального подполья, все большее значение приобретают глобальные сети неформальной теневой экономики»⁴.

Приведенные выше суждения Л. Мясниковой о сетевом подходе заслуживают, безусловно, самого полного внимания и детального анализа. И наши соображения достаточно дискуссионны и, возможно, достойны тщательного анализа и внимания.

Суть в другом: важно искать, изучать, обсуждать новые фундаментальные подходы к достижению достойных и надежных путей к благополучию, свободе и безопасности человека, семьи, наших народов.

Полагаем, что именно в этом аспекте оформляется дискуссия на страницах журнала «Социологические исследования» в

¹ См.: Кузнецов В. Для Человека и Семьи. О методологическом семинаре «Высокие гуманитарные технологии — XXI» // НАВИГУТ. 1999. № 1. С. 3—8.

² Гранин Ю. Что впереди? // Свободная мысль — XXI. 1999. № 9. С. 43.

³ Мясникова Л. Сетевое развитие мирового сообщества — путь несвободы... С. 183.

⁴ Мясникова Л. Сетевое развитие мирового сообщества — путь несвободы... С. 184.

связи с публикацией в 2001 году статьи А. Н. Чуракова «Анализ социальных сетей»¹.

Его статья, в постановке проблемы представила сжатый обзор состояния нового направления в мировой социологии — анализа социальных сетей. Выделим три тезиса из статьи А. Н. Чуракова:

«Сеть социальных взаимодействий состоит из совокупности социальных акторов и набора связей между ними. В качестве социальных акторов могут выступать индивиды, социальные группы, организации, города, страны. Под связями понимаются не только коммуникационные взаимодействия между акторами, но и связи по обмену различными ресурсами и деятельностью, включая конфликтные отношения»².

«Анализ социальных сетей используется для исследования и моделирования информационных потоков в сетях, прогнозирования путей развития социальных ситуаций, объяснения специфики исполнения социальных ролей (в том числе и в гендерных исследованиях), анализа процессов социального обмена, изучения структуры социальных организаций и взаимодействий между ними, решения задач социометрии, экономической социологии, социологии массовых коммуникаций и Интернета, истории, политики и международных отношений»³.

«Анализ социальных сетей позволяет определить различия в сетевом статусе акторов и выявить группы тесно взаимодействующих акторов, что дает возможность находить структурные свойства последних, прогнозировать их поведение, классифицировать акторов по выполняемым ими функциям.

В отличие от классических методов анализа, которые исследуют индивидуальные свойства объектов, основные цели анализа социальных сетей — это исследование взаимодействий между социальными объектами (акторами) и выявление условий возникновения этих взаимодействий»⁴.

¹ Чураков А. Н. Анализ социальных сетей // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 109—121.

² Там же. С. 109.

³ Чураков А. Н. Анализ социальных сетей... С. 109.

⁴ Там же.

Особая значимость содержания публикации А. Н. Чуракова для нашего исследования состоит в том, что он ввел в научный оборот на русском языке итоги исследований по проблемам Сети, сетевого подхода, сетевой методологии значительный массив работ зарубежных социологов (список источников — 23 научные монографии и статьи), недоступных для нас.

Важнейшее значение для анализа именно методологии становления институционально-сетевой методологии имеет суждение С. Вассермана и К. Фауст: «Сетевой подход, — пишут они, — исследует образцы связей между индивидами, организациями или институтами для того, чтобы выявить, как социальные структуры возникают на основе взаимодействий субъектов и влияют на эти взаимодействия»¹. (Выделено нами. — В. К.)

Выделили мы этот тезис по той причине, что после соображений Н. Н. Моисеева и В. В. Радаева это еще продвижение в направлении понимания механизма нового гуманитарного синтеза, итогом которого, по нашему мнению, и являются культура безопасности, институционально-сетевая методология и высокие гуманитарные технологии.

Статья А. Н. Чуракова была замечена. Откликом на нее в 2002 году стала дискуссионная публикация В. М. Алексева «О формализме объектных отношений, или критика анализа социальных сетей»². Ее автор сразу же обозначил свою позицию: он не будет анализировать все аспекты его статьи. Автор использовал работу А. Н. Чуракова как повод в связи с поставленной проблемой (А. Н. Чураковым) «внести вклад в синтетическую теорию социального движения, в «науку наук об обществе» (Т. М. Дридзе)»³.

Мы ограничимся только такой констатацией в связи со статьей В. М. Алексева (из-за конкретных задач нашего исследования), а к работам Т. М. Дридзе мы обратимся в последующем ходе наших исследований.

¹ *Wasserman S., Faust K. Social Network Analysis: Methods And Applications. New York: Cambridge University Press, 1993.* Приведено по: *Чураков А. Н. Анализ социальных связей...* С. 109—110.

² *Алексеев В. М. О формализме объективных отношений, или критика анализа социальных Сетей // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 98—105*

³ Там же. С. 98.

Отметим такую общую доминанту в социологических исследованиях таких новых институтов как «культура безопасности», «доверие», «социальная сфера», «культура войны», «культура мира», «диалог между цивилизациями», «согласие», «новая институционализация», «сетевой подход» — это многоплановость самих феноменов, которые выступают как институт, процесс, специфическая структура, цель, идеал, ценность и интерес. Применительно к феномену «согласие» можно выделить еще одну общую доминанту — механизм их становления, утверждения и функционирования определяется, по нашему мнению, двумя другими механизмами: один — «дуальная позиция» (порядок — согласие), другой — «дуальная оппозиция» (согласие — конфликт). М. М. Охотникова в своем исследовании становления социологии согласия объединила эти механизмы. «Социальный порядок, — пишет она, — должен быть рассмотрен через согласие и конфликт... Согласие, как и конфликт, — неотъемлемые черты социальной реальности... Трансформирующееся общество в каждый отдельный момент находится в своеобразной точке бифуркации, прохождение которой может привести к изменению направления развития, а соответственно — изменить соотношение социального согласия и социального конфликта»¹.

Наиболее полно сетевой подход в контексте новейшей институционализации раскрыт в трехтомном труде известного социолога Мануэля Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» (см. вставку 5). В заключении к третьему тому он обобщил свой взгляд на Сеть, сетевой мир, сетевой подход. «Изменения в отношениях производства, власти и опыта, — пишет он, — ведут к трансформации материальных основ социальной жизни, пространства и времени. Пространство потоков информационной эпохи доминирует над пространством культурных регионов. Вневременное время как социальная тенденция к аннигиляции времени с помощью технологии заменяет логику часового времени индустриальной эры. Капитал оборачивается, власть правит, а электронные коммуникации соединяют отдаленные местности потоками

¹ Охотникова М. М. Социология согласия. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2000. С. 193—194.

взаимообмена, в то время как фрагментированный опыт остается привязанным к месту. Технология сжимает время до нескольких случайных мгновений, лишая общество временных последовательностей и деисторизируя историю. Заклячая власть в пространство потоков, делая капитал вневременным и растворяя историю в культуре эфемерного, сетевое общество «развоплощает» (desembosies) социальные отношения, вводя культуру реальной виртуальности...

Вставка 5

Структура

трехтомного труда Э. Кастельса

«Информационная эпоха: экономика, общество и культура»

Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I—III.

Oxford: Blackwell Publishers, 1996—1998

Том I. Подъем сетевого общества.

Пролог: Сеть и «Я».

1. Информационно-технологическая революция.
 2. Информационная экономика и процесс глобализации.
 3. Сетевое предприятие: культура, институты и организации информационной экономики.
 4. Трансформация труда и занятости: сетевые работники, безработные и работники с гибким рабочим днем.
 5. Культура реальной виртуальности: интеграция электронных средств коммуникации, конец массовой аудитории и возникновение интерактивных сетей.
 6. Пространство потоков.
 7. Край вечности: вневременное время.
- Заключение: Сетевое общество.

Том II. Власть идентичности.

Введение: наш мир, наши жизни.

1. Общинные небеса: идентичность и смыслы в сетевом обществе.
2. Иное лицо Земли: социальные движения против нового глобального порядка.
3. Зеленеющее «Я»: движения в защиту окружающей среды.
4. Конец патриархальности: социальные движения, семья и сексуальность в информационную эпоху.
5. Безвластное государство?

6. Информациональная политика и кризис демократии.

Заключение: Социальные изменения в сетевом обществе.

Том III. Конец тысячелетия.

Введение: время перемен.

1. Кризис индустриального этатизма и коллапс Советского Союза.
2. Становление четвертого мира: информациональный капитализм, нищета и социальная исключенность.
3. Извращенная связь: глобальная криминальная экономика.
4. Вперед к тихоокеанской эре? Поликультурные основания экономической взаимозависимости.
5. Объединение Европы: глобализация, идентичность и сетевое государство.

Заключение: Осмысливая наш мир.

Источник: *Шкаратан О. И.* Мануэль Кастельс — мыслитель и исследователь / Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. М., 2000. С. 11—12.

Эта структура, которую я называю *сетевым обществом*, потому что оно создано сетями производства, власти и опыта, которые образуют культуру виртуальности в глобальных потоках, пересекающих время и пространство, есть новая социальная структура информационной эпохи.

Не все социальные измерения и институты следуют логике сетевого общества, подобно тому как индустриальные общества в течение долгого времени включали многочисленные предындустриальные формы человеческого существования. Но все общества информационной эпохи действительно пронизаны — с различной интенсивностью — повсеместной логикой сетевого общества, чья динамичная экспансия постепенно абсорбирует и подчиняет предсуществовавшие социальные формы»¹. (Выделено нами. — В. К.)

Мы выделили из итоговых размышлений М. Кастельса *доминанту взаимосвязи изменений институтов во взаимодействии с логикой сетевого общества* (даже если это и не для всех институтов). На наш взгляд, здесь есть приближение к механизму мето-

¹ Кастельс М. Информационная эпоха... С. 504—505.

дологического синтеза, формирующего институционально-сетевую методологию.

Применительно к трансформирующимся институтам в России интересны и продуктивны размышления А. И. Неклессы. В интервью Т. Гуровой для журнала «Эксперт» о смысле проблем XXI века в связи с террористическим актом 11 сентября 2001 г. в США он выделил такие содержательные блоки:

- террористический акт в США является выражением цивилизационного надлома, столкновения двух систем управления: старой и новой. И основная оппозиция — между старой, иерархизированной системой управления; и новой — сетевой;
- сетевая система управления расширяет возможности свободно действующей личности через допустимость иных мировоззрений, других кодов бытия, других систем ценностей;
- сетевое управление — ориентация на инновации: создаются временные виртуальные институты для решения конкретной задачи. Сами такие институты неформальны, дискретны и мобильны с максимально возможным разделением рисков для более эффективного осуществления своих целей;
- сетевые организации могут быть агрессивными: в случае с терактом в США цивилизация столкнулась с «сетевыми идеологически ориентированными террористическими организациями». Против новых типологических субъектов системы безопасности XX века не работают;
- при анализе культурного происхождения сетевых организаций можно отметить как альтернативность сетевой культуры христианской, так и преемственность: сетевые организации являются этапом развития христианской культуры. Здесь, в их противоречии важный аспект взаимодействия человека, окружающей среды, социальной среды, свободы и ответственности, современной культуры¹. (Выделено нами. — В. К.)

В содержании суждений А. И. Неклессы мы прежде всего выделяем роль «дуальной оппозиции», которая, по его мнению, обусловила формирование сетевой культуры.

¹ Неклесса А. Проблема XXI века (Интервью взяла Татьяна Гурова) // Эксперт. 2001. № 34, 17 сентября. С. 20—21.

Рассмотрим теперь более подробно механизм связи институционализации и сетевого подхода, а также требования к новой гуманитарной технологии с учетом такой связи.

Опираясь на исследования российских и зарубежных авторов (Норт, Кирдина и др.), на наш взгляд, категория «институт» может быть представлена следующим образом: совокупность *устоявшихся* правил, традиций, процедур, обеспечивающих выживание и развитие социума, т. е. это своеобразные правила игры.

Их отличие от организации состоит в том, что они более универсальны, подвижны. Но главное: они органично соединяют формальные и неформальные правила игры. Они формулируют возможности в ситуации неопределенности, тем самым обеспечивая саморазвитие. Организации действуют только в рамках формальных процедур и направлены на реализацию четко обозначенных задач.

Институционализация обозначает совокупность институтов в их взаимосвязи со средой и главное ее свойство: реализации адаптации институтов к изменяющейся среде, к ситуации неопределенности, т. е. выживания социума в нестандартных ситуациях.

Это, на наш взгляд, исходное положение, характеризующее новую методологию для нового качества безопасности — культуры безопасности.

Сеть — новый геокультурный феномен, который отражает целостность нового объекта, включающего в себя информацию, знания, отношения и взаимодействия людей в единстве с новыми высокими технологиями, объединяемыми Интернетом.

Определение «рабочее». Какое-либо понятие в различных словарях отсутствует. Генезис понятия соотносим с серединой 80-х годов XX века, когда обозначился кризис индивидуализма и начало создаваться новое качество информации — «коммуникации», а неправительственные организации (их сети) стали играть важнейшую роль во многих странах.

Философия сетевого подхода (работы англ.-амер. философа Рич. Рорти) оформилась как коммунитарное направление в философии, как способ преодоления индивидуализма (по существу это современное выражение российского общинного и соборного подхода).

Институт коммунитарности выражает укоренившееся в обществе осознание того, что приоритетными являются права и интересы социального коллектива или общества в целом по сравнению с правами и интересами отдельной личности. Коммунитарность реализуется в социальных нормах, признающих ценности достижения общественного, коллективного блага выше ценности достижения блага личного, в соответствующих доктринах, концепциях, традициях.

Таким образом сетевой подход сопоставим с институциональным подходом.

Характерной чертой сетевой методологии (на основании работ Кастельса) являются:

- сдвиг от вертикальной связи к горизонтальным;
- сетевой подход составляет материальное выражение культуры в информационно-глобальной экономике. Он способствует преобразованию сигналов и кодов в товары и услуги, обрабатывая знания.

Это закладывает основания для культурно-институционального синтеза.

Становление самого сетевого подхода имеет определенную логику. Сначала это деловые сети предприятий. Но также феномен культуры.

Этот подход сопровождается технологическими инструментами:

- новые телекоммуникационные сети;
- новые мощные компьютеры;
- и самое главное: новое адаптивное саморазвивающееся программное обеспечение: но это новые рабочие, новые менеджеры, новые связи между ними, которые способны работать в ситуации неопределенности, дезорганизации, хаоса, высокого риска. И, прежде всего, потому, что они способны говорить на одном и том же цифровом языке в любой точке мира с громадной скоростью и *главное — в режиме диалога.*

Это позволяет оформить нашу гипотезу: что выражением такого свойства становятся именно высокие гуманитарные технологии.

Именно они соединяют институциональный и сетевой подход в новую методологическую целостность — институционально-сетевую методологию.

Социологичность такого подхода мы видим в новом качестве человеческих отношений, социальных связей. Кастельс отмечает: «имеется действительно общий культурный код в разнообразных устройствах сетевого предприятия».

В настоящее время сетевой подход существует как новый подход, методология (Яницкий, Дридзе). И есть другой подход, который рассматривает сетевой подход только на уровне «деловых сетей» (Радаев).

В чем отличие сетевого подхода от системного?

— Сетевой подход ориентирован на анализ безопасности во взаимодействии со средой.

— Сетевой подход ориентирован на целостность, т. е. он учитывает подходы и возможности синергетики, как свойство нелинейных взаимодействий и возможность учитывать неопределенность состояния объекта (от хаоса к порядку).

— Сетевой подход неиерархичен. Здесь необязательно лидерство. Поэтому здесь в центре внимания — человек: и он гарантировано избавляется от одиночества.

Технологию — определяем как новую ценность, которая способна быть инструментом управления знаниями, человеческим потенциалом. Для выражения нового информационного компьютеризированного общества уже определен свой класс технологий — это высокие технологии.

Полагаем необходимым для адекватного отражения, именно роли технологий в XXI веке, определить новый класс технологий — высокие гуманитарные технологии, которые соединяют новый гуманитарный синтез с высокими технологиями.

Примером могут служить деятельность в рамках проекта «Культура мира», осуществление «диалога между цивилизациями», движение к «культуре безопасности», к «культуре глобализации».

Сто лет назад замечательный русский философ Н. Ф. Федоров для своих современников и для нас, как мы надеемся, создал произведение «Философия Общего Дела». Актуально и для XX и для XXI веков звучат его слова: «В настоящее время дело заключается в том, чтобы найти, наконец, потерянный смысл жизни, понять цель, для которой существует человек, и устроить жизнь сообразно с ней»¹.

¹ Федоров Н. Ф. Философия Общего Дела. Т. II. М., 1913. С. 237.

Суть таких поисков для рубежа XX и XXI веков и состоит в разработке и освоении технологии сопоставления и соединения общенациональной цели и социального идеала, социологии и политологии общего дела с реальностью нашего бытия. Цель — благополучие и безопасность Человека и Семьи, возрождение Отечества, движение от выживания к социальному развитию.

Людмила Сергеева обозначила такой способ «как **высокие гуманитарные технологии**, как сочетание социального, общенационального идеала и реальной истории. В этом понятии, — отмечает она, — мы предлагаем выразить достижение целостного, синергетического по своей сути, эффекта за счет соединения научных достижений и технологий политической социологии, экологии, безопасности, психологии, политологии, экономики, информационных технологий»¹.

Рудольф Яновский, развивая этот подход, предложил такую трактовку: «На рубеже XX и XXI веков все более активно в России, во многих странах мира стали проводиться политико-географические, экономико-географические и социальные исследования. Это вызвано, ... — выделил Р. Яновский, — стремлением осмыслить гуманитарные аспекты высоких технологий (hi-tech), все более широко применяющихся в промышленности, в быту, в военном деле. Динамика, неравномерность и сложность изменений мировой геополитической и геоэкономической ситуаций в контексте глобальных общественных перемен, необходимость рационального использования ресурсов планеты, сохранения окружающей среды в интересах безопасности населения планеты требуют адекватного научного анализа и соответствующей программы действий — «**высоких гуманитарных технологий**» (high humanities technologies: **hi-hum-tech**)»².

Наш сложный мир на рубеже веков и развитие России в контексте центральных мировых тенденций постоянно находятся в поле зрения российской общественной мысли. Показательно в

¹ Сергеева Л. И. К вопросу о социологии и политологии общего дела // Третья научная сессия: Человек и Реформы в российском обществе. М.: Издательство РАГС, 1995. С. 349.

² Яновский Р. Геополитические проблемы современной России: О необходимости высоких гуманитарных технологий // Безопасность Евразии. 1999. № 1. С. 107.

этом отношении бурное развитие геэкономике как фундаментальной основы нового миропорядка, теоретической и методологической основы внешнеэкономических связей. Наиболее выпукло общий теоретический и методологический контур российской школы геэкономике был заложен в работе Эрнеста Кочетова «Геэкономике и внешнеэкономическая стратегия России» (МэиМО, 1994 г., № 11), где впервые раскрыта суть основных атрибутов и понятий геэкономике: экономические границы, интернационализированные воспроизводственные ядра, мировой доход, геэкономический атлас мира, геэкономические войны, **высокие геэкономические технологии** и др. Развитие этого нового научного направления продолжается.

Мы понимаем технологизацию пути к гекультуре как культуру предотвращения рисков, опасностей, угроз целям, идеалам, ценностям, интересам человека, семьи, общества, государства, современной цивилизации. Возможно ли это? Да, если мы находимся в пространстве высоких гуманитарных технологий (ВГТ — hht: hi-hum-tech). Да, если мы соединяем институционализацию и сетиализацию в единую институционально-сетевую методологию на основе и с помощью высоких гуманитарных технологий. Да, потому что опыт культуры мира, новые вызовы из XXI века потребовали нового уровня и качества диалога между людьми, между народами, между народом и властью о законности, об экологизации, о сотрудничестве, о благополучии, — т. е. о всеобщей кооперативной безопасности.

И самое важное. Многими исследователями, творцами теории и практики обеспечения безопасности в различных странах, в нашей стране накоплен значительный и перспективный опыт разработки и внедрения высоких гуманитарных технологий.

На страницах Информационного сборника «Безопасность» с 1992 г. по настоящее время под руководством Л. И. Шершнева большой коллектив ученых и практиков разрабатывает два Проекта: «Система общественной безопасности» и «Формирование личности безопасного типа». В ходе творческой разработки создается, на наш взгляд, и важный опыт теории и практики высоких гуманитарных технологий.

Первый аспект — разработка общественной системы безопасности. Общественная система безопасности (ОСБ) образуется и осуществляется членами общества, их объединениями. В сущности она представляет собой совокупность общественных, негосударственных структур, действующих в различных сферах безопасности, в самых различных масштабах — от страны до отдельной квартиры; имеющих свои задачи, функции, регулирование, управление, обеспечение.

Возникновение многочисленных структур на направлениях безопасности происходит, как правило, стихийно или спонтанно и является, зачастую, реакцией людей на реальное или вероятное возникновение угроз и опасностей их укладу жизни, потребностям и интересам. Тем самым осознанно или подсознательно общество как бы включает дополнительные общественные механизмы своей защиты, пытается страховать себя от еще больших бед.

Участие в ОСБ — только добровольное и на основе принятия на себя каждым ее участником определенных обязательств. Как один из демократических институтов общества общественная система безопасности предоставляет равные возможности участия в ней всем гражданам и объединениями безотносительно их принадлежности к любым политическим партиям и движениям, работе в каких бы то ни было государственных и частных структурах, приверженности тем или иным взглядам и воззрениям. Между субъектами ОСБ нет старших и младших, «главных» и «неглавных». Каждый делает свое дело, согласуя свои действия и решения, когда и насколько считает нужным. Все подразделения ОСБ ориентированы исключительно на собственные цели и задачи общесоциального характера, на служение членам общества.

Главное, что объединяет участников общественной системы безопасности, а также ОСБ с государственной системой безопасности — это сама идея безопасности. Она лежит в общности конечных целей по социальному обслуживанию общества, связанных с обеспечением условий для нормальной жизни людей, с удовлетворением их потребностей в безопасности, т. е. в надежной защите от всего того, что ставит под удар их жизнь и здоровье, материальную обеспеченность, духовные ценности,

уверенность в своем будущем. При этом речь идет о социально-позитивных способах и средствах удовлетворения потребностей в безопасности.

Только безопасность каждого предопределяет безопасность всех, общества и государства. А это означает, что в обеспечении безопасности граждан, страны нельзя полагаться только на государственные структуры. Даже в самых благоприятных условиях функционирования режима они не способны позаботиться о каждом. Поэтому нужны собственные усилия граждан в деле обеспечения своей безопасности. В активной гражданской позиции каждого в сфере безопасности — залог нормального существования, духовного и материального процветания общества и государства.

Второй аспект: личный путь безопасности. Эта программа направлена на создание в общественном и личностном масштабе необходимых условий для самореализации индивидуальных возможностей безопасного существования. Ядром этой программы является формирование личности безопасного типа, что послужило основанием для названия одноименного проекта. Авторы проекта — В. Перевалов и Л. Шершнев.

Появление проекта «Личность безопасного типа» обусловлено потребностью в формировании нового поколения людей, способных к более продуктивной и целеустремленной деятельности по сохранению своего духовного и физического здоровья, окружающей природы, проявляющих постоянную активность в поддержании безопасного общественного и личностного бытия. Современному обществу недостает осознания высокой идеи, реализация которой позволила бы спланировать народы в достойном человеческого предназначения деле. Эта идея проста: личная и общественная безопасность реализуется в процессе комплексного достижения целей спасения человека, возрождения общинного духа и сохранения природы в условиях активно действующего движения всенародного масштаба.

Проект предусматривает первичный и последующие этапы формирования личности безопасного типа и развития ее на всем жизненном пути в самых разных условиях. В частности, в нем выделяются такие стержневые моменты, как обеспечение здоровья матери и ребенка, их духовное и физическое развитие; переход

на интенсивные учебно-воспитательные технологии, позволяющие в атмосфере сотрудничества родителей, педагогов и детей гармонично вырабатывать интеллектуальные, эмоциональные и волевые качества личности; побуждение личности к безопасному поведению в социуме и природе.

Тема высоких гуманитарных технологий стала предметом интересного и глубокого анализа в научной монографии О. В. Братимова, Ю. М. Горского, М. Г. Делягина, А. А. Коваленко «Практика глобализации: игры и правила новой эпохи».

Авторы называют их «high-hume»¹.

Они справедливо выделяют новые опасности и угрозы от внедрения именно технологий «high-hume». Их первое предупреждение достаточно убедительно совпадает с тезисами Л. Мясниковой о сетевом развитии. «Строго говоря, — утверждают они, — информационные технологии и особенно технологии high-hume означают **смерть логики** в привычном для нас понимании. Причина этого состоит в том, что указанные технологии в значительной степени строят свое манипулирование объектами воздействия (людьми и коллективами) именно на основе органической приверженности последних традиционной формальной логике, эксплуатируя естественную ограниченность последней и делая, таким образом, всякое использование чисто логических построений заведомо обреченным на неудачу.

Это опирается на значительно более глубокую технологическую основу. Напомним, что логика как способ функционирования сознания по самой своей сути соответствует в основном традиционным технологиям *high-tech*. Технологиям же *high-hume* больше соответствует творческая интуиция, и в прямом конкурентном столкновении *high-hume* «бьет» *high-tech* столь же непреложно и столь же разнообразно, как творческая интуиция — формальную логику.

Описанные процессы напрямую связаны с крайне опасными и грозными для каждого индивидуального сознания явлениями, объективно расшатывающими его. Это прежде всего потеря объективизированного критерия истины и постоянное исполь-

¹ См.: Братимов О. В., Горский Ю. М., Делягин М. Г., Коваленко А. А. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М., 2000.

зование сложных и многообразных информационных технологий, механизм и последствия действия которых, как правило, до конца непонятны даже самому субъекту, их применяющему. Не следует забывать и о его постоянном взаимодействии с миром на глубинном информационном уровне, не контролируемом сознательно и недоступном для повседневного самоанализа. Как представляется, все это практически неизбежно формирует у индивидуального сознания (в том числе и в особенности творческого) рабскую приверженность господствующему мнению, слепое следование ему, доверчивость и катастрофическое, опять-таки напоминающее свойственное детям, отсутствие критичности.

Эти замечательные черты прежде всего проявляются за пределами профессиональной деятельности каждого отдельного человека, однако, по мере повышения роли коллектива в этой деятельности и «растворения» индивидуума в том коллективе они все более полно проявляются и в профессиональной сфере.

Непосредственным следствием этого становится широчайшее распространение маниакальной веры во всемогущество внешних, заведомо не контролируемых и зачастую даже не осознаваемых человеком, но воспринимаемых и безусловно существующих, с его точки зрения, сил»¹.

Второе предупреждение О. В. Братимова, Ю. М. Горского, М. Г. Делягина и А. А. Коваленко раскрывает новый спектр опасностей для современного общества. Применение «технологий *high-tech*, — пишут они, — связано не только с большей эффективностью и устойчивостью, но и принципиально новыми, неведомыми для традиционных технологий опасностями.

В частности, кажущаяся легкость и безнаказанность воздействия на сознание порождает широкое распространение едва ли не самой опасной профессиональной болезни работников сферы *public relations* — соблазна решать проблемы не реально, а «промывкой мозгов» или, если пользоваться более корректным немецким аналогом этого американского термина, «массажем душ».

¹ См.: Братимов О. В., Горский Ю. М., Делягин М. Г., Коваленко А. А. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. С. 68—69.

Особенно легко поддаться этому соблазну, находясь внутри относительно масштабных управляющих систем (крупных корпораций или даже общества в целом), в которых, как правило, отсутствует четкая персонификация ответственности, а в целом ряде случаев — и возможность своевременного выявления и адекватной оценки возникающих проблем.

С этим связана **первая проблема технологий *high-hume***: увлекшись являющейся сутью этого класса технологий корректировкой сознания, система управления (государства или крупной корпорации) практически неизбежно начинает заниматься самогипнозом. Нет нужды доказывать, что при отсутствии должного самоконтроля и внимания к данной опасности она способна в исключительно короткие сроки сделать соответствующую систему управления полностью неадекватной и привести к ее саморазрушению.

Это принципиальная и, во всей вероятности, в принципе неискоренимая особенность технологий *high-hume*: они опасны не только для непосредственного объекта воздействия, но и для применяющих их лиц и структур, так как неминуемо перестраивают и их сознание тоже. Именно это, между прочим, и позволяет целиком отнести этот вид технологий к категории «метатехнологий»...

Вторая проблема, связанная с широкомасштабным применением технологий *high-hume*, заключается в том, что для достижения необходимого, например, политического результата пользователю этого вида технологий достаточно сформировать нужный тип сознания у не более чем 20% населения. Именно примерно такую его часть составляет так называемая «элита» общества, члены которой реально оказывают влияние на принятие решений его управляющими системами и служат для большинства его граждан примером для подражания (на практике совершенно не важно, позитивного или негативного).

Регулярно предпринимаемые усилия в этом направлении достаточно быстро и достаточно прочно отделяют элиту от основной массы населения и в результате создают в обществе устойчивое внутреннее противоречие между самозагипнотизированной элитой и «народом» (остальной частью населения). Более того: элита, отделившись от народа, со временем начинает в

принципе воспринимать только идеи, соответствующие ее собственным установкам, значительно усиливая и поддерживая внутри себя первоначально внедренные в ее сознание представления.

В результате около 80% интеллектуального потенциала общества, находящегося за пределами элиты, в значительной степени растрачивается, так как в принципе лишается идейных рычагов воздействия на нее. В традиционной же, не информатизированной демократии и даже во многих видах относительно авторитарных режимов в обществе в принципе не существует двух обособленных типов сознания, и рожденные в низах устойчивые идеи и представления по различным капиллярным системам все-таки диффундируют на самый верх.

Таким образом, последовательное применение информационных технологий к элите общества (обычно, как показывает практика, осуществляемое прежде всего самой этой элитой) ограничивает пространство демократических механизмов самой элитой и тем самым кардинально сокращает потенциал общества (в первую очередь интеллектуальный)¹.

Наша точка зрения: оба предупреждения О. В. Братимова, Ю. М. Горского, М. Г. Делягина, А. А. Коваленко имеют объективные основания и заслуживают самого пристального внимания. Наша позиция основана на несколько ином подходе, который изложен в первом номере научного альманаха высоких гуманитарных технологий «НАВИГУТ»², в рубрике «высокие гуманитарные технологии» журнала «Безопасность Евразии», в других статьях журнала.

Особенно интересными и перспективными применительно к роли высоких гуманитарных технологий в становлении геокультуры являются исследования Т. М. Дридзе³. По существу

¹ Братимов О. В., Горский Ю. М., Делягин М. Г., Коваленко А. А. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. С. 117—119.

² См.: НАВИГУТ. 1999. № 1.

³ См.: Дридзе Т. М. Социальная коммуникация в управлении с обратной связью // Социологические исследования. 1998. № 10. С. 44—50; Дридзе Т. М. Эко-антропоцентрическая модель социального познания как путь к преодолению парадигмального кризиса в социологии // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 20—28; Дридзе Т. М. К преодолению парадигмального кризиса в социологии // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 129—141.

именно в этих работах для современной гуманитарной науки, для становления высоких гуманитарных технологий, для культуры безопасности XXI века Тамара Моисеевна Дридзе, профессор, доктор психологических наук, руководитель Центра социального управления, коммуникации и социально-проектных технологий Института социологии РАН, предложила путь интеграции научного знания о природе, человеке и обществе для выработки социально значимых управленческих решений по поводу безопасности социума. «Думаю, — пишет она, — что это единственный научно осмысленный путь не только к реабилитации в социальных науках организующего человеческого начала социокультурной жизни общества, но и к постижению механизмов ее зарождения, поддержания и воспроизводства, а также к познанию жизненных и социокультурных ресурсов, способов выживания людей и сообществ в разных социокультурных ситуациях и средах»¹.

Для понимания механизма становления и утверждения высоких гуманитарных технологий, культуры безопасности особенно важно ее завершающее суждение в статье «К преодолению парадигмального кризиса в социологии».

Она подвела итоги своих исследований так: «Успешное изучение социальных метаболизм и обеспечивающих их механизмов возможно лишь на пути преодоления (разумеется, постепенного) разрозненности накопленного наукой знания о природе, человеке и обществе. Интеграция такого знания через его суммирование невозможна. Ведь многослойный и многомерный социум, разъятый наукой на отрасли знания, «сферы» деятельности и разного рода показатели, понятные только членам тех или иных узкопрофессиональных сообществ, не поддается осмыслению в отрыве от организующего его человеко-средового начала. Без понимания этого не могут быть постигнуты механизмы зарождения и воспроизводства естественной и социокультурной жизни, природа жизненных и социальных ресурсов, способы выживания людей в разных средах и ситуациях, равно как и природа, и сущность коммуникации и диалога как механизма организации социокультурного пространства-времени.

¹ Дридзе Т. М. Экоантропоцентрическая модель социального познания... С. 28.

Экоантропоцентрическая парадигма социального познания и получившая обоснование в ее рамках теория коммуникации как механизма становления, поддержания и развития культуры и социальности, будучи рассмотрены в прикладном разрезе, открывают новые возможности для диагностики, описания и регулирования социально значимых процессов.

Об этом свидетельствует уже осуществленная разработка «мягкой» наукоемкой социальной технологии прогнозного (проблемно-ориентированного) социального проектирования.

Данная технология, включающая в себя две взаимоувязанные стратегии — социально-диагностическую и конструктивно-коммуникативную — интегрируется в процессы выработки решений на основе высокоразвитых форм социальной коммуникации, способствуя устранению существующего поныне разрыва между эмпирическим и теоретическим уровнями социального познания»¹.

Именно работы Т. М. Дридзе обозначили, на наш взгляд, путь для социологического осмысления в XXI веке «глобального мира», «глобальной реальности», самой «глобализации» как процесса ведущего вектора многих сторон и свойств деятельности людей, их взаимодействий и отношений. В «Российской социологической энциклопедии» (1999 г.) категория «глобализация» определена как «процесс все возрастающего воздействия различн. факторов междунар. значения (например, тесных экономич. и политич. связей, культурного и информационного обмена) на соц. действительность в отдельных странах. Самый мощный фактор Г. — экономический, проявляющийся в наличии транснациональных корпораций, действующих одновременно во многих странах и использующих новые исторические условия в своих интересах»².

Мы полагаем, что наш анализ становления геокультуры через рассмотрение конкретных стадий перемен в процессе безопасности на рубеже XX и XXI веков: *концептуализацию, институционализацию, сетиализацию и технологизацию* сложил предпосылки для исследования важнейшей стадии — глобализации.

¹ Дридзе Т. М. К преодолению парадигмального кризиса в социологии... С. 141.

² Российская социологическая энциклопедия... С. 95.

Применительно к истории России 90-х годов XX века своеобразное уточнение роли глобализации представлено в новой значительной и фундаментальной книге академика РАН Геннадия Васильевича Осипова «Социальное мифотворчество и социальная практика». Автор справедливо обобщил опыт глобализации: мифы «неолибералов и их практика, — отметил Г. В. Осипов, — привели к разрушению экономики великой страны, ее науки, геноциду ее населения, нанесли огромные ущерб ее национальной безопасности. Новые внешнеполитические мифы о гуманных целях НАТО грозят уничтожению жизни на земле»¹.

Собственно *социологический, институциональный аспект итогов глобализации* в 90-е годы XX века сформулировал ростовский социолог Олег Викторович Бурьянов. При подведении итогов своих исследований в научной монографии «Социальная безопасность российского общества» он подчеркнул: именно институциональная «перестройка в современной России выступает как фактор дестабилизации системы социальной безопасности, поскольку именно трансформация институциональной структуры объективно нарушает стабильное функционирование общественных отношений, создает амбивалентность норм и правил, расширяет границы аномии и девиации в системе актуальных социальных взаимодействий. Этому также активно способствует ресурсное истощение, связанное с необходимостью инвестировать переналадку всех основных институциональных организаций общества одновременно»².

Экономико-социологический ракурс анализа сетевого вектора глобализации 90-х гг. XX века представлен в статье Л. Мясниковой «Сетевое развитие мирового сообщества — путь несвободы»: мы уже ранее рассматривали ее интересные и важные суждения. Здесь считаем необходимым представить ее итоговый вывод о роли и месте глобализации в судьбе Человека.

Л. Мясникова четко выделяет динамику глобализации: «пока формируется общество с жесткой сетевой несвободой, — отмеча-

¹ Осипов Г. В. Социальное мифотворчество и социальная практика. М., 2000. С. 9.

² Бурьянов О. В. Социальная безопасность российского общества. Ростов-на-Дону, 1999. С. 228.

ет она, — где сущность человека еще сильнее отчуждается от его существования, нежели в индустриальном обществе, а знание все в большей степени само становится товаром. Происходит сетевое отчуждение труда, которое ведет к отчуждению человека от человека. Ситуация прямо по заповеди — “Не сотвори себе кумира”. Кумир — сетевая структура ведет к самодурманиванию его в обезчеловеченное существо. При этом человек Западного способа воспроизводства превращается в “человека сетевого”, его протестантская этика — в сетевую этику, а его менталитет — в сетевой менталитет.

По мере развития глобальных сетевых структур в их орбиту затягиваются все новые страны. В мире нет пока реальной силы, способной противостоять их транснациональному распространению и влиянию. Эти сетевые структуры создают необходимые морально-психологические условия для установления **всемирного тоталитаризма**, представляют готовый инструментарий и инфраструктуру для его централизованного правления»¹.

Еще более полную и убедительную позицию в отношении глобализации XXI века (применительно к России) предложил известный русский ученый Александр Сергеевич Панарин. В своей новой важной книге «Искушение глобализмом» он обратил внимание на такой результат, если мы «попытаемся оценивать новации глобализма с иной, *субъективной* стороны, касающейся культурных, нравственных и политических устоев нашей цивилизации. Здесь-то и обнаруживается, что в лице современного глобализма мы имеем дело с новейшей формой нигилизма, ищущего себе алиби в так называемых объективных тенденциях»¹.

Тем не менее можно и нужно говорить о новом глобализме, о культуре глобализма. Позиция А. С. Панарина представляется нам конструктивной и перспективной в силу следующих его суждений. Во-первых, глобализация может быть рассмотрена в качестве «непререкаемого вектора развития»². Во-вторых, отве-

¹ Мясникова Л. Сетевое развитие мирового сообщества — путь несвободы // Общество и экономика. 2000. № 8. С. 185.

² Панарин А. С. Искушение глобализмом. М., 2000. С. 5.

³ См.: Кофи А. Аннан. Общая судьба — новая решимость. Годовой доклад о работе Организации за 2000 год. С. 369.

том на вызов новейшего глобализма может стать освоение самыми широкими социальными группами возможностей глобализации¹. В-третьих, необходимо самое широкое участие народов, социальных групп в процессе глобализации, чтобы по ходу движения вперед иметь гарантированные возможности «исправления его перекосов»². В-четвертых, при выработке конструктивного подхода к новой глобализации XXI века «важно оценить глобализацию по культурно-антропологическому и социально-психологическому критериям»³. В-пятых, ведущей, перспективной и конструктивной линией трансформации «глобализации» в «культуру глобализации» может стать воссоздание безусловного приоритета духовной власти⁴. В-шестых, способом восстановления духовной власти, реального оформления и функционирования «культуры глобализации» может и должно стать строительство, укрепление и развитие «грядущей интеллектуальной контр-элиты», способной «подтвердить прерогативы духовной власти как таковой»⁵. В-седьмых, необходим новый тип личности, который подготовлен «к планетарной ответственности»⁶.

Таким образом, считаем возможным оформить *самое предварительное, «рабочее» определение категории «культура глобализации», которая может быть определена как процесс устойчивого и ускоренного соединения локальных проблем (человека, семьи, народа) с общецивилизационными; национальных культур с интернациональной культурной средой; взаимодействие целей, идеалов, ценностей, интересов конкретных людей и народов с динамикой и реальностью становления мировой экологии, экономики, норм и традиций жизнеобеспечения с сохранением и развитием своего образа жизни, своей идентичности на основе солидарности, терпимости, доверия и сотрудничества, уважительного диалога людей, народов и культур.*

¹ См.: Кофи А. Аннан. Общая судьба — новая решимость. Годовой доклад о работе Организации за 2000 год. С. 369.

² См.: там же. С. 370.

³ Там же. С. 371.

⁴ См.: там же. С. 372—373.

⁵ См.: там же. С. 374.

⁶ См.: там же. С. 379.

Глобализация является объективным процессом, а культура глобализации — это наш интеллект, ответственность и культура патриотизма. Весьма полезно, поэтому, «*учить уроки по Некипелову*». Мы имеем в виду суждения академика РАН А. Д. Некипелова о современности, представленные именно в главе «*Уроки*» важной коллективной монографии «Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы» (Москва, 2002). «Людам, которые на первый план выдвигают ценность индивидуальной свободы, — пишет А. Д. Некипелов, — значительно легче примириться с распространением бедности, нередко сопровождающей реформы, чем тем, кто отдает относительное предпочтение принципам социальной солидарности и справедливости»¹.

Мы так и понимаем культуру глобализации «по Некипелову»: от аномальной, разрушающей традиции и нормы жизни, культуру и образ жизни людей и народов глобализации XX века — к эффективной, созидающей культуру и окружающую среду, системы жизнеобеспечения для людей и народов глобализацию XXI века с человеческим лицом.

Даже самый предварительный анализ возможных подходов к конструктивной трансформации обозначает необходимость, на наш взгляд, не столько следовать от культуры реагирования к культуре предотвращения (по Кофи Аннанду). Важно двигаться к их соединению, симбиозу, оформлению и овладению их единством. Тогда мы можем достичь приемлемого уровня гуманизации глобализации через культуру глобализации. Тем самым мы приблизимся к осознанию и строительству ключевого звена, фактора, доминанты, вектора — «новой безопасности XXI века».

Полагаем возможным предложить такое соображение: на рубеже 2000—2001 годов в России определились концептуальные основания для становления культуры безопасности. Сложился теоретический корпус государственных документов, научных разработок и аналитических материалов. Мы имеем в виду новую редакцию (от 10 января 2000 года) Концепции националь-

¹ Некипелов А. Д. От аномальной экономики к эффективному рыночному хозяйству / Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы. М., 2002. С. 109.

ной безопасности Российской Федерации¹; Военную доктрину Российской Федерации, утвержденную 21 апреля 2000 г.²; Концепцию внешней политики Российской Федерации, опубликованную 11 июля 2000 года³; Доктрину информационной безопасности Российской Федерации, опубликованную 28 сентября 2000 года⁴.

В этих новых, концептуально согласованных фундаментальных документах, а также значительном количестве научно-аналитических разработок сложились, на наш взгляд, основы Проекта «На пути к геокультуре XXI века».

Таким образом, для Человека, для Семьи, для Народов **«новая безопасность XXI века»** может состояться как *единство культуры мира, культуры безопасности, культуры глобализации.*

¹ См.: Российская газета, 2000. 18 января. С. 3—4.

² См.: там же. 25 апреля. С. 5—6.

³ См.: там же. 11 июля. С. 5.

⁴ См.: там же. 28 сентября. С. 4—6.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ
**ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ —
СОЗДАТЕЛЬ КОНЦЕПЦИИ
КУЛЬТУРЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ**

В содержании геокультуры как методологии, как теории, как технологии главное место занимает феномен «культура предотвращения».

Сам факт осмысления, оформления и реализации геокультуры на рубеже XX и XXI веков обусловлен конструктивной деятельностью Организации Объединенных Наций в 1990—2001 годах. Здесь весьма значителен личный вклад ее Генерального секретаря Кофи Аннана. Мы имеем в виду главный аспект нашей темы — становление геокультуры через осмысление и внедрение культуры предотвращения.

«Тихой революцией» новых институциональных изменений и реформ назвал Кофи Аннан мероприятия, ориентированные на устранение коренных причин насилия и создание основ для установления прочного мира в своем Годовом докладе о работе Организации за 1998 год»¹.

Предотвращение представлено здесь как основной интеллектуальный инструмент, методология и технология постконфликтного миростроительства²; сотрудничества в целях развития³.

Категория «стратегия предотвращения» появляется как ведущая линия действий ООН в Докладе о работе ООН за 1999 год. И самое существенное — Кофи Аннан предложил новую интеллектуальную технологию «стратегии предотвращения» как достойное реагирование на гуманитарный вызов.

¹ Аннан А. Кофи. Партнерство во имя всемирного сообщества: Годовой доклад о работе Организации. 1998 год. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1998. С. 2, 25—33.

² Аннан А. Кофи. Партнерство во имя всемирного сообщества: Годовой доклад о работе Организации. 1998 год. С. 25—26.

³ Там же. С. 29—33.

И пока это следование устоявшейся глобальной технологии обеспечения безопасности «по Тойнби»: есть вызов, следовательно, будет ответ¹.

Но уже в разделе «*Стратегии предотвращения*» Кофи Аннан впервые обозначает категорию «**культура предотвращения**»². Здесь же он констатирует, что для новой важной работы «международные и национальные бюрократические структуры еще не устранили институциональные барьеры»³. Знаменательно, что для развертывания новой деятельности ООН по линии культуры предотвращения он ставит на первое место возможности Сети, сетевого подхода. «Для преодоления барьеров, порождаемых организационной разобщенностью, требуются твердое руководство и **решительная приверженность созданию «горизонтальной» межведомственной сети стратегического взаимодействия, которая охватывала бы и наших партнеров по международному гражданскому обществу**»⁴. (Выделено нами. — В. К.)

Два существенных аспекта выделяет Кофи Аннан в развертывание движения от категории «предотвращения» к категории «культура предотвращения». *Во-первых*, в рамках стратегии предотвращения политика безопасности и политика развития были разделены, рядоположены.

Для культуры предотвращения он их соединяет. Кофи Аннан пишет: «международному сообществу следует активнее поощрять в государствах, предрасположенных к конфликтам, политику укрепления безопасности прежде всего человека. Справедливое и устойчивое развитие является одним из необходимых условий обеспечения безопасности, однако обеспечение минимальных стандартов безопасности, в свою очередь, является одной из предпосылок развития. Стремление решить одну задачу в отрыве от другой не имеет большого смысла»⁵.

Во-вторых, Кофи Аннан именно в контексте культуры предотвращения обращает внимание на новую реальность. «Крас-

¹ Аннан А. Кофи. Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов. Годовой доклад о работе Организации за 1999 год. Нью-Йорк: 1999. С. 3—7.

² Там же. С. 8.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ Там же.

ной нитью через практически все стратегии предотвращения конфликтов, — подчеркивает он, — проходит мысль о необходимости обеспечения того, что в Организации Объединенных Наций называют благим управлением. На практике благое управление означает поощрение законности, терпимости в отношении меньшинств и оппозиционных групп, транспарентных политических процессов, независимой судебной системы, беспристрастных полицейских сил, вооруженных сил под строгим гражданским контролем, свободной прессы и активных институтов гражданского общества, действенных выборов. Но прежде всего, благое управление означает уважение прав человека...

Мы не должны, однако, обманывать себя, полагая, будто предотвращение является панацеей или что превентивные стратегии, максимально подкрепленные ресурсами, могут гарантировать мир. Исходной посылкой философии предотвращения является добросовестность, вера в то, что правительства будут стремиться поставить благополучие всего народа выше узкогрупповых интересов. К сожалению, мы знаем, что зачастую это не так. Действительно, многие требования концепции благого управления, которые имеют ключевое значение для предотвращения, находятся в резком противоречии со стратегиями выживания, проводимыми в жизнь правительствами некоторых наиболее предрасположенных к конфликтам стран»¹.

Именно здесь, в этих соображениях Кофи Аннана центр, на наш взгляд, перехода от социологии, философии, политологии, права концепции безопасности XIX и XX веков по линии: вызов — ответ к новой геокультурной концепции культуры предотвращения неприемлемых опасностей, угроз, рисков и вызовов для жизни, свободы, труда, благополучия человека, семьи, общества и государства, современной цивилизации.

В 2000 году Генеральный секретарь ООН Кофи Аннана представил в сентябре на встрече глав государств и правительств практически всех стран мира, посвященной началу нового тысячелетия доклад «Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке». Весь Доклад стал своеобразным Мани-

¹ Аннана А. Кофи. Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов. Годовой доклад о работе Организации за 1999 год. Нью-Йорк: 1999. С. 19.

фестом культуры предотвращения, геокультуры. Особо Кофи Аннан выдели тезис: «формируется новая концепция безопасности. Если раньше обеспечение безопасности означало защиту территории от внешнего нападения, то теперь оно включает в себя защиту всего населения и конкретных людей от насилия, порожденного внутри государства»¹. (Выделено нами. — В. К.) Вот суть геокультуры.

В «Декларации тысячелетия» Организации Объединенных Наций, принятой на Саммите нового тысячелетия (Нью-Йорк, 6—8 сентября 2000 года) сформулированы ценности, принципы и цели для XXI века. Это смысл геокультуры, это технология движения людей и народов к достойной и безопасной жизни (Вставка 6).

Вставка 6

*Генеральная Ассамблея
принимает нижеследующую Декларацию:*

ДЕКЛАРАЦИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (Фрагмент)

I. Ценности и принципы

1. Мы, главы государств и правительств, собрались в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 6 по 8 сентября 2000 года, на заре нового тысячелетия, чтобы вновь подтвердить нашу веру в Организацию и ее Устав как нерушимые основы более мирного, процветающего и справедливого мира.

2. Мы признаем, что помимо индивидуальной ответственности перед нашими собственными обществами мы несем также коллективную ответственность за утверждение принципов человеческого достоинства, справедливости и равенства на глобальном уровне. Поэтому мы как руководители ответственны перед всеми жителями Земли, особенно перед наиболее уязвимыми из них, и в частности перед детьми мира, которым принадлежит будущее.

3. Мы вновь заявляем о нашей приверженности целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, которые доказали

¹ Аннан Кофи. Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке // Безопасность Евразии. 2000. № 1. С. 236.

свою неподвластность времени и универсальный характер. Их актуальность и способность служить источником вдохновения возрастают по мере того, как страны и народы становятся все более взаимосвязанными и взаимозависимыми.

4. Мы преисполнены решимости установить справедливый и прочный мир во всем мире в соответствии с целями и принципами Устава. Мы подтверждаем свое обязательство поддерживать все усилия, направленные на обеспечение суверенного равенства всех государств, уважения их территориальной целостности и политической независимости, урегулирования споров мирными средствами и в соответствии с принципами справедливости и международного права, права на самоопределение народов, все еще находящихся под колониальным господством и иностранной оккупацией, невмешательства во внутренние дела государств, уважения прав, человека и основных свобод, соблюдения равных прав для всех, без различия расы, пола, языка и религии и международного сотрудничества в решении международных проблем экономического, социального, культурного или гуманитарного характера.

5. Мы считаем, что главной задачей, стоящей перед нами сегодня, является обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира. Это связано с тем, что, хотя глобализация открывает широкие возможности, ее благами сейчас пользуются весьма неравномерно и неравномерно распределяются ее издержки. Мы осознаем, что развивающиеся страны и страны с переходной экономикой сталкиваются с особыми трудностями в плане; принятия мер в связи с решением этой главной задачи. Именно поэтому глобализация может обрести полностью всеохватывающий и справедливый характер лишь через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на нашей общей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии. Эти усилия должны включать политику и меры на глобальном уровне, которые отвечали бы потребностям развивающихся стран и стран с переходной экономикой, и которые разрабатывались бы и осуществлялись при их эффективном участии.

6. Мы считаем, что существенно важное значение для международных отношений в XXI веке будет иметь ряд фундаментальных ценностей. К ним относятся:

— Свобода. Мужчины и женщины имеют право жить и растить своих детей в достойных человека условиях, свободных от голода и страха насилия, угнетения и несправедливости. Лучшей гарантией этих прав является демократическая форма правления, основанная на широком участии и воле народа.

- Равенство. Ни один человек и ни одна страна не должны лишаться возможности пользоваться благами развития. Должно быть гарантировано равенство прав и возможностей мужчин и женщин.
- Солидарность. Глобальные проблемы должны решаться при справедливом распределении издержек и бремени в соответствии с фундаментальными принципами равенства и социальной справедливости. Те, кто страдают или находятся в наименее благоприятном положении, заслуживают помощи со стороны тех, кто находится в наиболее благоприятном положении.
- Терпимость. При всем многообразии вероисповеданий, культур и языков люди должны уважать друг друга. Различия в рамках обществ и между обществами не должны ни пугать, ни служить поводом для преследований, а должны пестоваться в качестве ценнейшего достояния человечества. Следует активно поощрять культуру мира и диалог между всеми цивилизациями.
- Уважение к природе. В основу охраны и рационального использования всех живых организмов и природных ресурсов должна быть положена осмотрительность в соответствии с постулатами устойчивого развития. Только таким образом можно сохранить для наших потомков те огромные богатства, которые дарованы нам природой. Нынешние неустойчивые модели производства и потребления должны быть изменены в интересах нашего будущего благосостояния и благополучия наших потомков.
- Общая обязанность. Обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием, а также устранению угроз международному миру и безопасности должна разделяться между народами мира и осуществляться на многосторонней основе. Центральную роль в этом должна играть Организация Объединенных Наций, как наиболее универсальная и самая представительная организация в мире.

7. С тем чтобы претворить эти общие ценности в конкретные действия, мы определили те ключевые цели, которым мы придаем особо важное значение.

II. Мир, безопасность и разоружение

8. Мы приложим все усилия к тому, чтобы освободить наши народы от бедствий войн, будь то внутри государств или между государствами, войн, которые за последнее десятилетие унесли более 5 миллионов жизней. Мы будем также добиваться устранения угроз, создаваемых оружием массового уничтожения.

9. Поэтому мы преисполнены решимости:

- укреплять уважение к принципу верховенства права, причем как в международных, так и во внутренних делах, и в частности обеспе-

- чивать выполнение государствами-членами решений Международного Суда, во исполнение Устава, Организации Объединенных Наций, по любым делам, сторонами которых они являются;
- повышать эффективность Организации Объединенных Наций в деле поддержания мира и безопасности путем предоставления в ее распоряжение ресурсов и инструментов, необходимых ей для предотвращения конфликтов, мирного разрешения споров, проведения операций по поддержанию мира, постконфликтного миростроительства и реконструкции. В этой связи мы принимаем к сведению доклад Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира и просим Генеральную Ассамблею оперативно рассмотреть ее рекомендации;
 - укреплять сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в соответствии с положениями главы VIII Устава;
 - обеспечить соблюдение государствами-участниками договоров в таких областях, как контроль над вооружениями и разоружение, и норм международного гуманитарного права и права в области прав человека, и призвать все государства рассмотреть возможность подписания и ратификации Римского статута Международного уголовного суда;
 - предпринять согласованные действия по борьбе против международного терроризма и присоединиться как можно скорее ко всем соответствующим международным конвенциям;
 - удвоить наши усилия по осуществлению принятого нами обязательства поставить заслон всемирной проблеме наркотиков;
 - активизировать наши усилия по борьбе с транснациональной преступностью во всех ее аспектах, включая торговлю людьми и их контрабандный провоз и «отмывание» денег;
 - свести к минимуму неблагоприятные последствия вводимых Организацией Объединенных Наций экономических санкций для ни в чем не повинных групп населения, обеспечить регулярный пересмотр режимов таких санкций и исключить неблагоприятные последствия санкций для третьих сторон;
 - добиваться ликвидации оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, и сохранять открытыми все имеющиеся возможности для достижения этой цели, включая возможность созыва международной конференции для определения путей и способов устранения ядерной угрозы;
 - предпринять согласованные действия для прекращения незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений, особенно посредством обеспечения большей транспарентности в области передачи оружия и поддержки региональных мер по разоружению,

принимая во внимание все рекомендации предстоящей конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями;

- обратиться ко всем государствам с призывом рассмотреть возможность присоединения к Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, а также исправленному протоколу о минах к Конвенции о конкретных видах обычного оружия.

10. Мы настоятельно призываем государства-члены соблюдать «олимпийское перемирие», индивидуально и коллективно, в настоящее время и в будущем, и поддерживать Международный олимпийский комитет в его усилиях по поощрению мира и взаимопонимания между людьми посредством спорта и воплощения олимпийских идеалов.

Источник: Декларация тысячелетия. Саммит тысячелетия, 6—8 сентября 2000 г. Нью-Йорк, Организация Объединенных Наций, 2000. С. 3—7.

В Годовом докладе Организации за 2000 год «Общая судьба — новая решимость» Генеральный секретарь ООН *Кофи Аннан впервые связал географию и культуру через сетевой подход*. «Глобальные политические сети, — пишет он, — подчас называемые «коалициями за изменения», пересекают как географические, так и политические границы. Они фокусируют внимание на конкретных вопросах, распространяют знания, определяют глобальные повестки дня и мобилизуют людей на борьбу за изменения. В качестве примеров последнего времени можно привести кампании за уменьшение глобального потепления, искоренение малярии, запрещение наземных мин, создание международного уголовного суда и сокращение задолженности развивающихся стран»¹.

По существу, мы можем сделать первое предположение, основываясь на соображениях Кофи Аннана, — что мир XXI века может рассматриваться как Сеть, не-Система.

¹ *Аннан Кофи*. Общая судьба — новая решимость. Годовой доклад о работе Организации за 2000 год. Нью-Йорк, Организация Объединенных Наций, 2000. С. 6.

Второе предположение можно сформулировать так: Культура XXI века — это Сеть.

Годовой доклад о работе ООН за 2001 год ее Генерального секретаря Кофи Аннана не имеет тематического названия. Он был подписан 10 сентября 2001 года. Его главной линией стал анализ реального воплощения в жизнь концепции культуры предотвращения¹.

Полное и технологическое по своей сути изложение концепции Кофи Аннана «культура предотвращения» осуществлено им в августе 2001 года в Докладе Генерального секретаря ООН «Предотвращение вооруженных конфликтов»² (Вставка 7).

Вставка 7

Кофи А. Аннан
ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ
ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
Доклад Генерального секретаря
Содержание

	Стр.
Резюме	vii
1. Введение	1
<i>Часть первая</i>	
Мандат и роль главных органов Организации Объединенных Наций	
2. Мандат Организации Объединенных Наций по предотвращению вооруженных конфликтов	11
А. Положения Устава	11
В. Решения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и мнения государств-членов о проблеме предотвращения конфликтов	12

¹ Аннан Кофи. Годовой доклад о работе Организации. 2001 год. Нью-Йорк. Организация Объединенных Наций, 2001.

² Аннан Кофи. Предотвращение вооруженных конфликтов. Доклад Генерального секретаря. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2002. Доклад полностью опубликован на русском языке в журнале «Безопасность Евразии» (2002. № 3).

3. Роль главных органов Организации Объединенных Наций в предотвращении вооруженных конфликтов	15
А. Роль Генеральной Ассамблеи	15
В. Роль Совета Безопасности	19
С. Роль Экономического и Социального Совета	22
D. Роль Международного Суда	24
Е. Роль Генерального секретаря	27

Часть вторая

**Роль системы Организации Объединенных Наций
и других международных субъектов**

4. Роль и деятельность департаментов, учреждений и программ Организации Объединенных Наций и предотвращение вооруженных конфликтов	35
А. Краткий обзор	35
В. Меры по укреплению согласованности в рамках системы Организации Объединенных Наций	36
С. Политическая деятельность	41
D. Операции по поддержанию мира	45
Е. Разоружение	48
F. Деятельность в области прав человека	52
G. Деятельность в области развития	54
H. Гуманитарная деятельность	59
1. Общие соображения	59
2. Конкретные аспекты	61
а) продовольственная безопасность и чрезвычайная продовольственная помощь	62
b) беженцы	65
c) охрана здоровья	66
d) дети	67
I. Средства массовой информации и общественная информация	70
J. Равенство полов	71
K. Контроль над наркотиками и предупреждение преступности	74
5. Взаимодействие между Организацией Объединенных Наций и другими международными субъектами в деятельности по предотвращению вооруженных конфликтов	77
А. Религиозные соглашения	77
В. Неправительственные организации и гражданское общество	79
С. Частный сектор	82

6. Укрепление потенциала в области предотвращения вооруженных конфликтов	85
7. Выводы	91
А. Преодоление препятствий, мешающих усилиям по предотвращению конфликтов	91
В. К культуре предотвращения конфликтов	95
<i>Приложение I</i>	
Резолюция 1366 (2001) Совета Безопасности	99
<i>Приложение II</i>	
Резолюция 55/281 Генеральной Ассамблеи	107
Указатель	109

Источник: *Аннан Кофи*. Предотвращение вооруженных конфликтов. Доклад Генерального Секретаря. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2002.

В самом докладе впервые феномен «*культура предотвращения*» концептуализирован Кофи Аннаном в самостоятельном разделе «К культуре предотвращения конфликтов» (Вставка 8).

Особую важность имеют два тезиса из текста доклада. Во-первых, Кофи Аннан в резюме доклада поясняет: «В настоящем докладе я подчеркнул, что в основе мандата Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности лежит предотвращение конфликтов и что среди государств-членов складывается общий консенсус в отношении того, что во всеобъемлющих и последовательных стратегиях по предотвращению конфликтов содержится наиболее мощный потенциал для содействия установлению прочного мира и созданию благоприятных условий для устойчивого развития. Основное требование в отношении эффективного предотвращения конфликтов не ограничивается развитием культуры, созданием механизмов или мобилизацией политической воли. Организация Объединенных Наций несет также моральную ответственность за обеспечение того, чтобы никогда больше не повторились акты геноцида, подобные тем, что имели место в Руанде»¹. (Выделено нами. — В. К.)

¹ *Аннан Кофи*. Предотвращение вооруженных конфликтов... С. X.

Вставка 8

**Кофи Аннан
К КУЛЬТУРЕ
ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОНФЛИКТОВ**

В настоящем докладе содержится множество примеров, подтверждающих тот факт, что настало время, чтобы активизировать наши усилия и переходить от культуры реагирования к культуре предотвращения. Основываясь на извлеченных уроках и результатах анализа, изложенных в настоящем докладе, я предлагаю 10 нижеследующих принципов, которые, по моему мнению, должны определять будущий подход Организации Объединенных Наций к предотвращению конфликтов:

- Предотвращение конфликтов является одним из основных обязательств государств-членов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций, а усилия Организации Объединенных Наций, направленные на предотвращение конфликтов, не должны противоречить целям и принципам Устава.
- Предотвращение конфликтов должно быть национальной задачей. Главная ответственность за предотвращение конфликтов лежит на национальных правительствах, причем важную роль в этом отношении играет и гражданское общество. Организация Объединенных Наций и международное сообщество должны поддерживать национальные усилия по предотвращению конфликтов и помогать в создании национального потенциала в этой области. Деятельность Организации Объединенных Наций по предотвращению конфликтов может, таким образом, способствовать укреплению суверенитета государств-членов.
- Деятельность по предотвращению конфликтов лучше всего осуществлять на основании главы VI Устава. Средства мирного разрешения споров, описанные в Уставе, включая такие средства, как переговоры, обследования, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам и другие мирные средства, изложенные в статье 33 Устава, являются в этом отношении важным инструментом предотвращения конфликта. Следует также признать, что некоторые меры, предусмотренные в главе VII Устава, такие, как санкции, могут иметь важный сдерживающий эффект.
- Чтобы обеспечить максимальную эффективность, превентивные действия должны быть предприняты на самой ранней стадии развития конфликта.

- Превентивные действия должны быть направлены главным образом на устранение коренных социально-экономических, культурных, экологических, институциональных, политических и иных структурных причин, которые зачастую скрыты под внешними признаками конфликтов.
- Эффективная превентивная стратегия требует использования всеобъемлющего подхода, охватывающего как краткосрочные, так и долгосрочные политические, дипломатические гуманитарные меры, меры в области прав человека и развития, институциональные и иные меры, принимаемые международным сообществом в сотрудничестве с национальными и региональными действующими лицами. Она требует также уделения повышенного внимания обеспечению равенства полов и положению детей.
- Предупреждение конфликтов и обеспечение устойчивого и справедливого развития — это взаимоподкрепляющие виды деятельности. Вклад в национальные и международные усилия, направленные на предотвращение конфликтов, должен одновременно рассматриваться как вклад в обеспечение устойчивого развития, поскольку такое развитие может наилучшим образом осуществляться в условиях прочного мира.
- Вышеизложенное указывает на явную необходимость включения элемента предотвращения конфликтов в многосторонние программы и мероприятия системы Организации Объединенных Наций в области развития, с тем чтобы они способствовали предотвращению конфликтов преднамеренно, а не «по умолчанию». Это, в свою очередь, требует повышения уровня согласованности и координации в системе Организации Объединенных Наций при уделении особого внимания предотвращению конфликтов.
- Успех превентивной стратегии зависит от сотрудничества многих субъектов системы Организации Объединенных Наций, включая Генерального секретаря, Совет Безопасности, Генеральную Ассамблею, Экономический и Социальный Совет, Международный Суд и учреждения, управления, фонды и программы Организации Объединенных Наций, а также бреттон-вудские учреждения. Однако Организация Объединенных Наций является не единственным действующим лицом превентивного процесса, и во многих ситуациях она может и не подходить на роль ведущего действующего лица. Поэтому государства-члены, международные, региональные и субрегиональные организации, частный сектор, неправительственные организации и другие элементы гражданского общества также могут играть важную роль в этом отношении.
- Непременным условием эффективной превентивной деятельности Организации Объединенных Наций является проявление государ-

ствами-членами неослабной политической воли. Прежде всего это предполагает готовность государств-членов оказывать Организации Объединенных Наций необходимую политическую поддержку и предоставлять ресурсы для осуществления эффективных превентивных действий в конкретных ситуациях.

Источник: *Аннан Кофи*. Предотвращение вооруженных конфликтов. Доклад Генерального секретаря. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2002. С. 95—97.

Мы выделили в первом тезисе два сюжета, которые позволяют оформить гипотезу о том, что именно геокультура как концепция, методология, технология и механизм может наиболее эффективно содействовать людям, семьям, народам, цивилизации в поддержании мира и безопасности.

В своем втором тезисе Кофи Аннан приводит свидетельство своей личной направленности на разработку и продвижение концепции «культуры предотвращения». В разделе «Мандат Организации Объединенных Наций по предотвращению вооруженных конфликтов» он отмечает: «Вопрос предотвращения конфликтов был также среди основных тем на Саммите тысячелетия Генеральной Ассамблеи, на котором руководители государств со всего мира поддержали мой призыв к международному сообществу перейти от культуры реагирования на культуру предотвращения. Был достигнут широкий консенсус в отношении того, что наиболее многообещающим подходом является разработка долгосрочных и всесторонних стратегий, включающих в себя широкий диапазон политических, экономических, социальных и других мер, направленных на сокращение или ликвидацию основных причин конфликтов. Как в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей в резолюции 55/2, так и в резолюции 1318 (2000), принятой Советом Безопасности на уровне руководителей государств и правительств, была признана главная роль всех структур системы Организации Объединенных Наций в предотвращении конфликтов и было выражено обязательство повышать эффективность Организации

Объединенных Наций в этой области»¹. (Выделено нами. — В. К.)

За 2002 год Доклад Генерального секретаря ООН Кофи Аннана представлен без тематического названия². В содержании доклада была представлена по существу динамика институционализации культуры предотвращения. Этапами такой институционализации Кофи Аннан назвал следующие события:

— «Конференция по вопросам торговли в Дохе, Монтеррейская конференция по финансированию развития и Йоханнесбургская конференция по устойчивому развитию ознаменовали собой шаги, которые могут способствовать достижению целей в области развития, поставленных в Декларации тысячелетия. Вступление в силу Статута Международного уголовного суда явилось беспрецедентным шагом вперед на благо мирового порядка и справедливости. Кроме того, все более широкое признание получила идея о том, что уважение международных договоров и норм международного права имеет существенно важное значение для обеспечения безопасности человека, стабильности и прогресса»³.

— «Я налажил взаимодействие, в частности, с Соединенными Штатами, Российской Федерацией и Европейским союзом; эта группа постепенно превратилась в новый координационный механизм, известный под названием «четверка».

На встрече в Кадр де, состоявшейся в апреле 2002 года, «четверка» призвала использовать трехэлементный подход, который позволил бы комплексно решить проблемы безопасности, экономические и политические проблемы. В мае 2002 года на встрече в Вашингтоне, О. К., «четверка» объявила о своем намерении во взаимодействии со сторонами организовать международную мирную конференцию, на которой основное внимание было бы уделено достижению цели, изложенной в резолюции 1397 (2002). В июле 2002 года на встрече в Нью-Йорке «четверка» достигла договоренности в отношении целей, изложенных в заявлении президента Соединенных Штатов от 24 июня 2002 года: два демократических государства, живущие

¹ Аннан Кофи. Предотвращение вооруженных конфликтов... С. 14.

² Аннан Кофи. Доклад Генерального секретаря о работе Организации. 2002.

³ Там же. С. 1.

бок о бок в мире и безопасности; полное и окончательное прекращение насилия и терроризма; прекращение оккупации, начавшейся в 1967 году; прекращение создания поселений; реформа институтов безопасности и гражданских институтов Палестинской автономии; проведение выборов; завершение переговоров о постоянном урегулировании в отношении остающихся вопросов в четко определенных временных рамках, а именно в течение трех лет. В то же время представители правительств Египта, Иордании и Саудовской Аравии провели первую встречу с «четверкой»¹.

— Текущие и потенциальные угрозы безопасности стран Центральной Азии побудили их правительства укрепить институты регионального сотрудничества. В начале июня 2002 года после десяти лет терпеливых обсуждений 16 стран Азии собрались в Алма-Ате на свой первый саммит, на котором была создана новая региональная организация — Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Несколько дней спустя руководители Шанхайской организации сотрудничества, в которую входят Казахстан, Китай, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан и Узбекистан, подписали уставной документ о преобразовании этой группы в полномасштабную международную организацию с постоянным секретариатом в Пекине. В ее рамках будут, в частности, предприниматься совместные усилия по поддержанию мира, безопасности и стабильности в регионе и будет поощряться эффективное сотрудничество между государствами-членами.

— «Я приветствую подписание президентом Российской Федерации и президентом Соединенных Штатов Америки 24 мая 2002 года Московского договора как шаг на пути к сокращению стратегических ядерных вооружений, развернутых этими странами. Однако мир стал бы более безопасным, а отношения между странами более стабильными, если бы сокращения приняли необратимый, транспарентный и поддающийся контролю характер. Эти требования имеют особую важность в свете прекращения действия 13 июня 2002 года двустороннего Договора по противоракетной обороне, который на протяжении 30 лет

¹ Аннан Кофи. Доклад Генерального секретаря о работе Организации. 2002. С. 4.

был краеугольным камнем обеспечения стратегической стабильности. Еще одним источником серьезной озабоченности является резкий рост в истекшем году общих военных расходов, которые сейчас составляют, по оценкам, 839 млрд долл. США».

— Лидеры африканских стран создали Новое партнерство в интересах развития Африки (НЕПАД), в рамках которого они обязались улучшать управление и более эффективно руководить экономикой своих государств. В частности, в настоящее время разрабатываются четкие стандарты в области отчетности, транспарентности и управления с участием представителей широких слоев населения; устанавливаются надлежащие нормы и целевые показатели в области бюджетной и кредитно-денежной политики, и проводится работа по установлению транспарентной правовой базы для финансовых рынков. В целях обеспечения контроля за прогрессом в области соблюдения таких стандартов был создан механизм коллегиальной оценки африканских стран, который станет одним из действенных инструментов достижения этих целей. Эти меры заслуживают решительной поддержки со стороны международного сообщества. В свою очередь, Организация Объединенных Наций будет продолжать оказывать содействие выполнению приоритетных задач в области развития Африки, действуя в рамках Нового партнерства в интересах развития Африки и Африканского союза»¹.

— В марте и апреле 2002 года в Женеве прошла пятьдесят восьмая сессия Комиссии по правам человека. Сессия Комиссии проходила на фоне нападений 11 сентября 2001 года и их прямых и косвенных последствий для многих стран, а также ухудшения положения в Израиле и на оккупированной палестинской территории. В то время как государствам следует принимать меры для защиты своих граждан от терроризма, они должны также признавать, что безопасность не может быть достигнута за счет ущемления прав человека. Напротив, неотъемлемой частью деятельности по укреплению безопасности являются усиление защиты и уважения прав человека, демократии и социальной справедливости...

¹ Аннан Кофи. Доклад Генерального секретаря о работе Организации. 2002. С. 29.

Основная задача Комиссии по правам человека заключается в распространении культуры прав человека на основе универсальных ценностей и принятии мер по защите жертв нарушений прав человека во всем мире. Для того чтобы Комиссия сохранила свою важнейшую роль в области защиты и поощрения прав человека, она должна играть руководящую роль и быть готова производить оценку и заниматься укреплением национальных систем защиты. К сожалению, на пятьдесят восьмой сессии произошло заметное увеличение числа случаев, когда определенные группы при голосовании блокировали принятие решений. Был достигнут прогресс по таким вопросам, как борьба с расизмом, право на охрану здоровья, право на развитие и борьба с насильственными или недобровольными исчезновениями, а также в отношении разработки протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»¹.

— Несмотря на трудности, которые возникли во время проведенной в 2001 году Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, на ней была принята всеобъемлющая повестка дня в области борьбы с дискриминацией. Задача осуществления этой повестки дня сегодня является как никогда актуальной. В мае 2002 года в Нью-Йорке был открыт Постоянный форум по вопросам коренных народов, учрежденный Экономическим и Социальным Советом. Этот Форум дает возможность решать проблемы, с которыми сталкиваются коренные народы. Он обладает потенциалом накопления высококачественного опыта по вопросам коренных народов и позволит наладить чрезвычайно важные партнерские отношения между общинами коренных народов и системой Организации Объединенных Наций»².

— Организация Объединенных Наций постоянно адаптируется к эволюции гражданского общества и повышению его роли в жизни международного сообщества. Разнообразие интересов, опыта и характера организаций гражданского общества

¹ Аннан Кофи. Доклад Генерального секретаря о работе Организации. 2002. С. 34.

² Там же. С. 34—35.

заставляет Организацию Объединенных Наций придерживаться разностороннего и гибкого подхода в отношении с гражданским обществом. В практическом плане учреждение в рамках Секретариата координационных центров для работы с неправительственными организациями облегчило установление контактов с этими организациями и между ними. Активизация поддержки Секретариатом работы межправительственных органов, поддерживающих непосредственные контакты с неправительственными организациями, способствует укреплению взаимодействия между последними и государствами-членами. В то же время Секретариат стремится расширять связи между самими неправительственными организациями путем содействия развитию региональных сетей таких организаций, в частности в развивающихся странах...

Чрезвычайно важное значение имеют и партнерские связи с частным сектором. В рамках Глобального договора ведется работа с деловыми кругами во всем мире, направленная на повышение корпоративной ответственности в областях прав человека, норм охраны труда и окружающей среды. В настоящее время Глобальный договор осуществляется во всех регионах мира при участии партнеров на национальном уровне и при содействии организаций, программ и фондов Организации Объединенных Наций. Например, в Азии Международная организация предпринимателей в сотрудничестве с Международной организацией труда провела региональное обследование хода осуществления Договора и создала на национальном уровне группы по вопросам управления и информационно-пропагандистской деятельности, а также занималась поиском наиболее эффективных путей привлечения азиатских компаний к работе в рамках Договора.

Первый очередной доклад о ходе выполнения Глобального договора был опубликован в июле 2002 года, и в нем перечисляются достигнутые на сегодняшний день результаты. В частности в 2001—2002 годах в рамках Договора был создан Консультативный совет Глобального договора и учреждены рабочие группы по различным вопросам, включая устойчивые инвестиции в наименее развитые страны; продолжено политическое обсуждение роли деловых кругов в зонах конфликта и

начато обсуждение нового вопроса о деловых кругах и устойчивом развитии; создан Ознакомительный форум — база данных о тематических обследованиях компаний, которые на практике применяют принципы Договора; оказывалось содействие осуществлению проектов партнерских отношений с участием компаний и организаций, фондов и программ Организации Объединенных Наций и обеспечивалось выдвижение сводных призывов на национальном уровне посредством проведения на высоком уровне информационно-пропагандистских мероприятий и обращения на страновом уровне с официальными призывами»¹.

Отметим два важных факта: во-первых, Кофи Аннан представил и обосновал категорию «культура прав человека»; во-вторых, Генеральный секретарь ООН впервые обозначил трудности и прямое противодействие при согласовании и принятии важных решений.

О сложной динамике отношения российского общества к деятельности Организации Объединенных Наций в 2002 году свидетельствуют итоги социологического опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» (ФОМ). Респондентам был задан вопрос: *«Усиливается или ослабевает в последнее время влияние Организации Объединенных Наций на международную жизнь?»* Усиление влияния ООН отметили 32% опрошенных. Ослабление влияния ООН констатировали 36% респондентов².

Следующий вопрос в ходе исследования был сформулирован так: *«Как Вы считаете, деятельность ООН в целом отвечает или не отвечает интересам России?»*. Положительно оценили деятельность ООН 25% опрошенных; 43% респондентов дали отрицательный ответ; 32% опрошенных затруднились с ответом³.

С учетом итогов наших исследований в этой главе и в других разделах книги считаем возможным представить самое предварительное определение категории «культура предотвращения» в

¹ Аннан Кофи. Доклад Генерального секретаря о работе Организации. 2002. С. 49.

² Профиль. 2002. 10 июня. С. 2.

³ Там же.

следующем изложении: *ключевая категория геокультуры «культура предотвращения» — это процесс анализа формирования вызовов, угроз, рисков, опасностей и страхов жизнеобеспечению людей, семей и народов; их целям, идеалам, ценностям и интересам. Это процесс синтеза интеллектуальных, материальных и силовых технологий для снижения уровня блокирования или полного преодоления небезопасности (вызовов, угроз, рисков, опасностей) на основе конструктивного диалога и поступков, основанных на действующем законодательстве, на реальных нормах, традициях и образа жизни акторов, вовлеченных в сферу предотвращения.*

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ
**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ
КУЛЬТУРЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ**

Культура предотвращения в 1999—2002 годах стала методологией, теорией и технологией кардинальной реорганизации основных международных организаций и, прежде всего, самой ООН. «И, наконец, — подчеркнул Кофи Аннан в своем докладе, — мы должны приложить все усилия для того, чтобы Организация Объединенных Наций стала в руках народов мира более эффективным инструментом для осуществления всех трех приоритетных задач борьбы с нищетой, невежеством и болезнями; борьбы с насилием и террором; и борьбы с деградацией и разрушением нашего общего дома»¹.

Своеобразным уточнением и детализацией такого подхода служит важное суждение Адама Даниэля Ротфельда, директора Стокгольмского международного института исследования проблем мира, представленное в статье со знаменательным названием «Переосмысливая современную систему безопасности». Он пишет: «События, договоренности и процессы, о которых идет речь в настоящем издании (Ежегодник СИПРИ — 1999), позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, существующие структуры и институты безопасности не в состоянии эффективно устранять новые опасности и отвечать на вызов времени.

Во-вторых, новая система кооперативной (основанной на сотрудничестве) безопасности должна в равной мере учитывать специфические особенности государств и регионов и потребности глобального сообщества в целом. Это должно помочь новым государствам, пребывающим в переходном состоянии, строить демократические институты, устанавливать верховен-

¹ Аннан Кофи. Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке // Безопасность Евразии. 2000. № 1. С. 262.

ство права, развивать уважение к правам человека и защиту меньшинств и предотвращать распространение ОМУ и наращивание обычных вооружений.

В-третьих, трансформация и адаптация международной системы безопасности и ее институтов к новым задачам требует не только изменения процедур и механизмов, но и смелого принятия новых принципов и норм, адекватных новым потребностям и задачам»¹.

Всемирный банк в своем Докладе о мировом развитии 2000/2001 года «Борьба с бедностью» еще более конкретно ставит вопрос о необходимости новых коренных институциональных изменений в деятельности международных организаций.

В начале нового столетия бедность по-прежнему является глобальной проблемой огромных масштабов. Из шестимиллиардного населения планеты 2,9 миллиарда человек живут на менее чем 2 долл. США в день, а 1,2 миллиарда человек — на менее чем 1 долл. США в день. Восемь младенцев из 100 не доживают до пятилетнего возраста. Девять мальчиков из 100 и 14 из 100 девочек, которые достигают школьного возраста, не посещают школу. Другим проявлением бедности является то, что бедные люди не имеют политической власти, не могут влиять на принятие решений и в высшей степени уязвимы перед болезнями, экономическими неурядицами, насилием против личности и стихийными бедствиями. Кроме того, бедствие, вызванное ВИЧ/СПИД, частота и жестокость гражданских конфликтов и углубление разрыва между богатыми странами и странами развивающегося мира у многих обострили чувство несправедливости и обездоленности.

Тем не менее в Обзоре «Доклада о мировом развитии 2000/2001 года: Борьба с бедностью» (третьего из серии Докладов о мировом развитии, посвященных проблеме бедности — два предыдущих Доклада были изданы в 1980 и 1990 годах) утверждается, что существенное сокращение бедности во всех ее проявлениях возможно — что взаимодействие рынков, государственных институтов и гражданского общества может поставить силы экономической интеграции и технологической

¹ *Ротфельд Адам Даниэль*. Введение: Переосмысливая современную систему безопасности / Ежегодник СИПРИ — 1999. М., 2000. С. 29—30.

прогресс на службу бедным людям и увеличить их долю в создаваемых обществом благ (см. вставку 9).

Необходимы действия по трем взаимосвязанным направлениям: обеспечение экономических возможностей для бедных людей за счет справедливого роста, облегчения их доступа к рынкам и увеличения их активов; оказание бедным людям содействия в использовании возможностей за счет более чуткого реагирования государственных институтов на их нужды и устранения социальных барьеров на пути женщин, этнических и расовых групп, а также социально обездоленных; и повышение защищенности путем предотвращения общеэкономических потрясений и управления устранением их последствий, а также путем создания механизмов сокращения источников уязвимости бедного населения. Однако действий, предпринимаемых на уровне стран и общин, не достаточно. Чтобы обеспечить максимальные выгоды для бедных людей во всем мире национальные и местные инициативы должны дополняться глобальными действиями¹.

Отметим, что в суждениях Кофи Аннана, Адама Ротфельда, авторов из Всемирного Банка есть устойчивая общая линия: *пониманию необходимости новых институциональных изменений сопоставлена система основных категорий середины 90-х гг. XX века, еще не обозначен механизм трансформации самих ключевых институтов, логика институциональных изменений не связана с динамикой сетевого подхода.*

Таким образом, *обозначилась научная проблема: как трансформировать основные институты (международные организации, ориентированные на вопросы предотвращения) с учетом новых вызовов, рисков, опасностей и угроз.*

Собственно как субъект международные организации — это объединение государств в соответствии с международным правом и на основе международного договора для осуществления сотрудничества в политической, экономической, культурной, научно-технической, правовой и иных областях, производные от прав и обязанностей государств, и автономную волю, объем которой определяется волей государств-членов. Рассмотрим динамику становления и преобразования трех организаций.

¹ См.: Доклад о мировом развитии 2000/2001 года: Борьба с бедностью (Обзор). Вашингтон, 2001.

Вставка 9. Декларация тысячелетия: цели, достижение которых предусмотрено к 2015 году
Развитие человека крупным планом: цели, достижения и нерешенные проблемы

<i>Цели</i>	<i>Достижения</i>	<i>Нерешенные проблемы</i>
Уменьшить наполовину долю населения, живущего в условиях крайней нищеты	За период 1990—98 год доля людей, живущих на менее 1 долл. США в день (ППС в долл. США 1993 года), сократилась с 29% до 24%.	Даже если эта доля уменьшится наполовину к 2015 году, в развивающихся странах по-прежнему останется 900 млн человек, живущих в условиях крайней нищеты.
Уменьшить наполовину долю людей, страдающих от хронического недоедания	За периоды 1990—92 и 1996—98 годы количество недоедающих в развивающихся странах уменьшилось на 40 млн.	В развивающихся странах по-прежнему проживает 826 млн людей, страдающих от хронического недоедания.
Уменьшить наполовину долю населения, не имеющего доступа к безопасной воде	Около 80% населения развивающихся стран уже имеют доступ к водопроводу.	Почти 1 млрд человек не имеют доступа к источникам безопасной воды.
Охватить всех детей начальным школьным образованием. Обеспечить получение законченного начального образования всеми принятыми в начальную школу детьми	В 1997 году более чем в 70 странах чистые показатели охвата детей начальным обучением достигли 80%. В 29 из 46 стран, по которым имеются данные, 80% детей обучается в школе до пятого класса.	В ближайшие 15 лет нужно создать условия для охвата начальным образованием 113 млн детей, не посещающих в настоящее время начальную школу, и еще для большего количества детей, которые достигнут школьного возраста.
Расширить возможности женщин и устранить гендерное неравенство в области начального и среднего образования	К 1997 году в развивающихся странах количество девочек, посещающих начальную школу, достигло 89% от количества мальчиков, а среднюю школу — 82%.	В 20 странах мира количество девочек, посещающих среднюю школу, по-прежнему на треть меньше количества мальчиков.

Сократить на три четверти материнскую смертность	Только 32 страны сообщили о сокращении коэффициента материнской смертности до менее 20 случаев на 100 тыс. живорождений.	Согласно предоставленным данным в 21 стране коэффициент материнской смертности по-прежнему превышает 500 случаев на 100 тыс. живорождений.
Сократить на две трети младенческую смертность	За 1990—99 годы коэффициент младенческой смертности сократился более чем на 10% — с 64 до 56 случаев на 1000 живорождений.	В странах Африки, расположенных к югу от Сахары, коэффициент младенческой смертности больше 100, а коэффициент смертности детей в возрасте до 5 лет больше 170, и их сокращение идет более медленными темпами, чем в других регионах.
Сократить на две трети смертность детей в возрасте до 5 лет	Коэффициент смертности детей в возрасте до 5 лет сократился за 1990—99 годы с 93 до 80 случаев на 1000 живорождений.	
Остановить распространение ВИЧ/СПИД и приступить к сокращению их распространенности	В некоторых странах, таких как Уганда и, вероятно, Замбия, распространение ВИЧ/СПИД идет на убыль.	В мире примерно 36 млн человек инфицированы ВИЧ/СПИД.
Обеспечить всем нуждающимся доступ к услугам по охране репродуктивного здоровья	В развивающихся странах доля населения, пользующегося контрацептивными средствами, достигла почти 50%.	120 млн супружеских пар, желающих пользоваться контрацептивными средствами, не имеют доступа к ним.
Осуществить национальные стратегии устойчивого развития к 2005 году, с тем чтобы обратить вспять процесс утраты экологических ресурсов к 2015 году	Количество стран, выбравших стратегию устойчивого развития, увеличилось — в 1990 году их	Практическое осуществление стратегий остается на минимальном уровне.

Источник: Доклад о развитии человека за 2001 год. Нью-Йорк, 2001. С. 22.

Управление по координации гуманитарной деятельности (УКГД ООН)

Весь процесс создания и динамики трансформации важнейшего института ООН достаточно полно и убедительно, на наш взгляд, соответствует многим процедурам и технологиям деятельности международных организаций, изложенных выше.

Ряд серьезных стихийных бедствий, происшедших в конце 60-х годов, выявили необходимость в дополнительных усилиях по оказанию чрезвычайной — глобальной по масштабам — помощи, которая в течение многих лет предоставлялась отдельными правительствами, учреждениями Организации Объединенных Наций, Красным Крестом и другими добровольными организациями.

В 1971 году Генеральная Ассамблея постановила учредить в рамках Организации Объединенных Наций постоянное бюро в целях более быстрой мобилизации помощи, ее координации на более систематической основе, уменьшения риска потерь или дублирования усилий и улучшения поставок необходимых товаров. Было также признано, что можно сделать гораздо больше для улучшения системы планирования мер до возникновения стихийных бедствий, соответствующей подготовки к ним и использования современных научно-технических знаний для предупреждения стихийных бедствий и смягчения их последствий.

Бюро Координатора Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в случае стихийных бедствий (ЮНДРО), штаб-квартира которого находится в Женеве, соответственно, начало функционировать в марте 1972 года в качестве координационного центра и центра по сбору и распространению информации о потребностях в помощи и о действиях, предпринимаемых донорами для удовлетворения этих потребностей. ЮНДРО также мобилизует и координирует чрезвычайную помощь различных организаций системы ООН и согласовывает эту помощь с помощью, предоставляемой другими учреждениями.

В функции ЮНДРО входит:

- сбор информации из многих источников о конкретной ситуации в случае стихийных бедствий и распространение этой информации среди правительств и других потенциальных доноров;
- организация миссий для оценки потребностей, возникающих в связи со стихийными бедствиями и другими бедственными ситуациями;
- установление контакта с потенциальными донорами, мобилизация взносов на оказание чрезвычайной помощи и обеспечение быстрой транспортировки предметов снабжения в рамках чрезвычайной помощи;
- в период восстановления и реконструкции после стихийных бедствий предоставление правительствам консультаций по вопросам предупреждения стихийных бедствий и планирования соответствующих мер до возникновения стихийных бедствий.

ЮНДРО также оказывает помощь в изучении, предупреждении, прогнозировании стихийных бедствий и борьбе с ними.

С 1988 года ЮНДРО предоставляло услуги на уровне временного секретариата для подготовки Международного десятилетия по уменьшению опасности стихийных бедствий, к проведению которого призвала Генеральная Ассамблея в 1987 году. Цель Десятилетия, которое должно быть проведено в 90-е годы, заключалась в уменьшении на основе совместных международных действий, особенно в развивающихся странах, масштабов гибели людей, материального ущерба и социально-экономических потрясений, вызываемых стихийными бедствиями.

Организация Объединенных Наций оказывает специальную помощь отдельным странам, испытавшим последствия гражданской войны или других вызванных человеком бедствий, и странам, сталкивающимся с серьезными экономическими и финансовыми трудностями и/или нуждающимся в восстановлении, реконструкции и развитии. Многие из этих стран принадлежат к числу наименее развитых стран мира, а некоторые находятся в географически неблагоприятном положении, например страны, не имеющие выхода к морю, или островные страны.

После того как Организация Объединенных Наций впервые осуществила координацию операций гуманитарной помощи в Европе, которые были связаны с разрушениями и массовым переселением людей во время Второй мировой войны, мировое сообщество возложило на нее ответственность за действия по ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф, произошедших по вине человека, что не может быть осуществлено силами только одного государства. Сегодня ООН является главным действующим лицом в области оказания экстренной помощи и долгосрочного содействия, включая поставки продовольствия, оборудования для временного жилья и медикаментов, а также материально-техническое обеспечение. Вся эта деятельность осуществляется главным образом через оперативные учреждения ООН, она в значительной степени стимулирует действия правительств и других организаций по оказанию помощи.

В течение 90-х годов основной причиной чрезвычайных ситуаций были гражданские конфликты. По оценкам, к 1997 г. 50 млн человек были вынуждены покинуть свои дома (1 человек из каждых 120 жителей планеты). Только в 1997 г. ООН 10 раз выступила с призывами о консолидации усилий ее учреждений, в результате чего было собрано более 800 млн долларов для оказания помощи 15 млн человек в 15 странах. В последние годы **Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев** осуществляло международную защиту и оказание помощи более чем 20 млн человек ежегодно, среди них были беженцы и перемещенные лица, число которых растет. **Мировая продовольственная программа** регулярно направляла на эти цели две трети мирового объема экстренной продовольственной помощи, спасая тем самым миллионы жизней.

Оказание экстренной помощи жертвам чрезвычайных ситуаций — это первый, жизненно важный шаг. Однако гуманитарные акции, проводимые в системе ООН, выходят за эти рамки и включают в себя долгосрочную реабилитацию и развитие. В 1997 г. в результате стихийных бедствий (ураганов, наводнений, оползней, землетрясений и др.) погибло около 13 000 человек, а экономические потери составили 30 млрд долларов. Приблизительно 90% этих катаклизмов произошло в развивающихся странах, что является наглядным показателем того, до

какой степени нищета, перенаселенность и ухудшение состояния окружающей среды могут увеличить масштабы страданий и разрушений.

Основным компонентом политики Организации Объединенных Наций является достижение такого результата, при котором экстренная помощь действительно способствовала бы восстановлению и долгосрочному развитию пострадавшей территории. Экономическое и социальное развитие остается лучшей защитой от катастроф — как естественных, так и все чаще вызываемых людьми.

ООН помогает также странам включить в их общие планы развития меры по предотвращению катастроф и бедствий и по подготовке к ним. Стремясь добиться лучшего понимания того, что такие явления необходимо предотвращать, Генеральная Ассамблея объявила 90-е годы **Международным десятилетием по уменьшению опасности стихийных бедствий**. Целью этой акции являлось уменьшение числа жертв, экономического ущерба и социальных потрясений, вызванных стихийными бедствиями. Основные действия при этом сводятся к определению риска и степени уязвимости; раннему предупреждению; выяснению возможности устойчивого развития при стихийных бедствиях; формированию политических задач; к обмену знаниями и передаче технологии.

Так начала складываться культура предотвращения.

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН)

Созданная в 1965 г., Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) является крупнейшим в мире многосторонним каналом субсидий на цели устойчивого человеческого развития. Она координирует большую часть технической помощи, предоставляемой системой ООН.

Перед ПРООН стоят три важнейшие задачи:

- содействие в превращении Организации Объединенных Наций в мощную сплоченную силу для обеспечения устойчивого развития людских ресурсов;

- сосредоточение собственных ресурсов на решении главных задач обеспечения устойчивого развития людских ресурсов: ликвидации нищеты, создании рабочих мест и улучшении положения женщин;
- укрепление международного сотрудничества в деле обеспечения устойчивого развития людских ресурсов и предоставление существенных ресурсов для развития такого сотрудничества.

Через всемирную сеть своих 132 отделений ПРООН работает совместно с правительствами, организациями и населением в 174 развивающихся странах и территориях. Из внутренних средств ПРООН 90% идет в 66 стран, где обитает 90% беднейшего населения мира. Восемьдесят пять процентов персонала ПРООН постоянно работают в развивающихся странах, там, где люди нуждаются в помощи.

Финансовые средства ПРООН складываются в основном из добровольных взносов. В 1997 г. эти взносы составили 760 млн долларов внутренних средств. Кроме того, она получила из других источников финансирования 1,4 млрд долларов на различные управляемые ею фонды и специальные цели развития.

ПРООН управляет несколькими связанными с ней фондами. Среди них:

- Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН);
- Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ);
- Управление по борьбе с опустыниванием и засухами (УБОС);
- Фонд капитального развития Организации Объединенных Наций (ФКРООН);
- Фонд Организации Объединенных Наций для науки и техники в целях развития (ФООНРПАТ);
- Фонд Организации Объединенных Наций по возобновлению природных ресурсов (ФООНВПР).

Руководство ПРООН осуществляет Совет управляющих из 36 человек, представляющих как развивающиеся, так и про-

мышленно развитые страны. Среди главных изданий — ежегодно издаваемый «Доклад о развитии человека»¹.

Через свою сеть ПРООН оказывает странам помощь в использовании их собственных ресурсов ради обеспечения устойчивого развития человека — развития всех направлений, связанных с человеком, включая природоохранную сферу, приоритетным при этом является искоренение нищеты, восстановление окружающей среды, создание рабочих мест и повышение роли женщины. Ради этого к ПРООН часто обращаются с просьбой об оказании помощи в обеспечении умелого управления и рыночного развития, а также поддержки в деле перестройки обществ, испытавших последствия войны, или в случае гуманитарных чрезвычайных ситуаций.

Около 90% фондов основных программ ПРООН поступает в 66 стран, где проживает 90% беднейшего населения Земли. В 1996 г. ПРООН и ее фонды предоставили в помощь на развитие 1,5 млрд долларов. Страны, получающие регулируемую ПРООН помощь, покрывают за ее счет более половины общих планируемых расходов на кадры, производственные мощности, оборудование и сырье.

ПРООН играет ведущую роль в выработке на уровне стран более интегрированного подхода к получению помощи на развитие по линии ООН. В нескольких развивающихся странах ПРООН создала Структуру ООН по оказанию помощи на развитие (СООНПР), состоящую из команд специалистов ООН под руководством местного резидента-координатора ООН, являющегося, как правило, резидентом-представителем ПРООН. Команды СООНПР формулируют координированную политику для решения основных проблем развития, которая отвечает целям, стратегии и приоритетам, определяемым правительствами стран для ООН.

В последние годы на эту деятельность переключилось примерно 20% персонала ПРООН в штаб-квартире в Нью-Йорке. Кроме того, ПРООН играет решающую роль в создании во многих странах мира общественных центров, носящих назва-

¹ См.: Доклад о развитии человека за 2000 год. Нью-Йорк, Оксфорд Университи Пресс, 2000.

ние «Дом Организации Объединенных Наций», что позволяет иметь общие здания с прилегающей территорией и объединять ресурсы для учреждений и программ ООН в этой области. Резиденты-представители ПРООН около 40% своего времени уделяют вопросам, относящимся к выполнению ими функций резидентов-координаторов, и 20% времени — делам организаций ООН, не имеющих своих представительств в стране. *В случае несчастий, стихийных бедствий и сложных чрезвычайных ситуаций резиденты-координаторы регулярно выполняют роль координаторов гуманитарной помощи.*

Совместно со Всемирным банком и Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) ПРООН является одним из управляющих партнеров Глобального экологического фонда (ГЭФ) и, кроме того, ПРООН — один из шести спонсоров Совместной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДУ (ЮНАИДС).

По инициативе и при участии ПРООН разрабатывается Проект «FEWER» («МЕНЬШЕ»).

FEWER — это аббревиатура (само слов «fewer» в английском означает «меньше»), образованная из первых букв английских слов *Forum for Early Warning and Early Response* — Форум для раннего предупреждения и раннего реагирования. FEWER является независимым консорциумом межправительственных и неправительственных организаций и академических институтов, цель которого — предоставлять тем, кто принимает ответственные решения, информацию и аналитические разработки, необходимые для раннего оповещения о конфликтах и принятия мер в связи с ними.

FEWER в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и другими организациями работает над внедрением стратегии раннего предупреждения и реагирования в связи с конфликтами на Кавказе, в Центральной Азии, Юго-Восточной Азии, Западной Африке и районе Великих озер в Центральной Африке.

Для создания системы раннего предупреждения нужно проанализировать множество источников информации и выстро-

ить своего рода «систему контроля за качеством». Анализ существа вопросов обуславливает необходимость осмысления не только фактов, но и представлений, которые зачастую бывают важнее фактов, и щекотливых культурных особенностей. При его проведении важно использовать комплексную методику и стандартизованные форматы представления отчетности и обоснования выводов. Углубленный анализ с участием национальных, региональных и международных специалистов позволил достаточно точно предсказать развитие ситуации в Демократической Республике Конго и контекст конфликта в Дагестане—Чечне.

Такой подход предусматривает изучение возможностей различных сил в регионе в плане предупреждения конфликта и объединения усилий «желающих» — правительств, межправительственных и неправительственных организаций, местных общин. Образовав коалицию, они должны прийти к согласию по четырем вопросам: что генерирует конфликт, каковы долгосрочные перспективы мира, что и кто является потенциальным препятствием и на основе каких имеющихся в распоряжении средств можно разработать программу предупреждения и урегулирования конфликта.

В случае с бывшей югославской Республикой Македонией раннее оповещение о конфликте позволило вовремя принять соответствующие меры реагирования. В 1999 году Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств убедительно и крайне своевременно предупредил о последствиях напряженности в Косово для положения в бывшей югославской Республике Македонии. Это предупреждение дало возможность организовать в разумные сроки ответные меры доноров в этом подверженном конфликтам регионе, привлекающем пристальное внимание политиков.

Для обеспечения эффективной поддержки международному сообществу в предупреждении конфликтов и связанных с ними нарушений прав человека системы раннего предупреждения должны разрабатываться с учетом следующих факторов:

— *Наличие политической воли и раннее предупреждение взаимозависимые категории. Без политической воли — как, например,*

в течение предшествовавших кризису в Заире, — раннее предупреждение бессмысленно. В то же время, без надлежащего раннего предупреждения, основанного на достоверной и адекватной информации, систематическом и комплексном анализе, просчете реальных и эффективных вариантов, любая политическая воля едва ли приведет к принятию действенных мер. В то же время, наличие системы раннего предупреждения имеет важное значение для формирования политической воли — процесса, требующего времени и доверия. Если бы благодаря раннему предупреждению о грядущем в Руанде геноциде стало известно заранее, появилась бы возможность мобилизовать политическую волю и организовать эффективное вмешательство.

— Информация и аналитические разработки в контексте раннего предупреждения часто отражают интересы той стороны, которая собирает эти данные и проводит анализ. Нужна независимая структура раннего предупреждения с сугубо мирными задачами.

На примере логики и динамики институционализации структур ООН: Управления по координации гуманитарной деятельности (УКГД ООН), Программы развития ООН (ПРООН), можно сделать некоторые предварительные обобщения.

Безусловно, даже этот неполный анализ показывает, достоинство выбора Нобелевского комитета — присуждение Нобелевской премии мира 2001 Организации Объединенных Наций.

Теперь о выводах.

Во-первых, вектор институционализации встречает первое сопротивление во всех этих структурах во взаимодействии требований новых задач и традиционных процедур: процесс их адаптации тормозится на концептуальном уровне.

Во-вторых, *устойчивость самих институтов как «институтов реагирования» на вызовы, риски, угрозы и вызовы противодействует, сопротивляется необходимости перестройки на «упреждение» этих тревожных проблем.*

Поэтому, полагаем, может быть полезным сравнение динамики перемен в институтах ООН с динамикой, социологией перемен в другом важном независимом институте — Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МКККП)

Международная Федерация была создана в 1919 году, чтобы бороться с угрозой эпидемий в послевоенной Европе. Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца является самой крупной в мире гуманитарной организацией, предоставляющей помощь без какой-либо дискриминации по национальным или расовым признакам, религиозным убеждениям или политическим взглядам. Главная задача Федерации — улучшить положение самых обездоленных и нуждающихся людей на планете.

МКККП объединяет в своих рядах национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца 176 стран мира и имеет ряд дополнительных структуры, а именно: Секретариат в Женеве и делегации, работающие в разных странах в зависимости от стратегических задач по поддержанию деятельности. В большинстве мусульманских государств вместо Красного Креста в качестве эмблемы используется Красный Полумесяц.

Федерация направляет и координирует международную помощь жертвам стихийных бедствий и технологических катастроф, беженцам, а также принимает участие в решении неотложных проблем здравоохранения. Наряду с оказанием гуманитарной помощи Федерация проводит работу по укреплению и развитию национальных обществ, а через них — возможностей отдельных граждан. Федерация выступает как официальный представитель своих обществ-членов на международной арене. Она развивает сотрудничество между национальными обществами и укрепляет их возможности в области подготовленности к стихийным бедствиям, здравоохранения и социальных программ¹.

¹ В своих ежегодных докладах: «Доклад о глобальных катастрофах» МКККП представляет подробный анализ деятельности самой МККП, а также анализ функции и результаты деятельности основных международных организаций, ориентированных на ликвидацию последствий стихийных бедствий и катастроф. См.: World Disasters Report 2000. Geneva: IFRCRCS, 2000; World Disasters Report, 1999; Geneva: IFRCRCS, 1999; World Disasters Report, 1997. New York: Oxford University Press 1997.

Уникальная сеть национальных обществ, которая охватывает почти все страны мира, — главная сила Федерации. Благодаря сотрудничеству между национальными обществами Федерация предоставляет помощь тем, кто нуждается. Вместе национальные общества объединяют 105 миллионов добровольцев и 300 тысяч сотрудников, которые обеспечивают помощь около 233 миллионам людей ежегодно.

Международная Федерация создала широкую сеть распределения продовольствия и разработала программы срочной медицинской помощи и очистки воды. Два года спустя после массовых убийств в регионе, Федерация все еще помогает 650 тысячам беженцев, находящимся в 12 лагерях на территории пяти стран.

В 1998 году результаты развития Международной Федерации и эффективность ее Стратегического плана работы на 1990-е годы рассматривались как первый шаг процесса разработки стратегии на будущее. Были изучены различные документы, проанализированы анкеты, полученные от всех национальных обществ Красного Креста/Красного Полумесяца, проведено более 250 интервью с сотрудниками Красного Креста/Красного Полумесяца и подобных организаций.

Комиссией экспертов был написан и представлен руководству Международной Федерации и национальным обществам доклад *Уроки 1990-х годов* с подборкой материалов, которые способствовали процессу разработки Стратегии-2010.

В отчетных докладах особо подчеркивалось, что главным отличительным признаком Международной Федерации является глобальная сеть национальных организаций, основу которых составляют добровольцы. Эту сеть необходимо развивать и укреплять. Мандат, эмблема, история и авторитет, которые Международная Федерация разделяет с другими компонентами Движения, также определяют ее преимущества.

В 90-х годах через сеть национальных обществ Международная Федерация оказала помощь большому числу нуждающихся, чем в предыдущее десятилетие, но это было достигнуто за счет расширения «поля оказания услуг», что сделало сами услуги более поверхностными. Группа опрошенных высказала серьезную озабоченность тем, что такое распыление внимания и ресурсов подрывает авторитет организации.

Результаты оценки показали, что Международная Федерация смогла успешно отреагировать на продолжительные гуманитарные кризисы 1990-х годов и во многих случаях через программы гуманитарной помощи ей удалось **укрепить положение и возможности национальных обществ**. Несмотря на то, что в течение десятилетия особое внимание уделялось разработке политики и методов создания устойчивого потенциала на местах, многие отмечали, что достижения здесь пока незначительны и мало повлияли на способы оказания помощи.

Деятельность национальных обществ всегда будет очень разнообразна, так как она отражает, насколько различна уязвимость в разных местах. Однако есть несколько **общих ключевых областей**, где большинство национальных обществ уже накопили богатый опыт и где потребности в деятельности Красного Креста/Красного Полумесяца возрастут в будущем десятилетии.

Эти ключевые области являются «общим знаменателем», где каждое национальное общество сможет лучше всего проявиться именно как часть Международной Федерации; они дают возможность совместно работать и учиться друг у друга. Ключевые области станут главным стержнем, на который Международная Федерация будет наращивать коллективный опыт и авторитет. Предполагается, что все национальные общества будут развивать эти области, рассчитывая при этом на совет и поддержку Международной Федерации.

Ключевые области:

- Распространение основополагающих принципов Движения и гуманитарных ценностей.
- Реагирование на бедствия.
- Подготовленность к бедствиям.
- Охрана здоровья и уход на дому.

Ключевые области составляют **единое и взаимосвязанное целое**, что позволяет сосредоточивать общие усилия на деятельности в более определенных рамках. Эта деятельность — двух планов: **оказание услуг и защита интересов**.

Международная Федерация предполагает концентрировать внимание на укреплении возможностей национальных обществ в рамках четырех ключевых областей, в результате улучшится

качество услуг и поддержка, более четко определится позиция в **области защиты интересов**. Это также облегчит установление партнерских отношений между отдельными национальными обществами и партнерами, так же как между Международной Федерацией и международными организациями. Новые политические решения определяют **критерии качества** для каждой из ключевых областей. В рамках Федерации будет разработана система оценки, включающая самооценку и отзывы коллег, что позволит определить прогресс, достигнутый во всех ключевых областях, и внести вклад в развитие будущих программ.

Определение ключевых областей деятельности Международной Федерации поможет Секретариату обозначить основные направления своей работы, то есть **поддерживать и наращивать потенциал** национальных обществ во всех четырех ключевых областях, способствовать сотрудничеству между обществами и в то же время **координировать и руководить** международной помощью в рамках программ реагирования на бедствия.

Несмотря на попытки смягчить риск природных бедствий и технологических катастроф, ожидается, что их число и разрушительная сила будут расти, поражая прежде всего бедное население: более 90 процентов всех смертей в результате стихийных бедствий — в развивающихся странах, а экономические потери от них там в 20 раз выше, чем в индустриально развитых странах. Нестабильность и вооруженные конфликты усилят миграцию населения. Отсюда приоритеты:

— **Мобилизовать международную сеть при реагировании на бедствие.**

Национальные общества всегда удовлетворяют основные нужды жертв бедствий местного масштаба и незамедлительно оказывают значительную помощь при крупномасштабных бедствиях, что играет важную роль. Когда размеры бедствия превосходят национальные возможности, они могут обратиться за международной помощью — мобилизовать мировое сообщество и поднять уровень реагирования на бедствия.

— **Ускорять и совершенствовать механизмы координации.**

Опыт последних лет показал, как важно и трудно соотносить необходимость координации (что подчеркнуто в Принципах и правилах оказания помощи при стихийных бедствиях и в Се-

вильском соглашении) с быстротой реагирования доноров и их представленностью на месте катастрофы. Поэтому ныне действующие механизмы реагирования будут переоценены и доработаны.

— **Оказывая гуманитарную помощь, укреплять возможности.**

Проекты оказания помощи после стихийных бедствий должны учитывать возможности выживших, восстанавливая их способность взять на себя заботу о своей жизни, и укреплять местные учреждения и национальные общества.

— **Проводить реабилитацию и восстановление.**

Должен быть разработан более системный подход к реабилитации и восстановлению способности людей вернуться к нормальной жизни, при более эффективном реагировании национальных обществ Красного Креста/Красного Полумесяца на бедствия.

— **Совершенствовать стандарты.**

Деятельность в области совершенствования качества и стандартов оказания помощи должна быть продолжена на основе Кодекса поведения и работы, ведущейся по проекту «Сфера». Международная Федерация также продолжит усилия в области защиты и представления своих интересов через «Доклад о стихийных бедствиях» и связанную с ним деятельность.

Национальные и местные планы подготовленности к бедствиям должны определить задачи и ответственность национальных обществ как вспомогательных организаций по отношению к государственным структурам, хотя они могут играть значительную роль в определении стратегии выживания для населения, живущего в условиях наибольшего риска, и оказания ему помощи в подготовленности к бедствиям. **Стратегия-2010 выделяет четыре приоритетных направления, которые помогут добиться лучшей подготовленности к бедствиям:**

— **Улучшить планирование подготовленности к бедствиям.**

Чтобы лучше понять человеческую уязвимость перед бедствиями, необходимо проводить оценку риска и возможностей и по ее результатам планировать подготовленность. Скорее всего, уязвимость людей, живущих в районах, подверженных стихийным бедствиям и социально-экономическим потрясениям, будет возрастать. Международная Федерация должна внести

свой вклад в расширение возможностей национальных обществ следить за изменяющейся структурой риска и уязвимости и действовать в соответствии с этим. Будет усилена координация действий с МККК по укреплению подготовленности национальных обществ к действиям при вооруженных конфликтах.

— **Создать эффективные механизмы реагирования на бедствия.**

Для эффективного реагирования на бедствия необходимы хорошо разработанные планы, определяющие ответственность всех участников (правительственных и неправительственных организаций, обществ. Красного Креста/Красного Полумесяца). Национальные общества могут содействовать этому путем пропаганды правильного планирования реагирования на бедствия и развития соответствующих механизмов. На местном уровне отделения Красного Креста/Красного Полумесяца могут помочь разработать планы на основе оценок индивидуального риска и имеющихся ресурсов. Национальные общества также могут содействовать созданию местных чрезвычайных комитетов по подготовленности к бедствиям. При этом Красный Крест/Красный Полумесяц должен обеспечить эффективность собственных систем реагирования, которые смогут функционировать и после бедствия. Международная Федерация способна мобилизовывать ресурсы, когда масштаб бедствия превышает национальные возможности; но глобальная готовность требует особых вложений.

— **Повышать осведомленность и улучшать подготовку среди населения.**

Большая осведомленность об опасности и уязвимости среди групп населения особого риска, а также знание основных способов противостояния бедствиям могут сократить число жертв среди людей и потери имущества. Национальные общества должны быть более активными в повышении уровня осведомленности общественности как о потенциальном риске, так и о средствах, которые могут облегчить последствия бедствий. Красный Крест/Красный Полумесяц также может через сеть своих местных организаций способствовать тому, чтобы информация, полученная по системам раннего оповещения, была доступна и понятна населению и являлась бы руководством к действию.

— **Смягчать и уменьшать последствия бедствия.**

Смягчение и уменьшение последствий стихийных бедствий представляют нелегкую задачу, для выполнения которой требуются значительные средства и возможности на местном уровне и которая должна быть частью общей стратегии развития. Ряд национальных обществ уже активно работают в этой области, объединяя вопросы здравоохранения, водоснабжения, гигиены и влияния окружающей среды. Необходимо изучить этот коллективный опыт.

Обеспечение дееспособности систем здравоохранения и социального обслуживания для удовлетворения нужд населения, особенно его наиболее уязвимых групп, является прерогативой правительства. *Стратегия-2010* определяет приоритеты, которые помогут максимально усилить вспомогательную роль Красного Креста/Красного Полумесяца и его воздействие на системы местного здравоохранения и социального обеспечения.

— **Практическую и эмоциональную поддержку уязвимые люди** получают в первую очередь от членов семьи, друзей, коллег и добровольцев. Отход государства от активного оказания услуг, развал систем социальной защиты и старение населения — все это в будущем добавит работы добровольцам и неформальным социальным помощникам. Красный Крест/Красный Полумесяц, являясь членом местного сообщества, через широкую сеть добровольцев обеспечивает оказание помощи людям, поддерживает других неформальных социальных помощников по месту жительства, способствуя тем самым уменьшению разрыва между официальными службами и населением. Необходимо документировать, систематизировать и развивать опыт национальных обществ в этой области.

— В большинстве стран национальные общества являются признанными лидерами в **предоставлении и обучении приемам первой помощи**, тем не менее они должны больше использовать ее возможности по уменьшению уязвимости к болезням, несчастным случаям, травмам и насилию как отдельных личностей, так и групп населения.

— Когда официальная система здравоохранения не в состоянии обеспечить обслуживание отдельных граждан или районов

или когда она неожиданно разваливается в результате бедствия, национальные общества временно расширяют свою деятельность в области здравоохранения, поддерживая тем самым государственные структуры. В этих случаях деятельность Красного Креста/Красного Полумесяца направлена в основном на санитарное просвещение (программы для местного населения по борьбе с инфекционными болезнями), на проблемы репродуктивного здоровья и питания, экологический контроль.

В отличие от предыдущего *Стратегического плана работы на 90-е годы*, ориентированного главным образом на перемены, *Стратегия-2010* будет давать направления всей деятельности Международной Федерации. Таким образом, хотя для отдельных предусмотренных в ней специфических изменений и потребуются мобилизация дополнительных ресурсов, у этой *Стратегии* не будет специальной строки в бюджете на выполнение ее задач, но она будет обеспечивать руководство за перераспределением имеющихся ресурсов как на национальном, так и на международном уровне.

В настоящее время и международная система, и международное сообщество заметно меняются. Каково значение сказанного выше для нашего понимания роли международных организаций? Возможно ли, чтобы разворачивающиеся сейчас события коренным образом изменили общую оценку положения международных организаций и прежде всего элементов системы ООН? Насколько оправданно выбрана стратегия институционализации? И как в этой институционализации Международных структур просматриваются общесоциологические тенденции институционализации?

Самый предварительный анализ состава, функций и результатов деятельности международных организаций позволяет, на наш взгляд, выделить конструктивные факторы, которые могли бы обеспечить реальный и уже ожидаемый синтез.

I. Документы ООН 1997—2002 гг., документы многих международных организаций обозначили для XXI века необходимость создания нового института, новой организации как Центра генерирования нового, интеллектуального качества мирового сообщества (в структуре ООН) через гуманитарную безопасность, через культуру безопасности.

2. Устойчивой линией в основных международных организациях стали институциональные изменения, новый институциональный подход.

3. Характерной организационной линией преобразований устоявшихся международных организаций стало создание Сетей, освоение сетевого подхода.

4. Соединение институционального и сетевого подходов в институционально-сетевую методологию позволяет осмыслить концептуальное ядро новой организации.

5. Новым способом функционирования «новой организации», ее технологий могут стать высокие гуманитарные технологии.

6. Реальная динамика трансформации международных организаций, как важных субъектов геокультуры, обозначает, на наш взгляд, востребованность геокультурного подхода прежде всего для благополучия и безопасности народов.

* * *

При подведении итогов исследований в третьем разделе особо отметим в самом процессе становления геокультуры связь времен: прошлого, настоящего и будущего.

В структуре формирующейся геокультуры необходимо вычленилть в содержательном плане несколько важнейших элементов. В их числе:

— **геокультурная самоидентификация**, аккумулирующая историческую память человека (*прошлое*), реализующая потребность в **самосохранении**;

— оценка и самооценка семьей своего социального статуса, своей социальной и культурной роли, осознание их возможных изменений под влиянием определенных факторов и обстоятельств, детерминирующие в своей совокупности **механизм саморазвития**; в этом осуществляется институционализация *настоящего*.

В структуре геокультуры могут быть выделены ожидания и притязания народов, которые проявляются в требованиях, программах, протестных и иных движениях, в которых оформляет-

ся готовность к самозащите целей, идеалов, ценностей и интересов в ситуации возникновения для них угрозы потери социальных перспектив их реализации, — здесь осуществляется институционализация *будущего* (синтез перспектив).

В качестве самостоятельного элемента геокультуры может быть обозначена *геокультурная позиция*, основу которой составляет мировоззрение. Здесь осуществляется оценка геокультурного опыта: *обеспечивается связь времен — прошлого, настоящего и будущего*, реализуется историческая преемственность в деятельности поколений.

Как преемственность научной традиции, как конструктивный диалог по поводу нашей гипотезы о геокультуре может быть воспринято, на наш взгляд, суждение Дж. Локка из 1690 года, представленное им в работе «Два трактата о правлении». Великий английский философ особо отметил: «Власть общества или созданного людьми законодательного органа никогда не может простираться далее, нежели это необходимо для общего блага;.. кто бы ни обладал законодательной или верховной властью в любом государстве, он обязан править согласно установленным *постоянным законом*, провозглашенным народом и известным народу... все это должно осуществляться ни для какой иной цели, но только в интересах мира, безопасности и общественного блага народа»¹.

¹ Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: В 3 т. / Пер. с англ. и лат. Т. 3. М.: Мысль, 1998. С. 337.

Раздел IV

ПЕРСПЕКТИВЫ ГЕОКУЛЬТУРЫ:

СРЕДА

1861

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

CHICAGO

В завершающем разделе книги мы, по существу, продолжаем процесс институционализации геокультуры, начатый структурами Организации Объединенных Наций.

На этом этапе исследования мы можем «*собрать*» фрагменты нового понимания мира двадцать первого века, ориентированного на человека, семью, народ, на общество и современную цивилизацию. *Мы полагаем возможным представить геокультурное понимание: Мир XXI века — это Культура-Сеть.*

В 2002 году вышла книга Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмова «Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры». Эта книга завершается разделом «**Синергетика как философия надежды**»¹ (см. вставку 10).

Мы считаем, что это, по существу, Хартия геокультуры (по Князевой и Курдюмову). И мы стремимся содействовать становлению геокультуры как *Хартии социологии надежды XXI века.*

В формировании геокультуры как философии, социологии, политологии и экономики надежды важная роль принадлежит, на наш взгляд, феномену «**среда**».

В научный оборот эта категория вошла на рубеже XX и XXI веков как среда безопасности, как культурная среда, как окружающая среда, как институциональная среда².

Как научная категория феномен «среда безопасности» (security environment) наиболее последовательно в ходе анализа состояния международной безопасности представлен в ежегодных докладах Стокгольмского международного института исследований проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute) — Ежегодниках СИПРИ³.

¹ Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб.: Алетейя, 2002. С. 309—311.

² Нестеренко А. Н. Новые требования и методы взаимодействия организации с институциональной средой / Управление социально-экономическим развитием России: концепция, цели, механизмы. М., 2002. С. 244—259.

³ См.: SIPRI Yearbook 2000. P. 7.

Вставка 10

ОСНОВАНИЯ СИНЕРГЕТИКИ

Синергетика как новая научная парадигма — парадигма самоорганизации и нелинейности — вызывает к жизни новый стиль научного мышления — нелинейное мышление.

Представляется целесообразным сформулировать в тезисной форме основные паттерны нелинейного — синергетического — мышления. При этом, естественно, предлагаемый список не является исчерпывающим. Он остается открытым для возможных дополнений.

Необходимо смотреть на всякое, даже застывшее, явление как на определенную эволюционную стадию процесса его становления и развития. Многообразный ход процессов в разных областях эволюционирующей системы (структуры) сегодня содержит информацию о характере ее прошлого и будущего развития.

Следует учитывать, что существует глубинная необратимость развития, его многовариантность и альтернативность как в исторической ретроспективе, так и в перспективе.

Допускать возможность, что так называемые тупиковые ветви, маргиналии, девианты и даже архаика могут быть — в определенном отношении — совершеннее наличного, современного состояния.

Настоящее не только определяется прошлым, но и строится, формируется из будущего. Ясные, осознанные и латентные, подсознательные установки, это они определяют наше поведение сегодня, тянут нас из будущего.

Всякая система не является свободной, полностью независимой от процессов на нижележащих уровнях организации. При определенных условиях (условиях неустойчивости) микрофлуктуации могут прорываться на макроскопический уровень и определять макрокартину эволюционного процесса. Эффект разрастания (усиления) флуктуаций означает, что в нелинейном мире малые причины могут порождать большие следствия. Аналогичное имеет силу для вышележащих уровней организации. Можно говорить о малых высоко космических, даже, быть может, астрологических, влияниях на человека в состояниях его неустойчивости.

Развитие происходит через неустойчивость, а высшая устойчивость, динамизм развития имеет место благодаря следованию законам ритма, благодаря чередованию, смене состояний, т. е. в некотором смысле благодаря неустойчивости.

Хаос разрушителен (сложные системы в развитых, асимптотических состояниях становятся чувствительными к малым хаотическим флуктуациям на микроуровне), и в то же время хаос конструктивен,

созидателен (сам хаос может быть защитой от хаоса, механизмом вывода на структуры-аттракторы эволюции). Хаос конструктивен через свою разрушительность и благодаря ей, он разрушителен на базе конструктивности и через нее. Разрушая, он строит, а строя, приводит к разрушению.

Новое появляется в результате бифуркаций как эмерджентное и непредсказуемое, и в то же время новое «запрограммировано» в виде спектра возможных путей развития, дискретного спектра относительно устойчивых структур-аттракторов эволюции.

Возможна, реализуема в данной среде отнюдь не любая структура, но только определенный дискретный набор структур, обусловленных собственными свойствами этой среды; человеческие действия обречены на провал, если они идут вразрез с внутренними потенциями среды, не соответствуют ни одной из дискретного спектра ее структур-аттракторов.

Нелинейное мышление — это готовность к появлению нового, к неожиданному разрастанию незначительных флуктуаций в макроструктуру, к быстрому, нелинейному росту. И вместе с тем это — готовность к тому, что вновь возникающее может быть не только шагом вперед, но и, по крайней мере в каком-то отношении, шагом назад относительно предыдущего состояния. Словом, нелинейное мышление есть понимание недостаточности схемы последовательной и постепенной кумулятивности в развитии.

Процесс развития сочетает в себе дивергентные тенденции (тенденции к повышению разнообразия) и конвергентные тенденции (тенденции к его свертыванию) — тенденции канализации, прогресс избирательности.

Эффективное управление сложными системами возможно только как «мягкое», нелинейное управление, когда ориентируются на собственные тенденции (пути) эволюции этих систем, дают возможность им развернуться. Недеяние, действительно, порой вызывает самое сильное действие. Эффективны не сильные, но топологически правильно организованные действия. Действуй с умом, и ты добьешься многого!

Существует возможность сокращать многочисленные зигзаги постепенного эволюционного пути, миновать нелепые и пустые попытки, многочисленные inferны (зло), те попытки, что всё равно будут разрушены, размыты диссипативными процессами. Можно резонансно возбуждать правильные структуры в нелинейной среде, которые почти идеальны, близки к аттракторам эволюции. Причем резонанс — это не привычное нам взаимное усиление параллельных усилий, движений, колебаний, а эффективность малых, но топологически правильных воздействий.

Архитектурно, конфигурационно правильное объединение частей в целое (структур разной степени развитости, «разного возраста» в сложную структуру) создает возможность ускорения темпов эволюции как целого, так и входящих в него систем.

Источник: Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб.: Алтейя, 2002. С. 306—308.

Очередной том аналитического обзора Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук «Разоружение и безопасность 1999—2000» имеет подзаголовок «Россия: среда безопасности в конце XXI века». Представление о структурировании самой **российской среды безопасности** дают три раздела обзора:

Россия: периметр безопасности;

Россия и режимы ограничения и нераспространения вооружений;

Военная реформа в России¹.

СИПРИ в анализе динамики *международной среды безопасности* выделяет пять ее особенностей: 1) нестабильность, неопределенность и непредсказуемость как итог политики отдельных государств; 2) тенденции интернационализации и глобализации; 3) новая региональная и глобальная роль США; 4) оружие массового уничтожения; 5) стрелковое оружие².

Уже эти два источника показывают, что любой вариант безопасности целесообразно рассматривать во взаимодействии со средой, в которой она (безопасность) функционирует. *Категория «среда» определяется «Российской социологической энциклопедией» как «совокупность явлений, процессов и условий, оказывающих влияние на изучаемый объект»³.*

В «Современном политологическом словаре» отметим такой важный фрагмент в определении термина «среда»: «человек

¹ См.: Разоружение и безопасность 1999—2000. Россия: среда безопасности в конце XXI века. М., 2001.

² См.: Ежегодник СИПРИ 1999. Вооружение, разоружение и международная безопасность. М., 2000. С. 23—24.

³ Российская социологическая энциклопедия. М., 1999. С. 532.

воспринимается прежде всего как продукт своей среды, воздействие которой на него и формирует его социальное поведение»¹.

Наиболее полно категория «среда» разработана в мировой науке применительно к организации, которая *«может быть определена как целевой, жестко структурированный социальный институт, обеспечивающий соединение разнородных и разнонаправленных деятельности в единый процесс во имя достижения общих целей»*². (Выделено нами. — В. К.) В рамках такого подхода среда рассматривается в двух аспектах: *внутренняя среда* организации и *внешняя среда* организации.

Внутренняя среда рассматривается как структура организации, как свойственное ей разделение деятельности, система деловых коммуникаций, правила координации и контроля, способы и формы принятия решений³. Особая роль в структуре принадлежит целям организации, ее стратегии, технологии, организационной и деловой культуре.

Внешняя среда организации может быть рассмотрена «как более широкая и сложная система, чем сама организация. В широком смысле внешняя среда — это *совокупность внешних по отношению к организации факторов, влияющих на процессы жизнедеятельности организации* (природных, технологических, культурных, экономических, юридических и т. д.)»⁴.

По мнению ряда специалистов по теории организаций (например П. Лоуренса, Дж. Лорша) именно организация (институт) может быть рассмотрена в качестве посредника между человеком и средой (внешней). А перспективы выживания и эффективности деятельности самой организации прямо связаны с учетом ее адаптации к изменениям состояния внешней среды⁵.

С учетом вышеизложенного можно, на наш взгляд, рассмотреть тезис о реальности евразийской среды безопасности как

¹ Даниленко В. И. Современный политологический словарь. М., 2000. С. 854.

² Общая социология: Учебное пособие / Под общ. ред. проф. А. Г. Эфендиева. М., 2000. С. 570.

³ См. там же. С. 587.

⁴ См. там же. С. 598.

⁵ См. там же. С. 602.

внешней среды для человека, семьи, народов и государств в Евразии. Основные характеристики среды безопасности (евразийской), влияющие на состояние и динамику безопасности (объекты — человек, семья, народы, государства, Европа, Азия) для 1997—2001 годов могут быть представлены в такой последовательности¹.

Фундаментальной характеристикой евразийской среды безопасности становится переход от пространственной определенности отношений безопасности (геополитика) к управлению масштабом (геокультура).

Не менее важной фундаментальной чертой евразийской среды безопасности становится уточнение понимания времени, темпа изменений. Тенденции глобализации, интернационализации в сфере культуры, экономики, информационной технологии существенно и все более быстрыми темпами влияют на среду безопасности в самом близком окружении конкретного человека, семьи, отдельного поселения, региона, страны, всего мира. *Прежде всего это обусловлено тем важным обстоятельством, что в прямой контакт вступили миллионы людей. Причем их количество, качество взаимодействия, обратная связь увеличиваются, а скорость взаимодействия увеличивается еще стремительнее.*

Здесь обозначилось взаимодействие многих институтов с глобальным институтом, имя которому — Сеть. То есть уместно говорить об институционально-сетевом взаимодействии в евразийской среде безопасности.

Увеличились нестабильность, неопределенность и непредсказуемость в проведении политики безопасности важнейших международных институтов — самих государств. Низкий уровень доверия народа к власти, слабость правительств, внутренние конфликты и кризисы в отдельных государствах стали существенным негативным фактором, влияющим на среду региональной и международной безопасности. Как итог — *тенденция к неопределенности стала практически базисной характеристикой евразийской среды безопасности.*

¹ Мы взяли для исходной даты — 1997 год, когда в России впервые была разработана и утверждена Концепция национальной безопасности.

Отметим прежде всего важную особенность исходных условий для нового интеллектуального прорыва к евразийской безопасности XXI века.

Классик геополитики З. Бжезинский на вершине ее развития прогнозирует возможный хаос и дестабилизацию в Евразии, если там уменьшится влияние США. Тем не менее он обосновывает концептуальный аспект формирования евразийской безопасности: а это, в основном, геоэкономика.

Классик миросистемного подхода, авторитетнейший ученый Иммануэль Валлерстайн, на вершине системного подхода в предисловии к русскому изданию своей книги «Анализ мировых систем и ситуация в современном мире» (2001 год) пишет: «...Россия не сможет найти какого-то укрытия от потрясений, свойственных миросистеме в целом. Тезис миросистемного анализа состоит в том, что капиталистическая мировая экономика стоит перед кризисом, подобного которому она до сих пор не знала... Мы верим, что современная миросистема вступила в эпоху “перехода”, что она стоит перед точкой бифуркации и перед периодом великих родовых мук и повсеместного хаоса и что в течение следующих 25—50 лет мир эволюционирует к новому структурному порядку, который может быть будет, а может быть нет, лучше, чем современная система, но, несомненно, будет иным»¹.

И что характерно, для обоснования мировой динамики И. Валлерстайн вслед за категориями «геополитика», «геоэкономика» вводит категорию «геокультура»². И на вершине системного мира (иерархичного) по существу предвосхищает сетевой подход (неиерархический).

Таким образом возникает, на наш взгляд, концептуальная и теоретико-методологическая возможность нового подхода к безопасности в евразийской среде. Его суть: управление вызовами, управление угрозами, управление опасностями, управление рисками.

Своеобразной «операционализацией» среды формирующейся социологии геокультуры может стать анализ представлений о структуре общества в XXI веке.

¹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. М., 2001. С. 16.

² Там же.

Современный социологический подход к функциональной структуре общества исходит из условного разделения его на три сектора.

Важный вызов XXI века для народа и власти в России — умение и воля для конструктивного сотрудничества со стремительно набирающим влияние и актуальность «третьим сектором». Речь идет о неправительственных, некоммерческих организациях (НПО). Только за 1999 год местными органами юстиции зарегистрировано 36648 общественных объединений (в 1998 — 16782). Согласно данным социологических опросов в 1998—2000 гг. только 3—5% респондентов идентифицируют себя с деятельностью политических партий. А с участием в деятельности НПО связывают себя 70—75% россиян¹.

Таким образом, конструктивное, созидательное функционирование НПО становится самым эффективным институтом обеспечения постоянного диалога народа и власти, человека и общества. Это важнейший фактор строительства и укрепления гражданского общества, утверждения ответственности, прав и свобод человека.

Своеобразные «институциональные рамки» формирующегося гражданского общества в терминах трех секторов исследованы Ф. М. Бородкиным (см. схему 4) в фундаментальной работе «Третий сектор в государстве благоденствия»², а также в работах М. Кодина³, Т. М. Матвеевой⁴ и В. Г. Хороса⁵. По мнению

¹ «Во Франции, согласно только что опубликованному исследованию, неправительственным организациям верит людей в пять раз больше, чем правительству, и в девять раз больше, чем средствам массовой информации! Такие показатели говорят сами за себя. Половина опрошенных граждан в США, Великобритании, Германии и Австралии сказали, что больше склонны доверять неправительственным организациям, нежели своим властям, и только 11% твердо высказывались за правоту последних». Источник: *Катин В.* Новая реальность XXI века // Дипкуррьер. 2001. № 3, 15 февраля. С. 5.

² См.: *Бородкин Ф. М.* Третий сектор в государстве благоденствия // Мир России. 1997. № 2. С. 67—116.

³ См.: *Кодин М.* Общественные объединения // Наука. Политика. Предпринимательство. 1997. № 2. С. 35—45.

⁴ См.: *Матвеева Т. М.* Неправительственные организации в механизмах защиты прав человека. М.: 1997.

⁵ См.: *Хорос В. Г.* Проблемы формирования гражданского общества в России и мировой опыт // Проблемы общественного развития. 1998. № 1. С. 17—24.

Схема 4. Три сектора общества

Источник: *Бородкин Ф. М.* Третий сектор в государстве благоденствия // Мир России. 1997. № 2. С. 77.

Ф. М. Бородкина специфика каждого из трех секторов может быть представлена так.

«К **первому сектору**, — уточняет он, — принадлежат все те организации, которые непосредственно, хотя и на разных территориальных уровнях, реализуют государственные или иные общегражданские властные функции. Этот сектор можно назвать государственным, хотя такое название и условно.

Ко **второму сектору** относятся все организации, ориентирующиеся на экономически эффективное (выгодное) использование денежного капитала. При этом капитал не обязательно должен полностью принадлежать организации. Она может его «арендовать». Капитал может быть и государственным. Но в любом случае используемый капитал должен давать организации данного сектора некоторый прирост собственных денежных средств в форме прибыли.

Наконец, в **третий сектор** входят организации, создаваемые ради удовлетворения потребностей социальных групп и отдель-

ных граждан за исключением потребностей в увеличении непосредственного денежного дохода самих членов организации или ее владельцев. Поэтому еще одно его название — неприбыльный сектор. Это название неточно, поскольку речь идет не о том, что организации третьего сектора не создают прибыли. Принадлежность к третьему сектору накладывает запрет на использование прибыли в качестве непосредственного источника увеличения денежных доходов членов организации или ее владельцев.

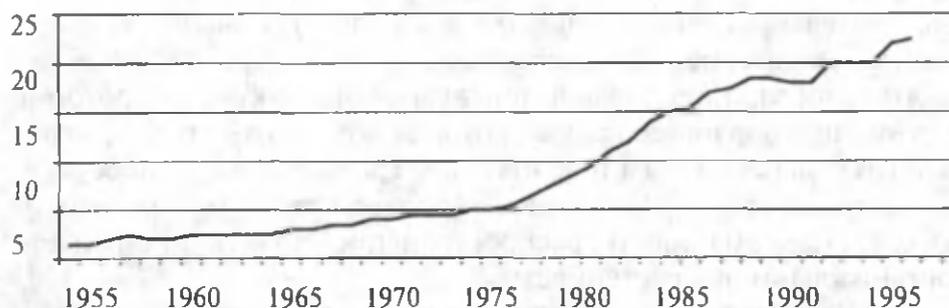
Между этими тремя секторами не существует жестких границ. Государство имеет свои интересы как в неприбыльном, так и в прибыльном секторах. Через неприбыльный сектор государство в значительной степени преследует национальные интересы. Но в то же время многие государственные организации создаются ради извлечения прибыли. Кроме того, государственный сектор непосредственно заинтересован в развитии прибыльного сектора как источника средств для своего существования, поступающих через налоги, как совокупности рабочих мест для населения. Прибыльный сектор очевидным легальным образом проникает в сектор государственных организаций»¹.

Если графически изобразить рост числа НПО, то получится кривая, неуклонно идущая вверх (см. график 1). В 2002 году их десятки тысяч. Они существуют в 138 странах мира. Заметно растет их влияние буквально во всех сферах жизни как в своих странах, так и в международном масштабе. *Их деятельность внесла много нового в понимание механизма действия рисков, ответственности, доверия, сотрудничества, терпимости, безопасности. Деятельность НПО способствовала перераспределению внимания во всем мире на проблемы человека, на реальность, важность и развитие диалога во всех измерениях жизнеобеспечения общества и государства современной цивилизации. Эти основные и многие другие действия неправительственных организаций содействовали новому структурированию, новой институционализации современного общества.*

Вместе с тем, новое структурирование предполагает и следующий шаг — дополнение первых трех секторов новыми струк-

¹ Бородкин Ф. М. Третий сектор в государстве благоденствия... С. 75.

График 1. Число международных неправительственных организаций
(тыс.)

Источник: Union of International Organizations and World watch Institute, 1996—1999.

Приведено по: Kofi A. Annan. We the Peoples: the Role of the United Nations in the 21st Century. New York. 2000. P. 70.

турными элементами. Эти соображения представлены и обоснованы в работах Г. М. Сергеева, а также А. И. Сухарева¹. В их работах (они посвящены анализу принятия решений по вопросам национальной и глобальной безопасности) выделен четвертый сектор, который объединяет особый класс неправительственных объединений (НПО), которые функционируют в гражданском обществе, влияют на первые три сектора, но действуют они тайно, не предъявляя обществу свои уставы, программы, своих участников, свои процедуры, источники финансирования и т. д. История таких тайных негосударственных организаций во многих странах мира насчитывает многие столетия.

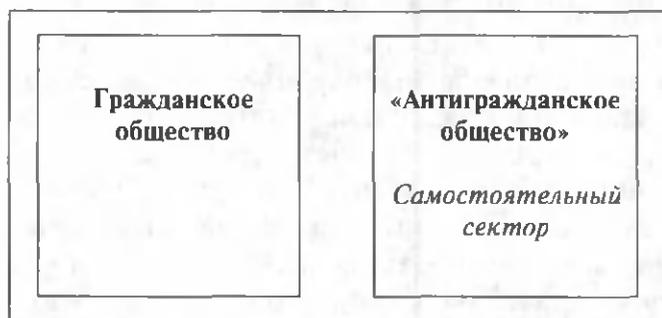
Свое понимание «нового структурирования» предложил Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в Годовом докладе о

¹ См.: Сергеев Г. М. Международный опыт выработки и принятия решений в области национальной безопасности / Военно-гражданские отношения в демократическом обществе. Сборник докладов. М., 1998. С. 49—61; Сухарев А. И. Политология энергетической безопасности: институциональный аспект // НАВИГУТ. 1999. № 1. С. 25—34.

работе Организации за 1999 год. Документ называется «Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов». Кофи Аннан квалифицировал как «антигражданское общество» две современных структуры (по существу — самостоятельный сектор общества в XXI веке): во-первых, это — «неуклонный рост не признающей границ противозаконной деятельности, породившей теневую экономику с оборотом в сотни миллиардов долларов, которая во многих странах угрожает государственным институтам и гражданскому обществу»¹. Во-вторых, это — нелегальное «производство и оборот наркотиков, наркомания и распространение транснациональной организованной преступности»².

Таким образом, в предварительном порядке, мы можем представить исходное структурирование функционирования современного общества по линии: гражданское общество — «антигражданское общество» (как самостоятельный сектор) (см. схему 5).

Схема 5. Основная структура общества в XXI веке

В XXI веке новая структуризация гражданского общества может включать такие «стратегические элементы» как:

— **Сеть**, сетевые организации граждан как специфические неправительственные организации. Их можно назвать: НПО-

¹ Аннан Кофи А. Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов: Головой доклад Организации за 1999 год. Нью-Йорк, 2000. С. 96.

² Там же.

Сеть. Им можно присвоить и свое обозначение — *четвертый сектор*.

- Автор полагает возможным и необходимым выделить в самостоятельный структурный, «стратегический элемент», отдельных граждан, которые не вошли в первый — четвертый секторы. Таким образом можно обозначить *пятый сектор*.
- Основываясь на идеях Г. М. Сергеева и А. И. Сухарева автор особо выделяет неправительственные объединения, которые имеют закрытый характер. Их можно определить как *шестой сектор*.

С учетом суждений Кофи Аннана, Генерального секретаря ООН, об «антигражданском обществе» целесообразно представителей международного терроризма, организованной преступности определить как седьмой (антиобщественный) сектор.

Таким образом, примерная функциональная структура геокультуры в XXI веке (как итог нового структурирования) может быть представлена в следующем виде (см. схему 6).

Автор выделяет такие аспекты значения нового структурирования геокультуры:

Во-первых, для новой парадигмы безопасности в XXI веке автор предлагает социологическое видение и понимание механизма принятия решений о коренных вопросах жизни Человека, Семьи, Общества и Цивилизации.

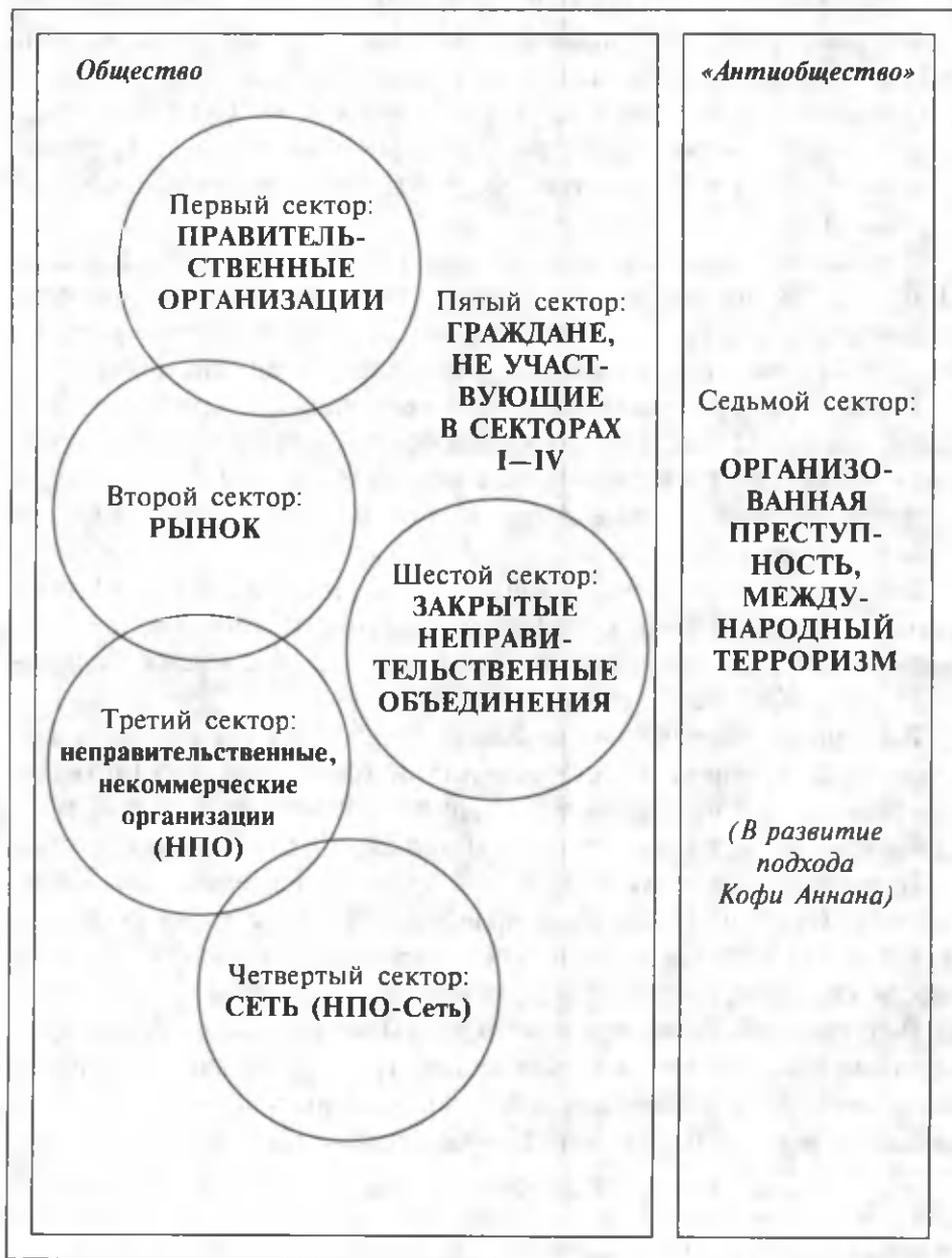
Во-вторых, необходимо определить исходное состояние человека, группы, народа (с набором индикаторов) и осуществить надежный социологический мониторинг зарождения вызовов, рисков, угроз, опасностей, страхов, исходящих от седьмого сектора.

В-третьих, эвристическое значение восприятия вызовов, рисков, угроз и опасностей позволяет осмыслить их роль как фактора и стимула социальных изменений в обществе во всех шести секторах гражданского общества.

В-четвертых, особенно важно учитывать реальное структурирование общества в свете **концепции травмы**, позволяющей исследовать негативные последствия, которые возможны в результате значительных социальных изменений¹.

¹ См.: Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6—16; Он же. Культурная травма в посткоммунистическом обществе // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 3—12.

Схема 6. Примерная функциональная структура
геокультуры в XXI веке
(в развитие подхода Ф. Бородкина)

В-пятых, именно новое структурирование позволяет понять механизм и динамику становления культуры вызова, риска, опасности, угрозы как важнейшего фактора новой гуманитарной парадигмы. Автор имеет в виду еще один этап их институционализации, когда каждый сектор общества определяет для себя пороговые значения и уровни опасности и риска. При этом «работает» интеллектуальная технология оценки опасностей, вырабатываются стандарты приемлемых уровней вызовов, угроз и рисков.

В-шестых, полностью проявляет себя механизм адаптации.

В-седьмых, именно ситуация вызовов, рисков, опасностей и угроз в своей дальнейшей институционализации детерминирует и стимулирует становление геокультуры как социально-политического феномена, как организованного ответа, как защитной реакции.

Обоснованность наших предложений о новой структуре общества в России наглядно представлена в иерархии и логике показателей на табл. 145. Здесь представлены итоги исследований ВЦИОМ в феврале—марте 1998 года¹, которые выявляют реальность новой структуризации и практически все семь секторов общества просматриваются в российской действительности конца XX века. 1500 респондентов «выстроили» иерархию секторов общества на основе собственного восприятия их реального влияния (левый столбик). Вместе с тем, эти данные показывают, что есть основания для социологии надежды: правый столбик (табл. 145) убедительно показывает желание людей «перевернуть» ситуацию страха, напряженности, тревожности — ситуацию культурной травмы. В таблице 146 представлены итоги близкого по проблематике исследования 2001 года.

Именно на этой стадии исследования сложились, по нашему мнению, условия для формулирования категории «культура солидарности». Известный русский ученый и общественный деятель П. А. Кропоткин в содержании своего основного закона социального развития главное внимание, ядро опре-

¹ Исследование было проведено по заказу Московской школы политических исследований.

Таблица 145. **О реальном и должном влиянии в российском обществе**
 (в % к числу опрошенных; в скобках дано соотношение положительных и отрицательных ответов)

<i>Кто обладает влиянием</i>		<i>Кто должен обладать влиянием</i>	
Криминальные структуры, оргпреступность	80(7)	Интеллигенция, образованные люди	81(24)
Банкиры, финансисты	77(11)	Профсоюзы	64(7)
Чиновники государственного аппарата	61(5)	Журналисты, СМИ	56(5)
Частные предприниматели, коммерсанты	50(3)	Директора компаний	54(5)
Журналисты, СМИ	48(3)	Банкиры, финансисты	44(3)
Иностранные предприниматели	47(3)	Армия	44(2)
Директора компаний	45(2)	Чиновники государственного аппарата	38(1,5)
Церковь	23(0,5)	Церковь	33(1)
Армия	16(0,3)	Частные предприниматели, коммерсанты	26(1)
Интеллигенция	10(0,2)	Иностранные предприниматели	11(0,2)
Профсоюзы	4(0,05)	Криминальные структуры, оргпреступность	4(0,04)

Источник: Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1998. №4. С. 14

Таблица 146. Мнения населения
о полюсах сосредоточения власти¹
(в процентах от количества опрошенных)

	Обладают властью в очень большой или в большой мере	Обладают властью в слабой или очень слабой мере	Затруднились ответить
Президент страны	72,4	16,8	10,8
Крупные бизнесмены	64,2	17,9	17,8
Руководители преступных группировок	63,0	15,4	21,6
Руководители регионов	57,9	29,6	12,5
Правительство РФ	52,6	30,0	17,4
Чиновники государственного аппарата	51,7	29,5	18,8
Государственная Дума	30,9	50,8	18,3

Источник: Бойков В. Региональная элита о режиме власти // Государственная служба. 2001. № 3. С. 95.

делил как «закон общественной солидарности (взаимной помощи)».

Таким образом, категория «культура солидарности» может быть определена как состояние позитивной деятельности людей, социальных групп, семей, ориентированной на консолидацию лю-

¹ Данные основаны на результатах экспертного опроса 1995 респондентов, проведенного 21–26 мая 2001 г. в 22 субъектах РФ семи федеральных округов. В числе опрошенных государственные служащие, замещающие высшие и главные должности региональных органов исполнительной и законодательной власти, руководящие работники аппаратов полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, руководители СМИ и региональных структур политических партий, доминирующих в обследованных субъектах РФ.

дей и общества, на поддержание и улучшение гражданского мира; на сотрудничество с учетом общих ценностей и символов, уважения целей, идеалов, интересов других людей и других культур; на постоянный и уважительный диалог по поводу созидательных ориентиров деятельности и конструктивного общения.

Среди различных аспектов динамики среды и структуры общества особое значение принадлежит творцам и творческим коллективам, которые самым реальным образом влияют на перспективы геокультуры именно на основе эффективности интеллектуальной среды.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ
**ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СРЕДЫ ГЕОКУЛЬТУРЫ**

Содержание суждений о гуманитарном обеспечении новой безопасности XXI века (культура предотвращения, ориентированность на уважительный и устойчивый диалог) актуализирует анализ механизма сотрудничества, доверия в интересах управления формирующейся геокulturой. Прежде всего это социологический ракурс изучения генезиса государственных и негосударственных институтов и организаций, влияющих на сферу безопасности. Этот процесс можно определить в виде совокупности шагов по пути к геокulturе.

Первый этап. Мы связываем его с научно-аналитическим аспектом деятельности Совета безопасности (СБ) Российской Федерации. Речь идет о фундаментальном вкладе научных разработок и документов, подготовленных по инициативе и при участии сотрудников СБ России, его подразделений. Мы имеем в виду и научные разработки проблем безопасности, которые в 1992—2002 годах вели научные коллективы (РАН и другие) России по инициативе и при поддержке Совета безопасности России.

Во-первых, выделим работу большого коллектива ученых и специалистов, которые в течение ряда лет готовили Государственную стратегию экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)», которая была одобрена Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 года, № 608. Период ее деятельности был определен на ближайшие три-пять лет. По существу был разработан вполне социологический документ с мониторингом негативных факторов, подрывающих устойчивость социально-экономической системы государства¹.

¹ См.: Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения) / Безопасность России. Правовые, социаль-

При активном участии Совета безопасности РФ в 1995—1996 годах были подготовлены материалы к Посланию по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Впервые в концептуальном государственном документе были определены основные задачи политики национальной безопасности на перспективу (1996—2000 гг.) в пространстве XX и XXI веков: геополитическом, геостратегическом и геоэкономическом¹. С полным правом мы можем назвать этот документ социологическим.

Что особенно интересно, Правительство России при участии широкого круга ученых и специалистов с учетом новых требований и подходов, представленных в этих двух документах, разработало основные требования к социологическому по существу мониторингу состояния экономической безопасности (и национальной) России.

Это выразилось прежде всего в характере, содержании мер, перечисленных в приложении № 1 к постановлению Правительства Российской Федерации «О первоочередных мерах по реализации Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положений)», одобренных Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608. В их числе:

1. Сокращение имущественной дифференциации населения в целях обеспечения относительного баланса социальных интересов...

2. Предотвращение дальнейшего деформирования структуры российской экономики...

3. Предотвращение возрастания неравномерности социально-экономического развития регионов².

Во-вторых, полагаем необходимым выделить значительную роль Совета безопасности России в инициировании и осуществлении большого научного и издательского Проекта — изда-

но-экономические и научно-технические аспекты. основополагающие государственные документы. Часть 1. М., 1998. С. 141—149.

¹ См.: Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. М., 1996.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. № 2. 13 января. 1997 г. № 240.

ния многотомного труда (вместе с Российской Академией наук и МГФ «Знание») «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты» (см. вставку 11).

Вставка 11. Безопасность России
(правовые, социально-экономические
и научно-технические аспекты)

*Научный руководитель многотомного издания
«Безопасность России. Правовые, социально-экономические
и научно-технические аспекты»*

К. В. Фролов, академик РАН

Ответственный секретарь издания

Ф. Ф. Светик, профессор

**Изданные тома многотомного труда
«БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ.
ПРАВОВЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»
МГФ «Знание», 1998—2002 гг.**

1. Безопасность России. Экономическая безопасность: вопросы реализации государственной стратегии. — Сборник материалов Всероссийской конференции.	1998
2. Безопасность России. основополагающие государственные документы. Часть 1.	1998
3. Безопасность России. основополагающие государственные документы. Часть 2.	1998
4. Безопасность России. Безопасность и устойчивое развитие городов.	1998
5. Безопасность России. Функционирование сложных технических систем. Раздел 1.	1998
6. Безопасность России. Функционирование сложных технических систем. Раздел 2.	1998
7. Безопасность России. Словарь терминов и определений.	1999
8. Безопасность России. Медицина катастроф и реабилитация.	1999
9. Безопасность России. Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера	1999

10. Безопасность России. Региональные проблемы безопасности с учетом риска возникновения природных и техногенных катастроф.	1999
11. Безопасность России. Экологическая безопасность, устойчивое развитие и природоохранные проблемы.	1999
12. Безопасность России. Экологическая диагностика.	2000
13. Безопасность России. Энергетическая безопасность. ТЭК и государство.	2000
14. Безопасность России. Энергетическая безопасность. Нефтяной комплекс России.	2000
15. Безопасность России. Продовольственная безопасность. Раздел 1.	2000
16. Безопасность России. Продовольственная безопасность. Раздел 2.	2001
17. Безопасность России. Энергетическая безопасность. Проблемы функционирования и развития электроэнергетики.	2001
18. Безопасность России. Региональные проблемы безопасности. Красноярский край.	2001
19. Безопасность России. Безопасность промышленного комплекса.	2002
20. Безопасность России. Безопасность трубопроводного транспорта.	2002

Адрес для корреспонденции: 1011813, Москва, Центр,
Лубянский проезд, 4, п. 9, к. 14, МГФ «Знание»

Справочные телефоны: 924 4835, 928 1743

Факс: 923 0957

В соответствии с требованиями к многотомному изданию была организована информационно-аналитическая работа по формированию, ведению и использованию банка данных по тематике различных направлений, отдельным томам, а также авторским коллективам и экспертам по проблемам безопасности, созданию программного и методического обеспечения многотомной серии «Безопасность России». Был проведен ряд научно-практических конференций, рабочих совещаний и семинаров с выступлениями ведущих специалистов и обсуждением хода подготовки этого многотомного труда.

В соответствии с пожеланиями членов Редакционного совета о необходимости методического обеспечения авторских кол-

лективов материалами, в которых целесообразно определить основные понятия и термины по проблемам безопасности и в связи с этим изданию словаря терминов и определений по безопасности, были организованы дополнительное изучение и разработка такого понятийного аппарата. В 1999 г. с учетом полученных замечаний и предложений от членов Редакционного совета и экспертов была выпущена книга, получившая положительные отклики специалистов — «Безопасность России. Словарь терминов и определений».

Второй этап. В многотомном Проекте «Безопасность России» большое участие принимают многие научные подразделения Российской Академии Наук. Здесь мы более подробно остановимся еще на одном направлении деятельности РАН.

Речь идет об участии Академии в создании социологии, философии и политологии безопасности: т. е. гуманитарного аспекта концепции безопасности XXI века.

1. Признанным лидером в разработке социологии и философии, политологии безопасности является Институт социально-политических исследований РАН под руководством академика Г. В. Осипова. Ученые института с 1990 года начали мониторинг социальной и социально-политической ситуации в СССР¹, который стал впоследствии теоретической и эмпирической основой фундаментальных исследований безопасности России². Автор участвовал в подготовке к печати на страницах журнала «Безопасность» Доклада ИСПИ РАН за 1993 года (первая половина): «Современное состояние России. Противостояние властей и наша безопасность. Социальная и социально-политическая ситуация в России: состояние и прогноз»³.

¹ См.: Социальная и социально-политическая ситуация в СССР: состояние и прогноз. М., 1990.

² См.: Реформирование России: мифы и реальность (1989—1994). М., 1994; Россия у критической черты: возрождение или катастрофа. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1996. М., 1997; Россия: новый этап неолиберальных реформ. Социальная и социально-политическая ситуация в России в первой половине 1997 года. М., 1997; Россия: вызовы времени и пути реформирования. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1997 году. М., 1998; Россия: преодоление национальной катастрофы. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1998 году. М., 1999; Россия в поисках стратегии: общество и власть. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1999 году. М., 2000.

³ См.: Безопасность. 1993. № 9.

2. В 1992 году был создан академический Центр социологии национальной безопасности ИСПИ РАН. В научной деятельности Центр реализует исследовательскую программу «Комплексное исследование человека, его развитие и безопасность, природно-биологические, социокультурные, военные и духовно-нравственные проблемы динамической взаимосвязи природного и социального», а также программу Отделения философии, социологии, психологии и права РАН «Социально-политическое, духовное и культурное обновление российского общества, анализ и прогноз».

Научный центр видит свою основную задачу в комплектовании и развитии, междисциплинарном исследовании безопасного развития человека, его структуры, организации и функций, существования и жизнедеятельности во взаимосвязи биологических, экономических, социальных, военных и духовно-нравственных факторов.

Методологической основой для изучения являются междисциплинарные основания философии, социологии, экономики, истории, права, психологии, демографии, науки в целом, их рациональности, духовности как гуманистической основы мировой культуры, а также конкретные исследования развития и безопасности человека.

Ученые ИСПИ РАН за последние пять лет подготовили ряд значительных исследований, которые составили концептуальную основу для исследования проблем безопасности как в России, так и в Белоруссии, Казахстане, на Украине, во многих других странах. Среди них важно отметить: Г. В. Осипов. Социальное мифотворчество и социальная практика (М., 2000); В. Н. Иванов, О. А. Яровой. Российский федерализм: становление и развитие. (М., 2001); Р. Г. Яновский. Глобальные изменения и социальная безопасность (М., 1999); Серебрянников В. В., Хлопьев А. Т. Социальная безопасность России (М., 1996); Богданов И. Я. Россия: экономика и безопасность (М., 1996); Серебрянников В. В., Дерюгин Ю. И., Ефимов Н. Н., Ковалев В. И. Безопасность России и армия (М., 1995); Дерюгин Ю. И., Образцов И. В., Серебрянников В. В. Проблемы социологии армии (М., 1997); Сосунова И. Методология и методика социально-экологических исследований (М., 1999); Романов В. А. Политический экстремизм как угроза безо-

пасности страны (М., 1997); Ковалев В. И. *Безопасность: социально-биологические аспекты* (М., 2001).

3. В 1999 году был создан Институт проблем международной безопасности Российской академии наук (директор член-корреспондент РАН А. А. Кокошин). Корреспондент одной из газет задал А. А. Кокошину вопрос по итогам завершеного им летом 2000 года исследования «Национальная безопасность России в условиях глобализации»: «Какая угроза национальной безопасности для России представляется наибольшей?»

«В наиболее обобщенном виде, — считает А. А. Кокошин, — это растущее отставание России от наиболее развитых стран мира в экономике, в финансовой сфере, в информатизации, что самым отрицательным образом сказывается на нашей обороноспособности, культуре, социальной сфере. Не добьемся устойчивого роста ВВП хотя бы на 7—8 процентов в год — все, мы безнадежно отстанем во всех отношениях. Причем этот рост должны обеспечить прежде всего высокие технологии, развитие и эффективное использование «человеческого потенциала». Последний, к слову, во всех динамично развивающихся странах стал одной из главнейших категорий экономической политики, а у нас пока практически не рассматривается в качестве таковой ни исполнительной, ни законодательной властью»¹.

4. В октябре 2001 года при Российской Академии Наук началось создание Общественного консультативного совета по безопасности и борьбе с международным терроризмом. Инициаторами стали академик РАН Владимир Кудрявцев, ректор МГУ Виктор Садовничий, вице-президент Российского союза юристов Алексей Александров. Возглавил Совет Президент РАН Юрий Осипов. Его заместителем в Совете станет вице-президент РАН, академик Николай Лаверов. На резонный вопрос Н. Лаверову, а чем же Академия может помочь, он ответил: задолго до трагедии 11 сентября Академия совместно с Национальным научным советом США, Национальной академией США, Инженерной академией и Институтом здоровья провели семинар по проблемам терроризма. Это ведь проблема, родив-

¹ Кокошин А. Новый международный контекст. Интересы национальной безопасности России в условиях глобализации // Независимая газета. 2000. 26 мая. С. 8.

шаяся не с Чечней. Еще лет 8—10 назад, — подчеркнул он, — мы обсуждали все примерно то же самое. Но до сих пор не было системной работы по изучению истоков терроризма. Важно осознать особенности терроризма в условиях высокотехнологического общества. Кстати, на нашем семинаре, еще до терактов 11 сентября, ставился вопрос о возможном использовании транспорта для «технологического терроризма». И прежде всего речь шла о самолетах. А сейчас уже разрабатывается специальная программа борьбы с авиатерроризмом. Программа рассматривается в Министерстве транспорта¹.

5. По инициативе Ректора МГУ, академика РАН В. А. Садовничева и Декана социологического факультета МГУ доктора философских наук В. И. Добренькова осенью 2002 года была впервые в России создана кафедра «Социология безопасности».

Третий этап. Мы имеем в виду важное звено в подготовке и принятии решений по вопросам безопасности: комитеты по проблемам безопасности Государственной Думы Российской Федерации, Совета Федерации (верхней палаты) России. Их роль особенно велика.

Вот только сухой перечень вопросов, отнесенных к ведению Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности (согласно Временному положению)².

Вопросы ведения Комитета

Предварительное рассмотрение и подготовка к рассмотрению Государственной Думой законопроектов, внесенных в Государственную Думу субъектами права законодательной инициативы, и проектов постановлений Государственной Думы по вопросам ведения Государственной Думы, определенным статьей 103 Конституции Российской Федерации, разработка законопроектов, включенных в примерную программу законопроектной работы Государственной Думы на текущую сессию по следующим направлениям:

¹ См.: Лавров Н. Надо просвещать народ, чтобы он вовремя реагировал // Известия: Наука, 2001. 26 октября. С. II.

² См.: Приложение к решению Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности от 15 мая 2000 года.

— Система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Законодательство по вопросам обеспечения безопасности личности, общества и государства, прав и законных интересов граждан, защиты конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации.

— Законодательные акты, регулирующие деятельность и статус государственных органов, обеспечивающих национальную безопасность Российской Федерации:

Совета Безопасности Российской Федерации; Министерства внутренних дел Российской Федерации; Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; Министерства юстиции Российской Федерации; Федеральной службы безопасности Российской Федерации; Федеральной пограничной службы Российской Федерации; Службы внешней разведки Российской Федерации; Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации; Генеральной прокуратуры Российской Федерации; Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации; Федеральной службы охраны Российской Федерации; Государственного таможенного комитета Российской Федерации; Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации.

— Законодательство по вопросам геополитического развития Российской Федерации и обеспечения ее национальной безопасности в различных сферах. Подготовка законодательных предложений по геополитическим вопросам статуса, охраны и изменения положения Государственной границы Российской Федерации...

Убедительным комментарием к сухому перечню вопросов компетенции Комитета могут стать концептуальные суждения председателя Комитета по безопасности Госдумы по актуальным вопросам безопасности и борьбы с международным терроризмом. «Сейчас уже можно говорить о терроризме как о новой форме 3-й мировой войны, — отметил А. Гуров, — которая представляет угрозу не только для стран, вовлеченных в конфликт, но и для всего мира.

Внутреннее законодательство большинства стран не предусматривает каких-либо мер по этому вопросу. И международное

законодательство также страдает множеством изъянов. Отсутствует даже сколько-нибудь толковое определение терроризма. После событий в Нью-Йорке граница между терроризмом и войной стала еще более зыбкой.

Больше всего нам мешают настроения взаимного недоверия между государствами и спецслужбами, оставшиеся от холодной войны. Сейчас для нас главная задача — это объединить опыт, силы и возможности профессионалов.

Проведение этой встречи поможет определить необходимые меры по объединению профессионалов в борьбе с международным терроризмом. А тот факт, что эти вопросы будут обсуждаться именно в Москве, сработает на престиж России. Потому что даже в такой сложной ситуации **Россия предлагает взвешенный и гуманный способ — предотвращение**¹. (Выделено нами. — В. К.)

Нам хотелось бы особенно подчеркнуть завершающий тезис Александра Гурова: ведь здесь речь идет о культуре предотвращения, о культуре безопасности, о геокультуре.

Четвертый этап. Концептуальное методологическое, институциональное значение имеют, на наш взгляд, два фундаментальных документа. Мы имеем в виду «Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию», которое было подписано Президентом России 13 июня 1996 г., и «Концепцию национальной безопасности Российской Федерации», утвержденную Президентом России 17 декабря 1997 г.

Принципиально новый концептуальный подход был разработан и представлен российскому обществу в «Послании по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» (13 июня 1996 г.).

Во-первых, в самом новом для российской науки понятии «национальная безопасность» заложена важная концептуальная доминанта: безопасность для развития.

Во-вторых, впервые на уровне важного государственного документа обоснован правовой, социально-политический меха-

¹ Гуров А. Мы знаем, как спасти мир // Новая газета. 2001. 24—26 сентября. С. 3.

низм перспективных прогрессивных перемен в России: «Безопасность личности, безопасность семьи, национальная безопасность, состыкованные с региональной и всеобщей коллективной безопасностью — вот путь развития России в XXI веке... Идея национальной безопасности тесно связана с концепцией **устойчивого демократического развития**, выступает в качестве ее неотъемлемой части и одновременно условием ее реализации»¹.

Целям консолидации граждан, организаций, структур власти субъектов Российской Федерации и федеральных органов государственной власти в работе по обеспечению развития и безопасности в 1997 году была посвящена «Концепция национальной безопасности Российской Федерации».

В современной истории России впервые был разработан и принят политический документ такого масштаба, ориентированный на формирование эффективного политико-социального и правового механизма соединения интересов конкретного человека, народа и власти.

Важно и то обстоятельство, что экономические институты (отрасли промышленности, корпорации, банки, страховые компании и т. д.) впервые получили минимальный устойчивый комплекс «правил игры» в сопряжении своих целей, интересов с целями, интересами местной, региональной и центральной власти.

Это обстоятельство было четко зафиксировано в Указе Президента Российской Федерации: «Федеральным органам государственной власти и органам государственной власти субъектов Российской Федерации руководствоваться положениями Концепции национальной безопасности Российской Федерации в практической деятельности и при разработке документов, касающихся обеспечения национальных интересов Российской Федерации»².

В редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. «Концепция национальной безопасности Российской Федерации» обозначила реальные теоретико-правовые

¹ Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. М., 1996. С. 3—16.

² Российская газета. 1997. 26 декабря.

основы безопасности страны в XXI веке в органическом единстве с устойчивым развитием экономики. В Концепции, в частности, сформулировано, в чем состоят основные интересы личности, общества, государства, определяющие в совокупности национальные интересы России. Достаточно четко, хотя и кратко, сформулированы национальные интересы России в области экономики, названные ключевыми, а также во внешне-экономической, внутривнутриполитической, международной, оборонной, информационной сферах, в сфере борьбы с преступностью и коррупцией и в области духовной жизни, культуры и науки. Рассмотрены угрозы НБ в сфере экономики, социальной, международной, оборонной сферах, а также угроза истощения природных ресурсов и ухудшения экологической ситуации, угроза национального и регионального сепаратизма, угроза физическому здоровью нации, угроза проникновения в Россию иностранных разведок, риск техногенных катастроф.

Основное внимание в документе уделено проблеме обеспечения НБ, изложению соответствующих задач. При этом определено, что неперенным условием эффективной защиты национальных интересов России является обеспечение НБ путем совместной целенаправленной деятельности государственных и общественных институтов, а также граждан по выявлению, предупреждению различных угроз и противодействию им. Сформулированы главная цель, важнейшие задачи и основные принципы обеспечения НБ РФ. Определены основные направления обеспечения НБ в экономической сфере (экономическая безопасность), по укреплению социально-политической стабильности и российской государственности/федерализма, в сферах борьбы с преступностью, защиты культурного, духовно-нравственного наследия, охраны и укрепления здоровья граждан, в экологической, внешнеполитической, оборонной, информационной, природно-техногенной сферах, в сфере защиты и охраны государственной границы РФ.

Пятый этап. Здесь необходимо выделить особый фактор — участие в сфере интеллектуального, научного становления геокультуры общественных объединений граждан России. Конкретно важно проанализировать в этом аспекте деятельность Международного общественного фонда «Фонд национальной и международной безопасности». Значительная роль в Фонде в

проведении научных исследований отводится Информационному сборнику (журналу) «Безопасность».

Летом 2002 было отмечено десятилетие выхода журнала «Безопасность», который издает с июля 1992 года Международный общественный фонд «Фонд национальной и международной безопасности».

Полагаем возможным и оправданным обозначить значительные научные и культурные итоги деятельности Фонда по содействию обеспечению безопасности Российской Федерации, стран СНГ как важный и реальный, устойчивый и позитивный фактор возрождения России, способствующий миру и безопасности в Евразии.

Особое значение, на наш взгляд, имеет деятельность авторов журнала по развертыванию исследований в проблемном поле социологии и философии безопасности. Эта проблематика представлена, в основном, в рубрике «Философия и социология безопасности», которая была впервые опубликована в № 2 за 1992 год и поддерживается до настоящего времени.

За 1992—2002 гг. проблемы социологии и философии безопасности представлены в публикациях многих известных ученых России и стран СНГ: Т. Е. Бейдиной, Г. А. Аванесовой, Е. В. Ивановой, М. Я. Корнилова, А. И. Турчинова, В. А. Сулемова, В. К. Потехина, Г. Г. Силласте, М. Н. Дудиной, О. А. Арина, В. Т. Ганжина, Е. Сенявской, О. А. Белькова, В. Серебрянникова, Р. Г. Яновского, А. Гливаковского, Ж. Т. Тощенко, В. Э. Бойкова, А. Д. Урсула и многих других авторов.

Считаем необходимым особо отметить, что на сложных этапах становления журнала, оформления гуманитарного аспекта анализа проблем безопасности *участие и поддержка сотен ученых выявила пространство журнала «Безопасность» как сферу служения, сферу гражданских поступков конкретных людей во имя России, во имя Жизни, во имя Человека.*

Важным дополнением может стать более конкретное изучение тематики и содержания тематических (специальных выпусков).

— № 2—1993. Специальный выпуск по материалам *социологического исследования* на тему: «Социальные последствия воз-

- можной легализации наркотиков в России» (Руководитель исследования — Галина Силласте, профессор, доктор философских наук). Из 95 стр. журнала — научный отчет 53 стр.
- № 5—1993. Специальный выпуск по материалам комплексного исследования на тему: **Безопасность России: системный подход**. Авторский состав: Н. С. Илларионов, М. И. Дзлиев, Ю. А. Лабас, Ю. И. Литюшкин, В. И. Погребенков, С. П. Стародубцев, А. Д. Урсул, С. Б. Филатов. Из 99 стр. журнала — научный отчет 51 стр. *Здесь тематика и содержание преимущественно философские.*
 - № 8—1993. Специальный выпуск по материалам научно-практической конференции на тему: Концепция безопасности Российской Федерации: проблемы разработки и реализации. *Здесь тематика и содержание по преимуществу социологические.* Из 141 стр. журнала — материалы конференции 99 стр.
 - № 9—1993. Специальный выпуск по материалам Института социально-политических исследований Российской Академии Наук по теме: **«Современное состояние России»**. *Тематика и содержание материалов преимущественно социологическое.* Из 109 стр. журнала — научный отчет 82 стр.
 - № 3—1994. Тематический выпуск **«За честную политику и честный бизнес»**. *Содержание материалов преимущественно социологическое.* Из 101 стр. журнала — 76 стр. материалы тем. выпуска.
 - № 6—1994. Тематический выпуск **«Безопасность России и геополитика: Памяти Анатолия Гливаковского (1942—1993)»**. *Содержание — в основном философское.* Из 130 стр. журнала — 77 стр. материалы тематического выпуска.
 - № 10—1995. Тематический выпуск **«За всеобщие честные безопасные выборы»**. *Содержание материалов преимущественно социологическое.* Из 125 стр. журнала — 119 стр. материалы тем. выпуска.
 - № 5—6—1997. Тематический выпуск **«Безопасность малых городов (Концептуальные вопросы)»**. *Содержание — преимущественно социологическое.* Из 135 стр. журнала — 130 стр. материалы тем. выпуска.

- № 10—12—1997. Тематический выпуск «**Экономическая безопасность**». *Содержание — преимущественно социологическое.* Из 213 стр. журнала — 191 стр. материалы тем. выпуска.
- № 3—4—1998. Тематический выпуск «**Демографическая безопасность**». *Содержание — преимущественно социологическое.* Из 225 стр. журнала — 217 стр. материалы тем. выпуска.
- № 7—10—1998. Тематический выпуск «**Права и обязанности Человека**». *Содержание преимущественно социологическое.* Из 311 стр. журнала — 302 стр. материалы тем. выпуска.
- № 11—12—1998. Специальный выпуск «**Россия против наркотиков: Доклад Александра Колесникова «Наркомания в России: состояние, тенденции, пути преодоления. (По заказу Института стратегических исследований)».** *Весь выпуск — научный отчет об итогах социологического исследования.* Из 178 стр. журнала — 124 стр. материалы научного отчета.
- № 3—4—1999. Тематический выпуск «**Мыслеформы безопасности: Информационно-психологический мир личности и его безопасность**». *Содержание — философское, психологическое.* Из 275 стр. журнала — 65 стр. материалы тем. выпуска.
- № 7—8—1999. Специальный выпуск «**Ю. И. Дерюгин и его мыслеобразы безопасности**». *Содержание преимущественно социологическое.* Из 195 стр. журнала — 186 стр. материалы спец. выпуска.

Самый предварительный анализ места философской и социологической проблематики показывает ее устойчивость на протяжении десяти лет (1992—2002 гг.) и ориентированность на актуальные и перспективные фундаментальные вопросы.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет генезис осмысления социологических и философских проблем безопасности на страницах журнала «Безопасность». Важным обстоятельством здесь может стать факт выхода ряда научных сборников и научных монографий, которые «возникли» на основе предыдущих публикаций. С другой стороны, они (авторы этих книг) повлияли на последующие исследования, публикации.

1992 год. В первом номере Информационного сборника «Безопасность» опубликована экспертная оценка Закона Российской Федерации «О безопасности». До настоящего времени (лето — осень 2001 г.) это, возможно, единственный аналити-

ческий социологический по сути материал о важнейшем законе. Группа экспертов Фонда национальной и международной безопасности, подготовившая статью, выделила три линии анализа: концептуальные аспекты, научно-теоретические аспекты, организационно-правовые аспекты. Основные аргументы авторов, представленные в статье, нашли поддержку (и критику) во многих последующих публикациях. Особо выделим, что именно эта статья стала основой формирования Концепции безопасности Шершнева (1996 г.).

1993 год. Событием в научной жизни России стала публикация в № 2 журнала «Безопасность» итогов социологического исследования Галины Силласте, социолога с международной репутацией «Социальные последствия возможной легализации наркотиков в России». Многие государственные и общественные деятели, ученые, журналисты решительно выступили тогда против итогов исследования, против редакции журнала «Безопасность», опубликовавшей эти шокирующие и тревожные материалы. Тем не менее многие люди серьезно отнеслись к выводам и рекомендациям исследователей работавших под руководством Галины Силласте.

1994 год. Внимание и благодарность к деятельности талантливого философа и политолога Анатолия Гливаковского у читателей обусловили выпуск сборника его статей (№ 6).

Это был **первый момент «сборки»** ранее опубликованных статей.

Вторым моментом «сборки» стал выход учебно-методического пособия для преподавателей по курсу «Основы безопасности жизнедеятельности». Книгу на основе публикаций в журнале «Безопасность» подготовил коллектив авторов под руководством Л. И. Шершнева. Ее название «Безопасность человека». Для 1994 года и ряда последующих лет эта книга стала важным научным и учебным пособием. Индекс ее цитирования в российских и зарубежных публикациях и для 2001 года весьма представительен.

1995 год. Динамичные и конструктивные дискуссии среди российских ученых вызвала публикация (№ 9) статьи Г. М. Сергеева, Л. И. Сергеевой, Ю. Л. Кутахова «Человек и русский вопрос в контексте личной, национальной и коллек-

тивной безопасности». Здесь авторы впервые обосновали систему категорий: Социальный Идеал, Общенациональная цель, Национальные ценности, Национальная безопасность. По существу впервые был поставлен вопрос о новой трактовке самого феномена безопасности. Авторы статьи предложили иной подход, чем в американской социологии, философии и политологии (здесь: возникновение феномена безопасности на стадии оформления угроз национальным интересам. Сам подход оформился в первой половине XX века в работах Ганса Моргентау). Авторы предложили в основу становления феномена безопасности этап оформления вызовов, опасностей, угроз и рисков социальному идеалу, национальной цели и основополагающим ценностям.

1996 год. Значительным событием в научной жизни России стала публикация (№ 1) статьи Л. И. Шершнева «Об основах концепции национальной безопасности России» (концепция Шершнева). Она была официально представлена депутатам новой Государственной Думы, структурам безопасности России, общественным структурам стран СНГ. Есть убедительные свидетельства, что многие подходы Л.И. Шершнева были учтены при подготовке важнейших документов 1996—1997 гг.: Послания Президента России по вопросам национальной безопасности Российской Федерации (1996 г.) и Концепции национальной безопасности Российской Федерации (1997 г.).

1997 год. Первым событием для российской гуманитарной науки стала публикация (№ 3—4) статьи Р. Г. Яновского, чл.-корр. РАН, директора Центра социологии национальной безопасности России ИСПИ РАН «Социальные проблемы экономической безопасности» (социологический аспект).

Практически впервые для отечественной социологической и философской литературы автор исследовал роль социальных механизмов отношений между людьми, прочность внутренней социальной структуры для выяснения сущности экономической безопасности России.

Вторым событием для гуманитарной науки стран СНГ стала публикация в Минске научной монографии С. А. Трахименка «Безопасность государства: Методолого-правовые аспекты». Содержательная основа книги в значительной части опирается

на публикации журнала «Безопасность». Фактически это — **третий момент «сборки»**: здесь был достигнут интересный результат анализа соотношения государственной и общественной безопасности.

1998 год. Интересен и важен факт публикации (№ 11—12) Доклада Александра Колесникова «Наркомания в России: состояние, тенденции, пути преодоления». Это итоги большого социологического исследования по важнейшей проблеме национальной безопасности. Но особенно актуально и значимо то обстоятельство, что исследование Колесникова сопоставимо с исследованием Галины Силласте (опубликовано журналом «Безопасность», № 2—1993).

Выход книги Юрия Кутахова и Регины Явчуновской «Человек. Полиэтнический Мир. Безопасность. Опыт социолого-политологического анализа» стал, по нашему мнению, **четвертым моментом «сборки»**. Вся книга сделана на основе публикаций журнала «Безопасность»: авторы сами опубликовали много статей в журнале.

1999 год. Сам факт выхода 50-й книжки журнала «Безопасность» значителен и поучителен. И он вышел. Вполне можно согласиться с Главным редактором Л. И. Шершневым, который отметил в своем приветствии Читателям, Авторам и Сотрудникам Журнала:

«Сегодня я могу сказать, что наш Журнал на рубеже XX и XXI века, фактически, единственное фундаментальное периодическое издание, которое объективно, обстоятельно и достойно освещает основные философские, социологические, экономические, политологические, экологические, правовые, психологические, военные и многие другие аспекты личной, национальной, региональной и глобальной безопасности.»

И конечно, о главном: с первого по пятидесятый номер мы верны взятым на себя обязательствам — содержание, аргументация, стиль каждой нашей статьи служили и служат делу возрождения России, возвышения человека и семьи, делу мира во всем мире.

Это наше кредо, это наш долг, это наше служение AD VITAM — ВО ИМЯ ЖИЗНИ».

Выход в свет актуальной и оригинальной книги Н. Н. Рыбалкина «Философия безопасности» стал, на наш взгляд, **пятым**

моментом «сборки». Автор бережно и убедительно ввел в текст своей научной монографии многие публикации из журнала «Безопасность». Примечательны строки из его заключения к книге:

«...хотелось бы обратить внимание на то, что рассмотрение тех или иных явлений, событий или процессов сквозь призму «опасности» и «безопасности» является лишь одной из точек зрения человека на окружающий мир. Существуют профессии, для которых данное специфическое видение действительности является обязанностью. Опасность эпидемий, техногенных и иных катастроф, террористических актов и т. п. предопределяет необходимость в специальных службах, профессионально занимающихся обеспечением экономической, экологической, технологической, государственной и иной безопасности.

Однако придание одному из особенных взглядов всеобщего характера предопределяет самоограничение и односторонность в понимании сути происходящих процессов и явлений. Возможно, что именно этим объясняется проявившийся в последнее время спад интереса к проблемам обеспечения безопасности. На первый план все больше выходят интересы, цели, политическая и экономическая выгода и т. п.

Все это говорит о том, что мы начинаем освобождаться от мышления, господствующего в закрытом обществе, — исключительно сквозь призму угроз, опасностей и безопасности. А это уже является предпосылкой к торжеству подлинной безопасности личности, общества и российского государства».

2000 год. В этом году вышла одна книжка журнала, которая объединила все двенадцать номеров (1—12). По праву ключевой статьей стала публикация Л. И. Шершнева «Россия и мир: движение к новой безопасности в XXI веке».

Выход книги В. И. Ярочкина «Секьюритология. Наука о безопасности жизнедеятельности» стала в продолжение статьи Л. И. Шершнева **шестым моментом «сборки»**, так как аккуратно и широко ввела в научный оборот многие статьи о социологии и философии из журнала «Безопасность». Полагаем возможным обозначить **седьмым моментом «сборки»** выход двух первых номеров журнала «Безопасность Евразии». Журнал начинается с признания в благодарности коллективу авторов Информаци-

онного сборника «Безопасность», благодаря которым и удалось сделать новый журнал.

2001 год. В первых двух книгах (№ 1—2, № 3—4) особое внимание привлекает социологический анализ угроз безопасности детства в России начала XXI века. Ее автор Галина Силласте предложила глубокий анализ состояния и динамики детства и российской семьи в контексте обеспечения национальной безопасности (№ 3—4).

А **восьмым элементом «сборки»** стало уникальное учебно-методическое пособие для учителей средней школы по курсу ОБЖ «Основы безопасности жизнедеятельности», подготовленное Л. И. Шершневым и В. В. Сапроновым.

По существу *через восемь шагов-сборок* состоялся реальный синтез нового знания о человеке, семье, обществе, государстве, современной цивилизации.

Активное представление социологической и философской проблематики, разрабатываемой в 1992—2001 годах на страницах журнала «Безопасность» проявилось, как мы показали ранее, в материалах других рубрик, в подготовленных к печати учебных, учебно-методических пособиях, в научных монографиях.

Целостным выражением нового гуманитарного синтеза стали «сквозные» концепции, обоснование системы категорий, принципов безопасности.

Мы выделим такие смысловые блоки:

- авторскую концепцию, социологическую по сути, **общественная система безопасности**. Ее автор — Л. И. Шершнев;
- авторскую концепцию **формирования личности безопасного типа**. Ее авторы В. Перевалов и Л. Шершнев;
- авторскую концепцию философско-социологического подхода к парадигме безопасности в XXI веке: *своя безопасность через безопасность Другого — За Нашу и Вашу Безопасность*. Ее авторы — А. К. Гливаковский и Л. И. Шершнев;
- авторская **концепция национальной безопасности России для XXI века** — концепция Шершнева (1996 год);
- новый подход к становлению и определению категории *«национальная безопасность»* через анализ вызовов, опасностей, рисков и угроз Социальному Идеалу, Национальной

Цели, Национальным Ценностям. Научную разработку ведут Г. М. Сергеев, Ю. Л. Кутахов в Институте стратегических исследований Фонда «НИМБ»;

- разработка важной категории «гуманитарная безопасность». Автор — Л. И. Сергеева;
- авторская концепция «**Высоких Гуманитарных Технологий** — **High Humanities Technologies (hi-hum-tech: hht)**» с учетом разработок Л. И. Сергеевой, Р. Г. Яновского, Э. Г. Кочетова. Автор — В. Н. Кузнецов;
- авторская разработка нового подхода в современной гуманитарной науке, новой методологии — **институционально-сетевой методологии**. Автор — В. Н. Кузнецов;
- авторская **разработка социологического аспекта культуры безопасности**. Автор — В. Н. Кузнецов.

В качестве **шестого этапа** мы полагаем возможным обозначить научный издательский Проект «Безопасность Евразии». Исходное звено коллектива авторов, ученых, журналистов, специалистов различных звеньев жизнеобеспечения России — научно-методологический постоянно действующий семинар «Высокие гуманитарные технологии — XXI» (руководитель В. Н. Кузнецов), который регулярно собирается с 1999 года. Основные научные сообщения, прозвучавшие на Семинаре, итоги обсуждения публикуются в дальнейшем на страницах научного альманаха высоких гуманитарных технологий «НАВИГУТ», который начал выходить с 1999 года.

Лучшие материалы Альманаха составляют смысловую основу журнала «Безопасность Евразии», который выходит с 2000 года (2000 — № 1, 2; 2001 — № 1, 2, 3, 4; 2002 — № 1, 2, 3, 4).

«Безопасность Евразии» — рецензируемый научный журнал, в котором основное внимание уделено социологическим, философским, политологическим, важнейшим гуманитарным аспектам личной безопасности граждан, национальной безопасности Российской Федерации, коллективной безопасности стран СНГ, а также проблемам региональной и международной безопасности (о рубриках журнала см. вставку 12).

За два года на страницах журнала опубликовали свои статьи и коллективные материалы лучшие представители российской научной элиты. Среди них академики РАН: Ж. А. Алферов,

Вставка 12. Рубрики журнала «Безопасность Евразии»

Человек и Семья	Геокультура
Свобода и Ответственность	Геоэкономика
Труд	Геоэкология
Удовлетворенность жизнью	Геополитика
Законность	Хартия Земли
Среда безопасности	Европа
Сетевой подход	Азия
Логистика безопасности	Америка
Институционализация XXI	Китай
Россия	Индия
Евразия	Африка
Экологическая безопасность	Япония
За Нашу и Вашу безопасность	Арабские страны
Гуманитарная безопасность	Дискуссии
Солидарность	Высокие гуманитарные технологии
Диалог цивилизаций	Страницы истории
Терпимость	Научная жизнь
Культура Мира	Книжное и журнальное обозрение
Культура Безопасности	Отклики
Культура глобализации	Информация
Культура патриотизма	Персоналии
Компромисс	Хронология
Доверие	
Образование: учительская — средняя школа	* * *
Образование: кафедра — высшая школа	Пожелания для авторов
Сотрудничество	Порядок размещения рекламы
Социология безопасности	Предложения для спонсоров
Политология безопасности	Сведения об Авторах, Редсовете, Редколлегии
Философия безопасности	Подписка
Предпринимательство и безопасность	Содержание ранее изданных журналов
Общественная безопасность	
Стратегия	

А. Г. Гранберг, Н. Л. Добрецов, В. В. Журкин, М. Ч. Залиханов, Д. С. Львов, В. М. Матросов, В. И. Осипов, Н. А. Платэ, В. С. Степин, К. В. Фролов; члены-корреспонденты РАН: В. И. Иванов, С. П. Курдюмов, Н. А. Махутов, Ж. Т. Тощенко, Р. Г. Яновский.

Журнал безвозмездно предоставляется библиотекам всех уровней, высшему политическому руководству страны, депутатам различного уровня и их аппарату, аналитическим и информационным центрам, научным организациям, банкам и коммерческим организациям, политическим партиям и движениям, благотворительным организациям, представителям различных конфессий, широкому кругу читателей, как в России, так и во многих странах мира.

В рамках научно-издательского Проекта «Безопасность Евразии» действуют на постоянной основе четыре фокус-группы (Ярославская область, Приморский край — Владивосток, Казань, Минск). Именно здесь профессорско-преподавательский состав и научные сотрудники активно обсуждают не только публикации журнала (они и его авторы), но и вырабатывают конкретные рекомендации по вопросам гуманитарной безопасности и в своих регионах. В этих регионах журнал рассылается до районных и городских библиотек. Заслуживает самого тщательного внимания инициатива Ярославской области: здесь в декабре 2002 года преподаватели Ярославского государственного университета, сотрудники Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова и районных библиотек выступили с предложением к Редакционной коллегии журнала «Безопасность Евразии» *о создании на базе районных библиотек народных университетов «Культуры безопасности»*. Сделано это было в ходе Областной акции «Молодежь в информационном обществе» (г. Ярославль, 10 декабря 2002 г.).

Сегодня с оправданной, на наш взгляд, уверенностью *можно отметить реальный факт оформления «Научной школы, посвященной анализу проблем культуры безопасности»*. В ее деятельности эффективно и устойчиво принимают участие сотни ученых Москвы и других городов России, интеллигенция сельских и городских районов ряда областей. В содержании работы — вов-

лечение интеллектуального потенциала регионов в совместную работу с исполнительной и законодательной властью в деятельность по содействию достижения безопасности и благополучия человека, семьи и государства. (Руководитель В. Н. Кузнецов.)

Конкретизации этой совместной работы послужила деятельность Всероссийской научно-теоретической конференции «Культура безопасности» (Москва, 12 ноября 2002 г.), которую провел журнал «Безопасность Евразии» (информация о конференции — вставка 13). Рекомендации, принятые участниками конференции, приведены в Приложении 3.

**Вставка 13. Всероссийская научно-теоретическая конференция
«КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ»**

г. Москва

12 ноября 2002 года

(Обзор)

Конференция готовилась и была проведена журналом «Безопасность Евразии». В числе ее участников были (в основном) авторы научно-издательского Проекта «Безопасность Евразии» — ученые исследовательских и учебных организаций Москвы; сотрудники производственных и финансовых структур России; налоговых, пограничных и таможенных служб страны.

Участников конференции приветствовал Шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии» **В. Н. Кузнецов**. Тезисы его доклада «*Культура безопасности в трансформирующемся обществе*» были представлены всем при регистрации.

Следующий доклад «*Российский сельский социум: проблемы безопасности*» сделала **Г. Г. Силласте**, профессор социологии, доктор философских наук, зав. каф. социологии Финансовой академии при Правительстве РФ. Большой интерес вызвали итоги исследования идеалов и ценностей сельских жителей на основе многолетнего фундаментального изучения сельских учителей, учеников и их родителей.

В докладе **В. Н. Иванова** члена-корреспондента РАН, первого зам. директора ИСПИ РАН, по теме «*Федерализм и безопасность России*» основное внимание было уделено роли государственной безопасности в сохранении и укреплении российской государственности.

Доктор социологических наук, зав. каф. управления и психологии Российской Таможенной академии **В. Б. Кухаренко** по теме «*Институциональный аспект культуры безопасности*» представил анализ динамики безопасности конкретного института — таможни.

Значительный интерес участников конференции вызвало выступление **Э. Г. Кочетова**, доктора экономических наук, директора Центра стратегических исследований ВНИИВС Минэкономразвития РФ по теме «*Геоэкономика: новый вектор безопасного развития в условиях всемирных перемен*».

В докладе **В. И. Добренькова**, доктора философских наук, профессора, декана социологического ф-та МГУ им. М. В. Ломоносова по теме «*Личная безопасность Человека и Социология*» была обоснована приоритетность исследования личной безопасности человека, безопасности личности.

Содержательную дискуссию вызвали основные положения доклада **Г. Г. Малинецкого**, доктора физико-математических наук, профессора, зам. Директора Института прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН с темой «*Безопасность России и управление рисками*».

С глубоким интересом был воспринят доклад **В. В. Серебрянникова**, доктора философских наук, главного научного сотрудника ИСПИ РАН по теме «*Философия принятия решений в условиях кризиса*».

Участникам конференции были представлены семь сообщений:

Р. Г. Яновский, член-корреспондент РАН, Председатель Редакционного Совета журнала «Безопасность Евразии»
Патриотическое сознание граждан России

Ю. Г. Липец, доктор географических наук, зав. Лабораторией географии мирового развития Института географии РАН
Современная геоинформационная среда для целей безопасности

В. А. Шведовский, кандидат физико-математических наук, доцент ф-та вычислительной математики и кибернетики МГУ им. М. В. Ломоносова
Социальные коды России: как социальный генетический ресурс определяющий ее вектор стратегического развития

И. В. Евдокимов, советник Уполномоченного по правам человека РФ
Права человека — ключевая проблема культуры безопасности

И. А. Сосунова, доктор социологических наук, зав. отделом ИСПИ РАН
Проблемы государственного управления с использованием показателей стратегических рисков

Н. А. Силина, аспирантка кафедры социологии Финансовой академии при Правительстве РФ *Проблемы обеспечения безопасности населения пенсионного статуса*

В. И. Максименко, Аналитический обозреватель Российской радиовещательной компании «Голос России», кандидат исторических наук *Культура безопасности в свете событий 23—26 октября в Москве*

Докладчикам и авторам сообщений было задано много вопросов. Это обусловило создание атмосферы творческой дискуссии.

Подвел итоги конференции **В. Н. Кузнецов**, Шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии».

Участники конференции обсудили и приняли рекомендации как научный итог конференции.

В составе Проекта серия научной и учебной литературы «За Нашу и Вашу безопасность»: книги в серии выходят с 1998 года. С 2003 года в составе Проекта начинает выходить Энциклопедический словарь-ежегодник «Безопасность Евразии-2002». Это первое фундаментальное справочное издание на русском языке, одно из первых научных изданий по данной проблематике в практике мирового книгоиздания.

* * *

Таким образом, совместная работа негосударственных и государственных институтов создают научную среду, в которой обеспечивается как научная разработка проблем безопасности, так и поддержка таким исследованиям.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ
**НА ПУТИ К ГЕОКУЛЬТУРНОЙ
 ПАРАДИГМЕ XXI ВЕКА**

Предварительно с учетом нашей исследовательской схемы «небезопасность — безопасность — культура безопасности» дополним исходную структуру «дуальной оппозиции» «небезопасность — безопасность», которая была нами ранее представлена (см. табл. 46).

На основе осуществленных нами исследований эта таблица может быть дополнена и уточнена (см. табл. 147).

**Таблица 147. Возможная динамика соотношения
 содержания категорий безопасность — небезопасность
 в XXI веке: движение к геокультуре**
(во взаимосвязи со структурой табл. 46)

<i>Небезопасность</i>	<i>Безопасность</i>	<i>Культура безопасности</i>
Культура реагирования	Культура реагирования	Культура предотвращения
Риски	Анализ рисков	Управление рисками. Культура рисков
Вызовы	Ответы на вызовы	Управление вызовами
Угрозы	Ответы на угрозы	Прогнозирование угроз. Минимизация угроз
Опасности	Ответы на опасности	Управление опасностями. Прогнозирование опасностей. Предотвращение опасностей
Стагнация, кризис	Развитие	Развитие, изменения, перемены
Рецессии	Стабильность	Устойчивость развития

<i>Небезопасность</i>	<i>Безопасность</i>	<i>Культура безопасности</i>
Геополитичность	Геополитичность	Геокультурность, геозкономичность
Неравенство, бедность, недоверие	Доверие	Достоинство, достаток, доверие
Критицизм, катастрофизм	Анализ	Конструктивный анализ
Манипулятивизм, мифотворчество	Конструктивность	Созидающий синтез
Неопределенность Ситуативность	Ситуативность	Определенность. Надежность
Непрозрачность	Прозрачность	Прозрачность
Разрегулиованность	Управляемость	Устойчивость управляемости
Конфликтность	Диалог	Уважительность диалога
	Сотрудничество	Равноправное сотрудничество
Хаос	Порядок	Гуманность порядка
Ненадежность	Надежность	Гарантированная надежность

Устойчивая совокупность классификационных характеристик геокультуры позволяет, в самом предварительном порядке, выделить группу индикаторов для исследования состояния и динамики геокультуры.

Для обоснования совокупности индикаторов, с учетом уже имеющихся в социологии, автор полагает возможным выделить определенную последовательность категорий: мир — безопасность — культура мира — культура безопасности — диалог между цивилизациями — устойчивость — развитие — удовлетворенность жизнью — законность — доверие — сотрудничество — развитие человеческого потенциала — среда.

Первым, ключевым индикатором, определяющим взаимодействие и остальных индикаторов, считаем возможным обозначить *удовлетворенность жизнью*. Этот показатель на личност-

ном уровне четко показывает, насколько конкретный человек доволен своей жизнью, а на уровне конкретного региона, страны в целом такой индикатор раскрывает динамику соотношения удовлетворенных и неудовлетворенных в конкретное время условиями жизни людей.

Вторым индикатором, тесно связанным с первым, по мнению автора, является *законность*. Именно этот показатель является интегрирующим в российской индивидуальной и общественной ментальности, поскольку он соотносится во мнении многих со справедливостью, соборностью, стабильностью и служит основой для доверия, сотрудничества и диалога.

Третьим индикатором может быть, по нашему мнению, определено *доверие*. Такой подход оправдан и в контексте Хартии европейской безопасности (1999 г.).

По существу речь идет об индексе, так как автор полагает необходимым отдельным индикатором считать *межличностное доверие* и отдельным индикатором *доверие людей к институтам власти, а также к таким общественным институтам как парламент, профсоюзы, пресса*.

Четвертым индикатором (также в контексте Хартии европейской безопасности 1999) автор называет *сотрудничество*. Это тоже по существу интегральный индекс, так как его могут составлять такие индикаторы как участие, согласие, солидарность.

Пятым индикатором мы считаем возможным определить *ориентацию на диалог между людьми, народами, культурами и цивилизациями*. По структуре и содержанию — это агрегированный показатель, который включает: терпимость, социальное настроение, эмпатию, доброту, сострадание, сочувствие, плюрализм, сотрудничество.

Шестым индикатором автор полагает возможным обозначить *показатель развития человеческого потенциала (ИРЧП)*: индекс развития человеческого потенциала. Новые возможности, позволяющие рассматривать его в качестве важного фактора анализа состояния культуры безопасности открылись с утверждением практики подготовки докладов о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации, которые готовятся по инициативе Правительства России совместно с ПРООН с 1995 года.

Седьмым индикатором может быть определен *фактор среды*. По существу это тоже интегральный показатель, объединяющий такие индикаторы, как:

- состояние географической природной среды;
- состояние социокультурной среды;
- состояние макроэкономической среды;
- состояние политической среды.

Таким образом, проект модели мониторинга состояния и динамики геокультуры, в самом предварительном порядке, можно было бы построить из этих семи индикаторов (см. схему 7).

Схема 7. Примерный состав индикаторов анализа состояния геокультуры (в % к числу опрошенных)

Индикаторы Объекты	Удовлетворенность жизнью	Законность	Доверие		Сотрудничество	Ориентация на диалог	ИРЧП	Среда	
			межличностное	к институтам				географическая	социокультурная
Человек									
Общество									
Регион									
Страна									

Становление геокультурного подхода определенно актуализировало, на наш взгляд, проблему институционализации гуманитарной парадигмы в XX и XXI веках. Здесь могут быть сформулированы такие вопросы. *Во-первых*, вытесняет ли геокультурный подход геополитику и геоэкономику? *Во-вторых*, имеет ли геокультурная парадигма совершенно самостоятельный статус, или это движение (процесс институционализации) исходной гуманитарной парадигмы, в рамках которой продолжают действовать и геополитический, и геоэкономический подходы с учетом их особых предметных областей?

Важность такого подхода — научная проблема — четко сформулирована И. Валлерстайном. Он сделал это в своей лекции «Альбатрос расизма: социальная наука, Йорг Хайдер и сопротивление», прочитанной в Вене (2000 г.). Текст опубликован в журнале «Социологические исследования» (Москва, 2001. № 10). Суть его выступления: мировая социальная наука вызывает сожаление — она не дала обществу «инструмент, пригодный для анализа происходящего в мир-системе после 1989 г. ... Но хуже всего, что все четыре базовые дисциплины: история, экономика, политология, социология... так увлеклись борьбой вокруг рождения современной мир-системы, что не могли вести бой по поводу ее функционирования»¹.

Особенно интересна и важна конструктивная часть его соображений. Социальная наука, пишет он в разделе «Мир-система после 2000 г.», может осуществить свою роль, «но только социальная наука, не отделяющая поиск истины от поиска добра, только социальная наука, способная преодолевать раскол двух культур, только социальная наука, способная полностью вобрать в себя постоянство неопределенностей и пользоваться возможностями, которые эти неопределенности дают творчеству человека и новой сущностной рациональности»².

Для осмысления вариантов ответа на первый вопрос, обозначенный в этом разделе нашей статьи, воспользуемся свидетельством того же И. Валлерстайна. Его точка зрения: *и геокультура, и геополитика*. Он обосновал этот подход в сборнике своих статей за 1975—1990 годы, который был издан в 1991 году³.

О соотношении геополитики и геоэкономики мы располагаем суждениями известного украинского ученого В. А. Дергачёва. В своей книге «Геоэкономика», изданной в 2002 году, он отмечает: «Геоэкономика рассматривается как современная геополитика, определяющая мирохозяйственную интеграцию государств и создание конкурентоспособных региональных ус-

¹ Валлерстайн И. Альбатрос расизма: социальная наука, Йорг Хайдер и сопротивление // Социологические исследования. 2001. № 10. С. 38—45.

² Валлерстайн И. Альбатрос расизма: социальная наука, Йорг Хайдер и сопротивление. С. 46.

³ Wallerstein I. Geopolitics and Geoculture: Essays in a Changing World-System. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

ловий хозяйствования под воздействием факторов глобализации и регионализации»¹.

Мы можем сделать такой предварительный вывод: важны и геополитика, и геоэкономика.

Соотношение геоэкономики и геокультуры исследует Д. Н. Замятин в разделе «Геоэкономика как геокультура» своей значительной и актуальной статьи «Географические образы в гуманитарных науках» (2001 г.). Он считает, что «геоэкономика может рассматриваться не только как этап развития экономики в целом или новое воплощение основных экономических идей, но и как геокультура.

Геоэкономика как геокультура есть исследование проекций геокультурных пространств (геокультурных образов) в плоскости современных экономических и постэкономических отношений, не возможных без учета образно-географического положения центров экономической и финансовой силы. Адекватное представление подобного образно-географического положения возможно путем его репрезентации как культурно-географического (геокультурного) образа. Следовательно, сети и системы культурно-географических образов, выявляющие геоэкономический рельеф современного мира, определяют сущность геоэкономики. Последующие или одновременно с репрезентацией осуществляемые интерпретации этого геоэкономического рельефа — в виде специфических геоэкономических профилей мира (миров) — могут означать переход к метагеоэкономике, или к геокультурэкономике»².

Иначе говоря, можно отметить, по Замятину, актуальны и геоэкономика, и геокультура.

В итоге, по первому вопросу можно сделать такой вывод: *становление геокультуры обусловлено функционированием геополитики и геоэкономики; в современной гуманитарной науке работают и геополитика, и геоэкономика, и геокультура.*

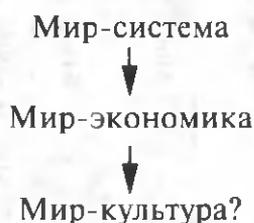
Здесь же, по нашему мнению, содержится и основа ответа на второй вопрос: в социальных науках XX и XXI веков мы имеем дело с одной интегральной гуманитарной парадигмой. Она прояв-

¹ Дергачёв В. А. Геоэкономика (Современная геополитика): Учебник для вузов. Киев: ВИРА-Р, 2002. С. 7.

² Замятин Д. Н. Географические образы в гуманитарных науках. С. 130.

ляется и в Мир-системе Валлерстайна как геополитика, и в Мир-экономике как геоэкономика, и в Мир-культуре как геокультура.

Оформилась, на наш взгляд, реальная и актуальная научная проблема для XXI века. Ее суть: каковы объективные и субъективные факторы, обуславливающие институционализацию гуманитарной парадигмы. Внутри этой же проблемы обозначился и такой вопрос: правомерно ли рассматривать движение:

Вопрос не только в том, как сосуществуют эти миры, эти пространства: геополитическое, геоэкономическое и геокультурное. Для нас остается открытым вопрос: что мы имеем: Мир-Систему или Мир-Сеть? По итогам конструктивного анализа основных этапов становления категории «геокультура» в рамках *дуальной оппозиции* «небезопасность — безопасность» ответа на поставленный вопрос не просматривается.

Однако сопоставление взаимосвязи категорий геополитики — геоэкономики — геокультуры на основе гуманитарного синтеза через *дуальную позицию* «мир — безопасность» (схема 8) позволяет сделать вывод: геокультуре соответствует в XXI веке новый феномен «Мир: Культура — Сеть».

Перспективы геокультурного подхода (Тезисы Кузнецова о геокультурной парадигме)

Мы полагаем возможным соотнести геокультурному подходу — **геокультуре** — новые эмерджентные, синергетические свойства, которые частично уже проявились в ходе исследования феномена «культура безопасности»¹.

¹ Кузнецов В. Н. Культура безопасности: Социологическое исследование. М., Наука, 2001.

**Схема 8. Соотношение основных категорий гуманитарной парадигмы XXI века:
взаимосвязь ее выражений в геополитике, геоэкономике, геокультуре**

<i>Выражения парадигмы</i>	<i>ГЕОПОЛИТИКА</i>	<i>ГЕОЭКОНОМИКА</i>	<i>ГЕОКУЛЬТУРА</i>
<i>Характеристики</i>			
Субъект действия	Государство	Транснациональные компании	Человек
Права и свободы человека	Право сильнейшего государства, их коалиций	Права и свободы человека	Права и свободы человека, его ответственность
Географичность. Среда	Пространство	Пространство	Масштаб
Цивилизация	Мир-Система	Мир-Экономика	Мир: Культура-Сеть
Производство	Материальные факторы в капитализации фирм (70—80%)	Материальные факторы, инновации в капитализации фирм (50:50)	Нематериальные интеллектуальные факторы в капитализации фирм: человеческий потенциал, знания, инновации (70—80%)
Участие	Десятки миллионов людей	Сотни миллионов людей	Миллиарды людей
Изменения	Война, революция, контрреволюция	Конкуренция, доступ к мировому доходу	Институционализация, гуманизм

Динамика	Сила, баланс сил, сдерживание	Торговля, конкуренция, сотрудничество	Доверие, сотрудничество, диалог
Война, мир и безопасность	Культура войны	Культура мира	Культура мира, безопасности и диалога
Взаимосвязь	Иерархичность	Иерархичность	Отсутствие иерархичности
Детерминизм	Причинность, функционализм, системность	Причинность, линейность, системность	Вероятность, нелинейность, сетевой подход
Методология	Системно-структурный подход	Системно-структурный подход	Институционально-сетевой подход
Технология	Социальные технологии	Высокие технологии геоэкономические	Высокие гуманитарные технологии

Именно геокультурная парадигма может быть соотнесена с научным анализом года диалога между цивилизациями, который был осуществлен группой известных мировых ученых осенью 2001 года «Преодолевая барьеры: Диалог цивилизаций»¹.

Этот же подход правомерен и для анализа научных итогов «Года культуры Мира» (2000), который осуществлен в книге А. С. Капто «От культуры войны к Культуре Мира»².

Тем самым мы можем оформить *первый тезис о перспективах геокультуры*: именно *геокультура способна придать новое качество социальным наукам — обосновать и развить науку жизнеобеспечения человека, общества и цивилизации как культуру диалога, мира и безопасности*.

Второй тезис базируется на свойстве геокультуры изначально исходить из целей, идеалов и ценностей человека, общества и государства.

Третий тезис основан на свойстве геокультурного подхода исследовать новую реальность в отличие от геополитики и геоэкономики: тенденции XXI века, связанные с ростом нематериальных факторов в капитализации фирм (в 2001 году материальные факторы крупнейших корпораций — 40%, нематериальные факторы — 60%); с ростом фактора знаний, роли человеческого потенциала.

Четвертый тезис учитывает возможность перехода от Мир-Системы (Мир-Экономики) к Миру-Сети, что обусловлено принципиальной и концептуальной возможностью движения от Силы (баланса сил, баланса интересов) — геополитика — к геокультуре: Интеллекту, Уму и Знаниям (Мир-Культура); от иерархичности пространств — геоэкономика — к геокультуре: Масштабу, горизонтальным связям, неправительственным организациям (Мир-Культура-Сеть).

Пятый тезис связан с уже проявившейся способностью геокультурной методологии учитывать и преодолевать Неопределенность, что проявляется в формирующейся научной дисциплине «Культура рисков».

¹ Преодолевая барьеры: Диалог цивилизаций (Главы 1–3) // Безопасность Евразии. 2002. № 1.

² Капто А. С. От культуры войны к Культуре Мира. М.: Республика, 2002.

*Шестой тезис*¹ опирается на научное осмысление первых итогов опыта реального предотвращения напряжений, конфликтов, чрезвычайных происшествий, этнических столкновений, военных (вооруженных) конфликтов. Именно культура предотвращения (в трактовке Кофи А. Аннана) предполагает интенсивное и широкое участие социальной науки с целью разработки ее фундаментальной теории и прикладных аспектов.

¹ Шесть тезисов о геокультуре (тезисы Кузнецова о геокультурной парадигме) основаны на итогах исследований автора и опубликованных в 1999–2003 годах.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

На взгляд автора, как главный результат исследований в четвертом разделе и во всей книге стало осмысление и обоснование нового важного феномена «геокультура».

Полагаем, что нам удалось в основном, получить значимый научный результат: есть основание считать геокультуру самостоятельной и оригинальной научной методологией, важной научной теорией с эксклюзивной технологией (высокие гуманитарные технологии), с динамичным и эффективным механизмом (взаимодействием мира и безопасности со средой в процессе институционализации).

Считаем возможным обосновать тезис, что новый геокультурный подход реально содействует человеку, семье, народам, современной цивилизации в формировании актуального мировоззрения, основанного на достойных и динамичных целях, идеалах, ценностях и интересах. Впервые в новейшей истории в рамках научной концепции удалось добиться оптимального сочетания стремления человека к счастью, благополучию и безопасности в приемлемой и понятной гармонии с ответственностью, терпимостью, патриотизмом на основе устойчивого и уважительного диалога в координатах, масштабе и времени культуры и географии.

Впервые на концептуальном уровне удалось продвинуться от культуры реагирования (вызов — ответ, угроза — ответ, опасность — ответ, риск — ответ) к культуре предотвращения. Это позволяет на операциональном уровне с приемлемым уровнем эффективности и оптимальными затратами в допустимое время перейти к мониторингу вызовов, угроз, опасностей и рисков для целей, идеалов, ценностей и интересов с последующим управлением ими, доведения вызовов, угроз, опасностей и рисков до приемлемого уровня.

Оправданным и ожидаемым может быть сформулирован вопрос об устойчивости, необходимой и достаточной, совокупности научных категорий геокультуры, их исключительности для объекта и предметного поля геокультуры.

На основании представленных итогов исследований автора книги проблем социологии безопасности, культуры безопасности может быть представлена такая последовательность аргументов для ответа на важнейший вопрос дискуссии.

В качестве научной теории сущность феномена «геокультура» выступает как самостоятельное звено, объект и предметная область (на примере безопасности), соединяющие деятельность человека и его среды с ключевым условием: самосохранения, саморазвития и самозащиты человека и среды обитания; конструктивного взаимодействия феномена безопасности и среды безопасности.

В качестве методологии геокультура обеспечивает преемственность геополитики и геоэкономики. Мы имеем в виду движение от «баланса сил» (геополитика) к «балансу интересов» (геоэкономика), к балансу доверия и сотрудничества на основе уважительного диалога (геокультура).

При анализе геокультуры как объекта гуманитарных исследований отметим прежде всего объективную потребность в опережающем развитии научного знания об обществе, о его взаимодействиях с окружающей средой. Геокультура правомерно, на наш взгляд, институционализируется как самостоятельная гуманитарная теория. Вместе с тем, данное новое направление в социологической науке уже обеспечило приращение нового знания и для широкого спектра гуманитарных наук: философии, экономики, политологии, экологии. Это достигается за счет того, что впервые обосновывается социальный механизм соединения фундаментальной науки и практики в движении от культуры реагирования на состояние небезопасности к культуре предотвращения опасных для общества явлений — к культуре мира, к культуре безопасности.

Субстанциональной определенностью геокультуры является социальная деятельность по защите и обеспечению достижения людьми, обществом, государством своих целей, идеалов, ценностей и интересов.

Область исследований включает изучение отношений между людьми, между людьми и общественными институтами по поводу проблем жизнеобеспечения. Речь идет о сохранении жизни, достижения благополучия, сбережения своей ментальности, национальной культуры и языка. Предметное поле геокультуры включает анализ изменений основных институтов и процессов, обеспечивающих безопасность в разных сферах общественной жизнедеятельности.

Структура предмета геокультуры ориентирована на анализ таких вопросов: отношений между людьми в процессе деятельности по обеспечению безопасности; выявление тенденций и определение адекватности реагирования на формирующиеся и состоявшиеся риски, вызовы, угрозы и опасности; выявление особенностей в динамике функционирования институтов безопасности как государственных, так и негосударственных, характера их взаимодействия и вероятных перспектив их трансформации с учетом изменений внутренней и внешней среды.

Феномен «геокультура» может стать реальной основой приращения нового гуманитарного знания, способом достижения общественного согласия, динамичным институтом обеспечения понимания и восприятия нового научного мировоззрения XXI века. Как сфера научных исследований, как образовательный феномен социология безопасности может способствовать новому гуманитарному синтезу XXI века в интересах диалога людей и народов, государств и цивилизаций. Социология может раскрыть свои важные инновационные и созидющие стороны.

Важнейшей классификационной характеристикой феномена геокультуры как теории и методологии, как научной категории, как нового гуманитарного института может быть определена совокупность «собственных», «эксклюзивных» понятий. В их числе, на наш взгляд: предотвращение, культура мира, культура безопасности, равноправие перед законом (законность), доверие, сотрудничество, диалог людей (народов, культур и цивилизаций), масштаб, сетевой подход, Мир: Культура-Сеть, культура рисков, институционально-сетевая методология, высокие гуманитарные технологии, четвертый сектор (пятый, шестой, седьмой).

В исследовании *субъектов геокультуры* мы рассматриваем прежде всего человека, семью, социальную группу, общество, нации. Важно отметить государство и государственные учреждения (первый сектор); производственные организации и Сеть (сетевые образования), которые имеют коммерческий характер — второй сектор; общественные институты (открытые — третий сектор, закрытые, сетевые). Заметна и значительна роль международных и региональных организаций (постоянных и ситуационных): ООН, НАТО, ОБСЕ, отдельные комиссии ООН и т. д.

Предметность геокультуры наглядно представлена в схемах 9 и 10, на которых представлено проявление ряда категорий, которые определяют оправданность и оригинальность геокультуры.

Формы геокультуры реализуются через многообразие видов своего воплощения. Мы имеем в виду неидентифицированные, нерасчлененные феномены геокультуры, а также идентифицированные формы геокультуры, когда в деятельности ее субъектов доминируют четко выраженные и сформулированные аспекты деятельности.

Схема 9. Сравнение рыночной и командной экономик

<i>Конституция рынка</i>	<i>Конституция командной экономики</i>
Сложный утилитаризм	Простой и ограниченный утилитаризм
Целерациональное действие	Ценностно-рациональное действие
Деперсонифицированное доверие	Персонифицированное доверие
Эмпатия	«Ты — мне, я — тебе»
Свобода в позитивном смысле	
Добровольное подчинение закону	Провозглашаемое подчинение закону («двоемыслие»)

Источник: Олейник А. Институциональная экономика. Учебно-методическое пособие. Тема 4. Институт плана и институт рынка // Вопросы экономики. 1999. № 4. С. 139.

Схема 10. Стратегия развития Республики Саха (Якутия)

<i>Факторы стратегии</i>	<i>Ресурсы стратегии</i>
Собственная государственность	Доверие, содействие, сотрудничество и всемерная поддержка федеративного государства
Принципиальная (неэкономическая) поддержка федеративного государства	Приток инвестиций, не обремененных закабаляющими республику обязательствами
Настроение и деятельность населения региона	Сознательное массовое созидательное действие населения республики, патриотизм и энтузиазм

Источник: Стратегия и приоритетные направления устойчивого развития экономики Республики Саха (Якутия). М., 1998.

Характер геокультуры связан с особенностями взаимоотношений людей с окружающей действительностью. Ориентированность на геокультурный подход может иметь различные степени оптимизма, стадии возбуждения и ситуации ориентации на сотрудничество, на компромисс, различную готовность к терпимости.

Второй вопрос по поводу результатов нашего исследования может быть связан с отличием сущностных характеристик геокультуры от содержания социологии безопасности, от содержания культуры безопасности.

Для ответа на вопрос важно прежде всего констатировать определенность предмета исследования: геокультуры.

Во-первых, речь идет о *качественных характеристиках* процесса становления геокультуры. В их числе:

- развитость концепции национальной безопасности России, основных видов безопасности (информационной, военной, внешнеполитической, экономической, экологической и т. д.);
- **востребованность** итогов разработки геокультуры;
- **устойчивость** существования феноменов «культура мира», «диалог между цивилизациями», «доверие», «сотрудничество», «человеческий потенциал», «законность»;

— **готовность** профессионального сообщества к инновациям в сфере фундаментальных проблем гуманитарной безопасности.

Во-вторых, определяет основные **факторы** становления и функционирование геокультуры:

— **гуманизация** всех сфер обеспечения безопасности на основе ее точной идентификации через доверие между людьми (социальными группами) и сотрудничество между государствами;

— **актуализация** роли механизмов геокультуры с целью повышения влияния на обеспечение оптимальных условий жизни людей, их достатка, достоинства, социальных перспектив;

— **знания** о субъектах вызовов, угроз, риска и опасностей (международного терроризма, организованной преступности, социальной и национальной дискриминации);

— **всеохватность** самого феномена геокультуры, взаимосвязь свободы и ответственности в разных сферах общественной жизнедеятельности.

Во-вторых, важно отметить *новый качественный уровень характеристик геокультуры* в отношении сущностных определений культуры безопасности. В их числе:

— Область исследований культуры шире области «социологии национальной безопасности» за счет включения проблем безопасности более широкого спектра социальных институтов, сетевых образований, проблем управления рисками, вызовами, угрозами, опасностями, культуры их предотвращения.

— *Структура предмета* геокультуры расширяется (по сравнению с предметом социологии национальной безопасности и культуры безопасности) за счет включения анализа динамики перемен в состоянии человеческого потенциала, интеллектуального капитала, состояния среды, ориентированности людей на диалог и толерантность в межличностном общении.

— *В структуру принципов геокультуры* добавляются принципы:

— **единства прав и обязанностей человека**, что выражает новое понимание безопасности — своя безопасность через безопасность другого;

— **ориентация на диалог между людьми, народами, культурами и цивилизациями**. Этот принцип объединяет феномены

культуры мира и культуры безопасности. Здесь, по мнению автора, возможно движение по пути к культуре глобализации.

— *Функции геокультуры* расширяются и углубляются вследствие ее ориентированности на перемены. В их числе такие, как:

- **технологическая**, связанная с обоснованием, внедрением и развитием высоких гуманитарных технологий;
- **общеметодологическая**, обусловленная возможностями продвижения институционально-сетевой методологии в широкий класс гуманитарных исследований в сфере жизнеобеспечения народов России, отношений между народами и государствами.

Для дискуссии мы представили только два вопроса к обоснованности результатов, полученных в ходе наших исследований и представленных в книге, безусловно, их может быть гораздо больше.

Важно главное: если наши результаты как-то способствуют в инициировании и реализации продвижения гуманитарных наук на уровень надежного и эффективного обеспечения благополучия и безопасности человека, семьи и народа, то именно конструктивная дискуссия поможет осмыслению итогов нашей работы в процессе критики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начало XXI века для многих людей и народов было связано с ожиданием мира, прогресса, благополучия. И сами люди готовы к участию в деятельности по достижению этих благородных целей, идеалов и ценностей. Однако события 11 сентября 2001 г. в США и 23 октября 2002 г. в России обязывают признать начало отсчета новой реальности. «На улице Мельникова в Москве, — пишет Андрей Камакин в журнале “Итоги”, — начался отсчет новой исторической реальности, окончательно похоронившей старую эпоху политкорректности. Круша Всемирный торговый центр в Нью-Йорке, террористы метили в сердце мировой экономики. **Взяв в заложники мирных зрителей “Норд-Оста”, международный террор нанес удар в сердце всего человечества**»¹. (Выделено нами. — В. К.)

Почему так случилось? Это вопрос и фундаментальной гуманитарной науке: речь идет о смысле, причинах, субъектах этих событий. Речь идет и о способности социологии, политологии, экономики, философии, географии и других наук дать убедительные ответы на новые тревожные вопросы о способности предвидеть, о возможности содействовать надежному предотвращению опасностей международного терроризма, бедности, неравенства и несправедливости.

Уже «работающие» научные парадигмы на основе геополитики, геоэкономики пользуются важными категориями: «пространство», «сила, баланс сил», «сдерживание», «Мир-система», «Мир-экономика», «мировой доход», «конкуренция».

Самый предварительный анализ смыслов и причин событий 1999 года в Югославии (мы считаем, что они в этой же новой реальности); 11 сентября 2001 г. в США, 23 октября 2002 г. в

¹ Камакин А. После 23 октября // Итоги. 2002. 29 октября. С. 19.

России; публичная и глобальная подготовка США, Англии и других стран к военному вторжению в Ирак (возможно и без санкции Совета безопасности ООН) позволяют предложить для исследования гипотезу о том, что геополитика и геоэкономика уже не позволяют адекватно изучить реальность и способствовать преодолению международного терроризма.

Концептуально эти виды гуманитарной парадигмы были основаны на итогах анализа социальной и культурной динамики, природы изменений в больших системах¹.

Полагаем, что для осмысления новой реальности XXI века может быть использована геокультура как новая парадигма, как новая наука, как новый подход. Здесь идет речь о совместном изучении географической, социальной и культурной динамики реальности. Анализ такого феномена может быть представлен, на наш взгляд, на основе изучения изменений состояния безопасности, точнее — культуры безопасности.

Прежде всего целесообразно отметить высокую степень подтверждения того обстоятельства, что сформулированная нами научная проблема о преобразовании исходной парадигмы безопасности через угрозы интересам, получила значительное подтверждение: согласно итогам наших четырех социологических исследований именно вызовы, угрозы и опасности целям, идеалам, ценностям обуславливают реальность предметного поля изучения безопасности как актуальнейшего феномена трансформирующейся России.

Представляется возможным сформулировать ряд соображений.

Прежде всего отметим, что процесс институционализации органично соединил в целостную совокупность: кооперативное взаимодействие; целерациональное действие; свободу в позитивном контексте и ответственность как желательную необходимую ценность; доверие и согласие; обязательность заботы о

¹ *Сорокин Пилирим*. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ. СПб., 2001; *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. СПб., 2001; Всемирный доклад по социальным наукам. (ЮНЕСКО-1999). М., 2002; *Кочетов Э. Г.* Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства). М., 1999.

безопасности другого; безусловное подчинение закону. Таким образом, мы имеем реальную основу создания идеальных типов (в смысле М. Вебера) основных институтов общества; основных институтов обеспечения безопасности человека, семьи, общества, государства, современной цивилизации. В итоге гуманитарная наука, социология прежде всего, обретает конкретные условия для исследования самого широкого спектра институциональной динамики, т. е. перемен в состоянии безопасности институтов.

Во-вторых, уже сама острота дискуссии в российском обществе в 2000—2002 годах по вопросам методологии развития России; целям, субъектам и объектам развития; ресурсам развития, темпам и предполагаемым результатам на этой стадии анализа позволяют, на наш взгляд, перейти от понятия «безопасность развития» к понятию «безопасность через сотрудничество».

Все вышеизложенное позволяет нам сделать следующее заключение: *институционализация процесса анализа и обеспечения безопасности действительно оформляет фундаментальные основы для становления культуры безопасности, геокультуры.*

Перспективы, учитывающие возможности сетевого подхода, наиболее полно подтвердилась в результатах анализа. Действительно широкое развитие сети неправительственных объединений (НПО) как «третьего сектора» придает новое позитивное качество взаимодействию людей между собой, с властными структурами, с бизнесом. Полагаем, что представленное рассуждение подкрепляют итоговый тезис о том, что *сетевой подход, сетевая методология способны обогатить изучение проблем геокультуры качественно новым информационным подходом, доказательными технологиями участия самого человека в обеспечении своей безопасности и безопасности другого человека.*

Вместе с тем, здесь много проблем нуждается в обстоятельном анализе, и прежде всего речь идет о таких феноменах, как «диалог между цивилизациями», «культура мира». Их опыт находится на исходной стадии гуманитарного анализа.

Автор предлагает:

— развернуть теоретическую разработку проблем геокультуры (социология рисков, вызовов, угроз; становление интегральной гуманитарной безопасности);

- активизировать исследования условий, стимулирующих гуманитарный синтез;
- выделить особую актуальность теоретических исследований становления и функционирования феноменов «культура мира», «культура безопасности», «культура предотвращения», «диалог между цивилизациями», «культура глобализации» как базовых категорий геокультуры.

Основы формирующейся социологии геокультуры автор представляет следующим образом:

1. По результатам исследований в книге обосновывается возможность уже в настоящее время представить концепцию геокультуры как некую теоретическую целостность.

Как принципиально новый конструкт, она является важнейшей характеристикой состояния и динамики жизнеобеспечения людей, семей, народов, цивилизации XXI века.

Сущностные черты геокультуры:

- геокультура определенно и наглядно связывает состояние безопасности в прошлом, настоящем и будущем: т. е. носит интегрирующий характер;
- геокультура неразрывно связана со средой безопасности, зависит от ее геосоциальных характеристик, от происходящих в ней изменений (трансформаций).

2. В анализе типологии геокультуры (основание: человек, социальная группа, общество, государство, цивилизация) автор выделяет:

- **индивидуальную геокультуру** можно обозначить как форму ее существования, детерминированную статусными и ролевыми характеристиками граждан, их установками и готовностью действовать определенным образом;
- **групповую** (например, семейную) геокультуру определяют особенности внутригрупповых отношений, их устойчивость, ценностные ориентации, мотивация, социальное самочувствие;
- **общественную** (или геокультуру общества) определяют особенности динамики составляющих социальную структуру элементов, наличие противоречий между ними, степень поляризации социума;
- **цивилизационный аспект геокультуры**, тесно связанный с формами самосохранения, саморазвития и самозащиты ци-

визации, ее культурных традиций, ценностей и норм. Применительно к российской цивилизации автор разделяет точку зрения Ю. Г. Волкова и И. В. Мостовой, утверждающих, что «объектом национальной безопасности и базовым элементом ее стратегии становится защита культурно-цивилизационной, социально-исторической самобытности России»¹.

3. **В системе социологических категорий** понятие «геокультура» соотносится прежде всего с категориями: «культура мира», «культура безопасности», «доверие», «согласие», «солидарность», «сотворчество», «социокультурная динамика», «социальные перемены», «диалог», «терпимость», «социально-ценностные ориентиры деятельности».

4. **Субъекты геокультуры:** человек, социальная группа (семья), народ, общество, государство, организации и институты. Особо выделены неправительственные организации и новые, сетевые субъекты. Отдельно необходимо выделить субъекты антиобщественного действия — организованную преступность и международный терроризм (седьмой сектор).

5. **Объекты геокультуры:** различные способы и формы деятельности субъектов безопасности, их образ жизни, среда жизнеобеспечения, основные институты, организующие деятельность субъектов безопасности.

6. **Классификационные характеристики геокультуры:**

- **Предметность:** геокультура обладает предметной направленностью, связанной с определенной сферой общественной жизнедеятельности: экономика, политика, культура.
- **Ее формы** отличаются значительным разнообразием и зависят от многих обстоятельств, в том числе от масштабов общественной дезорганизации, господствующих в обществе настроений, состояния общественного мнения, распространения различных фобий (страх, паника, истерия и т. п.).
- **Степень интенсивности:** выражает пространственные и временные масштабы становления геокультуры.
- **Характер** геокультуры: ориентированная на диалог (слабо, умеренно, сильно); оптимистическая или пессимистическая; активная или инертная; кризисная или развивающаяся.

¹ См. подробнее: Волков Ю. Г., Мостовая И. В. Социология. М., 1998. С. 292—293.

— **Условия и факторы геокультуры** могут быть выделены посредством изучения взаимодействия субъекта с микросредой, мезосредой и макросредой. Вместе — это среда жизнедеятельности. Здесь **микросреда** — взаимодействие человека с условиями жизни в личном окружении; **мезосреда** — социокультурная среда и сфера труда; **макросреда** — общественное окружение в целом.

7. Особенности функционирования геокультуры.

Зависят от характера и вектора направленности происходящих **в обществе изменений**, стремительного роста нематериальных компонент, формирования экономики знаний, влияния человеческого капитала, сетевых реальностей (информации); **скорости взаимодействий и обратных связей, роли предотвращения**; уровня анализа состояния опасностей, их динамики и трансформаций среды (как внутренней, так и внешней).

Утверждение геокультуры прямо зависит от отношения населения (в том числе и в региональном аспекте) к общенациональным целям, идеалам, ценностям в ситуации восприятия (поддержки) или отторжения.

8. Социальные механизмы и показатели становления и динамики геокультуры.

Геокультура в процессе своего функционирования (в т. ч. и на стадии становления) формирует готовность к определенному типу деятельности, измеряемой с помощью системы показателей (индикаторов). Деятельность субъекта осуществляется изначально при осмыслении и восприятии **цели** (идеала, ценности) — тогда проявление феномена «геокультура» становится способом **защиты цели** (идеала, ценностей) в процессе ее достижения.

Сам механизм выступает здесь как устойчивая структура взаимодействий, отношений, связей социальных субъектов по поводу предупреждения, реагирования и защиты общества от неприемлемых угроз, вызовов, рисков и опасностей.

Необходимо отметить, что накопленный в настоящее время теоретический и эмпирический материал не дает исчерпывающих ответов на все вопросы, связанные с содержанием и процессом институционализации геокультуры. Но анализ научной информации, которая уже есть, дает возможность ответить на основные (в настоящее время) вопросы, что и было сделано в нашей книге.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вячеслав Николаевич Кузнецов (р. 1954), русский социолог, образование получил в Московском инженерно-экономическом институте им. С. Орджоникидзе и Академии Министерства Внутренних Дел Российской Федерации, доктор социологических наук. В настоящее время Заместитель директора по науке Института социально-политических исследований Российской Академии Наук, Заведующий кафедрой «Социология безопасности» Социологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии», который выходит с 2000 года.

Этапы его трудовой деятельности — ассистент кафедры «Организация управления в машиностроительной промышленности» (1976—1978); старший советник МВД СССР в Афганистане (1986—1988); кадры МВД СССР (1978—1992); председатель коллегии советников Московского областного Совета народных депутатов (1992—1994); президент страховой компании «Щит» (1994—1995); советник Председателя правления, начальник Департамента стратегического анализа и внутреннего аудита ОАО «Газпром» (1995—2000).

Общественная деятельность: с 1992 года по настоящее время — сотрудник, редактор и автор Информационного сборника «Безопасность» Международного общественного фонда «Фонд национальной и международной безопасности»; член Совета директоров миссионерского фонда Русской Православной Церкви.

В центре научных интересов В. Н. Кузнецова на протяжении большей части его занятий гуманитарными научными исследованиями остается социология. Многие годы были посвящены им изучению теории, методологии и истории социологии, сбору и анализу материалов, позволяющих разрабатывать пробле-

мы социологии безопасности, становления культуры безопасности, формирования геокультуры. Научный руководитель, автор, ответственный исполнитель ряда научно-исследовательских работ по заказам государственных и общественных организаций; серии общероссийских и московских социологических исследований по проблемам социологии безопасности и культуры безопасности (1999—2002).

Широкую известность и признание российского и мирового научного гуманитарного сообщества В. Н. Кузнецову обеспечила прежде всего теория *«безопасности через развитие»*, сформулированная автором в работе *«Безопасность через развитие»* (2000). Значительный интерес у представителей социологии, политологии, философии и культурологии вызвала концепция *«культуры безопасности»*, обоснованная В. Н. Кузнецовым в книге *«Культура безопасности»* (2001). Важное научное и образовательное значение придается российскими и зарубежными учеными оригинальной теории *«социологии безопасности»*, представленной автором в статьях и книгах 1992—2001 гг., а главным образом, в монографии *«Социология безопасности»* (2002).

Вместе с тем, многие обществоведы высоко оценили и активно используют в своих работах оригинальные общетеоретические и общеметодологические концепты впервые разработанные В. Н. Кузнецовым — *«институционально-сетевую методологию»* и *«высокие гуманитарные технологии»*.

В 2000—2002 годах основное внимание В. Н. Кузнецова сосредоточено на обосновании и разработке феномена *«геокультура»* как новой теории, как новой методологии, как новой парадигмы, как нового мировоззрения XXI века.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ КНИГИ

Кузнецов В. Н. Российская мечта в геокультурном измерении // Безопасность Евразии. 2003. № 1.

Кузнецов В. Н. Основания геокультуры // НАВИГУТ. 2003. № 1.

Кузнецов В. Н. Социология безопасности: Учебник. М.: Книга и бизнес, 2003. 510 с.

Кузнецов В. Н. Геокультура / Энциклопедический словарь-ежегодник «Безопасность Евразии — 2002». М., 2003.

Кузнецов В. Н. Социология безопасности. М.: Республика, 2002. 367 с.

Кузнецов В. Н. Культура безопасности современного российского общества. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. 68 с.

Кузнецов В. Н. Культура безопасности. М.: Наука, 2001. 320 с.

Кузнецов В. Н. Безопасность через развитие. М.: Интел. Тех., 2000. 282 с.

Кузнецов В. Н. Геокультура как гуманитарная парадигма XXI века // Безопасность Евразии. 2002. № 4.

Кузнецов В. Н. Геокультура как феномен и научная категория (Социологический аспект: к постановке проблемы) // НАВИГУТ. 2002. № 3.

Кузнецов В. Н. Методологические вопросы определения индикаторов культуры безопасности // НАВИГУТ. 2002. № 1.

Кузнецов В. Н. Динамика формирования социологии культуры безопасности // Безопасность Евразии. 2001. № 4.

Кузнецов В. Н. Евразийская безопасность как новый феномен XXI века // Безопасность Евразии. 2001. № 3.

Кузнецов В. Н. Философия и социология безопасности // Безопасность Евразии. 2001. № 2.

Кузнецов В. Н. О возможности культуры опасности, угрозы, вызова и риска как важного звена новой гуманитарной парадигмы XXI века // НАВИГУТ. 2001. № 1.

Кузнецов В. Н. Основы социологии культуры безопасности // Безопасность Евразии. 2001. № 1.

Кузнецов В. Н. Культура мира и возможность культуры безопасности / Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век: Материалы к IV Международной Кондратьевской конференции (Москва, 15—16 мая 2001 г.). М.: МФК, 2001.

Кузнецов В. Н. Культура безопасности как диалог цивилизаций и новая безопасность XXI века // НАВИГУТ. 2000. № 2.

Кузнецов В. Н. Культура безопасности: опыт социологического анализа // Безопасность Евразии. 2000. № 2.

Кузнецов В. Н. Становление методологии безопасности России / Материалы Всероссийской научной конференции «Армия в социально-политических отношениях трансформирующегося общества (Москва, 6.04.2000 г.) // НАВИГУТ. 2000. № 1.

Кузнецов В. Н. Теоретико-методологические основы социологии безопасности // Безопасность Евразии. 2000. № 1.

Кузнецов В. Н. Концептуальные основы безопасности организации (соавторы: Шершнев Л. И., Шумило В. Н.) // Безопасность. 1994. № 5.

Кузнецов В. Н. Социальная некомпетентность власти (соавторы: Шершнев Л. И., Сергеев Г. М., Кутахов Ю. Л.) // Безопасность. 1992. № 4.

Кузнецов В. Н. Экспертная оценка Закона Российской Федерации «О безопасности» (соавторы: Шершнев Л. И., Бельков О. А., Гливаковский А. К., Сергеев Г. М., Кутахов Ю. Л.) // Безопасность. 1992. № 1.

НАУЧНЫЙ АППАРАТ

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов Р. Н.* Сетевые структуры и формирование информационного общества // Социологические исследования. 2002. № 3.
2. *Адамишин А.* На пути к мировому правительству // Россия в глобальной политике. 2002. № 1.
3. *Алексеев В. М.* О формализме объектных отношений, или Критика анализа социальных сетей // Социологические исследования. 2002. № 2.
4. *Алексий II.* Доклад Патриарха Московского и всея Руси на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (13—16 августа 2000 года) // Безопасность Евразии. 2000. № 2.
5. *Аннан Кофи А.* Доклад Генерального секретаря о работе Организации. 2002 год. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2002. 50 с.
6. *Аннан Кофи А.* Годовой доклад о работе Организации. 2001 год. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, October 2001. 132 с.
7. *Аннан Кофи А.* Предотвращение вооруженных конфликтов. Доклад Генерального секретаря. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2002. — 108 с.
8. *Аннан Кофи А.* Общая судьба новая решимость. Годовой доклад о работе Организации за 2000 год. Нью-Йорк: 2000. — 136 с.
9. *Аннан Кофи А.* Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке // Безопасность Евразии. 2000. № 1.
10. *Аннан Кофи А.* Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов. Годовой доклад о работе Организации за 1999 год. Нью-Йорк: 1999. — 139 с.

11. *Аннан Кофи А.* Партнерство во имя всемирного сообщества. Годовой доклад о работе Организации. Нью-Йорк: 1998. — 101 с.
12. *Арбатов А.* Безопасность: российский выбор. М., 1999. — 528 с.
13. *Афанасьев Ю. Н.* Опасная Россия: Традиции самовластья сегодня. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001. — 432 с.
14. «Безопасность России в основополагающих государственных документах» (в двух частях). М.: МГФ «Знание», 1998. — 512 с. (I часть); 352 с. (II часть).
15. «Безопасность России. Функционирование и развитие сложных народнохозяйственных, технических, энергетических, транспортных систем, систем связи и коммуникаций» (в двух частях). М.: МГФ «Знание», 1998. — 448 с. (I часть); 416 с. (II часть).
16. «Безопасность России. Безопасность и устойчивое развитие крупных городов». М.: МГФ «Знание», 1998. — 496 с.
17. «Безопасность России. Словарь терминов и определений». М.: МГФ «Знание», 1999. — 368 с.
18. «Безопасность России. Медицина катастроф и реабилитация». М.: МГФ «Знание», 1999. — 736 с.
19. «Безопасность России. Региональные проблемы безопасности с учетом риска возникновения природных и техногенных катастроф». М.: МГФ «Знание», 1999. — 672 с.
20. «Безопасность России. Экологическая безопасность, устойчивое развитие и природоохранные проблемы». М.: МГФ «Знание», 1999. — 704 с.
21. «Безопасность России. Экологическая диагностика». М.: МГФ «Знание», 2000. — 496 с.
22. «Безопасность России. Энергетическая безопасность (ТЭК и государство)». М.: МГФ «Знание», 2000. — 304 с.
23. «Безопасность России. Энергетическая безопасность (Нефтяной комплекс России)». М.: МГФ «Знание», 2000. — 432 с.
24. Безопасность России: XXI век / Перевод с англ. М.: «Права человека», 2000. — 600 с.
25. *Белл Даниел.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. М., 1999. — 956 с.

26. *Белогубова М. Н.* Региональная безопасность Европейского Севера. Архангельск., 2000. — 283 с.
27. *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс—Традиция, 2000. — 384 с.
28. *Бжезинский З.* Как строить отношения с Россией / Pro et Contra, Зима—весна 2001.
29. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998. — 256 с.
30. *Бжезинский З.* Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке. New York: 1989. — 256 с.
31. *Блинов Н. М. и др.* От культа таможни к таможенной культуре / Н. М. Блинов, В. Н. Иванов, В. Б. Кухаренко. М.: Книга и бизнес, 2001. — 228 с.
32. *Богданов И. Я.* Экономическая безопасность России: теория и практика. М.: ИСПИ РАН, 2001. — 348 с.
33. *Бойков В.* Историческая память российского населения: состояние и проблемы формирования // Государственная служба. 2002. № 1.
34. *Бурьянов О. В.* Безопасность общества: социально-структурный и институциональный аспекты. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. социолог. наук. СПб.: СПбГУ, 1999. — 37 с.
35. *Ваганов А.* ГРИДет сетевая революция // Независимая газета, 2002. 31 января.
36. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. СПб., 2001. — 416 с.
37. *Василенко Л. А.* Интернет в информатизации государственной службы России (социологические аспекты). М., 2000. — 252 с.
38. *Ващекин Н. П., Дзалиев М. И., Урсул А. Д.* Экономическая безопасность: институциональный подход / Монография. М.: Изд-во МГУК, 2000. — 320 с.
39. Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 апреля 2000 года № 706 // Российская газета, 2000. 25 апреля.
40. *Возжеников А. В.* Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения. М., 2002. — 424 с.

41. *Воробьев Ю. Л.* Основы формирования и реализации государственной политики в области снижения рисков чрезвычайных ситуаций. М.: Деловой экспресс, 2000. — 248 с.
42. Всемирный доклад по социальным наукам. ЮНЕСКО, 1999. М., 2002. — 376 с.
43. *Вяхирев Р. И.* Транснациональная компания ОАО «Газпром» и ее роль в экономике России. СПб., 1998. — 36 с.
44. Геополитика и национальная безопасность. Словарь основных понятий и определений / Под общ. ред. В. Л. Манилова. М., 1998. — 220 с.
45. Глобальная информатизация и безопасность России: Материалы круглого стола «Глобальная информатизация и социально-гуманитарные проблемы человека, культуры, общества» (МГУ, октябрь 2000 г.) / Под ред. профессора В. И. Добренькова. М.: Изд-во Московского университета, 2001. — 360 с.
46. Горшков М. К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). М., 2000. — 384 с.
47. *Горшков М., Тихонова Н., Петухов В.* Так дальше жить можно // Общая газета, 2001. 7—13 марта, № 10.
48. Гражданская защита. Понятийно-терминологический словарь / Под общ. ред. Ю. Л. Воробьева. М.: Издательство «Флайст», Информационно-издательский центр «Геополитика», 2001. — 240 с.
49. *Грачев Г. В.* Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М., 1998. — 125 с.
50. *Гриняев С.* Борьба сетей // Независимое военное обозрение. 2002. № 3.
51. *Гриняев С.* «Сетевая война» по-американски // Независимая газета, 2002. 16 февраля.
52. *Гудков Л., Дубин Б.* Все едино // Итоги, 2001. 23 января.
53. *Гыскэ А. В.* Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества. Монография. М.: Прогрессивные Био-Медицинские Технологии, 2001. — 328 с.
54. *Данкин Д.* Доверие. Политологический аспект. М., 1999. — 237 с.

55. Добренъков В. И. Социально-гуманитарные проблемы информатизации и информационной безопасности современного глобального общества. Москва, 2001. — 23 с.
56. Добренъков В. И., Кравченко А. И. Социология: В 3 т. Т. 1: Методология и история. М.: ИНФРА-М, 2000. — 400 с.
57. Добренъков В. И., Кравченко А. И. Социология: В 3 т. Т. 2: Социальная структура и стратификация. М.: ИНФРА-М, 2000. — 536 с.
58. Добренъков В. И., Кравченко А. И. Социология: В 3 т. Т. 3: Социальные институты и процессы. М.: ИНФРА-М, 2000. — 264 с.
59. Доклад о развитии человека за 2002 год. Углубление демократии в разобщенном мире. Нью-Йорк: Оксфорд юниверсити пресс, 2002. — 280 с.
60. Доклад о развитии человека за 2001 года. Использование новых технологий в интересах развития человека. Издано по заказу Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Нью-Йорк: Оксфорд юниверсити пресс, 2001. — 264 с.
61. Доклад о развитии человека за 2000 год. Права человека и развитие человеческого потенциала. Издано по заказу Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Нью-Йорк: Оксфорд юниверсити пресс, 2000. — 290 с.
62. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2000 год / Под ред. проф. С. Н. Бобылева. М.: Права человека, 2001. — 196 с.
63. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета, 2000. 28 сентября.
64. Егоров В. К. Философия культуры России: контуры и проблемы. М., 2002. — 656 с.
65. Ежегодник СИПРИ. 2000. М.: Наука, 2001. — 837 с.
66. Ежегодник СИПРИ. 1999. (Стокгольмский международный институт исследований проблем мира: Российская Академия Наук). М.: Наука, 2000. — 767 с.
67. Ежегодник СИПРИ. 1998. (Стокгольмский международный институт исследований проблем мира: Российская Академия Наук). М.: Наука, 1999. — 684 с.

68. Ефимов Н. Н. Наш Путь // НАВИГУТ. 2002. № 1.
69. *Замятин Д. Н.* Географические образы в гуманитарных науках // НАВИГУТ. 2001. № 1.
70. *Заславская Т. И.* Социентальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М., 2002. — 568 с.
71. Защита прав человека. Сборник документов. 1998—2000. М.: Юрид. лит., 2001. — 792 с.
72. Знания на службе развития. Отчет о мировом развитии. 1998/1999. Включая выборочные показатели мирового развития. М.: Издательство «Весь Мир», Всемирный Банк, 1999. — 320 с.
73. *Золотарёв О. В.* Некоторые особенности развития религиозной ситуации в Вооруженных Силах Российской Федерации // НАВИГУТ. 2002. № 2.
74. *Зюганов Г.* Человечество перед выбором // Завтра. 2001. Декабрь, № 51.
75. *Иванов В. Н.* Россия: обретение будущего (размышления социолога). М., 1998, издание 3-е дополненное. — 313 с.
76. *Иванов В. Н., Сергеев В. К.* Человек. Культура. Город. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. — 414 с.
77. *Иванов В. Н., Яровой О. А.* Российский федерализм: становление и развитие. Издание второе, дополненное. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001. — 248 с.
78. *Иванов С.* Без сильной армии у России нет будущего (вел беседу В. Андрианов) // Трибуна, 2002. 22 февраля.
79. *Ильин В. В., Ахиезер А. С.* Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М.: Изд-во МГУ, 2000. — 304 с.
80. *Илюхин В. И.* Нация. Государство. Безопасность. (Вопросы теории и практики). М.: Изд-во ООО «Центркнига», 1999. — 131 с.
81. *Иноземцев В. Л.* Расколота цивилизация. М.: Academia, Наука, 1999. — 724 с.
82. *Иноземцев В.* Этот неустойчивый мир (Интервью подготовил Е. Верлин) // Время планеты, 2001. 24 августа.
83. Информационный сборник (журнал) «Безопасность». 1992—2002 гг.
84. *Ионин Л. Г.* Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М., 2000. — 432 с.

85. Казань: диалог эпох и цивилизаций. Казань, 2000. — 288 с.
86. *Капто А.* От культуры войны к Культуре Мира. М., 2002. — С. 431.
87. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
88. Катастрофы и образование / Под редакцией Ю. Л. Воробьева. М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 174 с.
89. *Кеннеди П.* Вступая в двадцать первый век / Пер. с англ. М.: «Весь Мир», 1997. — 480 с.
90. *Кирдина С. Г.* Институциональные матрицы и развитие России. М.: ТЕИС, 2000. — 213 с.
91. *Клямкин И. М., Тимофеев Л. М.* Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. — 595 с.
92. *Князева Е. Н., Курдюмов С. П.* Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб., 2002. — 414 с.
93. *Ковалёв В. И.* Безопасность: социально-биологические аспекты. М., 2001. — 320 с.
94. *Колосов В. А., Мироненко Н. С.* Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001. — 479 с.
95. *Константиновский Д. Л.* Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му). М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 344 с.
96. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации 17 декабря 1997, № 1300), в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000, № 24 // Российская газета, 2000. 18 января.
97. *Козн Р. и Михалка М.* Безопасность на базе сотрудничества: новые перспективы международного порядка. Публикация № 3 Центра им. Маршалла. Garmisch-Partenkirchen: 2001. — 94 с.
98. *Кочетов Э. Г.* Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. Гр. «Прогресс», 2001. — 704 с.

99. *Кочетов Э. Г.* Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства): Учебник. М.: Изд-во БЕК, 2002. — 480 с.
100. *Кравченко А. И.* Социология менеджмента: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ, 1999. — 366 с.
101. *Крылова И. А.* Проблема безопасности России в контексте глобализации. М., 2001. — 241 с.
102. *Кутахов Ю. Л., Явчуновская Р. А.* Человек. Полиэтнический мир. Безопасность. (Опыт социолого-политологического анализа.) СПб., 1998. — 404 с.
103. *Кухаренко В. Б.* Современная культура таможни: проблемы развития // Безопасность Евразии. 2000. № 2.
104. *Левада Ю.* О чем задумалась Россия (Беседу вел В. Головачев) // Труд, 2002. 12 марта.
105. *Левада Ю.* Варианты адаптивного поведения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 1.
106. *Левашов В. К.* Глобализация и социальная безопасность // Социологические исследования. 2002. № 3.
107. *Левашов В. К.* Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегия. М., 2001. — 176 с.
108. *Локк Дж.* Два трактата о правлении // Сочинения: в 3 т. / Пер. с англ. и лат. Т. 3. М.: Мысль, 1988.
109. *Локосов В. В.* Трансформация российского общества (социологические аспекты). М., 2002. — 252 с.
110. *Лопатин В. Н.* Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. Санкт-Петербургский университет МВД России (Серия: «Безопасность человека и общества»). СПб.: Фонд «Университет», 2000. — 428 с.
111. *Лужков Ю. М.* Путь к эффективному государству: План преобразования системы государственной власти и управления в Российской Федерации. — 2-5 изд. Доп. М.: Изд-во МГУ, 2002. — 228 с.
112. *Лукашук И. И.* Глобализация, государство, право, XXI век. М.: Спарк, 2000. — 279 с.
113. *Луман Н.* Власть / Пер. с нем. М., 2001. — 256 с.
114. *Львов Д. С.* Введение / Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы. М.: Экономика, 2002.

115. *Львов Д. С.* Институциональная теория — эффективный инструмент познания реальной экономики реформ / Институциональная экономика: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2001.
116. *Львов Д. С.* Введение / Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. М.: Экономика, 1999.
117. *Макаров В. Л.* Местное самоуправление в структуре российской экономики и общества / Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели и механизмы. М.: Экономика, 2002.
118. *Манилов В. М.* Безопасность в эпоху партнерства. М., 1999. — 368 с.
119. *Манхейм К.* Избранное: социология культуры. М., 2000. — 501 с.
120. *Мильнер Б. З.* Теория организации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2001. — 480 с.
121. *Мильнер Б.* Управление знаниями — вызов XXI века // Вопросы экономики. 1999. № 9.
122. Мир в 2000 году / The Economist. — 60 с.
123. *Митрохина Е. Ю.* Социальная классификация угроз информационной безопасности личности в современных условиях // НАВИГУТ. 2002. № 1.
124. *Моисеев Н. Н.* Универсум. Информация. Общество (Библиотека журнала «Экология и жизнь». Серия «Устройство мира»). М.: Устойчивый мир, 2001. — 200 с.
125. *Моисеев Н. Н.* Быть или не быть... человечеству? М., 1999. — 288 с.
126. *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. — 288 с.
127. *Моисеев Н. Н.* Восхождение к Разуму. Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. М.: ИздАТ, 1993. — 192 с.
128. Москва на пути к культуре мира. М., 1999. — 200 с.
129. *Мугулов Ф.* Безопасность личности в современной России: эмпирическое исследование социальных параметров проблемы // Безопасность Евразии. 2001. № 4.
130. *Муравых А. И.* Экологический менеджмент: системно-институциональный подход. М.: Изд-во РАГС, 2000. — 200 с.

131. На пороге XXI века. Доклад о мировом развитии 1999/2000 года М.: Издательство «Весь Мир», Всемирный Банк, 2000. — 288 с.
132. Наука и безопасность России: историко-научные, методологические, историко-технические аспекты. М.: Наука, 2000. — 599 с.
133. Научный альманах «НАВИГУТ» 1999—2002 гг.
134. Негосударственная система безопасности: проблемы и решения. Материалы Международной конференции «Перспективы развития частной охранно-детективной деятельности в сфере нового законодательного подхода к негосударственной системе безопасности в России и вопросы международного сотрудничества в этой сфере» / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Гурова А. И. М.: НОУ ШО «Баярд», 2002. — 176 с.
135. *Некипелов А. Д.* От аномальной экономики к эффективно-му рыночному хозяйству / Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы. М.: Экономика, 2002.
136. *Некlessа А.* Проблема XXI века (интервью взяла Татьяна Гурова) // Эксперт. 2001. 17 сентября. № 34.
137. *Некlessа А.* Проект «Глобализация»: глобальные стратегии в преддверии новой эпохи // Безопасность Евразии. 2000. № 1.
138. *Нечаев В. Я.* Институализация как феномен и категория социологии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18: Социология и политология. 2001. № 3.
139. *Никонорова Е. В.* Формирование экологической культуры государственного служащего. Уч. пос. М.: Изд-во РАГС, 1996. — 94 с.
140. Новая парадигма развития россии в XXI веке. Комплексные исследования проблем устойчивого развития: идеи и результаты / Под ред. В. А. Коптюга, В. М. Матросова, В. К. Левашова. Изд. 2-е. М., 2000. — 416 с.
141. Общая социология. Учебное пособие / Под общ. ред. А. Г. Эфендиева. М., 2000. — 654 с.
142. Общая теория национальной безопасности: Учебник / Под общ. ред. А. А. Прохожева. М., 2002. — 320 с.

143. *Олексин А.* Сетевая организация социума // Государственная служба. 1999. № 1.
144. *Осадчая Г. И.* Социология социальной сферы. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1999. — 279 с.
145. *Осипов Г. В.* Социальное мифотворчество и социальная практика. М., 2000. — 543 с.
146. *Охотникова М. М.* Социология согласия. Тюмень, 2000. — 208 с.
147. *Палий А. И.* Методология общей классификации средств и способов поражения и защиты в природе и обществе // Безопасность. 1994.
148. Первые десять лет. Сборник статей. М., 2001. — 265 с.
149. *Пригожин И.* Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6.
150. *Проскурин С. А.* Национальная безопасность страны: сущность, структура, пути укрепления. М.: О-во «Знание», РСФСР, 1991. — 48 с.
151. *Путин В. В.* Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета, 1999. 30 декабря.
152. *Путин В. В.* Какую Россию мы строим. Выступление при представлении ежегодного Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 8 июля 2000 года, г. Москва // Российская газета, 2000. 11 июля.
153. *Путин В. В.* Россия не должна быть и не будет полицейским государством // Известия, 2000. 14 июля.
154. *Путин В. В.* Власть должна быть работающей! // Российская газета, 2000. 19 мая.
155. *Путин В. В.* Угрозы и вызовы, с которыми сталкивается Россия, являются общим врагом свободных наций. Выступление Президента РФ на Саммите тысячелетия // Российская газета, 2000. 8 сентября.
156. *Путин В. В.* Паузы в ядерном разоружении не должно быть. Заявление Президента Российской Федерации // Российская газета, 2000. 14 ноября.
157. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д. С. Львов. М., 1999. — 793 с.

158. *Пядышев Б.* Глобализация высшая стадия империализма / Независимая газета, 2000. 16 ноября.
159. *Радаев В. В.* Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Том IV. № 3.
160. *Радаев В. В.* Сетевой мир (беседу вели А. Ивантер и Д. Медовников) // Эксперт, 2000. 27 марта, № 12.
161. Реформирование России: мифы и реальность. М.: Academia, 1994. — 384 с.
162. Риск в социальном пространстве / Под ред. А. В. Мозговой. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001. — 347 с.
163. *Рогозин Д. О.* Россия между миром и войной. М., 1998. — 393 с.
164. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. академика РАН Г. В. Осипова. М.: Изд. гр. НОРМА-ИНФРА-М, 1999. — 672 с.
165. Российские стратегические исследования / Под ред. Л. Л. Фитуни. М.: Логос, 2002. — 192 с.
166. Российское общество и радикальные реформы: Мониторинг социальных и политических индикаторов / Под общ. ред. В. К. Левашова. М.: Academia, 2001. — 896 с.
167. Россия в диалоге цивилизаций. М.: Изд-во РАГС, 2001. — 204 с.
168. Россия в поисках стратегии: общество и власть: Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1999 году / Под ред. Г. В. Осипова (рук.), В. К. Левашова, В. В. Локосова, В. В. Суходеева. М., 2000. — 472 с.
169. Россия: вызовы времени и пути реформирования. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1998. — 185 с.
170. Россия: 21 век... Куда же ты? / Под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева. М.: РГГУ, 2002. — 416 с.
171. Россия на пути к культуре мира. М.: Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО: Московское бюро ЮНЕСКО, 2001. — 47 с.
172. Россия: новый этап неолиберальных реформ. М.: Республика, 1997. — 367 с.
173. Россия: преодоление национальной катастрофы. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1999. — 338 с.

174. Россия: трансформирующееся общество. М.: Изд-во «КАНОН-пресс-Ц», 2001. — 640 с.
175. Россия у критической черты: возрождение или катастрофа. М.: Республика, 1997. — 303 с.
176. Россия федеративная: проблемы и перспективы. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001. — 446 с.
177. *Рукавишников В. О., Халман Л., Эстер П.* Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. Вып. 2. М.: Совпадение, 2000. — 368 с.
178. *Рыбалкин Н. Н.* Философия безопасности. М.: ФСИ, 1999. — 262 с.
179. *Рыбкин И. П.* К безопасности через согласие и доверие. М., 1997. — 78 с.
180. *Рывкина Р. В.* Драма перемен. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2001. — 472 с.
181. *Рыжак И. П.* Правовое регулирование деятельности спецслужб в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. М.: ЭДАС—ПАК, 2000. — 410 с.
182. *Савощенко Н.* Пограничная безопасность Российской Федерации // *Власть.* 2002. № 1.
183. *Садовничий В. А.* Информационная безопасность: новые угрозы мировому сообществу / Глобальная информатизация и безопасность России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001.
184. Самоопределение России. Доклад по итогам исследования «Россия в формирующейся глобальной системе». М., 2000. — 76 с.
185. *Селезнев Г., Христенко В., Залиханов М., Львов Д., Матросов В., Гранберг А., Левашов В., Урсул А., Шелехов А.* Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации // *Безопасность Евразии.* 2001. № 4.
186. *Седов Л.* Февраль 2002. Озябший оптимизм // *Время новостей,* 2002. 12 марта, № 42.
187. *Сенчагов В. К.* Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая) / Институт экономики РАН. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002. — 128 с.
188. *Сергеев Г. М.* Международный опыт выработки и принятия решений в области национальной безопасности / Во-

- енно-гражданские отношения в демократическом обществе. Сборник докладов. М., 1998.
189. *Сергеев Г. М.* Человек в системе личной, общественной и национальной безопасности / Вторая Всероссийская научно-практическая конференция: Защита населения и территорий при чрезвычайных ситуациях в мирное и военное время как составная часть национальной безопасности России, 26—27 мая 1997 года. М., 1997.
190. *Сергеева Л.* Гуманитарная безопасность. Политологический аспект / ЭНДИСИ. 2000. № 3.
191. *Серебрянников В. В.* Социология войны. М.: Научный мир, 1997. — 398 с.
192. *Серебрянников В., Хлопьев А.* Социальная безопасность России. М., 1996. — 352 с.
193. *Серебрянников В. В., Дерюгин Ю. И., Ефимов Н. Н., Ковалёв В. И.* Безопасность России и армия. М., 1995. — 337 с.
194. *Силласте Г. Г.* Ценностные ориентации сельских учителей в условиях становления рыночной экономики на селе (по результатам социолого-педагогического исследования: «Ценностные ориентации сельских учителей, учащихся и их родителей в условиях становления рыночной экономики на селе»). М.: Издательство АСОПиР, 2001. — 100 с.
195. *Силласте Г. Г.* Социология страхования. Учебное пособие для студентов экономических вузов. М.: ФА, 2001. — 209 с.
196. Синергетика, философия, культура. М.: Изд-во РАГС, 2001. 363 с.
197. Синергетика: человек, общество / Под ред. В. С. Егорова, В. И. Корниенко. М.: Изд-во РАГС, 2000. — 342 с.
198. *Сорокин Питирим.* Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб., 1999. — 448 с.
199. *Сорокин Питирим.* Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб., 2000. — 1056 с.
200. *Сорокин Питирим.* О современном состоянии России // Безопасность Евразии. 2002. № 4.

201. Социология в России XIX — XX веков. Выпуск 4. Военная социология / Под ред. В. И. Добренькова. М., 2002. — 604 с.
202. *Степин В. С.* Теоретическое знание. М.: «Прогресс-Традиция», 2000. — 744 с.
203. *Степин В. С.* Наука и образование в контексте современных цивилизационных изменений / Наука и образование на пороге III тысячелетия. Минск: 2001.
204. *Тепечин В. И.* Социология национальной безопасности как «новая» парадигма социологического знания // Безопасность. 1995. № 3—4.
205. *Тощенко Ж. Т.* К читателю // Социологические исследования. 2002. № 1.
206. *Тощенко Ж. Т.* Социология жизни как концепция исследования социальной реальности // Социологические исследования. 2000. № 2.
207. *Тощенко Ж. Т.* Социология. Общий курс. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Прометей, Юрайт, 1998. — 511 с.
208. *Трахименко С. А.* Безопасность государства. Методолого-правовые аспекты. Минск: Белорусское издательское Товарищество «Хата», 1997. — 192 с.
209. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / Рук. авт. колл.: Д. С. Львов, А. Г. Поршневу; Гос. ун-т упр., Отд-ние экономики РАН. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2002. — 702 с.
210. *Урсул А. Д.* Переход России к устойчивому развитию. Носферная стратегия. М., 1998. — 500 с.
211. *Хабермас Ю.* Будущее человеческой природы / Пер. с нем. М., 2002. — 143 с.
212. Хартия европейской безопасности // Независимая газета, 1999. 23 ноября.
213. *Чебан В. В.* Культура национальной безопасности России: история и современность (социально-философский анализ). Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д-ра философ. наук. М.: Моск. пед. ун-т, 1997. — 39 с.
214. *Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К.* Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2001. — 230 с.

215. *Шершнев Л. И.* Особенности институционализации движения к новой безопасности в XXI веке // ЭНДИСИ. 2000. № 4.
216. *Шершнев Л. И.* Россия и мир: движение к новой безопасности в XXI веке // Безопасность. 2000. №№ 1—12.
217. *Шершнев Л. И.* Всеобщая декларация ответственности и прав человека XXI век (Проект) // Безопасность Евразии. 2000. № 2.
218. *Шойгу С. К., Владимиров В. А., Воробьев Ю. Л., Долгин Н. Н., Макеев В. А., Шахраманьян М. А.* Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. М.: МГФ «Знание», 1999. — 592 с.
219. *Штомпка П.* Социология социальных изменений / Пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 1996. — 416 с.
220. Экологическая доктрина Российской Федерации / Российская газета. 2002. 18 сентября.
221. *Эрхард Л.* Благополучие для всех: Репринт. воспроизведение / Пер. с нем. Вступ. ст. Б. Б. Багаряцкого, В. Г. Гребенникова. М.: Дело, 2001. — 352 с.
222. *Явчуновская Р. А.* Глобальные проблемы в человеческом измерении: (Основы гуманитарной безопасности): Курс лекций. М.: Изд-во РАГС, 2001. — 93 с.
223. *Яковец Ю. В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Междунар. ин-т П. Сорокина Н. Кондратьева. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика»», 2001. — 346 с.
224. *Яницкий О. Н.* Россия: экологический вызов (общественные движения, наука, политика). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. — 426 с.
225. *Яновский Р. Г.* Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999. — 358 с.
226. *Яновский Р. Г.* Социальная динамика гуманитарных перемен: Социология Шанса для России на достойную и безопасную жизнь ее народов. М.: Книга и бизнес, 2001. — 424 с.
227. *Ярочкин В. И.* Секьюритология наука о безопасности жизнедеятельности. М.: «Ось-89», 2000. — 400 с.

228. 2001 год Год диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединенных Наций. М.: Информационный центр ООН в Москве, 2002. — 30 с.
229. CROSSING THE DIVIDE. Dialogue among Civilizations. New Jersey (USA): 2001. 248 p.
230. 1st WORLD CONGRESS ON SAFETY SCIENCE. Living in Safety. Teil 1 (618 p.). Teil 2 (721 p.). Köln: 1990.
231. *Fukuyama Francis*. Our Posthuman Future. New York: Farrar Straus & Giroux. 2002. 272 p.
232. Lurching ahead // *The Economist*, 2001, December 1st.
233. *Lynch, Michael J.; Groves, W. Byron; Lizotte, Alan*. The Rate of Surplus Value and Crime. A Theoretical and Empirical Examination of Marxian Economic Theory and Crime // *Law and Social Change*. 1994. 21, 1, Jan.
234. Oh what a lovely war! // *The Economist*, 1999, April 24 th.
235. *Passas, Nikos; Nelken, David*. Title: The Thin Line between Legitimate and Criminal Enterprises: Subsidy Frauds in the European Community // *Crime, Law and Social Change*. 1993. 19, 3, Apr.
236. Russia and Asia. The Emerging Security Agenda. Oxford: New York: 1999. — 534 p.
237. *Shelley, Louise I*. Law and the Soviet Second Economy // *Research in Law, Deviance and Social Control*, 1983. 5.
238. *Stephens, Gene*. The Global Crime Wave: And What We Can Do about It. // *The Futurist*. 1994. 28, 4, July-Aug.
239. Symposium: Crime, Class, and Community-An Emerging Paradigm // *Law and Society Review*. 1993. 27, 2.
240. World Development Report 2000/2001: Attacking Poverty. New York: Oxford University Press, 2000. — 335 p.
241. United Nations Year of Dialogue among Civilizations, 2001. Plenary meetings of the Fifty-sixth Session of the United Nations General Assembly. New York: 2001. — 20 p.
242. SIPRI Yearbook 200. (Stockholm International Peace Research Institute). New York: Oxford University Press, 2000. — 758 p.
243. Seeing the world anew // *The Economist*, 2001, October 27th.
244. Vox populi, vox belli // *The Economist*, 2001, December 1st.

**ПЕРЕЧЕНЬ
ТАБЛИЦ, ВСТАВОК, СХЕМ, РИСУНКОВ,
ДИАГРАММ И ГРАФИКОВ В ТЕКСТЕ**

Таблица 1	Представления о мечте на основе ценностных ориентаций личности	28
Таблица 2	О чем мечтает каждый казахстанец (в зависимости от уровня образования)	29
Таблица 3	О чем мечтает каждый казахстанец (в зависимости от возраста)	30
Таблица 4	Интересует ли Вас историческое прошлое России?	32
Таблица 5	Какие эпохи в истории России особенно интересны для Вас?	32
Таблица 6	Что в истории России вызывает у Вас наибольший интерес?	33
Таблица 7	Какие из указанных преобразований в отечественной истории последних веков, на Ваш взгляд, ускорили прогресс России, а какие не имели исторического значения или задержали ее развитие?	33
Таблица 8	Какими, по Вашему мнению, останутся российские реформы прошлого десятилетия в истории и памяти людей?	34
Таблица 9	Какими достижениями в истории России, по Вашему мнению, можно гордиться?	34
Таблица 10	Какие события в истории России вызывают у Вас горечь и стыд?	35
Таблица 11	Как Вы оцениваете место России в мире?	35

Таблица 12	Как Вы думаете, в каких областях жизни Россия оказала влияние на мировой развитие?	36
Таблица 13	Хотели бы Вы уехать из России в другую страну?	36
Таблица 14	Писатели и ученые по-разному высказывались о русском народе. Какое из следующих мнений ближе Вам?	36
Таблица 15	Есть разные мнения о чертах характера русского народа. Какое из них Вы разделяете?	37
Таблица 16	Что важнее в жизни человека	47
Таблица 17	Что важнее в жизни общества	47
Таблица 18	Структура ценностей	48
Таблица 19	Основные элементы управления знаниями	72
Таблица 20	Цели и результаты программ управления знаниями	72
Таблица 21	Распределения предприятий с участием иностранного капитала в Тюменской области по состоянию на 1998 год	92
Таблица 22	Количество совместных предприятий в Ямало-Ненецком автономном округе	92
Таблица 23	Взносы иностранных инвесторов в уставный капитал предприятий Ямало-Ненецкого автономного округа на конец 1998 года	93
Таблица 24	Среднесписочная численность работающих без совместителей в совместных предприятиях Ямало-Ненецкого автономного округа	93
Таблица 25	Фонд заработной платы работающих в совместных предприятиях Ямало-Ненецкого автономного округа	94
Таблица 26	Объем производства совместных предприятий Ямало-Ненецкого автономного округа	94

Таблица 27	Деятельность предприятий и организаций с участием иностранного капитала в Тюменской области в 1998—2000 гг.	95
Таблица 28	Иностранные инвестиции в экономику Тюменской области 1996—2000 гг. (тысяч долларов США)	96
Таблица 29	Объем инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов в Тюменской области за 1995—2000 гг.	98
Таблица 30	Распределения мигрантов в Тюменской области в 1997—2000 гг. по направлениям передвижения (в процентах от общего числа прибывших и выбывших)	99
Таблица 31	Численность вынужденных переселенцев и беженцев в Тюменской области в 1993—2000 гг. (человек)	100
Таблица 32	Коэффициенты миграционного прироста в Тюменской области за 1990—2000 гг. (на 10000 населения)	101
Таблица 33	Состав мигрантов в Тюменской области в 2000 году (прибывшие из России, из других стран: человек)	102
Таблица 34	Миграционные потоки в Тюменской области: сопоставление 1999—2000 гг. (человек)	103
Таблица 35	Распределение организаций по формам собственности в Тюменской области на 1 января 2001 года	105
Таблица 36	Распределение хозяйствующих субъектов в Тюменской области по организационно-правовым формам на 1 января 2001 года	106
Таблица 37	Зарегистрировано преступлений, связанных с приобретением и сбытом наркотических веществ, в расчете на 100 тыс. жителей по регионам Тюменской области	115
Таблица 38	Если социальная обстановка неблагоприятна, то какие из следующих проблем,	

	с Вашей точки зрения, в наибольшей мере обуславливают это в Вашем регионе? 119
Таблица 39	Как в целом исполняются законы об охране социальных прав граждан? 124
Таблица 40	Сейчас много говорят о коррупции в органах государственной власти. Насколько обоснованы эти обвинения с Вашей точки зрения? 125
Таблица 41	Какие способы влияния на власть Вы считаете допустимыми в нынешних условиях? 126
Таблица 42	Насколько Вы доверяете информации в Ханты-Мансийском автономном округе о состоянии окружающей среды, исходящей из следующих источников? 128
Таблица 43	Мнения жителей Ханты-Мансийского автономного округа о создании надежной среды жизнеобеспечения 135
Таблица 44	В какой мере власти Вашей области (или края, республики) контролируют ситуацию на территории? 144
Таблица 45	Как вы оцениваете взаимодействие между органами власти вашего субъекта Федерации и органами местного самоуправления в решении жизненно важных проблем населения? 145
Таблица 46	Соотношение содержания категорий безопасность — небезопасность 158
Таблица 47	К какой из нижеперечисленных групп Вы относите себя? 171
Таблица 48	Сравнение жизни с тем, что ожидали 10—15 лет назад 172
Таблица 49	Оценки нынешней ситуации в сравнении с ситуацией 10—15 летней давности 173
Таблица 50	Проблемы, беспокоящие респондентов 174
Таблица 51	Какие проблемы, стоящие перед страной, наиболее важны? 176

Таблица 52	Что больше всего угрожает безопасности Российского государства?	178
Таблица 53	Есть ли у России внешние враги?	179
Таблица 54	Чувствуете ли Вы себя защищенным человеком?	179
Таблица 55	Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь?	180
Таблица 56	Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь?	181
Таблица 57	С какой точкой зрения Вы согласны более всего?	182
Таблица 58	Как надо поступать с бомжами, наркоманами, проститутками?	183
Таблица 59	Должны ли граждане иметь право приобретать оружие?	184
Таблица 60	Как Вы относитесь к запрету смертной казни?	184
Таблица 61	Владеет ли руководство России создавшейся в стране ситуацией?	185
Таблица 62	Владеет ли руководство России ситуацией в стране?	186
Таблица 63	С каким из нижеперечисленных суждений мог бы согласиться респондент?	187
Таблица 64	Оценки экономического положения страны и своей семьи	192
Таблица 65	Отношение к экономическим реформам и «запас прочности» населения	193
Таблица 66	Показатели оптимизма	194
Таблица 67	Ваше настроение в последние дни	195
Таблица 68	Индекс социальных настроений (ИСН) и индекс потребительских настроений (ИПН), январь 1998 г. + 100%	196
Таблица 69	Как Вы считаете, дела в России идут в правильном направлении или Вам кажется, что события ведут нас «не туда», в тупик?	197
Таблица 70	Оценка роли социальных институтов и групп	198

Таблица 71	Оценки изменения уверенности и доверия за прошедший год.....	199
Таблица 72	Удовлетворенность жизнью, материальным положением семьи и работой в России, в 1990—1996 гг.	201
Таблица 73	Соотношение уровня удовлетворенностью жизнью и уровня благосостояния.....	202
Таблица 74	Содержание и приоритеты «русской идеи» Содержание «русской идеи» в понимании членов русских семей в Мордовии и Чувашии	205
Таблица 75	Шкала остроты проблем, стоящих перед русским народом	206
Таблица 76	Что вы считаете своей Родиной?	207
Таблица 77	Отношение русских семей к воспитанию в детях чувств патриотизма и национальной гордости	207
Таблица 78	Степень влияния ухудшившейся межнациональной ситуации в России на устойчивость межнациональных контактов между русскими семьями и их друзьями других национальностей	208
Таблица 79	Изменения значимости социальных ценностей сельских родителей за годы реформ.....	212
Таблица 80	Изменения значимости терминальных ценностей родителей сельских школьников	214
Таблица 81	Типология ценностей и иерархия представлений родителей о самом важном для развития общества и села в настоящее время	216
Таблица 82	Выберите из списка две-три позиции, по которым в первую очередь Россию следовало бы считать великой державой	229
Таблица 83	Что, на ваш взгляд, более важно для России — сохранение ключевого поло-	

	жения в мире или обеспечение благосостояния народа	230
Таблица 84	Зависимость доминирующего фона социальных настроений от характера социальной самоидентификации респондентов	256
Таблица 85	Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, больше всего угрожает безопасности российского государства?»	261
Таблица 86	«Каким общественным силам Вы доверяете в наибольшей степени?»	268
Таблица 87	Готовность разных возрастных групп респондентов отстаивать интересы своей безопасности	272
Таблица 88	Социальный и социально-демографический срез основных качеств общественной ментальности	274
Таблица 89	Какие идеи могли бы объединить и сплотить россиян?	278
Таблица 90	Какие из прав человека наиболее важны и не соблюдаются?	278
Таблица 91	Какие качества вы воспитываете в своих детях?	284
Таблица 92	Если вы — атеист, то как относитесь к верующим односельчанам?	284
Таблица 93	Проблемы, беспокоящие респондентов	296
Таблица 94	Что важнее всего для достойной жизни	297
Таблица 95	Наиболее важные проблемы российского общества	298
Таблица 96	Что важнее в жизни человека	298
Таблица 97	Что важнее в жизни общества	299
Таблица 98	Что более всего угрожает безопасности государства	299
Таблица 99	За последние два года проблем стало	300
Таблица 100	Настроение, преобладающее в последнее время	301

Таблица 101	Причины проблем российского общества и государства	302
Таблица 102	Кто виноват в трудностях, с которыми сталкивается общество	303
Таблица 103	Каким госструктурам доверяют больше всего	303
Таблица 104	Надеетесь ли Вы на то, что Владимир Путин сможет... ..	304
Таблица 105	Каким общественным организациям доверяют больше всего	305
Таблица 106	Человек по своей сути	306
Таблица 107	Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь	306
Таблица 108	Для безопасности граждан лучше	307
Таблица 109	Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов	307
Таблица 110	Меры, необходимые для повышения безопасности жизни	308
Таблица 111	Как Вы оцениваете экономическое положение	326
Таблица 112	Численность «бедных» на 1000 человек населения с дифференциацией по федеральным округам	327
Таблица 113	Безработица в республике Северная Осетия	330
Таблица 114	Индекс представленности отдельных национальностей в составе органов исполнительной и законодательной власти, местного самоуправления, директорском корпусе Северной Осетии (на 1 ноября 2000 г.)	333
Таблица 115	Этнический состав населения	334
Таблица 116	Как Вы оцениваете состояние межнациональных отношений в республике	334
Таблица 117	Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь	335
Таблица 118	С каким из мнений Вы согласны	335

Таблица 119	Какие проблемы беспокоят Вас, прежде всего, в повседневной жизни	337
Таблица 120	Что важнее всего для достойной жизни	338
Таблица 121	Самооценки материального положения респондентов	339
Таблица 122	Изменение уровня материального благосостояния в сравнении с минувшим годом	340
Таблица 123	Изменение уровня материального благосостояния в сравнении с минувшим годом	340
Таблица 124	Ожидаете ли улучшения материального положения семьи в ближайший год	341
Таблица 125	Если говорить в целом, в какой мере Вас устраивает сейчас жизнь, которую Вы ведете	341
Таблица 126	Охраняет ли и обеспечивает ли государство Ваши конституционные права	342
Таблица 127	Какие проблемы, стоящие перед страной, наиболее важны	343
Таблица 128	Что больше всего угрожает безопасности государства	344
Таблица 129	Основные причины актуальных проблем российского общества	345
Таблица 130	Кого Вы чаще всего вините за трудности и проблемы нашего общества	347
Таблица 131	Считаете ли Вы, что проблем и угроз, стоящих перед обществом и населением за последние два года стало	348
Таблица 132	Каким государственными структурам доверяют в большей степени	348
Таблица 133	Каким общественным силам Вы доверяете в наибольшей степени	349
Таблица 134	Что Вы готовы предпринять для защиты собственных интересов	350
Таблица 135	Человек по своей сути	351
Таблица 136	Что важнее	351

Таблица 137	Что важнее для большей безопасности граждан	352
Таблица 138	Что нужно сделать, чтобы жизнь в стране стала более безопасной	353
Таблица 139	Что вызывает сильную тревогу и постоянный страх?	361
Таблица 140	Ответ на вопрос: «В какой мере Вы лично готовы предпринять или уже предпринимаете какие-то усилия, чтобы обезопасить себя от преступности / от загрязнения окружающей среды?»	364
Таблица 141	Мнение государственных служащих и населения о причинах неисполнения законов	379
Таблица 142	Система Интернет с позиции синергетики	386
Таблица 143	Интернет, институты, общество	388
Таблица 144	Роль государства в социальных процессах	389
Таблица 145	О реальном и должном влиянии в российском обществе	480
Таблица 146	Мнения населения о полюсах сосредоточения власти	481
Таблица 147	Возможная динамика соотношения содержания категорий безопасность — небезопасность в XXI веке: движение к геокультуре	509
Вставка 1	Международные акты, касающиеся проблемы международного терроризма	133
Вставка 2	Приоритеты	158
Вставка 3	Проект Декларации семинара в Тегеране на тему «Диалог между азиатскими цивилизациями» (<i>Тегеран 2001 — Столица «Диалога между цивилизациями»</i>)	225
Вставка 4	Индекс развития человеческого потенциала по регионам РФ за 1999 год	289
Вставка 5	Структура Трехтомного труда Э. Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура»	397

Вставка 6	Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций.....	421
Вставка 7	Кофи А. Аннан. Предотвращение вооруженных конфликтов.....	426
Вставка 8	Кофи Аннан. К культуре предотвращения конфликтов.....	429
Вставка 9	Декларация тысячелетия: цели, достижение которых предусмотрено к 2015 году.....	442
Вставка 10	Основания синергетики.....	466
Вставка 11	Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты.....	485
Вставка 12	Рубрики журнала «Безопасность Евразии».....	504
Вставка 13	Всероссийская научно-теоретическая конференция «Культура безопасности» (Москва, 12 ноября 2002 года).....	506
Схема 1	Принципиальная схема последовательности формулирования основных направлений, задач и мероприятий региональной политики в ОАО «Газпром».....	66
Схема 2	Схема системы: «Наука — культура — образование в области безопасности жизнедеятельности».....	165
Схема 3	Конфигурация социальных ценностей личности.....	210
Схема 4	Три сектора общества.....	473
Схема 5	Основная структура общества в XXI веке....	476
Схема 6	Примерная функциональная геокультурная структура общества в XXI веке (в развитие подхода Ф. Бородкина).....	478
Схема 7	Примерный состав индикаторов анализа состояния геокультуры.....	512
Схема 8	Соотношение основных категорий гуманитарной парадигмы XXI века: взаимосвязь ее выражений в геополитике, геоэкономике, геокультуре.....	516

Схема 9	Сравнение рыночной и командной экономик.....	522
Схема 10	Стратегия развития Республики Саха (Якутия).....	524
Рисунок 1	Условия, необходимые для достойной жизни.....	44
Рисунок 2	Безопасность на базе сотрудничества: Модель НАТО.....	315
Рисунок 3	Евразийско-атлантическая система безопасности на базе сотрудничества.....	316
Рисунок 4	Институционализация системы безопасности на базе сотрудничества.....	318
Диаграмма 1	Какие понятия для вас наиболее важны (любое число ответов)?.....	157
График 1	Число международных неправительственных организаций.....	475

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Альманах НАВИГУТ (Научный альманах высоких гуманитарных технологий) — 410
- Антигражданское общество — 476
- Бедность — 327, 440
- Беженцы — 331
- Безопасность — 343—344, 353
- ее культура — 410
 - ее политика — 419
 - ее философия — 420
 - ее среда — 520—521
 - как институт — 520—521
 - как ценность — 421
- Безопасность Евразии — 503—505
- как журнал «Безопасность Евразии» — 503
 - как научный издательский Проект — 505
 - как Научная школа Кузнецова — 505—506
- Безопасность России — 485—486
- как институт — 485
 - как многотомное издание — 485—486
- Внешняя среда — 469
- Внутренняя среда — 469
- Всероссийская научно-теоретическая конференция «Культура безопасности» (Москва, 12 ноября 2002 г.) — 506—507
- Второй сектор — 473
- Вызов
- место в совокупности: угроза, опасность, риск — 357
 - Тойнби о вызове — 356—357
 - определение понятия — 358

Высокие Гуманитарные Технологии (high-hum-tech: hht) — 18, 402—406

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций
Кофи Аннан — 418—438

— его подход к «культуре реагирования» — 167

— его подход к «культуре предотвращения» — 167, 420

— и новая безопасность XXI века — 167, 416, 420

— и проблемы институализации — 439

— и проблемы реорганизации ООН — 418

— и сетевой подход — 390

Геокультура — 8

— генезис — 8—11, 13, 17—20, 50—57

— как методология — 15, 23, 64

— как парадигма — 11, 17, 512—515

— как теория — 16

— и геополитика — 18, 24

— и геоэкономика — 10, 24

Геополитика — 58—59

Геоэкономика — 9, 59—61

Глобализация — 412—415

Диалог культур — 217

Диалог людей — 220, 231

Диалог между цивилизациями — 10, 12, 222—228

Доверие — 10, 292—295

Журнал (информационный сборник) «Безопасность» — 13

— его содержание — 495—497

— его концептуальные разработки — 502—503

— его авторы — 495—496

— и Международный общественный фонд «Фонд национальной и международной безопасности» — 494—495

— и этапы его деятельности (1992—2002 гг.) — 495—503

Журнал «Безопасность Евразии» — 14, 503

— его кредо — 503—504

— его миссия — 504

— его содержание — 504

- и тематика за 2000—2003 годы — 504
 - и авторы — 505
 - основные рубрики — 504
 - как Научная школа Кузнецова — 505—506
- Законность — 40—41, 277—280
- Идеал** — 23, 41—43
- как социальный идеал — 209
- Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) — 511
- Индикаторы — 510—512
- Институализация — 378
- Институт социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН) — 487—488
- Институты — 49, 377
- Институционально-сетевая методология — 399, 401
- и высокие гуманитарные технологии — 401
- Институциональный подход — 432
- Интересы — 455—456
- Историческая память — 31—37
- Исследования по проблемам мира и безопасности
- Стокгольмским международным институтом исследований проблем мира (СИПРИ) — 373—376
- Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности — 490—491
- Концепция национальной безопасности России — 325, 493
- Культура безопасности — 149, 163—168
- ее концептуализация — 251—262
 - и культура мира — 167
 - и определение понятия — 168
- Культура глобализации — 415
- Культура диалога — 233
- Культура законности — 280
- Культура мира — 160—163
- Культура патриотизма — 215—216
- Культура предотвращения — 90, 325, 418—438
- Культура солидарности — 481—482

- Культура терпимости — 283
Культурная травма — 477
- Личность безопасного типа — 406
— как концепция — 406
— как итог применения высоких гуманитарных технологий — 407
— как пример гуманитарного синтеза — 406
- Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца — 453—460
Международные организации — 441, 460—461
Мир — 160
- Народ — 16, 28, 325
Народные университеты «Основы культуры безопасности» (Культуры безопасности, Москва, 12 ноября 2002 г.) — 505
- НАТО — 311—321
Национальная безопасность 492—493
Научная школа Кузнецова исследования проблем культуры безопасности — 20
Научно-исследовательские работы (НИР'ы) с участием автора
— о безопасности газовой промышленности (2000 г.) — 14
— о деятельности международных организаций (2001 г.) — 14
— о возможных акциях международного терроризма на Севере России (2002 г.) — 14
- Небезопасность — 16, 157—158, 159—160
Неопределенность — 16, 470
Неправительственные организации (НПО — третий сектор) — 474—475
- Общественная система безопасности — 405—406
— и взаимодействие с государственной системой безопасности — 406
— и гуманитарный синтез — 405
— и национальная безопасность — 406
— как концепция — 404

Общественный консультативный совет по безопасности и борьбе с международным терроризмом при Российской академии наук — 489

Опасность — 360—364, 365

Организация Объединенных Наций — 418—452

— ее актуальность для XXI века — 418

— ее институты — 441—452

— ее награждение Нобелевской премией Мира 2001 года — 452

— ее преобразование — 418—452

Патриотизм — 25, 206—207

Первый сектор — 473

Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию — 18, 492—493

Президент России В. В. Путин — 347

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) — 447—452

Пятый сектор — 477

Риск — 357—360

Российская академия наук — 19, 468

Седьмой антигражданский сектор — 477

Сеть — 382—392, 425—426

Семья — 16, 28, 191—322

Сетевой подход — 382—392

Сетевая методология — 382—392

Совет Безопасности России — 18, 483—484

Сотрудничество — 311—321

Справедливость — 283

Страх — 364—365, 368—369

Социологические исследования с участием автора

— в Москве (февр. 2002) — 15

— Всероссийское (февр. 2002) — 15, 239—277

— Опрос экспертов (Москва, март 2002) — 15, 295—308

— В Северной Осетии — Алании (март 2002) — 15, 325—353

Социология безопасности — 168—170

- Социология геокультуры — 13, 530
Социология культуры безопасности — 13
Среда — 16, 67, 123—124, 374, 400—401, 465—519
- Третий сектор — 472—474
Труд — 65—84
— как основа безопасности — 68—84
— и геокультура — 84
— и управление знаниями — 71—73
— в газовой промышленности — 65—84
- Угроза — 365—366
Удовлетворенность жизнью — 191, 201
Управление по координации гуманитарной деятельности (УКГ ООН) — 444—447
- Факторы среды
— внутренней среды — 67
— внешней среды — 67
- Хартия европейской безопасности — 156, 166, 308—309
— и новые вызовы — 77
— и проблемы человека — 309
— как компромисс — 309
- Цель — 23, 26, 38—40
Ценности — 43—48, 209—215
- Человек — 23, 28, 31, 383
Человеческий потенциал — 287
Четвертый сектор — 476—477
- Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) — 433
Шестой сектор — 477

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абдурахманов М. И. — 355
Агошков А. В. — 150
Александров А. — 489
Алексеев В. М. — 395
Алексий II — 38
Аннан Кофи — 19, 232, 390
Арин О. А. — 495
Аристотель — 283
- Баришполец В. И. — 355
Башкирова Е. — 230
Бейлс Алисон — 375—376
Белл Д. — 233—238
Бельков О. А. — 495
Бернштейн П. — 359
Бжезинский З. — 10, 471
Блинов Н. М. — 355
Бойков В. Э. — 481, 495
Бородкин Ф. М. — 472
Бранский В. П. — 380
Братимов О. В. — 407
Бурьянов О. В. — 413
- Валлерстайн И. — 8, 17, 50—
57
Василенко Л. А. — 20, 384—
385
Ващекин Н. П. — 355
Владимиров В. А. — 355
- Воробьев Ю. Л. — 164—165,
355
- Гацко М. О. — 356
Гейзен В. — 218
Гидденс Э. — 294
Гливаковский А. К. — 496
Горский Ю. М. — 407
Гранберг А. Г. — 505
Горшков М. — 229
Гуров А. — 491—492
Гусейнов А. А. — 283—287
Гыскэ А. В. — 279, 356
- Данилов-Данильян В. И. — 371
Данкин Д. М. — 310
Делягин М. Г. — 407
Дергачёв В. А. — 513
Дерюгин Ю. И. — 150, 488
Дзалиев М. И. — 355
Добреньков В. И. — 279, 490
Добрецов Н. Л. — 505
Дридзе Т. М. — 395, 410—412
Дробижева Л. — 280—281
- Евдокимов И. В. — 507
Ефимов Н. Н. — 150
- Журкин В. В. — 505

- Залиханов М. Ч. — 505
Замятин Д. Н. — 10, 61—64, 514
Зубков В. И. — 150, 359
- Иванов В. — 96, 107
Иванов В. Н. — 150, 279, 296, 326
Иванов С. И. — 114
Инглехарт Р. — 199—200
Ионин Л. Г. — 149
Ипатова Е. Н. — 326
- Капица С. — 231, 279
Капто А. С. — 10
Капустин В. С. — 380
Кастельс М. — 20, 396—397
Кеннеди Дж. — 314
Климова С. — 191
Князева Е. Н. — 20, 381
Козина А. В. — 170, 326
Кокошин А. А. — 369, 489
Колосов В. А. — 58—59
Кораблева Г. Б. — 379
Котельников Г. А. — 380
Кочетов Э. Г. — 9, 59—61, 404
Козн С. — 313—319
Кудрявцев В. — 489
Кульман А. — 218
Курдюмов С. П. — 20, 354—355
- Лаверов Н. — 489
Ладодо И. В. — 170, 296, 326
Лакер У. — 123
Лапин Н. И. — 210, 378
Левада Ю. Л. — 278
Левашов В. К. — 150
- Липец Ю. Г. — 507
Литюшкин Ю. И. — 496
Локк Дж. — 462
Луман Н. — 150, 292
Львов Д. С. — 8, 9, 505
Люттвак Э. — 24
- Макаров В. Л. — 8
Маккиндер Х. — 24
Максименко В. И. — 508
Малинецкий Г. Г. — 20
Манилов В. Л. — 355
Манхейм К. — 149
Матросов В. М. — 505
Махутов Н. А. — 355, 505
Мироненко Н. С. — 58—59
Миронов О. О. — 19
Михалка М. — 313—321
Моисеев Н. Н. — 17, 370—372
Моргентау Г. — 153
Мугулов Ф. — 47—48
Мясникова Л. — 391—393
- Некипелов А. Д. — 416
Неклесса А. — 399
Нечаев В. Я. — 150, 382
Никоноров С. П. — 356
Норт Д. — 377
- Олексин А. В. — 20, 383
Осипов В. И. — 505
Осипов Г. В. — 8, 9, 18, 413
Осипов Ю. — 489
Охотникова М. М. — 396
- Панарин А. С. — 414
Перевалов В. Ф. — 406
Пирумов В. С. — 355

- Платэ Н. А. — 505
Прохожев А. А. — 49
Путин В. В. — 292
- Радаев В. В. — 382
Робертсон Дж. — 230
Рорти Р. — 400
Ротфельд А. — 20, 373—374
Рукавишников В. О. — 200—
201
Рыжак Н. И. — 279
- Савин М. С. — 150
Садовничий В. А. — 8, 9, 490
Сатановский Е. Я. — 122
Светик Ф. Ф. — 355
Сергеев Г. М. — 152
Серебрянников В. В. — 150, 488
Силласте Г. Г. — 19, 150, 204
Силина Н. А. — 508
Сорокин П. — 41—42
Сосунова И. А. — 488, 507
Степин В. С. — 8, 9, 19, 505
Сухарев А. И. — 380, 477
- Тойнби А. — 356—357
Тощенко Ж. Т. — 154
Титова Е. Н. — 296
- Урсул А. Д. — 19, 355
- Федоров Н. Ф. — 402
Фролов К. В. — 505
Фукуяма Ф. — 292
- Хакен Г. — 381
Халман Лук — 200
Хантингтон С. — 10, 166
Хатами М. — 12, 222, 228
Хлопьев А. Т. — 150, 488
- Чебан В. В. — 164, 355
Чураков А. Н. — 394
- Шведовский В. А. — 507
Шершнев Л. И. — 18, 404—
406
Штайльманн К. — 295, 377—
378
Штомпка П. — 365—367
Шубкин В. Н. — 356, 360
- Эстер Питер — 200—201
- Ядов В. А. — 356
Яковец Ю. В. — 232—233
Яковлев С. Д. — 170
Яницкий О. Н. — 20, 385
Яновский Р. Г. — 19, 154,
405
Яровой О. А. — 488

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Азербайджан — 102
Албания — 319
Астрахань — 209
Афганистан — 114
- Болгария — 313
Борнео — 313
- Венгрия — 319
Владикавказ — 333, 342
Воронеж — 250
- Гонконг — 313
Греция — 319
Грузия — 333
- Дурбан — 12
- Елец — 90
- Женева — 434
- Зимбабве — 313
- Ингушетия — 332
Иркутск — 250
- Казань — 505
Казахстан — 433
Калуга — 31, 250
- Канада — 313
Карелия — 209
Киргизия — 433
Китай — 51, 369, 433
КНДР — 369
Коми — 209, 250
Конго — 451
Копенгаген — 11
Косово — 317–319
Кострома — 209
Краснодар — 31, 250
- Лакен — 130
- Македония — 319, 451
Марий Эл — 209
Минск — 505
Мордовия — 204–208
Москва — 250, 336, 338
Мурманск — 209
- Омск — 209, 250
Оренбург — 209
Осло — 11
Остин — 320
- Париж — 11
Пермь — 209
Прага — 319
Псков — 209

Россия — 372
Румыния — 319

Самара — 31
Саха (Якутия) — 209
Ставрополь — 31
Стамбул — 77
США — 114, 129

Тамбов — 209
Тегеран — 222—227
Тула — 90
Турция — 87, 319
Тюмень — 85—143

Ужгород — 90
Узбекистан — 433

Ханты-Мансийский автоном-
ный округ — 32, 85—143

Юго-Восточная Азия — 319
Югославия — 320

Якутия — 31
Ямало-Ненецкий автономный
округ — 85—143
Ярославль — 32

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

ВЫЗОВ (с. 358)¹ — это геокультурный феномен, обозначающий становление противоречия между наличным потенциалом культуры, идентификации человека и нации, сохранения образа жизни и необходимостью реальных социальных перемен, существенных изменений, что проявляется оформлением реальной неопределенности, нестабильности и тревожности.

ГЕОКУЛЬТУРА (с. 8) — это смысл, форма и сфера деятельности человека, народов мира и государств в культурном масштабе на основе уважительного диалога, культуры мира и безопасности по поводу формулирования, уточнения и достижения личных, национальных и цивилизационных целей, идеалов, ценностей, интересов; сохранения, развития и защиты норм и традиций людей, семей, наций и обществ, их социальных институтов и сетей жизнеобеспечения от неприемлемых вызовов, рисков, опасностей и угроз.

ДОВЕРИЕ (с. 311) — это одна из основных категорий геокультуры, которая выражает состояние мировосприятия человека на основе терпимости и уважительного диалога; состояние конструктивной коммуникации между людьми, между акторами и институтами, между человеком и властью, между народами и государствами.

ИДЕАЛ (общенациональный, социальный — с. 43) — это смысл исторической задачи формулирования и осознания всем российским обществом модели будущего России, понимание того, чего мы, россияне, хотим сегодня, в XXI веке, для себя, своих детей, Отечества. Это — благополучие Человека, Семьи, Народа, Государства, их Безопасность, Терпимость.

¹ Здесь указана страница, на которой представлена категория и ее обоснование.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ (с. 400) — обозначает совокупность институтов в их взаимосвязи со средой и главное ее свойство: реализации адаптации институтов к изменяющейся среде, к ситуации неопределенности, т. е. выживания социума в нестандартных ситуациях.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ (с. 37) — это состояние деятельности человека по воспроизводству своей культуры, своих отношений с другими людьми, обществом; это личная технология по организации, сохранению и осмыслению исторически приобретаемого социального опыта субъектом, по превращению освоенной культуры во внутреннее содержание сознания и в практику деятельности во времени, и в масштабе всей его жизни.

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ (с. 168) — является процессом сохранения и развития целей, идеалов, ценностей, норм и традиций человека, семьи и общества; социальных институтов и сетей; обеспечения устойчивого и конструктивного взаимодействия людей с защищенностью их от неприемлемых рисков, угроз, опасностей и вызовов.

КУЛЬТУРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ (с. 415) — процесс устойчивого и ускоренного соединения локальных проблем (человека, семьи, народа) с общецивилизационными; национальных культур с интернациональной культурной средой; взаимодействие целей, идеалов, ценностей, интересов конкретных людей и народов с динамикой и реальностью становления мировой экологии, экономики, норм и традиций жизнеобеспечения с сохранением и развитием своего образа жизни, своей идентичности на основе солидарности, терпимости, доверия и сотрудничества, уважительного диалога людей, народов и культур.

КУЛЬТУРА ДИАЛОГА (с. 233) — может быть определена как процесс обеспечения общего участия граждан любой страны, культуры, цивилизации для достижения справедливости, законности и терпимости в человеческих взаимоотношениях; для повышения и сохранения взаимопонимания, уважения и взаимодействия, сбалансированности и умеренности; для поиска общих точек, линий и масштаба соприкосновения различных цивилизаций в их общении между собой с тем, чтобы совместно терпеливо и мудро разрешать назревшие проблемы, угрожающие разделяемым ими целям, идеалам и ценностям.

КУЛЬТУРА ЗАКОННОСТИ (с. 280) — может быть определена как процесс обеспечения точного знания, понимания и практики применения всеми гражданами, должностными лицами, общественными и государственными организациями законов и соответствующих им подзаконных актов (норм права); как процесс повсеместного и неуклонного исполнения ими законов при осуществлении оптимального соотношения свобод и прав человека с его ответственностью.

КУЛЬТУРА МИРА (с. 162—163) — является процессом преобразований индивидуального, коллективного и институционального характера. Она складывается из убеждений и действий самих людей и развивается в каждой стране в зависимости от конкретных исторических, социально-культурных и экономических условий. Ключом к культуре мира является превращение жесткой конкуренции в сотрудничество, основанное на общих ценностях и целях. Культура мира в частности, требует, чтобы конфликтующие стороны сообща стремились к достижению целей, представляющих общий интерес на всех уровнях, включая процесс развития.

КУЛЬТУРА ПАТРИОТИЗМА (с. 215—216) — отношение устойчивой и осознанной любви к своей семье и образу жизни, нации, национальной и культурной идентичности; государству и Отечеству в их прошлом, настоящем и будущем состояниях, готовность жить во имя Родины и защищать ее цели, идеалы и ценности; ориентированность на постоянный и уважительный диалог по поводу целей, идеалов и ценностей других наций и народов, их семей и граждан.

КУЛЬТУРА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ (с. 438) — это процесс анализа формирования вызовов, угроз, рисков, опасностей и страхов жизнеобеспечению людей, семей и народов; их целям, идеалам, ценностям и интересам. Это процесс синтеза интеллектуальных, материальных и силовых технологий для снижения уровня блокирования или полного преодоления небезопасности (вызовов, угроз, рисков, опасностей) на основе конструктивного диалога и поступков, основанных на действующем законодательстве, на реальных нормах, традициях и образа жизни акторов, вовлеченных в сферу предотвращения.

КУЛЬТУРА СОЛИДАРНОСТИ (с. 481—482) — может быть определена как состояние позитивной деятельности людей.

социальных групп, семей, ориентированной на консолидацию людей и общества, на поддержание и улучшение гражданского мира; на сотрудничество с учетом общих ценностей и символов, уважения целей, идеалов, интересов других людей и других культур; на постоянный и уважительный диалог по поводу созидательных ориентиров деятельности и конструктивного общения.

КУЛЬТУРА СОТРУДНИЧЕСТВА (с. 321) — может быть определена как состояние деятельности людей, семей, народов, государств на достижение гуманитарных целей на основе терпимости и доверия в условиях устойчивого уважительного диалога.

КУЛЬТУРА ТЕРПИМОСТИ (с. 283) — может быть определена как состояние четкой ориентации на диалог в ситуации корректного уважения к разным особенностям его участников; к различным чертам в убеждениях верования другого человека в свои цели, идеалы и ценности; к другим способам удовлетворения своих потребностей; к другим нормам, традициям и образу жизни людей, семей, социальных групп, народностей, представителей других конфессий.

НЕБЕЗОПАСНОСТЬ (с. 160) — может быть определена как состояние неопределенности и устойчивого наличия вызовов, рисков и угроз для целей, идеалов, ценностей, интересов человека, семьи, общества, народа и государства.

ОПАСНОСТЬ (с. 365) — это геокультурный феномен, представляющий в превращенной форме правила запрета через объективно существующую и осознанную возможность причинить деятельностью какого-либо субъекта неприемлемый ущерб, деформацию, травму цели, идеала, ценностей, интересов человека, семьи, общества, государства, цивилизации.

РИСК (с. 360) — это геокультурный феномен, представляющий в превращенной форме правила запрета в динамике перемен от ситуации неопределенности в направлении желательных изменений с учетом фактора времени и реального масштаба.

СЕТЬ (с. 400) — новый геокультурный феномен, который отражает целостность нового объекта, включающего в себя информацию, знания, отношения и взаимодействия людей в единстве с новыми высокими технологиями, объединяемыми Интернетом.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ (с. 283) — состояние человеческих отношений и связей во всем разнообразии их проявления, когда справедливое «по отношению к другому есть, собственно говоря, равенство (to ision)». Вот тезис в основании справедливости, сформулированный Аристотелем.

СТРАХ (с. 368) — универсальный тревожный индикатор в динамике социальных и культурных, экономических, техногенных, экологических изменений он «сигналит» о возможных нежелательных последствиях при необходимости нарушить какие-либо общеизвестные правила, традиции, закономерности ради самых благих намерений.

УГРОЗА (с. 368) — это геокультурный феномен, представляющий в превращенной форме правила запрета через объективно и субъективно разрушения общенациональной цели, социального идеала, общенациональных ценностей, важнейших интересов личности, общества и государства, культуры и образа жизни, нарушить неприкосновенность территории страны.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ (с. 201) — может быть определена в теории геокультуры как состояние национальной, семейной и личной культуры во времени; как состояние удовлетворенности человека, семьи и народа уровнем и качеством жизнеобеспечения, направленностью изменений.

ЦЕЛЬ (общенациональная, с. 23) — считаем необходимым и возможным так представить главную цель и конкретную задачу российского общества и государства в двадцать первом веке: содействие абсолютному большинству конкретных людей и семей, народов России в достижении достойного качества и уровня благополучия и надежной безопасности. Таким образом, речь идет о достатке, достоинстве и безопасности Человека. Это исходное условие и кредо геокультуры.

ЦЕННОСТИ (с. 47, 49) — актуальные фундаментальные нормы в структуре национальной культуры, определенного образа жизни человека, которые содействуют ему в осуществлении выбора своего поведения, мотивации значительных поступков в жизненно важных обстоятельствах.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ (с. 289) — состояние интегральных представлений о человеке и его самооценности как субъекта истории и культуры, обеспечивающего их самосохранение, саморазвитие, их безопасность

Vyacheslav KUZNETSOV
GEOCULTURE
Principles of Geocultural Dynamics of Security
in WORLD XXI: CULTURE-NETWORK
Moscow 2003

CONTENTS

Introduction	7
SECTION 1. THE RISE OF GEOCULTURE: THE INDIVIDUAL	21
<i>Chapter 1. THE FORMATION OF THE SUBJECT OF GEOCULTURE: CONCEPTUALIZATION</i>	<i>31</i>
<i>Chapter 2. THE MEANING OF THE PHENOMENON OF «GEOCULTURE»</i>	<i>50</i>
<i>Chapter 3. THE ACTIVITY OF GEOCULTURE'S SUBJECT. LABOR AS THE BASIS OF SECURITY</i>	<i>65</i>
<i>Chapter 4. THE FIGHT AGAINST INTERNATIONAL TERRORISM AS A PREVENTION TASK, AS A PRESSING PROBLEM OF GEOCULTURE</i>	<i>85</i>
<i>Chapter 5. THE SOCIOLOGY OF SECURITY CULTURE AS A METHODOLOGICAL CHARACTERISTICS OF GEOCULTURE</i>	<i>148</i>
SECTION 2. THE REALITY OF GEOCULTURE: THE FAMILY	189
<i>Chapter 6. THE FAMILY AND THE CONCRETE SPHERE OF GEOCULTURE</i>	<i>204</i>
<i>Chapter 7. REALITIES, THE IMPORTANCE OF THE DIALOGUE AND MAGNITUDE</i>	<i>217</i>
<i>Chapter 8. THE GEOGRAPHY OF THE KEY CATEGORIES</i>	<i>239</i>
SECTION 3. THE DYNAMICS OF GEOCULTURE: THE PEOPLE	323
<i>Chapter 9. THE PHILOSOPHY OF HOPE</i>	<i>354</i>
<i>Chapter 10. THE NEW HUMANITARIAN SYNTHESIS</i>	<i>370</i>

<i>Chapter 11. THE STRATEGY OF PREVENTION</i>	373
<i>Chapter 12. THE NEW GEOCULTURAL INSTITUTIONALIZATION</i>	377
<i>Chapter 13. THE UNITED NATIONS ORGANIZATION — CREA- TOR OF THE CONCEPTION OF PREVENTION CULTURE</i>	418
<i>Chapter 14. THE INSTITUTIONALIZATION OF PREVENTION CULTURE</i>	439

SECTION 4. THE PROSPECTS OF GEOCULTURE:

THE SURROUNDING SPHERE	463
<i>Chapter 15. THE TRENDS OF CHANGE IN THE INTELLECTUAL SPHERE OF GEOCULTURE</i>	483
<i>Chapter 16. ON THE WAY TO THE GEOCULTURAL PARADIGM OF THE 21ST CENTURY</i>	509
Results and Discussion	520
Conclusion	527
About the Author	533
Main Publications of the Author on the Book's Subject	535
Bibliography	539
List of Tables, Insertions, Schemes, Charts, Drawings and Graphs in the Text Subject	556
Index	568
Name Index	574
Geography Index	577
Meaning of Terms	579
Contents	584
Summary	586
<i>Appendix 1. Results of a Sociological Poll in Moscow (February 2002)</i>	607
<i>Appendix 2. Results of the Russia-wide Sociological Poll on «Security Culture of Present-day Russian Society» (February 2002)</i>	619
<i>Appendix 3. Recommendations of the Russia-wide Scientific Conference on «Security Culture», held on November 12, 2002 in Moscow</i>	626
Publisher's Note	630

Vyacheslav KUZNETSOV
GEOCULTURE

Principles of Geocultural Dynamics of Security
in WORLD XXI: CULTURE-NETWORK
Moscow 2003

SUMMARY

(Series «For Our and Yours Security» —
Supplement to the Journal «Bezopasnost Evrasii»)
M. Kniga i Biznes. 2003. — 632 p.

The author: Vyacheslav Nikolaevich Kuznetsov (b. 1954) doctor of sociology, has made a special study of sociology of security and culture of security, of the rise and development of geoculture. He is Deputy Director on science matters of the Institute of social-political studies of the Russian Academy of Sciences, Head of the «Sociology of Security» Department at the Sociological Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Editor-in-Chief of the Journal «Bezopasnost Evrasii».

Stages of his carrier: lecturer at the Chair «Management in the Engineering Industry» (1976—1978); senior consultant of the USSR MVD in Afghanistan (1986—1988); the USSR MVD staff (1978—1992); Chairman of the People's Deputies Soviet of the Moscow region (1992—1994); President of the Insurance company «The Shield» (1994—1995); Adviser of the Board Chairman — Head of the Department of strategic analysis and inner audit in the OAO «Gasprom» (1995—2000). Public activity: since 1992 till the present time he is a collaborator and editor of the Informational Symposium «Security» published by «National and International Security Foundation»; a member of the Directors' Council of the Russian Orthodox Church's Missionary Fund.

In the last three years V. Kuznetsov has concentrated on elaboration of the phenomenon of «*geoculture*» as a new theory and methodology, the new paradigm and world outlook of the 21st century. Main

publications: books — «Sociology of Security» (Moscow, Respublica, 2002); «Culture of Security of the Present-day Russian Society» (Moscow, RIC ISPS RAS, 2002); «Culture of Security» (Moscow, Nauka, 2001); «Security through Development» (Moscow, Intel Tech, 2000); Articles — Russian Dream in Geocultural Dimension // «Bezopasnost Evrasii», 2003, 4; Foundations of Geoculture // NAVIGUT, 2003, N 1; Geoculture as a Humanitarian Paradigm of the 21st Century // «Bezopasnost Evrasii», 2002, N 4 and others. Altogether 6 books and more than 40 articles.

Kuznetsov's latest book presents the results of one of the first in the world humanitarian science studies of geoculture as a promising methodology and new philosophic paradigm of the 21st century. It demonstrates the logic and mechanics of the advance from geopolitics and geo-economics towards a geocultural approach. The dynamics of the rise of the geocultural paradigm are examined on the basis of the state of and changes in the level of personal, national and collective security, as revealed by sociological studies carried out with participation and under the leadership of the author.

The book is intended for civil servants, industrial, bank and insurance companies analysts, spokesmen of religious confessions, public organizations, members of security services, journalists, researchers, teachers of philosophy, economics, sociology, politology, ecology and law, history and culturology, students of military academies, tax, customs and border officials.

* * *

For many people and nations of the world the coming of the 21st century was bound up with the expectations of peace, progress and well-being. And people themselves are prepared to work for these great aims, ideals and values. But the events which took place on the 11th of September in the US and on the 23^d of October in Russia compelled us to realize a different reality. «What happened in Melnikov Street in Moscow, — Andrey Kamakin writes in the "Itogy" magazine, — marked the start of a new historical reality, which totally buried the age of political correctness. In wrecking the World Trade Center in New-York the terrorists were aiming at the heart of the world economy. **In taking**

hostage the peaceable spectators of the “Nord-Ost” musical international terrorism was striking at the heart of the all mankind»¹. (stressed by us — V. K.)

Why did it happen? That is the question to fundamental humanitarian science as well: we speak about the sense, causes and subjects of these events. We ask themselves whether sociology, politology, economics, philosophy, geography and other sciences can give convincing answers to new disturbing questions about their ability to foresee and prevent dangers arising from international terrorism, poverty, inequality and injustice.

«Working» now scientific paradigms based on geo-politics, geo-economics, use such important categories as «space», «force, balance of forces», «deterrent», «World-system», «World-economy», «world income», «competition».

The very preliminary analysis of meaning and causes of the events in Yugoslavia, 1999 (we consider them as a part of the new reality), in the US at 11th September, 2001 in Russia at the 23d October, 2002, of open preparations on the part of the US, Britain and other countries for military attack on Iraq (possibly without the Security Council's sanction) makes it possible to suggest for examination a hypothesis that geopolitics and geo-economics no longer help us to analyze reality adequately and overcome international terrorism.

Conceptually these types of humanitarian paradigms were based on analysis of the social and cultural dynamics, on the nature of change in large systems².

We believe that for the apprehension of a new reality of the 21st century a new paradigm, a new approach, a new science can be used — geoculture. We have in mind a complex study of geographic, social and cultural dynamics of reality. Analysis of that phenomenon can be presented, in our opinion, on the basis of examination of changes in the state of security, or, to be exact, — on the culture of security. The author's participation in a number of fundamental

¹ A. Kamanin. «After the 23d of October». «Itogy». 2002, 29, October. P. 19.

² Sorokin Pitirim «Social and Cultural Dynamics: Study of Changes in Large Systems of Art, Truth, Ethics, Law and Social Relations» (Trans. From English, SPb, 2001; World Report on Social Sciences (UNESCO-1999), M.: 2002; Kochetov E.G. «Geo-economics. (Mastering the World Economic Space)» M., 1999.

sociological studies (1992—2002) helps to examine geoculture as sociology of security culture¹.

The «Geoculture» Conception

As far as we can judge from available sources, the humanitarian phenomenon of the 20th century — «geoculture» — is partially presented in the works of I. Vallerstein and D. N. Zamyatin².

But «geoculture» conception was not formulated in their articles. It cannot be found in dictionaries or encyclopedias on sociology, politology, philosophy, culturology, economics, law and geography published in 90-th of the 20th century and in the years 2000—2002.

In the article «Geoculture as a Phenomenon and a Scientific Category (A Sociological Aspect: Towards Formulating the Problem)», published in the autumn of 2002, we offered our initial definition of the concept: *«Geoculture is the purpose, form and field of activity of the individual, of peoples and of States on the culture scale on the basis of dialogue, the culture of peace and the culture of security with the view to achieving aims, ideals and values; and protecting the norms and traditions of people, families and societies, their social institutions and life-support systems from unacceptable risks, dangers and threats»*³.

Geoculture is a separate branch of the humanitarian science and a separate inter-discipline scientific department studying World-Culture. Geoculture has its own subject of study and its own methodology, categories, principles, methods and ways of research as well.

As a scientific theory the phenomenon of «geoculture» is an independent element, subject and sphere of research (on example of

¹ Kuznetsov V. N. «The Culture of Security of Present-day Russian Society», M., 2002; «The Sociology of Security: Forming the Culture of Security in a Transforming Society». M., 2002; «The Culture of Security: a Sociological Study», M., 2001; «Security through Development: the Gas Industry for the Individual, the Family and the Society (a Sociological-Economic Aspect)». M., 2000.

² Vallerstein I. «Insurmountable Contradictions of Liberalism: Human Rights and Rights of Nations in Geoculture of the Present-day World-system»; «Analysis of the World Systems and the Situation in the World of Today», SPb., 2001; «Geoculture of Development or Transformation of Our Geoculture?». Zamyatin D.N. «Geographic Images in Humanitarian Sciences» NAVIGUT.

³ Kuznetsov V. N. «Geoculture as a Phenomenon and a Scientific Category (A Sociological Aspect: Towards Formulating the Problem)» NAVIGUT. 2002. № 3. P. 12—13.

security), connecting the activity and environment of the individual with a key condition: self-preservation, self-development, self-protection and protection of the environment, with constructive interaction between the phenomenon of security and the sphere of security.

As a methodology geoculture ensures continuity of geopolitics and geo-economics. We have in view the movement from the «balance of forces» (geopolitics) to the «balance of interests» (geo-economics), to the balance of trust and cooperation on the basis of a respectful dialogue (geoculture).

In analyzing geoculture as a subject of humanitarian study let us first of all note the objective need for the prior development of our knowledge about society and its interaction with the environment. In our opinion, the institutionalization of geoculture as an independent humanitarian theory is quite justifiable. At the same time this new branch of sociology has already been enlarging our knowledge of a wide range of humanitarian studies: philosophy, economics, politology, ecology. This is so because we are coming for the first time to understand the social mechanism of combination of fundamental science and practice in movement from the culture of reaction on the state of insecurity to the culture of prevention of occurrences dangerous for the society — to the culture of peace, to the culture of security.

Substance definitiveness of geoculture is social activity that protects and ensures achievement of aims, ideals, values and interests of the people, the society and the State.

The sphere of research includes examining relations between the people, between the people and social institutions on life-support problems. We mean the problems of life preservation, of achieving prosperity, preservation of national mentality, culture and language. The subject sphere of geoculture includes analysis of changes in basic institutions and processes, ensuring security in different spheres of social activity.

The structure of the geoculture subject is oriented on analysis of the following problems: what are people relations in the process of security ensuring activity; what are trends and if the reaction on appearing or already existing risks, challenges, threats and dangers are adequate; what are special features in the dynamics of security institutions' functioning

both State and non-governmental, the character of their interaction and possible prospects of their transformation in view of changes in the inner and outer environment.

The «geoculture» phenomenon may become a real basis of enlarging new humanitarian knowledge, a means of achieving social consent, a dynamic institution ensuring understanding and apprehension of a new scientific outlook of the 21st century. As a sphere of scientific studies, as an educational phenomenon the sociology of security can promote new humanitarian synthesis of the 21st century in the interests of dialogue between peoples and nations, States and civilizations. Sociology can reveal its important innovational and creative sides.

Classification Features of Geoculture

Before examining special features of the «geoculture» phenomenon, let us present two preliminary considerations. They are caused by our attempt to examine the genesis of the geoculture category in unity of the constructive analysis (geopolitics and geoeconomics) and the creating synthesis (geoculture). That's why we, firstly, examine (for the analysis) as an elementary cell of culture a «**dual opposition**»: insecurity — security. For the *synthesis* connected with the analysis, as a single concept, we examine the «**dual position**»: peace — security. It is here that a single, elementary «cell» of geography, geographicality can be comprehended. It is interaction of the position and the opposition that helps to understand the method, mechanism of the origin, preservation and translation of characteristics of emergentness, synergism of the «geoculture» phenomenon.

Etymology of the «geoculture» concept is defined by two terms: geography and culture. We are interested in a sociological aspect of the phenomenon. In the sphere of geographical science the *geography of culture or cultural geography* «*studies territorial differentiation of culture and its separate components (mode of life and people's traditions, elements of material, spiritual, linguistic, political, ecological culture, art and so on)*»¹.

¹ Gladkiy Y. N., Dobroskok V. A., Semenov S. P. «Social-economic Geography of Russia». M., 2001. P. 228.

The «geoculture» phenomenon itself (as a geographic culture) in the world sociology was presented in a concrete and stable form by works of Immanuel Vallerstein, devoted to world-system analysis¹. He examined the «geoculture» category particularly in two articles: «Insurmountable Contradictions of Liberalism» and «Geoculture of Development or Transformation of Our Geoculture?». The main content blocs of this phenomenon, according to I. Vallerstein, can be presented in the following sequence.

— «I use here the word “culture” in the sense traditionally applied by anthropologists, as a system of values and main rules, which, consciously or unconsciously, encourage or punish in the society and create the system of illusions, which have to convince members of the society in its legitimacy. In any world-system there are people or groups that partially or totally reject geocultural values and even actively fight against them. But until the majority of the system “staff” actively accept these values and the majority of the population are not actively skeptical on their part, one can say that geoculture does exist and its values prevail»²

— «I would like also to prove that the *intellectual structure of geoculture* is not only internally contradictory in logical terms, but that this insurmountable contradiction is in itself an essential part of geoculture»³

— «The word *culture* is used in two diametrically opposite meanings. It means something common, inherent to two or more individuals, but it means also something that is *not* common to two or more individuals. In other words, culture is something that unite people, but also something that divide them. When we rise today the problem of “culture” in its attitude towards “development”, we use the word *culture* in the sense that divide nations. We say that the “culture” of Korea differs from the Chinese “culture” and of the British “culture”.

¹ Vallerstein I. «Analysis of the World Systems and the Situation in the Present-day World» (Trans. from English, SPb.: 2001.

² Vallerstein I. «Insurmountable Contradictions of Liberalism: Human Rights and Rights of Nations in Geoculture of the Present-day World-system»; Vallerstein. I. «Analysis of the World-Systems and the Situation in the Present-day World» SPb., 2001. P. 182.

³ Ibid.

The question is what is the culture of Korea, China or Britain? Is it a system of values and traditions propagated and in some way observed by the majority of people in Korea, or in China, or in Britain in 1993? Or is it that part of these values and traditions that were propagated and observed by the majority of people in Korea, China or Britain both in 1993 and in 1793 as well? At the least it is not self-evident what we mean by saying Korean, Chinese or British culture. More than that, it is not self-evident, that there exists common culture corresponding to these definitions. Culture changes according to time, to a region inside the named borders and, certainly, to a class. So, when we say, as Margaret Mead does, that we must esteem cultural values, it is necessary to know what and whose cultural values we mean. Otherwise the reference would be too indefinite»¹.

In our opinion, very important is the process, which D.N. Zamyatin defines as «culture's spacening»². We attract attention to this, because here a unique study is presented — how from two separate concepts «*geography*» and «*culture*» something integral is being built: «**Geographical culture**», «**geoculture**», «**geo-standard of culture**». *Characteristics, meaning, essence, content of this new concept are larger, richer, more long-ranged, than those which belong to every of these two separate concepts.* Here we observe the formation of a new category — «**geoculture**» on the basis of emergentness, integrity, synergism. «*Interpreting Cultural-Geographic Images (CGI)*, — exposes the process D. N. Zamyatin, — culture is globally “experienced” through geography, spacening of culture of some kind is happening. In the frames of such interpretation we can speak about “disappearance” of the nature, all traditional geographic space become cultural; classical oppositions “nature — society” and “nature — culture” disappear. At the same time interpretation of the CGI means a transfer to a meta-level in comparison with the presentation when in a definite field coexist with different in their genesis, structure, and complexity signs, symbols and stereotypes, forming, in

¹ Vallerstein I. «Geoculture of Development or Transformation of Our Geoculture?» / Vallerstein. I. «Analysis of the World-Systems of the Present-day World», SPb., 2001. P. 212—213.

² Zamyatin D. N. «Geographic Images in Humanitarian Sciences». // NAVIGUT. 2001. № 1. P. 125.

the course of interpretation, series of successive configurations which are projected on "perceptive screen". In this case culture appears as a product of image-bearing geographic interpretations¹.

The major classification feature of the geoculture phenomenon as a theory and methodology, as a scientific category, as a new humanitarian institution can be defined as an entity of «own», «exclusive» concepts. In our opinion, among them are: prevention, responsibility of man, culture of peace, culture of security, universality, equality before law (lawfulness), culture of globalization, transparency, trust, cooperation, dialogue between people (nations, cultures, civilizations), nonmaterial factors of firms capitalization, scale, network approach, the Network, the World: Culture — Network, non-linearity, culture of risks, institutional-network methodology, high humanities technologies, the fourth sector (the fifth, sixth, seventh).

In studying the *objects of geoculture* we examine first of all the individual, the family, the social group, the society, the nations. It is important to mark the State and governmental institutions (the first sector); productive bodies and the Network (Network formations), which have commercial character — the second sector; public bodies (open — the third sector, — closed, network-type). Notable and substantial is the role of international and regional bodies (permanent and situational): the UN, NATO, OSCE, some UN Commissions and so on.

The dynamics of geoculture objects, their interconnections are presented on Figure 1.

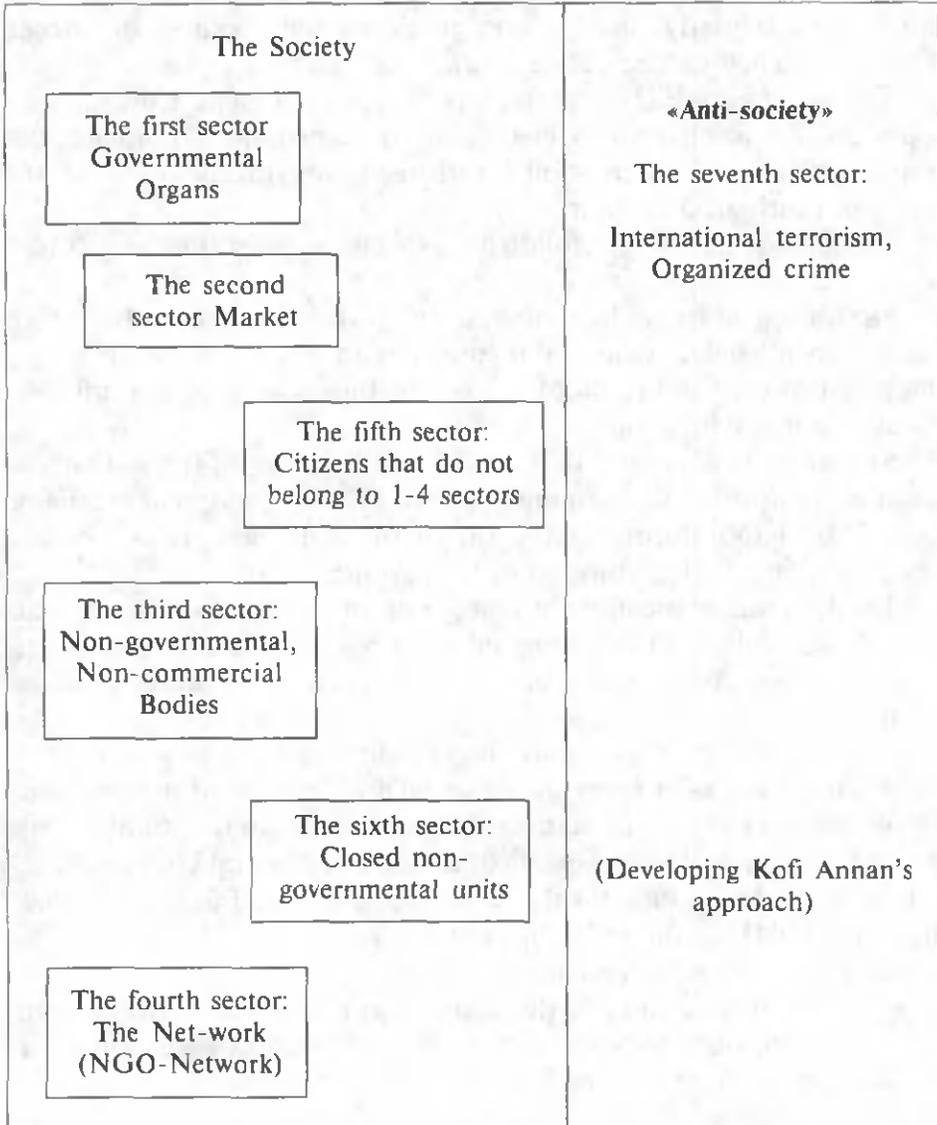
Present-day sociological approach to the functional structure of society is based on its conditional division into three sectors². In the 21st century new structuring of geoculture can include such «strategic elements» as:

— The Network, network organizations of citizens as specific non-governmental bodies. They can be named: NGO-Network and defined *as the fourth sector*.

¹ Zamyatin D. N. «Geographic Images in Humanitarian Sciences» // NAVIGUT. 2001. № 1. P. 126.

² This approach is at great length founded in works of F. Borodkin. (see Borodkin F. M. «The Third Sector in a State of Universal Prosperity» // Mir Rossii. 1997. № 2. P. 67—116).

Figure 1. **Approximate Functional Structure of Geoculture in the 21st Century**
(Developing F. Borodkin's Approach)¹

¹ See F. M. Borodkin «The Third Sector in a State of Prosperity». P. 67–116.

— The author believes it possible and necessary to single out as a separate structural «strategic element» citizens that are not included in the first — fourth sectors. So it is possible to name *the fifth sector*.

— Basing on the ideas of G. M. Sergeev and A. I. Suharev¹, the author particularly marks non-governmental bodies of closed character. They can be defined as *the sixth sector*.

Taking into consideration the UN Secretary General Kofi Annan's opinion on «anti-civil society», it is expedient to single out representatives of international terrorism, organized crime as the seventh (anti-social) sector.

The author names the following aspects of geoculture structure's meaning:

First, for a new paradigm of security for the 21st century the author offers sociological vision and understanding of decision taking mechanism on key life problems of the Individual, the Family, the Society and Civilization.

Second, it is necessary to define the initial state of the individual, groups, nations (with a number of indicators) and make reliable sociological monitoring of the origin of challenges, risks, threats, dangers, fears, which come from the seventh sector.

Third, heuristic meaning of perception of challenges, risks, threats and dangers allow to comprehend their role as a factor and stimulus of the society's social changes in all six sectors of the civil society.

Basic principles of geoculture: universality, that ensures agreement between activity of citizens and of social and State institutions: **equality of partners** that is conditioned by unity and indivisibility of the geoculture space. This sociological in essence principle interprets security of the individual, for the first time formulated in the UN documents (1994), in the following way:

«Security of the Individual:

- is not only security of the country, it is security of the nation;
- it is not only security, secured by possession of weapons, it is security attained by development;

¹ See *Sergeev G. M.* «International Experience of Working-out and Adoption of Decisions in the Sphere of National Security» / *Military-Civil Relations in a Democratic Society. Collected Reports.* M.: 1998. P. 49—61; *Suharev A. I.* «Politology of Power Security: Institutional Aspect» // *NAVIGUT.* 1999. № 1. P. 25—34.

— it is not only security of States, it is security of every individual in his home and at his working place;

— it is not only protection against conflicts between States, it is protection from conflicts between nations.

The individual's security means that children do not die, disease does not spread, ethnic conflicts do not go out of control, woman is not raped, poor men do not starve, a dissident is not forced to be silent, man's spirit is not suppressed¹.

The third principle — **Solidarity**. The question is in practical expression of specific humanitarianism, compassion for offended and humble, unable to secure a worthy level of well-being.

Transparency — openness — is, according to the author, the fourth principle of geoculture.

Functions of geoculture can be defined in the following sequence:

Theoretical, oriented on stimulation and collection of empirical information about possible threats, challenges, risks and dangers: a good theory becomes a key link in enlarging effectiveness of all life-supporting systems;

Prognostic function is closely connected with the theoretical and works directly for the «culture of prevention» formation;

Heuristic function is oriented on evaluating the results of security monitoring in the geoculture space with the aim to prepare the population to act in an unfavorable, insecure situation.

The subject matter of geoculture is shown in figures 2 and 3 which represent manifestation of a number of categories which demonstrate logisticality and originality of geoculture.

The forms of *geoculture* are realized through the multiformity of their embodiment. What we have in mind is the undifferentiated, not specifically defined phenomena of geoculture and also identified forms of geoculture, when clearly expressed and formulated aspects of activity dominate.

The character of geoculture is bound up with the specific feature of the relationship between people and the environment. The geocultural approach may be marked by different degrees of optimism, stages of excitement and orientation on cooperation, compromise and different degrees of readiness to be tolerant.

¹ Cit. From Yanovskiy R. G. «Global Changes and Social Security». M., 1999. P. 14.

The relative fixity of the classification characteristic of geoculture allow us, of course in a preliminary way, to single out a group of indicators for examining the state and dynamics of geoculture.

Figure 2. **Market Economy as Compared with Command Economy**

<i>Constitution of the Market</i>	<i>Constitution of the Command Economy</i>
Complex Utilitarianism Purpose-directed action De-personified trust Empathy Freedom in the positive sense Voluntary obedience to the law	Simple and limited utilitarianism Value-directed action Personified trust «Change of favors» Alleged obedience to the law («double thinking»)

The source: *Oleinik A.* «The Institutionalized Economy» A Test-Book. Theme 4. The Plan Institution and the Market Institution. // Problems of Economy, 1999, № 4, p. 139.

Figure 3. **Strategy of Development of the Saha Republic (Yakutiya)**

<i>Factors of Development</i>	<i>Resources of the strategy</i>
<i>OWN STATEHOOD</i>	Trust, assistance, cooperation and all possible support of the Federal State
Principal (non-commercial) support of the Federal State	Influx of investments, not burdened by obligations enslaving the Republic
The thinking and activity of the region's population	Conscious mass creative action of the Republic's population, patriotism and enthusiasm

The source: «Strategy and Prior Directions of the Republic of Saha (Yakutiya) Stable Development». M., 1998.

To validate this list of indicators, including those already existing in sociology, the author presents a certain sequence of categories:

peace — security — culture of peace — culture of security — dialogue between civilizations — stability — development — life satisfaction — lawfulness — trust — cooperation — development of human potential — surroundings.

The first and paramount indicator, which determines the interaction of the rest is the degree of *satisfaction with life*. At personal level this indicator clearly shows how far the individual is satisfied with his life, while at regional or national level it indicates the dynamics of the proportion between the satisfied and unsatisfied at a particular time.

The second indicator, one closely connected with the first, is, in the author's view, *lawfulness*. This is the integrating indicator in the Russian individual and social mentality, for in the view of many it is associated with justice, the community spirit and stability and forms the basis for trust, cooperation and dialogue.

As the third indicator the author names *trust*. And this approach is also justified in the context of the Charter of European Security (1999).

Actually here the author means two things: *interpersonal trust* and *people's trust in the authorities and also in institutions like parliament, the trade-unions and the press*.

As the fourth indicator (also in the context of the Charter of European Security 1999) the author names *cooperation*. This too is essentially a composite indicator, as it may embrace participation, agreement and solidarity.

As the fifth indicator may be named *support of dialogue between people, nations, cultures and civilizations*. In structure and content this too is a composite indicator, which includes: tolerance, social atmosphere, empathy, goodness, compassion, sympathy, pluralism and cooperation.

The sixth indicator named is *degree of development of the human potential*. New opportunities for treating it as an important factor in analyzing the state of security culture appeared with the practice, adopted in 1995 on the initiative of the Russian government together with the UN Development Program, on development of the human potential in the Russian Federation.

The seventh indicator may be defined as *the environment factor*. Actually this is also a composite one embracing such things as:

- the state of natural geographic environment;

- the state of socio-cultural environment;
- the state of macro-economic environment;
- the state of political environment.

Thus, a draft monitoring model of the state and dynamics of geoculture, of course a preliminary one, can be built of these seven indicators (see figure 4).

**Figure 4. Approximate Structure
of Indicators Analyzing the State of Geoculture
(% of interrogated)**

<i>Objects</i>	<i>Indicators</i>								
	<i>Satisfaction of life</i>	<i>Lawfulness</i>	<i>Trust</i>		<i>Cooperation</i>	<i>Orientation on dialogue</i>	<i>IDHP</i>	<i>Environment</i>	
			<i>interpersonal</i>	<i>To institutions</i>				<i>Geographical</i>	<i>Socio-cultural</i>
Individual									
Society									
Region									
Country									

Geoculture in the Structure of a Humanitarian Paradigm of the 21st Century

The rise and development of geocultural approach has, in our view, definitely actualized the problem of institutionalization of a humanitarian paradigm of the 20th and 21st centuries. Here the following questions can be formulated: *First*, does the geoculture approach eject geopolitics and geo-economy? *Secondly*, has the humanitarian paradigm quite separate status, or is it a movement (process of institutionalization) of the initial humanitarian paradigm, within the frames of which geo-political and geo-economic ap-

proaches continue to function with due regard to their particular subjects areas?

The importance of such an approach — a scientific problem — was clearly outlined by I. Vallerstein. He made it in his lecture «Albatross of Racism: Social Science, Yorg Haider and *Resistance*», read in Vienna (2000). The lecture was published in the journal «Sociological Studies» (Moscow, 2001, № 10). His main idea was: the world social science excites the feeling of regret — it has not given to the society «an instrument valid for analysis of what is going on in the world-system after 1989... But what is worse, all four basic branches of science: history, economics, politology, sociology... were so carried away by struggle around the birth of the present-day world-system, that could not struggle for its functioning»¹.

Especially interesting and important is the constructive part of his considerations. The social science, he writes in the section «World-System after 2000», can realize its role, «but only the social science which does not separate the search of truth from the search of good, which is capable to overcome the schism between two cultures, capable to absorb fully the constancy of uncertainties and use opportunities, which these uncertainties give to the creativity of man and to the new rationality»².

To think over some versions of answers to the first question, named in this section of the article, let us turn to I. Vallerstein's opinion. His point of view is: *both geoculture and geopolitics*. He presented this approach in a collection of articles of 1975—1990 years, published in 1991³.

We have also considerations of a well-known Ukrainian scholar V. A. Dergachev «Geo-economics», published in 2002, he says: «Geo-economics is seen as a present-day geopolitics, which defines the world economic integration of the States and the creation of competitive regional conditions for economic activity influenced by factors of globalization and regionalization»⁴.

¹ Vallerstein I. «Albatross of Racism: Social Science, Yorg Haider and Resistance» // «Sociological Studies». 2001. № 10. P. 38—45.

² The same article. P. 46.

³ Vallerstein I. *Geopolitics and Geoculture: Essays on a Changing World-System*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

⁴ Dergachev V. A. «Geo-economics (Present-day Geopolitics)» Test-book for high schools. Kiev, VIRA-P, 2002. P. 7.

So the following preliminary conclusion can be made: *both geopolitics and geo-economics are important.*

In the section «Geo-economics as Geoculture» of his significant and timely article «Geographical Images in Humanitarian Sciences» (2001) D. N. Zamyatin examines correlation between geo-economics and geoculture. He asserts that «geo-economics may be considered not only as a stage of economics development but as geoculture as well.

Geo-economics as geoculture is a study of geocultural spaces projects (geocultural images) on the level of present-day economic and post-economic relations, not possible without due regard to image-geographic positions of the centers of economic and financial force. The adequate reflection of this image-geographic state⁷ is possible by its representation as a cultural-geographic (geocultural) image. Thus networks and systems of the cultural-geographic images, revealing geo-economic relief of the present-day world, define the essence of geo-economics. The subsequent or simultaneous with the representation interpretations of this geo-economic relief — in the form of specific geo-economic profiles of the world (worlds) — may mean the transition to meta-economics, or to geo-culture-economics»¹.

In other words, it can be said, according to Zamyatin, that both *geo-economics and geoculture* are topical.

Thus, the following conclusion can be made answering the first question: *rise and development of geoculture is conditioned by functioning of geopolitics and geo-economics; in the present day humanitarian science both geopolitics, geo-economics and geoculture do work.*

Here, we suppose, is the basis for an answer to the second question: in social sciences of the 20th and 21st centuries we deal with one integral humanitarian paradigm. It reveals itself in the World-System of Vallerstein as geopolitics, in the World-economics as geo-economics and in the World-culture as geoculture.

Here a real and urgent scientific problem for the 21st century has found its form. The question is: what are subjective and objective factors of this humanitarian paradigm institutionalization. Inside this problem another question has arisen: is it justifiable to examine the movement:

¹ Zamyatin D. N. «Geographic Images in Humanitarian Sciences». P. 130.

World-system — World-economy — World-culture?

The problem is not how these worlds, these spaces do co-exist: geopolitical, geo-economic, and geocultural. For us remains open the question: what do we have: World-System or World-Network? We cannot see the answer to this question in the constructive analysis of the main stages of the «geoculture» category development within the frames of the *dual opposition* «insecurity — security».

But comparing interconnections between the geopolitics — geo-economics — geoculture categories on the basis of humanitarian synthesis through *dual position* «world — security» (Figure 5) we can make a conclusion: a new phenomenon «World: Culture — Network» corresponds to geoculture in the 21st century.

Figure 5. Correlation of the Main Categories of the 21st Century Humanitarian Paradigm Interconnection of its Expression in Geopolitics, Geoeconomics and Geoculture

Characteristic features	Forms of Expression of the Paradigm		
	Geopolitics	Geoeconomics	Geoculture
1	2	3	4
<i>Subject of action</i>	The State	Transnational companies	Individual
<i>Human rights and freedoms</i>	Right of the strongest State, their coalitions	Human rights and freedoms	Human rights and freedoms, his responsibility
<i>Geography, environment</i>	SPACE	SPACE	SCALE
<i>Civilization</i>	WORLD-SYSTEM	WORLD-ECONOMY	World: Culture-Network
<i>Production</i>	Material factors in capitalization of the firms (70—80%)	Material factors, innovations in capitalization of the firms (50:50)	Non-material, intellectual factors in capitalization of the firms: human potential, knowledge, innovations (70—80%)

1	2	3	4
<i>Participation</i>	Tens of millions of people	Hundreds of millions of people	Billions of people
<i>Changes</i>	War, revolution, counterrevolution	Competition, access to the world income	Institutionalization, humanism
<i>Dynamics</i>	Force, balance of forces, deterrent	Trade, competition, cooperation	Trust, cooperation, dialogue
<i>War, peace and security</i>	Culture of war	Culture of peace	Culture of peace, security and dialogue
<i>Interconnection</i>	Hierarchicity	Hierarchicity	Absence of hierarchicity
<i>Determinism</i>	Causality, functionalism, systematicity	Causality, linearity, systemic	Probability, non-linearity, network approach
<i>Methodology</i>	Systemic-structural approach	Systemic-structural approach	Institutionally-network approach
<i>Technology</i>	Social technologies	High geo-economic technologies	High humanities technologies

Prospects of Geocultural Approach (Kuznetsov's Theses on the Geocultural Paradigm)

We believe it possible to correlate the geocultural approach — **geoculture** — with new emergental, synergetic features, which have partially revealed themselves in the course of the study of the «security culture» phenomenon¹.

It is this geocultural paradigm that can be correlated with the scientific analysis of the year of dialogue between the civilizations, which was carried out by a group of well-known world scholars in autumn 2001: «**Overcoming Barriers: Dialogue of Civilizations**»².

¹ Kuznetsov V. N. «Culture of Security: Sociological Study». M.: Nauka, 2001.

² «Overcoming Barriers: Dialogue of Civilizations» (Chapters 1–3). // Bezopasnost Evrasii. 2002. № 1.

This approach is also justified for analysis of the scientific results of the «Year of World Culture» (2000), presented in the work «From the Culture of War to the Culture of Peace» by A. S. Kapto.

So we can form *the first thesis on prospects of geoculture*: namely — **geoculture can add new quality to social sciences — to substantiate and develop the science of life-support for the individual, the society and the civilization as a culture of dialogue, peace and security.**

The second thesis is based on a feature of geocultural approach to proceed primary from aims, ideals and values of the individual, the society and the State.

The third thesis is based on a feature of geocultural to examine the new reality unlike geopolitical and geo-economical approach: to examine the trends of the 21st century connected with the growth of nonmaterial factors in firms' capitalization (in 2001 material factors of the largest corporations formed 40%, nonmaterial factors — 60%); with the growth of knowledge factor, the role of human potential.

The fourth thesis takes into account the possibility of change from World-System (World — Economy) to World-Network, that is conditioned by principal and conceptual possibility to move from Force (balance of forces, balance of interests) — geopolitics — to geoculture: Intellect, Mind, Knowledge (World-Culture); from hierarchicity of spaces — geo-economics — to geoculture: Scale, horizontal ties, non-governmental bodies (World-Culture-Network).

The fifth thesis is connected with already revealed ability of geocultural methodology to take into account and overcome Uncertainty, that is appearing in an arising scientific discipline «Culture of Risks».

The sixth thesis¹ is based on scientific apprehension of first results of actual prevention of tensions, conflicts, extraordinary events, ethnic clashes, military (armed) conflicts. This is the culture of prevention (according to Kofi A. Annan) that supposes active and wide participation of the social science with the aim of elaboration its fundamental theory and practical aspects.

¹ Six theses on geoculture (the Kuznetsov's theses on cultural paradigm) are based on the results of the author's studies and published in 1999—2002. More detailed they are examined in the scientific monograph: *Kuznetsov «Geoculture»*, M., 2000. (Will appear at the end of December, 2002.)

* * *

As the outcome of our study we may state that «**geoculture**» is a real and promising phenomenon for evaluating as a present-day humanitarian paradigm (one of the humanities of the 21st century). It is an important scientific category. We also have a considerable scientific problem — which has been meaningfully and incisively formulated by Immanuel Vallerstein, President of the International Sociological Association in 1994—1998: «We desperately need to study the alternative more rational historic system to replace the mad, dying system we live in. We desperately need to expose the deep roots of the racial privilege that pervades the existing world-system, embracing all institutions, including the structure of knowledge... The moral and intellectual function of the social sciences — is to help in this analysis. But just as it will take incredible effort on the part of everybody to root out racism within each of us, so it will take tremendous effort by the social scientists to rethink the social science that has crippled us, and create a new, better kind of the social science»¹.

The essence of the problem is — how to pass from analysis as interpreted by Vallerstein (and that is geopolitics and geo-economics), to constructive geocultural synthesis: to geoculture, to the sociology of geoculture.

* * *

The four sections of the book are grouped in 16 chapters, notably one on the results of the studies, Introduction and Conclusion. There are information about the author and his main publications; the bibliography contain list of 244 books and articles in Russian and other languages. References include 147 tables, 13 insertions, 10 charts, and drawings, subject, name and geography indexes, meaning of terms, summary and contents. There are three appendixes showing results of sociological studies and recommendations of the scientific conference.

¹ Vallerstein I. «Albatross of Racism: Social Science, Yorg Haider and Resistance» // «Sociological Studies», 2001. № 10. P. 46—47.

Приложение 1
**Сводная анкета социологического
 исследования в г. Москве**
 (Февраль 2002 г.)

Распределение по полу

<i>Москва февраль 2002 г., 800 чел. «Москвичи о проблемах современной ситуации в России и о способах их решения»</i>	15. Пол		<i>общее</i>
	<i>мужской</i>	<i>женский</i>	
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
1. Сравнение жизни с тем, что ожидали 10—15 лет назад			
гораздо лучше	4.8%	5.4%	5.2%
немного лучше	31.2%	23.0%	26.2%
примерно также	22.1%	18.7%	20.0%
немного хуже	20.8%	27.6%	25.0%
гораздо хуже	14.3%	17.1%	16.0%
затрудняюсь ответить	6.9%	8.1%	7.7%
2. Реакция на ситуацию			
доволен нынешней ситуацией	6.9%	6.5%	6.7%
необходимый этап реформ	29.9%	35.8%	33.5%
пал духом	8.7%	15.4%	12.8%
активно пытаюсь улучшить свое положение	36.4%	31.4%	33.3%
готов на баррикады	7.8%	4.9%	6.0%
затрудняюсь ответить	10.4%	6.0%	7.7%
3. Какие проблемы беспокоят лично Вас в первую очередь?			
угроза жизни, здоровью со стороны преступников	34.6%	35.2%	35.0%
страх за свое будущее, будущее своих друзей	41.6%	55.0%	49.8%
нужда, бедность, дороговизна жизни	8.7%	14.4%	12.2%

1	2	3	4
угроза болезни	18.2%	24.7%	22.2%
отсутствие жизненных перспектив	7.4%	4.9%	5.8%
страх остаться без работы	17.7%	8.1%	11.8%
утрата идеалов и смысла жизни	13.9%	9.8%	11.3%
загрязнение окружающей среды	7.4%	12.5%	10.5%
плохие жилищные условия	8.2%	6.5%	7.2%
другое	6.9%	5.1%	5.8%
особых беспокойств не испытываю	10.8%	6.5%	8.2%
4. Какие проблемы наиболее важны для общества?			
низкая продолжительность жизни, высокая смертность	8.2%	8.1%	8.2%
бездуховность, цинизм	35.9%	40.1%	38.5%
беспризорность и бездомность	16.5%	29.5%	24.5%
засилье массовой культуры	5.6%	6.8%	6.3%
культ обогащения и силы	10.4%	9.5%	9.8%
наркомания, алкоголизм	27.7%	36.3%	33.0%
рост преступности и насилия	27.7%	35.2%	32.3%
захват собственности узким кругом людей	11.3%	6.2%	8.2%
резкое социальное расслоение по признаку материальной обеспеченности	18.6%	13.3%	15.3%
нарушение прав человека	12.1%	7.3%	9.2%
угроза фашизма, национализма	4.3%	2.7%	3.3%
пассивность населения, социальное иждивенчество	6.9%	4.9%	5.7%
другое	5.6%	6.2%	6.0%
5. Что больше всего угрожает безопасности государства?			
сепаратизм	16.5%	12.2%	13.8%
вооруженные конфликты	27.7%	33.6%	31.3%
терроризм	23.4%	32.2%	28.8%
коррупция и организованная преступность	42.0%	35.2%	37.8%
превращение России в сырьевой придаток	19.9%	15.2%	17.0%
массовые выступления населения, восстания	0.9%	1.6%	1.3%

1	2	3	4
межнациональные и этнические конфликты	10.0%	16.5%	14.0%
возможность военного нападения извне	1.7%	3.3%	2.7%
природные и технические катастрофы	13.0%	17.1%	15.5%
другое	12.6%	10.3%	11.2%
6. Есть ли у России внешние враги? Кто они?			
США	18.2%	10.8%	13.7%
международный терроризм	16.0%	23.8%	20.8%
страны Ближнего Востока	4.3%	6.5%	5.7%
некоторые республики бывшего СССР	1.7%	1.9%	1.8%
НАТО	6.9%	3.0%	4.5%
Китай	7.4%	0.3%	0.2%
другое	9.5%	3.3%	4.8%
затрудняюсь ответить	9.5%	19.2%	15.5%
внешних врагов у России нет, опасна лишь сама слабость России	43.3%	36.0%	38.8%
7. Тип власти, способной решить проблему безопасности России			
нашему народу постоянно нужна «сильная рука»	42.9%	43.4%	43.2%
бывают ситуации, когда власть нужно сосредоточить в одних руках	30.7%	29.5%	30.0%
никогда нельзя отдавать власть в руки одного человека	22.1%	19.8%	20.7%
затрудняюсь ответить	4.3%	7.3%	6.2%
8. Есть ли национальности, к которым испытываете неприязнь			
да	25.5%	26.3%	26.0%
нет	69.7%	66.7%	67.8%
затрудняюсь ответить	4.8%	7.0%	6.2%
9. Возможность применения силы в решении межнациональных конфликтов			
межнациональные проблемы нужно решать только с помощью силы	11.3%	6.0%	8.0%

1	2	3	4
сила необходима только при угрозе жизни и достоинству людей	43.3%	42.5%	42.8%
силовое решение национальных проблем в принципе недопустимо	39.4%	39.0%	39.2%
затрудняюсь ответить	6.1%	12.5%	10.0%
10. Чувствуете ли Вы себя защищенным человеком?			
да	7.8%	2.4%	4.5%
скорее да	12.1%	10.6%	11.2%
скорее нет	20.8%	24.7%	23.2%
нет	54.5%	58.3%	56.8%
затрудняюсь ответить	4.8%	4.1%	4.3%
11. Как надо поступить с бомжами, наркоманами, проститутками?			
изолировать от общества	24.7%	22.5%	23.3%
оказывать помощь	51.1%	53.4%	52.5%
предоставить самим себе	7.4%	6.5%	6.8%
затрудняюсь ответить	17.7%	17.9%	17.8%
12. Должны ли граждане иметь право приобретать оружие?			
да	45.0%	18.7%	28.8%
нет	47.2%	66.9%	59.3%
затрудняюсь ответить	7.8%	14.1%	11.7%
13. Как Вы относитесь к запрету смертной казни?			
против смертной казни за смертную казнь	14.3%	16.5%	15.7%
в исключительных случаях	76.2%	68.8%	71.7%
затрудняюсь ответить	9.5%	14.6%	12.7%
14. Владеет ли руководство России ситуацией в стране?			
да, полностью	10.0%	8.4%	9.0%
да, отчасти	38.5%	36.6%	37.3%
не владеет	41.6%	34.7%	37.3%
затрудняюсь ответить	10.0%	20.3%	16.3%

Распределение по возрасту

<i>Москва февраль 2002 г., 800 чел. «Москвичи о проблемах современной ситуации в России и о способах их решения»</i>	<i>16. Возраст</i>		
	<i>до 30 лет</i>	<i>30—55 лет</i>	<i>старше 55</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
1. Сравнение жизни с тем, что ожидали 10—15 лет назад			
гораздо лучше	3.4%	6.9%	4.7%
немного лучше	31.9%	33.0%	19.6%
примерно также	31.9%	14.4%	18.9%
немного хуже	10.3%	25.5%	30.4%
гораздо хуже	4.3%	11.7%	23.3%
затрудняюсь ответить	18.1%	8.5%	3.0%
2. Реакция на ситуацию			
доволен нынешней ситуацией	12.9%	2.7%	6.8%
необходимый этап реформ	36.2%	27.7%	36.1%
пал духом	0.9%	6.4%	21.6%
активно пытаюсь улучшить свое положение	34.5%	53.2%	20.3%
готов на баррикады	4.3%	4.3%	7.8%
затрудняюсь ответить	11.2%	5.9%	7.4%
3. Какие проблемы беспокоят лично Вас в первую очередь?			
угроза жизни, здоровью со стороны преступников	32.8%	35.1%	35.8%
страх за свое будущее, будущее своих друзей	37.9%	59.6%	48.3%
нужда, бедность, дороговизна жизни	9.5%	7.4%	16.2%
угроза болезни	18.1%	19.7%	25.3%
отсутствие жизненных перспектив	4.3%	5.3%	6.8%
страх остаться без работы	12.9%	18.1%	7.4%
утрата идеалов и смысла жизни	6.0%	9.6%	14.5%
загрязнение окружающей среды	13.8%	11.7%	8.4%
плохие жилищные условия	8.6%	9.0%	5.4%
другое	11.2%	3.7%	5.1%
особых беспокойств не испытываю	12.9%	8.0%	6.4%

1	2	3	4
4. Какие проблемы наиболее важны для общества?			
низкая продолжительность жизни, высокая смертность	3.4%	5.3%	11.8%
бездуховность, цинизм	21.6%	42.6%	42.6%
беспризорность и бездомность	18.1%	26.6%	25.7%
засилье массовой структуры	6.9%	6.4%	6.1%
культ обогашения и силы	8.6%	6.9%	12.2%
наркомания, алкоголизм	38.8%	36.7%	28.4%
рост преступности и насилия	26.7%	35.1%	32.8%
захват собственности узким кругом людей	2.6%	11.7%	8.1%
резкое социальное расслоение по признаку материальной обеспеченности	11.2%	14.9%	17.2%
нарушение прав человека	12.1%	11.7%	6.4%
угроза фашизма, национализма	7.8%	3.2%	1.7%
пассивность населения, социальное иждивенчество	6.0%	7.4%	4.4%
другое	11.2%	2.1%	6.4%
5. Что больше всего угрожает безопасности государства?			
сепаратизм	12.9%	11.7%	15.5%
вооруженные конфликты	27.6%	36.2%	29.7%
терроризм	35.3%	22.3%	30.4%
коррупция и организованная преступность	28.4%	36.7%	42.2%
превращение России в сырьевой придаток	15.5%	22.3%	14.2%
массовые выступления населения, восстания	0.9%	3.2%	0.3%
международные и этнические конфликты	12.1%	12.8%	15.5%
возможность военного нападения извне	3.4%	2.7%	2.4%
природные и технические катастрофы	8.6%	19.1%	15.9%
другое	13.8%	8.5%	11.8%

1	2	3	4
6. Есть ли у России внешние враги?			
Кто они?			
США	8.6%	11.2%	17.2%
международный терроризм	32.8%	16.0%	19.3%
страны Ближнего Востока	11.2%	3.7%	4.7%
некоторые республики бывшего			
СССР	3.4%		2.4%
НАТО	5.2%	2.7%	5.4%
Китай			0.3%
другое	2.6%	6.9%	4.4%
затрудняюсь ответить	17.2%	16.5%	14.2%
внешних врагов у России нет,			
опасна лишь сама слабость России	20.7%	47.9%	40.2%
7. Тип власти, способной решить			
проблему безопасности России			
нашему народу постоянно нужна			
«сильная рука»	30.2%	39.4%	50.7%
бывают ситуации, когда власть			
нужно сосредоточить в одних руках	43.1%	29.3%	25.3%
никогда нельзя отдавать власть			
в руки одного человека	23.3%	25.0%	16.9%
затрудняюсь ответить	3.4%	6.4%	7.1%
8. Есть ли национальности,			
к которым испытываете неприязнь?			
да	33.6%	28.2%	21.6%
нет	59.5%	66.5%	72.0%
затрудняюсь ответить	6.9%	5.3%	6.4%
9. Возможность применения силы			
в решении межнациональных			
конфликтов			
межнациональные проблемы нужно			
решать только с помощью силы	3.4%	12.8%	6.8%
сила необходима только при угрозе			
жизни и достоинству людей	48.3%	38.8%	43.2%
силовое решение национальных			
проблем в принципе недопустимо	40.5%	35.6%	40.9%
затрудняюсь ответить	7.8%	12.8%	9.1%

1	2	3	4
10. Чувствуете ли Вы себя защищенным человеком?			
да	7.8%	5.3%	2.7%
скорее да	12.9%	9.6%	11.5%
скорее нет	31.0%	25.0%	18.9%
нет	44.8%	54.3%	63.2%
затрудняюсь ответить	3.4%	5.9%	3.7%
11. Как надо поступить с бомжами, наркоманами, проститутками?			
изолировать от общества	12.9%	22.9%	27.7%
оказывать помощь	62.9%	49.5%	50.3%
предоставить самим себе	10.3%	7.4%	5.1%
затрудняюсь ответить	14.7%	20.2%	17.6%
12. Должны ли граждане иметь право приобретать оружие?			
да	33.6%	37.8%	21.3%
нет	55.2%	52.1%	65.5%
затрудняюсь ответить	11.2%	10.1%	12.8%
13. Как Вы относитесь к запрету смертной казни?			
против смертной казни	20.7%	14.9%	14.2%
за смертную казнь			
в исключительных случаях	69.0%	69.1%	74.3%
затрудняюсь ответить	10.3%	16.0%	11.5%
14. Владеет ли руководство России ситуацией в стране?			
да, полностью	11.2%	4.8%	10.8%
да, отчасти	27.6%	43.1%	37.5%
не владеет	44.8%	36.7%	34.8%
затрудняюсь ответить	16.4%	15.4%	16.9%

Распределение по образованию

Москва февраль 2002 г., 800 чел. «Москвичи о проблемах современной ситуации в России и о способах их решения»	1. Образование			
	непол- ное среднее	среднее	среднее специ- альное	высшее
1	2	3	4	5
1. Сравнение жизни с тем, что ожидали 10—15 лет назад				
гораздо лучше	3.8%	2.1%	3.8%	7.1%
немного лучше	19.2%	21.1%	24.2%	29.6%
примерно также	7.7%	22.1%	23.1%	18.5%
немного хуже	23.1%	27.4%	22.0%	26.3%
гораздо хуже	38.5%	20.0%	19.2%	10.8%
затрудняюсь ответить	7.7%	7.4%	7.7%	7.7%
2. Реакция на ситуацию				
доволен нынешней ситуацией	7.7%	7.4%	6.0%	6.7%
необходимый этап реформ	19.2%	35.8%	38.5%	31.0%
пал духом	46.2%	16.8%	14.3%	7.7%
активно пытаюсь улучшить свое положение	11.5%	21.1%	30.2%	41.1%
готов на баррикады		8.4%	3.8%	7.1%
затрудняюсь ответить	15.4%	10.5%	7.1%	6.4%
3. Какие проблемы беспокоят лично Вас в первую очередь?				
угроза жизни, здоровью со стороны преступников	38.5%	29.5%	37.4%	35.0%
страх за свое будущее, будущее своих друзей	26.9%	44.2%	52.2%	52.2%
нужда, бедность, дороговизна жизни	30.8%	21.1%	10.4%	8.8%
угроза болезни	26.9%	21.1%	19.8%	23.6%
отсутствие жизненных перспектив	3.8%		8.2%	6.4%
страх остаться без работы	7.7%	5.3%	9.9%	15.5%
утрата идеалов и смысла жизни	3.8%	11.6%	15.4%	9.4%
загрязнение окружающей среды	7.7%	6.3%	9.9%	12.5%
плохие жилищные условия	3.8%	7.4%	6.0%	8.1%
другое	11.5%	6.3%	4.9%	5.7%
особых беспокойств не испытываю	11.5%	14.7%	7.1%	6.4%

I	2	3	4	5
4. Какие проблемы наиболее важны для общества?				
низкая продолжительность жизни,	26.9%	5.3%	8.8%	7.1%
высокая смертность	15.4%	31.6%	37.4%	43.4%
бездуховность, цинизм	42.3%	32.6%	28.0%	18.2%
беспризорность и бездомность	3.8%	3.2%	7.7%	6.7%
засилье массовой культуры	3.8%	8.4%	10.4%	10.4%
культ обогащения и силы	42.3%	40.0%	31.9%	30.6%
наркомания, алкоголизм	34.6%	35.8%	33.5%	30.3%
рост преступности и насилия				
захват собственности узким				
кругом людей	3.8%	9.5%	9.3%	7.4%
резкое социальное расслоение				
по признаку материальной				
обеспеченности	15.4%	18.9%	13.7%	15.2%
нарушение прав человека	3.8%	7.4%	11.0%	9.1%
угроза фашизма, национализма	7.7%	2.1%	1.6%	4.4%
пассивность населения,				
социальное иждивенчество		3.2%	4.4%	7.7%
другое	11.5%	3.2%	6.0%	6.4%
5. Что больше всего угрожает безопасности государства?				
Сепаратизм	7.7%	14.7%	12.1%	15.2%
вооруженные конфликты	38.5%	28.4%	29.1%	33.0%
терроризм	50.0%	40.0%	32.4%	21.2%
коррупция и организованная				
преступность	34.6%	32.6%	41.8%	37.4%
превращение России в сырьевой				
придаток	7.7%	9.5%	13.7%	22.2%
массовые выступления населения,				
восстания		1.1%	1.6%	1.3%
международные и этнические				
конфликты	19.2%	7.4%	17.6%	13.5%
возможность военного нападения				
извне		3.2%	3.3%	2.4%
природные и технические				
катастрофы	23.1%	10.5%	11.5%	18.9%
другое	7.7%	14.7%	11.0%	10.4%

1	2	3	4	5
6. Есть ли у России внешние враги? Кто они?				
США	11.5%	12.6%	19.2%	10.8%
международный терроризм	26.9%	21.1%	20.9%	20.2%
страны Ближнего Востока	11.5%	8.4%	7.1%	3.4%
некоторые республики бывшего СССР	3.8%	2.1%	.5%	2.4%
НАТО	3.8%	6.3%	7.1%	2.4%
Китай				0.3%
другое		5.3%	2.7%	6.4%
затрудняюсь ответить	26.9%	20.0%	15.9%	12.8%
внешних врагов у России нет, опасна лишь сама слабость России	26.9%	28.4%	36.3%	44.8%
7. Тип власти, способной решить проблему безопасности России нашему народу постоянно нужна «сильная рука»	50.0%	49.5%	50.5%	36.0%
бывают ситуации, когда власть нужно сосредоточить в одних руках	15.4%	25.3%	31.3%	32.0%
никогда нельзя отдавать власть в руки одного человека	11.5%	14.7%	14.8%	26.9%
затрудняюсь ответить	23.1%	10.5%	3.3%	5.1%
8. Есть ли национальности, к которым испытываете неприязнь?				
да	11.5%	24.2%	24.2%	29.0%
нет	69.2%	68.4%	69.2%	66.7%
затрудняюсь ответить	19.2%	7.4%	6.6%	4.4%
9. Возможность применения силы в решении межнациональных конфликтов				
межнациональные проблемы нужно решать только с помощью силы	3.8%	11.6%	9.9%	6.1%
сила необходима только при угрозе жизни и достоинству людей	38.5%	29.5%	45.1%	46.1%
силовое решение национальных проблем в принципе недопустимо	42.3%	44.2%	37.4%	38.4%
затрудняюсь ответить	15.4%	14.7%	7.7%	9.4%

1	2	3	4	5
10. Чувствуете ли Вы себя защищенным человеком?				
да	7.7%	5.3%	3.3%	4.7%
скорее да	19.2%	11.6%	8.2%	12.1%
скорее нет	15.4%	22.1%	22.0%	24.9%
нет	53.8%	55.8%	62.1%	54.2%
затрудняюсь ответить	3.8%	5.3%	4.4%	4.0%
11. Как надо поступить с бомжами, наркоманами, проститутками?				
изолировать от общества	23.1%	25.3%	23.1%	22.9%
оказывать помощь	30.8%	50.5%	54.9%	53.5%
предоставить самим себе	19.2%	4.2%	9.3%	5.1%
затрудняюсь ответить	26.9%	20.0%	13.7%	18.9%
12. Должны ли граждане иметь право приобретать оружие?				
да	11.5%	26.3%	22.5%	35.0%
нет	65.4%	66.3%	65.9%	52.5%
затрудняюсь ответить	23.1%	7.4%	11.5%	12.1%
13. Как Вы относитесь к запрету смертной казни?				
против смертной казни за смертную казнь	19.2%	14.7%	18.1%	14.1%
в исключительных случаях	61.5%	69.5%	72.0%	73.1%
затрудняюсь ответить	19.2%	15.8%	9.9%	12.8%
14. Владеет ли руководство России ситуацией в стране?				
да, полностью	19.2%	14.7%	6.0%	8.1%
да, отчасти	19.2%	29.5%	35.7%	42.4%
не владеет	34.6%	33.7%	41.2%	36.4%
затрудняюсь ответить	26.9%	22.1%	17.0%	13.1%

Приложение 2
**Сводная анкета общероссийского
социологического исследования**

**«Культура безопасности
современного российского общества»
(февраль 2002 г.)**

Институт социально-политических исследований проводит опрос населения с целью изучения условий, связанных с обеспечением безопасностью личности, общества, государства.

Просим внимательно прочесть вопросы анкеты и обвести кружком цифры ответов, которые соответствуют Вашему мнению.

Результаты опроса будут использованы в обобщенном виде, анонимность гарантируем.

Заранее благодарим за искренние и полные ответы.

1. Что, по Вашему мнению, важнее всего для нормальной, достойной жизни? (можно отметить не более 7 позиций)

- 57% — хорошее образование
- 85% — крепкое здоровье
- 25% — чистая совесть
- 54% — интересная работа
- 19% — культурное развитие
- 77% — материальный достаток
- 15% — крепкая семья, любовь
- 42% — надежные друзья
- 40% — личная безопасность
- 22% — гордость за свой народ, свою страну
- 15% — духовность
- 39% — честность, порядочность
- 23% — ощущение своей необходимости людям
- 4% — ощущение силы, власти, богатства
- 16% — тихая, спокойная жизнь
- 7% — романтика, приключения
- 1% — другое (напишите) _____
- 0,4% — затрудняюсь ответить

2. Какое у Вас преобладает настроение в последнее время? (отметьте 1 позицию)

- 5% — чувствую прилив духовных и физических сил
- 10% — чувствую себя спокойно, уверенно
- 32% — чувствую себя относительно нормально
- 26% — чувствую некоторое беспокойство, неуверенность
- 12% — испытываю эмоциональное напряжение
- 4% — чувствую опасность, страх
- 6% — чувствую безысходность своего положения, тупик
- 8% — затрудняюсь ответить

3. Какие проблемы беспокоят Вас лично в первую очередь? (отметьте не более 3-х позиций)

- 22% — угроза жизни, здоровью, имуществу со стороны преступников
- 55% — страх за свое будущее, будущее своих детей
- 35% — нужда, бедность, дороговизна жизни
- 32% — проблема собственного здоровья
- 19% — отсутствие жизненных перспектив
- 18% — страх остаться без работы (отсутствие работы)
- 13% — утрата идеалов и смысла жизни
- 24% — загрязнение окружающей среды, плохая экология
- 18% — плохие жилищные условия
- 2% — другое (напишите) _____
- 8% — особых беспокойств не испытываю
- 0,7% — затрудняюсь ответить

4. Какие проблемы, стоящие перед страной, являются, на Ваш взгляд, самыми важными для нашего общества? (отметьте не более 3 позиций)

- 32% — низкая продолжительность жизни и высокая смертность населения
- 31% — бездуховность, цинизм, равнодушие, отказ от духовных ценностей народа
- 24% — беспризорность и бездомность
- 4% — засилье массовой культуры
- 13% — культ обогащения и силы
- 58% — наркомания, алкоголизм
- 45% — рост преступности и насилия
- 24% — захват собственности в стране узким кругом людей
- 10% — нарушение прав человека, зажим свободы слова
- 4% — угроза фашизма, национализма, антисемитизма
- 28% — сильное расслоение общества на бедных и богатых
- 13% — пассивность населения, социальное иждивенчество и апатия

- 1% — другое (укажите) _____
 0,3% — затрудняюсь ответить

5. Что, по Вашему мнению, больше всего угрожает безопасности российского государства? (отметьте не более 3-х позиций)

- 15% — угроза сепаратизма, раскола государства
 45% — вооруженные конфликты на территории России
 34% — терроризм, политический радикализм и экстремизм
 63% — коррупция и организованная преступность
 39% — превращение России в сырьевой придаток развитых стран
 4% — массовые выступления населения, восстания, бунты
 18% — межнациональные и этнические конфликты
 10% — возможность военного нападения извне
 26% — природные и технические катастрофы
 2% — другое (укажите) _____

6. В чем Вам видятся основные причины тех проблем и опасностей, с которыми столкнулось наше общество и государство? (отметьте не более 5 позиций)

- 23% — снижение регулирующей роли государства в обществе
 44% — потеря Россией статуса великой державы и лидирующего места в мире
 28% — навязывание России со стороны США своего пути развития и стандартов жизни
 24% — отсутствие общенациональной идеи
 32% — долговая зависимость от мирового капитала
 34% — деградация образования, науки, культуры
 26% — вырождение русской нации
 51% — недоверие населения к власти
 30% — отсутствие четкой стратегии и ясной политики развития государства
 35% — экономическая и технологическая отсталость России
 30% — бюрократизация государства
 41% — моральное разложение чиновничьего аппарата
 2% — другое (укажите) _____

7. Вы считаете, что за последние два года проблем, опасностей и угроз, стоящих перед нашим обществом...

- 57% — стало больше
 26% — столько же, сколько и раньше
 7% — стало меньше
 10% — не знаю

8. Вы считаете, что проблем, которые беспокоят и волнуют лично Вас за последние два года...

- 59% — стало больше
- 28% — столько же, сколько и раньше
- 8% — стало меньше
- 6% — не знаю

9. Кого Вы чаще всего вините за трудности и проблемы, с которыми приходится сталкиваться Вам лично, нашему обществу и государству? (отметьте не более 7 позиций)

- 16% — советскую власть
- 4% — национал-патриотов
- 5% — молодежь
- 49% — нынешнюю власть
- 17% — США и НАТО
- 3% — людей старшего поколения
- 10% — народ
- 8% — журналистов
- 2% — других (напишите) _____
- 40% — олигархов
- 13% — религиозных экстремистов
- 15% — никого не виню
- 18% — демократов
- 3% — атеистов
- 14% — коммунистов
- 47% — уголовный мир, криминалитет
- 7% — либералов
- 54% — чиновников, бюрократов

10. Каким государственным структурам Вы доверяете в большей степени? (отметьте не более 3 позиций)

- 38% — Президенту
- 8% — правительству
- 3% — Госдуме и Федеральному собранию
- 3% — Совету Федерации
- 6% — суду, прокуратуре
- 6% — органам внутренних дел
- 11% — армии
- 10% — ФСБ, спецслужбам
- 4% — государственным средствам массовой информации (СМИ)
- 1% — другим (укажите) _____
- 52% — никому не доверяю

11. Каким общественным силам Вы доверяете в наибольшей степени? (отметьте не более 3 позиций)

- 17% — независимым СМИ
- 8% — политическим партиям левой ориентации (социалисты, коммунисты)
- 7% — политическим партиям правой ориентации (СПС, «Яблоко» и др.)
- 12% — правозащитным организациям (НПО)
- 10% — благотворительным организациям
- 4% — другим неправительственным общественным союзам и объединениям
- 23% — Русской Православной церкви
- 1% — другим религиозным объединениям и конфессиям
- 1% — другим (укажите каким) _____
- 48% — никому не доверяю

12. Какие меры, на Ваш взгляд, необходимо предпринять для того, чтобы жизнь стала более безопасной? (можно отметить несколько позиций)

- 57% — надо требовать от всех соблюдения установленных законов и существующего порядка
- 51% — укрепить дисциплину во всех сферах жизнедеятельности общества
- 45% — нужно ужесточить ответственность и репрессивные меры за покушение на жизнь и имущество людей
- 10% — ужесточить ответственность за пренебрежение интересами государства
- 52% — необходимо соблюдать права человека, принципы правового государства и гражданского общества
- 27% — надо отменить мораторий на смертную казнь
- 11% — шире пропагандировать идеи терпимости и гуманизма
- 2% — другое (укажите)
- 1% — затрудняюсь ответить

13. В случае необходимости, что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов и своей безопасности?

- 4% — мои интересы защищены, мне ничего не угрожает
- 11% — обращусь в общественные правозащитные организации
- 33% — обращусь к властям, в суд, в милицию
- 29% — обращусь к друзьям, знакомым, родственникам
- 5% — обращусь к частным охранным структурам
- 3% — обращусь к криминальным авторитетам
- 18% — буду участвовать в митингах и демонстрациях

- 12% — буду участвовать в забастовках
- 10% — возьмусь за оружие
- 6% — ничего не буду делать
- 3% — другое (укажите)
- 2% — затрудняюсь ответить

Прочитайте, пожалуйста, нижеперечисленные суждения и отметьте те, с которыми Вы согласны, или напишите собственное мнение:

14. Вы считаете, что человек по своей сути:

- 65% — скорее добрый
- 17% — скорее злой
- 15% — другое
- 3% — затрудняюсь ответить

15. Вы считаете, что:

- 37% — интересы государства, нации выше, чем интересы отдельно взятого человека
- 50% — интересы личности, ее права важнее абстрактных интересов государства и нации
- 9% — другое
- 4% — затрудняюсь ответить

16. Вы считаете, что в жизни человека:

- 42% — духовное важнее материального
- 38% — материальное важнее духовного
- 17% — другое
- 3% — затрудняюсь ответить

17. В жизни общества более важно:

- 13% — свобода и независимость
- 67% — справедливость и равноправие
- 3% — затрудняюсь ответить

18. Вы считаете, что для большей безопасности граждан:

- 51% — лучше оправдать преступника, чем осудить невиновного
- 14% — лучше осудить одного невиновного, чем оправдать преступника
- 31% — другое
- 4% — затрудняюсь ответить

И, в заключение, просим Вас сообщить самые общие сведения о себе:

19. Ваш пол:

- 47% — мужской
- 53% — женский

20. Ваш возраст:

- 13% — 18—24 года
- 10% — 25—29 лет
- 16% — 30—39 лет
- 23% — 40—49 лет
- 20% — 50—59 лет
- 18% — 60 лет и старше

21. Ваше образование:

- 4% — начальное, неполное среднее
- 26% — среднее общее
- 30% — среднее специальное
- 40% — неоконченное высшее, высшее, имею ученую степень

22. Ваше социально-профессиональное положение:

- 6% — руководитель, менеджер
- 10% — специалист, занятый на производстве
- 16% — работник бюджетной сферы
- 29% — рабочий, служащий
- 7% — учащийся
- 1% — военнослужащий
- 2% — предприниматель
- 23% — пенсионер, домохозяйка
- 2% — безработный
- 3% — другое (укажите) _____

23. Вы себя относите к категории людей с ...

- 12% — крайне низкими доходами, которые едва сводят концы с концами
- 24% — низкими доходами, которым на всем приходится экономить
- 34% — доходами ниже среднего, которые не могут себе много позволить
- 25% — со средними доходами, живущими не хуже других
- 2% — с доходами выше среднего, живущими вполне благополучно
- 3% — другое (напишите) _____

Благодарим за ответы!

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
**РЕКОМЕНДАЦИИ
ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ»,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 12 НОЯБРЯ 2002 ГОДА
В Г. МОСКВЕ**

Современная обстановка в мире, после актов международного терроризма 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и 23 октября 2002 года в Москве, характеризуется тремя ведущими тенденциями. Во-первых, сотни миллионов людей осознали стремление к высоким стандартам благополучной и безопасной жизни. Во-вторых, обострение угроз международного терроризма разрушает уверенность у миллиардов людей в надежности личной безопасности. В-третьих, разворачивающийся глобальный экономический и экологический кризис обуславливает главенство неопределенности в основных сферах жизнеобеспечения людей всех возрастов, уровней благосостояния и культурного развития.

В жизни каждого человека и всех народов России первые годы XXI века характеризуются явной ориентацией людей на благополучную, безопасную и достойную жизнь. Реальность насилия и разрушения надежды на государственную, общественную и личную безопасность из-за деятельности международного терроризма и российской организованной преступности обозначили новую общенациональную проблему. Речь идет об объединении усилий отдельных граждан, общества и государства в обуздании антисоциальных сил и структур. В продвижении к решению этой проблемы возрастает значение опыта осуществления диалога между людьми, культурами и цивилизациями, культуры безопасности. Поэтому становится актуальным и востребованным научный анализ широкого комплекса вопросов обеспечения культуры безопасности.

Конференция отмечает, что в российском обществе сложились возможности для значительного объединения усилий граждан и государства для эффективного интеллектуального осмысления комплекса вопросов повышения всеохватности и надежности личной, общественной и государственной безопасности.

Особое внимание участники конференции обратили на исследование новых возможностей общественных организаций, движений, объединений и партий в содействии выработки навыков и умений для достижения достойного уровня культуры безопасности. Вопросы безопасности, актуальные для всех, могут стать ключевым звеном, платформой для консолидации деятельности как отдельных граждан, так и общественных объединений для консолидации людей, партий, общества и государства ради согласия в достижении безопасности.

Участники конференции единодушны во мнении, что культура безопасности может и должна стать одним из ключевых факторов институционального изменения системы жизнеобеспечения народов России. Важно развернуть более глубокий по изучению и представительный по категориям населения и поселениям комплекс исследований состояния и динамики безопасности.

Для практической реализации и достижения заявленных целей участники конференции считают необходимым:

1. В части совершенствования законодательства по вопросам безопасности:

1.1. Важно развернуть согласованную работу по подготовке нового закона РФ «О безопасности» и новой Концепции безопасности России с изложением Национальной Цели, Социального Идеала, базовых ценностей.

1.2. В ходе доработки и уточнения законодательства о видах безопасности важно разработать разделы о единстве мира и безопасности на основе диалога, о среде безопасности.

1.3. Философия, социология и экономика нового подхода к обеспечению безопасности должны стать во внутреннем плане стратегией улучшения жизни россиян на основе международных (ооновских) стандартов, а во внешнем — способствовать нацеленности на поиск возможностей, прежде всего экономических, для повышения эффективности совместной деятельности ради

безопасности и благополучия народов. Надо понять, что упускать возможности не менее опасно, нежели неадекватно реагировать на военно-политические и геостратегические вызовы. Другим элементом подхода должна стать максимально возможная ориентация на будущее, политика обязана готовить нас к нему. Тем более что оно во многом уже наступило. Прошлое же достанет нас и так.

2. В части обобщения накопленного опыта:

2.1. Достаточно очевидно, что новый подход к внешней политике, который был бы в большей степени адекватен новому миру и новым российским интересам, требует прежде всего не бюрократических изменений — они понадобятся, но не так пока важны, — а изменения мышления внешнеполитической элиты страны.

2.2. Целесообразно подготовить обобщающие работы (учебники, хрестоматии) об опыте проведения в России «Года культуры Мира» (2000 г.), Года «Диалога между цивилизациями» (2001) в России и в других странах.

2.3. С точки зрения взаимодействия России и ее соседей важно обобщить опыт осуществления мер по безопасности людей в Финляндии и Норвегии.

3. В части продолжения и развертывания научных исследований:

3.1. Важно развернуть исследования по широкому спектру проблем культуры безопасности с ориентацией на возможный «Год культуры безопасности».

3.2. Актуальны научные разработки проблем безопасности в странах СНГ и в странах Балтии.

3.3. В мае-июне 2003 года целесообразно провести научную конференцию «Культура мира и безопасности».

4. В части совершенствования высоких гуманитарных технологий:

4.1. *В новом мире заведомо проигрышной является стратегия даже частичной самоизоляции. Стратегия «накопления и сбережения сил» (накопления национального богатства при сохранении культурной идентичности) должна сочетаться с максимальным упором на расширение участия в многосторонних институтах, прежде всего связанных с экономикой, энергетикой, финансами, борьбой с преступностью, наркоманией и т. д. Участие в старых*

и новых многосторонних форумах и организациях, особенно невоенных, может осуществляться в условиях ограниченности человеческих и финансовых ресурсов, частично, даже за счет двусторонней дипломатии.

4.2. Важно развернуть новый класс исследований адаптации.

Создается не однополярный и не классический многополярный мир, а многоуровневая высокоподвижная международная и межгосударственная система, где проблемы, особенно экономические, выдвигаются на первый план, все больше требуют многосторонних решений, новых международных институтов. Выигрыш в этой системе определяется, в первую очередь, способностью быстро адаптироваться к ее требованиям и изменениям и интегрироваться в нее, обладанием передовыми интеллектуальными, информационными и коммуникационными возможностями. США и многие американские корпорации пока выигрывают в этой системе прежде всего благодаря этой способности к адаптации.

5. В части продвижения в сферу образования и воспитания результатов научных исследований:

5.1. Требуется дополнительный анализ изменения преподавания курса «Основы безопасности жизнедеятельности» в средней школе в связи с Проектом введения Федеральных стандартов образования.

5.2. Большие резервы могут быть задействованы при организации вместе с обществом «Знание» народных университетов «Основы культуры безопасности» (Культуры безопасности).

5.3. Журнал «Безопасность Евразии» мог бы вместе с авторами готовить материалы для преподавателей высшей школы при организации в регионах России спецкурсов (в рамках курсов по социологии, философии, экономике, праву, политологии) «Культура безопасности», «Социология безопасности», «Социальная безопасность».

6. В части подготовки и продвижения научных и научно-популярных публикаций:

6.1. Целесообразно на основе рекомендаций и материалов конференции подготовить Записку в Администрацию Президента РФ по теме конференции.

6.2. По итогам конференции важно издать достаточно полный материал (специальный выпуск научного альманаха «НАВИГУТ») с рассылкой его во все научные библиотеки России, стран СНГ и Балтии.

АННОТАЦИЯ КНИГИ

Вячеслав Кузнецов
**«Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности
в мире XXI века: Культура-Сеть»**

(Серия «За Нашу и Вашу безопасность». —
Приложение к журналу «Безопасность Евразии»)
М.: Книга и бизнес, 2003. — 632 с.
Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная,
Переплет твердый. 39,5 п. л. Тираж 1000 экз.

Автор: Вячеслав Николаевич Кузнецов (р. 1954), специалист в области социологии безопасности и культуры безопасности, становления и развития геокультуры, доктор социологических наук. В настоящее время Заместитель директора по науке Института социально-политических исследований Российской Академии Наук, Заведующий кафедрой «Социология безопасности» Социологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии».

Этапы его трудовой деятельности — ассистент кафедры «Организация управления в машиностроительной промышленности» (1976—1978); старший советник МВД СССР в Афганистане (1986—1988); кадры МВД СССР (1978—1992); председатель коллегии советников Московского областного Совета народных депутатов (1992—1994); президент страховой компании «ЩИТ» (1994—1995); советник Председателя правления — начальник Департамента стратегического анализа и внутреннего аудита ОАО «Газпрома» (1995—2000). Общественная деятельность: с 1992 года по настоящее время — сотрудник, редактор и автор Информационного сборника «Безопасность» Международного общественного фонда «Фонд национальной и международной безопасности»; член Совета директоров миссионерского фонда Русской Православной Церкви.

В 2000—2003 годах внимание В. Н. Кузнецова сосредоточено на обосновании и разработке феномена «геокультура» как новой теории, как новой методологии, как новой парадигмы, как нового мировоззрения XXI века. Основные научные публикации: *книги* — «Социология безопасности» (Москва, Республика, 2002); «Культура безопасности современного российского общества» (Москва, РИЦ ИСПИ РАН, 2002); «Культура безопасности» (Москва, Наука, 2001); «Безопасность через развитие» (Москва, Интел Тех, 2000); *статьи* — Российская мечта в геокультурном измерении // Безопасность Евразии, 2003, № 1; Основания геокультуры // НАВИГУТ, 2003, № 1; Геокультура как гуманитарная парадигма XXI века // Безопасность Евразии, 2002, № 4, и др. Всего 6 книг и свыше 40 статей.

Новая книга представляет итоги одного из первых в мировой гуманитарной науке исследований геокультуры как перспективной методологии, как оригинальной теории и новой мировоззренческой парадигмы XXI века. В книге обоснованы логика и механизм движения от геополитики и геоэкономики к геокультурному подходу. Динамика становления геокультурной парадигмы рассмотрена на изучении состояния и перемен уровня обеспечения личной, национальной и коллективной безопасности по итогам научно-исследовательских работ и социологических исследований, осуществленных при участии и под руководством автора.

Для работников государственной службы, аналитиков предприятий, банков, страховых компаний, представителей религиозных конфессий, общественных объединений, сотрудников служб безопасности, журналистов, научных работников, преподавателей философии, экономических и социологических дисциплин, политологии, экологии и права, истории и культурологии, слушателей военных учебных заведений, работников налоговой, таможенной и пограничной служб.

В структуре книги: введение; четыре раздела, включающие шестнадцать глав; раздел с обсуждением результатов исследований, заключение, развернутые сведения об авторе и перечень его основных публикаций; список литературы содержит 244 названия книг и статей на русском и других языках. Научный аппарат книги включает также перечень 147 таблиц, 13 вставок, 10 схем и 4 рисунков; предметный, именной и географический указатели; словарь основных понятий; обстоятельное резюме каждой главы на английском языке (Summary) и Contents. В Приложениях 1 и 2 — итоговые таблицы двух социологических исследований осуществленных с участием автора. Научные рекомендации Всероссийской научно-теоретической конференции «Культура безопасности» (Москва, 12 ноября 2002 года) представлены в Приложении 3. Подробная аннотация завершает книгу.

Н а у ч н о е и з д а н и е

Вячеслав Николаевич КУЗНЕЦОВ

ГЕОКУЛЬТУРА
Основы геокультурной
динамики безопасности
в мире XXI: Культура-Сеть

Утверждено к печати
Институтом социально-политических исследований РАН

Издается в авторской редакции

Художник *Е. С. Пермяков*
Корректор *Н. А. Моисеева*
Техническое редактирование
и компьютерная верстка
И. В. Филимонов

ИД №05929 от 28.09.2001

Подписано в печать 19.12.2002 г. Формат 70х100 $\frac{1}{16}$
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Ньютон».

Печ. л. 39,5. Усл. печ. л. 51,35.

Тираж 1000 экз.

Заказ № 1520

Издательство ЗАО «Книга и бизнес»
117418, Москва, ул. Профсоюзная, 33

Отпечатано с готовых диапозитивов
ГУП Московская типография № 2
Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций (МПТР России).
Тел.: 282-24-91. 129085, Москва, пр. Мира, 105.